D-10

Division Of Birds

ФАУНА РОССІИ

И СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СТРАНЪ,

преимущественно по коллекціямъ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПТИЦЫ

(*Aves*).

Томъ VI.

Выпускъ 1.

М. А. Мензбиръ.

FAUNE DE LA RUSSIE

ET DES PAYS LIMITROPHES

FONDÉE PRINCIPALEMENT SUR LES COLLECTIONS

DU MUSÉE ZOOLOGIQUE DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE PÉTROGRAD.

OISEAUX

(*Aves*).

Volume VI.

Livraison 1.

Par M. A. Menzbier (M. A. Menzbir).

259539

ПЕТРОГРАДЪ. 1916. PETROGRAD.

Цѣна 1 руб. 25 к.; Prix 1 rbl. 25 c.

Подготовляются къ печати:

Насѣкомыя Жесткокрылыя. Т. II. Ф. А. Зайцевъ. Dytiscidae, Haliplidae, Gyrinidae, Dryopidae и Hydrophilidae.

„ „ Т. III. Е. В. Яцентковскій. Staphylinidae.

„ **Сосущія.** Ю. Н. Вагнеръ. Aphaniptera.

„ **Чешуекрылыя.** Т. II. Н. Я. Кузнецовъ. Papilionidae.

„ „ Т. III. В. Э. Петерсенъ. Hesperidae.

„ „ Т. IV. П. П. Сушкинъ. Vanessinae.

„ „ Т. V. А. Н. Авиновъ. Satyridae.

„ „ Т. VII. О. И. Іонъ. Lasiocampidae.

Паукообразныя. А. А. Мусселіусъ. Hydrachnidae.

Ракообразныя. Т. I. А. Н. Державинъ. Cumacea.

„ Т. II. Н. Л. Гиршманъ. Ostracoda.

„ Т. III. Г. Ю. Верещагинъ. Cladocera.

„ Т. IV. Д. П. Рузскій. Branchiopoda.

Наземные моллюски. Т. I. Вып. 2. В. А. Линдгольмъ. Bulimi-nidae.

Моллюски русскихъ морей. Т. II. Н. М. Книповичъ. Моллюски Сѣверныхъ морей.

„ „ Т. III. Н. И. Андрусовъ. Моллюски Каспійскаго моря.

Иглокожія. Т. I. А. М. Дьяконовъ. Echinoidea.

Черви Малощетинковые. Т. I. Н. М. Кулагинъ. Lumbricidae.

„ **Плоскіе.** Т. II. Н. А. Холодковскій. Cestodes.

Коловратки. Н. В. Воронковъ. Rotatoria.

Мшанки русскихъ морей. Т. I. Г. А. Клуге. Bryozoa.

Губки. Т. I. Л. Л. Брейтфусъ. Calcarea.

FAUNE DE LA RUSSIE

ET DES PAYS LIMITROPHES

FONDÉE PRINCIPALEMENT SUR LES COLLECTIONS

DU MUSÉE ZOOLOGIQUE DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE PETROGRAD.

Rédigée par le Directeur du Musée N. V. Nasonov.

OISEAUX

(*Aves*).

Volume VI.

M. A. Menzbier (M. A. Menzbir).

Falconiformes.

Livraison 1.

(Avec 5 planches et 17 figures dans le texte).

PETROGRAD. 1916.

QL
696
F3M55
1916
vyp. 1
Birds

ФАУНА РОССІИ

И СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СТРАНЪ,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО КОЛЛЕКЦІЯМЪ

ЗООЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Подъ редакціею Директора Музея Акад. Н. В. Насонова.

ПТИЦЫ

(*Aves*).

Томъ VI.

М. А. Мензбиръ.

Falconiformes.

Выпускъ 1.

(Съ 5 таблицами и 17 рисунками въ текстѣ).

259539

ПЕТРОГРАДЪ. 1916.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1916 г.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Birds,

Предисловіе къ I-му выпуску.

Мое участіе въ орнитологическомъ отдѣлѣ „Фауны Россіи“ объясняется помимо полнаго сочувствія самой идеѣ этого изданія, въ которомъ уже давно ощущается настоятельная необходимость, также поступленіемъ моей коллекціи въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ. Нѣкоторыя группы птицъ русской фауны представлены въ ней настолько полно, что являются хорошимъ матеріаломъ даже для монографической обработки. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоятъ Falconiformes и Striges изъ Coraciiformes, а затѣмъ нѣкоторыя семейства Passeres, отчасти Galliformes и др. Такъ какъ я ранѣе не успѣлъ использовать свой матеріалъ для подобной обработки, я конечно весьма радъ представившейся мнѣ возможности обработать его приблизительно въ томъ же размѣрѣ для „Фауны Россіи“ и искренно признателенъ за это директору Зоол. Музея Н. В. Насонову, по чьей мысли и подъ чьей редакціей издается „Фауна Россіи“. Пока я могу думать объ обработкѣ только Falconiformes и Striges, такъ какъ и это должно занять много времени. 1-й выпускъ тома съ описаніемъ дневныхъ хищныхъ птицъ начался печатаніемъ еще въ 1913 г. и выходитъ въ свѣтъ почти что черезъ три года. Но при его составленіи обстоятельства сложились для меня исключительно неблагопріятно и хочется думать, что послѣдующіе выпуски пойдутъ быстрѣе. Въ 1-й выпускъ вошли необходимыя вводныя свѣдѣнія о группѣ Falconiformes и описаніе 20 формъ, изъ которыхъ 15 входятъ въ составъ нашей фауны, а 5 описаны отчасти для сравненія съ нашими, отчасти какъ приближающіяся къ нашимъ границамъ. 15 русскихъ формъ распредѣляются по 13 видамъ такимъ образомъ: 1 в. съ 3-мя подвидами, 3 в. каждый

съ 1-мъ подвидомъ въ нашей фаунѣ и 9 видовъ не дробящихся на подвиды. Изъ этихъ формъ 1 в. съ 1 подв. впервые вводится въ русскую фауну (Falco peregrinator atriceps), 3 вида были еще ранѣе установлены мною (Gennaia saceroides, altaica и lorenzi). Правда, когда печатаніе настоящаго выпуска уже подходило къ концу, П. П. Сушкинъ на основаніи своихъ наблюденій надъ птенцами G. lorenzi высказалъ мнѣніе, что G. altaica и lorenzi должны слиться, какъ образующіе одинъ видъ. Однако, я не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ, т. к. доказать его было бы можно лишь наблюденіями надъ послѣдовательными линьками названныхъ птенцовъ въ теченіе не менѣе 3—4 лѣтъ, т. е. имѣя передъ собою смѣну ихъ наряда послѣ 3—4 линекъ, пока же П. П. Сушкинъ наблюдалъ только одну — первую линьку, которая многаго дать не могла. Со временемъ, хотя въ дополненіи къ настоящему тому, мнѣ конечно придется вернуться къ этому вопросу, какъ и ко многимъ другимъ; тѣмъ не менѣе, если сравнить сводку свѣдѣній о распространеніи хищныхъ птицъ въ Россіи, сдѣланную мною въ 1882 г. (Орнитолог. геогр., т. I), съ предлагаемой теперь вниманію читателя въ „Фаунѣ Россіи", можно съ удовлетвореніемъ отмѣтить значительный прогрессъ въ этой области, достигнутый за протекшія тридцать лѣтъ.

М. Мензбиръ.

Москва,
мартъ 1916 г.

Отрядъ **Falconiformes.** — **Дневныя хищныя птицы.**

Діагнозъ. Neognathae, nidicolae, sarcophagae vel entomophagae, arboricolae vel terricolae. Palatum desmognathum, rostrum maxillà superiori uncinatà, basis rostri cum naribus ceromate induta; caeca exigua.

Характеристика. Птенцовыя, хищныя или насѣкомоядныя *Neognathae*, приспособленныя къ древесной или наземной жизни, съ десмогнатическимъ нёбомъ, безъ функціонирующихъ слѣпыхъ придатковъ кишечника, съ крючкообразно загнутымъ верхнимъ клювомъ и ясно выраженной, содержащей ноздри, восковицей.

Характеристика отряда *Falconiformes* является одной изъ самыхъ краткихъ среди характеристикъ отрядовъ птицъ, но даже и въ такомъ видѣ она не можетъ быть названа безупречной и требуетъ нѣсколькихъ оговорокъ. Такъ у *Gypaëtos* восковица покрыта перьями. У *Serpentarius* общій habitus и въ частности ноги голенастой птицы. Однако слѣдуетъ отмѣтить, что недочеты краткой характеристики *Falconiformes* сказываются преимущественно при ихъ сравненіи съ *Ciconiiformes* вообще и съ *Steganopodes* въ частности. Это указываетъ до извѣстной степени на то, въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать родства *Falconiformes*, но сколько-нибудь удовлетворительнаго рѣшенія вопроса объ ихъ происхожденіи мы до сихъ поръ не имѣемъ.

Группа *Falconiformes*, установленная Gadow'ымъ, соотвѣтствуетъ *Accipitres diurni* auct. sensu strictu, и какъ ея выдѣленіе, такъ и ея дальнѣйшее подраздѣленіе имѣетъ свою длинную

исторію (см. ниже таблицу). Главнѣйшіе этапы на этомъ пути слѣдующіе: отдѣленіе совъ отъ дневныхъ хищныхъ птицъ и доказательство ихъ принадлежности къ группѣ *Coraciiformes;* дѣленіе дневныхъ хищныхъ птицъ на три въ таксономическомъ отношеніи равнозначущихъ группы: грифы Новаго Свѣта *(Cathartae)*, секретари *(Serpentarii)* и центральная группа дневныхъ хищниковъ *(Accipitres);* и наконецъ дѣленіе *Accipitres* на два семейства—*Falconidae* и *Aquilidae.* Такъ какъ это дѣленіе установлено на основаніи анатомическихъ и эмбріологическихъ данныхъ, его можно считать наиболѣе соотвѣтствующимъ естественной группировкѣ птицъ даннаго отряда. Въ группахъ *Cathartae*, *Serpentarii* и *Accipitres* типъ хищника наиболѣе рѣзко выраженъ у *Accipitres*, но слѣдуетъ отмѣтить, что истинное отношеніе даже этихъ трехъ группъ никоимъ образомъ не можетъ быть выражено въ линейной формѣ.

Характеристика трехъ подотрядовъ является въ слѣдующемъ видѣ (по Huxley, съ дополненіями и измѣненіями по Gadow'у и Сушкину):

I. *Cathartae.* Грифы Новаго Свѣта. Перья безъ побочнаго ствола; кобчиковая железка голая; въ черепѣ (рис. 1 *A* и *B*) хорошо развитые processus basipterygoidei; ноздри длинныя, съ

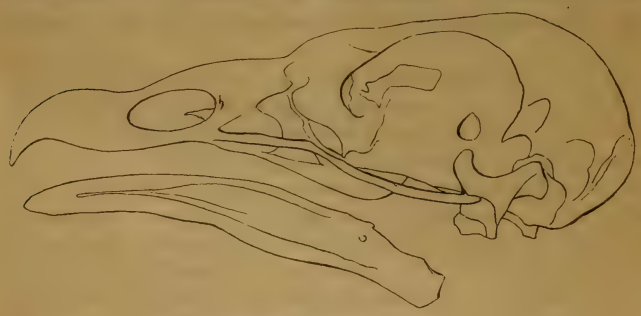

Рис. 1 *A*. Черепъ *Rhinogryphus aura* сбоку (по Ridgway).

прободенной перегородкой, сквозныя; грудина (рис. 2) не болѣе какъ съ зачаткомъ manubrium, сзади или съ 4-мя выемками, или съ 2-мя (наружными) отверстіями и 2-мя (внутренними) вырѣзками; нижняя гортань безъ мышцъ, т. е. недоразвита, что выражается въ ея непригодности модулировать голосъ. Къ этому

можно прибавить слѣдующее строеніе ноги: фаланги 1-го или задняго пальца, взятыя вмѣстѣ, равны приблизительно половинѣ длины взятыхъ вмѣстѣ фалангъ наружнаго пальца и сочленовная поверхность его короткой metatarsale лежитъ выше уровня сочленовныхъ поверхностей другихъ metatarsalia: когти тупые и сравнительно прямые; 2-ая и 3-ья фаланги 4-го пальца, взятыя вмѣстѣ, равны или длиннѣе основной фаланги; основная фаланга 3-го пальца длиннѣе какъ 2-ой, такъ и предпослѣдней, приблизительно равныхъ между собою; tarso-metatarsus толстъ, его внутренній край округленъ и не тоньше другого; задняя сторона его проксимальнаго конца несетъ широкій выдающійся отростокъ съ усѣченной задней поверхностью.

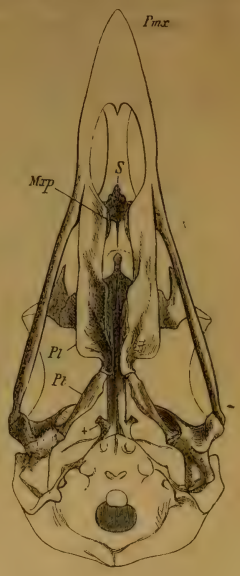

Рис. 1 *B*. Черепъ *Rhinogryphus aura* снизу. + pr. basipterygoideus. (По Huxley.)

II. *Serpentarii.* Секретари, представленные въ современной фаунѣ всего однимъ африканскимъ видомъ. Перья безъ побочнаго ствола; кобчиковая железка оперенная; въ черепѣ (рис. 3) имѣются хорошо развитые processus basipterygoidei; степень окостенѣнія носовой перегородки очень различна; manubrium грудины (рис. 4) выраженъ, ея задній край выпуклъ, безъ вырѣзокъ и отверстій или только съ двумя слабыми выемками; въ тазѣ (рис. 5) завертлужная часть подвздошной кости, въ отличіе отъ *Accipitres*, не загибается вентрально; нижняя гортань развита. Строеніе ноги таково: фаланги приподнятаго задняго пальца, взятыя вмѣстѣ, не болѣе половины длины взятыхъ вмѣстѣ фалангъ наружнаго пальца: основная фаланга 4-го пальца гораздо длиннѣе дистальной и длиннѣе 2-ой и 3-ей, вмѣстѣ взятыхъ; послѣднія приблизительно равны и очень коротки, гораздо короче 4-ой; основная фаланга 3-го пальца гораздо длиннѣе 2-ой, а 2-ая слегка длиннѣе 3-ей: длинный tarso-metatarsus призматической формы и его передне-

задній діаметръ равенъ или больше поперечнаго; верхній конецъ задней стороны плюсны съ выдающимся отросткомъ, расширеннымъ вродѣ какъ у *Cathartidae*.

III. *Accipitres*. Центральная группа дневныхъ хищныхъ птицъ, за выключеніемъ предыдущихъ подотрядовъ, обнимаетъ собою всѣхъ остальныхъ дневныхъ хищниковъ и является космополитической. Перья съ побочнымъ стволомъ [1]); кобчиковая железка оперенная; въ черепѣ processus basipterygoidei

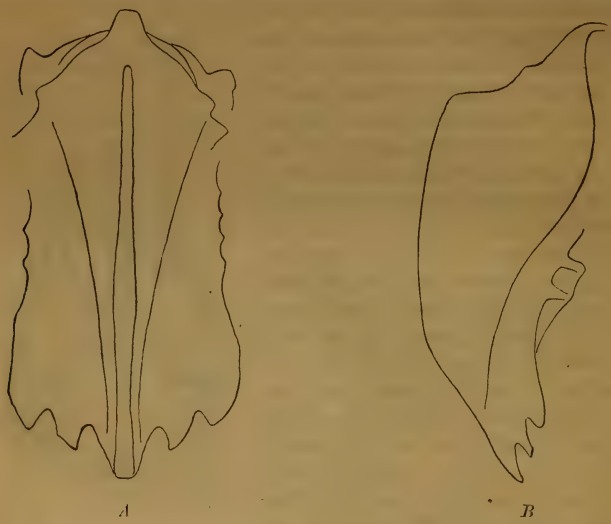

Рис. 2. Грудина *Pseudogryphus californianus*. *A* — снизу; *B* — сбоку. (По Ridgway.)

отсутствуютъ или совершенно зачаточны; носовая перегородка окостенѣваетъ; грудина (рис. 6) съ болѣе или менѣе развитымъ manubrium, ея задній край или цѣльный, или не болѣе какъ съ двумя вырѣзками или отверстіями; нижняя гортань развита.

---

1) Часто упоминается, что у Pandion перья лишены побочнаго ствола, но въ дѣйствительности и у Pandion на нѣкоторыхъ перьяхъ есть побочный стволъ, не меньше чѣмъ у Thrasaëti (fide Сушкинъ).

М. Мензбиръ.

Строеніе ноги слѣдующее: фаланги задняго пальца, взятыя вмѣстѣ, гораздо болѣе половины длины взятыхъ вмѣстѣ фалангъ 4-го пальца; сочленовная поверхность его metatarsale лежитъ приблизительно на одномъ уровнѣ съ другими; 2-ая и 3-ья фаланги 4-го пальца, взятыя вмѣстѣ, то длиннѣе, то короче основной, основная же всегда гораздо длиннѣе 2-ой; основная фаланга 3-го пальца длиннѣе 2-ой, которая иногда длиннѣе, иногда короче предпослѣдней; верхній конецъ задней стороны плюсны несетъ два выступа, раздѣленные глубокой и широкой ямкой, въ которой лежатъ сухожилія сгибателей; иногда вершины выростовъ весьма сближены, даже срослись, такъ что получается каналъ.

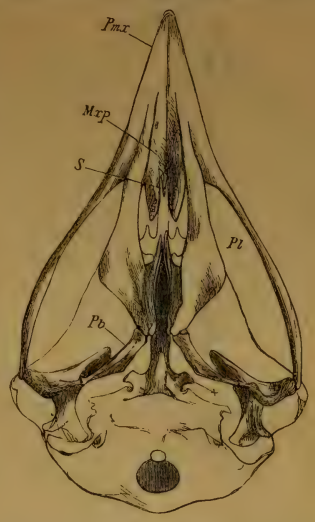

Рис. 3. Черепъ *Serpentarius secretarius* снизу. + pr. basipterygoideus. (По Huxley.)

Таблица, указывающая въ хронологическомъ порядкѣ измѣненія во взглядахъ на объемъ и подраздѣленія группы дневныхъ хищныхъ птицъ, а равно на ея отношеніе къ группѣ ночныхъ хищныхъ птицъ или совъ.

1735. Linné. Accipitres (роды: Vultur, Falco, Strix и Lanius).
1752. Möhring. Accipitres (роды: Strix, Caprimulgus, Psittacus, Falco, Aquila, Vultur).
1811. Illiger. Raptatores (Nocturni: Strix; Accipitrini: Falco, Gypogeranus, Gypaëtus; Vulturini: Vultur, Cathartes).
1817. Cuvier. Accipitres, Linné (дневныя и ночныя хищныя птицы).
1820. Temminck. Rapaces (роды: Vultur, Cathartes, Gypaëtus, Falco, Strix).
1827. L'Herminier. Accipitres, Linn., Gypogeranus, Illig. и Strix, Linn. поставлены отдѣльно.
1840. Nitzsch. Accipitrinae: I. A. diurnae (A, грифы Стараго Свѣта, B, грифы Новаго Свѣта; C, сокола). II. A. nocturnae.
1844—71. Gray. Accipitres: I. A. Diurni, II. A. Nocturni.
1853. Bonaparte. Accipitres.

1856. Fitzinger. Raptatores diurni и Raptatores nocturni.
1867. Huxley. Aëtomorphae съ 4-мя сем.: Strigidae, Cathartidae, Gypaëtidae и Gypogeranidae.

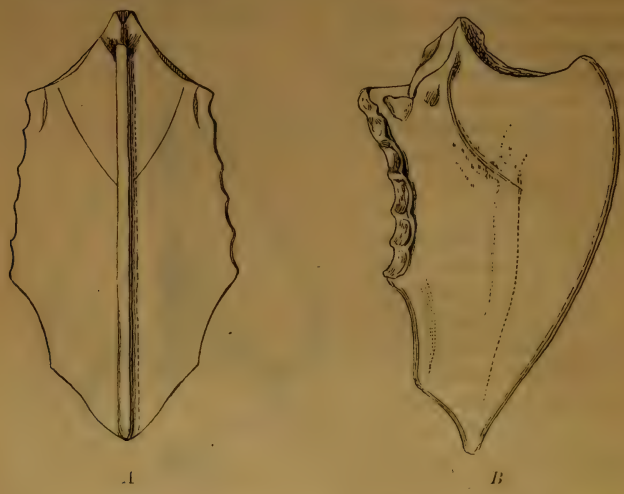

Рис. 4. Грудина *Serpentarius secretarius*. *A*—снизу; *B*—сбоку. (Изъ Bronn'a.)

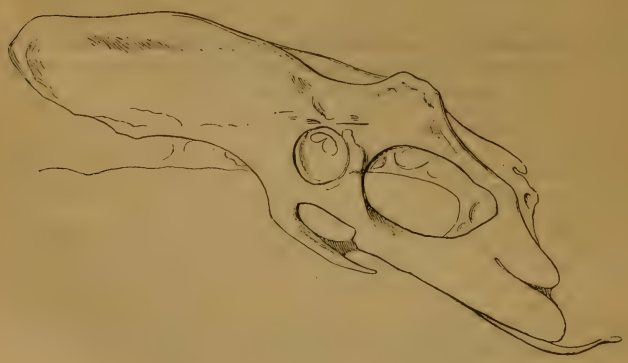

Рис. 5. Тазъ *Serpentarius secretarius*, сбоку.

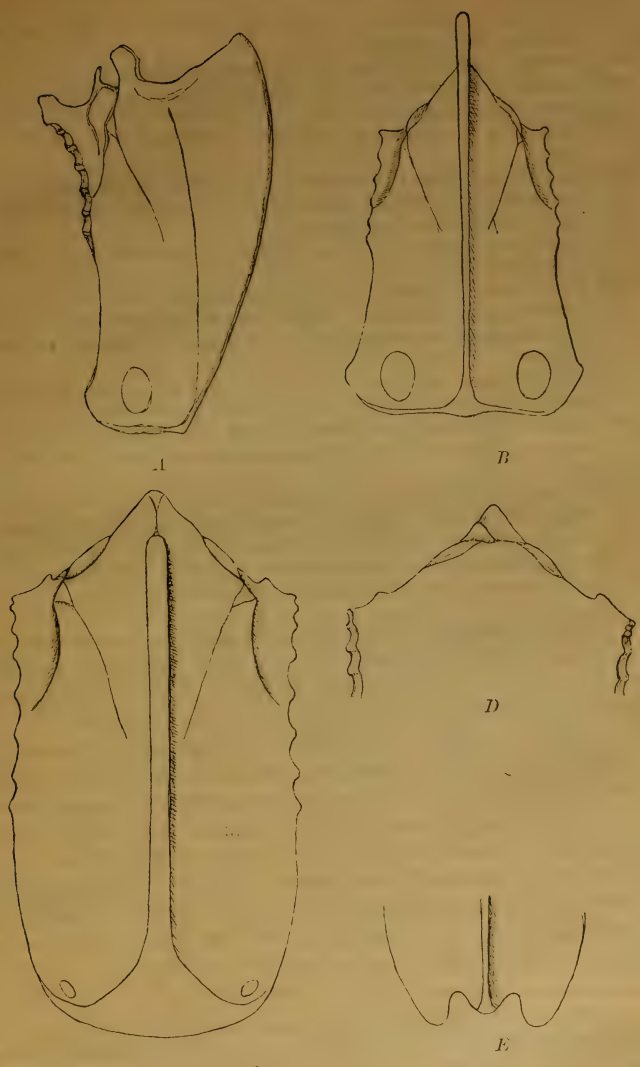

Рис. 6. Грудины разныхъ представителей *Accipitres*. *A* — *Falco peregrinus* сбоку и *B* — снизу; *C* — *Aquila chrysaëtos* снизу; *D* — тоже верхняя часть сзади; *E* — *Pandion haliaëtos*, нижній конецъ.

1872. Sundevall. Accipitres: 1. Cohors. Nyctharpages; 2. Cohors. Hemeroharpages (incl. Dicholophus!).
1874. Garrod. Accipitres съ 2-мя сем.: Falconidae и Strigidae.
1880. Sclater. Striges: Strigidae, Asionidae; Accipitres: Falconidae, Cathartidae, Serpentariidae.
1882. Reichenow. Raptatores съ 3-мя сем.: Vulturidae, Falconidae, Strigidae.
1884. Newton. Accipitres: I. Cathartidae, II. Vulturidae, Falconidae, III. Serpentariidae (incl. Cariama?). Striges совершенно выдѣлены и поставлены между Psittaci и Picariae.
1885. Stejneger. Accipitres: 1. Gypogeranidae, 2. Cathartidae, 3. Falconidae, 4. Strigidae.
1888. Fürbringer. Accipitres (Hemeroharpages, Sund.): Gypogeranidae, Cathartidae, Gypo-Falconidae. Striges не только совершенно выдѣлены изъ Accipitres, но и соединены съ Caprimulgi и Coraciae въ Coraciiformes.
1890. Seebohm. Raptores: Serpentarii, Accipitres, Striges. Cathartes выдѣлены и поставлены между Picariae и Pelecano-Herodiones.
1891. Sharpe. Cathartidiformes: Pseudogryphi, и Accipitriformes: Serpentarii, Accipitres, Pandiones, Striges, выдѣлены въ два равнозначущихъ отряда.
1893. Gadow. Falconiformes: Cathartae (Cathartidae) и Accipitres (Gypogeranidae, Vulturidae, Falconidae, Pandionidae). Striges (Strigidae) не только выдѣлены, но согласно Fürbringer'у отнесены къ группѣ Coraciiformes, объемъ которой противъ Fürbringer'а расширенъ.
1902. Сушкинъ. Falconiformes: Cathartae, Serpentarii, Accipitres.

Среди *Falconiformes*, *Cathartae* принадлежатъ Неарктической и Неотропической областямъ и *Serpentarii*—Эфіопской. Такимъ образомъ въ Палеарктической области и вмѣстѣ съ тѣмъ въ фаунѣ Россіи имѣются представители только *Accipitres*.

Дѣленіе *Accipitres* на семейства представляетъ огромное разнообразіе у разныхъ авторовъ. Мною принято дѣленіе *Accipitres* на два семейства — *Falconidae* и *Aquilidae*, установленныя, на анатомическомъ основаніи, П. П. Сушкинымъ [1]). Характеристика этихъ семействъ съ ихъ подсемействами и родами, географическое распространеніе тѣхъ и другихъ и выключеніе родовъ не представленныхъ въ русской фаунѣ, а также таблицы для опредѣленія семействъ, подсемействъ и родовъ, въ ихъ полномъ объемѣ, приводятся ниже [1]).

---

1) Въ печати появилась только первая часть работы П. П. Сушкина „Къ морфологіи скелета птицъ. Сравнительная остеологія дневныхъ хищныхъ птицъ (Accipitres) и вопросы классификаціи. I. Основныя подраздѣленія Accipitres. II. Сокола и ихъ ближайшіе родственники". М. 1902.

Важнѣйшая литература по анатоміи Falconiformes въ связи съ обоснованіемъ этой группы и ея главнѣйшихъ подраздѣленій.

1) D'Alton & Pander. Die Skelete der Raubvögel. Bonn. 1838.—2) Beddard, Franc. On certain points in the Anatomy of the Accipitres with references to the affinities of Polyboroides. Proc. L. Zool. Soc. 1869.—3) Beddard, Franc. The Structure and Classification of Birds. London. 1898.—4) Brandt, J. Fr. Die Gruppen und Gattungen der Raubvögel in exomorphischer und craniologischer Beziehung. Jour. f. Orn. I (1853).—5) Bronn's Klassen und Ordnungen des Thierreich. Vögel, I. Bearbeiten von Selenka und Gadow. Leipzig. 1891.—6) Edwards, A. Milne. Récherches anatomiques et paléontologiques pour servir à l'histoire des oiseaux fossiles de la France. 1869—71.—7) Edwards, A. Milne- et Grandidier. Histoire physique, naturelle et politique de Madagascar. Histoire des oiseaux. Paris. 1879—85.—8) Eyton. Osteologia Avium. London. 1858—81.—9) Fürbringer. Untersuchungen zur Morphologie und Systematik der Vögel. Amsterdam-Jena. 1888.—10) Gadow. Bronn's Classen und Ordnungen des Thierreichs. Vögel, II. Leipzig. 1893.—11) Huxley, Th. On the Classification of Birds and on the taxonomic Value of the Modifications of certain of the Cranial Bones observable in that classe. Proc. L. Zool. Soc. 1867.—12) Meyer, A. B. Abbildungen von Vogel-Skeleten. Dresden. 1879.—13) Newton, A. Dictionary of Birds. London. 1893—96.—14) Nitzsch. System der Pterylographie. Halle. 1840.—15) Parker. W. K. On the Structure and Development of the Birds Skull. Trans. Linn. Soc. 1876.—16) Pycraft. Contributions to the Osteology of Birds. Proc. L. Zool.

Чтобы провести черезъ свою работу, въ цѣляхъ ея равномѣрности, взгляды названнаго автора на сем. Aquilidae, я просилъ его дать мнѣ необходимый матеріалъ по этому семейству, что имъ и было исполнено съ товарищеской готовностью. Считаю себя обязаннымъ высказать здѣсь за это П. П. Сушкину свою глубокую признательность, такъ какъ безъ его любезнаго отклика на мою просьбу мнѣ, какъ и всякому другому, едва ли бы удалось разработать сем. Aquilidae строго соотвѣтственно появившейся въ печати обработкѣ Falconidae. Не говорю уже о томъ, что мой личный трудъ былъ существенно этимъ облегченъ.

М. Мензбиръ.

Soc. 1898, 1902.—17) Suschkin, P. Zur Morphologie des Vogelskeletes. I. Schädel von Tinnunculus. Nouv. Mém. Soc. Imp. Nat. Moscou. 1899.—18) Suschkin, P. Beiträge zur Classification der Tagraubvögel mit Zugrundelegung der osteologischen Merkmale. Zool. Anz. Bd. XXII, № 603. 1899.—19) Suschkin, P. Systematische Ergebnisse osteologischer Untersuchungen einiger Tagraubvögel. Zool. Anz. Bd. XXIII, № 615. 1900.—20) Suschkin, P. Weitere systematische Ergebnisse osteologischer Untersuchungen der Tagrauvögel. Zool. Anz. Bd. XXIII, № 625. 1900.—21) Сушкинъ, П. Къ морфологіи скелета птицъ. Сравнительная остеологія дневныхъ хищныхъ птицъ *(Accipitres)* и вопросы классификаціи. I. Основныя подраздѣленія *Accipitres*. II. Сокола и ихъ ближайшіе родственники. Москва. 1902.—22) Zittel. Handbuch der Paläontologie. 1894.

Общій обзоръ сем. Falconidae и Aquilidae, съ ихъ подраздѣленіями, въ связи съ ихъ географическимъ распространеніемъ.

Анатомическое различіе между *Falconidae* и *Aquilidae* лучше всего выясняется изъ сопоставленія признаковъ этихъ семействъ. Однако, эти признаки не равноцѣнны, особенно съ точки зрѣнія ихъ діагностическаго значенія, и потому изъ 47 признаковъ, приведенныхъ для характеристики этихъ семействъ П. П. Сушкинымъ, мы ограничимся выборкой 32, которымъ онъ придаетъ наибольшее значеніе.

Falconidae.	Aquilidae.
Черепъ.	*Черепъ.*
1. Длина processus zygomaticus squamosi не меньше $^2/_5$ длины оси подвѣска (quadratum).	1. Длина processus zygomaticus squamosi не больше $^1/_4$ длины оси подвѣска (quadratum).
2. Нижній край межглазничной перегородки прямой или изогнутъ въ видѣ лежащаго S.	2. Нижній край межглазничной перегородки согнутъ подъ угломъ въ области задняго конца небныхъ костей.
3. Задне-нижній уголъ средней носовой раковины свободенъ, т. е. не прикрѣпленъ къ praefrontale. Складка, ограничивающая снизу обонятельную область, не имѣетъ	3. Задне-нижній уголъ средней носовой раковины прикрѣпленъ къ praefrontale. Это второе скрѣпленіе дается широкимъ пластинчатымъ гребнемъ, который возникаетъ отъ

направленнаго наружу гребневиднаго выроста.

складки, ограничивающей снизу обонятельную область.

4. Сообщеніе глазничной полости съ носовою, лежащее между praefrontale и корнемъ нижней вѣтви lacrymale, всегда узкое.

4. Сообщеніе глазничной полости съ носовою, лежащее между praefrontale и корнемъ нижней вѣтви lacrymale, всегда шире, чѣмъ у Falconidae.

5. Лобные отростки nasale широки и концы ихъ отогнуты къ средней линіи весьма круто, почти подъ прямымъ угломъ.

5. Лобные отростки nasale узки и весьма постепенно загибаются къ средней линіи.

6. Небная поверхность верхняго (рогового) клюва съ рѣзкимъ продольнымъ гребнемъ, достигающимъ самаго конца клюва.

6. Небная поверхность верхняго (рогового) клюва безъ продольнаго гребня и къ самому концу клюва всегда желобчата.

7. Десмогнатизмъ прямой.

7. Десмогнатизмъ не прямой; иногда небо остается шизогнатическимъ.

8. Hemipterygoideum нѣтъ.

8. Hemipterygoideum всегда есть.

9. Вѣтви нижней челюсти пронизаны фонтанелью; если фонтанель заростаетъ (очень рѣдко!), то на ея мѣстѣ остается рѣзко истонченный участокъ кости.

9. Нижнечелюстной фонтанели нѣтъ.

10. На внутренней сторонѣ нижней челюсти Меккелевъ хрящъ не прикрытъ на $^2/_5$ его длины, считая отъ задняго конца (вслѣдствіе слабаго развитія complementare).

10. На внутренней сторонѣ нижней челюсти Меккелевъ хрящъ не покрытъ лишь на ничтожное протяженіе впередъ отъ сочленовной области, благодаря сильному развитію complementare.

11. Наружный край сочленовнаго конца нижней челюсти сильно вырѣзанъ сверху и бугорокъ, ограничивающій эту вырѣзку спереди, сильно развитъ и загнутъ назадъ въ видѣ толстаго крючка.

11. Вырѣзка наружнаго края сочленовнаго конца нижней челюсти всегда пологая и бугоръ, ограничивающій ее спереди, никогда не бываетъ крючковидно загнутъ.

12. Въ планѣ сочленовный конецъ нижней челюсти оканчивается сзади тупо или въ видѣ двухъ равно выдающихся выступовъ.

12. Въ планѣ сочленовный конецъ нижней челюсти оканчивается сзади однимъ угловатымъ выступомъ.

Осевой скелетъ.

13. Наибольшее разстояніе между поперечными отростками спинныхъ позвонковъ не превышаетъ полуторной наименьшей ширины отростковъ.

Осевой скелетъ.

13. Наибольшее разстояніе между поперечными отростками спинныхъ позвонковъ превышаетъ двойную наименьшую ширину отростковъ.

Грудина и поясъ переднихъ конечностей.

14. Всегда имѣется сильно развитая spina interna sterni.

15. Processus procoracoideus коракоида сильно развитъ и соприкасается съ ключицей. Слѣдовательно ключица прикрѣплена къ коракоиду двояко: къ акрокоракоиду и къ proc. procoracoideus.

16. Наружный основной отростокъ коракоида имѣетъ видъ мало выдающейся округлой лопасти.

17. Непарный нижній отростокъ ключицы (hypocleidium) редуцированъ.

Заднія конечности.

18. Нижній конецъ передней поверхности голени (tibio-tarsus) пронизанъ тремя отверстіями.

19. Плюсна (tarso-metatarsus) въ сѣченіи четырехгранна, съ ясно обособленной медіальной поверхностью.

20. Передняя поверхность плюсны наиболѣе углублена въ своей внѣшней части, лежащей наружу отъ бугра m. tibialis anticus.

21. Соотвѣтственно отсутствію уздечки для сухожилья M. extensor digitorum communis, нѣтъ и бугровъ, служащихъ для прикрѣпленія этой уздечки.

22. Внутренній пяточный гребень идетъ по оси кости, точно по серединѣ между наружнымъ и внутреннимъ сосудистымъ отверстіемъ.

23. Наружная поверхность внѣшняго пяточнаго гребня составляетъ непосредственное продолженіе наружной грани плюсны.

24. У основанія внѣшняго пяточ-

Грудина и поясъ переднихъ конечностей.

14. Spina interna sterni отсутствуетъ.

15. Прокоракоидный отдѣлъ коракоида не даетъ ни малѣйшаго отростка по направленію къ ключицѣ, такимъ образомъ ключица прикрѣплена къ коракоиду лишь въ области акрокоракоида.

16. Наружный основной отростокъ коракоида выдается очень сильно, въ видѣ треугольника со срѣзанной вершиной.

17. Непарный нижній отростокъ ключицы (hypocleidium) всегда хорошо развитъ.

Заднія конечности.

18. Нижній конецъ передней поверхности голени пронизанъ двумя отверстіями.

19. Плюсна (tarso-metatarsus) въ сѣченіи трехгранна, съ узкимъ или острымъ внутреннимъ краемъ.

20. Передняя поверхность плюсны наиболѣе углублена въ своей внутренней части, лежащей внутрь отъ бугра m. tibialis anticus.

21. Всегда имѣются бугры, къ которымъ прикрѣпляется уздечка сухожилья m. extensor digitorum communis, или же вся уздечка окостенѣваетъ.

22. Внутренній пяточный гребень лежитъ по крайней мѣрѣ вдвое ближе къ внутреннему краю плюсны, чѣмъ къ наружному; разстояніе его отъ внѣшняго сосудистаго отверстія не менѣе разстоянія отъ внутренняго края плюсны.

23. Наружная поверхность внѣшняго пяточнаго гребня отдѣлена отъ наружной грани плюсны глубокой ложбинкой, въ которую проникаетъ часть волоконъ m. abductor dig. IV.

24. Нѣтъ рѣзкаго вдавленія, соот-

наго гребня имѣется рѣзкое вдавленіе m. adductor dig. II.

25. Первыя три фаланги четвертаго пальца приблизительно равны.

Мышечная система.

26. Extensor hallucis brevis начинается двумя головками отъ проксимальнаго конца плюсны.

27. Abductor dig. II развитъ слабо и отходитъ только отъ metatarsale I.

28. Extensor brevis dig. III развитъ слабо, такъ что принадлежитъ только дистальному концу плюсны.

29. Мясистая часть extensor brevis dig. IV простирается въ ширину отъ наружнаго края передней поверхности плюсны до внутренней сосудистой щели.

30. Flexor hallucis brevis начинается только отъ внутренней поверхности внутренняго пяточнаго гребня; сухожилье одно. Кромѣ того слабая добавочная головка начинается отъ внутренняго сесамоида m. gastrocnemius.

31. Abductor dig. IV не проникаетъ на боковую поверхность внѣшняго пяточнаго гребня. Одна изъ его головокъ начинается отъ внѣшняго сесамоида M. gastrocnemius.

32. Adductor dig. II развитъ хорошо и производитъ ясно очерченное вдавленіе у основанія внѣшняго пяточнаго гребня.

вѣтствующаго прикрѣпленію m. adductor dig. II.

25. Въ четвертомъ пальцѣ наиболѣе укорочены вторая и третья фаланги, общая длина которыхъ равна длинѣ первой фаланги.

Мышечная система.

26. Extensor hallucis brevis начинается тремя головками; изъ нихъ средняя возникаетъ отъ дистальнаго конца голени.

27. Abductor dig. II развитъ сильно и возникаетъ въ проксимальномъ отдѣлѣ плюсны.

28. Extensor brevis dig. III также развитъ сильно и возникаетъ въ проксимальномъ отдѣлѣ плюсны.

29. Мясистая часть extensor brevis dig. IV простирается въ ширину отъ наружнаго края передней поверхности плюсны только до внѣшней сосудистой щели.

30. Flexor hallucis brevis начинается отъ наружной и внутренней поверхности внутренняго пяточнаго гребня и кончается двумя сухожильями. Добавочной головки, возникающей отъ сесамоида m. gastrocnemius, здѣсь нѣтъ.

31. Часть волоконъ abductor dig. IV проникаетъ на боковую поверхность внѣшняго пяточнаго гребня и производитъ здѣсь глубокую ложбину; эта мышца здѣсь не имѣетъ отношенія къ сесамоиду m. gastrocnemius.

32. Adductor dig. II развитъ слабо и не производитъ ясно очерченныхъ вдавленій на задней поверхности плюсны.

Выдѣленныя на основаніи только что перечисленныхъ анатомическихъ признаковъ семейства *Falconidae* и *Aquilidae* могутъ быть вкратцѣ, внѣшними признаками, охарактеризованы слѣдующимъ образомъ:

Falconidae.

Небная поверхность верхняго рогового клюва съ рѣзкимъ продольнымъ гребнемъ, который постепенно понижается кпереди.

Граница оперенія на бокахъ нижней челюсти имѣетъ видъ прямой или слабо изогнутой линіи, направленной впередъ и внизъ; или же оперенiе не заходитъ на бока нижней челюсти, но при этомъ темя остается покрытымъ настоящими перьями.

Aquilidae.

Небная поверхность верхняго рогового клюва безъ продольнаго гребня, иногда съ возвышеніемъ въ своей задней части, но возвышеніе это рѣзко ограничено спереди.

Граница оперенія на бокахъ нижней челюсти выдается впередъ въ видѣ остраго угла; или же оперенiе не заходитъ на бока нижней челюсти, но тогда темя голое или покрыто пухомъ.

Рис. 7. *A* — небная поверхность рогового надклювья *Erythropus vespertinus*; *B* — граница оперенія на бокахъ нижней челюсти сем. *Falconidae* (Hypotriorchis subbuteo); *C* — то же сем. *Aquilidae* (Buteo vulpinus). (По Сушкину.)

Тщательное изученіе анатоміи многочисленныхъ представителей обоихъ семействъ позволило П. П. Сушкину установить въ каждомъ изъ нихъ подсемейства и дать точныя характеристики, построенныя на анатомическомъ основаніи, не только подсемействъ, но и родовъ. Отсылая желающихъ ознакомиться съ этимъ къ труду названнаго автора, мы здѣсь ограничимся необходимыми изъ него извлеченіями, а именно обзоромъ подсемействъ и родовъ обоихъ семействъ, съ указаніемъ ихъ географическаго распространенія. Это дастъ намъ достаточное представленіе объ объемѣ всей группы, изъ которой уже не представитъ затрудненія выдѣлить палеарктическіе виды и среди послѣднихъ виды русской фауны. Палеарктическіе роды отмѣчены звѣздочкой.

Fam. **Falconidae** (= Falconinae, Ridgw. 1874, nec Falconidae, auct.).

Subf. **Falconinae** (Falcones, Ridgw. partim; Falconinae, Swains. exclus. Harpagus et Poliohieracinae).

**Falco*, Linn. Syst. Nat. (1766).
**Hypotriorchis*, Boie, Isis (1826).
**Erythropus*, Brehm, Isis (1828).
**Aesalon*, Kaup, Nat. Syst. (1829).
Rhynchofalco, Ridgway, Cat. coll. Bost. Soc. (1873).
Dissodectes, Sclater, P. Z. S. (1864).
**Tinnunculus*, Vieill. Ois. Am. sept. (1807).
Hieracidea, Gould, P. Z. S. (1837).
Harpe, Bp., C. R. (1855).

Subf. **Poliohieracinae** (Falcones, Ridgw. partim).

Microhierax, Sharpe, Cat. Brit. Mus. (1874).
Poliohierax, Kaup, Isis (1847).
Spiziapteryx, Kaup, P. Z. S. (1851).

Subf. **Polyborinae** (Polyborinae, Latr., Polybori, Ridgw.).

Polyborus, Vieill. Analyse (1816).
Senex, Gray, Jard. Selby, Ill. Orn. (1839).
Phalcobaenus, Lafr., d'Ord. Dict. (1843).
Milvago, Spix, Av. Bras. (1824).
Ibycter, Vieill., Analyse (1816).

Subf. **Herpetotherinae** (=Herpetotheres+Micrastures, Ridgw.).

Herpetotheres, Vieill., N. Dict. (1817).
Micrastur, Gray, List. Gen. Birds (1841).

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДСЕМЕЙСТВЪ И РОДОВЪ *FALCONIDAE* ПО ВНѢШНИМЪ ПРИЗНАКАМЪ.

1) Рѣжущій край верхняго клюва безъ зубца. Наибольшая ширина роговой части нижняго клюва меньше длины ребра послѣдняго. Наружное опахало пятаго первичнаго махового сужено. . . . . 2.

1″) Рѣжущій край верхняго клюва съ парнымъ зубцомъ предъ вершиною клюва. Наибольшая ширина роговой части нижняго клюва больше длины ребра нижняго клюва (рис. 8). Наружное опахало пятаго первичнаго махового не сужено . . . . . 3.

2) Разстояніе отъ вершины крыла до вершины десятаго первичнаго махового меньше полуторной разницы въ длинѣ наружной и внутренней пары рулевыхъ. Хвостъ равенъ крылу, или же короче

крыла меньше чѣмъ на длину плюсны. Ноздря круглая, безъ центральнаго бугорка. Вершина нижняго клюва вырѣзана спереди . . . . . **Herpetotherinae.**

2″) Разстояніе отъ вершины крыла до вершины десятаго первичнаго махового превышаетъ разницу въ длинѣ наружной и внутренней пары рулевыхъ болѣе чѣмъ въ два съ половиной раза. Хвостъ короче крыла по крайней мѣрѣ въ двойную длину плюсны. Ноздря съ центральнымъ бугоркомъ, круглая или уховидная. Вершина нижняго клюва не вырѣзана спереди. . . . . **Polyborinae.**

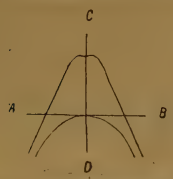

Рис. 8. Роговая часть нижней челюсти (снизу) *Hypotriorchis subbuteo.* Показанъ способъ измѣренія: длина измѣряется по линіи *CD*, наибольшая ширина — по *AB*. (По Сушкину.)

3) Разстояніе отъ вершины крыла до вершины десятаго первичнаго махового не больше четверной длины задняго пальца безъ когтя. Крыло короткое, не длиннѣе 7,1″ (180 мм.) и всегда короче пятерной длины плюсны. Вырѣзки внутреннихъ опахалъ первичныхъ маховъ или очень пологи и мелки, или глубоки и прямоугольны и въ этомъ случаѣ ихъ болѣе двухъ . . . . . **Poliohieracinae.**

3″) Разстояніе отъ вершины крыла до вершины десятаго первичнаго махового не меньше пятерной длины задняго пальца безъ когтя. Крыло длинное, не короче 7,7″ (195 мм.) и большею частью превышаетъ пятерную длину плюсны. Вырѣзки внутренняго опахала первичныхъ маховъ глубокія и ихъ не болѣе двухъ. . . . . **Falconinae.**

Subf. **Herpetotherinae.**

1) Крыло приблизительно той же длины, какъ и хвостъ: разница въ длинѣ не превышаетъ длины задняго когтя. Первое первичное маховое короче десятаго. Наружный палецъ покрытъ щитками на $^2/_3$. Перья темени обычнаго строенія . . . . . **Micrastur.**

1″) Крыло длиннѣе хвоста болѣе чѣмъ на длину средняго пальца. Первое первичное маховое равно восьмому. На концахъ пальцевъ сверху по 3 щитка, на остальномъ протяженіи пальцы покрыты чешуей. Перья темени съ разсученными бородками и жесткими стволиками . . . . . **Herpetotheres.**

Subf. **Polyborinae.**

1) Ноздря круглая; передняя граница восковицы (т. е. граница ея съ роговымъ чехломъ верхняго клюва) направлена косо и волнообразная . . . . . 2.

1″) Ноздря уховидная; передняя граница восковицы вертикальная, прямая. . . . . **Polyborus.**

2) Внутреннее опахало выемчато только на трехъ первичныхъ махо-

выхъ; средній палецъ ноги не короче $^3/_4$ плюсны; горло голое, какъ у грача . . . . . **Ibycter.**

2″) Внутреннее опахало выемчато на четырехъ или пяти изъ первичныхъ маховыхъ; средній палецъ короче $^2/_3$ плюсны . . . . . **3.**

3) Голова нормально оперенная, безъ голыхъ мѣстъ на уздечкѣ и днѣ нижней челюсти; чешуи передней поверхности плюсны велики и расположены довольно правильно въ два продольныхъ ряда; обхватъ верхняго клюва менѣе длины задняго пальца безъ когтя. . . **Milvago.**

3″) На головѣ есть голыя пятна; чешуи передней поверхности плюсны немного крупнѣе остальныхъ и расположены неправильно; обхватъ верхняго клюва больше длины задняго пальца безъ когтя. . . . . **4.**

4) Верхнія кроющія хвоста покрываютъ почти двѣ трети длины рулевыхъ и длиннѣе нижнихъ кроющихъ; дно нижней челюсти голое; перья лба курчавыя, загнутыя концами впередъ . . . . **Phalcobaenus.**

4″) Верхнія кроющія хвоста покрываютъ его менѣе чѣмъ на половину и короче нижнихъ кроющихъ; дно нижней челюсти оперенное; перья лба нормальныя. . . . . **Senex.**

Subf. **Poliohieracinae.**

1) Голая часть плюсны короче наружнаго пальца; опереніе плюсны простирается на $^2/_5$ ея длины; наружный палецъ длиннѣе внутренняго . . . . . **Microhierax.**

1″) Голая часть плюсны длиннѣе наружнаго пальца; опереніе простирается менѣе чѣмъ на $^1/_5$ плюсны; наружный палецъ равенъ внутреннему. . . . . **2.**

2) Обхватъ верхняго рогового клюва меньше длины его хребта; первое маховое всегда длиннѣе шестого . . . . . **Poliohierax.**

2″) Обхватъ верхняго клюва больше длины его хребта; первое маховое равно седьмому . . . . . **Spiziapteryx.**

Subf. **Falconinae.**

1) Разстояніе отъ вершины десятаго первичнаго махового до вершины крыла меньше двойной длины плюсны и равно половинѣ длины хвоста; суженная часть внутренняго опахала перваго махового занимаетъ $^1/_3$ всей длины опахала; вырѣзка внутренняго опахала перваго махового лежитъ на уровнѣ концовъ заднихъ вторичныхъ маховъ . . . . . **Harpe.**

1″) Разстояніе отъ вершины десятаго первичнаго махового до вершины крыла больше двойной длины плюсны и равно по крайней мѣрѣ $^3/_5$ длины хвоста; суженная часть внутренняго опахала перваго махового занимаетъ менѣе $^1/_3$ длины всего опахала; вырѣзка внутренняго опахала перваго махового на сложенномъ крылѣ лежитъ между концами заднихъ вторичныхъ маховъ и вершиной крыла . . . . **2.**

2) Хвостъ ступенчатый: наружное рулевое короче средней пары по крайней мѣрѣ на длину наружнаго пальца . . . . . **3.**

2″) Хвостъ скругленъ: наружное рулевое короче средней пары не болѣе какъ на $^2/_3$ длины наружнаго пальца. . . . . **5.**

3) Плюсна длинная: равна $^1/_3$ длины хвоста и длиннѣе ротовой щели болѣе чѣмъ вдвое; крыло длиннѣе 13,75″ (350 мм.); перья голени рѣзко темнѣе зоба, одного цвѣта съ спиной . . . . . **Hieracidea.**

3″) Плюсна значительно короче: по крайней мѣрѣ въ $3^1/_2$ раза короче хвоста и короче двойной длины ротовой щели; крыло короче 11,75″ (300 мм.); перья голени одного цвѣта съ зобомъ . . . . . **4.**

4) Тыльная поверхность средняго пальца покрыта до основанія поперечными щитками въ одинъ сплошной рядъ; перья штановъ значительно превышаютъ опереніе плюсны и концы ихъ достигаютъ по крайней мѣрѣ половины длины голени; преобладающая окраска мантіи рыжая, разныхъ тоновъ . . . . . **Tinnunculus.**

4″) Основаніе первой фаланги средняго пальца на $^2/_5$ покрыто мелкими чешуйками; перья штановъ почти не превышаютъ оперенія плюсны и концы ихъ едва достигаютъ конца верхней $^1/_3$ плюсны; преобладающая окраска мантіи сѣрая . . . . . **Dissodectes.**

5) Передняя сторона плюсны покрыта крупными чешуями: поперекъ передней поверхности плюсны ихъ укладывается не болѣе четырехъ . . . . . **6.**

5″) Передняя поверхность плюсны покрыта мелкими чешуями: поперекъ передней поверхности плюсны укладывается не менѣе шести чешуекъ . . . . . **Falco.**

6) Крылья не достигаютъ конца хвоста на длину средняго пальца; вырѣзаны внутреннія опахала на двухъ первыхъ маховыхъ . . . . **7.**

6″) Крылья достигаютъ конца хвоста или выдаются за него; вырѣзано внутреннее опахало только на первомъ маховомъ . . . . . **8.**

7) Тыльная поверхность средняго пальца до основанія покрыта одиночнымъ рядомъ поперечныхъ щитковъ . . . . . **Rhynchofalco.**

7″) Тыльная поверхность средняго пальца покрыта у основанія мелкими чешуйками . . . . . **Aesalon.**

8) Наружный палецъ длиннѣе ротовой щели и длиннѣе внутренняго; когти черные . . . . . **Hypotriorchis.**

8″) Наружный палецъ короче ротовой щели и равенъ внутреннему; когти свѣтлые. . . . . **Erythropus.**

Географическое распространеніе. Взятое въ цѣломъ, семейство *Falconidae* распространено во всѣхъ зоологическихъ областяхъ: если мы откинемъ антарктическую зону (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) съ ея обѣднѣвшей фауной, то семейство *Falconidae* является космополитическимъ.

Изъ подсемействъ соколиныхъ космополитично только одно, другія же имѣютъ болѣе тѣсную область распространенія, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, и въ Палеарктической области совершенно не встрѣчаются.

Falconinae . . . . . Космополитично.
Poliohieracinae . . . Неотропическая, Восточная, Эфіопская обл.

Polyborinae . . . . Неотропическая область; одинъ родъ частью проникаетъ въ Неарктическую.
Herpetotherinae . . Неотропическая область.

Распространеніе родовъ соколиныхъ опредѣляется такимъ образомъ:

Falconinae:

Falco . . . . . Всюду кромѣ Новой Зеландіи.
Hypotriorchis. . . . Всюду кромѣ Неарктической области, Полинезіи и Новой Зеландіи.
Erythropus . . . . . Палеарктическая область.
Aesalon . . . . . Палеарктическая и Неарктическая области. Эфіопская область и Индустанская подобласть Восточной.
Rhynchofalco. . . . Неотропическая область; проникаетъ въ Неарктическую по ея южной окраинѣ.
Dissodectes. . . . . Эфіопская область.
Tinnunculus . . . . Всюду кромѣ Полинезіи и Новой Зеландіи.
Hieracidea. . . . . Австралія и Новая Гвинея.
Harpe. . . . . Новая Зеландія.

Poliohieracinae:

Microhierax . . . . Восточная область.
Poliohierax. . . . . Западная половина Индо-китайской подобласти, южная и сѣверо-восточная часть Эфіопской области.
Spiziapteryx . . . . Аргентина.

Polyborinae:

Polyborus . . . . . Вся Неотропическая область; нѣсколько переходитъ границы ея на сѣверъ.
Senex . . . . . Фалькландскіе о-ва и Огненная земля.
Phalcobaenus. . . . Чилійская подобласть.
Milvago . . . . . Весь материкъ Южной Америки.
Ibycter. . . . . Бразильская и Западная подобл. Неаркт. обл.

Herpetotherinae:

Micrastur. . . . . Лѣса тропической зоны Неотропической области.

Herpetotheres. . . . Лѣса тропической зоны Неотропической области, на югъ до Парагвая и Боливіи.

Слѣдовательно въ русской фаунѣ, какъ входящей цѣликомъ въ Палеарктическую область, имѣются представители только подсем. *Falconinae*, именно виды всѣхъ пяти палеарктическихъ родовъ.

Fam. **Aquilidae** (= Buteoninae, Ridgw. 1874).

Subf. **Pandioninae.**

**Pandion*, Savign. Descr. Egypte, Ois. (1809).

Subf. **Elaninae.**

Machaerhamphus, Westerm. Bijd. tot d. Dierk. I (1848).
**Elanus*, Savign. Syst. Ois d'Egypte (1809).
Gampsonyx, Vigors, Zool. Journ. II (1825).
Nauclerus, Vigors, Zool. Journ. II (1825).

Subf. **Perninae.**

Lophoictinia, Kaup, Isis (1847).
Henicopernis, Gray, P. Z. S. (1859).
**Pernis*, Cuv. Règne An. I (1817).
Elanoides, Vieill. N. Dict. d'Hist. Nat. XXIV (1818).
Regerhinus, Kaup, Mus. Senck. III (1845).
Leptodon, Sundev. K. Vet. Akad. Handl. (1835).
Baza, Hodgs. Jour. As. Soc. Beng. V (1836).

Subf. **Circaëtinae.**

Helotarsus, Smith, S. Afr. Q. Journ. I (1830).
**Circaëtus*, Vieill. Analyse (1816).
Spilornis, Gray, List Gen. B. (1840).
Dryotriorchis, Shelley, Ibis (1874).
Eutriorchis, Sharpe, P. Z. S. (1875).

Subf. **Butasturinae.**

**Butastur*, Hodgs. Jour. As. Soc. Beng. XII (1843).
Asturinula, Finsch u. Hartl. Vög. Ostafr. (1870).

Subf. **Polyboroidinae.**

Polyboroides, Smith, S. Afr. Q. Journ. I (1830).

Subf. **Vulturinae.**

Gypohierax, Rüpp. Neue Wirb. (1835).
**Gypaëtus*, Storr, Alpenreise (1784).
**Neophron*, Savigny, Syst. Ois. d'Egypte (1809).
Necrosyrtes, Gloger, Handb. Naturg. (1842).
Pseudogyps, Sharpe, Ann. N. H. XI (1873).
**Gyps*, Savig., Syst. Ois. d'Egypte (1809).
**Vultur*, Briss. Orn. I (1760).
Lophogyps, Bnp. Rev. et Mag. de Zool. (1854).
**Otogyps*, Gray, List of Gen. of B. (1841).

Subf. **Aquilinae.**

Ictinoaëtus, Jerd. Ann. Nat. H. XIII (1844).
**Aquila*, Briss. Orn. I (1760).
Uroaëtus, Kaup, Class. Säug. u. Vög. (1844).
**Eutolmaëtus*, Blyth, J. A. S. B. XIV (1845).
Lophotriorchis, Sharpe, Cat. B. Br. Mus. I (1874).
Spiziastur, Gray, List Gen. B. (1841).
**Spizaëtus*, Vieill. Analyse (1816).
Euryaëtus, Сушкинъ (nom. in litt).
Lophoaëtus, Kaup, Isis (1847).

Subf. **Circinae.**

**Circus*, Lacép. Mém. de l'Inst. III (1806).

Subf. **Busarellinae.**

Busarella, Lafr. in d'Orb. Dict. d'Hist. Nat. II (1842).

Subf. **Haliaëtinae.**

Polioaëtus, Kaup, Contr. Orn. (1850).
**Haliaëtus*, Savig. Syst. Ois. d'Egypte (1809).
**Thalassaëtus*, Kaup, Class. Säug. u. Vögel (1844).

Subf. **Milvinae.**

**Milvus*, Cuv. Leç. Anat. Comp. Ois. (1800).
Haliastur, Selby, Cat. Gen. & Subg. Typ. (1840).
Gypoictinia, Kaup. Contr. Orn. (1850).
Rostrhamus, Less. Traité (1831).
Ictinia, Vieill. Analyse (1816).
Harpagus, Vigors, Zool. Journ. I (1824).

Subf. **Thrasaëtinae.**

Pithecophaga, Grant, Bull. B. O. C. n. XL (1896).
Morphnus, Cuv. Règne An. I (1817).
Harpyopsis, Salvad. Ann. Mus. Civ. Gen. vol. VII (1875).
Thrasaëtus, Gray, Pr. Zool. Soc. (1837).

Subf. **Urubitinginae.**

Harpyhaliaëtus, Lafr. Rev. Zool. (1842).
Urubitinga. Less. Rev. Zool. (1839).
Buteogallus, Less. Traité (1831).
Heterospizias, Sharpe, Cat. B. Br. Mus. I (1874).

Subf. **Buteoninae.**

Geranoaëtus, Kaup, Class. Säug. u. Vög. (1844).
**Archibuteo*, Brehm, Isis (1828).
Tachytriorchis, Kaup, Class. Säug. u. Vög. (1844).
**Buteo*, Cuv. Leç. Anat. Comp. Ois. (1800).
Buteola, Bnp. C. R. XLI (1855).
Antenor, Ridgway, Pr. Bost. Soc. N. H. XVI (1873).
Leucopternis, Kaup, Isis (1847).
Asturina, Vieill. Analyse (1816).
Rupornis, Kaup, Class. Säug. u. Vög. (1844).

Subf. **Accipitrinae.**

Geranospizias, Sundev. Av. Tent. (1873).
**Melierax*, Gray, List Gen. B. I (1840).
Urotriorchis, Sharpe, Cat. B. Br. Mus. I (1874).
**Astur*, Lacép. Mém. de l'Inst. III (1804).
**Accipiter*, Briss. Orn. I (1760).
Erythrotriorchis, Sharpe, Pr. Zool. Soc. (1875).

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДСЕМЕЙСТВЪ *AQUILIDAE* ПО ВНѢШНИМЪ ПРИЗНАКАМЪ [1]).

1) Плюсна сѣтчатая; рѣдко плюсна оперена кругомъ дальше основной половины, но и тогда самый низъ плюсны, на протяженіи равномъ

---

1) Таблицы для опредѣленія подсемействъ и родовъ *Aquilidae* появляются въ печати впервые и составлены П. П. Сушкинымъ для 2-ой части его труда „Къ морфологіи скелета птицъ".

М. Мензбиръ.

ея поперечнику, также сѣтчатый и верхъ головы покрытъ не настоящими перьями, а короткимъ пухомъ съ рѣдкими мелкими перьями . . . . . 2.

1′) Плюсна оперена кругомъ до основанія пальцевъ. . . . . 8.

1″) Плюсна не сплошь сѣтчата: она частью покрыта щитками, или же оперена на передней поверхности до самыхъ пальцевъ . . . . . 9.

2) Високъ и область уха покрыты настоящими перьями . . . . . 3.

2′) Високъ и область уха голы и покрыты пухомъ . . . . . 7.

3) Когти въ сѣченіи въ видѣ овала, съуженнаго книзу, безъ острыхъ гребней на нижней или боковыхъ поверхностяхъ; нѣтъ удлиненныхъ перьевъ голени; подошва усажена игольчатыми гранулями . . . . . subf. **Pandioninae.**

3′) По крайней мѣрѣ коготь средняго пальца имѣетъ на медіальной сторонѣ острый гребень; нижняя сторона когтей въ громадномъ большинствѣ случаевъ плоская или даже бороздчатая; всегда есть удлиненныя перья голени (такъ называемые штаны); подошва съ тупыми гранулями . . . . . 4.

4) Голая часть плюсны короче средняго пальца безъ когтя и хвостъ, измѣряемый по среднимъ рулевымъ, всегда длиннѣе тройной длины плюсны; если голая часть плюсны длиною равна среднему пальцу, то хвостъ глубоко вильчатый . . . . . 5.

4′) Голая часть плюсны длиннѣе средняго пальца безъ когтя, если же короче, то хвостъ короче двойной длины плюсны . . . . . 6.

5) Разстояніе отъ вырѣзки на внутреннемъ опахалѣ перваго махового до вершины пера равно длинѣ плюсны или короче; наружное опахало выемчато не далѣе третьяго махового . . . . . subf. **Elaninae.**

5′) Разстояніе отъ вырѣзки на внутреннемъ опахалѣ перваго махового до вершины пера больше длины плюсны вдвое и болѣе; наружное опахало выемчато по пятое перо, если же только по третье перо, то хвостъ глубоко вильчатый . . . . . subf. **Perninae.**

6) Наружныя опахала первичныхъ маховыхъ выемчаты по 6-е и даже по 8-е перо; длина восковицы менѣе полуобхвата верхняго клюва . . . . . subf. **Circaëtinae.**

6′) Наружныя опахала первичныхъ маховыхъ выемчаты по 5-е перо; длина восковицы болѣе полуобхвата верхняго клюва . . . . . g. **Butastur**, subf. **Butasturinae.**

7) Плюсна сильно сжата съ боковъ; наружный палецъ значительно короче внутренняго. . . . . subf. **Polyboroidinae.**

7′) Плюсна совершенно не сжата съ боковъ; наружный палецъ не короче внутренняго. . . . . subf. **Vulturinae.**

8) Темя покрыто настоящими перьями; подъ клювомъ нѣтъ пучка волосъ . . . . . subf. **Aquilinae.**

8′) Темя покрыто пухомъ съ рѣдкими перьями; подъ клювомъ пучокъ волосъ въ видѣ бороды . . . . . см. subf. **Vulturinae.**

9) По бокамъ головы, позади уха, тянется ошейникъ изъ мелкихъ перьевъ; плюсна неправильно щитовата . . . . . subf. **Circinae.**

9′) Ошейника изъ мелкихъ перьевъ нѣтъ . . . . . 10.

10) Основанія средняго и наружнаго пальца не соединены перепонкой; подошвы покрыты игольчатыми гранулями . . . . . 11.

10′) Основанія средняго и наружнаго пальца связаны между собою хорошо замѣтной перепонкой, которая простирается по среднему пальцу почти по всей длинѣ его основного сустава; подошвы съ тупыми мелкими бугорками . . . . . 12.

11) Передняя и задняя сторона плюсны покрыта щитками; щитки передней поверхности очень крупны и границы между ними косыя. . . . . subf. **Busarellinae.**

11′) Передняя сторона плюсны болѣе или менѣе покрыты щитками; задняя поверхность сѣтчатая или покрыта только на нижней половинѣ очень неправильными, какъ бы растрескавшимися щитками. . . . . subf. **Haliaëtinae.**

12) Плюсна спереди съ однимъ рядомъ крупныхъ щитковъ, на остальномъ протяженіи сѣтчатая; иногда чешуйки зада плюсны крупнѣе сосѣднихъ, но тогда рѣжущій край верхняго клюва съ острымъ зубцомъ. . . . . 13.

12′) Плюсна покрыта щитками сзади, по крайней мѣрѣ къ концу; передняя поверхность покрыта щитками, рѣже — оперена до самыхъ пальцевъ . . . . . 14.

13) Средній палецъ съ тыльной поверхности одѣтъ щитками въ одинъ рядъ . . . . . subf. **Milvinae.**

13′) Средній палецъ съ тыльной поверхности сплошь сѣтчатый, только передъ когтемъ триг щитка . . . . . g. **Asturinula,** subf. **Butasturinae.**

14) Ноздря длинная и узкая, почти вертикальная, ширина ея едва равняется трети высоты; раковина предверія зачаточная и скрыта; верхній клювъ сильно сжатъ съ боковъ . . . . . subf. **Thrasaëtinae.**

14′) Ноздря округло-овальная, ширина ея не менѣе $^2/_3$ высоты; раковина предверія хорошо развита, иногда видна въ профиль; верхній клювъ не сжатъ съ боковъ . . . . . 15.

15) Вторая фаланга средняго пальца короче $^3/_7$ разстоянія отъ конца ея до корня когтя; область прикорневыхъ бородавокъ на нижней сторонѣ средняго пальца короче разстоянія отъ конца этой области до корня когтя по крайней мѣрѣ на толщину средняго когтя; внутренній палецъ всегда короче наружнаго. . . . . 16.

15′) Вторая фаланга средняго пальца не короче половины разстоянія отъ конца ея до корня когтя, или значительно длиннѣе половины этого разстоянія, или же равна и въ послѣднемъ случаѣ внутренній палецъ длиннѣе наружнаго. Область прикорневыхъ бородавокъ на нижней сторонѣ средняго пальца длиннѣе разстоянія отъ конца этой области до корня когтя, или же одинаковой длины, но не короче. . . . . 17.

16) Концы удлиненныхъ перьевъ голени не простираются внизъ за оперенную часть плюсны; средній палецъ безъ когтя всегда равенъ длинѣ ротового края; разстояніе отъ конца перваго махового до вершины крыла короче плюсны или равно ей . . . subf. **Urubitinginae**

16′) Концы удлиненныхъ перьевъ голени заходятъ за оперенную часть плюсны . . . . . subf. **Buteoninae.**

17) Средній палецъ всегда длиннѣе ротового края; разстояніе отъ вершины перваго махового до вершины крыла больше длины плюсны, или же равняется ей и тогда внутренній палецъ длиннѣе наружнаго . . . . . subf. **Accipitrinae.**

Subf. **Elaninae.**

Мелкіе хищники, отъ величины дрозда и не крупнѣе самки чеглока. Внѣшній обликъ опредѣляется слѣдующими чертами: длинныя крылья, всегда довольно острыя, причемъ первое маховое не короче пятаго; хвостъ короткій, короче половины сложеннаго крыла, или глубоко вильчатый; короткая плюсна и пальцы; большая голова съ округлымъ черепомъ, маленькимъ клювомъ и глубокимъ ращепомъ рта; опереніе мягкое. Плюсна сплошь сѣтчатая, также какъ и пальцы; послѣдніе лишь съ тремя щитками на концахъ каждаго. Голая часть плюсны короче средняго пальца безъ когтя, или же равняется ему по длинѣ и тогда хвостъ глубоко вильчатый. Когти на нижней сторонѣ округленные, но средній коготь всегда съ гребнемъ медіальной стороны, образующимъ границу между подошвенной и тыльной частью, и гребень сильно смѣщенъ на медіальную поверхность когтя. Хвостъ, измѣряемый по среднимъ рулевымъ, длиннѣе тройной длины плюсны. Выемки наружнаго опахала первичныхъ маховыхъ не заходятъ далѣе третьяго, а на внутреннемъ опахалѣ — не далѣе второго; при этомъ выемки сидятъ необычайно близко къ вершинѣ пера, такъ что разстояніе отъ вырѣзки внутренняго опахала перваго махового до вершины пера не превышаетъ длины плюсны. Ноздря овальная, съ хорошо развитой раковиной предверія.

Большинство представителей этого подсемейства имѣютъ характерный, уловимый съ перваго взгляда общій обликъ: длинныя крылья, короткій или вильчатый хвостъ и мягкое опереніе, въ связи съ свѣтлопепельной преобладающей окраской, напоминаютъ по внѣшнему виду мелкихъ чаекъ или крачекъ. Особнякомъ стоитъ и своеобразно измѣненъ *Machaerhamphus*, болѣе крупный, чѣмъ остальные представители подсемейства, съ необычайнымъ вообще для хищныхъ птицъ килеватымъ хребтомъ верхняго клюва и мрачной окраской; послѣдняя можетъ быть стоитъ здѣсь въ связи съ сумеречнымъ образомъ жизни.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *ELANINAE*.

1) Хребетъ верхняго клюва съ килемъ и клювъ къ вершинѣ сжатъ съ боковъ; ноздря растянуто-овальная . . . . . **Machaerhamphus.**

1') Хребетъ верхняго клюва безъ киля, клювъ не сжатъ съ боковъ; ноздря округло-овальная . . . . . **2.**

2) Передняя поверхность плюсны оперена отъ корня далѣе половины; ротовой край длиннѣе средняго пальца безъ когтя; чешуя пальцевъ очень мелкая, по 6 и болѣе чешуекъ въ поперечный рядъ . **Elanus.**

2') Передняя поверхность плюсны оперена не болѣе какъ на $^3/_7$ отъ корня; ротовой край равенъ среднему пальцу или короче; чешуя пальцевъ крупная, по 2—3 чешуйки въ поперечный рядъ . . . . **3.**

3) Хвостъ слабо выемчатъ; первое маховое не длиннѣе пятаго . . . . . **Gampsonyx.**

3') Хвостъ глубоко вильчатый; крайнія рулевыя вдвое длиннѣе среднихъ; первое маховое приблизительно равно второму . . . **Nauclerus.**

Subf. **Perninae.**

Хищники средней величины, съ очень измѣнчивымъ общимъ обликомъ. Въ немъ остается постоянной конфигурація головы: здѣсь нѣтъ характернаго для большинства другихъ дневныхъ хищниковъ выступанія бровной дуги, такъ какъ надглазничная вѣтвь слезной кости развита очень слабо; поэтому у представителей этой группы глазъ болѣе открытъ.

Болѣе постоянны детали строенія и ихъ комбинація. Крыло измѣнчивой формы, но всегда длинное, по крайней мѣрѣ въ 8 разъ длиннѣе плюсны. Наружное опахало маховыхъ выемчато по 5-ое перо, если же только по 3-ье, то хвостъ глубоко вильчатъ. Разстояніе отъ вырѣзки на внутреннемъ опахалѣ перваго махового до вершины пера около двойной длины плюсны. Хвостъ длинный—среднія рулевыя всегда болѣе тройной длины плюсны. Плюсна довольно короткая, не болѣе полуторной длины ротового края; спереди плюсна оперена приблизительно до половины и голая часть ея всегда короче средняго пальца безъ когтя. Плюсна сѣтчатая сплошь. Гребень медіальной стороны средняго пальца занимаетъ примитивное положеніе, т. е. не сдвинутъ вверхъ.

Интересно, что очень многіе изъ представителей этой группы приспособились къ питанію насѣкомыми, что отразилось и на вооруженіи ихъ; наиболѣе уклоняющаяся форма, *Elanoides*, даже приспособилась къ ловлѣ насѣкомыхъ на лету.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *PERNINAE*.

1) Пальцы сверху покрыты чешуей . . . . . 2.
1′) Пальцы сверху покрыты грубыми щитками . . . . . 4.
2) Ноздря щочковидная, раковина предверія есть; уздечка покрыта волосками; голая часть плюсны длиннѣе внутренняго пальца . . . . . **Lophoictinia.**
2′) Ноздря щелевидная; раковины предверія нѣтъ; уздечка покрыта жесткими перышками; голая часть плюсны короче внутренняго пальца . . . . . 3.
3) Уздечка ниже ноздри голая; внѣшнія опахала маховыхъ сужены по 7-е перо; хвостъ ступенчатъ; разница крайнихъ и среднихъ рулевыхъ больше длины средняго пальца. . . . . **Henicopernis.**
3′) Уздечка вся оперенная; внѣшнія опахала сужены по 5-е маховое; хвостъ скругленъ; разница крайнихъ и среднихъ рулевыхъ меньше половины средняго пальца . . . . . **Pernis.**
4) Хвостъ сильно вильчатъ; разница между крайними и средними рулевыми около четверной длины плюсны; ноздря овальная; раковина предверія есть . . . . . **Elanoides.**
4′) Хвостъ скругленъ или очень слабо выемчатъ; разница между крайними и средними рулевыми около трети длины плюсны; ноздри щелевидныя; раковины предверія нѣтъ . . . . . 5.
5) Уздечка голая, — лишь съ полоской щетинокъ отъ ноздри къ углу рта; клювъ очень высокій, такъ что обхватъ верхняго клюва длиннѣе средняго пальца и хребетъ верхняго клюва длиннѣе ротового края . . . . . **Regerhinus.**
5′) Уздечка покрыта перышками или щетинками; клювъ ниже, такъ что обхватъ верхняго клюва короче средняго пальца и хребетъ верхняго клюва короче ротового края. . . . . 6.
6) Хвостъ скругленъ: разница между крайними и средними рулевыми около длины задняго когтя; уздечка покрыта рѣдкими волосками; рѣжущій край клюва съ однимъ зубцомъ . . . . . **Leptodon.**
6′) Хвостъ слабо выемчатъ; крайнія рулевыя длиннѣе среднихъ приблизительно на треть длины средняго пальца; уздечка покрыта перьями съ волосистыми кончиками; рѣжущій край клюва съ двойнымъ зубцомъ . . . . . **Baza.**

Subf. **Milvinae.**

Хищники преимущественно средней величины, рѣже — нѣсколько крупнѣе или мелкіе. Общій обликъ большинства мало характеренъ, такъ сказать, по своей универсальности; большей частью это птицы нѣсколько неуклюжія, съ длинными крыльями и хвостомъ, сравнительно слабыми лапами и короткими плюснами. Характерны слѣдующія детали. Раковина

предверія всегда хорошо развита. На головѣ нѣтъ ни голыхъ пространствъ, ни воротника изъ мелкихъ перьевъ. Плюсна оперена спереди не болѣе какъ на $^2/_5$ и голая часть ея длиннѣе внутренняго пальца. Спереди плюсна одѣта щитками, на остальномъ протяженіи чешуйками; если чешуйки зада крупнѣе сосѣднихъ, то рѣжущій край клюва съ острымъ зубцомъ. Пальцы, какъ нормально, съ развитою перепонкою между корнями наружнаго и средняго. Средній палецъ съ тыльной поверхности покрытъ щитками.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *MILVINAE*.

1) Рѣжущій край верхняго клюва безъ остраго зубца; задъ и бока плюсны равномѣрно сѣтчаты . . . . . 2.
1') Рѣжущій край верхняго клюва съ острымъ, простымъ или двойнымъ зубцомъ; чешуйки зада плюсны крупнѣе сосѣднихъ. . . . 6.
2) Клювъ обычно массивный: обхватъ верхняго клюва приблизительно равенъ длинѣ его хребта . . . . . 3.
2') Клювъ очень тонкій, когтевидный; обхватъ верхняго клюва равенъ половинѣ длины его хребта. . . . . 5.
3) Хвостъ выемчатый: среднія рулевыя короче крайнихъ по меньшей мѣрѣ на длину голой части плюсны. Голая часть плюсны короче средняго пальца . . . . . **Milvus.**
3') Хвостъ безъ выемки 4
4) Хвостъ скругленъ и длиннѣе половины сложеннаго крыла; голая часть плюсны длиннѣе средняго пальца . . . . . **Haliastur.**
4') Хвостъ обрубленъ, короче половины крыла; голая часть плюсны равна среднему пальцу . . . . . **Gypoictinia.**
5) Хвостъ слабо выемчатъ (на длину наружнаго когтя); голая часть плюсны равна $^3/_4$ средняго пальца. . . . . **Rostrhamus.**
6) Крыло длинное: приблизительно въ 8 разъ длиннѣе плюсны; первое маховое длиннѣе восьмого, хвостъ короче половины крыла. . **Ictinia.**
6') Крыло короткое; приблизительно въ 5 разъ длиннѣе плюсны; первое маховое короче десятаго; хвостъ длиннѣе $^2/_3$ крыла. . . . **Harpagus.**

Subf. **Haliaëtinae.**

Крупные хищники массивнаго склада, по внѣшнему виду напоминающіе настоящихъ орловъ рода *Aquila*, но легко отличимые отъ нихъ уже на первый взглядъ по плюснѣ, которая въ своей нижней половинѣ не оперена, какъ то имѣетъ мѣсто у орловъ. Общія черты внѣшняго вида опредѣляются, кромѣ крупнаго роста, длинными и широкими крыльями, съ сильно развитыми вторичными маховыми; хвостомъ сравнительно ко-

роткимъ, приблизительно равнымъ половинѣ длины сложеннаго крыла; массивнымъ клювомъ и лапами, съ сильными когтями, при голой нижней половинѣ плюсны. Перья шеи удлинены и заострены. Голая часть плюсны спереди всегда несетъ щитки, въ большемъ или меньшемъ количествѣ; задняя поверхность плюсны сѣтчатая или же покрыта, и то только въ своей нижней половинѣ, очень неправильными, какъ бы растрескавшимися щитками. Тыльная поверхность пальцевъ покрыта щитками почти до корня. Средній и наружный палецъ не соединены перепонкою; ничтожный слѣдъ ея можетъ быть замѣченъ лишь по сравненію съ тѣми хищниками, у которыхъ эта перепонка хорошо развита. Подошвы ногъ покрыты игольчатыми гранулями.

Орланы представляютъ собою очень однородную группу. Даже въ окраскѣ есть черта характерная для всего подсемейства безъ исключенія, именно сильное развитіе съ возрастомъ бѣлизны на хвостѣ, приводящее у многихъ къ образованію хвоста совершенно бѣлаго. Въ питаніи орлановъ весьма важную роль играетъ рыба и отсюда общія всей группѣ приспособительныя измѣненія: игольчатыя гранули подошвы и исчезновеніе перепонки между пальцами, что цѣликомъ повторяется у *Busarellus*, также питающагося рыбой. У *Polioaëtus* приспособленіе пошло еще дальше и сказывается въ исчезновеніи бороздчатости нижней стороны когтей — признакъ, который мы встрѣчаемъ также у исключительно рыбояднаго *Pandion* и который повелъ къ ложному пониманію родственныхъ отношеній *Polioaëtus*.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *HALIAËTINAE*.

1) Нижняя поверхность когтей скруглена; плюсна по внутренней сторонѣ оперена дальше, чѣмъ спереди . . . . . **Polioaëtus.**
1′) Нижняя поверхность когтей бороздчатая; плюсна по внутренней сторонѣ оперена не дальше, чѣмъ спереди . . . . . 2.
2) 12 рулевыхъ . . . . . **Haliaëtus.**
2′) 14 рулевыхъ . . . . . **Thalassaëtus.**

Subf. **Circaëtinae.**

Хищники среднихъ и крупныхъ размѣровъ. Общій обликъ измѣнчивъ въ значительной степени, представляя сходство съ представителями различныхъ другихъ подсемействъ, такъ что

характерными и постоянными остаются детали. Пространство позади глаза всегда одѣто контурными перьями, хотя уздечка можетъ быть почти голой. Плюсна массивная, не сжатая съ боковъ, и оперенная значительно менѣе чѣмъ на половину; длина голой части плюсны превышаетъ длину средняго пальца безъ когтя, если же меньше этой длины, то хвостъ необычайно коротокъ, менѣе двойной длины плюсны. Неоперенная часть плюсны сѣтчатая сплошь, иногда лишь съ болѣе крупными чешуйками передней поверхности. Пальцы также сѣтчатые, лишь съ 2—3 щитками на концахъ. Наружныя опахала первичныхъ маховыхъ выемчаты по 6-ое и даже по 8-ое перо. Клювъ массивный и восковица короткая, такъ что длина восковицы по хребту верхняго клюва менѣе полуобхвата послѣдняго. Ноздря косая, овальная.—Изъ элементовъ опредѣляющихъ общій обликъ птицы, сильнымъ измѣненіямъ подвержены длина крыла и пропорціи частей его, длина хвоста и относительная длина плюсны и это даетъ обликъ напоминающій то грифовъ *(Helotarsus)*, то луней *(Spilornis)*, то орловъ *(Circaëtus)*, то ястребовъ или гарній *(Dryotriorchis, Eutriorchis)*. Опереніе большей частью жесткое, но у одного изъ представителей *(Eutriorchis)* мягкое, почти совиное. У громаднаго большинства представителей развивается на затылкѣ широкій хохолъ. Измѣненія ноздри сводятся къ тому, что раковина предверія то сильно развита, то совершенно зачаточна.

Заслуживаетъ вниманія значительное постоянство одной біологической черты: представители этой группы, образъ жизни которыхъ намъ хорошо извѣстенъ, — *Helotarsus*, *Circaëtus*, *Spilornis*,—питаются по преимуществу рептиліями. Этимъ опредѣляется въ значительной мѣрѣ и распространеніе этой группы по климатическимъ зонамъ: по преимуществу тропическая и подтропическая зона.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *CIRCAËTINAE*.

1) Хвостъ длинный: приблизительно втрое длиннѣе плюсны; крылья не достигаютъ конца хвоста и тупыя; первое маховое короче седьмого . . . . . 2.

1') Хвостъ очень короткій: менѣе двойной длины плюсны; крылья длинныя, далеко заходятъ за конецъ хвоста и острыя: первое маховое равно четвертому; уздечка голая. . . . . **Helotarsus.**

2) Внутреннія опахала первичныхъ маховыхъ съ очень глубокой и

рѣзкой вырѣзкой; хохла нѣтъ; концы удлиненныхъ перьевъ голени достигаютъ половины длины плюсны . . . . . **Circaëtus.**

2') Внутреннія опахала маховыхъ съ очень пологой выемкой; на затылкѣ хохолъ; концы удлиненныхъ перьевъ голени простираются не далѣе основной трети плюсны . . . . . **3.**

3) Плюсна сравнительно короткая: менѣе двойной длины средняго пальца безъ когтя и хвостъ длиннѣе тройной длины плюсны; первое маховое короче десятаго . . . . . **4.**

3') Плюсна длинная: болѣе двойной длины средняго пальца безъ когтя и хвостъ короче тройной длины плюсны; уздечка голая . . **Spilornis.**

4) Уздечка почти голая; перья хохла узки; опереніе жесткое; раковина предверія есть. . . . . **Dryotriorchis.**

4') Уздечка густо покрыта длинными щетинками; перья хохла очень широкія; опереніе мягкое; раковины предверія нѣтъ . . . **Eutriorchis.**

Subf. **Thrasaëtinae.**

Крупные, сильно вооруженные хищники, по своему облику напоминающіе массивныхъ ястребовъ. Въ глаза бросаются короткія и тупыя крылья, длинный хвостъ, длинныя и сильныя лапы съ голыми плюснами и мягкое опереніе, образующее на затылкѣ хохолъ.

Ноздря почти вертикальная, очень длинная и узкая; ширина ея едва равняется трети высоты. Раковина предверія зачаточная и скрыта. Клювъ очень сильный и верхній клювъ весьма рѣзко сжатъ съ боковъ, такъ что ширина его лишь около $^2/_3$ высоты. Крыло короткое и тупое, первое маховое короче десятаго и вершины внутреннихъ второчныхъ очень близко подходятъ къ вершинѣ крыла, иногда достигаютъ ея. Хвостъ всегда длиннѣе $^2/_3$ крыла. Плюсна около $^1/_3$—$^1/_4$ длины хвоста, всегда массивная; спереди она оперена отъ $^1/_3$ до $^1/_4$. Неоперенная часть съ передней и съ задней стороны покрыта щитками, которые на задней сторонѣ плюсны могутъ распасться, такъ что образуютъ не простой, а двойной рядъ. Когти очень крупные; длина задняго когтя можетъ превышать даже длину ротовой щели.

Распространеніе этого подсемейства прерывисто и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, роды, составляющіе его, рѣзко обособлены и бѣдны видами. Однако всюду образъ жизни *Thrasaëtinae* остается въ своихъ основахъ одинаковъ: это хищники глухого тропическаго лѣса, отдающіе предпочтеніе крупной добычѣ, пожалуй съ опредѣленнымъ вкусомъ къ млекопитаю-

щимъ. Эти біологическія черты опредѣляютъ и обликъ, который въ сущности мало измѣняется: мы имѣемъ передъ собою хищниковъ, которые столь же приспособлены къ преслѣдованію добычи въ лѣсу среди вѣтокъ, какъ и ястреба, но вооружены сильнѣе, приспособительно къ болѣе крупной и сильной добычѣ.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *THRASAËTINAE*.

1) Клювъ необычайно массивный и высокій: высота верхняго клюва превосходитъ ширину болѣе чѣмъ вдвое и обхватъ верхняго клюва больше длины средняго пальца. Концы длинныхъ перьевъ голени спускаются до половины голой части плюсны. На затылкѣ хохолъ изъ узкихъ перьевъ. . . . . **Pithecophaga.**

1') Высота верхняго клюва лишь въ полтора раза больше ширины его и обхватъ верхняго клюва меньше длины средняго пальца. Концы длинныхъ перьевъ голени не достаютъ до голой части плюсны. . **2.**

2) На внутренней сторонѣ плюсны имѣется самостоятельный добавочный рядъ щитковъ, отдѣленный мелкими чешуями отъ щитковъ передней и задней поверхности. . . . . **4.**

2') Плюсна покрыта щитками только спереди и сзади. . . . . **3.**

3) Хвостъ почти въ $4^1/_2$ раза длиннѣе плюсны; средній палецъ короче задняго когтя. Хохолъ съ отдѣльными удлиненными перьями, превышающими остальныя на 70 мм. . . . . **Morphnus.**

3') Хвостъ равенъ тройной длинѣ плюсны; средній палецъ длиннѣе задняго когтя. Хохолъ безъ отдѣльныхъ удлиненныхъ перьевъ . . . . . **Harpyopsis.**

4) Хвостъ короче четверной длины плюсны; средній палецъ короче задняго когтя. Хохолъ безъ удлиненныхъ перьевъ . . . . **Thrasaëtus.**

Subf. **Aquilinae.**

Хищники крупнаго роста, рѣже — средней величины. Складъ массивный. По общему облику — или съ широкими и длинными крыльями, или короткокрылые и долгохвостые, склада массивныхъ ястребовъ. Изъ деталей характерна комбинація слѣдующихъ. Темя, високъ и область уха одѣты контурными перьями и подъ клювомъ нѣтъ пучка волосъ въ видѣ бороды. Плюсна оперена кругомъ до пальцевъ, съ голымъ пятномъ кожи на пяточномъ сгибѣ, но безъ ряда щитковъ на задней поверхности плюсны.

Довольно разнообразная группа, роды которой, однако подчасъ нелегко раздѣлимы. По образу жизни, одни — по преимуществу хищники, добывающіе пищу въ открытой мѣст-

ности, и эти характеризуются складомъ, такъ сказать, универсальнаго хищника: массивные, не очень поворотливые, съ длиннымъ крыломъ. На ряду съ ними нѣкоторые — исключительно изъ орловъ тропической лѣсной области — приспособились къ ловлѣ добычи среди лѣса и пріобрѣли характерныя черты лѣсного хищника: короткія крылья и длинный хвостъ.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *AQUILINAE*.

1) Наружный палецъ укороченъ: не болѣе 0,8 длины внутренняго пальца; внутренній коготь длиннѣе, чѣмъ наружный палецъ вмѣстѣ съ когтемъ; когти почти прямые. . . . . **Ictinoaëtus.**

1′) Наружный палецъ приблизительно равенъ внутреннему; внутренній коготь значительно короче, чѣмъ наружный палецъ съ когтемъ; когти кривые, по крайней мѣрѣ въ $^1/_4$ окружности. . . . . **2.**

2) Перья затылка и зада шеи заострены; хребетъ верхняго клюва длиннѣе, чѣмъ задній и внутренній палецъ; ротовой край длиннѣе внутренняго пальца и приблизительно равенъ среднему, и равенъ заднему когтю или больше его; разстояніе отъ вершинъ заднихъ вторичныхъ маховыхъ до вершины крыла не короче плюсны . . **3.**

2′) Перья затылка и зада шеи не заострены; иныя комбинаціи въ соотношеніи размѣровъ клюва и лапъ; разстояніе отъ вершинъ заднихъ вторичныхъ маховыхъ до вершины крыла длиннѣе или короче плюсны . . . . . **4** [1]).

3) Хвостъ округленъ или слабо ступенчатъ; длина его около тройной длины плюсны; крайнее рулевое короче средняго приблизительно на средній коготь. . . . . **Aquila.**

3′) Хвостъ клиновидный; длина больше четверной длины плюсны; крайнее рулевое короче средняго болѣе чѣмъ на длину плюсны . . . . . **Uroaëtus.**

4) Разстояніе отъ вершинъ заднихъ вторичныхъ маховыхъ до вершины крыла больше длины плюсны . . . . . **5.**

4′) Разстояніе отъ вершинъ заднихъ вторичныхъ маховыхъ до вершины крыла меньше длины плюсны. . . . . **8.**

5) Задній палецъ короче половины длины плюсны . . . . . **6.**

6′) Задній палецъ длиннѣе половины длины плюсны . . . . . **7.**

6) Ноздря небольшая, округло-овальная. Плюсна въ $2^1/_2$ раза длиннѣе ротового края. Хребетъ рогового верхняго клюва длиннѣе задняго пальца, равенъ внутреннему или короче его. Ротовой край длин-

---

1) Форма перьевъ характерно различна на свѣжихъ экземплярахъ; въ сильно обношенномъ состояніи округлое перо можетъ быть сочтено за острое; тогда необходимо обратить вниманіе на дальнѣйшіе признаки и провѣрить опредѣленіе по изложенной выше характеристикѣ родовъ.

Прим. П. П. Сушкина.

шѣе внутренняго пальца, но короче средняго или равенъ ему. Иногда есть хохолъ . . . . . **Eutolmaëtus.**

6') Ноздря длинная, уховидная. Плюсна не болѣе двойной длины ротового края. Хребетъ рогового верхняго клюва равенъ заднему пальцу или короче его; ротовой край длиннѣе или короче внутренняго пальца, но всегда короче средняго пальца и значительно короче задняго когтя. Всегда есть хохолъ . . . . . **Lophotriorchis.**

7) Ноздря длинная, уховидная. Плюсна меньше двойной длины ротового края. Хребетъ верхняго клюва значительно короче ($^5/_6$) задняго пальца; ротовой край приблизительно равенъ длинѣ задняго пальца. Хохла нѣтъ . . . . . **Spiziastur.**

8) Ротовой край короче средняго пальца. Клювъ массивный; восковица короче полуобхвата верхняго клюва. . . . . **9.**

8') Ротовой край длиннѣе средняго пальца. Клювъ слабый; восковица длиннѣе полуобхвата верхняго клюва . . . . . **10.**

9) Ноздря длинная, уховидная. Хвостъ длиннѣе половины сложеннаго крыла на длину средняго пальца и болѣе, равенъ по крайней мѣрѣ тройной длинѣ плюсны. . . . . **Spizaëtus.**

9') Ноздря удлиненно-овальная. Хвостъ короче половины сложеннаго крыла и лишь въ 2,6 раза длиннѣе плюсны . . . . . **Euryaëtus.**

10) Ноздря круглая. Хвостъ ничтожно длиннѣе сложеннаго крыла и въ 2 раза длиннѣе плюсны . . . . . **Lophoaëtus.**

Subf. **Vulturinae.**

Крупные *Accipitres*, во многихъ своихъ представителяхъ достигающіе размѣровъ максимальныхъ для всего отряда. Въ общемъ обликѣ характерно жесткое опереніе, длинныя и очень широкія крылья съ многочисленными и длинными вторичными махами, сравнительно слабыя ноги, и присутствіе на головѣ или также и шеѣ мѣстъ покрытыхъ не контурными перьями, а пухомъ или совершенно голыхъ.

Щека, по крайней мѣрѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ глаза, и широкое пространство за глазомъ — по крайней мѣрѣ високъ и большая часть ушной области — не бываютъ покрыты настоящими перьями, а или голы, или покрыты пухомъ, къ которому могутъ быть лишь примѣшаны мелкія жесткія перышки. Плюсна не сжата съ боковъ. Голая часть ея сѣтчатая; если плюсна отъ основанія оперена кругомъ, то нижній конецъ ея, на протяженіе равное толщинѣ плюсны, всегда остается голымъ и сѣтчатымъ. Пальцы сѣтчаты отъ корня по крайней мѣрѣ на половину длины. Наружный палецъ никогда не бываетъ короче внутренняго. Гребень средняго когтя, обра-

зующій границу между тыльной и подошвенной частью его, не смѣщенъ на медіальную сторону.

Варіаціи касаются главнымъ образомъ распространенія пунктовъ, лишенныхъ контурныхъ перьевъ, далѣе — конфигураціи клюва и головы, и размѣровъ шеи. Вообще клювъ сильный, иногда весьма массивный, у крупныхъ грифовъ, питающихся главнымъ образомъ падалью крупныхъ животныхъ; у мелкихъ грифовъ, въ питаніи которыхъ значительную роль играютъ отбросы, клювъ тонкій и весьма слабый, почти совершенно утратившій обликъ клюва хищной птицы. По конфигураціи головы и длинѣ шеи среди крупныхъ грифовъ можно намѣтить двѣ группы — долгошейныхъ, съ сравнительно маленькой и узкой головой, и короткошейныхъ, съ массивной головой и широкимъ затылкомъ; у послѣднихъ и клювъ наиболѣе массивенъ. Когти у громаднаго большинства тупы; исключеніе составляетъ только *Gypohierax*, который и во всей своей организаціи и привычкахъ является наименѣе типичнымъ, т. е. наименѣе спеціализированнымъ грифомъ.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *VULTURINAE*.

1) Темя до самаго корня восковицы покрыто контурными перьями, когти острые . . . . . **Gypohierax.**

1″) Темя покрыто пухомъ, иногда съ разсѣянными мелкими перьями, или голое; когти тупые. . . . . **2.**

2) Темя покрыто густымъ короткимъ пухомъ съ разсѣянными мелкими перышками; подъ клювомъ длинный пучокъ волосъ въ видѣ бороды. . . . . **Gypaëtus.**

2′) Темя покрыто только пухомъ или голое; подъ клювомъ нѣтъ пучка волосъ . . . . . **3.**

3) Восковица длинная: длиннѣе чѣмъ хорда верхняго клюва; клювъ тонкій . . . . . **4.**

3′) Восковица короткая: не длиннѣе $^3/_5$ хорды верхняго клюва. . . . **5.**

4) Задняя сторона шеи покрыта контурными перьями; зобъ голый; рулевыхъ 14 . . . . . **Neophron.**

4′) Задняя сторона шеи, затылокъ и зобъ покрыты короткими курчавыми перьями; рулевыхъ 12 . . . . . **Necrosyrtes.**

5) Шея длинная; ноздря вытянута въ вышину; высота ея болѣе половины обхвата верхняго клюва; раковина предверія зачаточная, скрыта; наибольшая ширина головы равна $^3/_4$ хорды верхняго клюва . . . . . **6.**

5′) Шея короткая; ноздря почковидная, высота ея не болѣе $^1/_3$ обхвата верхняго клюва; раковина предверія видна; наибольшая ширина головы не менѣе длины хорды верхняго клюва . . . . . **7.**

6) Рулевыхъ 12; длина восковицы равна половинѣ хорды верхняго клюва . . . . . **Pseudogyps.**

6′) Рулевыхъ 14; длина восковицы не менѣе $^3/_5$ хорды верхняго клюва . . . . . **Gyps.**

7) Щека, область уха, дно нижней челюсти и бока ея основанія покрыты очень густымъ пухомъ. . . . . **Vultur.**

7′) Щека, область уха, дно нижней челюсти и бока ея основанія голы или покрыты лишь рѣдкими и короткими щетинками . . . . . **8.**

8) Темя густо покрыто пухомъ, образующимъ на затылкѣ короткій хохолъ . . . . . **Lophogyps.**

8′) Темя голое, развѣ съ очень рѣдкимъ пухомъ или щетинками . . . . . **Otogyps.**

Subf. **Urubitinginae.**

Хищники средней величины и крупные, съ обликомъ тупокрылыхъ сарычей, какъ *Antenor;* крыло тупое, но укорочены лишь первостепенныя маховыя, хвостъ равенъ приблизительно половинѣ сложеннаго крыла и плюсна длинная.

Ноздря округло-овальная; ширина ея не менѣе $^2/_3$ высоты. Раковина предверія развита нормально. Крыло тупое, съ укороченными первостепенными маховыми: разстояніе отъ концовъ заднихъ второстепенныхъ до вершины сложеннаго крыла не превышаетъ длины плюсны и разстояніе отъ вершины перваго махового до конца крыла также короче плюсны или равно ей. Хвостъ обрубленъ или слабо скругленъ; длина его не болѣе 2,4 длины плюсны. Наружныя перья голени удлинены слабо и концы ихъ не достигаютъ голой части плюсны. Голая часть плюсны въ 1,5—2 раза длиннѣе средняго пальца безъ когтя, спереди и сзади она одѣта крупными щитками. Вторая фаланга средняго пальца не удлинена; такимъ образомъ она не длиннѣе $^3/_7$ разстоянія отъ конца ея до корня когтя и область прикорневыхъ бородавокъ на нижней сторонѣ средняго пальца короче, чѣмъ разстояніе отъ конца этой области до корня когтя, по крайней мѣрѣ на толщину средняго когтя.

Всѣ представители этой группы принадлежатъ лѣсистымъ частямъ Неотропической области и это опредѣляетъ и обликъ ихъ, въ общемъ подверженный весьма слабымъ измѣненіямъ. По облику *Urubitinginae* весьма близки къ тупокрылымъ *Buteoninae*, живущимъ въ сходныхъ условіяхъ, до такой степени, что для различенія ихъ по внѣшнимъ признакамъ приходится прибѣгать къ столь маловажному критерію, какъ степень развитія удлиненныхъ перьевъ голени.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *URUBITINGINAE.*

1) Сложенное крыло короче двойной длины хвоста . . . . . 2.
1′) Сложенное крыло длиннѣе двойной длины хвоста . . . . . 3.
2) Сложенное крыло длиннѣе четверной длины плюсны; на затылкѣ хохолъ . . . . . **Harpyhaliaëtus.**
2′) Сложенное крыло короче четверной длины плюсны; хохла нѣтъ . . . . . **Urubitinga.**
3) Разстояніе отъ вершины десятаго первичнаго махового до конца крыла равно длинѣ плюсны; крылья достигаютъ половины хвоста; уздечка голая . . . . . **Buteogallus.**
3′) Разстояніе отъ вершины десятаго первичнаго махового до конца крыла равно суммѣ длины плюсны и средняго пальца; крылья достигаютъ конца хвоста; уздечка покрыта волосками . . **Heterospizias.**

Subf. **Butasturinae.**

Небольшіе хищники, по складу похожіе на мелкихъ сарычей, съ короткимъ и тупымъ крыломъ. Слѣдующія детали представляются характерными. Темя, високъ и область уха одѣты контурными перьями. Ошейника изъ мелкихъ перьевъ нѣтъ. Длина восковицы не менѣе полуобхвата верхняго клюва. Ноздря слабо овальная, съ хорошо развитою раковиною. Вырѣзки внутренняго опахала маховыхъ глубокія, но очень пологія. Наружное опахало выемчато лишь на первыхъ пяти маховыхъ. Плюсна равна $1/3$—$1/4$ длины хвоста и оперена не болѣе какъ на $1/3$. Задняя поверхность плюсны сѣтчатая, передняя или съ однимъ рядомъ щитковъ и тогда средній палецъ сѣтчатый почти по всей длинѣ; или же передняя поверхность покрыта крупной неправильной чешуей, и тогда средній палецъ сверху покрытъ щитками въ одинъ рядъ. Наружный и средній палецъ у основанія соединены перепонкой. Средній коготь съ заостреннымъ гребнемъ на внутренней сторонѣ.

Небольшая группа, всего изъ двухъ родовъ, довольно несходныхъ по внѣшности.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *BUTASTURINAE.*

1) Плюсна спереди грубо чешуйчатая; средній палецъ сверху покрытъ щитками; птица сверху бурая. . . . . **Butastur.**
1′) Плюсна спереди покрыта щитками; средній палецъ сверху сѣтчатый, съ тремя щитками лишь у вершины; птица сверху сѣрая. . . . . **Asturinula.**

Subf. **Buteoninae.**

Средней величины или крупные хищники, большею частью массивнаго сложенія. Общій обликъ измѣнчивъ, такъ что мы здѣсь встрѣчаемъ, съ одной стороны, формы съ длиннымъ крыломъ и сравнительно короткимъ хвостомъ, какъ *Buteo*, и формы напоминающія ястребовъ, съ короткимъ крыломъ и удлиненнымъ хвостомъ, а иногда и съ удлиненною плюсною. Ноздря округло-овальная; ширина ея не менѣе $^2/_3$ высоты. Раковина предверія хорошо развита и иногда видна въ отверстіи ноздри въ профиль. Крыло измѣнчиво, но разстояніе отъ вершины перваго первичнаго махового до конца крыла всегда больше длины плюсны, рѣдко — равно ей, но никогда не меньше; разстояніе отъ вершинъ заднихъ вторичныхъ маховыхъ до конца крыла измѣняется и у короткокрылыхъ формъ короче плюсны. Хвостъ обрубленъ или слабо скругленъ и никогда не достигаетъ тройной длины плюсны. Наружныя перья голени удлинены сильно и концы ихъ всегда заходятъ по крайней мѣрѣ на основную четверть плюсны. Плюсна сзади покрыта щитками, которые хотя и могутъ быть неправильны, но всегда рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ чешуекъ, покрывающихъ бока плюсны. Передняя часть плюсны въ голой части покрыта щитками, или же она оперена до самаго корня пальцевъ. Пальцы отъ корня сѣтчаты, къ концу покрыты большимъ или меньшимъ количествомъ щитковъ. Вторая фаланга средняго пальца не удлинена, такъ что она не длиннѣе $^3/_7$ разстоянія отъ конца ея до корня когтя, и область прикорневыхъ бородавокъ подошвы средняго пальца короче, чѣмъ разстояніе до корня когтя. Повсюду въ обширной области распространенія подсемейства *Buteoninae* оно представлено формами, біологія и обликъ которыхъ напоминаютъ нашихъ сарычей рода *Buteo*. Это птицы, гнѣздящіяся зачастую и въ лѣсу, но добывающія кормъ на лѣсныхъ полянахъ, въ полѣ, степи или тундрѣ; многія изъ нихъ и на гнѣздовьѣ пріурочены къ открытой мѣстности. Пищу ихъ составляютъ всякаго рода наземныя позвоночныя; подчасъ сарычи одолѣваютъ и крупную добычу, но едва-ли очень способны къ ловлѣ птицъ на лету. Соотвѣтственно этому, и выработался характерный типъ, такъ сказать, универсальнаго хищника. Массивный складъ, сильныя ноги, длинныя и широ-

кія крылья — все это даетъ возможность справиться и съ довольно сильной добычей, долговременно летать и парить, подчасъ быстро броситься на добычу, но не даетъ возможности ни преслѣдовать увертливую добычу на лету, ни быстро двигаться, преслѣдуя добычу межъ вѣтвей деревьевъ. Но Неотропическая область съ ея обширными густыми лѣсами наложила свой отпечатокъ и на распространенныхъ здѣсь представителей *Buteoninae* и на ряду съ заходящими и сюда сарычами нормальнаго облика здѣсь — и только здѣсь — сформировались нѣсколько родовъ совершенно иного типа: крыло укорочено, а хвостъ и плюсна удлинены, такъ что въ результатѣ является болѣе или менѣе полное приближеніе къ складу ястреба, какъ приспособленіе къ добыванію пищи среди вѣтвей.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *BUTEONINAE*.

1) Разстояніе между концами внутреннихъ вторичныхъ и вершиною сложеннаго крыла больше длины плюсны . . . . . 2.

1') Разстояніе между концами внутреннихъ первичныхъ маховыхъ и вершиною крыла меньше длины плюсны . . . . . 6.

2) Верхнія кроющія покрываютъ болѣе половины длины хвоста; перья затылка заострены . . . . . **Geranoaëtus.**

2') Верхнія кроющія покрываютъ менѣе половины длины хвоста; перья затылка съ округленными концами . . . . . 3.

3) Плюсна спереди оперена до самыхъ пальцевъ . . . . . **Archibuteo.**

3') Плюсна спереди голая по крайней мѣрѣ въ нижней трети . . . . 4.

4) Концы крыльевъ заходятъ за конецъ хвоста; сложенное крыло больше двойной длины хвоста . . . . . **Tachytriorchis.**

4') Концы крыльевъ не достигаютъ конца хвоста и сложенное крыло короче двойной длины хвоста. . . . . 5.

5) Раковина предверія не видна въ профиль . . . . . **Buteo.**

5') Раковина предверія видна въ профиль. . . . . **Buteola.**

6) Тыльная поверхность средняго пальца покрыта чешуей, лишь съ 4 щитками на концѣ; хвостъ равенъ тройной длинѣ плюсны; сложенное крыло длиннѣе 350 мм. (13,75″) . . . . . **Antenor.**

6') На среднемъ пальцѣ не менѣе 5 щитковъ; хвостъ короче тройной длины плюсны на длину задняго пальца. . . . . 7.

7) Сложенныя крылья покрываютъ хвостъ болѣе чѣмъ на $^3/_4$ его длины; разстояніе отъ 10-го первичнаго махового до вершины крыла больше двойной длины средняго пальца безъ когтя. Плюсна равна двойной длинѣ средняго пальца. Крыло длиннѣе 350 мм. (13,75″) . . . . . **Leucopternis.**

7') Сложенныя крылья покрываютъ хвостъ только на $^2/_5$, едва заходя за концы верхнихъ кроющихъ разстояніе отъ конца 10-го первичнаго

до вершины крыла меньше двойной длины средняго пальца. Крыло короче 300 мм. (11,75″). . . . . 8.

8) Плюсна толстая, короче двойной длины средняго пальца; голая часть плюсны короче, чѣмъ средній палецъ съ когтемъ; наружное опахало сужено по 5-е маховое . . . . . **Asturina.**

8′) Плюсна тонкая, равна удвоенной длинѣ средняго пальца; голая часть плюсны длиннѣе средняго пальца съ когтемъ; наружное опахало сужено по 6-е маховое . . . . . **Rupornis.**

Subf. **Accipitrinae.**

Хищники большею частью мелкихъ, или же среднихъ размѣровъ, съ характернымъ „ястребинымъ" складомъ; сложеніе большею частью тонкое; короткія и тупыя, округленныя крылья, длинный, скругленный или ступенчатый хвостъ; большія лапы, съ длинными плюснами и пальцами. Этотъ общій обликъ, характерный для всѣхъ представителей подсемейства, стоитъ въ связи съ условіями жизни и питанія, которыя въ общихъ чертахъ также весьма постоянны для всѣхъ ястребовъ: это птицы не только гнѣздящіяся, но и добывающія пищу въ лѣсу, и такимъ образомъ, приспособленныя къ погонѣ за добычей между вѣтвями, для чего поворотливость даже важнѣе, чѣмъ быстрота и сила. Клювъ всегда относительно небольшихъ размѣровъ, короткій, высокій и загнутый отъ самаго основанія. Ноздря округло-овальная, ширина ея не менѣе $^2/_3$ высоты, размѣровъ небольшихъ; раковина предверія развита нормально. Крыло короткое—не болѣе полуторной длины хвоста—и тупое; первое маховое всегда короче седьмого и иногда даже короче десятаго; разстояніе отъ вершины перваго махового до вершины крыла превышаетъ обыкновенно длину плюсны; если же равняется длинѣ плюсны или меньше, то голая часть плюсны равна двойной длинѣ средняго пальца. Хвостъ обыкновенно втрое длиннѣе плюсны, иногда еще длиннѣе, и ступенчатъ, рѣже округленъ. Плюсна спереди и сзади покрыта щитками, причемъ задніе щитки иногда неправильны и могутъ сливаться. Пальцы длинны. Средній палецъ всегда длиннѣе ротового края. Вторая фаланга средняго пальца всегда удлинена; она не короче половины разстоянія отъ конца ея до корня когтя; область прикорневыхъ бородавокъ на подошвѣ средняго пальца длиннѣе разстоянія отъ конца ея до корня когтя или по крайней мѣрѣ равна этому разстоянію.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ РОДОВЪ *ACCIPITRINAE*.

1) Наружный палецъ замѣтно короче внутренняго; вторая фаланга средняго пальца равна половинѣ третьей; восковица черная. . . . . **Geranospizias.**

1′) Наружный палецъ равенъ внутреннему или длиннѣе его; вторая фаланга средняго пальца не короче $^2/_3$ третьей фаланги; восковица желтая . . . . . 2.

2) Голая часть плюсны равна двойной длинѣ средняго пальца; разстояніе отъ конца перваго махового до вершины крыла короче, чѣмъ голая часть плюсны . . . . . **Melierax.**

2′) Голая часть плюсны гораздо короче двойной длины средняго пальца; разстояніе отъ конца перваго махового до вершины крыла больше, чѣмъ вся длина плюсны. . . . . 3.

3) Хвостъ необыкновенно длиненъ и ступенчатъ: длиннѣе сложеннаго крыла и разница между крайними и средними рулевыми больше, чѣмъ длина плюсны вмѣстѣ съ среднимъ пальцемъ . . . **Urotriorchis.**

3′) Хвостъ короче крыла и разница крайнихъ и среднихъ рулевыхъ меньше половины длины плюсны . . . . . 4.

4) Гребень на границѣ подошвенной и тыльной части средняго когтя, по его медіальной сторонѣ, занимаетъ нормальное положеніе; задняя сторона плюсны съ весьма неправильными, иногда слитыми щитками; пальцы тонки и длинны; отношеніе средняго пальца къ ротовому краю не менѣе 1,7 . . . . . 5.

4′) Гребень средняго когтя сильно смѣщенъ вверхъ; задняя сторона плюсны правильно щитовата; пальцы толстые и сравнительно короткіе: отношеніе средняго пальца къ ротовому краю не болѣе 1,4 . . . . . **Astur.**

5) Вторая фаланга средняго пальца равна третьей или длиннѣе ея; тыльная сторона средняго пальца покрыта щитками до самаго корня; внутреннія опахала первичныхъ маховыхъ съ крутыми вырѣзками . . . . **Accipiter.**

5′) Вторая фаланга средняго пальца короче третьей; тыльная сторона средняго пальца не менѣе какъ до половины основной фаланги чешуйчатая; внутреннія опахала первичныхъ маховыхъ съ пологими выемками. . . . . **Erythrotriorchis.**

Subf. **Pandioninae.**

Довольно крупный хищникъ, по складу напоминающій орловъ, съ длинными крыльями и очень сильными лапами.

Характерно слѣдующее сочетаніе признаковъ. Сильныя лапы, съ сѣтчатой плюсной и пальцами; плюсна короткая, приблизительно равна среднему пальцу безъ когтя; подошвы покрыты игольчатыми зернышками; когти въ сѣченіи представляютъ овалъ, безъ выдающихся гребней нижней и боковой по-

верхности. Кромѣ того, перья голени не образуютъ удлиненной группы, т. наз. штановъ; крылья далеко выдаются за конецъ хвоста, съ крутыми вырѣзками внутреннихъ опахалъ маховыхъ. Хвостъ короткій — около $^2/_5$ длины сложеннаго крыла. Клювъ сильно крючковатый: верхняя челюсть выдается за конецъ нижней почти на половину своей длины. Трудно характеризуемо словами, но рѣзко бросается въ глаза впечатлѣніе, производимое короткостью перьевъ низа.

Хищникъ, приспособившійся къ питанію рыбой, которую высматриваетъ и ловитъ съ налета. Въ связи съ этимъ стоятъ и нѣкоторыя измѣненія лапъ — округлые въ сѣченіи когти и игольчатыя зернышки подошвы, — также какъ и короткое опереніе низа тѣла.— Всего одинъ родъ, почти космополитическій, съ тремя чрезвычайно схожими между собою видами.

Subf. **Busarellinae.**

Хищникъ средняго роста, довольно массивный, напоминающій по росту и складу крупнаго канюка. Характерны слѣдующія особенности: Основанія наружнаго и средняго пальца не связаны перепонкой. Подошвы покрыты игольчатыми зернышками. Плюсна спереди и сзади покрыта щитками; на передней поверхности они очень крупны и границы ихъ косыя. Опереніе плюсны занимаетъ менѣе $^1/_3$ ея. Пальцы сверху покрыты щитками. Опереніе голени короткое. Внутреннія опахала маховыхъ очень полого выемчаты. Разстояніе отъ вершинъ внутреннихъ вторичныхъ маховыхъ до вершины сложеннаго крыла равно длинѣ плюсны. Хвостъ слабо скругленъ; длина его едва меньше половины сложеннаго крыла и менѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза больше длины плюсны. Ноздря косо-овальная, съ хорошо развитою, но скрытой раковиной.

Всего одинъ родъ, съ однимъ видомъ. По большинству признаковъ сходенъ съ *Urubitinginae*, отличаясь отъ нихъ чертами, связанными съ приспособленіемъ къ ловлѣ рыбы.

Subf. **Polyboroidinae.**

Группа, по внутреннимъ признакамъ близкая къ лунямъ и орламъ-змѣеядамъ, но стоящая особнякомъ отъ нихъ, съ узкимъ распространеніемъ.

Хищникъ средняго роста, по складу нѣсколько напоминающій луня. Щеки и височная область голы. Ноздря очень узкая, почти горизонтальная, лишь съ зачаточной раковиной. Внутреннее опахало полого выемчато только на четырехъ маховыхъ, внѣшнее — на семи. Плюсна необычайно сильно сжата съ боковъ, вся кругомъ сѣтчатая. Пальцы сѣтчатые. Наружный палецъ короче внутренняго. Главную пищу составляютъ пресмыкающіяся, что также приближаетъ эту группу къ *Circaëtinae*.

Всего одинъ родъ.

Subf. **Circinae.**

Не крупные, нѣсколько меньше средняго роста хищники, не массивные, съ длинными крыльями, хвостомъ и плюснами. Изъ деталей чрезвычайно характеренъ „ошейникъ" — полоска мелкихъ перьевъ, которая проходитъ позади кроющихъ уха и сходится съ такою же полоской противоположной стороны на горлѣ. Изъ остальныхъ подробностей характерны слѣдующія. Темя и височная область покрыты настоящими перьями. Маховыя перья съ крутыми вырѣзками внутренняго опахала; внѣшнее опахало выемчато не болѣе какъ на 5 маховыхъ. Плюсна покрыта неправильными щитками. Наружный палецъ длиннѣе внутренняго.

Птицы не сильно вооруженныя, довольно неповоротливыя, но приспособленныя къ продолжительному полету, что и соотвѣтствуетъ ихъ способу добыванія пищи: методическое, длительное обыскиваніе даннаго участка на лету. Пища состоитъ въ значительной мѣрѣ изъ мелкихъ грызуновъ и рептилій, также яицъ и птенцовъ.

Одинъ родъ съ довольно большимъ количествомъ видовъ.

Географическое распространеніе. Взятое въ цѣломъ, сем. *Aquilidae* имѣетъ еще большее право назваться космополитическимъ, нежели сем. *Falconidae*. Распространеніе его подсемействъ и родовъ является въ слѣдующемъ видѣ.

Pandioninae . . . . . Почти космополитическое.
Pandion . . . . . Распространеніе подсемейства.
Elaninae . . . . . Всѣ зоологическія области, кромѣ Неарктической.

Machaerhamphus . .	Эфіопская и Восточная зоолог. области.
Elanus	Старый Свѣтъ и Австралійская область.
Gampsonyx	Неотропическая зоолог. область.
Nauclerus	Эфіопская зоолог. область.
Perninae	Космополитическое подсемейство, наиболѣе слабо представленное въ Неарктической области.
Lophoictinia, Henicopernis . . .	Австралійская зоологическая область.
Pernis	Старый Свѣтъ.
Elanoides	Сѣверная и Южная Америка.
Regerhinus, Leptodon	Неотропическая зоологическая область.
Baza	Эфіопская, Восточная и Австралійская зоолог. области.
Circaëtinae	Старый Свѣтъ.
Helotarsus	Эфіопская зоолог. область.
Circaëtus	Палеарктическая, Эфіопская и Восточная зоолог. области.
Spilornis	Восточная область.
Dryotriorchis, Eutriorchis . . .	Эфіопская зоолог. область.
Butasturinae	Зоологическія области Стараго Свѣта (слабо представлено въ Палеарктической области) и Австралійская.
Butastur	Общее распространеніе съ подсемействомъ.
Asturinula	Эфіопская область.
Polyboroidinae	Эфіопская область.
Polyboroides	Распространеніе подсемейства.
Vulturinae	Зоологическія области Стараго Свѣта.
Gypohierax	Эфіопская область.
Gypaëtus	Палеарктическая и Эфіопская области.
Neophron	Всѣ три зоолог. области Стараго Свѣта.
Necrosyrtes	Эфіопская область.
Pseudogyps	Эфіопская и Восточная области.
Gyps	Всѣ три зоолог. области Стараго Свѣта.
Vultur	Палеарктическая область и сопредѣльныя части Эфіопской и Восточной областей.
Lophogyps	Эфіопская обл.

Otogyps . . . . . Эфіопская и Восточная зоолог. области, случайно проникаетъ въ Палеарктическую.

Aquilinae . . . . . Широко распространено во всѣхъ зоолог. областяхъ.

Ictinoaëtus . . . . . Восточная область.

Aquila . . . . . Зоологическія области Стараго Свѣта и Неарктическая.

Uroaëtus . . . . . Австралійская область.

Eutolmaetus . . . . Зоологическія области Стараго Свѣта и Австралійская.

Lophotriorchis . . . Тропическая зона по преимуществу на протяженіи Эфіопской, Восточной и Неотропической областей.

Spiziastur . . . . . Неотропическая область.

Spizaëtus . . . . . Зоологическія области Стараго Свѣта и Неотропическая.

Euryaëtus . . . . . Эфіопская зоолог. область.

Lophoaëtus . . . . . То же.

Circinae . . . . . Во всѣхъ зоологическихъ областяхъ.

Circus . . . . . Какъ и все подсемейство.

Busarellinae . . . . . Неотропическая область.

Busarella . . . . . То же.

Haliaëtinae . . . . . Зоологическія области Стараго Свѣта, Неарктическая область и Австралійская.

Polioaëtus . . . . . Восточная и Австралійская зоологическія области.

Haliaëtus . . . . . Зоологическія области Стараго Свѣта и Неарктическая область.

Thalassaëtus . . . . Сопредѣльныя части Палеарктической и Неарктической областей.

Milvinae . . . . . Распространено во всѣхъ зоологическихъ областяхъ.

Milvus . . . . . Старый Свѣтъ и Австралійская зоолог. область.

Haliastur . . . . . Восточная область.

Gypoictinia . . . . . Австралійская область.

Rostrhamus . . . . Неарктическая и Неотропическая области.

Ictinia . . . . . То же.

Harpagus . . . . . Неотропическая область.

Thrasaëtinae . . . . . Тропическія части Восточной, Австралійской и Неотропической областей.
Pithecophaga. . . . Филиппинскіе острова (Восточная область).
Morphnus . . . . . Неотропическая область.
Harpyopsis. . . . . Новая Гвинея (Австралійская область).
Thrasaëtus . . . . . Неотропическая область.
Urubitinginae . . . . Неотропическое подс., одинъ родъ заходитъ въ сосѣднія части Неарктической обл.
Harpyhaliaëtus . . . Неотропическая область.
Urubitinga. . . . . Неотропическая область и сосѣднія части Неарктической.
Buteogallus, Heterospizias . . . Неотропическая область.
Buteoninae . . . . . Всѣ зоологическія области за исключеніемъ Австралійской.
Geranoaëtus . . . . Неотропическая область.
Archibuteo. . . . . Палеарктическая и Неарктическая области.
Tachytriorchis . . . Неотропическая область и прилежащія части Неарктической.
Buteo . . . . . Распространеніе общее съ подсемействомъ.
Buteola . . . . . Неотропическая область.
Antenor . . . . . Неарктическая и Неотропическая зоолог. области.
Leucopternis . . . . Неотропическая область и прилежащія части Неарктической.
Asturina. . . . . То же.
Rupornis. . . . . Неотропическая область.
Accipitrinae. . . . . Широко распространено во всѣхъ зоологическихъ областяхъ.
Geranospizias. . . . Неотропическая область и прилежащія части Неарктической.
Melierax . . . . . Эфіопская область, откуда случайно проникаетъ въ прилежащія части Палеарктической.
Urotriorchis . . . . Эфіопская область.
Astur, Accipiter . . . . . Космополитическіе (въ извѣстномъ смыслѣ).
Erythrotriorchis . . Австралійская зоологическая область.

Такимъ образомъ, тогда какъ изъ сем. *Falconidae* въ Палеарктической фаунѣ представлено одно подсемейство съ пятью родами, сем. *Aquilidae* представлено двѣнадцатью подсемействами съ двадцатью двумя родами, что объясняется неизмѣримо большимъ объемомъ послѣдняго семейства сравнительно съ первымъ. Въ фаунѣ Россіи не представлено подс. *Elaninae* съ р. *Elanus* и роды *Otogyps*, *Spizaëtus* и *Melierax*, слѣдовательно остается 11 подсемействъ съ 18-ью родами.

Семейство I. **Falconidae.**

Діагнозъ. Superficie palatinâ maxillae superioris cristâ longitudinali armatâ, subacutâ, versus apicem maxillae declivi.— Margine pterylosis in lateribus mandibulae recto vel leviter arcuato, versus apicem deorsumque inclinato; sive lateribus mandibulae nudis ac vertice plumis veris tecto.

Характеристика. Сокола въ широкомъ смыслѣ слова характеризуются съ внѣшней стороны гораздо большимъ однообразіемъ, нежели орлы, что объясняется значительно меньшимъ объемомъ сем. *Falconidae* по сравненію съ сем. *Aquilidae.* Типичные сокола представляютъ собою сильныхъ, пропорціонально сложенныхъ хищниковъ, съ длиннымъ крыломъ, умѣренно длиннымъ хвостомъ, короткими, сильными лапами и короткимъ, сильно загнутымъ клювомъ. Идеальный соколъ хорошо бьетъ птицу на лету, но не рискуетъ брать ее не только съ земли, но даже съ воды; многіе изъ мелкихъ соколовъ питаются насѣкомыми, которыхъ ловятъ также на лету; однако, нѣкоторыя измѣненія организаціи, вмѣстѣ съ утратой силы полета, даютъ соколамъ возможность брать добычу съ земли. Отъ этого типа настоящаго сокола рѣзко уклоняются въ двухъ различныхъ направленіяхъ только двѣ группы: *Herpetotherinae* и *Polyborinae.* Сокола подсем. *Herpetotherinae* представляютъ собою хищниковъ лѣсной области, способныхъ преслѣдовать добычу среди вѣтвей, и вмѣстѣ съ тѣмъ по внѣшнему облику (по пропорціямъ хвоста, крыльевъ и ногъ) и по повадкамъ напоминающихъ ястребовъ. Съ другой стороны сокола подсем. *Polyborinae* отличаются сравнительно длинными ногами (сходство съ лунями), удлиненнымъ скелетомъ крыла и длинными и широкими крыльями. Если не всѣ, то большая часть каракаръ способна хорошо бѣгать по землѣ и въ связи съ этимъ пріурочены къ открытой, болѣе или менѣе безлѣсной мѣстности. По привыч-

камъ каракары напоминаютъ коршуновъ, луней и мелкихъ орловъ. Питаются всякаго рода животной пищей, какъ-то: грызунами, птенцами птицъ, рептиліями и лягушками, ловятъ подстрѣленныхъ и больныхъ животныхъ, и охотно ѣдятъ падаль. Къ быстрому преслѣдованію добычи каракары неспособны.

Общіе всѣмъ соколамъ признаки слѣдующіе: небная поверхность верхняго рогового клюва съ рѣзкимъ продольнымъ гребнемъ, постепенно понижающимся кпереди (рис. 7); граница оперенія на бокахъ нижней челюсти въ видѣ прямой или слабо изогнутой линіи, направленной впередъ и внизъ; если же оперение не заходитъ на бока нижней челюсти, то при этомъ темя остается покрытымъ настоящими перьями.

Подсем. **Falconinae.**

Діагнозъ. Tomia maxillae superioris ante apicem prominentia acutâ, dentiformi, armatâ; latitudo maxima mandibulae corneae longitudinem menti superat. Pogonio externo primariae quintae integro. Distantià inter apicem alae apicemque primariae decimae quinquies minimum longiori, quam pollex sine ungue. Ala longâ, haud minus quam 7,7″ (195 mm.), longitudinem tarsi plerumque quinquies superante. Pogoniis internis primariarum in remige primâ vel prima secundâque, profunde emarginatis.

Характеристика. Сокола подсем. *Falconinae* (и *Poliohieracinae*) отличаются плотнымъ сложеніемъ, короткими ногами съ длинными пальцами, острымъ и длиннымъ крыломъ, но послѣднее зависитъ исключительно отъ большой длины первичныхъ маховыхъ, а не отъ скелета крыла, который коротокъ. Сокола питаются исключительно живою добычей и не только способны ловить добычу на лету, но многіе даже утратили способность брать сидящую добычу. Соотвѣтственно этому пищу крупныхъ соколовъ составляютъ преимущественно птицы, мелкихъ — насѣкомыя.

Общая характеристика видовъ подсем. *Falconinae* можетъ быть дана слѣдующая: рѣжущій край верхняго рогового клюва съ парнымъ зубцомъ передъ вершиною клюва; наибольшая ширина роговой части нижняго клюва больше длины его ребра. Наружное опахало пятаго первичнаго махового не сужено. Раз-

стояніе отъ вершины крыла до вершины десятаго первичнаго махового не меньше пятерной длины задняго пальца безъ когтя. Крыло длинное, не короче 7,7″ (195 мм.), и большею частью превышаетъ пятерную длину плюсны. Вырѣзки внутренняго опахала первичныхъ маховыхъ глубокія и ихъ не болѣе двухъ.

Родъ 1. **Falco.**

Діагнозъ. Distantia inter apices alae remigisque decimae tarso magis quam duplo longiore, partibus tribus quintis longitudinis caudae minimum aequante; parte angustatâ pogonii interni remigis primae breviori, quam pars tertia longitudinis pogonii; incisura pogonii interni remigis primae in ala plicatâ inter apices secundariarum proximalium apicemque alae positâ. Cauda rotundatâ; rectrice mediâ exteriorem non plus quam partibus duabus tertiis digiti externi superante. Superficie tarsi antica squamulis minutis tectâ, quarum non minus quam sex in ordinem transversum ponendae.

Характеристика. Разстояніе отъ вершины десятаго первичнаго махового до вершины крыла больше двойной длины плюсны и равно по крайней мѣрѣ $^3/_5$ длины хвоста; суженная часть внутренняго опахала перваго махового занимаетъ менѣе $^1/_3$ длины всего опахала; вырѣзка внутренняго опахала перваго махового на сложенномъ крылѣ лежитъ между концами заднихъ вторичныхъ маховыхъ и вершиной крыла. Хвостъ скругленъ: наружное рулевое короче средней пары не болѣе какъ на $^2/_3$ длины наружнаго пальца. Передняя поверхность плюсны покрыта мелкими чешуями: поперекъ передней поверхности плюсны укладывается не менѣе шести чешуекъ.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДРОДОВЪ РОДА *FALCO.*

1) Лапы сильныя. Средній палецъ не короче плюсны; внѣшній палецъ безъ когтя значительно длиннѣе внутренняго безъ когтя, плюсна оперена только въ своей верхней части. Первое маховое длиннѣе третьяго или по крайней мѣрѣ равно ему, но ни въ какомъ случаѣ не короче. Второго наряда въ смыслѣ переходнаго между гнѣздовымъ и взрослымъ нѣтъ, т. е. линька изъ гнѣздового наряда приводитъ прямо къ взрослому . . . . . подр. **Falco.**

2) Лапы сильныя. Средній палецъ короче плюсны; внѣшній палецъ безъ когтя равенъ или всего на одинъ щитокъ больше внутренняго

безъ когтя; плюсна оперена на большомъ разстояніи. Первое маховое короче третьяго. . . . . 3.

3) Плюсна оперена больше чѣмъ до половины, иногда до пальцевъ. Такъ называемаго второго наряда нѣтъ и за первымъ (гнѣздовымъ) непосредственно надѣвается взрослый. Среднія рулевыя окрашены одинаково съ боковыми . . . . . подр. **Hierofalco.**

3') Плюсна оперена приблизительно до половины, въ одномъ случаѣ менѣе и тогда внѣшній палецъ безъ когтя на одинъ щитокъ длиннѣе внутренняго безъ когтя. Такъ называемый второй нарядъ сохраняется, но окончательнымъ является даже не третій, а только четвертый и иногда даже позднѣйшіе. Среднія рулевыя часто окрашены отлично отъ боковыхъ. . . . . подр. **Gennaia.**

Подродъ **Falco.**

Діагнозъ. Falconinae staturà mediocri, figurà corporis gravi vel leviori, masculo feminaque magnitudine valde differentibus. Pes valida, digito medio tarsum longitudine aequante vel superante, digito externo, sine ungue, quam digitus internus, sine ungue, multo longiore. Tarsus in parte superiori sola plumosus. Ala remige secundà longissimà, primà tertiae longiori, interdum aequali, nunquam breviori. Vestis secunda, inter vestem primam, juvenilem adultamque intermedia, deest. Aetate posteriori vix mutatur.

Характеристика. Сюда относятся соколы среднихъ и ниже размѣровъ, то болѣе тяжелаго сложенія, то болѣе легкаго, съ значительной разницей въ величинѣ самцовъ и самокъ. Лапа сильная, съ среднимъ пальцемъ длиннѣе плюсны, съ внѣшнимъ, безъ когтя, значительно превышающимъ внутренній безъ когтя. Плюсна оперена только въ ея верхней части. Въ крылѣ самое длинное маховое второе; первое больше третьяго, иногда равно ему, но никогда не короче. Второго наряда въ смыслѣ переходнаго между птенцовымъ и взрослымъ нѣтъ и послѣ первой линьки птица прямо смѣняетъ свой гнѣздовой или птенцовый нарядъ на взрослый. Возрастныя измѣненія въ дальнѣйшемъ ничтожны: на верхней сторонѣ они выражаются въ томъ, что всѣ цвѣта становятся чище и затылочныя пестрины пропадаютъ, на нижней въ томъ, что наствольныя черточки, а также ланцетовидныя и сердцевидныя пятна области зоба и середины груди и брюха сокращаются, иногда почти до полнаго исчезновенія.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВИДОВЪ ПОДРОДА *FALCO*.

1) Голова рыжая, болѣе или менѣе сливающаяся съ затылкомъ того же цвѣта и рѣзко отличающаяся отъ спины, которая совсѣмъ другого цвѣта. Усы слабо выражены, либо въ видѣ узкой полосы изъ бурыхъ пестринокъ, обведенной рыжимъ цвѣтомъ, либо въ видѣ болѣе ясной бурой полосы, ограниченной рыжимъ только сзади, либо совсѣмъ безъ рыжаго цвѣта. . . . . 2.

2) Рыжій цвѣтъ съ желтымъ оттѣнкомъ. Верхняя сторона или сизаго цвѣта, отъ болѣе темнаго до сизо-пепельнаго, съ болѣе темными поперечными полосами въ разныхъ степеняхъ развитія, или темно-бурая, съ ржавымъ общимъ тономъ и рыжими ободками перьевъ; низъ охристо-рыжій съ слабымъ развитіемъ пестринъ или густо-охристый, продольно-испещренный относительно широкими бурыми наствольными полосами, съ зачаточной поперечной полосатостью на бокахъ. . . . . **F. barbarus.**

2′) Рыжій цвѣтъ съ розоватымъ оттѣнкомъ. Верхняя сторона или буровато-сизая, становящаяся болѣе чисто-сизой и свѣтлой къ надхвостью, съ широкими темными поперечными полосами, или однообразно темно-бурая; низъ свѣтлый, или съ слабо розовато-рыжимъ оттѣнкомъ на груди, или бѣловатый, съ мало развитыми пестринами . . . . . **F. feldeggii.**

1′) Голова болѣе или менѣе одного цвѣта со спиной или даже темнѣе послѣдней; иногда середина темени отъ лба желтоватая или бѣловатая отъ пестринъ, но это не измѣняетъ общаго характера окраски головы. Верхняя сторона или сизая, съ поперечною полосатостью на спинѣ, плечевыхъ и крыльяхъ (взросл.), или бурая, съ свѣтлыми ободками перьевъ, иногда съ маленькими супротивными округлыми рыжеватыми пятнами на болѣе крупныхъ перьяхъ (молод.); нижняя—или съ ясною поперечною полосатостью (взросл.) или продольно исчерч. (молод.) . . . . . 3.

3) Длина крыла самца менѣе 12 д., самки не болѣе 13,75 д. . . . . 4.

4) Нижняя сторона интенсивно-рыжая, съ нерѣзко выступающими пестринами . . . . . **F. peregrinator.**

4′) Нижняя сторона блѣдно-рыжеватая, съ густыми узкими поперечными полосами на бокахъ . . . . . **F. punicus.**

3′) Длина крыла самца не менѣе 12 д., самки не менѣе 14 д. . . . . **F. peregrinus.**

1. **Falco peregrinus** Tunst. (1771).

Діагнозъ. Figurâ corporis variabili, gravi vel leviori. Pileum interscapulio concolor vel obscurius, interdum lineâ mediâ longitudinali albido sive flavescenti variegatâ, quo autem color pilei haud commutatur. Supra schistaceo-caesius, dorso, scapulis, alis transversim fasciatis (ad.), sive fulvus, plumis claro limbatis, plumis majoribus interdum maculis minoribus rufescentibus oppo-

sitis (juv.); subtus obscure fasciatus (ad.) sive longitudinaliter striatus (juv.). Rectricibus supra ad apicem obscuratis, fasciis transversis obscuris, apice albido limbato. Ala in masculo non breviori quam 12″, in femina—non breviori quam 14″.

Характеристика. Складъ тѣла измѣнчивый, то тяжелый, то легкій. Темя или одноцвѣтно съ верхней частью спины, или темнѣе послѣдней, иногда съ бѣловатой или охристой полосой вдоль него, что однако не измѣняетъ характера его окраски. Верхняя сторона или сизая, съ поперечной полосатостью на спинѣ, плечахъ и крыльяхъ (ad.), или бурая съ свѣтлыми ободками перьевъ, изъ которыхъ самыя крупныя несутъ иногда мелкія супротивныя рыжеватыя пятна (juv.); нижняя сторона или съ темными поперечными пестринами (ad.), или продольно полосата (juv.). Хвостъ сверху у взрослыхъ (сизый) на вершинной половинѣ темнѣе, нежели на основной, съ темными поперечными полосами и бѣловатымъ вершиннымъ краемъ. Длина крыла самца не менѣе 12″, самки не менѣе 14″.

Рис. 9. Лапа Falco peregrinus.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДВИДОВЪ *FALCO PEREGRINUS* Tunst.

Взрослые.

1) Складъ тонкій. Усы узкіе, щеки бланжеваго цвѣта безъ пестринъ или съ ничтожными пестринами, верхняя сторона пепельно-сизаго цвѣта, низъ бланжевый или бѣлый съ мелкими пестринками; нижнія кроющія крыла бѣлыя съ рѣдкими и узкими черными поперечными полосами. . . . . **F. p. leucogenys.**

1′) Складъ тяжелый. Усы широкіе, щеки или темныя въ верхней части, сильно испещренныя въ нижней или болѣе равномѣрно и густо испещренныя наствольными пестринками . . . . . 2.

2) Верхняя сторона сизая въ разныхъ оттѣнкахъ, съ болѣе темной поперечной полосатостью, нижняя отъ бланжевой до рыжей, въ первомъ случаѣ съ нѣжными пестринками, во второмъ съ болѣе грубыми, и съ болѣе рѣзкой поперечной полосатостью на бокахъ. Нижнія кроющія крыла свѣтлыя съ черными или буро-черными поперечными полосами . . . . . **F. p. peregrinus.**

2') Верхняя сторона сизая, очень темная, съ аспидно-черной головой и межлопаточной областью, нижняя бѣловатая съ густыми пестринами на бокахъ шеи, зобѣ, груди и брюхѣ и рѣзко выраженными поперечными полосами на бокахъ . . . . . **F. p. pealei.**

Молодые.

1) Усы очень узкіе, верхняя сторона темно-бурая съ бѣловатой серединой темени, нижняя съ сравнительно нѣжной продольной исчерченностью отъ узкихъ бурыхъ наствольныхъ полосъ. **F. p. leucogenys.**

1') Усы широкіе . . . . . **2.**

2) Сверху темно-бурый, иногда приближающійся къ черно-бурому на головѣ и въ межлопаточной области, но отнюдь не шиферно-черный. Нижняя сторона то съ сравнительно тонкой продольной исчерченностью отъ относительно узкихъ бурыхъ наствольныхъ полосъ по охристому основному фону, то съ болѣе грубой продольной полосатостью по еще болѣе густому охристому или рыже-охристому фону . . . . . **F. p. peregrinus.**

2') Сверху однообразно черно-бурый, шифернаго тона. Нижняя сторона, кромѣ желтоватаго горла, темно- или черно-бурая съ свѣтлыми охристыми или бѣловатыми краями перьевъ. . . . **F. p. pealei.**

1 a. **Falco peregrinus peregrinus** TUNST. (1771). — **Соколъ. соколъ черняй, сапсанъ.**

Le Faucon BRISSON, Orn. I. p. 321 (1760); BUFF. Pl. Enl. I, p. 197, pl. 421 (1770); BUFF. Hist. Nat. Ois. I, p. 249 (1770).

Le Faucon pèlerin BRISSON, Orn. I, p. 341 (1760).

Le Faucon sors BUFFON, Hist. Nat. Ois. I, p. 254 (1770); BUFF. Pl. Enl. I, pl. 470 (1770).

Le Faucon hagard BUFFON, Hist. Nat. Ois. I, p. 254 (1770).

Falco peregrinus TUNSTALL, Ornithologia Britannica, p. 1 (1771); DANFORD, Ibis, 1878, p. 3; O. REISER, Mat. zu Ornis Balcanica, II, p. 111 (1894); id. III, p. 348 (1905); id. IV, p. 95 (1896); BLANFORD, Fauna Brit. India, Birds, III, p. 413 (1895); NAUMANN, Vög. Mitteleuropas, B. V, p. 95 (anno ?); OBERHOLSER, Proc. Nation. Mus. vol. XXII, № 1195, p. 211 (1900); DRESSER, Man. Palaear. Birds, II, p. 545 (1903); WHITAKER, Birds of Tunisia, II, p. 127 (1905); DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, p. 80 (1906).

Oriental Hawk LATHAM, Gen. Syn. Suppl. p. 34 (1787).

Behree Falcon LATHAM, Gen. Syn. Suppl. p. 35 (1787).

Falco orientalis GMELIN, Syst. Nat. I, p. 264 (1788, ex LATH.); LATHAM, Ind. Orn. I, p. 22 (1790); DAUDIN, Traité, II, p. 76 (1800); STRICKLAND, Orn. Syn. p. 83 (1855); GRAY, Hand-list B. I, p. 19 (1869).

Falco communis GMELIN, Syst. Nat. I, p. 270 (1788, ex BUFF.); LESSON, Traité, p. 88, pl. 16, fig. 1 (1831); SCHLEGEL, Rev. Crit. p. 2 (1844); TEMMINCK & SCHLEGEL, Fauna Japon. Aves, p. 1 (1850); BONAPARTE, Consp. Gen. Av. I, p. 23 (1850); BONAPARTE, Rev. et Mag. de Zool. 1854, p. 536; SCHLEGEL, Vog. Nederl. p. 6, pls. 1—3 (1854); SCHLEGEL, Mus. P.-B. Falcones, p. 1 (1862); SCHLEGEL, Vog. Nederl. Ind. Falcones, pp. 2, 44, pl. 1, fig. 2 (1866); DEGLAND & GERBE, Orn. Europ. I p. 81 (1867); SUNDEVALL, Sv. Fogl. p. 206, pl. XXVI, fig. 2 (1867); HEUGLIN, Ornith. N.-O. Afric. p. 20 (1869); SALVADORI, Fauna d'Italia, Uccelli, p. 17 (1871); SHARPE, Ann. N. H. XI, p. 222 (1873); SCHLEGEL, Rev. Accipitr. p. 32 (1873); SHARPE, Catal. Birds Br. Mus. I, p. 376 (1874); IRBY, Ornith. Gibralt. p. 50 (1875); DAVID & OUSTALET, Ois. de la Chine, p. 32 (1877); MARSCHALL & PELZELN, Ornis vindobon. p. 17 (1882); SHARPE, Aves in Sec. Yark. Miss. p. 9 (1891).

Falco hornotinus GMELIN, Syst. Nat. I, p. 270 (1788, ex BUFF.).

Falco peregrinus GMELIN, Syst. Nat. I, p. 272 (1788, ex BRISS.); WILSON, Amer. Orn. IX, p. 120, pl. LXXVI (1814); TEMMINCK, Man. d'Ornith., I, p. 22 (1820); NAUMANN, Vög. Deutschl. I, Taf. 24, 25 (1822); WERNER, Atlas, Rapaces, pl. 8 (1827); GOULD, Birds of Eur. pl. 21 (1837); MACGILLIVRAY, Hist. Brit. B. III, p. 294 (1840); YARRELL, Hist. Brit. B. I, p. 32 (1843); GRAY, Gen. B. I, p 19 (1844); BLYTH, Cat. B. Mus. As. Soc. Beng. p. 13 (1849); KAUP, Contr. Orn. 1850, p. 55; HORSFIELD & MOORE, Cat. B. Mus E.-Ind. Comp. I, p. 16 (1854); STRICKLAND, Orn. Syn. p. 81 (1855); SALVIN & BRODRICK, Falconry, p. 19. pls. 1—5 (1855); FRITSCH, Vög. Eur. tab. X, figs. 8, 9 (1858); LINDERMAYER, Vög. Griechenl. p. 12 (1860); REINHARDT, Ibis, 1861, p. 5; GURNEY, Ibis, 1861, p. 131; JERDON, Birds of Ind. I, p. 21 (1862); BLAKISTON, Ibis, 1862, p. 314; GOULD, B. Grt. Br. pt. 1 (1862); PELZELN, Pr. Zool. Soc. 1863, p. 206; GRAY, Cat. Brit. B. p. 11 (1863); OOTHECA WOLLEYANA, P. I, p. 98 (1864); DE LA FONTAINE, Faune du pays de Luxemb. p. 13 (1865); BLYTH, Ibis, 1866, p. 234; WHITELY, Ibis, 1867, p. 194; WALLACE, Ibis, 1868, p. 5; BORGGREVE, Vog.-Fauna N.-Deutschl. p. 54 (1869); HUME, Rough Notes, I, p. 49 (1869); GRAY, Hand-list B. I, p. 19 (1869); SAUNDERS, Ibis, 1871, p. 57; JERDON, Ibis, 1871, p. 237; NEWTON, ed. Yarr. Br. B. p. 53 (1871); SWINHOE, Pr. Zool. Soc. 1871, p. 340; ALLEN, Bull. Harv. Coll. II, p. 316 (1871); GODMAN, Ibis, 1872, p. 165; SCLATER & SALVIN, Nomencl. p. 121 (1873); SCULLY, Str. Feath. IV, p. 117 (1876); DRESSER, Birds of Europe, Vol. VI, p. 31 (1876); DZIEDUSZYCKI, Museum, p. 13 (1880); List Brit. B. p. 102 (1883); TRISTRAM, Fauna & Flora of Palestine, p. 104 (1884); MADARÁSZ, Zeitschr. Gesam. Ornith. 1884, p. 254; GURNEY, List Diurn. B. Pr. p. 106 (1884); GIGLIOLI, Avifauna italica, p. 251 (1886); SAUNDERS, Brit. Birds, p. 335 (1889); SEEBOHM, Birds of Japan. Empire, p. 192 (1890); A. KOENIG, Journ. f. Orn. 1907, p. 432.

Falco calidus LATHAM, Ind. Orn. I, p. 41 (1790); GRAY, Hand-l. B. I. p. 19 (1869); BLYTH, Ibis, 1863, p. 7.

Falco lunulatus DAUDIN, Traité, II, p. 127 (1800, ex LATH.).

Falco abietinus BECHSTEIN, Naturg. Deutschl. II, p. 759 (1805); BREHM, Naumannia, 1854, p. 50.

Falco gentilis WILSON, Mem. Wern. Soc. II, p. 587 (1818); THIENEMANN, Abbild. Vogeleiern, Taf. LI, fig. 1 a—c. (1844).

Falco cornicum BREHM, Vög. Deutschl. p. 62 (1831); BREHM, Naumannia, 1854, p. 48.

Falco griseiventris BREHM, Isis, 1833, p. 778; BREHM, Naumannia, 1854, p. 49.

Falco micrurus HODGSON, in Gray's Zoolog. Misc. p. 81 (1844); JERDON, Ibis, 1871, p. 238; JERDON, Ibis, 1872, p. 2; SHARPE, Ann. N. H. XI, p. 223 (1873).

Le Faucon hagard SCHLEGEL & VERSTER, Traité Fauc. pl. 7 (1853).

Le Tiercelet sors de Faucon SCHLEGEL & VERSTER, Traité Fauc. pl. 8 (1853).

Falco peregrinoides VIAN, Rev. et Mag. de Zoologie, 1867, p. 174.

Falco brookii SHARPE, Ann. Nat. Hist. XI, pp. 20, 222 (1873).

Falco barbarus germanicus C. v. ERLANGER, Jour. f. Orn. 1903, p. 294; Falco, I, 1905, p. 4, Taf. I.

Falco barbarus babylonicus C. v. ERLANGER, Jour. f. Orn. 1903, p. 294.

Falco peregrinus caucasicus O. KLEINSCHMIDT, Falco, III, 1907, p. 62; 1908; Taf. I.

Falco caucasicus O. KLEINSCHMIDT, Falco, III, 1907, p. 62.

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco peregrinus LICHT. Bull. de Moscou, 1829, I, p. 290; Pallas, Zoogr. R.-As., I, p. 327 (1831); KAWALL u. MERKEL, Corr. bl. d. Naturf.-Ver. zu Riga, II, № 13, p. 43 (1846); ЧЕРНАЙ (CZERNAY), О фаунѣ Харьков. губ. и прилеж. мѣстъ, стр. 30 (1850); MOESCHLER, Naumannia, 1853, p. 25; RADDE, Bull. de Moscou, XXVIII, p. 168 (1855); HUMMEL, Naumannia, V, p. 325 (1855); РАДДЕ (RADDE), Вѣстн. Естеств. Наукъ, 1855, стр. 534; IRBY, Zoologist, 1857, pp. 5354; SCHATILOFF, Bull. de Moscou, 1860, IV, p. 494; W. TACZANOWSKI, Oologia ptakow polskich, p. 24 (1862); GOEBEL, Jour. f. Orn. 1873, p. 8; Id., ibidem, p. 419; RUSSOW, Sitzungsber. d. Dorp. Naturf. Gesellsch. III, 5 H., p. 404 (1873); Idem, ibidem III, 6, p. 485 (1874); ШАТИЛОВЪ (SCHATILOW), Прот. зас. Общ. люб. естествозн. X, в, 2, стр. 84, 95 (1874); ДЬЯКОВЪ (DJAKOW), Птицы Твер. губ. (Покровскій, Стат. опис. Твер. губ.), стр. 94 (1879); В. ЛАВРОВЪ (LAVROW), Тр. Спб. Общ. Естествоисп. XI, вып. 2, стр. 189 (1880); SEEBOHM, Ibis, 1882, p. 207; Id., ibidem, p. 372; TACZANOWSKI, Ptaki krajowe, I, p. 71 (1882); РУЗСКІЙ (RUZSKY), Кратк. отч. объ орнит. изсл. Казан. губ., стр. 10 (1891); SEWERTZ. & MENZB. Ornith. du Turk., II, p. 304 (1891); СУШКИНЪ (SUSCHKIN), Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. I, стр. 25 (1892): TREVOR-BATTYE, Jce-bound on Kolguev, pp. 73, 91, 150, 325 (1895); РУЗСКІЙ (RUZSKY), Крат. фаун. оч. южн. пол. Тобол. губ., стр. 16, 19 (1897); PORHAM, Ibis, 1897, p. 98; PEARSON, Three Summ. am. Birds Russ. Lapl. p. 115, 196 (1904); GENGLER u. KAWELIN, Ornith. Jahrb. 1909, p. 179.

Falco peregrinus L. KALENICZENKO, Bull. de Moscou, XII, p. 270 (1839); L. TACZANOWSKI, O ptakach drapieznych, p. 89 (1860); В. ТАЧАНОВСКІЙ (TACZANOWSKI), Сравн. обз. и т. д., стр. 6 (1873); ЭВЕРСМАННЪ (EVERS-

MANN), Естеств. Ист. Оренб. края, III, стр. 56 (1866); САБАНЪЕВЪ (SABANEJEW), Bull. de Moscou, 1868 стр. 243, 524; БОГДАНОВЪ (BOGDANOW), Птицы и звѣри Поволжья, стр. 46 (1871); ЯКОВЛЕВЪ (JAKOWLEW), Bull. de Moscou, 1872, IV, p. 329; FISCHER, Jour. f. Orn. 1872, p. 386; TACZANOWSKI, Bull. Soc. Zool. France, 1877, p. 135; ЩЕПОТЬЕВЪ (STSCHEPOTJEW), Зам. о птиц. Ряз. губ. Прир. и Ох., 1879, XI, стр. 282; FINSCH, Reise nach W.-Sib. im Jahre 1876, p. 141 (1879); GOEBEL, Vög. Kr. Uman, p. 18 (1879); МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Bull. de Moscou, 1879, стр. 321; ПАВЛОВЪ (PAVLOW), Орнит. набл. въ Рязан. губ., стр. 106 (1879); Gräfl. Dzieduszycki' sches Museum in Lemberg, p. 13 (1880); MENZBIER, Ibis, p. 280 (1884); РОССИКОВЪ (ROSSIKOW), Обз. зимн. фауны пт. дол. р. Малки, стр. 31 (1884); LORENZ, Beitr. z. Kenntn. d. Orn. Fauna an d. Nordseite d. Kaukasus, p. 5 (1887); ХЛѢБНИКОВЪ (CHLEBNIKOW), Спис. пт. Астрахан. губ. стр. 19 (1890); СЛОВЦОВЪ (SLOWTZOW) Позвон. Тюм. окр. въ Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Им., Отд. зоол. I, стр. 236 (1892); ГЁБЕЛЬ (GOEBEL), Тр. Спб. Общ. Естеств. Отд. зоол. и физ. XXXIII, в. 2, стр. 108 (1903); JOHANSEN, Orn. Jahrb. XV, 1904, p. 89; ІОГАНЗЕНЪ (JOHANSEN), Матер. для орнитоф. степей Томск. края, стр. 140 (1907); АЛФЕРАКИ (ALPHERAKI), Орнитол. Вѣстн. 1910, стр. 83; КАТИНЪ (KATIN), Орнитол. Вѣстн. 1912, стр. 232.

Falco peregrinus GM. NORDMANN, Faune pontique, p. 89 (1840); RADDE, Bull. de Moscou, 1854, III, p. 132; ПРЖЕВАЛЬСКІЙ (PRZEWALSKI), Путеш. въ Уссур. край, Приб. п. 6 (1870); DYBOWSKI, Jour. f. Orn. 1872, p. 348; 1875. p. 243; SEEBOHM & HARVIE-BROWN, Ibis, 1876, p. 6; TACZANOWSKI, Bull. Soc. Zool. Fr., 1876, p. 125; 1883, p. 331; ALLEN, Bull. Amer. Mus. Nat. Hist. XXI, p. 244 (1905); ЛАВРОВЪ (LAWROW), Тр. Казан. Общ. Естествоисп. XLI, в. 4, стр. 26 (1909).

Falco peregrinus BRISS. EVERSMANN, Bull. de Moscou, 1848, p. 212; CZERNAY, Bull. de Moscou, 1850, II, p. 605, 607; КЕССЛЕРЪ (KESSLER), Ест. Ист. губ. Кіевск. учебн. окр. Пт. хищ., стр. 16 (1851); LILJEBORG, Naumannia, 1852, p. 94; CZERNAY, Bull. de Moscou, XXV, p. 551, 555 (1852); ЧЕРНАЙ (CZERNAY), Фауна Харьков. губ. и прилеж. мѣстъ, II, стр. 35 (1853); СѢВЕРЦОВЪ (SEVERTZOW), Період. явл. въ жизни звѣр., птицъ и гад. Воронеж. губ., стр. 18, 64, 128, 402 (1855); МААКЪ (MAACK), Путеш. на Амуръ, стр. 114 (1859); SCHRENK, Reis. Forschung. Amurland. I, pt. II, 229 (1860); SEIDLITZ, Verzeichn. Säug., Vög. etc. Ostseeprov. p. 382 (1861); RADDE, Reis. im Süd. Ost-Sibir., II, p. 100 (1863); DANILLOFF, Bull. de Moscou, 1864, II, p. 453; САБАНѢЕВЪ (SABANEJEW), Тр. Яросл. Стат. Ком. IV, стр. 246, 268 и 271 (1868); SCHWEDER u. BUHSE, Verzeichn. d. Säugeth. u. Vögel Ostseeprovinz. p. 8 (1870); SCHWEDER, Synops. der Vögel d. Ostseeprovinz. p. 4 (1870); САБАНѢЕВЪ (SABANEJEW), Bull. de Moscou, 1871, III, p. 22; САБАНѢЕВЪ (SABANEJEW), Позвон. средн. Урала, стр. 23 (1874); ШЕВЕЛЕВЪ (SCHEWELEW), Набл. надъ перелет. пт. въ Черниг. губ., стр. 7 (1876); BRANDT, Journ. f. Orn. 1880, p. 225; RUSSOW, Ornis Ehst-, Liv- u. Curlands, p. 23 (1880); SCHWEDER, Vög. Ostseeprov. p. 3 (1881); SCHWEDER, Verzeich. d. Wirbelth. d. Ostseeprov. p. 11 (1881); BÜCHNER u. PLESKE, Beitr. z. Ornith. d. St.-Petersb. Gouv. p. 10 (1881); МЕНЗБИРЪ (MENZBIER).

Орнитол. геогр. I, стр. 265 (1882); RADDE, Ornis Caucasica, p. 65 (1884); ПЕТРОВЪ (PETROW), Тр. Спб. Общ. Естествоисп., т. XVI, стр. 508 (1885); МААКЪ (MAACK), Вилюйс. окр. II, стр. 149 (1886); TACZANOWSKI, Ornis, 1888, p. 446; TACZANOWSKI, Pamiętnik Fizyjograficzny, T. VIII, p. 336 (1888); RADDE u. WALTER, Ornis, 1889, p. 4; ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Матер. для орнитол. ф. сѣв. Персіи, Мат. къ позн. ф. и фл. I, стр. 119 (1892); МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Птицы Россіи, т. II, стр. 44 (1895); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. III, стр. 273 (1897); СУШКИНЪ (SUSCHKIN), Пт. Уфим. губ., стр. 93 (1897); ДЕРЮГИНЪ (DERJUGIN), Орн. изсл. въ Псков. губ., стр. 28 (1897); ДАВЫДОВЪ (DAWYDOW), Лѣт. орнитол. экскур. Ржевск. у., стр. 20 (1897); БРАУНЕРЪ (BRAUNER), Зам. о птиц. Крыма, стр. 26 (1898); ДЕРЮГИНЪ (DERJUGIN), Тр. Спб. Общ. Естествоисп., т. XXIX, в. 2 (Отд. зоол. и физ.), стр. 108 (1898); ВАЛЬХЪ (WALCH), Тр. Общ. Испыт. прир. при Харьков. Унив., т. XXXIV, стр. 41 (1900); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Экск. по сѣв.-вост. Персіи, стр. 111 (1900); ХОМЯКОВЪ (CHOMJAKOW), Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп., Отд. зоол., V, стр. 139 (1901); КАРАМЗИНЪ (KARAMZIN), Ibidem, стр. 255 (1901); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Пт. Восточ. Персіи, стр. 114 (1903); РѢЗЦОВЪ (REZTZOW), Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоолог. VI, стр. 118 (1904); ПАЧОСКІЙ (PATSCHOSSKI), Объясн. Катал. Ест.-Истор. музея Херсон. губ. зем., стр. 53 (1906); МОЛЧАНОВЪ (MOLTSCHANOW), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп., Отд. зоолог. VII, стр. 279 (1906); БОРОВИКОВЪ (BOROWIKOW), Матер. для орнитол. Екатеринослав. губ., стр. 90 (1907); СУШКИНЪ (SUSCHKIN), Пт. Средней Киргиз. степи, стр. 393 (1908); САРАНДИНАКИ (SARANDINAKI), Нѣкот. дан. для орнит. Ростов. н/Д. округа, стр. 38 (1908); МОЛЧАНОВЪ (MOLTSCHANOW), Ежегодн. Зоол. Музея И. А. Н., XIII, № 3, стр. 313 (1908); ШАРЛЕМАНЪ (SCHARLEMAN), Спис. пт. окрестн. Кіева, стр. 194. Зап. Кіев. Общ. Естествоисп. XXI, 1909; ПАЧОСКІЙ (PATSCHOSSKI), Мат. по вопр. о сельско-хозяйств. знач. птицъ, стр. 20 (1909); КОТСЪ (KOTHS), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп., Отд. зоол. X, стр. 320 (1910); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Птицы Псков. губ., стр. 72 (1910); ВАЛЬХЪ (WALCH), Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 255; SCHWEDER, Die Baltisch. Wirbelth., p. 13 (1911); БОСТАНЖОГЛО (BOSTANSHOGLO), Орнит. ф. Ар. Касп. края, стр. 154 (1911).

Falco communis GMEL. MEVES, Öfers. af. K. Vetensk.-Akad. Förhandl. 1871, p. 766; MEWES u. HOMEYER, Ornithol. Beobacht. etc. Ornis, 1886, p. 242; TACZANOWSKI, Faune Ornith. Sibér. Orient., p. 77 (1891).

Falco peregrinus TUNST. SEEBOHM, Ibis, 1878, p. 323; БОГДАНОВЪ (BOGDANOW), Птицы Кавказа, стр. 41 (1879); ? MEVES, Foglar från Jenisei. Öfers. af K. Vetensk.-Akad. Förhandl. 1879, № 6, p. 39; MELA, Vertebr. fennica, p. 140 (1882); БИХНЕРЪ (BÜCHNER), Пт. С.-Петерб. губ., стр. 501 (1884); ПЛЕСКЕ (PLESKE), Критич. обз. млекоп. и пт. Кольск. полуос., стр. 321 (1887); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Орнитол. ф. Оренб. края, стр. 198 (1888); PLESKE, Rev. Turkest. Ornis, p. 9 (1888); РУЗСКІЙ (RUZSKY), Мат. къ изуч. птицъ Казан. губ., стр. 130 (1893); LORENZ, Bull. de Moscou, 1894, p. 340; ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Орнитол. ф. Закасп. края, стр. 399 (1896); СОМОВЪ (SOMOW), Орнит. ф. Харьков. губ., стр. 388 (1897).

Житковъ и Бутурлинъ (Shitkow & Buturlin), Мат. для орнитоф. Симбир. губ. стр. 235 (1906); Моллесонъ (Molleson), Спис. колл. музея Троицкосавско-Кях. Отд. И. Р. Г. О., I, стр. 48 (1906); Smallbones, Jour. f. Orn. 1906, p. 422; Ефимовъ (Efimow), Прол. и выв. пт. въ исток. р. Оки, стр. 12 (1907); Бируля (Birulja), Очерки изъ жизни птицъ полярн. побер. Сибири, стр. 134 (1907); Огневъ (Ognew), Мат. для фауны зв., пт. и т. д. ю.-в. части Орлов. губ., стр. 27 (1908); Загрудный (Zarudny), Орнитол. Вѣстн., 1911, стр. 9; Koch, Uebers. Vög. Estland., p. 38 (1911); Шнитниковъ (Schnitnikow), Птицы Мин. губ., стр. 424 (1913).

Falco peregrinus gentilis v. Löwis, Diebe u. Räub. in d. Baltisch. Vogelwelt, p. 35 (1898).

Falco peregrinus cornicum Brehm. Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. I, стр. 274 (1882); Menzbier, Bull. de Moscou, 1882, p. 210; Menzbier, Ibis, 1884, p. 283; Мензбиръ (Menzbier), Пт. Росс. II, стр. 49 (1895) Бутурлинъ (Buturlin), Пс. и Руж. Ох., 1907, № 7, стр. 99.

Falco peregrinus brevirostris Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. I, стр. 276 (1882); Menzbier, Ibis, 1884, p. 284; Рузскій (Ruzsky), Орнитол набл. въ Симбир. губ., стр. 4 (1894); Мензбиръ (Menzbier), Птицы Россіи, т. II, стр. 50 (1895); Бутурлинъ (Buturlin), Псов. и Руж. Ох. 1907, № 7, стр. 100; Огневъ (Ognew), Мат. къ позн ф. и фл. Росс. Имп., Отд. зоол. IX, стр. 316 (1909); Сатунинъ (Satunin), Сист. Кат. пт. Кавк. края, II, стр. 149 (1912).

Falco peregrinus abietinus Bechst. Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. I, стр. 278 (1882).

Falco peregrinus griseiventris Brehm. Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. I, стр. 279 (1882); Menzbier, Bull. de Moscou, 1882, p. 210; Menzbier, Ibis, 1884, p. 280; Мензбиръ (Menzbier), Птицы Россіи, II, стр. 50 (1895); Бутурлинъ (Buturlin), Пс. и Руж. Ох. 1907, № 7, стр. 99, 100; Тугариновъ (Tugarinow), Изв. Краснояр. Подъотд. И. Р. Г. О. т. II, в. 3—4, стр. 129 (1908); Bar. Loudon, Jour. f. Orn. 1910, p. 65; Тугариновъ и Бутурлинъ (Tugarinow & Buturlin), Мат. по птиц. Енисейс. губ., стр. 204 (1911); Сатунинъ (Satunin), Сист. Кат. пт. Кавказ. края, II, стр. 148 (1912).

Hierofalco (!) peregrinus brevirostris Рузскій (Ruzsky), Орнитол. набл. въ Симбир. губ., стр. 4 (1894).

Falco peregrinus riphaeus Бутурлинъ (Buturlin), Псов. и Руж. Охота, 1907, № 7, стр. 99, 100; Сатунинъ (Satunin), Сист. Кат. птицъ Кавказ. края, II, стр. 148 (1912) (Ad *F. p. f. cornicum*).

Falco peregrinus harterti Бутурлинъ (Buturlin), Псов. и Руж. Охота, 1907, № 7, стр. 99 100 (Ad *F. p. f. abietinus*).

Falco peregrinus ussuriensis Бутурлинъ (Buturlin), Псов. и Руж. Охота, 1907, № 7, стр. 100 (Ad *F. p. f. griseiventris*).

Icones. Buffon & D'Aubenton, Pl. Enl. 421, 470; Werner, Atlas. Rapaces. pl. 8; Kjaerbölling, Orn. Dan. pl. II; Fritsch, Vög. Europ. pl. 10, fig. 8, 9; Lilford, Colour. Fig., pls. 19, 20; Naumann, Vög. Deutschl. pl. 24, 25; Sundevall, Svensk. Fogl. pl. 26, fig. 2; Gould, Birds of Europe, pl. 21; Gould, Birds of Gr. Brit. I, pl. 17; Schlegel. Vog. Nederl. pls. 1, 2, 3;

SALVIN & BRODRICK, Falconry, pls. 1—5; SCHLEGEL & VERSTER, Traité Fauc. pls. 7. 8; DRESSER, Birds of Europe, VI, pl. 372; МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Орнит. геогр. I, таб. 2.

Ova. DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, pl. 5, pts. III & IV, fig. 1—5; NAUMANN, Vögel Mitteleuropas, V, pl. 65, fig. 1—4; TYZENHAUZ, Oologia ptaków polskich, pl. II, fig. 2.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 704.	ex. ♀ ad. f. typica.	20. IX. 89,	Gavan, Petropolis.	FIRLEY.
№ 705.	ex. ♀ ad. f. typica.	25. VIII. 88,	Petropolis.	DESJATOW.
№ 706.	ex. ♀ ad. f. typica.	1/2 V. 98,	distr. Petergoff, gub. Petrop.	SOKOLOW.
№ 707.	eff. ♀ ad. f. typica.	V. 96,	dist. Petergoff, gub. Petropolit.	A. SOKOLOW.
№ 708.	ex. ♂ ad. f. griseiv.	IX. 93,	distr. Jarensk, gub. Wologda.	coll. MENZBIER.
№ 709.	ex. ♀ ad. f. griseiventr.	11. VI. 98,	Bolschezemelskaja tundra, gub. Archangelsk.	BORISOW.
№ 710.	ex. ♂ ad. f. griseiventr.	11. VI. 98,	Bolschezemelskaja tundra, gub. Archangelsk	BORISOW.
№ 711.	ex. ♂ ad. f. griseiventr.	28. VI. 47,	Purre-moungitt—ur.	Exped. URALENS.
№ 712.	ex. ♀ ad. f. griseiventr.	2. VIII. 48,	?	Exped. URALENS.
№ 713.	ex. jun. f. griseiventr.	2. VIII. 48,	B. Ladahei.	Exped. URALENS.
№ 714.	ex. ♀ juv. f. griseiventr.	27. VIII. 907,	fl. Pestchanka, Matotschkin Schar, Nowaja Zemlja.	MOLTSCHANOW.
№ 715.	ex. ♂ ad. f. griseiventr.	s. d.	Nowaja Zemlja.	NOSILOW.
№ 716.	ex. ♂ ad. f. cornicum?	24. VIII. 85,	pag. Philippovka, distr. Buguruslan gub. Samara.	KARAMZIN.
№ 717.	ex. ♀ juv. f. griseiventr.	hyem.	pr. Orenburg.	coll. MENZBIER.
№ 718.	ex. ♀ juv. mut. f. typica.	2. IX. 52,	riv. Baksay cis fl. Ural.	KARELIN.
№ 719.	ex. ♀ juv. f. typica?	25. X. 82,	Baschkiria.	ZARUDNY.
№ 720.	ex ♀ ad. f. abietinus.	5. VI. 99,	distr. Kassimow, gub. Riazan.	coll. MENZBIER.
№ 721.	ex. ♀ sen. (Typ. f. brevirostris, MENZB.).	8. III. 78,	Mosqua	LORENZ.
№ 722.	ex. ♂ ad. f. brevirostr.	30. V. 89,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 723.	ex. ♀ ad. f. brevirostr.	V,	vic. Mosquae.	coll. MENZBIER.
№ 724.	ex. ♀ ad. f. brevirostr.	20. VII,	vic. Mosquae.	coll. MENZBIER.
№ 725.	ex. ♀ ad. f. brevirostr.	22. IV. 901,	Tzaritzyno. vic. Mosquae.	coll. MENZBIER.
№ 726.	ex. juv. f. brevirostr.	12. IX.	Choroschowo, vic. Mosquae.	coll. MENZBIER.
№ 727.	? ♂ ad. f. brevirostr.	1. IX. 84,	dist. Achtyrka, gub. Charkow.	SOMOW.
№ 728.	ex. ♀ juv. f. brevirost.?	7. VIII. 907,	Rostow ad ost. flum. Don.	coll. MENZBIER.
№ 729.	ex. ♂ juv. f. brevirost.?	10. III. 905,	Rostow ad ost. flum. Don.	coll. MENZBIER.
№ 730.	ex. ♂ juv. f. brevirost.?	6. X. 909,	Rostow ad ost. flum. Don.	coll. MENZBIER.
№ 731.	ex. ♀ juv. f. typica?	XI. 89,	gub. Astrachan.	CHLEBNIKOW.
№ 732.	ex. ♀ juv. f. cornicum?	hyem.	vic. Astrachan.	coll. MENZBIER.
№ 733.	ex. juv. f. cornicum?	hyem.	vic. Astrachan.	coll. MENZBIER.
№ 734.	ex. ♀ ad. f. griseiv.	28. II. 902,	Saliany, gub. Baku.	coll. MENZBIER.

№ 735.	ex. ♂ (?) ad. f. griseiv.	9. III. 902,	Saliany, gub. Baku.	coll. Menzbier.
№ 736.	ex. ♀ juv. f. typica?	5. I. 90,	Lenkoran.	Iw. Nazarow.
№ 737.	ex. ♂ ad. f. griseiventr.	27. XII. 89,	Lenkoran.	Iw. Nazarow.
№ 738.	ex. ♀ ad. f. griseiv.	24. III. 96,	Djavan-Sazyra, Transcaucasia.	coll. Menzbier.
№ 739.	ex. ♂ ad. f. griseiventr.	15. VII. 908,	sin. Nachodka, penins. Jamal.	Wardropper.
№ 740.	ex. ♂ juv. f. griseiv.	13. VII. 99,	distr. Kainsk, gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 741.	ex. ♂ ad. f. griseiv.	16. VII. 90,	fr. Arey, pr. Krasnojarsk.	coll. Menzbier.
№ 742.	ex. ♀ ad. f. typica?	29. VII. 99,	vic. Krasnojarsk.	Kibort.
№ 743.	ex. ♂ juv. f. typica?	12. VIII. 92,	vic. Krasnojarsk.	Kibort
№ 744.	ex. ♂ ad. f. griseiv.	18. VI. 87,	pr. Krasnojarsk.	coll. Menzbier.
№ 745.	ex. ♀ ad. f. griseiventr.	30. V. 99,	pag. Drokina. vic. Krasnojarsk.	Kibort
№ 746.	ex. ♂ ad. f. griseiventr.	24. VI. 99,	pag. Drokina, vic. Krasnojarsk.	Kibort.
№ 747.	ex. ♂ ad. f. griseiv.	4. VI. 902,	distr. Atschinsk, gub. Jenisei.	coll. Menzbier.
№ 748.	ex. ♂ ad. f. griseiv.	s. d.	vic. Zaisan.	coll. Menzbier.
№ 749.	ex. ♀ ad. f. griseiv.	s. d.	pr. Jakutsk, ad. fl. Lena.	coll. Menzbier.
№ 750.	ex. ♂ mut. f. typica.	VI,	100 v. vers. S.-O. à Jakutsk.	coll. Menzbier.
№ 751.	ex. ♂ juv. f. typica.	VIII,	100 v. vers. S.-O. à Jakutsk.	coll. Menzbier.
№ 752.	ex. ♂ ad. f. typica.	VII,	100 v. vers. S.-O. à Jakutsk.	coll. Menzbier.
№ 753.	ex. ♂ ad. f. typica.	X,	100 v. vers. S.-O. à Jakutsk.	coll. Menzbier.
№ 754.	ex. ♀ juv. f. typica.	11. V,	100 v. vers. S.-O. à Jakutsk.	coll. Menzbier.
№ 755.	ex. ♀ ad. } e nido,	20. VI. 93,	pag. Bulun (c. 200 v. à Jakutsk).	Exp. Toll (Kirilow).
№ 756.	ex. ♂ ad. } f. griseiventr.			
№ 757.	ex. ♀ subad. f. typica.	5. VII. 74,	fl. Olenek.	Czekanowski.
№ 758.	ex. ♀ ad. f. typica.	5. VII. 73,	M. Kana, Tunguska inf.	Czekanowski.
№ 759.	ex. ♀ juv. f. typica.	4. VIII. 54,	loc. Tas, vers. m. a lac. Tajuktach ad fl. Tjukan sup. acc. dext. fl. Wiljui.	Maack.
№ 760.	ex. ♀ juv. f. typica.	22. VIII. 54,	loc. Tas, vers. m. a lac. Tajuktach ad fl. Tjukan sup. acc. dext. fl. Wiljui.	Maack.
№ 761.	ex. ♀ mut. f. typica.	12. VI. 54,	Fl. Wilui inf.	Maack.
№ 762.	ex. ad. f. griseiventr.	aest. 86,	Ustjansk.	Dr. Bunge.
№ 763.	ex. ♀ ad. f. abietinus?	26. VI. 906,	Tajemsuk reg. fl. Janae.	Zaborowski.
№ 764.	ex. ♀ ad. f. typica.	6. VI. 92,	fl. Kolyma.	Exp. Czerski.
№ 765.	ex. ♀ ad. f. typica.	9. VI. 92,	fl. Kolyma.	Exp. Czerski.
№ 766.	ex. juv. f. typica.	10. IX.	st. Mysovaja, fl. Kolyma 150 v. supra Sredne-kolymsk.	Pfitzenmayer.
№ 767.	ex. juv. ?	27. VI. 55,	Cap Kada, oberhalb Dschaï.	Schrenck.
№ 768.	ex. juv. ?	s. d.	Siberia.	Middendorff.
№ 769.	ex. ♀ ad. f. griseiventr.	1. VIII,	sin. Metschigmenskaja N. O. As.	Sljunin.

№ 770. ex. juv. f. typica.		T. Tschuktschi.	MAYDELL.
№ 771. ex. ♀ ? ad. f. typica.	1872.	T. Tschuktschi.	MAYDELL.
№ 772. ex. juv. mut. f. typica.	s. d.	fl. Anadyr.	GRINIEVECKI.
№ 773. ex. ♂ ad. f. griseiventr.	24. V. 97,	Post Novo-Mariinskij.	GONDATTI.
№ 774. ex. juv. ?	21. IX. 83,	ins. Behring.	GREBNITZKI.
№ 775. ex. ♀ juv. ?	2. X. 83,	ins. Behring.	GREBNITZKI.
№ 776. ex. ♀ juv. ?	28. IX. 83,	ins. Behring.	GREBNITZKI.
№ 777. ex. ♂ ad. f. griseiventr.	1874.	T. Ussuriensis.	PRZEWALSKI.
№ 778. ex. ♀ ad. ? f. griseiv.	23. V. 910,	p. Evnevka, terra Ussuriensis.	coll. MENZBIER.
№ 779. ex. ♀ ad. f. griseiv.	9. V. 84,	Sidemi, pr. Wladiwostok.	JANKOWSKY.
№ 780. ex. ♀ juv. ?	s. d.	Japonia.	H. PRYER.
№ 781. ex. ad. f. griseiventr.	s. d.	Japonia.	H. PRYER.
№ 782. ex. ♂ juv. mut. f. gris.	3. X. 60,	Hakodade, Japonia.	WULFIUS.
№ 783. ex. ♂ juv. f. griseiv.	X.	Taschkent, Turkestan.	coll. MENZBIER.
№ 784. ex. ♀ juv. mut. f. gris.	22. XI,	vic. Taschkent.	coll. SEWERTZOW.
№ 785. ex. ♀ ad. f. griseiv.	17. I. 910,	horti urb. Staryi Taschkent, fl. Bos-su.	coll. MENZBIER.
№ 786. ex. ♀ ad. f. griseiv.	17. XI. 910,	in urb. Taschkent.	coll. MENZBIER.
№ 787. ex. ♂ ad. f. griseiventr.	25. I,	vic. Andidjan, Ferghana.	coll. SEWERTZOW.
№ 788. ex. ♀ mut. f. abietinus?	IV,	oasis Tschertschen, Turkestan orient.	coll. MENZBIER.
№ 789. ex. ♀ juv. ?	IX,	Tzaidam.	PRZEWALSKI.
№ 790. ex. ♀ ad. f. typica.	21. XII. 99,	Humsko blato, N. Alban.	L. v. FÜHRER.
№ 791. ex. ♂ ad. f. typica.	II/2 III. 92,	Laibach.	TSCHUSI z. SCHMIDHOFFEN.
№ 792. ex. ♀ sen. f. cornicum.	s. d.	Gallia.	coll. MENZBIER.
№ 793. eff. ad 2° v. mut. f. typ.	s. d.	Europa.	PREVOST.
№ 794. eff. juv. f. typica.	s. d.	Europa.	PREVOST.
№ 795. eff. ad. f. cornicum.	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 796. eff. juv. ?	s. d.	s. l.	KARELIN.
№ 797. pullus ♀.	30. V. 90,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 798. pullus ♀.	25. V. 91,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 799. pullus ♀.	22. V. 91,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 800. pullus ♂.	20. V. 91,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 801. pullus.	30. V. 89,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 802. pullus.	30. V. 89.	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 803. pullus ♂.	10. V. 90,	Choroschowo, vic. Mosquae.	LORENZ.
№ 804. pullus ad № 763.	26. VI. 906,	Tajemsuk, reg. fl. Janae.	ZABOROWSKI.
№ 805. 1 ovum.	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 806. 1 ovum.	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 807. 2 ova.	s. d.	Pomerania.	coll. GOEBEL.
№ 808. 1 ovum.	s. d.	Archangelsk.	coll. GOEBEL.
№ 809. 1 ovum.	s. d.	Archangelsk.	coll. GOEBEL.
№ 810. 1 ovum.	s. d.	Matotschkin Schar, Nowaja Zemlja.	NOSILOW.
№ 811. 1 ovum.	21. VI. 85,	fl. Jana.	exp. TOLL.
№ 812. 1 ovum.	18. VI. 93,	Tundra ad sin. Selljachskaja.	exp. TOLL.

♂ 813. 2 ova.	6. VI. 92,	fl. Kolyma (ad ♀ № 764).	exp. Czerski.
♂ 814. 3 ova.	9. VI. 92,	fl. Kolyma (ad ♀ № 765).	exp. Czerski.
♂ 815. 3 ova.	11. VI. 98.	Bolschezemelskaja tundra, gub. Archangelsk (ad ♀ № 709 et ♂ № 710).	exp. Czerski.
♂ 816. ? 1 ovum.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	coll. Goebel.

Мѣстныя и инородческія названія: *соколъ, соколій чегликъ* (♂), *сапсанъ* (съ калмыцк.), *черняй, подсокольникъ* (неправильно). — Эст. *pistrik, suur kranskal'* (Руссовъ); *suur kransi kull* (Lövis); лат. *masais peekuns.*—Тат. и башк. *лачинъ, ташъ лачинъ* (каменный соколъ — Сушкинъ); *ителгы* (♀ по Палласу); *шонкáръ* (♂ по Палласу); кавк. тат. *бэгрэ* (♂), *кизилъ-гушъ* (♀), *лаченъ* (по Радде); хивин. *туганъ;* бухар. *басъ;* персид. *байри* и *бази;* армян. *шахенъ;* груз. *мимино;* араб. *чакыръ;* калм. и монг. *начинъ, сапсанъ;* тунг. *теегра;* вогул. *кортканъ;* самоѣд. *хапу-эй;* остяц. *ханъ,* на Нарымѣ *сёнгуръ;* черем. *лаврикайкъ, лашкайкъ;* койбал. *піас;* коряц. *тылмыты;* камчад. *сегишу;* танг. *ча;* манчун. *джоло-до.*

Діагнозъ. Figurà corporis gravi. Strià malari latà atque genis nigris sive nigricantibus. Supra schistaceo-caesius, obscuriore fasciatus, capite obscuriore; subtus albidus, rosaceo isabellinus vel rufescens, lateribus cinerascentibus, tenuiter vel crasse variegatus, subalaribus claris, fasciis nigris crebris et latiusculis (ad.), sive supra fulvus vel fuscus, subtus pallide vel intense ochraceus, fusco striatus (juv).

При своемъ огромномъ распространеніи и очень большой измѣнчивости *Falco peregrinus* представляетъ чрезвычайныя затрудненія для описанія типа, такъ какъ прежде всего надо условиться, что считать типомъ. Я принимаю за типъ, и думаю, что въ этомъ отношеніи со мной всѣ согласятся, форму, распространенную въ большей части Европы и спорадично въ Азіи и болѣе или менѣе совпадающую съ тѣмъ типомъ личныхъ отличій, который былъ отмѣченъ пасторомъ Brehm ex Bechstein какъ *Falco abietinus*, за исключеніемъ характернаго для послѣдняго интенсивно-рыжаго испода тѣла. Въ такомъ случаѣ *F. peregrinus* можетъ быть описанъ такъ, какъ это сдѣлано мною въ „Птицахъ Россіи", а именно:

Складъ тѣла очень массивенъ. Голова въ той или другой степени темнѣе спины; черноватая или черная окраска верхней части щекъ сливается съ широкими усами; затылокъ совершенно взрослой птицы безъ свѣтлыхъ пестринъ. Нижняя сторона рыжеватая съ грубыми пестринами въ видѣ наствольныхъ черточекъ, пятенъ и поперечныхъ полосъ; послѣднія на

бокахъ, которые сѣроваты. Болѣе подробное описаніе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

У взрослой птицы окраска верхней стороны тѣла сизая, съ болѣе темными поперечными полосами на спинѣ, плечахъ и крыльяхъ; задняя часть спины и верхнія кроющія хвоста гораздо свѣтлѣе головы и передней части спины; голова замѣтно темнѣе передней части спины. Лобъ и уздечка бѣловаты, усы, щеки и кроющія уха черноваты, съ пепельнымъ налетомъ; рулевыя сизыя, постепенно темнѣющія на вершинной половинѣ, съ широкими темными поперечными полосами и бѣловатыми вершинами; первостепенныя маховыя черно-бурыя, съ рыжими поперечно-овальными пятнами на внутреннихъ опахалахъ и пепельнымъ налетомъ; бока шеи охристые; нижняя сторона тѣла охристая, на бокахъ и на брюхѣ сѣровата; горло и зобъ безъ пятенъ, съ нѣжнымъ розовымъ налетомъ у живыхъ птицъ; грудь съ узкими черновато-сизыми наствольными черточками или сердцевидными пятнами того же цвѣта; на брюхѣ пятна того же цвѣта, но нѣсколько шире; на бокахъ, перьяхъ голени и нижнихъ кроющихъ хвоста черновато-сизыя поперечныя полосы; нижнія кроющія крыла и подмышечныя бѣловаты, съ бурыми поперечными полосами. Клювъ сине-роговой; восковица и ноги ярко-желтыя; радужина карая.—Въ первомъ нарядѣ голова, спина, плечевыя и верхнія кроющія крыла темно-бурыя, съ ржавчатыми ободками перьевъ и голубоватымъ налетомъ; лобъ грязно-ржавчатый; надъ глазомъ неясная ржавчатая полоса, на затылкѣ многочисленныя ржавчатыя пятна; верхнія кроющія хвоста темно-бурыя, съ очень широкими ржавчатыми ободками; маховыя перваго порядка черно-бурыя съ поперечно-овальными рыжими пятнами на внутреннихъ опахалахъ; рулевыя темно-бурыя, съ рыжевато-бурыми поперечными полосами и охристо-рыжеватыми вершинами; уздечка бѣловата; усы, щеки и кроющія уха темно-бурыя; вся нижняя сторона грязнаго темно-охристаго цвѣта, съ широкими черно-бурыми наствольными полосами, которыя на бокахъ, перьяхъ голени и нижнихъ кроющихъ хвоста замѣняются поперечными пятнами того же цвѣта; нижнія кроющія крыла и подмышечныя бурыя съ ржавчато-охристыми поперечными пятнами; самыя большія изъ нижнихъ кроющихъ крыла черновато-сѣры, съ ржавчато-охристыми поперечными пятнами. Клювъ сине-роговой; восковица голубая; ноги грязно-голубовато-желтыя; ра-

дужина каряя. Уже въ октябрѣ восковица и ноги желтѣютъ, и перо вслѣдствіе выцвѣтанія становится равномѣрно свѣтлѣе и сѣрѣе. Весною начинается первая линька, которая иногда оканчивается уже въ іюлѣ, иногда вслѣдствіе временной пріостановки только къ осени. Надѣваемое послѣ нея второе перо отличается отъ окраски взрослыхъ птицъ только присутствіемъ ржавчатыхъ пятенъ на затылкѣ и болѣе грязными цвѣтами вообще. У нѣкоторыхъ особей ржавчатыя пятна на затылкѣ сохраняются въ теченіе 5—6 лѣтъ, но обыкновенно исчезаютъ ранѣе.

Размѣры: ♂. L. 16″—17,5″; E. 35″—38″; U. 12″—12,75″; C. 6,5″—7″; R. 1,1″—1,2″; T. 1,5″—1,8″; Dm. 1,8″—2″.
„ ♀. L. 18″—21″; E. 43″—45″; U. 14″—14,8″; C. 6,7″—7″; R. 1,5″—1,6″; T. 2″—2,25″; Dm. 2″—2,25″.

Сравнительныя замѣтки. Тридцать лѣтъ тому назадъ, впервые разбирая сапсановъ русской фауны, я нашелъ возможнымъ пріурочить ихъ къ типамъ личныхъ измѣненій, описанныхъ Вкенм'омъ, съ прибавленіемъ одного типа для Европ. Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, *Falco peregrinus leucogenys*, Вкенм, оказался хорошо очерченнымъ географически и потому я выдѣлилъ его въ особый подвидъ. Такимъ образомъ въ 1882 г. я принялъ видъ *Falco peregrinus* съ четырьмя типами личныхъ измѣненій *(cornicum, brevirostris, abietinus* и *griseiventris)* и однимъ подвидомъ *(F. p. leucogenys).* (Орнитолог. геогр. Европ. Росс., I, стр. 265—285.) Познакомившись затѣмъ еще съ многочисленными экземплярами сапсановъ въ западно-европейскихъ музеяхъ, я въ 1885 г. пришелъ къ заключенію, что типъ *abietinus* является малорослымъ измѣненіемъ типа *cornicum* и слилъ ихъ, уменьшивъ такимъ образомъ число типовъ личныхъ отличій сапсана до трехъ (Ibis, 1885, p. 280). Теперь, пересмотрѣвъ еще множество сапсановъ изъ разныхъ мѣстъ и обсудивъ значеніе формы *abietinus*, Бремовскій экземпляръ которой былъ любезно осмотрѣнъ для меня П. П. Сушкинымъ, я прихожу къ заключенію, что кассированіе этой формы было неправильнымъ. Какъ выше сказано, большинство европейскихъ сапсановъ болѣе или менѣе приближаются къ ней и потому ее можно съ полнымъ правомъ считать ближайшимъ уклоненіемъ отъ типа. Съ другой стороны, та же форма, уклоняясь въ одномъ направленіи, образуетъ форму *cornicum*, и въ другомъ — *brevirostris.* Тогда

какъ всѣ эти три формы связываются переходами въ безконечныхъ градаціяхъ (однако не въ Россіи), форма *griseiventris* стоитъ болѣе особнякомъ, б. м. будучи въ свою очередь выводима изъ формы *abietinus*. Такимъ образомъ, мой взглядъ на соотношеніе палеарктическихъ формъ *Falco peregrinus* выражается въ настоящее время слѣдующимъ образомъ:

A) *Falco peregrinus peregrinus.*

a) *f. abietinus* (ничтожное уклоненіе отъ типа — см. ниже).
b) *f. cornicum.*
c) *f. brevirostris.*
d) *f. griseiventris.*

B) *Falco peregrinus leucogenys.*

Къ этому слѣдуетъ прибавить принадлежащую и русской фаунѣ Берингову расу:

C) *Falco peregrinus pealei.*

Приблизительно въ одно время со мною (1882) *F. peregrinus* со стороны его измѣненій былъ внимательно изученъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ хищныхъ птицъ, нынѣ покойнымъ J. GURNEY. Послѣдній пришелъ къ заключенію, что *F. peregrinus* образуетъ два видоизмѣненія: болѣе темное во всякомъ возрастѣ и болѣе свѣтлое также и въ молодомъ и во взросломъ нарядѣ (Ibis, 1882, p. 295). Такой выводъ долженъ назваться очень общимъ и не можетъ дать удовлетворенія въ рѣшеніи вопроса объ измѣненіяхъ *F. peregrinus*. Однако, GURNEY наряду съ этимъ сообщаетъ цѣнныя свѣдѣнія о *F. peregrinus var. orientalis*, о *F. peregrinus var. pealei*, о *F. melanogenys* и др. Въ 1907 г. къ вопросу о типахъ личныхъ измѣненій сапсана подошелъ г. БУТУРЛИНЪ (Псовая и Ружейная охота!! 1907, № 7, стр. 99—100). Онъ оставилъ для Палеарктической области изъ Бремовскихъ формъ до извѣстной степени форму *cornicum*, которая по его мнѣнію вѣроятно представляетъ собою типичнаго *F. peregrinus*, затѣмъ *griseiventris* и *leucogenys*, и выдѣлилъ вновь близкаго къ типу, т. е. къ *cornicum*, но очень темнаго, *F. p. riphaeus* (уральскіе), свѣтлаго *F. p. harterti* (сѣверо-восточная Сибирь) и еще болѣе свѣтлаго *F. p. ussuriensis* (уссурійско-японскій). Кромѣ того, въ таблицу для опредѣленія имъ помѣщенъ „для полноты“(!) *F. p. pealei*, RIDGW. изъ с.-з. Америки. Какъ видно, дѣ-

леніе г. Бутурлина отличается отъ моего прежняго дѣленія съ одной стороны слитіемъ формы *cornicum* съ типомъ, съ другой— выдѣленіемъ трехъ новыхъ формъ и, наконецъ, что́ главное, иной оцѣнкой систематическаго значенія принимаемыхъ имъ формъ: я считалъ ихъ, за исключеніемъ *F. p. leucogenys*, лишь типами личныхъ особенностей и только послѣдняго — подвидомъ, г. Бутурлинъ считаетъ ихъ всѣ за подвиды съ болѣе или менѣе опредѣленными географическими областями. Разберемъ эти заключенія отдѣльно.

1. Нельзя сливать *F. peregrinus peregrinus* съ формою *cornicum:* если рыжій цвѣтъ нижней стороны тѣла сапсана и варьируетъ въ интенсивности, въ зависимости отъ рода пищи, окраска верхней стороны тѣла у формы *cornicum* представляетъ несомнѣнное личное уклоненіе въ сторону меланизма. Замолчавъ о формѣ *abietinus*, г. Бутурлинъ только повторилъ мою временную ошибку, которую теперь я спѣшу исправить. Если я временно отнесъ *f. abietinus* къ *f. cornicum*, то будучи сбитъ интенсивностью рыжаго цвѣта нижней стороны тѣла того и другого, тогда какъ этому признаку придавать большого значенія нельзя. Съ другой стороны, малый ростъ Бремовскаго типа *abietinus* помѣшалъ мнѣ тогда же правильно отнести нашихъ, да и большинство европейскихъ сапсановъ къ этой формѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнить ихъ значеніе въ качествѣ *F. peregrinus peregrinus*. Однако несомнѣнно форма *abietinus* и есть обыкновенный сапсанъ, но съ очень густымъ рыжимъ цвѣтомъ нижней стороны и сравнительно малаго роста. Такія особи среди обыкновенныхъ сапсановъ всюду попадаются, но всюду сравнительно рѣдки. Первая моя ошибка повлекла за собою извѣстное слѣдствіе: называя всѣхъ темно-спинныхъ и рыжегрудыхъ центрально-европейскихъ сапсановъ *F. p. cornicum* и сравнивая съ ними уральскихъ, я пришелъ къ заключенію, что уральскіе *cornicum* даже темнѣе другихъ (Ibis, 1882, p. 283—284). Г. Бутурлинъ повидимому пришелъ къ тому же выводу и далъ уральскимъ особое названіе — *F. p. riphaeus*, которое совершенно излишне, т. к. отличить уральскихъ *F. p. cornicum* отъ западно-европейскихъ едва ли возможно, если только не сливать форму *cornicum* съ болѣе блѣднымъ *F. peregrinus peregrinus.*

2. Что касается выдѣленія *F. p. harterti* и *F. p. ussuriensis*, то должно отмѣтить слѣдующее. У меня имѣется нѣсколько сапсановъ изъ Якутской области и пара съ Анадыра, неотли-

чимыхъ между собою, но разнаго возраста и, между прочимъ такіе, которые линяютъ изъ 1-го наряда во 2-ой. У взрослыхъ низъ порядочно испещренъ, но пестрина не грубая; верхъ сизый, въ обношенныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе темныхъ мѣстахъ съ большой примѣсью бураго тона. Вообще, у сапсана сизый цвѣтъ бурѣетъ при обнашиваніи, тогда какъ нижняя сторона свѣтлѣетъ или даже бѣлѣетъ. Это наблюдается и на якутскихъ, у которыхъ новыя перья груди гораздо рыжѣе старыхъ. Академическіе экземпляры съ р. Колымы и Оленека относятся сюда же, только одинъ очень теменъ сверху и грубо пестръ снизу, болѣе подходя къ *f. cornicum*. Въ общемъ я не могу отличить *F. p. harterti* отъ *F. p. peregrinus* и нѣкоторое его поблѣднѣніе можетъ быть приписано вліянію континентальнаго климата. Г. Бутурлинъ въ своей табличкѣ ставитъ *F. p. harterti* и *F. p. griseiventris* въ одну рубрику по степени испещренности или, лучше сказать, неиспещренности груди („грудь не или почти не испещрена"), противополагая ихъ *F. p. ussuriensis* съ замѣтно испещренной грудью. Однако это несомнѣнно возрастныя, а не расовыя отличія, и если отъ нихъ отрѣшиться, то *F. p. griseiventris* и *ussuriensis* сольются. Уссурійскіе экземпляры такъ же измѣнчивы, какъ и другіе, но между ними встрѣчаются типичнѣйшіе *F. p. griseiventris*, въ старости почти утрачивающіе пестрины на нижней сторонѣ. RIDGWAY, описывая расы *F. peregrinus*, пытался возстановить *F. peregrinus var. orientalis*, GMEL. ex LATHAM, на основаніи двухъ такихъ бѣлогрудыхъ экземпляровъ изъ Японіи, но GURNEY справедливо отнесъ такія измѣненія на счетъ возраста (RIDGWAY in „Land-Birds of North America", III, p. 128; GURNEY in Ibis, 1882, p. 299). Зато, если нѣтъ основанія выдѣлять *F. p. harterti* и *ussuriensis*, слѣдуетъ отмѣтить, что для *F. p. griseiventris* П. П. Сушкину удалось подмѣтить постоянныя отличія въ плюснѣ отъ *F. p. peregrinus*, а именно: у послѣдняго плюсна абсолютно длиннѣе и нѣсколько больше оперена (in litt.).

3. Наконецъ, г. Бутурлинъ совершенно неправъ, считая всѣ перечисленныя имъ формы *F. peregrinus* равноцѣнными въ систематическомъ отношеніи. *F. p. leucogenys* и *pealei* стоятъ особнякомъ по степени своихъ отличій и по своей географической обособленности, формы *abietinus, cornicum, brevirostris* и *griseiventris* неизмѣримо тѣснѣе связаны между собою и вовсе не обособлены географически: изъ того, что можно перечислить

области, гдѣ найдены особи того или другого типа личныхъ уклоненій, еще не слѣдуетъ, что эти типы ограничены географически. Затѣмъ и между ними форма *grisciventris* повидимому относительно болѣе выдѣлилась, нежели три другія, тогда какъ форма *abietinus* наиболѣе индивидуальна.

Такимъ образомъ, *F. peregrinus* какъ бы находится передъ нами въ стадіи дробленія, въ стадіи распаденія на типы личныхъ уклоненій, мѣстныя породы и болѣе рѣзко выраженные подвиды.

Типы личныхъ уклоненій. Перехожу къ описанію всѣхъ этихъ видоизмѣненій, съ указаніемъ ихъ распространенія.

A) *Falco peregrinus peregrinus c.* (a) *f. abietinus*, Brehm ex Bechst.

Расчленивъ въ 1882 и въ 1884 г. видъ *F. peregrinus* на рядъ формъ, я ни одну изъ нихъ не выдѣлилъ въ качествѣ типичной, что было большой ошибкой. Затѣмъ, какъ сказано выше, я постепенно пришелъ къ заключенію, что типомъ для *F. peregrinus* долженъ служить *F. abietinus*, Bechst. или, правильнѣе, *F. abietinus*, Brehm ex Bechst.

Какъ теперь вижу, я совершенно напрасно усумнился было въ существованіи этого типа личныхъ измѣненій и слилъ его съ *f. cornicum*, отъ которой онъ отличается: 1) гораздо болѣе свѣтлой окраской сверху, 2) болѣе рыжей снизу, съ слабымъ развитіемъ сѣраго цвѣта только на бокахъ, 3) болѣе нѣжными пестринами низа, 4) менѣе широкими усами и темными полями на щекахъ, 5) гораздо болѣе продолжительнымъ сохраненіемъ рыжеватыхъ пестринъ, которыя идутъ поперекъ затылка, и 6) въ общемъ меньшей величиной. У взрослой птицы голова темно-сизаго цвѣта, при обнашиваніи съ буроватымъ оттѣнкомъ, довольно постепенно переходящая въ свѣтло-сизую окраску верхней стороны тѣла съ совершенно ясно выступающими на послѣдней поперечными полосками. Исподняя сторона тѣла и у самца и у самки окрашена въ густой ржаво-желтый цвѣтъ, который у самца поднимается на груди очень высоко; на брюхѣ онъ лишь едва затемненъ пепельнымъ налетомъ; у ♀ ржаво-желтый цвѣтъ выступаетъ особенно ярко также на груди, и у ♂ и у ♀ по немъ идутъ черныя сердцевидныя пятна и поперечныя полосы на груди и поперечныя полосы на брюхѣ и бо-

кахъ. Черные усы и темныя полосы подъ глазами не особенно велики.

Молодые самцы въ общемъ очень походятъ на молодыхъ *F. p. f. cornicum*, но у нихъ есть свѣтлыя пятна на затылкѣ и перья верхней стороны тѣла съ очень ясными ржавчатыми ободками. Исподъ тѣла темный ржаво-желтый съ узкими темными продольными пятнами. Нижнія кроющія перья крыла ржаво-бурыя съ поперечными бурыми полосками. Молодая ♀ нѣсколько темнѣе ♂, что особенно относится къ нижнимъ кроющимъ перьямъ крыла и къ продольнымъ пятнамъ болѣе свѣтлаго испода тѣла.

Размѣры ♀ этого типа въ коллекціи Brehm'а таковы: U. 13,75″; C. 6,5″; T. 2,1″; Dm. 2,15″; Rict. 1,27″; Culm. 1,05″.

Слѣдовательно, гораздо меньше *F. p. f. cornicum.* Однако, наши значительно варьируютъ по величинѣ, хотя все-таки остаются меньше послѣдняго.

По Brehm'у линька этого сокола начинается уже съ первой осени и продолжается всю зиму, но окончательно птица выливаетъ только ко второй осени.

Свѣдѣнія о географическомъ распространеніи этой формы таковы. По Brehm'у, это пролетная птица средней Европы. Въ Европѣ на гнѣздовьѣ вѣроятно распространенъ въ Скандинавіи, сѣверной и отчасти средней Россіи, гдѣ сталкивается на сѣверѣ съ *F. p. f. griseiventris*, въ средней Россіи — съ *F. p. f. brevirostris.* Повидимому эта же форма, съ нѣкоторыми измѣненіями, идетъ и черезъ Сибирь до Анадырскаго края. Главныя отличія сибирскихъ особей отъ европейскихъ 1) болѣе однообразная окраска верхней стороны и 2) менѣе интенсивная рыжая окраска низа. Но и то и другое можетъ быть слѣдствіемъ вліянія континентальнаго климата. По крайней мѣрѣ пробивающіяся перья груди у линяющихъ особей очень рыжи, но вѣроятно быстро выцвѣтаютъ. Во всякомъ случаѣ, я затрудняюсь признать якутскихъ, колымскихъ и анадырскихъ сапсановъ за что-нибудь другое, кромѣ *F. p. f. abietinus*, и совершенно не нахожу возможнымъ выдѣлить этихъ птицъ въ особый типъ личныхъ измѣненій. Если я въ этомъ случаѣ не ошибаюсь, то *F. p. f. abietinus* зимою залетаетъ и въ среднюю Азію.

b) *F. peregrinus f. cornicum*, Brehm.

Взрослые ♂ и ♀: опереніе верхней стороны тѣла темнаго аспидно-голубого цвѣта съ болѣе темными поперечными полосками; лобъ свѣтлѣе остальной части головы, которая, какъ и затылокъ, аспидно-черная; нижняя сторона тѣла ржавчатаго цвѣта, который на бокахъ и на брюхѣ переходитъ въ свѣтлый аспидно-голубой; черные усы вообще очень велики, но особенно бьетъ въ глаза ихъ ширина, подъ глазами позади усовъ по широкому черному полю; горло безъ пятенъ, зобъ съ черными наствольными пятнами, которыя на нижней части зоба переходятъ въ округлыя пятна, а сейчасъ же за зобомъ, на груди, — въ поперечныя пятна; на брюхѣ, бокахъ и штанахъ поперечныя полоски. Всѣ эти пестрины грубы, повидимому мало измѣняются съ возрастомъ и потому общая пестрина нижней стороны тѣла является хорошимъ признакомъ для этого типа окраски. Что касается интенсивности ржавчатаго цвѣта, то Meade Waldo говорилъ Sharpe, что сапсаны очень рыжѣютъ во время пролета утокъ, очевидно отъ употребленія въ пищу ихъ жира (fide Suschkin). Нижняя сторона маховыхъ и наиболѣе длинныхъ нижнихъ кроющихъ крыла черно-сѣрая съ ржавчатыми поперечными пятнами; остальныя нижнія кроющія перья сѣровато-бѣлыя съ многочисленными черноватыми поперечными полосками.

Это одинъ изъ самыхъ большихъ сапсановъ: длина его самки 18″—20″; длина клюва 1″—6″; обхватъ верхняго клюва у лба 1″—3$^1/_3$″; крыло 14″; хвостъ 6″—7″; плюсна 2″—2$^1/_2$″.

Гнѣздовое перо: верхняя сторона тѣла буровато-черная съ голубоватымъ налетомъ и узкими ржавчато-красными ободками перьевъ; лобъ нѣсколько рыжѣе остальной головы; начинаясь отъ середины надъ каждымъ глазомъ, къ затылку идутъ (но не сходятся на нёмъ) постепенно расплывающіяся въ пятна ржавчатыя полосы, которыя уже во второмъ нарядѣ пропадаютъ. Верхнія кроющія хвоста съ ржавчатыми поперечными пятнами; исподъ тѣла ржавчатый, свѣтлый на горлѣ и зобѣ, темный на груди, брюхѣ, бокахъ и штанахъ, съ едва замѣтными темными наствольными черточками на горлѣ и постепенно увеличивающимися по мѣрѣ приближенія къ брюху черными продольными пятнами на зобѣ, груди и брюхѣ; на бокахъ продольныя пятна замѣняются однимъ или двумя поперечными и сердцевиднымъ вершиннымъ; такой же узоръ на штанахъ и нижнихъ кроющихъ хвоста, только на послѣднихъ поперечныхъ полосъ

больше. Въ свѣжемъ перѣ всѣ темно-окрашенныя мѣста съ голубоватымъ налетомъ. Нижняя сторона маховыхъ черно-сѣрая съ ржавчатыми пятнами на внутреннихъ опахалахъ; наиболѣе длинныя нижнія кроющія перья крыльевъ также черно-сѣрыя съ ржавчато-красными поперечными пятнами, остальныя бурыя съ ржавчато-желтыми поперечными пятнами. У особей въ описанномъ оперении клювъ, восковица и голыя кольца вокругъ глазъ голубого рогового цвѣта, ноги желтоватыя. Въ началѣ октября восковица и ноги становятся желтыми, верхняя сторона тѣла—темно-бурою съ ржавчато-сѣрыми ободками перьевъ, и исподъ тѣла въ мѣстахъ, окрашенныхъ въ ржавчатый цвѣтъ, свѣтлѣетъ, а черныя продольныя пятна становятся бурыми. Въ этомъ перѣ самецъ красивѣе самки, но оба обладаютъ уже совершенно ясно выраженнымъ специфическимъ признакомъ: большіе черные усы и широкія черныя поля позади усовъ подъ глазами. Въ этомъ перѣ соколы остаются всю первую осень и зиму. Весною у нихъ начинается линька и мало-по-малу вырастаютъ перья съ окраской взрослыхъ птицъ. Иногда линька затягивается на все лѣто и все взрослое перо соколы получаютъ только къ осени, иногда линька почти оканчивается въ половинѣ іюля.

По Brehm'у (Eine kurze Schilderung der Kleider der Europäischen Falken въ Naumannia, 1854, s. 46—62), *Falco cornicum* принадлежитъ средней Европѣ [гнѣздится на скалахъ въ Германіи (l. c., s. 60)], зимою доходитъ до Египта.

Я видѣлъ экземпляры этого типа окраски, добытые въ горной странѣ Германіи, Швейцаріи, сѣверной Италіи и восточной Франціи. Ошибочно относилъ сюда временно всѣхъ рыжегрудыхъ сапсановъ средней Россіи, которые, вмѣстѣ съ возстановленіемъ *F. p. f. abietinus*, повидимому, въ огромномъ большинствѣ отходятъ къ послѣднему, и правильно уральскихъ. Такимъ образомъ, *F. p. f. cornicum* можетъ быть географически пріуроченъ западной и центральной Европѣ, а въ Россіи Уральскому хребту съ его отрогами, откуда можетъ залетать въ центральныя губерніи, несомнѣнно залетаетъ, вѣроятно, слѣдуя за пролетными птицами, къ сѣверному берегу Каспійскаго моря и, въ видѣ исключенія, попадаетъ даже въ среднюю Азію.

c) *F. peregrinus f. brevirostris*, Menzbier.

Взрослые ♂ и ♀: оперенiе верхней стороны тѣла сизое съ болѣе темными поперечными полосками; низъ спины и надхвостье гораздо свѣтлѣе головы и передней части спины; на головѣ ясно замѣтныя продольныя наствольныя черточки черно-аспиднаго цвѣта. Свѣтлое пространство на лбу менѣе, чѣмъ у *F. p. f. cornicum*, но цвѣтомъ гораздо свѣтлѣе. Никакихъ пятенъ на затылкѣ у старыхъ нѣтъ; но они пропадаютъ поздно — на 5-мъ или 6-мъ году жизни. Нижняя сторона тѣла бланжеваго цвѣта, на бокахъ и на брюхѣ переходящаго въ свѣтло-сѣрый. У живыхъ на зобѣ очень нѣжный розоватый налетъ, который послѣ смерти пропадаетъ. Усы черные съ сизоватымъ оттѣнкомъ, назади отъ бланжеваго цвѣта боковъ шеи отграничены не рѣзко. Подъ глазами, позади усовъ, широкое дымчатое поле, за которое внизъ усы выдаются немного. Горло и зобъ безъ пятенъ. Грудь въ верхней части съ узкими темно-аспидными наствольными черточками, которыя дальше внизъ (на средней части груди) переходятъ въ сердцевидныя пятна; внизу груди эти пятна опять замѣняются узкими наствольными черточками. На брюхѣ не рѣзко отграниченныя сердцевидныя пятна, вытягивающіяся нѣсколько впоперекъ. Верхняя часть боковъ бланжевая (но безъ розоваго налета) съ сердцевидными нѣсколько поперечными пятнами; дальше внизъ является свѣтло-сизоватый налетъ, а сердцевидныя пятна переходятъ въ поперечныя полосы. Рисунокъ штановъ тотъ же, что и нижней части боковъ, но къ сизому цвѣту примѣшивается желтизна. На нижнихъ кроющихъ перьяхъ крыла сохраняется общій характеръ окраски нижнихъ частей, т. е. бѣловатый (у болѣе молодыхъ ржавчатый) общій фонъ съ многочисленными, темными поперечными полосками; то же можно сказать о нижнихъ кроющихъ хвоста. Верхнія кроющія хвоста сохраняютъ характеръ окраски спины.

Это самый сольшой изъ сапсановъ, съ короткимъ, толстымъ клювомъ и короткими плюснами: длина его самки 19″—21″; длина клюва 1,5″; обхватъ, верхняго клюва у лба 1,4″; крыло 14,8″; хвостъ 7″; плюсна 2″.

Молодые въ общемъ очень походятъ на молодыхъ *F. p. f. cornicum*, но въ частностяхъ отличаютъ отъ нихъ очень сильно: голова и спина у нихъ темно-бураго цвѣта (по вылетѣ изъ гнѣзда почти аспидно-чернаго), равно какъ и плечевыя, и кроющія перья крыла (малыя, среднія и большія), всѣ съ голубова-

тымъ налетомъ. Лобъ грязно-ржавчатый, отъ лба по темени идетъ широкая ржавчатая полоса, испещренная черно-бурыми наствольными пятнышками и до затылка не доходящая. Такія же полосы, начинаясь отъ середины надъ глазомъ съ каждой стороны, идутъ къ затылку, который весь пестрый: темно-бурый съ большимъ количествомъ разбросанныхъ по немъ ржавчатыхъ пятенъ. Усы широкіе, но короткіе, темно-бураго цвѣта, переходящіе въ нѣсколько болѣе свѣтлаго цвѣта подглазную и заглазную полосу. Задняя часть шеи окрашена одинаково съ затылкомъ. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста бурыя съ широкими свѣтлыми ободками перьевъ. Маховыя темно-бурыя. Рулевыя темно-бурыя съ 7 свѣтлыми полосами и такими же вершинами. Вся нижняя сторона грязнаго темно-ржавчатаго цвѣта съ большими наствольными клинообразными пятнами бураго цвѣта (у гнѣздовыхъ чернаго); такое же подхвостье.

Во второмъ перѣ, въ которое птица начинаетъ одѣваться съ весны, спина и крылья становятся темно-сизаго цвѣта съ широкими болѣе темными поперечными полосами и ржавчато-бѣловатыми ободками большихъ верхнихъ кроющихъ и вторыхъ маховыхъ. Надхвостье свѣтло-сизое съ темными поперечными полосками. Рулевыя одного цвѣта съ спиною, съ темными поперечными полосами и свѣтлыми вершинами. Горло охрянаго цвѣта. Зобъ ржавчато-охрянаго съ длинными и узкими темно-бурыми, книзу расширяющимися пятнами. Грудь съ широкими бурыми поперечными пятнами по ржавчато-охряному фону. Брюхо свѣтлѣе груди съ мелкими поперечными буроватыми полосками. Боковыя части груди съ поперечными полосками: вверху по ржаво-охряному фону, внизу по сизоватому. Штаны свѣтло-ржавчатые съ узкими поперечными полосочками. Ноги и восковица желтыя (становятся такими постепенно съ началомъ линьки).

Первая линька *F. p. f. brevirostris* начинается въ первую весну по вылетѣ изъ гнѣзда и оканчивается въ концѣ лѣта. Съ дальнѣйшими линьками сизый цвѣтъ верхней стороны тѣла все свѣтлѣетъ, исподъ тѣла бѣлѣетъ, пятна и полосы на немъ становятся все мельче и у́же и, наконецъ, соколъ выцвѣтаетъ до того, что снизу на небольшомъ разстояніи кажется почти бѣлымъ. Напротивъ, горная порода *F. p. f. cornicum* сохраняетъ свою темную окраску верхней стороны тѣла и болѣе густую

ржавчатую нижней въ теченіе всей жизни и даже, можетъ быть, съ возрастомъ темнѣетъ.

Этотъ соколъ является осѣдлою породою въ средней Россіи, гдѣ лѣтомъ держится по большимъ лѣснымъ участкамъ полосы островныхъ лѣсовъ, а на зиму слетаетъ въ города, гдѣ бьетъ голубей. На западъ отъ средней Россіи этотъ типъ личныхъ измѣненій гнѣздится въ Польшѣ, въ восточныхъ частяхъ сѣверной Германіи, въ долинѣ Дуная и въ Ломбардіи. Въ низменностяхъ Скандинавіи, въ южной Германіи, Ломбардіи, Франціи, на Британскихъ островахъ, въ Испаніи, а равно и въ другихъ частяхъ средней и западной Европы во множествѣ встрѣчаются особи переходнаго характера между *F. p. peregrinus ff. abietinus*, *cornicum* и *brevirostris*, чего въ Россіи не наблюдается.

Заходитъ ли эта форма въ Сибирь на гнѣздовьѣ — не знаю, но зимою навѣрное залетаетъ къ югу до Аравіи и Цейлона, и къ востоку — до Китая.

d) *F. peregrinus f. griseiventris*, Brehm.

У взрослой птицы верхняя сторона тѣла блѣдно-сизая съ слабо выраженными болѣе темными поперечными полосками. Исподъ тѣла блѣдный: зобъ и большая часть груди слабаго желтовато-ржавчатаго или даже бѣловатаго цвѣта съ слабымъ голубымъ налетомъ; на серединѣ груди желтый цвѣтъ выраженъ нѣсколько ярче, но затемненъ голубымъ налетомъ; на бокахъ и на брюхѣ онъ переходитъ въ чистый пепельный. Черноватыя пятна и поперечныя полосы исподa тѣла расположены какъ у *F. p. f. brevirostris*, только гораздо нѣжнѣе, и у очень старыхъ птицъ становятся едва замѣтными. Нижнія кроющія перья крыла нѣжнаго свѣтлаго пепельнаго цвѣта съ черными поперечными полосками. Черные усы очень широки; поля позади усовъ подъ глазами либо черныя, либо сизо-чернаго цвѣта. Цвѣта самки нѣсколько ярче, чѣмъ цвѣта самца, и полосы на нижней сторонѣ тѣла рѣзче.

Въ гнѣздовомъ перѣ *F. p. f. griseiventris* сверху темно-бураго, даже черноватаго цвѣта, который, однако, очень скоро сильно выцвѣтаетъ. Лобъ желтоватый, верхняя сторона головы блѣднѣе спины, вслѣдствіе широкихъ блѣдно-рыжеватыхъ ободковъ перьевъ; на затылкѣ блѣдная болѣе или менѣе прерывающаяся полоса; на задней части шеи блѣдныя пятна. Перья спины,

надхвостья, верхнія кроющія хвоста, плечевыя и верхнія кроющія крыльевъ съ ржавчато-сѣрыми ободками, большія плечевыя и верхнія кроющія хвоста съ грязно-ржавчатыми поперечными пятнами. Усы и полосы подъ глазами буро-черныя, послѣднія съ свѣтлыми пестринками. Исподняя сторона тѣла бѣловатая, съ продольными темно-бурыми пятнами на зобѣ, груди, брюхѣ, бокахъ и штанахъ и такими же поперечными полосками на нижнихъ кроющихъ хвоста. Нижняя сторона маховыхъ и наиболѣе длинныхъ нижнихъ кроющихъ перьевъ крыла буро-сѣрая, съ блѣдными ржавчатыми поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ маховыхъ и на внѣшнихъ и внутреннихъ опахалахъ длинныхъ кроющихъ; остальныя нижнія кроющія крыла темно-бурыя, съ бѣловатыми поперечными полосами и вершинными краями. Первая линька *F. p. f. griseiventris* происходитъ втеченіе лѣта слѣдующаго года. По величинѣ это одинъ изъ самыхъ большихъ сапсановъ: ♀—20″ длины и 45″ въ размахѣ крыльевъ и ♂—17,2″ и 38,8″. По окраскѣ это форма является средней между *F. p. f. brevirostris* и *F. p. leucogenys:* съ первымъ она сходна во взросломъ перѣ, съ послѣднимъ (собственно съ молодыми *F. p. leucogenys*) въ молодомъ. Однако въ дѣйствительности вѣроятно выводится изъ типичной формы, путемъ равномѣрнаго поблѣднѣнія сверху и снизу и путемъ развитія болѣе нѣжныхъ пестринъ на исподѣ. Измѣнчивость типа даётъ для этого хорошій матеріалъ.

По Брэмʼу, *F. p. f. griseiventris* гнѣздится въ Скандинавіи и является пролетною птицею въ Германіи. Теперь выяснено, что это одинъ изъ наиболѣе широко распространенныхъ типовъ личныхъ измѣненій сапсана, въ качествѣ гнѣздящейся птицы идущій съ запада на востокъ отъ Скандинавіи до Уссурійскаго края, и съ сѣвера на югъ отъ Новой Земли до Лифляндіи. Заходитъ даже въ Гренландію, которая, такимъ образомъ, является самымъ западнымъ его мѣстонахожденіемъ. Зимою спускается къ югу до Антильскихъ о-въ, Египта и Индіи. И въ Россіи и въ Сибири несомнѣнно принадлежитъ низменностямъ, какъ тундрѣ, такъ и тайгѣ, гнѣздясь, повидимому, часто на землѣ.

Географическое распространеніе. При исключительно обширномъ распространеніи сапсана, мы должны постараться обстоятельно выяснить его распространеніе въ Россіи, но считаемъ

возможнымъ ограничиться лишь краткими свѣдѣніями о его распространеніи за ея предѣлами.

Начиная съ Кольскаго полуострова, мы видимъ, что сапсанъ является рѣдкой лѣтней птицей въ области Варангеръ-фіорда и очень рѣдкой въ южной части Русской Лапландіи. Въ области Энаре наблюдался только весною. На Мурманѣ, равно какъ и въ южной части Финской Лапландіи, не наблюдался, будучи вѣроятно на Мурманѣ вытѣсненъ *Hierofalco gyrfalco*. Затѣмъ, начиная съ области Торнео отъ 66°30′ с. ш., распространенъ по всей Финляндіи, но всюду является не частой птицей. Точно также рѣдокъ въ Русской Кареліи (*Mela*, Vertebrata fennica, p. 140, Tab. V; Плеске, Критич. обзоръ млекопитающихъ и птицъ Кольск. полуо-ва, стр. 321; Гёбель, Труды С.-Петерб. Общ. Отд. Зоол. т. XXXIII, в. 2, стр. 108—109). Гёбель приводитъ сапсана для Соловокъ (l. c.). Для окрестностей Архангельска многократно упоминается въ качествѣ гнѣздящейся птицы (Lilleborg, Naumannia, 1852, p. 94; Meves, Oversigt etc. 1871, p. 766; Goebel, Journ. f. Orn. 1873, p. 419; Seebohm, Ibis, 1882, p. 372). Trevor-Battye указываетъ сапсана гнѣздящимся на о. Колгуевѣ (Ice-bound on Kolguev, p. 73). Л. А. Молчановъ доставилъ мнѣ двухъ птенцовъ сапсана съ Новой Земли, гдѣ они были вынуты 20. VII. 1907 г. изъ гнѣзда на скалистомъ берегу р. Песчанки въ области Маточкина Шара (всего было 4 птенца, которыхъ г. Молчановъ содержалъ при себѣ во время поѣздки по Маточкину Шару, но два изъ нихъ утонули) (см. также Ежегодн. Зоол. Музея Имп. Акад. Наукъ, XIII, № 3, стр. 313). H. Seebohm a. Harwie Brown (Ibis, 1876, p. 6) въ первый разъ замѣтили сапсана на Печорѣ подъ Усть-Цыльмой 1/13. V и отмѣчаютъ, что въ этотъ же день прилетѣли утки. Затѣмъ они наблюдали сапсана на отмеляхъ р. Цыльмы, гдѣ кормились утки, нашли нѣсколько гнѣздящихся паръ у Становой Лахты и гнѣзда подъ Усть-Цыльмой. Уральская экспедиція нашла старую самку съ молодыми подъ 68° с. ш. (Brandt, Bemerkungen etc., p. 62). Л. П. Сабанѣевъ сначала пріурочилъ распространеніе сапсана въ Пермской губ. къ горамъ и уваламъ (Каталогъ звѣрей, птицъ и т. д. средн. Урала, Bull. de Moscou, 1871, III, p. 222), а потомъ призналъ его принадлежащимъ всей лѣсной области Пермской губ. (Позвон. средн. Урала, стр. 23), что, конечно, правильнѣе. При этомъ онъ прибавляетъ, что на сѣверѣ сапсанъ встрѣчается

замѣтно рѣже, нежели на югѣ губерніи, гдѣ былъ замѣченъ и въ березовыхъ рощахъ Екатеринбургскаго у., уже въ черноземной полосѣ. С. А. Рѣзцовъ наблюдалъ сапсана на Вишерѣ въ Чердынскомъ у. и въ с. Ильинскомъ близъ границы Соликамскаго у. Ни въ Богословскомъ округѣ, ни сѣвернѣе, въ области сплошныхъ лѣсовъ, не встрѣченъ. (Птицы Пермской губ., стр. 118). На основаніи отрывочныхъ свѣдѣній, добытыхъ мною въ Вятской, Вологодской и Олонецкой губ., считаю здѣсь сапсана распространеннымъ во всей полосѣ отъ Пермской губ. до Финляндіи, но повидимому онъ здѣсь встрѣчается рѣдко, вѣроятно придерживаясь рѣчныхъ долинъ и болѣе открытыхъ мѣстъ. Въ Петербургской губ. сапсанъ, по словамъ В. Л. Бianки (Ежегодн. Зоол. Муз. Имп. Акад. Н., XII, № 1, p. 108), является довольно обыкновеннымъ осѣдлымъ видомъ, но зимою рѣдокъ. Отдѣльные экземпляры въ это время года наблюдаются въ Петербургѣ, гдѣ избираютъ себѣ опредѣленныя мѣста стоянокъ, что наблюдается и въ другихъ большихъ городахъ. Е. А. Бихнеръ сообщаетъ, между прочимъ, что сапсанъ несомнѣнно гнѣздится въ Гдовскомъ у., гдѣ онъ наблюдался на большихъ красныхъ моховыхъ болотахъ, рѣдко поросшихъ уродливо развитыми елями, т. е. въ такихъ же мѣстахъ, какія указаны Миддендорфомъ для Лифляндіи (Пт. С.-Петербургской губ., стр. 502). По свидѣтельству В. Руссова (Ornis Ehst-, Liv- u. Curlands, p. 23) въ Прибалтійскихъ губерніяхъ только на пролетѣ и лѣтомъ, зимою не встрѣчается. Гнѣздится въ небольшомъ числѣ въ Эстляндіи и Лифляндіи по торфянымъ болотамъ, на землѣ. Однако, бар. Штакельбергъ нашелъ гнѣздо сапсана въ Эстляндіи и на деревѣ (см. Кох, Uebers. Vög. Estlands, p. 38). А. Петровъ упоминаетъ объ экземплярахъ сапсана, добытыхъ въ области Ильменя, но безъ датъ, въ коллекціи г. Геллерта (Матер. для списка птицъ Новгородск. губ., стр. 4). В. Хлѣбниковъ (Матер. по фаунѣ позвон. Боровичск. у., стр. 27) добылъ летнаго молодого во второй половинѣ августа 1879 г. Несомнѣнно, что сапсанъ гнѣздится въ Новгородской губ. Н. А. Заруднымъ (Птицы Псковской губ., стр. 72) сапсанъ приводится гнѣздящимся въ Псковскомъ и Порховскомъ уу. Псковской губ., притомъ подъ Псковомъ и даже въ Псковѣ (гнѣздо „было устроено въ выбоинѣ крутой стѣны Дѣтинца, обращенной къ Запсковью“). Несомнѣнно, однако, что сапсанъ гнѣздится и въ другихъ частяхъ губерніи. Въ разгаръ зимы,

въ декабрѣ и январѣ, не встрѣченъ. Чаще нежели лѣтомъ, встрѣчается весною, въ послѣдней трети марта и въ первой половинѣ апрѣля, и осенью, въ разныя числа сентября и октября. (См. также К. М. Дерюгинъ, Орнитол. изслѣдов. въ Псков. губ., стр. 28). По свидѣтельству А. Н. Дьякова (Покровскій, Статистич. опис. Тверс. губ., стр. 94, 1879), гнѣздится въ большихъ хвойныхъ лѣсахъ Тверской губ.; на зиму улетаетъ. К. Н. Давыдовъ приводитъ сапсана для Ржевскаго у. рѣдкой гнѣздящейся птицей долины Волги (Лѣтн. орнит. экск., стр. 20). По свидѣтельству Л. П. Сабанѣева, сапсанъ довольно обыкновененъ въ губ. Ярославской, Владимірской, Московской и Смоленской. По крайней мѣрѣ отчасти зимуетъ и въ это время прибивается къ жилымъ мѣстамъ (Сабанѣевъ, Матер. для фауны Яросл. губ., стр. 246, 268, 271; тоже въ Bull. de Moscou, 1868, стр. 243, 524 и др., также in litt.). По свидѣтельству Б. Д. Кирпичникова (in litt.), осѣдлая птица Костромской губ., но здѣсь всюду рѣдокъ. Въ Московской губ. сапсанъ гнѣздящаяся и отчасти пролетная птица, но несомнѣнно болѣе обыкновененъ здѣсь на пролетѣ, хотя и вообще не рѣдокъ. Ѳ. К. Лоренцъ считаетъ сапсана встрѣчающимся въ Московской губ. не рѣже чеглока. Гнѣздится не только во всѣхъ большихъ лѣсахъ, но и въ крупноствольныхъ рощахъ подъ Москвою; въ видѣ исключенія, повидимому, гнѣздился даже на колокольнѣ Симонова монастыря, а въ 1872 г. одна пара расположилась на гнѣздовье на Троицкой башнѣ внутри города. Любитъ селиться въ колоніяхъ цапель, что я могу подтвердить и личными наблюденіями. Въ мартѣ сапсаны удаляются изъ городовъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ не гнѣздящихся особей. Послѣ вывода дѣтей и вылета послѣднихъ сапсанъ снова начинаетъ посѣщать города и, наконецъ, съ осени на всю зиму поселяется здѣсь, на колокольняхъ, будучи вполнѣ безопасенъ отъ преслѣдованія и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя передъ собою обильную пищу въ лицѣ домашнихъ и полудомашнихъ голубей. По словамъ П. В. Серебровскаго, въ Нижегородской губ. на гнѣздовьѣ пока не найденъ, несмотря на всѣ поиски, и вообще долженъ быть очень рѣдокъ, такъ какъ съ несомнѣнностью замѣченъ только разъ 22. VIII. 910 въ окрестности Хахалъ, Семеновскаго у. (in litt.). Однако я не могу согласиться съ заключеніемъ о рѣдкости сапсана въ Нижегородской губ., по крайней мѣрѣ въ ея Заволжской части, и отношу отсутствіе здѣсь наблюденій надъ

сапсаномъ къ числу неудачъ, столь обыкновенныхъ при наблюденіи и коллектированіи крупныхъ соколовъ. Эверсманнъ (Ест. Истор. Оренб. края, III, стр. 57, 58) довольно опредѣленно пріурочиваетъ гнѣздованіе сапсана на Уралѣ и въ Поволожьѣ къ скаламъ, хотя упоминаетъ, что онъ встрѣчается и въ лѣсахъ равнинъ (Bull. de Moscou, 1848, p. 212). Такъ мы у него читаемъ: „Соколъ находится повсюду въ каменистыхъ горахъ Урала, и строитъ тамъ свое гнѣздо на скалахъ". И далѣе: „въ высокихъ прибрежныхъ горахъ Камы, средней и южной Волги также находятся мѣста, гдѣ соколы живутъ лѣтомъ и строятъ свое гнѣздо на высокихъ известковыхъ скалахъ". Это подтверждаетъ и М. Н. Богдановъ (Птицы и звѣри Поволжья, стр. 46), который видѣлъ гнѣзда сапсана на скалахъ праваго берега Волги (въ Жегулевыхъ горахъ на горномъ известнякѣ и въ Казанской губ. на пермскомъ известнякѣ). По словамъ того же наблюдателя, встрѣчается на всемъ пространствѣ черноземной полосы Поволжья. Въ Казанской и Симбирской губ. не рѣдокъ, но и обыкновенной птицей его назвать нельзя. Напротивъ, что касается Казанской губ., то М. Д. Рузскій опредѣленно говоритъ, что сапсанъ принадлежитъ здѣсь вообще къ числу рѣдкихъ птицъ, и гнѣздится, повидимому, даже чрезвычайно рѣдко. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Рузскій ставитъ (?) противъ показанія Богданова о гнѣздѣ сапсана „гдѣ-то на пермскомъ известнякѣ". Несомнѣнно гнѣздится въ казенныхъ лѣсахъ, преимущественно дубовыхъ, дачахъ Мамадышскаго у. и по всей вѣроятности въ такихъ же лѣсахъ Чебоксарскаго у. Зимуетъ одиночными экземплярами, держась преимущественно у селеній; тогда же встрѣчается и въ Казани. Свѣдѣнія относительно распространенія этой птицы въ Уфимской губ., добытыя П. П. Сушкинымъ (Птицы Уфимской губ., стр. 98), въ общемъ сходятся съ показаніями Эверсманна. Сапсанъ распространенъ по всей губерніи, но гнѣздится почти исключительно на камняхъ, почему наиболѣе обыкновененъ въ восточной части губерніи, по Уральскому хребту и ближе къ нему; къ западу мѣстность понижается, обрывистые выходы камня по берегамъ рѣкъ и озеръ встрѣчаются рѣже и въ связи съ недостаткомъ гнѣздовыхъ станцій и сапсанъ становится здѣсь довольно рѣдокъ. Всего рѣже встрѣчается въ открытой полосѣ губ., вѣроятно уступая здѣсь мѣсто своему сильному конкуренту — балóбану, но гнѣздится кое-гдѣ и здѣсь, напр., по обрывистымъ

берегамъ озера Аслы-Куль. Отчасти остается на зиму и тогда приближается къ городамъ. Въ Самарской губ., повидимому, очень рѣдокъ, т. к. А. Н. Карамзинымъ добытъ только однажды— 24. VIII. 1885. Въ Симбирской губ. гг. Житковъ и Бутурлинъ (Матер. для орнитофауны Симбирск. губ., стр. 235) отмѣчаютъ сапсана появляющимся лишь въ серединѣ и концѣ августа, прибавляя, что гнѣздованіе этого вида не наблюдалось ни въ Симбирской губ., ни въ ближайшихъ уѣздахъ сосѣднихъ губерній. Г. Артоболевскій совсѣмъ не упоминаетъ *F. peregrinus* для Пензенской губ., гдѣ эта птица конечно бываетъ во время пролета, б. м. зимою, но, возможно, и не гнѣздится, будучи вытѣснена не рѣдкимъ здѣсь на гнѣздовьѣ балóбаномъ. О распространеніи сапсана въ Тамбовской губ. свѣдѣній не имѣется. Относительно Рязанской губ. Ф. К. Лоренцъ сообщилъ интересное свѣдѣніе о гнѣздованіи сапсана на кочкѣ среди обширнаго болота, съ бѣлыми куропатками, въ Егорьевскомъ у. (Vögel Mosk. Gouv. p. 65). В. Щепотьевъ отмѣчаетъ его „нерѣдко“ гнѣздящимся въ Спасскомъ у. (Природа и Охота, 1879, XI, стр. 282). П. Павловъ замѣтилъ сапсана только разъ недалеко отъ Рязани, но не отмѣтилъ — когда. Наконецъ, М. М. Хомяковъ (Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. V, стр. 139) нашелъ гнѣздо съ двумя птенцами, добылъ самку и позднѣе вынулъ изъ гнѣзда одного птенца въ Касимовскомъ у. Гнѣздо помѣщалось на огромной соснѣ. Переходя къ Тульской губ., я долженъ сказать, что въ семидесятыхъ годахъ XIX в. сапсанъ встрѣчался во всей губерніи круглый годъ, но нигдѣ и никогда не былъ многочисленнымъ. Относительно чаще встрѣчался осенью въ области по теченію Оки, притомъ въ молодыхъ экземплярахъ. Начавшаяся позднѣе энергичная вырубка большихъ лѣсовъ и быстрая колонизація балóбана вытѣснили сапсана изъ Тульской губ., гдѣ онъ сталъ рѣдокъ черезъ какія-нибудь десять лѣтъ. П. П. Сушкинъ встрѣчалъ его уже преимущественно зимою и притомъ близъ жилыхъ мѣстъ (Мензбиръ, Bull. de Moscou, 1879, стр. 321; Сушкинъ, Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. I, стр. 25). Что касается Калужской губ., то Gengler u. Kawelin (Ornith. Jahrb. 1909, p. 179) называютъ сапсана гнѣздящейся и отчасти зимующей птицей Козельскаго у. Одна пара этихъ соколовъ гнѣздится даже на одной изъ колоколенъ г. Калуги. Отмѣчаетъ сапсана и г. Лавровъ для Боровского у. (Тр. Спб. Общ. Естествоисп.

XI, вып. 2, стр. 189), однако не по личнымъ наблюденіямъ. В. А. Филатовъ говоритъ о гнѣздованіи сапсана вмѣстѣ съ нѣсколькими цаплями и коршунами въ городскомъ бору подъ г. Калугой (in litt.). Для Орловской губ. г. Даниловъ (Bull. de Moscou, 1864, II, p. 453) отмѣтилъ сапсана встрѣчающимся изрѣдка на пролетѣ. Г. Ефимовъ говоритъ (Прол. и выв. птицъ въ исток. р. Оки, стр. 12), что крупные соколы въ Орловской губ. не рѣдкость, особенно осенью, и затѣмъ приводитъ даты ихъ наблюденій. Если отчасти въ эту категорію попали и балóбаны, то во всякомъ случаѣ часть наблюденій относится къ сапсанамъ. Къ сожалѣнію эти свѣдѣнія все-таки слишкомъ общи и отрывочны, чтобы на основаніи ихъ можно было признавать или отрицать гнѣздованіе сапсана въ Орловской губ. С. И. Огневъ (Матер. для фауны ю.-в. части Орловс. губ., стр. 26) говоритъ, что сапсанъ бываетъ въ ю.-в. части Орловской губ. во время своихъ зимнихъ кочевокъ и то очень рѣдко. Въ Воронежской губ. сапсанъ гнѣздится, но вѣроятно въ небольшомъ числѣ, преимущественно, если не исключительно, въ лѣсахъ по притокамъ Дона (Съвергцовъ, Періодич. явл. и т. д., стр. 18, 64, 128, 402). Осенью къ гнѣздящимся конечно присоединяются и пролетные. С. И. Огневъ (Матер. къ позн. ф. и фл. Отд. зоолог. IX, стр. 316) въ свою очередь отмѣчаетъ сапсана для Смоленской губ., но, въ противность Л. П. Саванѣеву, считаетъ его рѣдкимъ. В. Шевелевъ сообщаетъ отрывочныя наблюденія надъ временемъ весенняго и осенняго пролета сапсана въ Черниговской губ. (Наблюд. надъ перелет. птицъ въ Черниг. губ. стр. 7), который гнѣздится здѣсь. Однако Н. І. Фененко находитъ, что въ южныхъ уѣздахъ Черниговской губ. для сапсана нѣтъ подходящихъ условій для гнѣздовья и что здѣсь онъ является пролетно-бродячимъ, появляясь какъ-то вдругъ въ концѣ лѣта и весною во второй трети апрѣля. Иногда замѣчается среди зимы, тоже тянущимъ къ югу. В. Н. Шнитниковъ называетъ сапсана очень рѣдкой гнѣздящейся птицей Минской губ., гдѣ она немного чаще попадается во время осеннихъ странствованій. Гнѣздится и въ сосѣднемъ съ Минской губ. Слонимскомъ у. Гродненской губ. (Птицы Минской губ., стр. 424). Въ Польшѣ осѣдлая, но немногочисленная птица. Гнѣздится лишь въ нѣкоторыхъ большихъ лѣсахъ края; прежде гнѣздился въ Любартовскомъ лѣсу и во многихъ другихъ лѣсахъ Люблинской губ.; кромѣ того гнѣздился въ Плоцкой и Сувалк-

ской губ. Тачановскій прибавляетъ, что всѣ извѣстныя ему гнѣзда сапсана были устроены не самой птицей, а приспособлены ею изъ оставленныхъ гнѣздъ другихъ хищниковъ и вороновъ, всегда расположенныхъ очень высоко. Зимою отдѣльныя особи встрѣчаются въ самой Варшавѣ, гдѣ выбираютъ себѣ мѣстопребываніе на какой-нибудь изъ башенъ костеловъ (Wł. Taczanowski. Pamiętnik Fizyjograficzny, Tom VIII, p. 336; Ornis, 1888 p. 446 и др.). Е. Я. Катинъ отмѣчаетъ сапсана рѣдкой осѣдлой птицей Кѣлецкой губ. (Орнитолог. Вѣстн. 1912, стр. 232). По свидѣтельству Тизенгауза (Orn. powsz. I, p. 33), гнѣздится въ Литвѣ. Страннымъ образомъ, Dzieduszycki (Museum, p. 13) говоритъ о сапсанѣ, какъ о рѣдкой птицѣ Галиціи и прибавляетъ, что не можетъ сказать, гнѣздится онъ здѣсь или нѣтъ. Не упоминается онъ также и для Подольской губ. Для губерній бывшаго Кіевскаго учебнаго округа Кесслеръ глухо говоритъ, что сапсанъ встрѣчается въ нихъ довольно рѣдко и самимъ наблюдателемъ никогда не былъ добытъ (Ест. Ист. губ. Кіевс. учебн. окр. Птицы хищн., стр. 16). По свидѣтельству г. Шарлемана (Спис. пт. окрестн. Кіева, стр. 194), въ окрестностяхъ Кіева въ небольшомъ числѣ бываетъ на пролетахъ и изрѣдка зимуетъ. Goebel въ концѣ концовъ также отмѣтилъ сапсана лишь рѣдкой пролетн. птицей Уманьск. у. (Vög. Kreis. Uman, p. 18). По словамъ г. Вальха (Тр. Общ. Испыт. прир. при Харьковс. Унив., XXXIV, стр. 41) зимою не разъ убивали сапсана въ Екатеринославлѣ; зимою же почти правильно бываетъ въ г. Павлоградѣ и ближайшихъ окрестностяхъ. Въ Лихачевскихъ лѣсахъ найдено гнѣздо этой птицы на огромномъ одиночномъ дубу, растущемъ среди болотъ. Позднѣе г. Вальхъ отмѣтилъ сапсана исчезающимъ въ Екатеринославской губ. въ качествѣ гнѣздящейся птицы (въ плавняхъ Днѣпра), но болѣе или менѣе обыкновеннымъ зимою (Орнитолог. Вѣстн. 1911, стр. 255). По Нордманну (Faune pontique, p. 89), въ Новороссійскихъ степяхъ появляется въ сентябрѣ и октябрѣ и остается на зиму, несмотря даже на сильные холода. Лѣтомъ встрѣчается рѣже. Г. Пачосскій упоминаетъ сапсана, какъ рѣдкую пролетную птицу для Херсонской губ. (Объяснит. катал. Ест.-Истор. музея Херсон. губ. з., стр. 53; Матер. по вопросу о сельско-хозяйств. знач. птицъ, стр. 20). Повидимому, то же относится и къ Бессарабіи. Въ Крыму, по словамъ Шатилова (Катал. орнитолог. собр., стр. 84, 95), до-

вольно рѣдокъ, но встрѣчается въ теченіе цѣлаго года, что, повидимому, относится и къ степной и къ горной части Крыма, Однако, едва ли сапсанъ гнѣздится въ Крыму гдѣ-либо кромѣ горъ. Криницкій нашелъ его на Чатыръ-Дагѣ и здѣсь онъ вѣроятно гнѣздится (KALENICZENKO, Bull. de Moscou, XII, p. 270). По словамъ Радде, на Сивашѣ слѣдуетъ за пролетными утками (Вѣстн. Естеств. наукъ, стр. 534, 1855; Bull. de Moscou, XXVIII, p. 168). IRBY замѣтилъ сапсана нѣсколько разъ зимою въ южной части Крыма (Zoologist, 1857, p. 5354). Согласно съ этимъ. Л. А. Молчановъ говоритъ, что сапсанъ въ небольшомъ количествѣ живетъ осѣдло въ горахъ Крыма, а зимой залетаетъ въ степи (Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоолог. VII, стр. 279). Я прибавлю къ этому, что зимою въ Крыму къ мѣстнымъ присоединяются и прилетающіе съ сѣвера. Въ качествѣ посѣщающаго зимою Маріупольскій у. сапсанъ отмѣченъ г. Боровиковымъ (Матер. для орнитол. Екатерин. губ., стр. 90). Весною и осенью сапсанъ бываетъ въ устьѣ Дона, вѣроятно приманиваемый сюда обиліемъ утокъ, однако я имѣю отсюда только молодыхъ, которые появляются уже въ первыхъ числахъ августа. (См. также САРАНДИНАКИ, Нѣкотор. данн. для орнитол. Ростовс. на Дону окр., стр. 38). С. Н. АЛФЕРАКИ въ свою очередь отмѣчаетъ *F. peregrinus* крайне рѣдкой (случайно залетной?) птицей восточнаго Приазовья (Орнитолог. Вѣстн. 1910, стр. 83). Что касается Харьковской губ., то проф. ЧЕРНАЙ считалъ сапсана гнѣздящеюся птицей Харьковской губ., говоря, что онъ прибываетъ туда въ началѣ марта и остается до конца сентября или начала октября (Prof. A. CZERNAY. Beitr. z. Fauna d. Charkowschen Gouvern. Bull. de Moscou, 1850, II, p. 605, 607; Проф. А. ЧЕРНАЙ, Фауна Харьковской губ., II, стр. 35). Позднѣе обстоятельства вѣроятно измѣнились, какъ это слѣдуетъ изъ словъ Н. Н. СОМОВА, который пишетъ слѣдующее: „По моимъ наблюденіямъ соколъ-сапсанъ въ Харьковской губ. принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ пролетныхъ и частью зимующихъ хищныхъ птицъ. Что касается лѣтняго пребыванія и гнѣздованія сапсана въ нашихъ краяхъ, то я не имѣю на этотъ счётъ никакихъ свѣдѣній. Среди лѣта, въ періодъ гнѣздованія, соколъ-сапсанъ у насъ не наблюдается, и только въ концѣ іюля, именно 21. VII. 89 г., видѣлъ я въ Зміевскомъ уѣздѣ одинокую взрослую самку; точно также и поздно весною сапсанъ замѣченъ всего однажды, а именно въ

Ахтырскомъ уѣздѣ 26. IV. 91 г.; сапсанъ этотъ держался въ большомъ казенномъ бору вмѣстѣ съ соколами-балóбанами, которыхъ въ указанномъ году было здѣсь чрезвычайно много, и съ которыми онъ постоянно воевалъ; но мнѣ осталось неизвѣстнымъ къ какой формѣ онъ принадлежалъ, была ли тутъ пара сапсановъ и не располагала ли она гнѣздиться. То обстоятельство, что лѣтомъ сапсанъ у насъ не замѣченъ и появляется весною и осенью только въ одиночку, позволяетъ мнѣ высказать предположеніе, что въ настоящее время сапсанъ у насъ или вовсе не гнѣздится, или встрѣчается на гнѣздовьѣ (конечно, въ болѣе лѣсистыхъ частяхъ и преимущественно въ западной половинѣ губерніи) чисто случайно и крайне рѣдко. Весьма возможно, что лѣтъ 30—40 тому назадъ, во времена Черная, когда площадь лѣсовъ у насъ была гораздо больше, и сами лѣса были болѣе старые, глухіе, сапсаны и попадались у насъ изрѣдка на гнѣздовьѣ; очень возможно также объяснить рѣдкость сапсановъ въ нашихъ краяхъ, какъ это замѣтилъ П. П. Сушкинъ въ Тульской губ., тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ вытѣсняется лѣтомъ гораздо болѣе многочисленнымъ и лучше приспособленнымъ къ нашимъ условіямъ соколомъ-балóбаномъ, котораго въ свою очередь замѣняетъ зимою". Далѣе г. Сомовъ говоритъ, что ему приходилось видѣть одиночныхъ сапсановъ съ ранней осени и до весны въ уѣздахъ Харьковскомъ, Волчанскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ и Сумскомъ. Отдѣльныя особи поселяются въ разныхъ частяхъ самаго г. Харькова, какъ это уже замѣчено относительно разныхъ другихъ городовъ. Г. Сомовъ прибавляетъ, что извѣстные ему экземпляры сапсана, добытые въ Харьковской губ., принадлежатъ или къ формѣ *griseiventris*, или къ краснобрюхимъ, съ очень темнымъ верхомъ *cornicum. F. p. leucogenys* ему положительно не встрѣчался, хотя мнѣ этотъ подвидъ извѣстенъ изъ Харьковской губ. (Н. Сомовъ, Орнитолог. фауна Харьковск. губ., стр. 388). Г. Аверинъ не упоминаетъ сапсана въ своемъ спискѣ птицъ Харьковской губ., что косвенно подтверждаетъ сообщенія Н. Н. Сомова. Къ востоку и юго-востоку отсюда, слѣдовательно въ губ. Саратовской, на значительномъ протяженіи Земли Войска Донского и въ треугольникѣ между Дономъ, Волгой и Кавказомъ, о сапсанѣ не собрано свѣдѣній и можно думать, что онъ здѣсь вообще очень рѣдокъ и даже совсѣмъ не гнѣздится, отчасти уступая свое

мѣсто балóбану, какъ на Ергеняхъ, отчасти просто не находя подходящихъ мѣстъ для гнѣздовья. Зато едва ли можно сомнѣваться, что сапсанъ бываетъ здѣсь на пролетѣ и зимою. Переходя къ Кавказу, мы видимъ, что Н. Я. Динникъ не приводитъ сапсана для Ставропольской губ. Ф. К. Лоренцъ (Beitr. zur Ornith. Fauna d. Kaukasus, p. 5) наблюдалъ стараго сапсана въ Кубанской области на р. Лабѣ (весною), изъ чего можно заключить, что по сѣверному склону Кавказскихъ горъ сапсанъ гнѣздится. По свидѣтельству К. Н. Россикова (Обзоръ зимн. ф. птицъ дол. р. Малки, стр. 31), сапсанъ прилетаетъ въ долину р. Малки въ началѣ января, т. е. во время наибольшей безкормицы въ степяхъ, покрытыхъ снѣгомъ, январь и первую половину февраля попадается довольно часто, а въ концѣ февраля улетаетъ. Е. В. Цвѣтковъ опредѣленно говоритъ, что не нашелъ его въ Цейсскомъ ущельѣ (in litt.) П. И. Жуковъ сообщаетъ мнѣ, что подъ Петровскомъ сапсанъ пролетаетъ весною и осенью одновременно съ балóбаномъ, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, преимущественно по одиночкѣ. По Радде (Ornis caucasica, p. 66) сапсанъ на Кавказѣ лѣтомъ принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ птицамъ. Но отдѣльныя пары, по словамъ Радде, безъ сомнѣнія гнѣздятся тамъ и сямъ въ горахъ. Между прочимъ, Радде приводитъ гнѣздовье сапсана въ Боржомѣ. Однако, на основаніи данныхъ, имѣющихся въ моемъ распоряженіи, я отношу свѣдѣнія о распространеніи и въ особенности о гнѣздованіи сапсана въ Батумской области (Вильконскій, Сатунинъ), въ Боржомѣ (Радде) и въ Тифлисской губ. (Цвѣтковъ) къ *Falco peregrinator atriceps*. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ показаніями Радде о зимнемъ пребываніи сапсана на побережьѣ Каспійскаго моря, подъ Ленкоранью и южнѣе, а также на Гокчайскомъ озерѣ. Несомнѣнно, что здѣсь зимуетъ настоящій *F. peregrinus*, притомъ какъ форма *griseiventris*, такъ и южный степной подвидъ *F. p. leucogenys*. О *F. peregrinus* въ формѣ *griseiventris* говоритъ какъ объ обыкновенной зимующей птицѣ подъ Ленкоранью и въ Кумбашинскѣ бар. Лоудонъ (Jour. f. Orn. 1910, p. 65). Прилетаетъ (по Радде) въ половинѣ ноября, отлетаетъ не позднѣе первыхъ чиселъ марта. М. Н. Богдановъ (Птицы Кавказа, стр. 41) за отсутствіемъ матеріала не рѣшился сказать, водится ли на Кавказѣ *F. peregrinus* или какой-нибудь другой видъ и, какъ теперь ясно, былъ совершенно правъ въ своей осторожности. Однако, что касается по-

казанія Honenacker (Bull. de Moscou, 1837, p. 139), цитируемаго Богдановымъ, то такъ какъ въ немъ говорится о распространеніи сапсана въ Елизаветпольской губ., то оно вѣроятно дѣйствительно относится къ *F. peregrinus*, зимующему въ низменностяхъ восточнаго Закавказья. Иначе обстоитъ дѣло со сводкой свѣдѣній о распространеніи *F. peregrinus* на Кавказѣ у К. А. Сатунина (Систематич. каталогъ птицъ Кавказск. края, II, стр. 148, 149). Послѣдній очевидно обратился въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, за содѣйствіемъ къ г. Бутурлину, который и далъ ему (in litt.) слѣдующую схему распространенія *F. peregrinus*, его подвида *F. p. leucogenus* и типовъ личныхъ особенностей (по Бутурлину — подвидовъ) на Кавказѣ: 1) *F. p. riphaeus*, But., т. е. уральскіе представители Бремовскаго *cornicum*, или только залетаетъ на Кавказъ, или, какъ горная птица, и гнѣздится здѣсь. 2) *F. p. griseiventris* въ большомъ количествѣ зимуетъ въ Талышинской низменности. 3) *F. p. leucogenys* навѣрное залетаетъ, а можетъ быть и зимуетъ въ Закавказьѣ. Наконецъ 4) *F. p. brevirostris* можетъ быть также залетаетъ сюда. Разбирая эти показанія по пунктамъ, мы видимъ, что 1) положительныхъ свѣдѣній о гнѣздованіи и вообще о присутствіи типа *F. p. cornicum* на Кавказѣ, повидимому, нѣтъ. О немъ упоминаетъ только г. Вильконскій, но экземпляры послѣдняго относятся къ *F. peregrinator atriceps*. Ближайшія извѣстныя мнѣ мѣста, гдѣ была добыта форма *cornicum*, Астраханская губ. и вообще сѣверное побережье Каспійскаго моря. Сомнителенъ для меня лишь молодой экземпляръ изъ Петровска, котораго быть можетъ надо отнести къ *F. peregrinator atriceps*, о чемъ позднѣе. 2) Зимовка *F. p. griseiventris* въ юго-восточномъ Закавказьѣ не подлежитъ сомнѣнію. 3) Равнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію и зимовка здѣсь *F. p. leucogenys*, но объ этомъ на своемъ мѣстѣ. Наконецъ 4) кавказскихъ экземпляровъ *F. p. brevirostris* также неизвѣстно.

Мы еще подойдемъ къ Кавказу со стороны Персіи, а теперь переходимъ къ юго-восточной Россіи.

По свидѣтельству Н. А. Сѣверцова (in litt.), гнѣздится въ займищѣ Волги, на деревьяхъ, между Сарептой и Чернымъ Яромъ. Moeschler отмѣтилъ его очень рѣдкимъ для Сарепты (Naumannia, 1853, p. 25), но потомъ онъ совсѣмъ не вошелъ въ его списокъ (Ibidem, p. 303). По свидѣтельству В. Яковлева (Bull. de Moscou, 1872, IV, p. 329), *F. peregrinus* держится въ

окрестностяхъ Астрахани только зимою; во время пролета попадается чаще балóбана, иногда остается здѣсь до половины апрѣля, но никогда не гнѣздится. Н. Seebohm, со словъ Henke, также приводитъ сапсана пролетнымъ и отчасти зимующимъ въ долинѣ нижней Волги (Ibis, 1882, p. 207). То же говоритъ объ Астраханской губ. вообще В. Хлѣбниковъ (Списокъ птицъ Астраханск. губ., стр. 19). Что касается Оренбургскаго края, то Н. Зарудный сначала сообщилъ о сапсанѣ, что эта птица нигдѣ не гнѣздится въ предѣлахъ края, за исключеніемъ лѣсистой Башкиріи, и только изрѣдка наблюдается около Оренбурга осенью (сентябрь и октябрь) и весною (конецъ марта и первая половина апрѣля) (Орнитол. ф. Оренб. края, стр. 198). Позднѣе онъ прибавилъ къ этому, что въ нѣкоторые годы подъ Оренбургомъ сапсаны нерѣдки во время пролетовъ (Дополн. и т. д. въ Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоолог. III, стр. 273). Г. Карелинъ наблюдалъ сапсана въ низовьяхъ рѣки Урала на пролетѣ весною въ мартѣ и осенью съ конца августа до половины октября (Sewertzow & Menzbier. Ornith. du Turkest. II, p. 306). В. Н. Бонстанжогло (Орнитолог. фауна Арало-Каспійск. степи, стр. 154) встрѣтилъ сапсана въ Уральской области только разъ въ началѣ марта въ уремѣ Урала близъ Сарайчика. На Эмбѣ сапсанъ не наблюдался ни Сѣверцовымъ, ни г. Сушкинымъ. Не нашелъ его и г. Бостанжогло въ степяхъ между рѣкой Ураломъ и Аральскимъ моремъ.

Переходя въ *Азію*, мы прежде всего постараемся опредѣлить область распространенія сапсана въ Сибири.

Относительно сѣвера Сибири свѣдѣнія у насъ весьма недостаточны, тѣмъ не менѣе они помогаютъ намъ придти къ нѣкоторымъ опредѣленнымъ заключеніямъ о распространеніи здѣсь сапсана. Въ устьяхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, именно по Оби, Енисею и Ленѣ онъ, повидимому, доходитъ до взморья, слѣдовательно поднимается до 72° с. ш. (устье Лены). Далѣе на востокъ найденъ въ устьѣ Яны (70° с. ш.), на нижней Колымѣ и въ Анадырскомъ краѣ. Г. Бируля говоритъ (Очерки изъ жизни птицъ полярнаго побережья Сибири, стр. 134), что онъ видѣлъ вѣроятно *F. peregrinus* на Таймырѣ единственный разъ осенью 1900 г., во время стоянки „Зари“ въ заливѣ Миддендорфа; соколъ летѣлъ на югъ. По распроснымъ свѣдѣніямъ на Ново-Сибирскихъ островахъ, даже на Дальнихъ, напр., на Ѳаддеевскомъ островѣ, иногда попадается, хотя и очень рѣдко,

„моксоко́лъ“, *Falco peregrinus.* Изъ оставленной бар. Толлемъ на островѣ Беннетта записки видно, что онъ видѣлъ летѣвшихъ надъ островомъ орла *(Haliaëtos leucocephalus) (?)* и сокола *(Falco peregrinus).* Дальнѣйшія свѣдѣнія о распространеніи сапсана на крайнемъ сѣверѣ Сибири также весьма отрывочны. Переходя теперь къ болѣе южнымъ широтамъ и начиная съ запада, мы видимъ, что на нижней Оби съ ея притоками сапсанъ во всякомъ случаѣ нерѣдокъ. Здѣсь его нашла Бременская экспедиція гнѣздящимся по рѣкамъ Щучьей, Талбеягѣ, Подаратѣ и Надаягѣ, къ сѣверу даже за 68° с. ш. Въ тундрѣ гнѣздится всегда на землѣ, гдѣ можно — на высокомъ берегу рѣки, а то и просто среди травы (O. Finsch. Reise n. W.-Sibirien im Jahre 1876, p. 142). К. М. Дерюгинъ наблюдалъ его въ тундрѣ за Обдорскомъ 19. VIII (Путеш. въ долину средняго и нижняго теченія рѣки Оби. Тр. Спб. Общ. Естеств. Т. XXIX, в. 2, стр. 108). Палласъ нашелъ его у Березова (Reise, III, p. 20). Непосредственно къ югу отсюда сапсанъ, сколько я знаю, не прослѣженъ, но для Тюменскаго и Туринскаго округовъ указанъ И. Я. Словцовымъ (Позвоноч. Тюменск. окр., стр. 236), который прибавляетъ, что по крайней мѣрѣ въ Тюменскомъ округѣ онъ держится круглый годъ. Зимой его встрѣчали на охотѣ за тетеревами по правому берегу рѣки Пышмы, за деревней Мулашами, по дорогѣ къ Асламинскимъ юртамъ, что на рѣкѣ Тоболѣ, и по лѣвому берегу Туры въ смѣшанныхъ, горѣлыхъ сосновыхъ и березовыхъ лѣсахъ. Въ 1890 г. на Обуховскихъ минеральныхъ водахъ, близъ Камышлова, киргизъ, прибывшій съ кумысомъ, выкармливалъ пару сапсановъ, купленныхъ имъ птенцами изъ гнѣзда у крестьянина Ирбитскаго у. М. Д. Рузскій (Кратк. фаунист. оч. южн. пол. Тобольск. губ., стр. 16, 19) приводитъ *F. peregrinus* для березовыхъ лѣсовъ южной части Тобольской губ. Нѣсколько экземпляровъ сапсана (одинъ бѣглый дресспированный) изъ Тюкалинскаго у. Тобольск. губ. имѣются въ Тобольскомъ губ. музеѣ (А. М. Лапинъ. Орнитол. колл. Тобольск. губ. музея, стр. 15). По свидѣтельству А. Морозова (Спис. пт. Акмолинск. обл. Зап. Зап.-Спб. Отд. И. Р. Г. Об. XXIV, стр. 8), сапсанъ рѣдко встрѣчается подъ Омскомъ; но зимой встрѣчается въ самомъ Омскѣ, гдѣ охотится за голубями. Въ окрестностяхъ поселка Ямышевскаго, по словамъ В. Н. Плотникова (Орнитол. оч. пос. Ямышевскаго, ibidem, стр. 2), не особенно распространенъ; гнѣз-

дится въ перелѣскахъ. Г. Іоганзенъ говоритъ объ экземплярѣ сапсана, добытомъ г. Велижаниным во второй половинѣ сентября 1901 г. въ устьѣ Томи (Ornith. Jahrb. XV, H. 3, p. 89) и затѣмъ называетъ сапсана вообще широко распространеннымъ на гнѣздовьѣ въ Томской губ., хотя тутъ же указываетъ на скудость коллекціоннаго матеріала (♂. с. Гилево отъ проф. Н. Ѳ. Кащенко) (Матер. для орнито-фауны степей Томск. края, стр. 140). Пара сапсановъ, добытая у гнѣзда въ Маріинскомъ округѣ, была прислана Ф. К. Лоренцу (форма *griseiventris*). Бременская экспедиція наблюдала сапсана 16/28. IV за Омскомъ, въ степи, вѣроятно еще во время пролета (Finsch, l. c. p. 142). Н. А. Сѣверцовъ наблюдалъ сапсана на пролетѣ въ половинѣ апрѣля 1864 г. по Иртышу между Омскомъ и Павлодаромъ. Однако А. Ѳ. Котсъ наблюдалъ дважды этого сокола около самаго Омска уже въ началѣ мая. Въ Барабинской степи наблюдался имъ же 16 и 20 іюля. 13 іюля были замѣчены два молодыхъ сокола этого вида на самомъ побережьѣ Чановъ. Оба были уже вполнѣ оперившимися и одинъ изъ нихъ уже порядочно леталъ (А. Ѳ. Котсъ. Замѣтки объ орнитол. фаунѣ юго-западной Сибири, стр. 320). Въ области Чановъ мы находимся гдѣ-нибудь у южной или, скорѣе, юго-западной границы области гнѣздовья сапсана въ юго-западной Сибири, и во всякомъ случаѣ, если сапсанъ гнѣздится въ Семипалатинской и Акмолинской областяхъ, то только рѣдко и спорадично, такъ какъ здѣсь широко распространенъ его болѣе сильный конкурентъ — *G. sacer*, не говоря о другихъ видахъ *Gennaia*. Для Тургайской области П. П. Сушкинъ даетъ такую сводку свѣдѣній о распространеніи здѣсь сапсана. „Гнѣздовье сапсана въ предѣлахъ области ни разу не наблюдалось; существуютъ смутныя свѣдѣнія о гнѣздованіи этой птицы „ближе къ Троицку“ и Сѣверцовъ, по пути съ Верхнеуральска на Звѣриноголовскую, дѣйствительно видѣлъ сапсановъ по Ую и Тоболу 7 августа, слишкомъ рано для начала пролета. На пролетахъ по Эмбѣ сапсанъ не былъ встрѣченъ ни мною, ни Сѣверцовымъ. Въ восточной части края я наблюдалъ сапсана на осеннемъ пролетѣ въ области верховьевъ Иргиза и въ сѣверо-восточномъ углу области. Въ этой послѣдней мѣстности сапсанъ во время пролета даже обыкновененъ — насколько вообще можетъ быть обыкновенною такая птица. Далѣе на югъ сапсанъ на нижнемъ Иргизѣ не встрѣченъ, слѣдовательно во всякомъ случаѣ рѣдокъ, но у ни-

зовьевъ Тургая и у Чалкаръ-Тениза обыкновененъ на пролетѣ и здѣсь ловятъ сапсановъ киргизы, промышляющіе соколиной охотой; видимо изъ сѣверо-восточнаго угла области сапсаны тянутъ на югъ по Тургаю". (Птицы средней Киргизской степи, стр. 394).

Кончивши, такимъ образомъ, съ областью рѣки Оби, переходимъ къ области Енисея. И здѣсь намъ приходится начать со сводки свѣдѣній о распространеніи сапсана въ области верхняго теченія Енисея все того же настойчиваго изслѣдователя фауны юго-западной и южной Сибири — П. П. Сушкина. Вотъ что онъ говоритъ объ этомъ. „Обыкновенная гнѣздящаяся птица Минусинскаго края и Урянхайской земли. Гнѣздится исключительно на камняхъ, преимущественно по береговымъ обрывамъ, и въ связи съ этимъ стоятъ подробности распространенія, о которыхъ будетъ рѣчь дальше. Внутри Саянскаго хребта, повидимому, не гнѣздится. — Въ западной части Минусинскаго края „сапсанъ былъ найденъ на гнѣздовьѣ всюду — по скаламъ и утесамъ въ окрестностяхъ Ужуры, у Божьяго озера, въ окрестностяхъ Чебаковъ и, наконецъ по сѣвернымъ склонамъ Саяна, гдѣ они круто подступаютъ къ руслу Енисея и прилежащей части Абаканской степи. Сравнительная многочисленность сапсана видимо вызывается отчасти отсутствіемъ серьезной конкуренціи, отчасти обиліемъ добычи. Вѣроятно въ связи съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, гнѣзда иногда наблюдались необычайно близко одно отъ другого; такое явленіе я наблюдалъ на Енисеѣ нѣсколько выше дер. Означенной; здѣсь Енисей выходитъ изъ ущелья съ высокими утесистыми берегами; двѣ парочки сапсановъ устроились тутъ на береговыхъ обрывахъ одна напротивъ другой и мнѣ неоднократно приходилось видѣть ихъ единовременно. Къ концу лѣта одиночныя молодыя птицы нерѣдки въ Абаканской степи" (Котсъ). По моимъ наблюденіямъ сапсанъ гнѣздится по многимъ береговымъ обрывамъ Енисея у Минусинска и ниже; въ восточной половинѣ Минусинскаго у., сравнительно ровной и бѣдной береговыми обрывами, сапсанъ рѣдокъ и мнѣ пришлось только слышать о гнѣздовьѣ его гдѣ-то на Казырѣ, неподалеку отъ Тюхтата и у Бараксана; у Бараксана сапсанъ гнѣздился нѣсколько лѣтъ подрядъ, на обрывистомъ боку лощины, выходящей изъ предгорій Саянъ, но былъ прогнанъ обваломъ. По южную сторону Саянъ я не встрѣтилъ сапсана въ Усинскомъ

краѣ, но въ Урянхайской землѣ онъ обыкновененъ и широко распространенъ, но опять-таки только тамъ, гдѣ есть скалы. Здѣсь я встрѣчалъ выводки сапсана по Енисею и Кемчику во многихъ мѣстахъ, по сѣверному склону Танну-ола у рѣки Урга-киликъ, гдѣ хребетъ образуетъ крутые выходы камней, и въ степи около Уюка, гдѣ каменистые степные бугры кое-гдѣ даютъ крутые обрывы высотою саженъ до 10. Повидимому, сапсанъ гнѣздится также по обрывистымъ берегамъ сѣверныхъ притоковъ Кемчика уже у выхода ихъ изъ Саяна; объ этомъ мнѣ разсказывали Урянхайцы, которымъ я показывалъ экземпляры сапсана. Въ глубинѣ Саянскаго хребта сапсанъ вѣроятно не гнѣздится; я разъ только встрѣтилъ здѣсь сапсана, именно у Араданскаго перевала, 12. VII; сапсанъ поймалъ орѣховку, долго леталъ съ нею туда и сюда, и наконецъ улетѣлъ прочь; гнѣзда *по близости* несомнѣнно не было. Всѣ поиски въ другихъ пунктахъ верхняго пояса горъ также остались безъ результата" (Птицы Минусинскаго края и т. д., стр. 81). По словамъ А. Я. Тугаринова, сапсанъ распространенъ по всей Енисейской губ. на сѣверъ до морского побережья. Въ горахъ онъ держится и устраиваетъ гнѣздо на высокихъ неприступныхъ скалахъ, по недоступнымъ обрывамъ рѣкъ. Въ таежной полосѣ селится тоже только по берегамъ рѣкъ. Въ тундрѣ сапсанъ въ изобиліи гнѣздится по береговымъ уступамъ Енисея или въ скалистыхъ хребтахъ (А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ. Матеріалы по птицамъ Енисейской губ., стр. 204—211). По Третьякову (Туруханскій край, стр. 312) и Тугаринову (Въ низов. Енисея, стр. 129) гнѣздится въ Туруханскомъ краѣ. Seebohm наблюдалъ сапсана на Курейкѣ въ первый разъ около середины мая н. ст. и добылъ здѣсь же самца 13/25 мая. Въ тундрѣ соколъ гнѣздится на крутыхъ глинистыхъ обрывахъ Енисея. Гнѣздо съ сильно насиженными яйцами было найдено Seebohm'омъ на берегу Енисея подъ 69½° с. ш. (Ibis, 1878, p. 323). По словамъ Рорнам (Ibis, 1897, p. 98), очень обыкновененъ въ нижнемъ теченіи Енисея. Meves упоминаетъ сапсана съ горъ по Тунгузкѣ (Нижней?) и съ Толстаго Носа (устье Енисея) (Foglar från Jenisei, Öfvers. af K. Vetensk.-Akad. Förhandl. 1879, № 6, p. 39). С. Лавровъ добылъ молодой экземпляръ въ тундрѣ по Енисейскому заливу близъ рѣчки Каменки 30. VII. 908 (Впечатл. и научн. результ. лѣтн. путеш. по Енисейской тундрѣ, стр. 26). По словамъ Р. Маака (Вилюйскій

округъ II, стр. 149), сапсанъ является однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ соколовъ на Вилюѣ и его притокахъ. Какъ это, такъ и отсутствіе кречетовъ на Вилюѣ совершенно согласуется съ данными, полученными мною для Якутска и прилежащихъ мѣстностей, верстъ до 100 къ югу. А. И. Бычковъ, коллектировавшій для меня въ послѣдней мѣстности, въ теченіе 5—6 лѣтъ доставилъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ *F. peregrinus* и ни одного кречета. Сапсаны добыты разнаго возраста, въ разное время и несомнѣнно нерѣдки подъ Якутскомъ. Напротивъ, *Hierofalco*, по крайней мѣрѣ въ качествѣ гнѣздящейся птицы, здѣсь или совершенно отсутствуетъ или крайне рѣдокъ и спорадиченъ [1]). Многочисленъ *F. peregrinus* и къ востоку отъ Лены, напр., въ тундрѣ по Колымѣ (Бутурлинъ), водится и въ Анадырскомъ краѣ, хотя здѣсь рѣдокъ. Не знаю, гнѣздится ли какой-нибудь видъ *Hierofalco* по Верхоянскому и Становому хребту, въ горной области между ними и Байкаломъ, а также по водораздѣльнымъ горнымъ хребтамъ между Яной, Индигиркой и Колымой, но въ Анадырскомъ краѣ кречета встрѣчаются въ видѣ исключенія, какъ случайно залетные. Если теперь исключить побережье Ледовитаго океана, то окажется, что огромная область тундры и тайги, приблизительно отъ Оби на западѣ до Анадырскаго края на сѣверо-востокѣ, занята въ качествѣ гнѣздящейся птицы только однимъ большимъ соколомъ — *F. peregrinus*. Во всякомъ случаѣ на Енисеѣ и Ленѣ послѣдній не имѣетъ себѣ сколько-нибудь серьезныхъ конкурентовъ въ лицѣ какого-нибудь изъ кречетовъ, т. к. послѣдніе здѣсь рѣдки даже въ качествѣ бродячихъ и исключительно рѣдки въ качествѣ гнѣздящихся. Чѣмъ объясняется это распространеніе сапсана въ названной области и отсутствіе здѣсь кречетовъ — не совсѣмъ понятно. Можетъ быть въ способности *F. peregrinus* прокармливаться мелкими птичками (Seebohm, Сушкинъ), которыхъ онъ бьётъ на лету, врываясь въ ихъ стаи? Но не должно забывать, что въ Яблоновомъ и Буреинскомъ хребтахъ кречетъ, по наблюденіямъ Радде, держится осенью и зимою только въ горныхъ лѣсахъ, питаясь почти исключительно бѣлками. Слѣдовательно, нельзя утверждать, что кречету для его охоты

---

1) Въ Академическомъ музеѣ имѣется прекрасный экземпляръ самки *H. gyrfalco*, съ насѣдными пятнами, добытой у гнѣзда на Енисеѣ у Дудинки 10/23. V. 907.

безусловно необходимъ просторъ, какой существуетъ вокругъ „птичьихъ горъ“ [1]). Во всякомъ случаѣ, *F. peregrinus*, отступающій передъ *G. sacer* въ центральной Россіи и, вѣроятно, въ юго-западной Сибири, имѣетъ какое-то загадочное преимущество передъ болѣе сильными *H. gyrfalco* и *H. islandus* на огромномъ протяженіи Сибири.

Переходимъ теперь къ восточной Сибири. По словамъ Тачановскаго (Faune ornithol. Sibér. Orient, p. 80), въ восточной Сибири найденъ повсемѣстно. Дыбовскій и Годлевскій наблюдали его на южномъ Байкалѣ въ гнѣздовой періодъ и считаютъ гнѣздящимся въ большихъ лѣсахъ, хотя при немногочисленности птицы и не нашли ея гнѣзда; въ западной Дауріи, въ Уссурійскомъ краѣ и на побережьѣ Японскаго моря они наблюдали его только на пролетѣ. Въ пустынной безлѣсной странѣ по Аргуни, названными наблюдателями не встрѣченъ. В. С. Моллесонъ добывалъ *F. peregrinus* по рѣкѣ Чикою, но наблюденій надъ пролетомъ здѣсь сапсана нѣтъ, а потому нельзя ничего сказать и о характерѣ пребыванія *F. peregrinus* по рѣкѣ Чикою. Радде часто наблюдалъ *F. peregrinus* у гнѣздъ на скалистыхъ берегахъ нижней Шилки и верхняго Амура (Reis. im Süd. Ost-Sibir., II, p. 100). По Шренку (Vögel des Amur-Landes, p. 229), нерѣдокъ по Амуру, гдѣ гнѣздится по скалистымъ берегамъ рѣки и отдѣльнымъ прибрежнымъ скаламъ (мысъ Када выше Джан, окрестности Ыкка и Ухсуми на нижнемъ Амурѣ). Н. И. Шингаревъ добылъ сапсана на Уссури 23 мая, слѣдовательно въ періодъ гнѣздованья. Миддендорфъ видѣлъ *F. peregrinus* 30 іюля на островѣ Аегае, недалеко отъ южнаго берега Охотскаго моря (Saügeth., Vögel u. Amph. Sib. R., p. 127). Въ Камчаткѣ по Вихтох обыкновенная лѣтняя птица по морскому побережью, гдѣ гнѣздится на скалахъ. По окончаніи гнѣздового періода улетаетъ внутрь страны, особенно по рѣкамъ, гдѣ преслѣдуетъ молодыхъ утокъ, плавунчиковъ и песочниковъ (Allen, Birds from Northeast Siberia, p. 244).

Въ Зоол. Музеѣ Академіи имѣются 3 молодыхъ экземпляра *F. peregrinus*, доставленные Гребницкимъ съ о. Беринга, гдѣ до-

---

1) Я долженъ однако сознаться, что сильно сомнѣваюсь въ показаніи Радде, которое совершенно расходится со всѣмъ, что мы знаемъ объ образѣ жизни кречетовъ. Не перенесены ли имъ на послѣднихъ наблюденія надъ *Astur palumbarius?*

быты 21. IX, 28. IX и 2. X (83). Я затрудняюсь отнести ихъ къ тому или другому изъ типовъ личныхъ измѣненій, хотя ближе всего они къ молодымъ *F. p. f. griseiventris*, и во всякомъ случаѣ не *F. p. anatum*. Такимъ образомъ, на Командорскихъ о-вахъ рядомъ съ *F. p. pealei* встрѣчается и обыкновенный сапсанъ, который быть можетъ даже гнѣздится на о. Беринга, хотя утверждать это по имѣющимся даннымъ было бы рискованно.

Переходя теперь къ Туркестанскому краю, мы видимъ, что Н. А. Сѣверцовъ нашелъ сапсана на пролетѣ и зимующимъ на Сыръ-Дарьѣ и на пролетѣ на Алаѣ и Памирѣ. Относительно послѣдняго я считалъ болѣе правильнымъ разсматривать *F. peregrinus* лишь случайно залетающимъ на Алай и Памиръ во время пролета, такъ какъ собственно пролетъ, по всей вѣроятности, происходитъ предгоріями, а не главными хребтами. Кромѣ того, въ „Ornithologie du Turkestan" высказано было въ видѣ предположенія, что *F. peregrinus* быть можетъ гнѣздится въ с.-в., с. и с.-з. Тяншанѣ. Бар. Лоудонъ (J. f. Orn. 1910, p. 65) наблюдалъ сапсана въ мартѣ на пролетѣ въ Голодной степи. Позднѣе Н. А. Зарудный сообщилъ, что въ изслѣдованныхъ имъ частяхъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей сапсанъ встрѣчается только на пролетахъ и зимою, вездѣ на гнѣздовьѣ замѣщаясь *F. barbarus babylonicus* (Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 9). Руссовъ наблюдалъ *F. peregrinus* у Чиназа и на пролетѣ на Искандеръ-кулѣ (Pleske, Revis. Turkestan. Ornis, p. 9). Для пустыни Кизылъ-кумъ не упоминается ни М. Н. Богдановымъ, ни Н. А. Зарудным. Въ восточномъ Тяншанѣ послѣ Сѣверцова *F. peregrinus* добывался неоднократно у Иссыкъ-куля, но все въ октябрѣ, слѣдовательно во время пролета, и потому помѣтка Almásy, что *F. peregrinus* гнѣздится во всемъ восточномъ Тяншанѣ, мало обоснована (H. Schalow, Journ. f. Orn. 1908, p. 104; Smallbones, Journ, f. Orn. 1906, p. 422). H. Schalow относитъ добытые у Иссыкъ-куля экземпляры *F. peregrinus* къ *F. leucogenys*, но бѣглыя замѣтки его и Smallbones о признакахъ этихъ экземпляровъ для меня совершенно неубѣдительны, чтобы согласиться съ такимъ заключеніемъ. Въ моей коллекціи имѣется нѣсколько экземпляровъ *F. peregrinus* изъ Туркестана, но всѣ осенніе (не ранѣе октября) и зимніе. Большинство изъ нихъ типа *griseiventris* (Иссыкъ-куль, долина Сыръ-Дарьи), нѣкоторые—типичные, т. е. типа *F. abietinus* (долина Сыръ-Дарьи), немногіе — *F. p. leucogenys* (Иссыкъ-куль, долина Сыръ-Дарьи).

Съ переходомъ въ область Аму-Дарьи, мы болѣе или менѣе теряемъ *F. peregrinus*, начиная отсюда, на всемъ огромномъ пространствѣ пустынь Арало-Каспійскаго края. Конечно, не можетъ быть сомнѣнія, что сапсанъ спорадично и случайно, въ разное время года, на пролетахъ и зимою бываетъ въ этомъ краѣ, но коллекціоннаго матеріала, подтверждающаго такое заключеніе, нѣтъ. О гнѣздованіи же *F. peregrinus* въ горной странѣ Туркестана и отсюда къ югу, черезъ Алай и Памиръ, съ одной стороны до с.-з. Гималая, съ другой до горъ Афганистана и Белуджистана говорить не приходится: здѣсь его, повидимому, отчасти замѣняетъ *F. b. babylonicus*. Такимъ образомъ, гнѣздовая область *F. peregrinus* въ Закаспійскомъ краѣ связывается съ его областью гнѣздовья въ Европѣ, на мой взглядъ, черезъ сѣверную Персію и Малую Азію, но совершенно отдѣлена отъ области гнѣздовья той же птицы въ Азіи, въ частности въ юго-западной Сибири. Что касается Закаспійскаго края, то, по свидѣтельству Н. А. Зарудняго (Орнитол. ф. Закасп. края, стр. 399), несомнѣнно, что сапсанъ изрѣдка гнѣздится въ высокой восточной части Копетъ-Дага; въ 1892 г. на рѣкѣ Самхолъ въ курдскомъ кочевьѣ г. Зарудный видѣлъ у мѣстнаго старшины старую самку, пойманную петлей на гнѣздѣ, и трехъ вынутыхъ изъ него птенцовъ. По устнымъ свѣдѣніямъ изрѣдка гнѣздится въ горныхъ лѣсахъ по южному побережью Каспійскаго моря. Поэтому, къ описываемому же виду или его подвиду *F. p. leucogenys* г. Зарудный относитъ пару крупныхъ соколовъ, наблюдавшихся имъ 8/20. VI. 85 г. въ лѣсу около аула Наукянды. Радде и Вальтеръ (Ornis, 1889, p. 4) встрѣтили *F. peregrinus* 8/20. IV. 86 у Дуруна (приблизительно на полдорогѣ между Кизилъ-Арватомъ и Асхабадомъ), 4/16. VIII. 86 у Душака (Атекъ) и 24. IV/6. V. 87 у Хöгрихука близъ Афганской границы. По ихъ словамъ, гнѣздится въ Закаспійскомъ краѣ. Бар. Лоудонъ (Journ. f. Orn. 1910, p. 65) встрѣтилъ сапсана (*f. griseiventris*) въ февралѣ въ степи у Артыка и Каахки. Затѣмъ Н. А. Зарудный наблюдалъ какого то сапсана 9/21. IV около г. Турбетъ-и-Хейдари въ с.-в. Персіи (Экскур. по с.-в. Персіи, стр. 111). Кромѣ того, онъ же нерѣдко видѣлъ пролетныхъ сапсановъ 16—20. III на той равнинѣ, которая спускается отъ г. Кучана къ г. Мешеду. Рѣдкіе пролетные экземпляры наблюдались 7—10. IV на Герри-Рудѣ между Пэшъ-Робатомъ и Кяфиръ-калою. 23. X у с. Мерденъ-абадъ

была добыта ♀ форма *griseiventris;* другой экземпляръ той же формы былъ добытъ 11. IV около с. Тейбадъ (въ Бэхарсѣ). По словамъ Н. Заруднаго это была послѣдняя весенняя птица. Осенью сапсаны нерѣдко встрѣчались въ послѣдней трети октября между с. с. Риза и Мешедъ-Риза съ одной стороны и г. Мешедъ, черезъ Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ съ другой. И въ Закаспійскомъ краѣ и въ Персіи пролетные и зимующіе сапсаны формы *griseiventris* могутъ быть и изъ ю.-з. угла Каспійскаго моря и непосредственно изъ ю.-з. Сибири, пролетая черезъ Арало-Каспійскія пустыни. Повидимому, *F. peregrinus* въ немаломъ числѣ ловится въ горахъ южной Персіи, но вѣроятно только зимою, такъ какъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ Персіи изъ сапсановъ распространенъ *F. b. babylonicus* и вѣроятно *F. p. atriceps*, о чемъ ниже. Однако, гдѣ-нибудь около западной границы Персіи надо искать восточную границу области гнѣздовья *F. peregrinus* въ Малой Азіи. По Danford'у (Ibis, 1878, p. 3) *F. peregrinus* обыкновенная осѣдлая птица въ горахъ Малой Азіи, а Tristram (Fauna a. Flora of Palestine, p. 104) опредѣленно указываетъ сапсана гнѣздящимся въ Палестинѣ во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ побережья и по склонамъ горъ на западъ отъ центральнаго водораздѣла. Къ востоку отъ гребня онъ никогда не наблюдался. Съ сѣвера на югъ идетъ отъ Ливана до оливковыхъ лѣсовъ Газы. Зимою залетаетъ внутрь страны и тогда встрѣчается у Назарета. Сообщеніе Tristram'а интересно въ томъ отношеніи, что указываетъ на рѣзкое разграниченіе областей гнѣздовья трехъ близкихъ видовъ соколовъ — *Falco peregrinus*, *F. feldeggii* и *G. sacer* на такой, сравнительно небольшой, площади, какъ Палестина. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ біологическимъ викаріатомъ, но объясненія послѣднему еще не найдено.

Выяснивъ, такимъ образомъ, условія распространенія *F. peregrinus* въ Россіи и въ той части Азіи, которая зоологически неразрывно связана съ Арало-Каспійскимъ краемъ и Закавказьемъ, разсмотримъ, насколько это нужно, распространеніе сапсана внѣ предѣловъ Россіи.

Въ **Европѣ** *F. peregrinus* распространенъ на всемъ материкѣ, но не встрѣчается ни на Шпицбергенѣ, ни на Медвѣжьихъ островахъ, ни на Исландіи, хотя отдѣльные экземпляры встрѣчаются на островѣ Янъ-Майенъ. На Скандинавскомъ полуостровѣ *F. peregrinus* въ Норвегіи распространенъ до Варангеръ-

фіорда, но здѣсь встрѣчается только въ качествѣ рѣдкой лѣтней птицы. Въ Швеціи на гнѣздовьѣ распространенъ до 67°—68° с. ш., становясь все рѣже съ приближеніемъ къ сѣверному предѣлу гнѣздовья. Въ Даніи гнѣздится, но не можетъ считаться ни рѣдкой, ни обыкновенной птицей. Въ Германіи *F. peregrinus* вообще нерѣдокъ, но въ качествѣ гнѣздящейся птицы пріуроченъ къ горнымъ частямъ страны, и въ ея равнинной части появляется только осенью, зимою и весною. Чаще всего встрѣчается въ Бранденбургѣ и Помераніи, а также по Рейну. Въ Голландіи гнѣздящимся не найденъ, но въ Бельгіи, во Франціи, Швейцаріи и Австро-Венгріи гнѣздится въ подходящихъ мѣстахъ, выбирая для устройства гнѣзда преимущественно скалы. Въ Швейцаріи *F. peregrinus* можетъ считаться отсутствующимъ въ центральной альпійской странѣ и на юго-востокѣ, и очень рѣдкимъ на югѣ. Тотъ же характеръ страны дѣлаетъ *F. peregrinus* рѣдкимъ и даже почти не гнѣздящимся въ сопредѣльныхъ съ Швейцаріей частяхъ Австро-Венгріи — въ Тиролѣ, Зальцбургѣ и пр. Рѣдокъ также въ Трансильваніи и, съ переходомъ на Балканскій полуостровъ, въ Болгаріи, Сербіи (?) и Черногоріи. Въ Болгаріи чаще наблюдается на пролетѣ. Въ Черногоріи сапсана несомнѣнно вытѣсняетъ *F. f. feldeggi*. Въ Греціи *F. peregrinus* во всякомъ случаѣ не частая, спорадично гнѣздящаяся птица, которая отдѣльными экземплярами встрѣчается круглый годъ. Осѣдла на многихъ греческихъ островахъ, гдѣ, внѣ времени гнѣздованья, вѣроятно увеличивается въ числѣ. Въ Италіи *F. peregrinus* живетъ осѣдло какъ на материкѣ, такъ и въ Сардиніи съ Сициліей. Придерживается горъ и лѣсовъ. Не рѣдокъ, но и не особенно обыкновененъ. Точно также осѣдлая и мѣстами даже обыкновенная птица Пиренейскаго полуострова, увеличивающаяся въ числѣ на пролетахъ и зимою. На Британскихъ островахъ *F. peregrinus* прежде былъ очень обыкновененъ, но теперь сильно уменьшился въ числѣ. Однако еще гнѣздится на скалахъ вдоль южнаго берега Англіи отъ Корнваля до Кента. На берегу Валиса, особенно юго-западномъ и сѣверномъ, гнѣздится регулярно и еще идетъ отъ Йоркшира на сѣверъ до Шотландіи. Въ послѣдней распространенъ повсемѣстно, несмотря на ожесточенныя преслѣдованія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западной Шотландіи можетъ даже считаться обыкновенной птицей. То же надо сказать о подходящихъ мѣстностяхъ Ирландіи. Гнѣздится на Шотланд-

скихъ островахъ, но только изрѣдка залетаетъ на Фарерскіе. Въ Гренландіи *F. peregrinus* гнѣздится къ сѣверу приблизительно до 70° с. ш. Кромѣ того, гнѣздится на островѣ Кумберландъ на западной сторонѣ Дэвисова пролива.

На материкѣ Америки типичный *F. peregrinus* замѣненъ *F. p. anatum*, *F. p. pealei*, который принадлежитъ также Командорскимъ островамъ, и *F. p. cassini*. Повидимому, типичный *F. peregrinus* залетаетъ, однако, на Вестъ-Индскіе острова и Тринидадъ.

Что касается **Африки**, то едва ли *F. peregrinus* гнѣздится здѣсь, будучи отчасти замѣщенъ малорослымъ *F. punicus*, который найденъ не только въ Марокко и Алжирѣ, но также въ южной Испаніи, на Балеарскихъ островахъ (Ивица), въ Корсикѣ, Сардиніи, на Мальтѣ, Кипрѣ, у Смирны и въ Таврѣ, отчасти *F. minor*, принадлежащимъ южной Африкѣ, отчасти *F. barbarus* въ сѣверной и сѣверо-восточной Африкѣ и, наконецъ, нѣсколькими формами соколовъ типа *F. feldeggi* — въ разныхъ частяхъ Африканскаго материка. Надо однако сказать, что въ свѣдѣніяхъ о гнѣздованіи *F. peregrinus* въ сѣверо-западной Африкѣ въ литературѣ вовсе нѣтъ недостатка. Loche приводитъ его гнѣздящимся въ Алжирѣ (Oiseaux de l'Algérie, p. 48). Tyrwhit-Drake говоритъ, что онъ обыкновененъ въ Танжерѣ и восточномъ Марокко и гнѣздится въ горахъ. Favier также приводитъ его довольно обыкновеннымъ для Танжера, говоря, что нѣкоторые остаются здѣсь гнѣздиться, остальные же улетаютъ въ Европу въ февралѣ и мартѣ, чтобы возвратиться въ ноябрѣ или декабрѣ. Тачановскій нашелъ *F. peregrinus* зимою въ горахъ, ограничивающихъ Сахару, но всюду рѣдкимъ, и т. д. Что *F. peregrinus* бываетъ въ с.-з. Африкѣ и преимущественно зимою, сомнѣваться нѣтъ основанія, такъ какъ изъ Туниса его получилъ и A. Koenig и Whitaker (Birds of Tunisia, II, p. 127), но что касается гнѣздованія, то свѣдѣнія объ этомъ скорѣе относятся къ его малорослому замѣстителю — *F. punicus*. Такъ думаетъ и Whitaker. Въ Египтѣ *F. peregrinus* обыкновенный зимній гость въ дельтѣ Нила, доходящій до 10° с. ш. и найденный также въ Абиссиніи и Кордофанѣ (Heuglin, Ornith. N.-O. Africas, I, p. 20). Heuglin и Brehm говорятъ, что они встрѣчали здѣсь преимущественно молодыхъ и взрослыхъ ♀♀ и почти не видѣли ♂♂. Shelley добылъ одного у Абу-Феда 24. IV/6. V и потому думаетъ, что *F. peregrinus* можетъ случайно гнѣздиться

въ Египтѣ. Въ качествѣ залетной птицы *F. peregrinus* добытъ на Золотомъ берегу и въ Анголѣ съ одной стороны (западное побережье) и на островѣ Маврикія и между Сокотра и Аравійскимъ берегомъ съ другой.

Переходя теперь къ распространенію *F. peregrinus* въ Азіи, за предѣлами Россіи, мы начнемъ съ Восточнаго Туркестана. SCILLY говоритъ (Str. Feath. IV, p. 117), что сапсанъ въ небольшомъ числѣ встрѣчается у Яркенда зимою, и вѣроятно это и есть истинное опредѣленіе характера пребыванія *F. peregrinus* въ Восточномъ Туркестанѣ. Показаніе соколиныхъ охотниковъ, что онъ обыкновененъ у подножія горъ на сѣверѣ этой страны, близъ Учь-Турфана, Аксу и, затѣмъ, Кульджи, можно думать, неточно передаетъ то, что *F. peregrinus* дѣйствительно болѣе обыкновененъ у подножія горъ въ то же время года, нежели въ отдаленныхъ Яркендскихъ равнинахъ. Наконецъ, сообщеніе тѣхъ же лицъ, что *F. peregrinus* въ большомъ количествѣ гнѣздится у Маралбаши, устраивая гнѣздо въ камышахъ, совершенно невѣроятно и, надо думать, основано на смѣшеніи сапсана съ болотнымъ лунемъ *(Circus spilonotus)*. Линяющая ♀ добыта Н. М. Пржевальскимъ въ апрѣлѣ въ оазисѣ Черчень. Вѣроятно на пролетѣ или зимою бываетъ въ Кашмирѣ (OBERHOLSER, Proc. Nat. Mus. № 1195, p. 211). По свидѣтельству BLANFORD (Birds of the Brit. India, vol. III, p. 413), зимою во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ Индіи, Цейлона и Бирманіи, откуда залетаетъ на Андаманскіе и Лакедивскіе острова. Свѣдѣнія о гнѣздованіи этого вида въ Гималаяхъ сомнительны, но въ видѣ исключенія одно гнѣздо сапсана извѣстно изъ окрестностей Яфны на Цейлонѣ.

Во всей центральной Азіи отъ Восточнаго Туркестана черезъ Тибетъ до Китая *F. peregrinus* нормально не встрѣчается, очевидно будучи вытѣсненъ отсюда многочисленными видами *Gennaia*, и мы снова его встрѣчаемъ только въ сѣверной Монголіи, въ Китаѣ и Японіи. Осенью 1856 г. РАДДЕ замѣтилъ его на Тарей-норѣ. По словамъ DAVID (DAVID et OUSTALET, Oiseaux de la Chine, p. 32), *F. peregrinus* рѣдокъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая, откуда его вытѣсняетъ *G. sacer*, но довольно часто встрѣчается въ центральныхъ провинціяхъ, избирая своимъ мѣстомъ жительства скалы по сосѣдству съ водою. По SWINHOE (Ibis, 1874, p. 427), живетъ осѣдло по сѣверному побережью Китая. Переходя къ островамъ, мы видимъ, что еще Стеллеръ

(Pallas, Zoograph. Rosso-Asiat., I, p. 326) отмѣтилъ *F. peregrinus* для Курильскихъ острововъ, гдѣ позднѣе онъ найденъ обыкновеннымъ въ лѣтнее время (Blakiston & Pryer, Trans. As. Soc. Japan, 1882, p. 185). На островахъ Японскаго архипелага *F. peregrinus* живетъ осѣдло. Экземпляры отсюда имѣются изъ Хакодади, Іокогамы и, вѣроятно, изъ окрестностей Нагасаки. Stejneger упоминаетъ его и для острововъ Piy-Kiy (Proc. Unit. St. Nat. Mus. 1887, p. 401). (См. также Seebohm, The Birds of the Japanese Empire, p. 192). Далѣе извѣстны экземпляры сапсана изъ Кохинхины, Малакки, съ Явы, Тернате, Борнео и другихъ острововъ Малайскаго архипелага, а также съ Люзона и Никобарскихъ острововъ (Gurney, Ibis, 1882, p. 294). Однако, отъ Ново-Гебридскихъ острововъ черезъ Малайскій архипелагъ до Филиппинскихъ включительно идетъ сравнительно недавно (1904) описанный Sharpe *Falco ernesti*, одинъ изъ красивѣйшихъ сапсановъ, имѣющій своимъ ближайшимъ родственникомъ австралійскаго *Falco melanogenys* и можетъ быть съ другой стороны не чуждый *F. p. pealei* Берингова моря.

Экологическія данныя. Мѣстонахожденія сапсана чрезвычайно разнообразны, какъ это видно уже изъ обзора его географическаго распространенія. Онъ поселяется съ одинаковымъ удобствомъ и въ тундрѣ, и въ лѣсу, и въ горахъ, гнѣздясь соотвѣтственно то на землѣ, то на деревьяхъ, то на скалахъ. Однако, онъ любитъ имѣть для своей охоты по близости отъ мѣста гнѣздовья болѣе или менѣе обширныя открытыя пространства, такъ какъ, нормально, не бьетъ птицы въ угонъ и не беретъ добычи съ земли, а высмотрѣвъ летящую жертву, съ большого разстоянія камнемъ падаетъ на нее. Отсюда любовь сапсана къ воднымъ пространствамъ, гдѣ онъ уже издалека видитъ добычу. Однако, въ отличіе отъ балóбана, который бросается, напр., на утокъ, сидящихъ на водѣ, сапсанъ не бьетъ птицы на водѣ, и потому, если утки, замѣтя сапсана, не взлетаютъ съ воды, и всякая другая птица, находящаяся на землѣ, выдерживаетъ его приближеніе и не взлетаетъ, этого достаточно, чтобы ей спастись отъ хищника. Поднявъ добычу, сапсанъ прямо бьетъ ее, если былъ выше ея; если же поднятыя птицы, зная своего врага, стараются взлетѣть выше его, между ними и хищникомъ въ этомъ направленіи происходитъ обыкновенно кратковременная борьба, кончающаяся тѣмъ, что соколъ все-таки

взлетаетъ (на кругахъ) выше ихъ и получаетъ наконецъ возможность ударить на нихъ сверху. Молодые соколы, не умѣющіе опредѣлить разстоянія и соразмѣрить силы своего полета, иногда бьютъ добычу слишкомъ близко къ землѣ и сами расшибаются при ударѣ. Часто наблюдалось, что сапсанъ, выжидая добычу, садится въ засаду, но это дѣлается имъ съ тѣмъ, чтобы своимъ неожиданнымъ появленіемъ испугать намѣченную жертву и тѣмъ вѣрнѣе заставить ее взлетѣть. Однако въ видѣ исключенія сапсанъ хватаетъ звѣрьковъ или побуждаемый голодомъ, или, быть можетъ, соблазняясь легкой добычей, когда замѣтитъ ее по близости, сидя въ засадѣ.

Сапсанъ можетъ считаться правильно отлетающимъ на зиму только изъ сѣверной полосы своей области гнѣздовья, т. е. изъ тундры и тайги, и этотъ отлетъ вызывается недостаткомъ корма въ зимнее время въ гнѣздовыхъ мѣстахъ. Начиная съ широты южной Финляндіи, въ Европейской Россіи сапсаны среднихъ губерній на зиму отчасти переселяются ближе къ жилымъ мѣстамъ и даже въ самые города (даже такіе большіе и шумные, какъ Петербургъ, Москва, Варшава), поселяясь здѣсь на колокольняхъ, причемъ нѣкоторыя особи годами держатся излюбленнаго мѣста. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такое право жительства въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвоевывается болѣе сильнымъ сапсаномъ у болѣе слабыхъ, въ связи съ чѣмъ стоитъ наблюденіе, что наибольшимъ постоянствомъ въ выборѣ мѣста отличаются старыя самки. Въ болѣе южныхъ городахъ зимними посѣтителями являются сѣверные сапсаны. Поселяющіеся въ городахъ хищники кормятся, главнымъ образомъ, полудикими голубями, но нападаютъ конечно и на любительскихъ, если послѣдніе недостаточно осторожно взлетаютъ или отбиваются отъ дома. На опредѣленныхъ путяхъ перелета почтовыхъ голубей многіе изъ послѣднихъ также погибаютъ въ когтяхъ сапсана (Шнитниковъ). То обстоятельство, что часть мѣстныхъ сапсановъ въ средней Россіи остается въ ихъ гнѣздовой области на зиму, заставляетъ болѣе сѣверныя особи пролетать далѣе къ югу, чѣмъ и объясняется, что наиболѣе далеко къ югу зимою подвигается форма *griseiventris*, вообще являющаяся наиболѣе сѣверной въ качествѣ гнѣздящейся птицы. Напротивъ, наиболѣе осѣдло живутъ формы *abietinus* и *brevirostris*. Средне-европейская форма *cornicum* внѣ гнѣздового періода кочуетъ, вѣроятно, преимущественно напра-

вляясь осенью къ морскому побережью. Уральскія особи той же формы отчасти вылетаютъ по р. Уралу въ Астраханскія степи, отчасти по Волгѣ въ Донскія степи. Не должно забывать, что у насъ особи формы *cornicum* не могутъ быть многочисленны, такъ какъ этотъ типъ личныхъ измѣненій принадлежитъ сравнительно небольшой Уральской области. Вообще говоря, въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ сапсанъ опредѣленно зимуетъ и хотя уменьшается въ числѣ, тѣмъ не менѣе попадается на глаза чаще, чѣмъ лѣтомъ, такъ какъ приближается къ жилымъ мѣстамъ.

Весною пролетъ сапсана конечно наиболѣе рѣзко выраженъ тамъ, гдѣ этому благопріятствуютъ мѣстныя условія. Такъ, около Петровска, при близости зимнихъ станцій у Лѐнкорани и при сравнительно узкой береговой полосѣ, остающейся между горами и моремъ, весенній пролетъ происходитъ довольно замѣтно, хотя сапсаны летятъ большею частью отдѣльными особями. Время пролета съ начала февраля до начала марта, одновременно съ балóбаномъ и пролетомъ водяной птицы (Жуковъ). Въ Харьковской губ. пролетъ сапсана замѣченъ 4. III. 1887 г. Время весенняго отлета самки *F. peregrinus*, годъ изъ году зимовавшей на колокольнѣ Харьковскаго собора, слѣдующее: 12. III. 1880, 10. III. 81, 5. III. 82, 7. III. 83, 14. III. 84 и 9. III. 85 (Н. Сомовъ). Въ Уманьскомъ у. пролетъ наблюдался съ половины февраля до начала марта (Гёбель), очевидно особей разсѣянно зимовавшихъ въ нашихъ южныхъ степяхъ, такъ какъ правильнаго пролета *F. peregrinus* черезъ Босфоръ не наблюдается. Съ временемъ пролета, указываемымъ для Уманьскаго у. Гёбелемъ, совершенно не сходятся данныя о прилетѣ въ Черниговской губ.: 17. IV. 1866, 15. IV. 67, 14. IV. 69 (Шевелевъ). Но послѣднія данныя не сходятся въ свою очередь съ временемъ прилета *F. peregrinus* въ Прибалтійскія губ., которое опредѣляется концомъ марта или первыми числами апрѣля (Руссовъ). Единственный возможный отсюда выводъ, что въ области Днѣпра и Прибалтійскомъ краѣ весенній прилетъ *F. peregrinus* складывается изъ кочевокъ, на которыхъ въ сильнѣйшей степени сказываются мѣстныя условія, т. е. иными словами, что здѣсь правильнаго пролета нѣтъ. Что касается центральныхъ губ., то здѣсь весною на пролетѣ *F. peregrinus* встрѣчается въ послѣдней трети марта и первой апрѣля (Мензбиръ, Лоренцъ, Ефимовъ и др.). Въ Москвѣ сапсанъ остается иногда до самаго конца марта,

но возможно, что соколы, гнѣздящіеся въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, не сразу переселяются въ свои гнѣздовыя мѣста, а первоначально возвращаются болѣе или менѣе ежедневно въ города за обычной добычей—голубями, такъ какъ въ это время добываніе пролетныхъ водяныхъ птицъ еще не можетъ вознаградить за болѣе легкую городскую добычу. Переходя теперь въ область Волги и Урала, мы видимъ, что г. Бостанжогло встрѣтилъ сапсана въ началѣ марта въ уремѣ Урала близъ Сарайчика, по всей вѣроятности сейчасъ же послѣ прилета, если вспомнить время пролета около Петровска. Въ области нижней Волги соколъ остается иногда до половины апрѣля (Яковлевъ), но я не думаю, чтобы это были дальнія птицы, такъ какъ спариванье сапсановъ начинается задолго до этого времени; по всей вѣроятности это гнѣздящіяся гдѣ-нибудь по близости въ долинѣ Волги, откуда экскурсируютъ въ степь даже на большое разстояніе, или, что еще вѣроятнѣе, холостыя, не гнѣздящіяся почему-либо птицы, ведущія бродячую жизнь. Наблюденій надъ временемъ весенняго пролета *F. peregrinus* по Волгѣ и Камѣ нѣтъ, но на нижней Печорѣ подъ Усть-Цыльмой соколъ былъ замѣченъ (H. Seebohm и Harvie-Brown) 1-го мая, какъ разъ въ день прилета утокъ. Весьма возможно, что сроки весенняго пролета для особей *F. peregrinus*, гнѣздящихся въ полосѣ тайги и тундры, точно совпадутъ съ временемъ весенняго пролета утокъ. Въ юго-западной Сибири немногочисленный пролетъ сапсана наблюдался 13, 14 и 15 IV. 1864 по Иртышу, между Омскомъ и Павлодаромъ (Сѣверцовъ), но другихъ данныхъ о весеннемъ пролетѣ сапсана вообще въ южной Сибири нѣтъ. Въ Енисейскую тундру сапсанъ прибываетъ очень рано, съ первыми настоящими весенними днями, когда начинаютъ свою откочевку къ сѣверу бѣлыя куропатки (Тугариновъ). Въ Якутскѣ сапсанъ появился въ 1844 г. 22. IV (Миддендорфъ). Время прилета сапсана на Колыму мнѣ остается пока неизвѣстнымъ, но къ устью Анадыра сапсанъ прилетаетъ уже въ десятыхъ числахъ апрѣля (Сокольниковъ). Сопоставляя время прилета сапсана на нижнюю Печору, въ Енисейскую тундру, Якутскъ и на Анадыръ, не трудно видѣть, что прилетъ ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ температуры и находится въ самой тѣсной связи съ условіями добыванія корма. Особенно интересно сравнительно раннее возвращеніе сапсана на Лену по отношенію къ Печорѣ и его вообще

раннее возвращеніе къ устью Анадыра. Въ послѣдней области, на морскомъ побережьѣ, соколъ всегда можетъ найти себѣ достаточно корма, а съ другой стороны раннее наступленіе зимы даетъ ему мало времени для вывода дѣтей. На Ленѣ, какъ и на Енисеѣ, соколъ кормится даже мелкими птичками, какъ пуночки (Seebohm), не говоря о куропаткахъ, которыхъ онъ, повидимому, не особенно опасается бить низко надъ снѣгомъ, и это даетъ удовлетворительное объясненіе его сравнительно раннему возвращенію въ тундры. Напротивъ, на Печорѣ соколъ не только во время прилета, но и во время гнѣздованія тѣсно связанъ съ утками, и отсюда его позднее возвращеніе.

Спариванье начинается въ средней полосѣ Россіи очень рано—уже во второй половинѣ марта, но затѣмъ время его наступленія очень варьируетъ въ зависимости отъ времени прилета. При хорошей, ясной погодѣ самецъ и самка носятся высоко въ воздухѣ надъ своими владѣніями съ характернымъ громкимъ крикомъ и играютъ. Центръ владѣній составляетъ гнѣздо, мѣсто для котораго, повидимому, выбирается чрезвычайно тщательно, такъ какъ обыкновенно одна и та же парочка сапсановъ гнѣздится долгіе годы, иногда цѣлыя десятилѣтія, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, даже на одномъ и томъ же выступѣ камня (Сушкинъ), на одной и той же кочкѣ (Лоренцъ) или деревѣ, и не бросаетъ своего гнѣздовья даже въ томъ случаѣ, если птенцовъ вынимаютъ изъ гнѣзда нѣсколько лѣтъ кряду. Если же одна пара сапсановъ почему-либо покинула гнѣздо, оно рѣдко остается пустующимъ долгое время и обыкновенно въ ближайшій же годъ или черезъ годъ занимается новой парой. Новые поселенцы обыкновенно моложе прежнихъ.

Сапсанъ гнѣздится какъ на землѣ, среди моховыхъ болотъ или тундры на кочкѣ (Лифляндія — Миддендорфъ, Рязанская губ.—Лоренцъ, сѣверная тундра—Seebohm, Trevor-Battye, Finsch и др.), такъ и на скалахъ, будутъ ли это горныя скалы (Уралъ—Сушкинъ) или берега рѣкъ и озеръ (восточная Россія—Сушкинъ, Енисей—Seebohm, Тугариновъ, Иртышъ—Котсъ)—безразлично и, наконецъ, на деревьяхъ. Необходимое условіе при выборѣ мѣста для гнѣзда—такое его положеніе, чтобы соколъ могъ видѣть отсюда значительное пространство. Гнѣздясь въ горахъ, соколъ, повидимому, не выходитъ за предѣлы лѣса, т. е. выбираетъ отдѣльныя горныя вершины въ лѣсномъ поясѣ.

Затѣмъ, при выборѣ мѣста для гнѣзда соколъ руководится также близостью мѣстъ добыванія корма, и потому гнѣздо часто располагается вблизи гнѣздовыхъ поселеній голубей, галокъ, скворцовъ, башенныхъ стрижей и т. д., или вблизи водъ, гдѣ гнѣздятся утки и чирки. Такъ же охотно сапсанъ устраиваетъ свое гнѣздо въ колоніи цапель, но не въ цѣляхъ легкаго добыванія корма, а въ цѣляхъ сокрытія гнѣзда, такъ какъ даже зная, что сапсанъ гнѣздится въ колоніи цапель, вовсе не легко найти его гнѣздо среди многихъ другихъ. Обыкновенно это удается только въ брачный періодъ, благодаря крикливости хищника въ это время, подстерегая его во время возвращенія къ гнѣзду. Своихъ сосѣдей—цапель сапсанъ не трогаетъ.

Гнѣздо сапсана на болотѣ или въ тундрѣ обыкновенно располагается на кочкѣ, всего въ какой-нибудь аршинъ вышины, чаще всего окруженной густымъ, но низкимъ кустарникомъ, и потому замѣтной уже издали. Небольшое естественное или искусственное углубленіе на вершинѣ кочки обложено вѣточками и прутиками, никакой внутренней выстилки нѣтъ. Приблизительно такъ же устраивается гнѣздо и по береговымъ уступамъ таежныхъ рѣкъ.—При гнѣздованіи въ горахъ сапсанъ выбираетъ отвѣсныя скалы, помѣщая гнѣздо высоко, или въ одной изъ боковыхъ трещинъ, или въ выбоинѣ камня, болѣе или менѣе защищенной сверху. Иногда гнѣздо устраивается въ небольшой пещерѣ, но всегда у выхода, куда свободно проникаетъ дневной свѣтъ. Само гнѣздо представляетъ маленькую безпорядочную кучку хвороста. Несмотря на его открытое положеніе замѣтить его удается не сразу. Наконецъ, при гнѣздованіи на деревьяхъ, сапсанъ обыкновенно выбираетъ высокія, въ 60—70 аршинъ, сосны, на протяженіи 20—30 аршинъ лишенныя сучьевъ. Обыкновенно соколъ не устраиваетъ собственнаго гнѣзда, а занимаетъ старое гнѣздо коршуна. Совершенно особнякомъ стоитъ возможное гнѣздованіе сапсана въ лѣсистой части Уфимской губ. въ дуплахъ, о чемъ г. Сушкину разсказывали мѣстные охотники — промышленники и лѣсники.

Наблюденій надъ временемъ откладыванія сапсаномъ яицъ у насъ почти что нѣтъ, но наблюденія надъ птенцами довольно многочисленны. Подъ Усть-Цыльмой свѣжее яйцо сапсана было получено 15/27. V, и два гнѣзда съ сильно насиженными яйцами были найдены 15/27. VI (SEEBOHM & HARVIE-BROWN). Слѣдовательно въ печорской тундрѣ выводъ птенцовъ у сапсана по

этимъ даннымъ вѣроятно приходится на послѣднюю треть іюня. Однако, есть основаніе думать, что въ этомъ отношеніи существуютъ большія колебанія.

Въ области нижняго теченія р. Оби въ гнѣздѣ на береговомъ утесѣ рѣчки Талбеяга 17/29 іюля были найдены 4 пуховыхъ птенца. На берегу Подараты гнѣздо съ 3 пуховыми птенцами было найдено 23. VII/4. VIII. Наконецъ, на среднемъ теченіи Щучьей—гнѣздо съ 4 нѣсколько болѣе выросшими птенцами было найдено 31. VII/12. VIII. Въ Енисейской тундрѣ, гдѣ время кладки, повидимому, также значительно запаздываетъ съ тѣмъ, что есть на нижней Печорѣ, собраны слѣдующія данныя: Seebohm нашелъ здѣсь гнѣздо съ четырьмя сильно насиженными яйцами въ ночь 1—2/13—14. VII. 16 іюля 1907 г., подъ 70° с. ш. въ одномъ изъ найденныхъ гнѣздъ были найдены 3 еще слѣпыхъ, безпомощныхъ птенца, а въ другомъ, найденномъ въ тотъ же день,—одинъ птенецъ величиною съ чирка, съ пробивающимися маховыми и рулевыми (Тугариновъ). Переходя въ лѣсную область и начиная съ запада, мы находимъ у Wolley слѣдующія данныя: 3 яйца добыты въ Oggo-vaara 2/14. VI. 1854 и 4 тамъ же въ 1855 (Tornea Lappmark); 4 яйца въ Aitanoma 27. V/8. VI. 1859 и 2 тамъ же 5/17. VI. 1861 (West Finmark); 3 въ Hahhi-maa (Enontekis Lappmark); 4 въ Iso-noma въ 1857 г. и 4 тамъ же 25. V/6. VI. 1859 (East Bothnia); 4 въ Kalko-vaara 13—18/25—30. V. 1858 и 4 въ Rowa 1/13. VI. 1860 (тамъ же). При нѣкоторыхъ кладкахъ Wolley съ удивленіемъ отмѣчаетъ, что онѣ взяты изъ гнѣздъ на землѣ. Dresser также говоритъ, что онъ получилъ 4 яйца, добытыя въ Ija (сѣв. Финляндія) изъ гнѣзда, устроеннаго на кочкѣ среди большого болота. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ яйца въ гнѣздахъ сапсана находятъ уже между 20 и 30. IV и, вѣроятно, промежутокъ времени между 20—30. IV и 15. V—1. VI опредѣляетъ время откладыванія яицъ сапсаномъ въ широкой полосѣ, начиная съ Прибалтійскаго края, черезъ Финляндію до Лапландіи включительно, причемъ чѣмъ южнѣе, тѣмъ ближе это время къ первому приведенному сроку, и чѣмъ сѣвернѣе—тѣмъ ближе къ послѣднему. Притомъ возможны очень широкія колебанія во времени начала кладки у разныхъ паръ для одной и той же мѣстности. Въ Московской губ. Лоренцъ получилъ птенцовъ приблизительно недѣльнаго возраста 17 мая. Вылетаютъ послѣдніе изъ гнѣзда въ концѣ іюня или въ началѣ іюля. Въ

большинствѣ случаевъ въ Московской губ. въ выводкѣ наблюдалось 3 птенца, но едва ли это можно обобщать, такъ какъ въ Уфимской губ. г. Сушкинъ нашелъ два еще не разбившихся выводка, въ которыхъ было по 5 птенцовъ. Въ послѣдней губ. молодые сапсаны также оставляютъ гнѣздо около конца іюня. Такимъ образомъ, можно принять, что со времени вылупленія птенцовъ изъ яицъ и до времени оставленія ими гнѣзда проходитъ 7—8 недѣль. Соотвѣтственно этому, въ связи съ вышеприведенными данными можно вычислить время вылета молодыхъ сапсановъ и для разныхъ частей Сибири.

Ростъ и опереніе птенца происходятъ слѣдующимъ образомъ. Добытый 14/26. VI изъ гнѣзда въ Касимовскомъ у. Рязанской губ. птенецъ былъ ростомъ съ чеглока и покрытъ пухомъ и пробивающимися перьями; чисто пуховыми были лобъ, передняя часть темени, ноги, мѣсто среднихъ верхнихъ кроющихъ крыла. Въ оперенныхъ мѣстахъ верхняя сторона была графитнаго цвѣта со свинцовымъ отблескомъ и рыжими ободками перьевъ. Бровь, щеки и нижняя сторона тѣла рыжевато-охристыя, съ бурыми наствольными пятнами на груди и брюхѣ; на бокахъ пятна переходятъ въ поперечныя. Перья вокругъ глаза и усы буровато-черные. Маховыя и рулевыя одного цвѣта со спиной. Хвостъ съ желтовато-бурой вершинной каймой. Восковица была синеватая; кольцо вокругъ глаза бѣлое; ноги грязно-слабо-лимоннаго цвѣта. 19. VI/1. VII появились среднія верхнія кроющія крыла, мелкія кроющія стали значительно больше. Лобъ началъ оперяться со стороны темени. 21. VI/3. VII показались перья на ногахъ. Верхнія кроющія крыла пробились почти всѣ и соколенокъ сталъ сильно бить крыльями, чтобы выбить пухъ, но летать еще не могъ. 23. VI/5. VII пуха въ верхнихъ кроющихъ крыла почти не осталось, на головѣ и на ногахъ его оставалось еще много. Въ этотъ же день соколенокъ началъ подлетывать. Голова почти оперилась. 3/15. VII оперенье закончилось (Хомяковъ).

По вылетѣ птенцовъ пара стариковъ съ молодыми держится въ районѣ гнѣзда и потому, такъ какъ отдѣльныя пары обыкновенно не гнѣздятся вблизи другъ друга, каждый выводокъ имѣетъ свою охотничью область. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда пары селятся вблизи другъ друга, вѣроятно семьи откочевываютъ изъ гнѣздового района сравнительно скоро. Родители очень привязаны какъ къ гнѣзду, такъ и къ дѣтямъ

и своимъ безпокойствомъ, выражающимся въ летаніи съ крикомъ туда и сюда, легко выдаютъ близость гнѣзда или молодыхъ. При приближеніи къ гнѣзду человѣка, старики иногда рѣшительно нападаютъ на него. „Рѣзко, безпокойно крича, они кружатся надъ головой и потомъ вдругъ, сложивъ крылья, сгорбившись и прижавъ къ брюшку лапы, со свистомъ камнемъ падаютъ на человѣка, едва не касаясь его головы... Просвистѣвъ надъ головой, онъ (сапсанъ) снова распускаетъ крылья, кругами взвивается въ вышину и снова продѣлываетъ тотъ же маневръ“ (Тугариновъ). Такъ же энергично нападаютъ сапсаны и на другихъ хищныхъ птицъ, отгоняя ихъ отъ гнѣзда, причемъ безъ труда справляются даже съ крупнымъ, но неуклюжимъ бѣлохвостомъ, котораго самецъ и самка сапсановъ бьютъ попеременно. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ схватить какого-нибудь изъ нападающихъ соколовъ „когтями и иногда потерявъ въ бою нѣсколько перьевъ, бѣлохвостъ обращается въ поспѣшное бѣгство, преслѣдуемый побѣдителями“ (Сушкинъ). Когда птенцы вывелись и особенно когда они уже достаточно подрасли, родителямъ приходится тратить много времени на добываніе для нихъ корма, однако главная забота въ этомъ отношеніи падаетъ на самку. Молодые очень прожорливы и требуютъ для себя много корма. Болѣе или менѣе оперившись, они уже не остаются все время въ гнѣздѣ, а выбираются на сучья или на сосѣдніе съ гнѣздомъ уступы и здѣсь почасту машутъ крыльями, освобождаясь отъ пуха. Позднѣе, начавъ летать, молодые сапсаны постоянно пробуютъ свои силы, съ неустаннымъ крикомъ летая около гнѣзда, присаживаясь туда и сюда и пробуя, отъ времени до времени, ловить добычу. Послѣднее обыкновенно бываетъ неудачно, но въ этомъ отношеніи у молодыхъ птицъ наблюдается большая индивидуальность, и тогда какъ однѣ безъ труда пріучаются ловить добычу, другія выучиваются этому искусству лишь съ большимъ трудомъ. Завидя приближающагося съ добычей одного изъ родителей, молодые соколы съ страшнымъ крикомъ гонятся за нимъ и затѣмъ начинаютъ ссориться изъ за добычи. Иногда самка, которая обыкновенно является съ добычей, бросаетъ ее и молодые пробуютъ поймать ее на лету. И позднѣе, когда выводки разобьются, молодые сапсаны, ставшіе совершенно самостоятельными, все еще любятъ держаться около гнѣзда.

По вылетѣ молодыхъ, пары не разбиваются, но съ другими

подобными себѣ сапсанъ не сходится и потому никогда не удается наблюдать, чтобы сапсаны держались по нѣсколько вмѣстѣ, что наблюдается у балóбана.

Пища сапсана весьма разнообразна. Г. Сушкинъ совершенно вѣрно говоритъ, что ее составляютъ всевозможныя птицы, которыхъ онъ только можетъ поймать на лету и одолѣть. Галки, вороны, голуби, чирки, утки, гусята, кулики, рѣже сойки, рябчики и разныя мелкія птички—все идетъ въ пищу ловкому и смѣлому хищнику. Но, повидимому, онъ больше всего любитъ птицъ средней величины и только мѣстами питается мелочью, напр., въ тундрѣ—пуночками, которыхъ выхватываетъ изъ стаи (Seebohm). Сообщеніе Лоренца, что онъ видѣлъ сапсана, охотившагося подобно пустельгѣ, за насѣкомыми, основано на какомъ-то недоразумѣніи, предположеніе же Лоренца, что сапсанъ ловилъ насѣкомыхъ для кормленія птенцовъ,—совершенно невѣроятно. Finsch говоритъ, что въ тундрѣ на Оби погадки, сброшенныя сапсанами у гнѣздъ, состояли исключительно изъ шерсти леммингов. Вообще же сапсанъ не кормится звѣрьками, такъ какъ не беретъ добычи ни съ земли, ни съ воды. Грызуновъ онъ вѣроятно хватаетъ подстерегая, подобно тому, какъ подстерегаетъ утокъ, на близкомъ разстояніи, что же касается въ частности леммингов, то конечно они являются особенно легкой добычей, благодаря ихъ многочисленности.

Что касается линьки, то надо различать линьку изъ 1-го наряда во 2-ой, изъ 2-го въ 3-ій и послѣдующія. Во всѣхъ, особенно же въ линькѣ изъ 1-го наряда во 2-ой, наблюдаются большія индивидуальныя колебанія, которыя, повидимому, и заставили Brehm'а принять нѣкоторое различіе во времени линьки разныхъ формъ сапсана, что однако совершенно невѣроятно. Такъ, можно найти начало такой линьки и въ маѣ и въ августѣ. Другое дѣло, когда заканчивается эта линька. П. П. Сушкинъ говоритъ, что линька изъ 1-го пера во 2-ое у плѣнныхъ экземпляровъ заканчивается осенью, и хотя не говоритъ о томъ, какой осенью—года рожденія или слѣдующаго, несомнѣнно разумѣетъ осень ближайшаго года. Ф. К. Лоренцъ опредѣленно указываетъ, что „die Jungen werfen das Jugenkleid im Laufe des kommenden Sommers ab". Я въ свою очередь утверждаю, что молодые начинаютъ линять въ ближайшую весну и оканчиваютъ линьку осенью. На это указываютъ многочисленные молодые экземпляры безъ всякихъ слѣдовъ линьки, добываемые въ разное

время зимою, и очень изношенное перо линяющихъ молодыхъ. Иногда такая линька оканчивается очень рано, слѣдовательно, какъ говоритъ и Лоренцъ, протекаетъ очень быстро. Такъ, добытый 1. IX въ Харьковской губ. сапсанъ, по словамъ Н. Н. Сомова, былъ уже въ свѣжемъ перѣ, съ ничтожными остатками перьевъ 1-го наряда среди верхнихъ кроющихъ крыла. У взрослыхъ линька начинается лѣтомъ, но происходитъ преимущественно зимою и заканчивается въ концѣ зимы или въ самомъ началѣ весны. Теперь возникаетъ вопросъ, когда происходитъ линька изъ 2-го наряда въ 3-ій, такъ какъ трудно предположить, чтобы птица, только что окончившая линьку осенью, стала снова линять ранѣе будущей осени. Однако въ такомъ случаѣ ей пришлось бы ждать окончанія линьки лишь въ концѣ слѣдующей зимы, т. е. проносить одинъ нарядъ $1^1/_2$ года, что для нѣкоторыхъ перьевъ, именно маховыхъ, едва ли допустимо. Поэтому, я думаю, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, что между первой полной (лѣтней) и второй полной (зимней) линькой происходитъ частичная, ограничивающаяся смѣной маховыхъ.

Вмѣстѣ съ началомъ отлета и пролета водяной птицы сапсаны отчасти приближаются къ воднымъ пролетнымъ путямъ, отчасти переселяются въ города, устраиваясь здѣсь на свои обычныя зимнія квартиры. По мѣрѣ движенія водяной птицы къ югу и сапсаны слѣдуютъ за нею, отчего въ нѣкоторыхъ частяхъ страны является возможность говорить объ ихъ пролетѣ; однако ограниченность мѣстъ зимовокъ и сравнительно слабая скученность здѣсь сапсановъ заставляютъ признать, что эти соколы зимою предпочтительно *разсѣиваются* на огромной площади ихъ области гнѣздовыхъ и сопредѣльныхъ странъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Кромѣ того, изученіе коллекцій какъ нашихъ, такъ и западно-европейскихъ музеевъ привело меня къ опредѣленному заключенію, что въ классическихъ мѣстахъ палеарктическихъ зимовокъ, какими являются Египетъ и юго-западный уголъ Каспійскаго моря, встрѣчаются почти исключительно *F. peregrinus f. griseiventris* и *F. p. leucogenys.* Отсюда выводъ чрезвычайно простой: наиболѣе правильно отлетающими на зиму изъ гнѣздовыхъ мѣстъ являются сапсаны, гнѣздящіеся въ тундрахъ и отчасти таежной области. Сокола, принадлежащіе средней, а тѣмъ болѣе южной полосѣ области гнѣздовья вида, являются отчасти осѣдлыми, отчасти непра-

вильно бродячими. Что касается *F. p. leucogenys*, то онъ является наименѣе осѣдлымъ и наиболѣе правильно пролетнымъ сапсаномъ, болѣе или менѣе полно исчезая изъ гнѣздовой области на зиму и болѣе опредѣленно скучиваясь на опредѣленныхъ зимовкахъ.

Свѣдѣнія объ осеннемъ пролетѣ сапсана у огромнаго большинства авторовъ безъ указанія точныхъ датъ, а иногда даты приведены и совершенно случайныя. Къ такимъ, напр., я отношу числа 15. IX. 1868 и 16. IX. 1868, приводимыя Шевелевымъ для Черниговской губ., или 21. VIII. 89, 3. IX. 90 и 6. IX. 93, приводимыя Сомовымъ для Харьковской губ. Послѣднія числа опровергаются интереснымъ рядомъ датъ того же наблюдателя относительно времени появленія въ Харьковѣ на колокольнѣ зимовавшей тамъ самки сапсана: 20. X. 80, 23. X. 81, 8. X. 82, 10. X. 83 и 11. X. 84. Эти даты, мнѣ кажется, и указываютъ довольно точно то время, когда сапсаны, въ данной мѣстности, послѣ бродячей осенней жизни либо селятся на зиму въ опредѣленныхъ мѣстахъ, либо улетаютъ далѣе. Подъ Петровскомъ сапсанъ осенью пролетаетъ, начиная концомъ сентября и кончая ноябремъ; летитъ въ разнобой сравнительно рѣдко (Жуковъ). Въ низменности подъ Ленкоранью сапсанъ прилетаетъ въ половинѣ ноября и остается здѣсь не далѣе, какъ до первыхъ чиселъ марта (Радде).

1 b. **Falco peregrinus leucogenys** Brhm. (1854). — **Сапсанъ бѣлощекій.**

Falco leucogenys Brehm, Naumannia, 1854, p. 51; Brehm, Naumannia, 1855, p. 268.

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco leucogenys Brhm. Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. географ. I, стр. 281 (1882); Menzbier, Ibis, 1884, p. 285; Зарудный (Zarudny), Птицы Восточ. Персіи, стр. 114 (1903); Smallbones, Jour. f. Orn. 1906, p. 422.

Falco Tscherniaievi Сверцовъ (Sewertzow) (part.). Вертик. и горизонт. распред. Туркест. жив., стр. 63, 114 (1873).

Falco babylonicus Sewertzow (part.), Journ. f. Orn. 1875, p. 177; Dresser & Sewertzow (part.), Ibis, 1875, p. 106.

Falco peregrinus leucogenys Brhm. Menzbier, Bull. de Moscou, 1882, p. 210; Sewertz. & Menzb. Ornith. du Turk., II, p. 308 (1891); Зарудный (Zarudny), Орнитол. ф. Закасп. края, стр. 400 (1896); Зарудный (Zarudny), Экскурс. по с.-в. Персіи, стр. 111 (1900); Зарудный и Корѣевъ (Zarudny & Korejew), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс.

Имп. Отд. зоол., в. VII, стр. 179 (1906); Бутурлинъ (Buturlin), Пс. и Руж. Охота, 1907, стр. 99, 100; Schalow, Jour. f. Orn. 1908, p. 104; Бостанжогло (Bostanshoglo), Орнитол. ф. Урало-каспійск. края. стр. 154 (1911); Тугариновъ и Бутурлинъ (Tugarinow & Buturlin), Матер по птиц. Енисейской губ., стр. 204 (1911); Сатунинъ (Satunin), Систем. кат. птицъ Кавказ. края, II, стр. 149 (1912).

Falco lanarius Schl. Comte Alléon. Ois. dans la Dobrodja et la Bulgarie. Ornis, 1886, p. 412.

Falco peregrinus var. leucogenys Brhm. Сомовъ (Somow), Орнит. ф. Харьков. губ., стр. 392 (1897).

Icones. Мензвиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. т. I, табл. IV (молод.).

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 817.	ex. ♀ juv.	23. XI. 99,	Cicona (Zem.) N. Alban. falso pro *F. feldeggi* not.	L. v. Führer.
№ 818.	ex. ♀ mut.	15. V.	vic. Astrachan.	coll. Menzbier.
№ 819.	ex. ♂ juv.	20. IX. 60,	fl. Ural.	Karelin.
№ 820.	ex. ♂ juv.	12. X. 60,	fl. Ural.	Karelin.
№ 821.	ex. ♀ juv.	6. X. 85,	vicin. Orenburg.	coll. Menzbier
№ 822.	ex. ♂ juv.	30. VIII. 60.	Kandaurovo pr. Gurjev.	coll. Menzbier.
№ 823.	ex. ♀ juv.	9. XII. 79,	Lenkoran.	G. Radde.
№ 824.	ex. ♂ juv.	23. XII. 89,	Lenkoran.	J. Nazarow.
№ 825.	ex. ♂ juv.	30. XII. 89,	Lenkoran.	J. Nazarow.
№ 826.	ex. ♂ ad.	14. XII.	Lenkoran.	coll. Menzbier.
№ 827.	ex. ♀ juv.	4. IV.	Lenkoran.	coll. Menzbier.
№ 828.	ex. ♀ juv.	27. II. 98.	Lenkoran.	coll. Menzbier.
№ 829.	ex.? ♂ juv.	29. VII. 89,	Djirdjaryk, loc. Utgnuk-koja.	coll. Menzbier.
№ 830.	ex. ♀ juv.	autumn.	gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 831.	ex. ♂ juv.	15. X. 67,	Tschimkent.	coll. Menzbier.
	F. Nias-ali Sew. man.			
№ 832.	ex. ♀ ad 2-am v. mut.	14. III.	Utch-Kurgan, Ferghana falso pro *F. babylonicus* not.	coll. Sewertzow.
№ 833.	ex. ♂ juv.	28. IX.	Kuvan-djerma, Oxus inf.	coll. Sewertzow.
№ 834.	sex.?	s. d.	s. l.	s. coll.

Діагнозъ. Figurà corporis leviore. Striae malares tenues, genae flavescentes, interdum vix nigro variegatae. Supra caesius, fasciis obsoletis obscurioribus transversis; subtus pallide rosaceo-isabellino suffusus vel albus, minute nigro notatus; subalaribus albis, fasciis nigris rarioribus et angustioribus (ad.); sive supra obscure fulvus, pileo in parte media albido variegato, subtus flavescens, anguste fusco striatus (juv.).

Характеристика. Складъ тѣла тонкій, стройный. Щеки охристо-бѣловатыя безъ пятенъ или только съ слѣдами буровато-сѣрыхъ пестринъ, ясно отграниченныхъ отъ узкихъ усовъ. Верхняя сторона тѣла очень свѣтлаго сизаго цвѣта съ едва болѣе темными поперечными полосами, которыя у самцовъ выражены рѣзче, чѣмъ у самокъ. У самцовъ на бокахъ затылка въ старости сохраняются охристыя пестрины. Исподъ тѣла желтоватый съ небольшими темными пятнами, которыхъ совсѣмъ нѣтъ на горлѣ и которыя замѣнены поперечными полосками на бокахъ и на штанахъ. Нижнія кроющія перья крыла бѣлыя съ рѣдкими черными поперечными полосками.

Размѣры: ♂. L. 18; E. 39″; U. 12,85″—13″, C. 6,2″—6,4″; R. 1,1″—1,2″; T. 1,6″—1,7″; Dm. 1,9″—2″.
♀. L. 19″; E. 45″; U. 14,5″; C. 6,8″; R. 1,55″; T. 1,8″; Dm. 2,25″.

Самка взрослая. Верхняя сторона свѣтлаго сизаго цвѣта съ болѣе темными неясными поперечными полосами. Темя одного цвѣта съ верхней частью спины и темнѣе нижней части спины и надхвостья; лобъ бѣловатый; затылокъ съ бланжевыми пестринами. Усы узкіе, буро-сизаго цвѣта. Пространство подъ глазами только слегка испещрено буровато-сизыми пестринками. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста пепельнаго цвѣта съ болѣе темными поперечными полосами. Хвостъ сѣро-буроватый съ 7 болѣе темными поперечными полосами. Вершины первостепенныхъ маховыхъ темно-бурыя съ слабымъ пепельнымъ налетомъ и овальными рыжеватыми пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Горло бѣлое; зобъ, грудь и брюхо бланжевые; зобъ безъ отмѣтинъ; грудь и брюхо, за исключеніемъ задней части послѣдняго, съ маленькими бурыми пятнышками; задняя часть брюха, бока и штаны съ узкими поперечными бурыми полосами; штаны и низъ боковъ не чисто бланжевые, а съ примѣсью слабо-сизоватаго оттѣнка. Нижнія кроющія хвоста бланжевыя съ узкими поперечными сизовато-бурыми полосами. Малыя нижнія кроющія крыла желтоватыя съ бурыми пятнышками; среднія, большія и axillares бѣлыя съ поперечными бурыми полосами.

Самецъ взрослый. Сходенъ съ самкой, но гораздо свѣтлѣе, особенно темя, плечевыя, верхнія кроющія крыла, нижняя часть спины, надхвостье и верхнія кроющія хвоста, совсѣмъ нѣжно-пепельныя съ слабо выраженными болѣе темными узкими по-

перечными полосами. Усы темно-сизые; пространство подъ глазами почти безъ пятенъ. Затылокъ съ слабыми свѣтлыми пестринами. Пятна на груди и на брюхѣ очень малы, въ большинствѣ случаевъ только нѣсколько расширяющіяся короткія наствольныя черточки; перья задней части брюха бланжевыя, безъ отмѣтинъ; поперечныя полосы на бокахъ очень узки, на штанахъ замѣнены поперечными пятнами; нижнія кроющія хвоста, какъ у самки.

Въ первомъ перѣ *F. p. leucogenys* отличается отъ своихъ сверстниковъ другихъ подвидовъ чуть ли не больше, чѣмъ во взросломъ перѣ. Верхняя сторона его тѣла темно-бурая съ довольно широкими ржаво-сѣрыми ободками, которые скоро выцвѣтаютъ и становятся блѣдными; на головѣ эти ободки шире и потому вмѣстѣ съ желтоватымъ лбомъ голова довольно рѣзко отличается отъ спины своимъ свѣтлымъ цвѣтомъ. Надъ каждымъ глазомъ, приблизительно отъ середины, идетъ къ затылку желтоватая полоса; полосы правой и лѣвой стороны сходятся на затылкѣ, образуя здѣсь желтовато-охристый съ бурыми пестринами поясъ. Буро-черные усы узки, подъ глазами желтоватыя поля съ небольшими темными пестринками у самаго глаза. Верхнія кроющія хвоста съ поперечными ржавчатыми полосами. Рулевыя темно-бурыя съ сѣроватымъ налетомъ, свѣтлыми вершинами и 7 узкими поперечными ржавчатыми полосами, которыя на внутреннихъ опахалахъ рулевыхъ могутъ быть отчасти представлены того же цвѣта овальными пятнами. Исподъ тѣла желтовато-рыжеватый съ узкими темно-бурыми продольными пятнами на зобѣ, груди и брюхѣ; на бокахъ продольныя пятна замѣнены поперечными полосами и сердцевиднымъ вершиннымъ пятномъ съ широкимъ свѣтлымъ ободкомъ; штаны съ сердцевидными пятнами; нижнія кроющія хвоста съ узкими поперечными полосами. Нижнія кроющія крыла по окраскѣ совершенно походятъ на перья боковъ.

Географическое распространеніе описываемаго подвида сапсана можетъ быть опредѣлено слѣдующимъ образомъ: его область гнѣздовья тянется отъ средняго теченія Дуная (экземпляры Вѣнскаго музея и коллекція гр. Alléon[1]) изъ Добруджи) на западѣ до предгорій Алтая на востокѣ, но сѣверная граница этой

1) Въ коллекціи неправильно опредѣленъ за *Falco lanarius* Schlegel но я видѣлъ этотъ экземпляръ, какъ и всю коллекцію гр. Alléon, въ 1889 г.

области съ выходомъ изъ Дунайской низменности на территорію Европейской Россіи все еще остается недостаточно выясненной. Начиная съ области Днѣпра, я принималъ сначала, что сокола, помѣченные Гёбелемъ для Уманьскаго у. Кіевской губ. за *F. feldeggii* (Journ. f. Orn., 1879, p. 266 и Die Vögel Kreises Uman, p. 17—18), могутъ быть отнесены къ *F. p. leucogenys*. Однако, вчитываясь въ чрезвычайно поверхностное описаніе этихъ птицъ у Гёбеля, я нахожу, что упоминаемый имъ признакъ „Die kleineren, dunklen, an der Bauchseite durch die grobe Fleckung derselben, erscheinenden Falken" скорѣе можетъ быть отнесенъ къ *G. sacer*. Поэтому вопросъ о гнѣздованіи *F. p. leucogenys* въ Кіевской губ. остается открытымъ. Далѣе Н. Н. Сомовъ говоритъ, что въ Харьковской губ. этотъ подвидъ сапсана ему не встрѣчался, хотя мнѣ извѣстны экземпляры *F. p. leucogenys* не только изъ Харьковской, но также изъ Воронежской губ. и изъ Области Войска Донского. Г. Вальхъ (Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 255) упоминаетъ этотъ подвидъ съ знакомъ вопроса въ качествѣ гнѣздящагося въ Екатеринославской губ. въ долинѣ Днѣпра и отмѣчаетъ найденнымъ въ названной губерніи осенью и зимою. Къ югу отсюда добытъ въ Крыму. Въ Поволжьѣ гнѣздится на лѣсистыхъ островахъ у Сарепты, гдѣ молодые были добыты изъ гнѣзда Гличемъ. Гнѣздится также и въ долинѣ р. Урала, и какъ на нижней Волгѣ, такъ и на нижнемъ Уралѣ не можетъ считаться очень рѣдкимъ. Къ сѣверу доходитъ до Оренбургской губ. и даже быть можетъ до Уфимской. Далѣе на востокъ *F. p. leucogenys* спорадично гнѣздится по лѣсамъ степныхъ рѣкъ юго-западной Сибири, доходя до Енисейской губ., гдѣ однако его гнѣздованье не доказано. Въ качествѣ бродячей и залетной птицы *F. p. leucogenys* извѣстенъ для центральной Россіи, Галиціи и Германіи въ направленіи къ сѣверу и сѣверо-западу, и для Балканскаго полуострова и сѣверной Италіи на юго-западъ. Хотя зимою *F. p. leucogenys* не оставляетъ совсѣмъ южной Россіи и едва ли совершаетъ правильные перелеты, однако, несомнѣнно, отчасти улетаетъ отсюда обычнымъ путемъ черезъ Босфоръ и

и могъ исправить неточность опредѣленія, проникшую къ сожалѣнію въ печать (Ornis, 1886, p. 412). Впрочемъ, отъ торговцевъ молодые свѣтло-головые *F. p. leucogenys*, особенно съ Балканскаго полуострова, обыкновенно идутъ за *F. lanarius* или *F. feldeggii*.

побережьемъ Средиземнаго моря въ Египетъ, гдѣ былъ добытъ у Мензале. Изъ юго-восточной и юго-западной Сибири *F. p. leucogenys* улетаетъ преимущественно западнымъ берегомъ Каспійскаго моря на зимовку къ Ленкорани, отчасти безпорядочно въ долину Сыръ-Дарьи и въ область предгорій восточнаго Тяншаня, откуда залетаетъ даже внутрь послѣдняго до Иссыкъ-куля. Между прочимъ, въ декабрѣ былъ добытъ у Джаркента (Н. Зарудный и Б. Корѣевъ, l. c., стр. 179). На осеннемъ пролетѣ встрѣчается на нижнемъ теченіи Аму-Дарьи, зимою доходитъ до Персіи, вѣроятно, проникая сюда преимущественно изъ Закавказья и лишь отчасти и въ небольшомъ числѣ пролетая Арало-Каспійской низменностью. Такъ, Н. А. Зарудный приводитъ экземпляръ *F. p. leucogenys*, добытый 31.VIII въ урочищѣ Бидъ, въ странѣ Саргадъ, и другой, замѣченный 18.IV въ пустынѣ Зиркухъ между с.с. Муджнабадъ и Фендуктъ (Птицы Восточной Персіи, стр. 114).

1c. **Falco peregrinus pealei** Ridgway (1873).—**Сапсанъ черный.**

Табл. I и II.

Falco polyargus Cassin, B. Calif. & Tex. Ill. pl. 16 (задняя фигура).

Falco communis var. *pealei* Ridgway, Bull. Essex Inst. V, 1873, p. 201; Baird, Brewer, Ridgw. N. Am. B. III, p. 129, 137 (1874).

Falco gyrfalco Ridgway, Am. Nat. VIII, 1874, p. 434: Dall, Avif. Aleut. Isl. west Unal., p. 3 (1874).

Falco peregrinus pealei Ridgway, Nomencl. N. A. B. p. 37 (1881); Id., Ibis, 1882, p. 297 (прим.); Nelson, Cruise Corwin, p. 78 (1883); Turner, Auk, 1885, p. 157; Turner, Contr. to the Nat. Hist. of Alaska, p. 160 (1886); Nelson, Rep. upon Nat. Hist. Coll. made in Alaska, p. 147 (1887).

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco peregrinus Dybowski et Taczanowski, Bull. Soc. Zool. Fr. 1884, p. 145.

Falco Pealei Stejneger, Res. Ornithol. Expl. Command. Isl. a. Kamtsch., p. 206 (1885); Id. Proc. U. S. Nat. Mus., 1887, p. 141.

Falco communis Pealei Taczanowski, Faune Ornith. de la Sibér. Orient., p. 81 (1891).

Falco peregrinus pealei Ridgw. V. Bianchi, Ежегодн. Зоолог. Муз. Акад. Наукъ, т. XIV, стр. 52 (1909).

Icones. Cassin, B. Calif. & Tex. Ill. pl. 16 (задняя фигура).

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 835.	ex. ♀ ad.	s. d.	Insula Behring.	dr. Grinievecki.
№ 836.	ex. ♂ ad. (probab. ♀ 2° v.)	s. d.	Insula Behring.	dr. Grinievecki.

№ 837.	ex. juv. (probab. ♀)	s. d.	Insula Behring.	dr. GRINIEVECKI.
№ 838.	ex. juv. (probab. ♀)	s. d.	Insula Behring.	dr. GRINIEVECKI.
№ 839.	ex. juv. (probab. ♀)	s. d.	Insula Behring.	GREBNITZKI.
№ 840.	ex. ♀ juv.	Decembri.	Insula Behring.	GREBNITZKI.
№ 841.	ex. ♂ juv.	30. IX. 909,	Insula Behring.	coll. MENZBIER.
№ 842.	ex. ♀ juv. mut.	30. IX. 909,	Insula Behring.	coll. MENZBIER.
№ 843.	ex. ♂ juv.	17. VII. 909,	Insula Miednyi.	coll. MENZBIER.
№ 844.	eff. ♀ ad.	7. XII. 80,	Insula Behring.	GREBNITZKI.
№ 845.	ex. ♂ juv.	13. IX. 61,	Hakodate.	MAXIMOVICZ.

Мѣстныя названія: *ястребъ* (Сокольниковъ), *черный ястребъ* (STEJNEGER) (на Командорскихъ о-вахъ).

Діагнозъ. Figurâ corporis gravi. Striâ malari latissimâ atque genis nigris. Supra obscure schistaceo-caesius, pileo ac interscapulio nigro-schistaceis, subtus albidus, jugulo, pectore, ventre medio paullo variegatis, lateribus dense nigro fasciatis (ad.), sive supra fuscus, schistaceo lavatus, subtus, praeter jugulum fulvescentem, fuscus vel nigrofuscus, plumis flavescenti sive albescenti marginatis (juv.).

Описаніе. Эта замѣчательная мѣстная порода *F. peregrinus* отличается отъ типа при нѣсколько большемъ ростѣ удивительными особенностями окраски: у взрослой птицы низъ окрашенъ, какъ у *F. peregrinus* формы *griseiventris*, верхъ же чрезвычайно теменъ, какъ у *Hierofalco gyrfalco labradorus;* въ молодости *F. p. pealei* чрезвычайно теменъ и въ этомъ нарядѣ отличается отъ *F. peregrinus* во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ, не говоря уже о *F. p. leucogenys*, даже болѣе, нежели во взросломъ.

Не имѣя достаточно матеріала для возможно полнаго изученія этого подвида во взросломъ нарядѣ ни въ моей, ни въ академической коллекціи, я воспользовался также данными, приводимыми STEJNEGER'омъ и ТАЧАНОВСКИМЪ:

Размѣры: ♂. U. 13,3″—13,6″; C. 6,37″; R. 1,25″; T. 2″—2,05″; Dm. 1,7″—1,8″.
♀. U. 15″—15,5″; C. 8,6″—8,75″; R. 1,37″—1,5″; T. 2″—2,3″; Dm. 2—2,23″.

Самецъ взрослый (Варшавскій музей). Верхняя сторона головы и затылокъ черновато-свинцоваго цвѣта съ бланжевыми основаніями (снаружи не видны) перьевъ на бокахъ затылка; вся остальная верхняя сторона голубовато-свинцоваго цвѣта, болѣе темнаго, почти черно-стального на верхней спинѣ, которая темнѣе головы, замѣтно свѣтлѣющаго, даже по сравненію

съ головой, на нижней части спины и въ надхвостьѣ; на нижней части верхней спины на темномъ фонѣ перьевъ появляются болѣе свѣтлые края и поперечныя полосы; нижняя спина съ неясными болѣе темными поперечными полосами на болѣе свѣтломъ основномъ фонѣ; въ надхвостьѣ темныя поперечныя полосы становятся яснѣе и уже, всего въ половину ширины раздѣляющихъ ихъ свѣтлыхъ промежутковъ. Верхняя сторона крыльевъ, за исключеніемъ первостепенныхъ маховыхъ, а равно и плечевыя окрашены сходно соотвѣтственно съ прилежащими частями спины, т. е. будучи черно-стального цвѣта спереди, у края крыла, постепенно свѣтлѣютъ, переходя въ голубовато-свинцовый кзади, т. е. къ концу плечевыхъ и къ второстепеннымъ маховымъ, съ тѣмъ же относительнымъ развитіемъ темныхъ и свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ, какъ на спинѣ. Такимъ образомъ, на малыхъ кроющихъ крыла существуютъ только болѣе свѣтлые края, на среднихъ, кромѣ того, прибавляются свѣтлыя поперечныя полосы, на большихъ и второстепенныхъ маховыхъ темныя и свѣтлыя полосы становятся приблизительно одной ширины. Первостепенныя маховыя и ихъ верхнія кроющія черныя, съ свинцовымъ налетомъ на внѣшнихъ опахалахъ; внутреннія изъ первыхъ и всѣ послѣднія съ бѣловатыми вершинными кончиками. На внутреннихъ опахалахъ маховыхъ, начиная на $^1/_4$ ихъ длины отъ вершины, находятся въ числѣ 14 поперечно-овальныя бѣловатыя съ темными пестринками пятна. На всѣхъ сравнительно свѣтло окрашенныхъ перьяхъ верхней стороны замѣтны черные стволы. Хвостъ свѣтло-свинцоваго цвѣта, темнѣющій къ вершинѣ, съ ясными черноватыми поперечными полосами и болѣе темными пестринками на свѣтлыхъ поляхъ; на внутреннихъ опахалахъ боковыхъ рулевыхъ свѣтлыя полосы къ краю опахала бѣлѣютъ; вершина хвоста грязно-желтоватая.—Узкая бѣловато-грязная полоса на переднемъ краѣ лба съ черными наствольными черточками переходитъ въ желтоватую уздечку съ черными волосовидными концами перышекъ; участокъ подъ уздечкой, широкіе усы, полоса вдоль нижняго края глаза и полоса за глазомъ черно-стального цвѣта; щеки и кроющія уха желтоватаго цвѣта съ густыми каплевидными пестринками одного цвѣта съ окраской темени. Нижняя сторона бѣлая съ желтоватымъ оттѣнкомъ, болѣе сильно выраженнымъ на серединѣ брюха, и сѣроватымъ налетомъ на бокахъ, который усиливается на

перьяхъ голени и постепенно исчезаетъ на нижнихъ кроющихъ хвоста. Горло и прилегающая часть зоба безъ пестринъ; на нижней части зоба появляются черные стержни перьевъ, которые на груди замѣняются каплевидными черноватыми пестринками, вытягивающимися вверхъ по стволу и постепенно увеличивающимися въ размѣрахъ, расширяющимися по мѣрѣ приближенія къ брюху; на серединѣ задней части груди эти пятна становятся сердцевидными, на бокахъ груди — довольно широкими поперечными, однако въ сплошныя поперечныя полосы здѣсь не сливаются; брюхо, бока тѣла, перья голени и нижнія кроющія хвоста съ рѣзко выраженной поперечной полосатостью, смягчаемой сѣрымъ налётомъ на свѣтлыхъ промежуткахъ. Нижнія кроющія крыла и подмышечныя черноватыя, съ бѣлыми поперечными полосами, болѣе узкими, нежели раздѣляющіе ихъ темные промежутки. Окраска радужины и голыхъ частей по STEJNEGER'у (Ornith. Explor., p. 206) такова: Радужина темно-бурая. Клювъ голубовато-сѣрый, темнѣющій къ вершинѣ, нѣсколько желтѣющій къ основанію; восковица ярко-желтая; голое кольцо вокругъ глаза блѣдно-желтое; ноги золотисто-желтыя. Когти черновато-сѣрые.

Самка взрослая Въ общемъ сходна по окраскѣ съ самцомъ, но голова, затылокъ и спина болѣе однообразнаго черностального цвѣта. Впрочемъ и у самцовъ эти части иногда болѣе однообразно окрашены, иногда же голова замѣтно свѣтлѣе межлопаточной области, что быть можетъ зависитъ нѣсколько отъ возраста, тогда какъ у самокъ, повидимому, голова, затылокъ и межлопаточная область всегда одноцвѣтны. Плечевыя, верхнія кроющія крыла и второстепенныя маховыя у самки темнѣе, нежели у самца, отъ меньшаго развитія свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ (т. е. послѣднія у́же, нежели у самца); равнымъ образомъ темныя полосы въ поясничной области и на верхнихъ кроющихъ хвоста выражены яснѣе, и хвостъ темнѣе, такъ какъ свѣтлыя перевязи на немъ не только у́же, но менѣе ясны и хорошо различимы только на его основной половинѣ. Нижняя сторона, повидимому, съ болѣе рѣзко выраженными сердцевидными пятнами на груди и серединѣ брюха и поперечными полосами на бокахъ, перьяхъ голени, въ подхвостьѣ и на нижнихъ кроющихъ хвоста. Въ подхвостьѣ полосы нѣсколько свѣтлѣе, нежели на бокахъ (RIDGWAY, Ibis, 1882, p. 297, примѣч.).

Ridgway говоритъ, что взрослая самка *F. p. pealei* до мельчайшихъ подробностей сходна по окраскѣ съ *H. gyrfalco*, изображеннымъ J. Wolf'омъ на табл. C въ Ootheca Wolleyana, и обращаетъ особенное вниманіе на столь полное сходство окраски молодого *F. p. pealei* съ *H. labradorus*, что они могутъ быть различены только родовыми признаками.

Самецъ молодой. Сверху черно-бурый съ бѣловатымъ лбомъ, прерывающимся не рѣзко выраженнымъ поясомъ изъ грязно-бѣловатыхъ пестринокъ на затылкѣ и чуть замѣтными грязно-рыжеватыми вершинными краями большинства перьевъ; снизу черно-бурый съ желтовато-бѣловатымъ горломъ и такими же краями перьевъ.—Лобъ грязно-бѣловатый, съ черными наствольными пестринами, поднимающійся клиномъ къ темени. Верхняя сторона головы, задняя сторона шеи, вся спина съ надхвостьемъ, верхняя сторона крыльевъ и хвостъ черно-бурые, особенно интенсивно окрашенные въ межлопаточной области, съ охристо-бѣловатыми пестринками въ видѣ прерывающагося пояса на затылкѣ; отъ середины глаза назадъ идетъ короткая чуть замѣтная бровь. Всѣ перья съ грязно-рыжеватыми очень узкими вершинными краями, бѣлѣющими и нѣсколько расширяющимися на большихъ плечевыхъ, второстепенныхъ маховыхъ и особенно на верхнихъ кроющихъ хвоста. На большихъ верхнихъ кроющихъ крыла у края маленькія рыжевато-сизыя пятна, намѣчающія будущую полосатость; на большихъ плечевыхъ и второстепенныхъ маховыхъ эти пятна отходятъ въ большинствѣ отъ края пера, болѣе поперечно-вытянуты и болѣе чистаго сизаго цвѣта. Первостепенныя маховыя черно-бурыя, внутреннія съ бѣловатыми узкими вершинными ободками, всѣ съ поперечно-овальными рыжеватыми пятнами на внутреннемъ опахалѣ, начинающимися на разстояніи $^1/_4$ длины пера отъ вершины. Ближе къ основанію эти пятна вытягиваются и постепенно доходятъ до края пера. Рулевыя съ широкой грязно-охристо-бѣловатой вершинной полосой и среднія съ 5 парами супротивныхъ рыжеватыхъ поперечно-овальныхъ пятенъ, которыя къ вершинѣ, съ 3-ьей отъ основанія пары, становятся округлѣе и постепенно бурѣютъ. Уздечка черноватая. Область подъ уздечкой, широкіе усы, широкая полоса подъ глазомъ, кроющія уха и полоса, спускающаяся вдоль бока шеи, почти черные. Щеки чуть желтовато-бѣлыя съ буро-черными пестринками. Горло желтовато-бѣлое, безъ пестри-

нокъ. Зобъ, грудь, брюхо, бока и перья голени черно-бурые, на зобѣ съ такими широкими охристо-бѣловатыми краями, что перья кажутся охристо-бѣловатыми съ широкими черно-бурыми наствольными полосами. Однако уже на нижней части зоба свѣтлые ободки перьевъ суживаются, а черно-бурые центры расширяются, пріобрѣтая вмѣстѣ характеръ удлиненныхъ трехугольниковъ съ вершиной, направленной къ вершинѣ пера. Такія же перья на груди, причемъ какъ на груди, такъ и на зобѣ на закрытыхъ частяхъ пера въ основаніи темнаго поля появляются округлыя или округло-трехугольныя бѣловатыя пятна, чѣмъ намѣчается развитіе рисунка, характернаго для перьевъ взрослаго наряда (съ сердцевидными предвершинными пятнами). Начиная съ груди, свѣтлые края перьевъ становятся все ужé и темнѣе. Перья боковъ черно-бурыя съ супротивными почти бѣлыми округлыми пятнами на обоихъ опахалахъ. Подхвостье и нижнія кроющія хвоста охристыя, перья подхвостья съ бурыми предвершинными наствольными пятнами, нижнія кроющія хвоста съ бурыми поперечными полосами. Нижнія кроющія крыла темно-бурыя у передняго края, становящіяся далѣе черно-бурыми, какъ и подмышечныя. Мелкія съ охристыми краями, среднія и болѣе крупныя, а также подмышечныя съ бѣловатыми вершинными краями и супротивными округлыми пятнами на обоихъ опахалахъ у края. Самыя крупныя нижнія кроющія сѣро-бурыя съ такими же пестринами, какъ среднія. — Радужина темно-бурая. Клювъ, восковица и голое кольцо вокругъ глаза очень свѣтлаго голубовато-сѣраго цвѣта, но клювъ къ вершинѣ темнѣетъ и становится сине-роговымъ. Ноги блѣдно-соломеннаго цвѣта съ зеленоватымъ оттѣнкомъ; когти черно-роговые.

Самка молодая, добытая 17/30. VI. 909 г. еще съ слѣдами пуха на вершинахъ рулевыхъ, съ недоросшими маховыми и, вѣроятно, рулевыми. Несмотря на несомнѣнно болѣе молодой возрастъ, нежели вышеописанный самецъ, сверху болѣе однообразно черно-бурая отъ почти полнаго отсутствія свѣтлыхъ краевыхъ ободковъ перьевъ, замѣтныхъ лишь на большихъ плечевыхъ. Зачаточныя рыжеватыя пятна есть только на внутреннихъ опахалахъ плечевыхъ и второстепенныхъ маховыхъ. Среднія рулевыя безъ пятенъ, на боковыхъ пятна зачаточныя, на крайнихъ рулевыхъ только на внутреннемъ опахалѣ. Снизу также темнѣе самца, такъ какъ черно-бурый цвѣтъ на каж-

домъ перѣ занимаетъ больше мѣста и даже на горлѣ только самая передняя часть его безъ пестринъ. Перья зоба на закрытыхъ частяхъ съ супротивными округлыми или поперечно-овальными бѣловатыми пятнами, намѣчающими поперечную полосатость этихъ частей у взрослой птицы.

30. IX/13. X. 909 на о. Беринга Н. П. Сокольниковымъ былъ добытъ молодой экземпляръ *F. p. pealei* съ началомъ линьки. Обношенное состояніе оперенія этой птицы, особенно ея маховыхъ и рулевыхъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она принадлежитъ къ выводку не 909, а 908 г., слѣдовательно линька начинается у молодыхъ *F. p. pealei* на вторую осень. У отмѣченнаго экземпляра вышли около 10 перьевъ среди верхнихъ кроющихъ хвоста и нѣсколько перьевъ съ лѣвой стороны межлопаточной области.

Географическое распространеніе. *F. p. pealei* былъ описанъ съ Американскаго материка, гдѣ онъ распространенъ отъ Орегона до Аляски и Алеутскихъ острововъ включительно. Въ Палеарктической области онъ правильно водится только на Командорскихъ островахъ, гдѣ живетъ болѣе или менѣе осѣдло, гнѣздясь на высокихъ недоступныхъ скалахъ обоихъ острововъ группы (о. Беринга и о. Мѣдный). Судя по экземпляру (♂ juv.) изъ Хакодате отъ Максимовича, молодые осенью случайно посѣщаютъ Японію. Въ Вѣнскомъ музеѣ хранится ♀ jun. съ восточнаго берега Манчжуріи, которая быть можетъ принадлежитъ къ описываемому подвиду, и въ такомъ случаѣ послѣдній залетаетъ также на Азіатскій материкъ. Однако, я давно видѣлъ этотъ экземпляръ и нахожу свои замѣтки о немъ недостаточными, чтобы утверждать его принадлежность къ *F. p. pealei*, послѣ того какъ описанъ *F. p. ernesti*.

Едва ли *F. p. pealei* отличается по образу жизни отъ обыкновеннаго сапсана, но біологическихъ наблюденій надъ этой птицей почти нѣтъ. Turner приводитъ интересное наблюденіе алеутовъ, справедливость котораго провѣрена имъ лично, что *F. p. pealei* помѣщаетъ свое гнѣздо всегда вблизи гнѣздовыхъ колоній гагъ, птенцами которыхъ вѣроятно выкармливаетъ своихъ дѣтей.

2. **Falco peregrinator** Sundevall (1837).

Діагнозъ. Corporis figurâ *F. peregrino* similis, sed minor; pileo, maculâ malari, genis fere nigris; subtus, praesertim in

pectore, ventre, subalaribus intense rufus, maculis nigris paucis, exiguis.

Характеристика. По складу тѣла походитъ на *F. peregrinus*, но меньше; верхняя сторона головы, усы и щеки чернаго цвѣта; низъ, особенно грудь, брюхо и нижнія кроющія крыла интенсивнорыжія съ мелкими черными пестринами.

Индійскій сапсанъ представленъ двумя подвидами, изъ которыхъ типичный *F. peregrinator peregrinator* распространенъ отъ Непала до Цейлона, тогда какъ *F. peregrinator atriceps* идетъ отъ сѣверной и сѣверо-западной Индіи до Кавказа.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДВИДОВЪ *FALCO PEREGRINATOR* SUNDEVALL.

1. Нижняя сторона интенсивно-рыжая, съ минимальнымъ развитіемъ пестринъ и безъ сизаго налета на бокахъ . . . . **F. p. peregrinator.**
2. Нижняя сторона рыжая, съ сѣрыми боками, брюхомъ и отчасти грудью, и сильнымъ развитіемъ пестринъ на груди, брюхѣ, бокахъ и штанахъ . . . . . **F. p. atriceps.**

Falco peregrinator peregrinator SUNDEVALL (1837). — Сапсанъ индійскій.

Falco peregrinator SUNDEVALL, Phys. Sallskapets Tidsk. LUND, 1837, p. 177, pl. 4; GRAY, Gen. of Birds, I, p. 19 (1844); SUNDEVALL, Ann. & Mag. Nat. Hist. XVIII, p. 454 (1846); BLYTH, Cat. Birds Mus. As. Soc. B., p. 14 (1849); GOULD, Birds of Asia, I, pl. 3 (1851); BLYTH, Journ. As. Soc. B. XIX, p. 321 (1851); HORSFIELD & MOORE, Cat. Birds Mus. E. I. Co., p. 18, n. 20 (1854); LAYARD, Ann. & Mag. Nat. Hist. XII, p. 102 (1853); JERDON, Birds of India, I, p. 25 (1862); HUME, Rough Notes, I, p. 55 (1869); JERDON, Ibis, 1871, p. 237; DELME RADCLIFFE, Ibis, 1871, p. 363; ANDERSON, Pr. Zool. Soc. 1871, p. 678; HOLDSWORTH, Proc. Zool. Soc. 1872, p. 410; SHARPE, Ann. & Mag. Nat. Hist. ser. 4, XI, p. 223 (1873); SHARPE, Cat. Birds Brit. Mus. I, p. 382 (1874); HUME, Nests a. Eggs, p. 23 (1874); LEGGE, Str. Feath. IV, p. 195 (1876); WALDEN, Ibis, 1876, p. 342; HUME, Str. Feath. V, p. 500 (1877); HUME & DAV. Str. Feath. VI, p. 1 (1878); DAVIDS. & WEND. Str. Feath. VII, p. 73 (1879); BALL, ibid. p. 196; GURNEY, Str. Feath. VIII, pp. 423, 424 etc. (1879); LEGGE, Birds of Ceylon, p. 106, 1200 (1880); BUTLER, Str. Feath. IX, p. 370 (1881); GURNEY, Ibis, 1882, p. 291; Reid, Str. Feath. X, p. 3 (1882); DAVISON, ibidem, p. 333; GURNEY, List Diurn. B. of Prey, p. 105 (1884); SWINH. & BARNES, Ibis, 1885, p. 55; BLANFORD, F. Br. Ind., Birds, III, p. 415 (1895); JESSE, Ibis, 1903, p. 79; WHITEHEAD, Ibis, 1909, p. 263.

Falco shaheen Jerdon, Madr. Journ. X, p. 81 (1839); id. Ill. Ind. Orn. pls. 12 & 28 (1847).
Falco sultaneus Hodgson, in Gray's Zool. Misc. p. 81 (1844).
Falco ruber Schlegel, Mus. P.-B. Falc., p. 5 (1862).

Icones. Jerdon, Ill. Ind. Orn. pls. 12 & 28; Gould, B. of Asia, I, pl. 3; Sundev., Phys. Sallsk. Tidsk. Lund. 1837, pl. 4.

Діагнозъ Supra fusco-chalybeus, subtus intense rufus, caesio haud lavatus.

Описаніе. Индійскій сапсанъ походитъ на обыкновеннаго, но отличается меньшимъ ростомъ, вѣроятно, принадлежа къ одной группѣ съ *F. minor* и *F. punicus*, и нѣкоторыми особенностями окраски, а именно: черной окраской головы, съ черными щеками и усами, сливающимися въ одно большое черное поле, и интенсивно-рыжей окраской испода, почти безъ примѣси сѣраго и съ слабо развитыми пестринами. Однако, по меньшему развитію рыжаго цвѣта и большему сѣраго и пестринъ на нижней сторонѣ цѣлый рядъ особей приближается въ большей или меньшей степени къ *F. p. atriceps*, который несомнѣнно ближе къ *F. peregrinus*, нежели типичный *F. p. peregrinator*. Gurney, изслѣдовавшій большое количество особей описываемаго сокола изъ разныхъ частей Индіи съ Цейлономъ включительно, опредѣленно говоритъ, что типичный *F. peregrinator (peregrinator)* принадлежитъ южной Индіи и Цейлону. У взрослыхъ особей отсюда красный цвѣтъ испода выраженъ наиболѣе, пятнистость той же стороны наименѣе, сѣраго налета нѣтъ или почти нѣтъ. Чѣмъ ближе къ сѣверной и сѣверо-западной Индіи, тѣмъ менѣе рѣзко выражены всѣ три признака, особенно два послѣдніе, представляя огромныя индивидуальныя колебанія, приближающія *F. p. peregrinator* къ *F. p. atriceps*.

Взрослая самка (изъ Нильгири). Темя, затылокъ и задняя часть шеи аспидно-черныя, безъ пятенъ, лобъ едва блѣднѣе: верхняя часть спины съ большею примѣсью сизаго цвѣта, чѣмъ голова и задъ шеи; нижняя часть спины, поясница и верхнія кроющія хвоста темно-сизыя съ нерѣзко выраженными болѣе темными поперечными полосами. Хвостъ почти аспидно-черный, болѣе голубоватый у основанія, чѣмъ у вершины, съ темно-рыжими вершинами перьевъ. Верхнія кроющія крыла и плечевыя одного цвѣта съ прилежащими частями спины, маховыя черно-бурыя. Усы и пространство подъ глазами слились въ одно чер-

ное пятно, отъ котораго на короткое разстояніе идутъ собственно усы. Горло бѣлое, постепенно переходящее въ рыжій цвѣтъ зоба и рыжія боковыя части шеи; грудь, брюхо, бока, штаны и нижнія кроющія хвоста кирпично-рыжія. На груди и брюхѣ рѣдкія едва замѣтныя аспидно-черныя пятнышки, на бокахъ и нижнихъ кроющихъ хвоста свѣтло-аспидныя поперечныя полосы. Слѣды послѣдняго цвѣта въ видѣ неясныхъ поперечныхъ полосъ и даже цѣлыхъ опахалъ существуютъ и на перьяхъ штановъ.

Радужина темно-бурая; восковица и ноги желтыя, послѣднія свѣтлѣе — лимонно-желтыя, первая темнѣе — нѣсколько охристая; клювъ темно-свинцоваго цвѣта, свѣтлѣющій къ основанію.

Взрослый самецъ въ общемъ походитъ на самку, но отличается болѣе чисто-черной (въ смыслѣ отсутствія бураго тона) окраской головы, задней части шеи и прилежащей области спины, а равно щекъ и усовъ; напротивъ, нижняя сторона блѣднѣе, нежели у самки, а поперечныя пестрины на подмышечныхъ и нижнихъ кроющихъ крыла лучше развиты; на хвостѣ слѣды темныхъ поперечныхъ полосъ, болѣе выступающіе въ основной половинѣ хвоста, болѣе ступеванные въ средней зонѣ и почти исчезающіе на вершинной половинѣ[1]).

Размѣры: ♂. L. 13,9″—14,2″; E. 34″; U. 11,4″—11,6″; C. 6″—6,4″; Culm. 0,9″—1″; T. 1,8″—2″; Dm. 2,1″.
♀. L. 15″; E. 38, 2″; U. 12,8″—13,4″; C. 6,5″; T. 1,9″—2″; Dm. 1,95—2,4″.
(по LEGGE и GURNEY.)

Для описанія молодыхъ экземпляровъ у меня не было матеріала, но судя по описаніямъ GURNEY между молодыми *F. p. peregrinator* и *F. p. atriceps* нѣтъ существеннаго различія и потому я позволяю себѣ ограничиться описаніями соотвѣтствующаго наряда послѣдняго подвида.

Географическое распространеніе. Индійскій сапсанъ въ его типичной формѣ распространенъ отъ Непала къ югу до Цейлона и въ Бирманіи. Живетъ осѣдло въ лѣсахъ и лѣсистыхъ частяхъ страны, нигдѣ не являясь не только обыкновеннымъ, но скорѣе всюду будучи рѣдкимъ. Оригиналъ, описанный Сунде-

1) Повидимому, у *F. p. peregrinator* полосатость хвоста менѣе выражена, нежели у *F. p. atriceps*, но и въ предѣлахъ только этого подвида *(peregrinator)* у самокъ менѣе, нежели у самцовъ.

валемъ, былъ добытъ въ морѣ подъ 6° 20′ с. ш. на пути между Цейлономъ и Суматрой, въ 70 швед. миляхъ отъ Никобарскихъ островов, но до сихъ поръ этотъ видъ не былъ добытъ на Малайскомъ архипелагѣ, гдѣ его замѣняетъ болѣе крупный *F. melanogenys*, Gould.

Экологическія данныя. Индійскій сапсанъ любитъ утесы въ лѣсу или около лѣса, гдѣ и гнѣздится. Добычу его составляютъ куропатки, перепела и др. птицы, но особенно голуби и попугаи. До извѣстной степени этотъ соколъ можетъ назваться даже сумеречной птицей, такъ какъ охотится очень рано утромъ и поздно вечеромъ, благодаря чему нападаетъ на летучихъ мышей и козодоевъ. Будучи чрезвычайно осторожнымъ, онъ попадается на глаза большею частью только во время преслѣдованія добычи, т. к. въ другое время прячется среди недоступныхъ утесовъ. Хотя иногда и можно видѣть индійскаго сокола сидящимъ на деревьяхъ, тѣмъ не менѣе это надо считать исключеніемъ. На лету описываемый видъ легко отличается отъ обыкновеннаго сапсана какъ своимъ малымъ ростомъ, такъ и бросающимся въ глаза свѣтлымъ, по сравненію съ верхней частью спины, сизымъ надхвостьемъ.

Гнѣздо или устраивается изъ сучьевъ на выступѣ скалы самимъ соколомъ, или занимается старое какого-нибудь другого хищника. Яйца откладываются втеченіе довольно продолжительнаго времени, съ января по апрѣль. Они имѣютъ узкоовальную форму, блѣдно-розоваго основного цвѣта съ фіолетовыми тѣнями и густо-красными пестринами.

2 a. **Falco peregrinator atriceps** Hume (1869).—**Сапсанъ малый.**

Табл. III.

Falco atriceps Hume, Rough Notes, p. 58 (1869); Hume, Ibis, 1871, p. 24; Jerdon, Ibis, 1771, p. 237; Anderson, Pr. Zool Soc. 1871, p. 679; Gurney, Str. Feath. VIII, p. 423 (1879); Gurney, Ibis, 1882, p. 291; Oates in Hume's N. & E. 2 nd. ed., III, p. 185 (18).

? *Falco peregrinator* Sund. Blanford, East. Persia, II, p. 103 (1876).

Falco peregrinator Blanford, Fauna of Brit. Ind., Birds, III, p. 415 (partim) (1895).

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco peregrinus (subsp. cornicum, Brlm) Вильконскій (Wilkonski), Мат. по позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол., вып. III, стр. 76 (1897).

Falco peregrinus BRISS. Цвѣтковъ (ZWIETKOW), Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. в. V, стр. 70 (1901); Сатунинъ (SATUNIN), Матер. къ позн. птицъ Кавказ. края, стр. 117 (part.) (1907).

Falco peregrinus L. Нестеровъ (NESTEROW), Матер. для орнитофауны Батумской обл., стр. 58 (1910).

Icones. GURNEY, Ibis, 1882, pl. X.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 846.	ex. ♂ ad.	30. XII. 900,	Transcaucasia, distr. Zakataly.	coll. MENZBIER.
№ 847.	ex. ♀ j. mut.	14. II. 901,	Transcaucasia, distr. Zakataly.	coll. MENZBIER.
№ 848.	ex. ♀ j. mut.	18. V. 903,	Transcaucasia, distr. Zakataly. (25. IV. 903 e nido cap.).	coll. MENZBIER.
№ 849.	ex. ♀ j. mut.	18. V. 903,		
№ 850.	ex. ♂ j. mut.	11. V. 903,		
№ 851.	ex. ♂ j. mut.	18. VIII. 900,	Transcaucasia, distr. Zakataly.	coll. MENZBIER.
№ 852.	ex. ♀ j. mut.	27. X. 910,	Tiflis, hortus Muschtaid.	coll. MENZBIER.
№ 853.	ex. ♀ j. mut.	12. VIII. 900,	Batum, ad fl. Tchoroch.	coll. MENZBIER.
№ 854.	ex. ♂ j. mut.	2. XI. 91,	Batum, lituş pon. Euxin.	coll. MENZBIER.
№ 855.	eff. ♀ ad.	s. d.	s. d.	s. coll. (a WENZEL).

Мѣстныя и инородч. названія: у гур. и адж. — *шавардена* (Вильконскій).

Діагнозъ. Staturâ variabili, sed omnes majores, quam *F. p. peregrinator*, maximi specimina minora *F. peregrini* ejusque sexus accedunt; dorso alisque caesio-chalybeis; ventre, praesertim hypochondriis perspicue caesio lavatis, pennarum marginibus rufescentibus.

Описаніе. При довольно значительныхъ колебаніяхъ въ величинѣ, описываемый подвидъ отличается отъ *F. p. peregrinator* бо́льшими размѣрами, уступая въ то же время по величинѣ самымъ мелкимъ особямъ *F. peregrinus*. По окраскѣ напоминаетъ *F. p. m. cornicum*, т. е. сверху аспидно-синій, свѣтлѣющій къ хвосту, снизу густо-рыжій съ бѣлымъ горломъ и сильно развитымъ сѣрымъ цвѣтомъ на бокахъ тѣла, штанахъ и въ области подхвостья, — при тонкихъ пестринкахъ, начиная отъ зоба. Усы широкіе черные, сливающіеся съ нижней черной полосой подъ глазомъ.

C. v. ERLANGER ввелъ въ фауну Европы, одновременно съ *F. barbarus babylonicus* и съ такимъ же малымъ основаніемъ, *F. peregrinus atriceps* изъ южной Россіи, котораго онъ характеризуетъ какъ ближайшаго къ *F. p. griseiventris*, прибавляя о

его признакахъ слѣдующее: „Die Unterseite ist *reiner weiss* wie bei den ♂♂ von Form III (т. е. *F. p. griseiventris*), die *gelbliche Unterseite* der ♀♀ ebenfalls *heller* als bei Form III, zuweilen auch *reinweiss*. Auch ist die dunkle Wellenzeichnung viel spärlicher und öfter durch vereinzelte Flecken zumal nach der Mitte der Unterseite zu ersetzt“ (Journ. f. Orn. 1903, pp. 295, 298). C. v. Erlanger не приводитъ размѣровъ для своего *F. p. atriceps*, но достаточно и приведенныхъ цвѣтныхъ особенностей, чтобы утверждать, что *F. p. atriceps* названнаго автора не имѣетъ ничего общаго съ *очень темнымъ* сверху и снизу *F. p. atriceps* Hume, а относится къ *F. p. m. griseiventris*, вѣроятно старымъ и сверху отъ обнашиванія пера сильно побурѣвшимъ экземплярамъ. Однако, само по себѣ присутствіе *F. atriceps* на Кавказѣ не представляло ничего невѣроятнаго, уже въ виду того, что мы читаемъ у W. Blanford въ Eastern Persia, II, p. 103. Майоръ St. John сообщилъ ему, что *sháhín* персидскихъ соколиныхъ охотниковъ птица съ почти черной головой и густоржавчатой грудью и очень походитъ на индійскаго *sháhín* — *F. peregrinator*. Blanford отъ себя прибавляетъ, что это можетъ относиться какъ къ *F. peregrinator* и *F. atriceps*, такъ и къ какому-нибудь еще неописанному близкому виду сокола. Далѣе майоръ St. John дѣлаетъ драгоцѣнное указаніе, что персіяне различаютъ трехъ охотничьихъ соколовъ подъ разными названіями: *sháhín* изъ западной Малой Азіи, самый темный, *stámboli* и *karabághi* „from Circassia, Georgia and Armenia“, т. е. изъ Грузіи, Арменіи и страны черкесовъ, средній, и *fársi* изъ южной Персіи, самый свѣтлый. Онъ же говоритъ, что соколъ, описанный Марко-Поло изъ горъ Парпза, близъ Кармана, не можетъ быть ничѣмъ другимъ какъ *sháhín*. „Въ горахъ Кармана, пишетъ Марко-Поло, встрѣчаются лучшіе сокола въ свѣтѣ. Они меньше сапсана, съ красной грудью, нижней стороной шеи и между штанами; полетъ ихъ такъ быстръ, что ни одна птица не можетъ уйти отъ нихъ“.

По моему мнѣнію, сообщеніе майора St. John'а подтверждается экземплярами малорослаго сапсана, собранными Е. В. Цвѣтковымъ въ Закатальскомъ округѣ, такъ какъ, если относительно молодыхъ соколовъ отсюда и могло бы возникнуть сомнѣніе въ ихъ точномъ опредѣленіи, за то взрослый самецъ не оставляетъ мѣста никакому сомнѣнію въ его принадлежности къ *F. atriceps*. Въ виду исключительной недостаточности

данныхъ о кавказскихъ сапсанахъ, я привожу измѣреніе всѣхъ моихъ экземпляровъ, вмѣстѣ съ полнымъ ихъ описаніемъ. Къ этому же виду отношу и молодого ♂ изъ Батума, отъ Ф. В. Вильконскаго, но очень колеблюсь въ опредѣленіи молодой самки, добытой въ самомъ Тифлисѣ, но значительно отличающейся по окраскѣ отъ другихъ молодыхъ ♀♀ *F. atriceps*. О ней подробнѣе ниже.

Размѣры:

	L.	E.	U.	C.	R.	Ce.	T.	Dm.
♂ ad. Сел. Кетукло Закатал. окр. .	15,37″	35,5″	17,75″	6,1″	1,1″	0,25″	1,7″	1,8″
♂ jun. Батумъ, поляна у Чороха.	—	—	11,9	6,25	1,25	0,25	1,75	1,85
♂ jun. Окрестности с. Алмало Закатал. окр. .	14,87	34,87	11,5	6	1,2	0,3	1,6	1,75
♂ jun. Окрестности с. Кахи Закатал. окр. .	15	33	10,5	6,25	1,15	0,25	1,8	1,8
♀ jun. Ibidem. . .	18,25	39,5	12,25	7	1,25	0,3	1,85	1,95
♀ jun. Ibidem. . .	17,87	39,25	12,25	7,25	1,25	0,25	1,9	2
♀ jun. Ibidem. . .	18,75	41	13,75	7,7	1,25	0,25	2,06	2,12

Самецъ въ 1-мъ взросломъ нарядѣ. Линька почти закончилась и старыя перья остались только на крыльяхъ, среди плечевыхъ и 1—2 на штанахъ. Въ крылѣ 1-е значительно >3 и лишь немного <2. Наружное опахало съ пологой вырѣзкой на 2-мъ и 3-мъ, внутреннее съ очень рѣзкой выемкой только у 1-го. Верхняя сторона темная аспидно-сизая, свѣтлѣющая къ хвосту; основной фонъ хвоста къ концу рулевыхъ темнѣетъ; нижняя сторона отъ бѣлаго горла до подхвостья густо-рыжаго цвѣта, съ сильно развитымъ сѣрымъ на бокахъ тѣла, штанахъ и въ области подхвостья, и отъ зоба съ очень тонкими пестринками. Усы широкіе черно-бурые. Это сочетаніе темной окраски верхней стороны съ рыжимъ низомъ, испещреннымъ нѣжными пестринками, при широкихъ черныхъ усахъ чрезвычайно своеобразно и сразу обращаетъ вниманіе на описываемаго сапсана. Съ возрастомъ рыжій и сѣрый цвѣтъ нижней стороны должны еще усиливаться при одновременномъ сокращеніи пестринъ, тогда какъ черный и сизый цвѣтъ верхней стороны вѣроятно становятся чище. При такомъ измѣненіи окраска взрослой птицы должна стать такой, какой она изображена на рисункѣ, приложенномъ къ статьѣ GURNEY (Ibis, 1882, pl. X).

Верхняя сторона головы, начиная отъ слабо замѣтнаго грязно-бѣловатаго лба съ черными наствольными чертами перьевъ, буровато-черная, съ аспиднымъ налетомъ. Эта окраска продолжается черезъ затылокъ на межлопаточную область, гдѣ постепенно свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ нижней части спины, отъ появляющихся сначала болѣе свѣтлыхъ темно-сизыхъ вершинныхъ краевъ перьевъ, а затѣмъ присоединяющихся къ нимъ такихъ же поперечныхъ полосъ. Поперекъ затылка слѣды свѣтлыхъ пестринъ отъ рыжеватыхъ основаній перьевъ; но эти пестрины такъ слабы, что въ слѣдующемъ нарядѣ должны исчезать. Нижняя часть спины и все надхвостье сизаго цвѣта, постепенно свѣтлѣющаго къ хвосту, съ нерѣзко выраженными болѣе темными поперечными полосами и черными стволами перьевъ. Плечевыя отъ основанія всей партіи къ ихъ вершинѣ окрашены соотвѣтственно спинѣ. Верхняя сторона крыльевъ окрашена сходно съ межлопаточной частью и до самыхъ заднихъ маховыхъ темнѣе середины плечевой партіи; кистевой край крыла бѣловатый. Второстепенныя маховыя буро-сизыя съ бѣловатыми вершинными ободками и слѣдами болѣе свѣтлыхъ, болѣе чисто сизыхъ поперечныхъ полосъ на внѣшнемъ опахалѣ; по мѣрѣ приближенія къ плечевымъ становятся на открытыхъ частяхъ все болѣе и болѣе чисто-сизаго цвѣта, т. е. въ общемъ свѣтлѣютъ, пріобрѣтая отъ неясныхъ болѣе темныхъ поперечныхъ пестринъ мрамористый характеръ. Первостепенныя маховыя и ихъ кроющія черно-бурыя, первыя, начиная съ третьяго, съ узкими рѣзко выраженными бѣловатыми ободками и всѣ на открытыхъ частяхъ съ сизымъ налетомъ. На внутреннихъ бурыхъ опахалахъ, начиная отъ вырѣзки перваго къ основанію и соотвѣтственно на остальныхъ, узкія поперечно-вытянутыя рыжеватыя пятна въ числѣ около 13; уже начиная со второго махового, эти пятна къ вершинѣ пера теряютъ свою правильность, какъ бы расплываются или стушевываются, въ то же время сѣрѣя. Хвостъ при основаніи одного цвѣта съ его верхними кроющими, къ вершинѣ постепенно темнѣетъ, становясь аспидно-сизымъ; по вершинѣ проходитъ рыжевато-бѣловатая широкая кайма. Отъ основанія хвоста до вершины поперекъ его идутъ около 10 поперечныхъ болѣе темныхъ полосъ, сначала (на закрытыхъ частяхъ) очень узкихъ и довольно свѣтлыхъ, потомъ расширяющихся и темнѣющихъ;

послѣдняя соприкасается съ бѣловатой вершинной полосой. Такъ какъ на среднихъ рулевыхъ и на внѣшнихъ опахалахъ боковыхъ эти полосы идутъ косо отъ края, спускаясь къ стволу, то рѣзкихъ перевязей на развернутомъ хвостѣ нѣтъ; на внутреннихъ опахалахъ боковыхъ рулевыхъ поперечныя полосы лежатъ болѣе правильно. Уздечка бѣловатая съ черными стволами волосовидныхъ перьевъ. Усы широкіе буро-черные, продолжающіеся такою же полосою подъ глазомъ къ кроющимъ уха, которыя сливаются съ затылкомъ. Позади усовъ рыжеватое поле съ узкими черными наствольными черточками. Горло почти бѣлое, довольно рѣзко отграничено отъ рыжаго зоба и совершенно безъ пестринъ. Зобъ, грудь, середина передней части брюха и отчасти подхвостье рыжія, болѣе густого цвѣта на груди. Бока тѣла и брюха, перья голени и подхвостье съ очень сильной примѣсью сѣраго цвѣта, который однако вездѣ позволяетъ видѣть остатки рыжаго, то на всемъ перѣ, то на его вершинномъ краѣ. Болѣе чистаго сѣраго цвѣта бока тѣла, штаны и подхвостье, изъ которыхъ подхвостье свѣтлѣе, пепельно-сѣрое. Зобъ съ бурыми наствольными черточками, чуть-чуть ланцетовидно расширяющимися передъ вершиной пера. На границѣ между зобомъ и верхней частью груди пестринъ нѣтъ, а далѣе книзу, на серединѣ груди и брюха, пестрины становятся сѣро-бурыми сердцевидными. Бока тѣла, штаны и подхвостье съ такими же поперечными полосами, болѣе рѣзко выраженными на бокахъ, болѣе слабыми на нижнихъ кроющихъ хвоста. Нижнія кроющія крыла и подмышечныя рыжеватыя съ темнобурыми поперечными полосами; самыя крупныя изъ первыхъ гораздо блѣднѣе и сѣрѣе.

Радужина темнобурая. Клювъ синероговой, нѣсколько свѣтлѣетъ къ основанію верхняго клюва и желтѣетъ къ основанію нижняго. Восковица, голое кольцо вокругъ глаза и ноги желтыя.

Самецъ молодой, въ 1-мъ свѣжемъ нарядѣ. Сверху темно-бурый съ рыжимъ поясомъ на затылкѣ, снизу густо-рыжевато-охристый съ бурыми продольными пестринами. — Лобъ грязно-бѣловатый. Вся верхняя сторона темно-бурая, нѣсколько свѣтлѣющая къ хвосту, съ слѣдами блѣдныхъ пестринокъ на темени и съ рыжими пестринами поясомъ поперекъ затылка; начиная отъ задняго края межлопаточной области до верхнихъ кроющихъ хвоста включительно, а также на плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла узкіе рыжеватые вершинные ободки,

блѣдно-охристые на верхнихъ кроющихъ хвоста; перья надхвостья съ небольшими супротивными сѣроватыми поперечно-овальными пятнами; на большихъ кроющихъ хвоста поперечныя рыжевато-сѣрыя полосы, то сквозныя, то прерывающіяся у ствола. Хвостъ темно-бурый съ широкой блѣдно-охристой вершиной и 7 узкими рыжевато-сѣроватыми узкими поперечными полосами. Первостепенныя маховыя окрашены какъ у взрослаго, но безъ сѣраго налета и съ охристыми ободками. Уздечка бѣловатая съ черными волосовидными вершинами перьевъ. Усы широкіе, густо-темно-бурые, продолжающіеся такою же полосою подъ глазомъ на кроющія уха. Щеки охристыя съ бурыми наствольными пестринками. Нижняя сторона охристая, съ болѣе блѣднымъ горломъ и болѣе густою рыжевато-охристою окраскою на груди и бокахъ. На горлѣ нѣтъ пестринъ, на зобѣ узкія длинныя наствольныя черты, которыя расширяются ланцетовидно передъ вершинами перьевъ на груди и брюхѣ. Переднія части боковъ съ продольными пестринами, заднія съ неправильной поперечной полосатостью. Перья штановъ съ бурыми сердцевидными пятнами. Нижнія кроющія хвоста съ бурыми поперечными полосами, нѣсколько продолжающимися внизъ по стволу. Нижнія кроющія крыла и подмышечныя рыжевато-охристыя съ бурыми поперечными полосами, большею частью прерывающимися по стволу. Клювъ какъ у взрослой птицы. Радужина темно-бурая. Голыя части какъ у *F. peregrinus*. Для сравненія съ этимъ экземпляромъ имѣются птенцы, вынутые изъ гнѣзда и препарированные еще до полнаго развитія, затѣмъ самецъ въ болѣе обношенномъ перѣ и самка въ совершенно обношенномъ перѣ, начинающая линять во взрослый 1-й нарядъ. Гнѣздовые птенцы сверху темнѣе съ шиферным налетомъ на спинѣ и болѣе интенсивно-рыжими ржавчатыми пестринами (узкіе ободки на перьяхъ темени, яркія пестрины на затылкѣ, ободки всѣхъ перьевъ спины и надхвостья), хвостъ, напротивъ, сѣрѣе отъ сѣраго налета съ широкой въ 0,75″ рыжеватой вершинной полосой. Нижняя сторона интенсивнаго рыжевато-охристаго основного фона, съ болѣе свѣтлымъ горломъ.

Въ болѣе обношенномъ, нежели вышеописанный нарядъ, оперенiи верхняя сторона гораздо бурѣе съ болѣе бѣловатыми пестринами и болѣе сѣрыми поперечными полосами на самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ хвоста и рулевыхъ, такъ какъ

рыжій пигментъ и здѣсь при изнашиваніи пера легко разрушается. На второстепенныхъ маховыхъ слѣды поперечной полосатости, что вѣроятно индивидуально; на первостепенныхъ голубоватый налетъ на внѣшнихъ опахалахъ. Нижняя сторона очень выцвѣла въ рыжихъ тонахъ, но грудь и прилежащія части боковъ и брюха замѣтно темнѣе остальныхъ частей.

Въ сильно обношенномъ перѣ, какова ♀ изъ Кахи, добытая 14/26. II. 901, общій тонъ сверху и снизу сильно блѣднѣетъ отъ выцвѣтанія какъ бурыхъ, такъ и рыжихъ тоновъ; рыжеватыя пятна на открытыхъ мѣстахъ отчасти побурѣли, не потерявъ своей рыжеватой окраски, отчасти стали бѣловатыми, но сѣрый тонъ исчезъ вездѣ. Пробиваются мелкія перья на затылкѣ, въ нижней части спины, по бокамъ надхвостья, на зобѣ и на груди.

Молодая самка, добытая 27. X/9. XI. 910 въ саду Муштандъ (Тифлисъ) очень пестра сверху отъ мелкихъ пятенъ по краямъ перьевъ и имѣетъ сильно полосатое надхвостье. Пробивающіяся новыя перья на бокахъ зоба густо-рыжія съ бурыми наствольными черточками.

Размѣры: U. 13,25″; C. 7,4″; R. 1,25″; Ce. 0,25″; T. 2″; Dm. 2,12″.

Повидимому, кавказскіе *F. atriceps* нѣсколько больше *F. atriceps* изъ с.-з. Индіи, но сходятся по размѣрамъ съ гималайскими, которые въ то же время отличаются отъ типичныхъ присутствіемъ зачаточной бѣлой брови. Быть можетъ со временемъ, когда по этому виду и по *F. peregrinator* накопится больше матеріала, удастся установить мѣстныя породы этихъ малорослыхъ сапсановъ и выяснить ихъ отношеніе какъ къ средиземноморскому *F. punicus*, такъ и къ *F. peregrinus*, но пока говорить объ этомъ рано.

Географическое распространеніе. *F. atriceps* до послѣдняго времени приводился исключительно какъ форма сѣверо-западной Индіи, связываемая постепенными переходами съ *F. peregrinator* центральной и южной Индіи и Цейлона. Свѣдѣніямъ Blanford'а о присутствіи рыжегрудаго сокола, быть можетъ *F. atriceps*, въ Персіи, правда не подтвержденнымъ коллекціоннымъ матеріаломъ, не придавалось до сихъ поръ никакого значенія, хотя вѣроятное нахожденіе *F. atriceps* въ Афганистанѣ связываетъ его индійское мѣстонахожденіе съ допустимымъ персидскимъ (См. Blanford, Fauna of. Brit. India, Birds, III, p. 415).

Послѣ приводимыхъ здѣсь свѣдѣній о *F. atriceps* на Кавказѣ, изслѣдователи фауны послѣдняго должны приложить особыя старанія къ добыванію взрослыхъ экземпляровъ этого вида, такъ какъ безъ нихъ невозможно рѣшить, является ли кавказскій *F. atriceps* типичнымъ или быть можетъ особой мѣстной породой.

Изъ имѣющагося литературнаго матеріала, я считаю возможнымъ отнести къ *F. atriceps* слѣдующія свѣдѣнія: показаніе г. Вильконскаго о гнѣздованіи сапсана на скалахъ верхней и нижней Аджаріи (Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. III, стр. 76); показаніе г. Нестерова о нахожденіи сапсана въ районѣ Кварцхано-Бешаулскихъ рудниковъ (Батумской обл.) въ іюнѣ мѣсяцѣ; свѣдѣнія г. Цвѣткова о вѣроятномъ гнѣздованіи сапсана въ Тифлисской губ. на высотахъ, не превышающихъ 3.500′ н. у. м., напр. въ долинѣ р. Алгета, въ ущельи р. Храма (Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. V, стр. 70); и наконецъ, показаніе г. Сатунина о нахожденіи сапсана 12/24. V. 96 въ Шемахинскомъ у. (Матер. къ позн. птицъ Кавказскаго края, стр. 117). Если прибавить къ этому экземпляры, доставленные г. Цвѣтковымъ изъ Закатальскаго округа, въ томъ числѣ и вынутыхъ изъ гнѣзда птенцовъ, то можно придти къ заключенію, что *F. atriceps* гнѣздится во всей горной области Закавказья, до указанной г. Цвѣтковымъ высоты. Вышеупомянутый экземпляръ сапсана изъ Петровска, молодой ♂ съ нѣсколькими пробивающимися перьями на спинѣ, по окраскѣ не отличимъ отъ молодыхъ *F. atriceps*, но нѣсколько крупнѣе, почему я колеблюсь въ его опредѣленіи. Добытъ 2/15. XI. 911, очевидно на пролетѣ утокъ и др. птицы, за которой сапсаны слѣдятъ очень настойчиво.

Экологическія данныя ничтожны. Въ Батумской области *F. atriceps* преимущественно охотится за голубями и горлицами, но конечно нападаетъ и на многихъ другихъ птицъ, какъ болѣе крупныхъ, такъ и болѣе мелкихъ. Слѣдитъ за охотниками и, повидимому, нападаетъ на выпугиваемыхъ ими или подраненыхъ птицъ. Гнѣздится на скалахъ.

Falco punicus Levaillant jun. (1850). — Сапсанъ средиземноморскій.

Falco punicus Levaillant jun. Explor. sc. Algér., Ois. pl. 1 (1850); Malherbe, Faune Ornith. de l'Algér., p. 6 (1855); Gurney, Ibis, 1882, pp. 310, 311,

313, 315, 316, 319, 320, 437, 438; MARTORELLI, Osserv. Mammif. ed Ucc. in Sardegna, p. 14 (1884); SALVADORI, Atti d. R. Accad. d. Scienze d. Torino, vol. XIX, p. 433 (1884); GURNEY, List of Diurn. B. of Prey, p. 107 (1884); WHITEHEAD, Ibis, 1885, p. 25; GURNEY, Ibis, 1887, pp. 159, 166; LORD LILFORD, Ibis, 1887, pp. 266, 275—277; MEADE-WALDO, Ibis, 1893, pp. 185, 197; H. IRBY, Orn. of the Str. of Hibraltar, p. 191 (1895); SHARPE (part.), Gen. a. Spec. of Birds, I, p. 274 (1899); WHITAKER, Birds of Tunisia, II, p. 129 (1905); DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, p. 82 (490) (1906); KOENIG, Journ. f. Orn. 1907, pp. 440, 441; BUCKNILL, Ibis, 1911, p. 647; LYNES, Ibis, 1912, p. 176.

Falco peregrinoides VIAN (nec TEMM.), Rev. et Mag. Zool., 1867, p. 174; SALVADORI, Fauna d'Italia, Uccelli, p. 310 (1874).

Falco barbarus SHARPE (part.), Catal. B. Brit. Mus. I, p. 386 (1874); KOENIG (part.), Jour. f. Orn. 1895, p. 158; v. ERLANGER (part.), Jour. f. Orn. 1898, p. 453, 454.

Falco minor DRESSER (part.), Birds of Europe, VI, p. 43 (1876).

Falco barbarus punicus (LEV. JUN.), v. ERLANGER, Jour. f. Orn. 1903, p. 293.

Icones. LEVAILLANT JUN. Explor. sc. Algér. Ois., pl. 1; DRESSER, Birds of Europe, vol. VI, pl. 373; H. IRBY, Ornith. of the Str. of Gibraltar, pl. ad pag. 191; MARTORELLI, Osservaz. sui Mamm. ed Uccelli fatte in Sardegna, pl. II; Ibis, 1887, pl. VIII; MARTORELLI, Monogr. Illustr. degli Ucc. di Rapina in Itália, pl. sub nom. *Falco barbarus* (ad.); SALVIN & BRODR., Falconry in the Brit. Isles, pl. 21.

Ova. DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, pl. 53, fig. 6, 9.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 856.	ex. ♀ ad.	17. V. 93,	Marocco.	W. SCHLÜTER.
№ 857.	ex. ♂ ad.	7. XI. 93,	Marocco.	W. SCHLÜTER.
№ 858.	ex. ♀ juv.	1. IV. 74,	Tangier.	H. IRBY.

Діагнозъ. Corporis figurâ *F. peregrino* similis, minor, genis magis rufescentibus, quo ad *F. barbarum* accedit, subtus rufescens, praesertim in ventre pectoreque, maculis nigris minutioribus.

Описаніе. Средиземноморскій сапсанъ меньше обыкновеннаго, отъ котораго отличается также окраской, до извѣстной степени занимая промежуточное мѣсто между нимъ и *F. barbarus*. Съ послѣднимъ его связываетъ болѣе ровная блѣдно-рыжая, скорѣе даже интенсивно-бланжевая окраска исподa, рыжій тонъ въ области усовъ и присутствіе въ молодости двухъ рыжихъ пятенъ на затылкѣ, гдѣ у *F. barbarus* въ соотвѣтствующемъ возрастѣ рыжій поясъ. Однако, по окраскѣ верхней стороны *F. punicus* принадлежитъ къ группѣ *F. peregrinus*, съ развитіемъ какъ у послѣдняго сизаго, а не сѣровато-

сизаго, какъ у *F. barbarus* цвѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ *F. punicus* отличается отъ *F. peregrinator atriceps* болѣе блѣдной окраской какъ верхней, такъ и нижней стороны, но съ такими же мелкими пестринами на нижней, какъ у *F. p. atriceps*. Измѣренія большого количества экземпляровъ *F. punicus* дали Gurney слѣдующія цифры:

♂. U. 11,25″—11,60″; Tars. 1,50″—1,80″; Dm. s. n. 1,80″—2,00″.
♀. U. 13,00″—13,30″; Tars. 1,80″—2,00″; Dm. s. n. 2,00″—2,10″.

Взрослая птица въ свѣжемъ опереніи. Верхняя сторона головы и затылокъ темнаго сизо-стального цвѣта, нѣсколько свѣтлѣющаго въ межлопаточной области, и отсюда постепенно еще болѣе свѣтлѣющаго къ надхвостью. На головѣ замѣтны черныя наствольныя черточки, съ межлопаточной области появляются поперечныя полосы, сначала свѣтлыя по темному фону, далѣе темныя по свѣтлому. Плечевыя, верхнія кроющія крыла и второстепенныя маховыя окрашены сходно съ соотвѣтствующими по положенію частями спины; первостепенныя темно-бурыя съ сизымъ налетомъ; хвостъ нѣсколько темнѣе верхнихъ кроющихъ хвоста, съ рыжеватымъ вершиннымъ ободкомъ и шестью буровато-сизыми поперечными полосами, изъ которыхъ предвершинная шире другихъ. Усы, щеки и кроющія уха одного цвѣта съ теменемъ. Горло, зобъ, грудь и бока шеи интенсивно-бланжевые, брюхо и подхвостье нѣсколько рыжѣе, бока и штаны съ сѣрымъ налетомъ; на зобѣ появляются узкія черноватыя наствольныя черточки, расширяющіяся въ ланцетовидныя пятна на груди; бока, брюхо, штаны и подхвостье съ узкими сизовато-черными поперечными полосами.

Клювъ, восковица, кольцо вокругъ глаза и ноги какъ у *F. peregrinus*.

При обнашиваніи верхняя сторона бурѣетъ, особенно на темно окрашенныхъ мѣстахъ, нижняя свѣтлѣетъ или точнѣе бѣлѣетъ.

Молодая птица, вѣроятно, рыжѣе молодого *F. peregrinus*, походя болѣе на молодого *F. barbarus*. На затылкѣ два рыжихъ пятна, сохраняющіяся и у молодыхъ птицъ во взросломъ нарядѣ, т. е. на 2—3-мъ году жизни.

Географическое распространеніе. *F. punicus* принадлежитъ преимущественно островамъ западной части Средиземнаго моря,

но распространенъ на востокѣ до Малой Азіи включительно, встрѣчаясь и на материкѣ Европы, по сѣверному побережью Средиземнаго моря, къ сѣверу до Милана, и въ сѣверной полосѣ Африки, отъ Гибралтара до Египта. На материкѣ Европы вѣроятно гнѣздится только въ южной части Пиренейскаго полуострова, въ Африкѣ—въ ея сѣверо-западномъ углу. Но во всѣ остальныя страны Средиземноморскаго побережья только залетаетъ, преимущественно зимою, какъ залетаетъ и на Канарскіе острова, гдѣ можетъ быть встрѣченъ во всякое время года.

Въ предѣлахъ Россіи *F. punicus* до сихъ поръ не найденъ, но принимая во вниманіе его присутствіе въ Малой Азіи, не представляется невѣроятнымъ, что онъ подходитъ къ нашей границѣ въ Арменіи. Во всякомъ случаѣ въ области, пограничной между Персіей, Арменіей и внутренними частями Малой Азіи должны сталкиваться *F. p. atriceps*, *F. barbarus* и быть можетъ *F. punicus*. Въ виду систематическаго положенія *F. punicus* между *F. peregrinus* и *F. barbarus*, изученіе мало-азійскихъ сапсановъ весьма интересно и только имъ можетъ разрѣшиться вопросъ объ отношеніи *F. peregrinator* къ *F. minor*.

Хотя нѣкоторые зоологи, напр., WHITEHEAD, LORD LILFORD, описываютъ *F. punicus* сверху очень темнымъ (blackish-slate и slate-gray), я такихъ не видалъ и всѣ извѣстные мнѣ экземпляры гораздо свѣтлѣе кавказкихъ *F. p. atriceps*, почему для меня и не возникаетъ сомнѣнія въ опредѣленіи послѣднихъ.

3. **Falco barbarus** LINN. (1766).

Діагнозъ. Conformatione corporis *F. peregrino* similis, magnitudine, praesertim feminae, maxime variabilis, quod ex patriâ tamen pendet. Capite ex luteo vel ex brunneo rufo, subtus flavo-rufus, supra colore caesio variabili vere caesius vel caesio-cinereus fasciis obscurioribus plus minusve distinctis; maculâ malari angustâ, fuscâ, rufo utrinque vel postice circumductâ; subtus maculis raris, minutis.

Описаніе. По складу тѣла походитъ на *F. peregrinus*, но вслѣдствіе огромной измѣнчивости въ величинѣ, особенно самокъ, выглядитъ то болѣе легкимъ, то болѣе тяжелымъ. Замѣчательно, что болѣе мелкія особи принадлежатъ Африканскому материку и лишь сравнительно рѣдко встрѣчаются на протя-

женіи отъ Палестины до Индіи, тогда какъ болѣе крупныя характерны для Азіи и, кромѣ одного и то сомнительнаго случая, въ Африкѣ не найдены. Это даетъ возможность установить два подвида F. barbarus, стоящіе впрочемъ другъ къ другу скорѣе въ отношеніи двухъ мѣстныхъ породъ.

По окраскѣ *Falco barbarus* отличается отъ *F. peregrinus*, со всѣми его видоизмѣненіями, во взросломъ состояніи буро-рыжей головой и рыжимъ основнымъ тономъ нижней стороны съ рѣдкими мелкими пестринками. Въ первомъ нарядѣ его отличаютъ отъ сапсана соотвѣтствующаго возраста рыжій затылокъ съ бурыми пестринами и рыжій исподъ тѣла съ широкими бурыми пятнами отъ зоба до нижней части брюха. Признакъ хорошій для всякаго возраста — узкіе черно-бурые усы, у взрослаго обведенные рыжимъ ободкомъ, у молодого окаймленные рыжимъ со стороны щеки. Анатомически *F. barbarus* отличается отъ *F. peregrinus* болѣе крупной грудиной и формой брюшного края коракоидной ямы (Сушкинъ).

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДВИДОВЪ *FALCO BARBARUS* Linn.

1. Ростъ малый, длина крыла самки 11,10″—11,60″ . . **F. barbarus barbarus.**
2. Ростъ крупный, длина крыла самки 11,80″—13,60″ . . . . . **F. barbarus babylonicus.**

Разница въ величинѣ самцовъ обоихъ подвидовъ едва выражена.

Falco barbarus barbarus Linn. (1766). — **Сапсанъ рыжеголовый африканскій.**

Falco barbarus Linn. Syst. Nat. I, p. 125 (1766); Bonaparte, Consp. Av., p. 24 (1850); Salvin, Ibis, 1859, p. 184; Tristram, ibidem, 1859, p. 289; Schlegel, Mus. P.-B., Falc. p. 5 (1862); Heuglin, Orn. N.-O. Afrik., I, p. 21 (1869); Taczanowski, Journ. f. Orn., 1870, p. 37; Shelley, B. of Egypt, p. 187 (1872); Hume, Str. Feath., I, p. 19 (1872); Saunders, Pr. Zool. Soc., 1872, p. 356; Sharpe, Cat. B. Brit. Mus., I, p. 386 (1874); Dresser, Birds of Europe, VI, p. 47 (1876); ? Anderson, Pr. Zool. Soc., 1876, pl. 23; Anderson, ibidem, 1878, p. 2; Gurney, Ibis, 1882, pp. 304—306; Dixon, ibidem, 1882, p. 558; Gurney, List Diur. B. of Prey, p. 108 (1884); Koenig, Jour. f. Orn. 1895, p. 158; Irby, Orn. of the Str. Gibralt., 2-d ed., p. 192 (1895); v. Erlanger, Journ f. Orn. 1898, p. 454; Sharpe, Gen. a. Spec. of Birds, I, p. 274 (1899); Whitaker,

Birds of Tunisia, II, p. 132 (1905); DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, p. 83 (491) (1906).

Falco peregrinoides TEMMINCK, Pl. col. 479 (1824).

Falco peregrinoides SCHLEGEL & SUSEMIHL, Vög. Europ. Taf. 9, fig. 1 (1839); GRAY, Gen. of Birds, I, p. 19 (1844); FRITSCH, Vög. Europ., tab. 2, fig. 3 (1858).

Gennaia barbarus BONAPARTE, Rev. et Mag. de Zool., 1854, p. 536; LOCHE, Expl. sc. Algér., p. 55 (partim) (1867).

Icones. TEMMINCK, Pl. col. 479; SCHLEGEL & SUSEMIHL, Vög. Europ. Taf. 9, fig. 1; FRITSCH, Vög. Europ., Taf. 2, fig. 3; SALVIN, Ibis, 1859, pl. 6; DRESSER, Birds of Europe, pl. 374; ? ANDERSON, Pr. Zool. Soc., 1876, pl. 26; SALVIN & BRODRICK, Falconry in the Brit. Isles, pl. 20 (juv.).

Ova. HEUGLIN, Orn. N.-O. Afr. Taf. XXXIX, fig. 6; DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, pl. 53, fig. 7, 8.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 859.	ex. ♀ pull.	s. d. praec. 1895,	Sierra Nevada.	W. SCHLÜTER.
№ 860.	ex. ♂ pull.	s. d. praec. 1895,	Sierra Nevada.	W. SCHLÜTER.

Діагнозъ. Minor, ala in ♀ 11,10″—11,60″.

Описаніе. Однообразная окраска взрослыхъ особей *F. barbarus* позволяетъ безъ труда отличить этого сокола по признакамъ, указаннымъ въ характеристикѣ вида. Во всякомъ случаѣ если смѣшеніе его съ кѣмъ-нибудь и возможно, то только съ *F. punicus*, но отъ послѣдняго онъ легко отличается во взросломъ состояніи болѣе или менѣе рыжей головой, въ первыхъ взрослыхъ нарядахъ рыжей полосой поперекъ затылка, тогда какъ у *F. punicus* здѣсь два большихъ боковыхъ пятна, и въ первомъ нарядѣ такой же рыжей полосой на затылкѣ и общимъ изъ-желта рыжимъ тономъ. Отъ *F. feldeggii* не трудно отличить *F. barbarus barbarus* не только по окраскѣ, но и по складу: не смотря на свои малые размѣры, это все-таки по складу тяжеловатый соколъ, какъ сапсанъ, а не болѣе легкій, изящный какъ *F. feldeggii*.

Въ виду совершеннаго сходства по окраскѣ *F. b. barbarus* съ *F. b. babylonicus*, было бы излишне давать подробное описаніе перваго въ разныхъ нарядахъ, такъ какъ соотвѣтствующее описаніе можно найти ниже для принадлежащаго нашей фаунѣ *F. b. babylonicus*.

Распространеніе. *F. b. barbarus* является преимущественно, но не исключительно африканской формой. Въ Европѣ онъ при-

надлежитъ южной части Пиренейскаго полуострова, гдѣ гнѣздится въ Сіерра-Невадѣ. Извѣстенъ также съ Isola Rossa, у южнаго берега Сардиніи, и вѣроятно водится по другимъ островамъ Средиземнаго моря, хотя гдѣ именно — указать трудно, т. к. его часто смѣшиваютъ съ *F. punicus*. Въ Африкѣ онъ принадлежитъ Марокко, Алжиру, Тунису, Египту, Нубіи и Абиссиніи, но вѣроятно только въ качествѣ случайно залетнаго бываетъ на западномъ берегу Африки. Въ Азіи *F. b. barbarus* можетъ считаться распространеннымъ черезъ Малую Азію и Персію до сѣверо-западной Индіи, указаніе же Gurney, что описываемый подвидъ (по мнѣнію Gurney, видъ) водится и въ Восточномъ Туркестанѣ, указываетъ лишь на то, какъ шатка граница между *F. b. barbarus* и *F. b. babylonicus* даже по величинѣ, особенно что касается самцовъ.

Экологическія данныя. Судя по наблюденіямъ разныхъ натуралистовъ, *F. b. barbarus* біологически не отличается чѣмъ-нибудь существеннымъ отъ *F. peregrinus*.

3 a. Falco barbarus babylonicus Gurney (1861). — Сапсанъ рыжеголовый азіатскій.

Falco babylonicus Gurney, Ibis, 1861, p. 218, pl. VII; Jerdon, Birds of India, I, p. 32 (1862); Blyth, Ibis, 1863, p. 8; Jerdon, Ibis, 1866, p. 221; Blyth, Ibis, 1866, p. 237; Gould, Birds of Asia, pt. XX (1868); Hume, Rough Notes, I, p. 79 (1869), Gray, Hand-list B. I, p. 20 (1869); Sharpe, Ibis, 1870, p. 423; Jerdon, Ibis, 1871, p. 240; Delme Radcliffe, Ibis, 1871, p. 366; ? Shelley, Birds of Egypt, p. 189 (1872); Sharpe, Cat. B. Br. Mus. I, p. 387 (1874); Scully, Str. Feath. IV, p. 118 (1876); Blanford, East. Pers. II, p. 104 (1876);? Anderson, Proc. Zool. Soc. 1876, p. 311, pl. XXIII; Gurney, Ibis, 1882, p. 439; Gurney, List Diurn. B. Pr., p. 108 (1884); Gurney, Ibis, 1887, pp. 158—166; Sharpe, Sec. Yark. Miss., Aves, p. 10 (1891); Sharpe, Gen. & Species of Birds, I (1899).

Фаунистическая литература касающаяся Россіи.

Falco babylonicus Gurn. Sewertzow, Journ. f. Orn. 1875, p. 171 (part.); Dresser & Sewertzow, Ibis, 1875, p. 106 (part.); Seebohm, Ibis, 1882, p. 419; Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. I, стр. 283 (1882); Pleske, Rev. Turk. Orn., p. 9 (1888); Zarounoï, Bull. de Moscou, 1890, p. 15; Pleske, Ornith.; Ausbeute d. Exp. d. G. Grum-Grzimailo n. C.-Asien, p. 277 (1892); Н. Зарудный (Zarudny), Орнитол. ф. Закасп. края, стр. 400 (1896); Зарудный (Zarudny), Эксп. по с.-в. Персіи, стр. 111 (1900); Зарудный (Zarudny), Птицы Вост. Персіи, стр. 115 (1903).

Falco Tscherniaievi СЕВЕРЦОВЪ (SEVERTZOW), Вертик. и горизонт. распр. Туркест. жив., стр. 63, 114 (partim) (1873).
Falco peregrinus babylonicus GURN. SMALLBONES, Journ. f. Orn. 1906, p. 423.
Falco peregrinus DE FILIPPI (nec Tunst.) (partim), Viaggio in Persia, p. 346 (1865).
? *Falco barbarus* L. BLANFORD, East. Pers. II, p. 102 (1876).
Falco barbarus BLANFORD, Geol. a. Zool. of Abyssinia, p. 288 (1870); SCULLY, Str. Feath. IV, p. 118 (1876); HUME, Str. Feats. V, p. 140 (1877); ? ANDERS. & GURN. Proc. Zool. Soc. 1878, p. 2.

Icones. Ibis, 1861, pl. VII; ? Proc. Zool. Soc. 1876, pl. XXIII; GOULD, Birds of Asia, pl. 4; SEWERTZOW & MENZBIER, Ornithol. du Turk., pl. VII.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 861. (F. Tscherniaievi typus.)	ex. ♀ ad.	2. VII. 64,	Aulie-ata ad fl. Talas.	coll. SEWERTZOW.
№ 862.	ex. ♀ juv.	10, X.	Post Pamirskij ad fl. Murgab.	coll. MENZBIER.
№ 863.	ex. ♂ ad.	6. XI. 89,	Luktchin-kyr.	coll. GRUM-GRZIMAILO.
№ 864.	ex. ♀ ad.	20. I. 90,	Chami.	coll. GRUM-GRZIMAILO.
№ 865.	ex. ♂ juv.	28. IX. 99,	Fl. Chaljun sup. ad jug. Altaïn-nuru.	coll. KOZLOW.
№ 866.	ex. ♀ ad.	I/2. V. 94,	Tchen-fu-dun, Sa-dschou.	coll. ROBOROWSKI.
№ 867.	ex. ♂ ad.	3. XII. 78.	Hydrabad, Sindh.	coll. BUTLER (SEEBOHM).
№ 868.	ex. ♀ ? ad.	autum.	Guzerat.	coll. SCROPE DOIG.
№ 869.	eff. ♂ ad.	? 44.	Persia.	coll. WOSKOBOÏNIKOW.

Діагнозъ. Major, ala in ♀ 11,80″—13,60″; masculi utriusque subspeciei staturâ vix differunt.

Описаніе. Крупнѣе типичной формы, что рѣзко выражено въ самкахъ и едва-едва въ самцахъ. Окраска въ обоихъ подвидахъ тождественна.

Размѣры: ♂. U. 10,85″—11,50″; C. 5,25″—6″; R. 1,1″—1,3″; T. 1,7″—1,8″; Dm. 1,7″—1,9″.
♀. U. 11,80″—13,6″; C. 5,65″—7,3″; R. 1,2″—1,5″; T. 1,7″—2,15″; Dm. 1,9″—2,2″.

Самка старая. Сверху темно-пепельно-сизая съ болѣе темными поперечными полосами; голова рыже-бурая; нижняя сторона блѣдно-рыжая.—Лобъ, надглазныя полосы и затылокъ ярко-

рыжіе съ темно-бурыми пестринами. Верхняя сторона головы темно-бурая съ рыжими ободками перьевъ, отчего темя является болѣе темнымъ. Уздечка бѣловатая. Щеки рыжія съ темно-бурыми пестринками подъ глазами. Усы темно-бурые, обведенные рыжей каймой. Бока шеи бурые съ рыжими ободками перьевъ. Вся спина, плечевыя, верхнія кроющія крыла, верхнія кроющія хвоста и второстепенныя маховыя темно-пепельно-сизыя съ болѣе темными поперечными полосами. Надхвостье замѣтно свѣтлѣе спины. Первостепенныя маховыя темно-бурыя съ пепельно-сѣрымъ налетомъ, рыжеватыми пятнами на внутреннихъ опахалахъ и рыжевато-бѣлыми вершинными ободками; такіе же ободки и у второстепенныхъ маховыхъ. Рулевыя пепельно-сизыя съ рыжеватыми вершинами и 10 темными поперечными полосами. Нижняя сторона блѣдно-рыжая, съ голубоватымъ налетомъ на бокахъ. Горло безъ пятенъ; зобъ съ бурыми наствольными черточками; грудь и брюхо съ округлыми и поперечными пятнами. Бока, перья голени и нижнія кроющія хвоста съ узкими бурыми поперечными полосами. Нижнія кроющія крыла и axillares охристыя, съ бурыми поперечными полосами, болѣе сѣро-бурыми на кроющихъ крыла.

Клювъ темно-роговой, съ желтымъ основаніемъ нижней челюсти. Восковица и ноги ярко-желтыя. Радужина бурая.

Самецъ старый окрашенъ сходно съ самкой, но меньше ея.

Молодая птица въ 1-мъ нарядѣ. Общій тонъ буро-рыжій.—Лобъ желтоватый. Темя темно-бурое съ широкими темно-рыжими ободками перьевъ, отчего при обнашиваніи темнѣетъ. Надглазныя полосы, затылокъ и задняя часть шеи рыжіе съ бурыми пестринами. Спина, плечевыя и верхнія кроющія крыла темно-бурыя съ рыжими ободками; перья надхвостья и верхнія кроющія хвоста того же цвѣта, только съ болѣе широкими ободками и рыжими поперечными пятнами. Маховыя темно-бурыя съ блѣдными ободками, слѣдами пепельнаго налета и рыжими поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Хвостъ темно-бурый тоже съ слѣдами пепельнаго налета, широкой блѣдной вершинной полосой и 9—10 рядами рыжихъ пятенъ, округлыхъ на внѣшнихъ опахалахъ, поперечныхъ и отходящихъ отъ края опахала, но не доходящихъ до ствола на внутреннихъ; наружныя опахала крайнихъ рулевыхъ безъ пятенъ.—Поля подъ глазами рыжевато-бурыя. Бока шеи желтоватые съ бурыми продольными пятнами. Усы черно-бурые,

окаймленные со стороны щекъ блѣдно-рыжимъ цвѣтомъ. Горло желтоватое безъ пестринъ; зобъ, грудь, брюхо, подхвостье и нижнія кроющія хвоста рыжаго цвѣта, особенно густого на нижней части груди и верхней части брюха, съ широкими бурыми наствольными пятнами, которыя значительно у́же на зобу и нижней части брюха, почти не существуютъ въ подхвостьѣ и замѣнены поперечными сердцевидными пятнами и поперечными полосами на нижнихъ кроющихъ хвоста. Нижнія кроющія крыла окрашены сходно съ боками, т. е. каждое перо темно-бурое съ широкими рыжими ободками и рыжими округлыми или поперечными пятнами.

Географическое распространеніе. — Въ моихъ прежнихъ работахъ я уже указалъ на смѣшеніе Н. А. Сѣверцовымъ *F. b. babylonicus* съ молодыми *F. p. leucogenys* изъ-подъ Сарепты и тѣмъ самымъ исключилъ *F. b. babylonicus* изъ фауны Европ. Россіи. Къ сожалѣнію въ послѣдніе годы ученіе KLEINSHMIDT'а о „Formenkreise", вмѣстѣ съ его стремленіемъ уничтожить границы между видами и вмѣсто болѣе или менѣе хорошо разграниченныхъ видовъ дать ряды формъ, переходящихъ другъ въ друга, коснулось въ частности и *F. b. babylonicus* и снова (p. 294) ввело этотъ видъ въ число птицъ европейской фауны. Именно, C. FREIHERR v. ERLANGER упоминаетъ (Journ. f. Orn. 1903) *Falco barbarus babylonicus* ♀ ad. 17. I. 900 изъ станицы Прохладной Терской области. Къ сожалѣнію C. v. ERLANGER не даетъ описанія этой птицы, ограничиваясь ссылкой на рисунокъ въ Ibis 1861, pl. VII, приложенный къ статьѣ IRBY, и кое-какими замѣчаніями объ окраскѣ сравнительно съ *F. barbarus punicus* и *F. barbarus barbarus*. Имѣя въ виду, что названный авторъ установилъ и для Германіи особый подвидъ *F. barbarus—F. b. germanicus*, который конечно относится къ *F. peregrinus*, я думаю, что и кавказскій *F. b. babylonicus* долженъ быть отнесенъ къ *F. peregrinus*. Размѣры этого экземпляра, по C. v. ERLANGER, слѣдующіе: U. 13″; C. 7,5″; Culmen (sine c.) 1,12″. Для германскаго типа — *F. b. germanicus* KLEINSCHMIDT (Falco, 1905, p. 4, Taf. 1) даетъ для крыла только 11,7″ и, давши его рисунокъ, опредѣленно говоритъ, что это нѣсколько малорослый самецъ обыкновеннаго германскаго *F. peregrinus*, а затѣмъ прибавляетъ, что „die Vögel, die man (seither) als Falco barbarus bezeichnete, sind weiter nichts als die Männchen und hellen Exemplare südlicher Wanderfalken".

Это заключеніе Kleinschmidt'а совершенно отпадаетъ въ виду того, что Gurney и др. привели длинные ряды измѣненій самцовъ и самокъ *F. barbarus*, но едва ли можно не довѣрять Kleinschmidt'у, когда онъ говоритъ, что *F. b. germanicus* есть не что иное, какъ *F. peregrinus*. Конечно, эти соображенія еще не исключали бы возможности случайнаго залета *F. b. babylonicus* на сѣверный Кавказъ, но и эта возможность отпадаетъ послѣ статьи Kleinschmidt'а (Falco, 1907, p. 62), въ которой онъ описываетъ *F. peregrinus caucasicus* по самкѣ съ с.-в. Кавказа. Повидимому, это та же самая птица, которую v. Erlanger описалъ подъ названіемъ *F. b. babylonicus* по экземпляру изъ станицы Прохладной изъ коллекціи Kleinschmidt'а. Kleinschmidt прибавляетъ, что его *F. p. caucasicus* образуетъ промежуточное звено между такъ называемыхъ *F. peregrinus* и *F. barbarus* и довольно хорошо подходитъ къ изображенію *F. b. germanicus*. Такимъ образомъ, мы доходимъ до опредѣленнаго изображенія птицы и, основываясь на немъ, уже съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что въ *F. b. germanicus* и *F. b. babylonicus* v. Erlanger'а и *F. p. caucasicus* Kleinschmidt'а мы конечно имѣемъ дѣло не съ *F. b. barbarus* и не съ *F. b. babylonicus*, а вѣроятно съ *F. peregrinus* типа *abietinus*, съ еще сохранившимися рыжеватыми пестринами на затылкѣ.

F. b. babylonicus имѣетъ сравнительно ограниченное распространеніе. Онъ принадлежитъ Русскому и Китайскому Туркестану, Бухарѣ, сѣверо-западной Индіи, Афганистану, Белуджистану, Персіи, Малой Азіи и, въ видѣ исключенія, сѣверо-восточной Африкѣ. Однако, въ качествѣ гнѣздящейся птицы онъ распространенъ еще у́же. Въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ онъ безусловно замѣняетъ собою на гнѣздовьѣ *F. peregrinus*, но едва ли можетъ быть названъ здѣсь сколько нибудь обыкновеннымъ. Начиная съ востока, мы прежде всего встрѣчаемъ свѣдѣнія о немъ у П. К. Козлова, который пишетъ слѣдующее: „Этотъ соколъ сталъ попадаться, правда изрѣдка, со вступленіемъ экспедиціи въ бассейнъ Кобдо или Кара-усу. Чаще наблюдался въ долинахъ у сѣвернаго подножія Алтаинъ-Нуру, особенно въ Хулмунорской, Тункульской и Шаргинцаганнорской, гдѣ и добытъ въ верховьяхъ рѣки Халюнъ экземпляръ коллекціи“ (Монголія и Камъ, т. V, стр. 208). Бр. Грумъ-Гржимайло добыли одного самца въ оазисѣ Турфанъ и другого въ Хами (Th. Pleske, Ornith. Ausbeute etc., p. 277). Всѣ эти свѣдѣнія относятся къ кочующимъ особямъ, посѣщающимъ с.-з.

Монголію осенью и отчасти зимою. SMALLBONES говоритъ о молодой ♀, добытой въ ноябрѣ въ Нарынъ-Колѣ (Journ. f. Orn. 1906, p. 423), но ALMÁSY ошибочно отмѣчаетъ гнѣздящимся въ Тянь-шанѣ не этотъ видъ, а *F. peregrinus*. Сѣверцовъ видѣлъ двухъ дрессированныхъ самокъ *F. b. babylonicus* въ Ауліе-ата и еще одинъ дрессированный экземпляръ въ Узгентѣ, а добытая въ Ферганѣ молодая самка, помѣченная имъ сначала тоже за *F. babylonicus* (SEWERTZ. & MENZB. Ornith. du Turkestan, II, p. 303), послѣ тщательнаго сравненія оказалась *F. p. leucogenys*. Старый соколъ описываемаго вида, добытый 5. III (н. ст.) въ Самаркандѣ, былъ полученъ H. SEEBOHM (Ibis, 1882, p. 419). По словамъ Зарудняго (Птицы пустыни Кизылъ-Кумъ, in litt.), *F. b. babylonicus* выводится въ горахъ Арпстанъ-бельтау, Акъ-тау и Тохта-тау (въ Акъ-тау постоянно, а въ остальныхъ не ежегодно). По словамъ киргизовъ, зимою не попадается. Еще ранѣе Зарудный видѣлъ дрессированную самку въ аулѣ Хатабъ, у Аму-Дарьи, пойманную тамъ, по словамъ владѣльца, зимою. Зарудный прибавляетъ, что встрѣчалъ нѣсколько разъ вѣроятно этотъ именно видъ въ культурной полосѣ Аму-Дарьи, гдѣ однако этотъ соколъ встрѣчается повидимому лишь въ качествѣ залетныхъ экземпляровъ (VI и VII. 89). Зарудный склоняется отнести также къ этому виду сокола, замѣченнаго въ развалинахъ у Іолотанъ (18/30. VI. 86). Въ 1912 онъ же нашелъ гнѣздовье этого сокола близъ р. Самхолъ на горѣ Нахдуинъ. SCULLY добылъ *F. b. babylonicus* въ Кашгаріи, въ Яркендѣ и Гульгунъ-шахѣ, и прибавляетъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ онъ гнѣздится въ горахъ Кызылъ-тагъ и Кугяръ, откуда въ началѣ зимы слетаетъ въ равнины Кашгаріи. Гнѣздится въ Кашмирѣ и въ горныхъ хребтахъ на С.-З. и З. отъ Пенджаба и отсюда зимою спускается въ равнины сѣверо-западной Индіи, долетая къ югу до Нербудды и къ востоку до Уда. На западъ отсюда *F. b. babylonicus* найденъ въ Кандагарѣ, Келатѣ и разныхъ частяхъ Персіи. Такъ, Зарудный нашелъ гнѣздо этого сокола въ хребтѣ Зуль-Пенай, верстахъ въ 17 отъ с. Сараюнъ. Затѣмъ одиночная птица наблюдалась 10/22 апрѣля въ окрестностяхъ с. Зейрабадъ и другая такая же 5/17 мая въ горахъ Багыранъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ с. Рекутъ (Экскурс. по с.-в. Персіи, стр. 111). Въ слѣдующую поѣздку Зарудный видѣлъ *F. b. babylonicus* однажды въ Зиркухской пустынѣ около Хоузъ-и-Мусафыръ, 20/IV и около с. Бэндунъ 9/V, гдѣ этотъ

соколъ навѣрное гнѣздился въ скалистыхъ горахъ окрестностей (Птицы восточной Персіи, стр. 115). Довольно обыкновененъ въ центральной Персіи, гдѣ придерживается культурныхъ участковъ, окруженныхъ пустыней. Къ этому же виду я отношу экземпляръ, упоминаемый Blanford подъ именемъ *F. barbarus* и доставленный въ Турнинъ изъ Персіи De Filippi (Eastern Persia, II, p. 102, 104), и экземпляръ изъ Персіи отъ г. Восковойникова. Если еще упомянуть распространеніе *F. b. babylonicus* въ Мессопотаміи и одинъ сомнительный экземпляръ (можетъ быть *F. b. barbarus*, см. Gurney, List Diurn. Birds of Prey, p. 109, примѣч. 4 со стр. 108) изъ Абиссиніи, то этимъ и опредѣляются всѣ точныя мѣстонахожденія *F. b. babylonicus*. Такимъ образомъ мы вмѣстѣ съ Gurney можемъ признать *F. b. babylonicus* вполнѣ азіатскимъ подвидомъ, гнѣздящимся въ горахъ Туркестана, Афганистана, Белуджистана и Персіи, на зиму улетающимъ изъ Туркестана въ с.-з. Индію, но вообще говоря, довольно осѣдлымъ.

Экологическія данныя. За отсутствіемъ наблюденій надъ образомъ жизни *F. b. babylonicus* въ Туркестанѣ, мы приведемъ только руководящія свѣдѣнія въ этомъ направленіи. Рыжеголовый сапсанъ гнѣздится на скалахъ, повидимому, выбирая по возможности трудно доступныя мѣста. Число яицъ въ кладкѣ вѣроятно не болѣе 4, птенцовъ видали по 2, по 3. Яйца похожи на яйца *F. peregrinus*, но нѣсколько меньше. Гнѣздо, найденное въ хребтѣ Зуль-Пенай, 22 апрѣля, повидимому, еще содержало яйца, на которыхъ сидѣла самка. Самецъ принесъ къ гнѣзду куропатку *(Caccabis chukar)*, нѣкоторое время леталъ около и игралъ въ воздухѣ (Зарудный). Въ гнѣздѣ на горѣ Нахдуннъ близъ р. Самхолъ въ началѣ іюня было три полуоперившихся птенца (Зарудный). Кормится этотъ соколъ повидимому, только птицами, какъ-то: рябками, куропатками, голубями, чирками и пр. Всегда „сторожитъ птицъ на водопоѣ, сидя на кочкѣ и зорко слѣдя за появляющейся добычей. Стрѣлою летитъ онъ, часто низко надъ землею и мгновенно схватываетъ добычу — бульдуруковъ, куропатокъ, чирковъ и др.“ (Козловъ). Въ Индіи этого сокола дрессируютъ для охоты за утками и другими птицами.

Falco feldeggii Schlegel (1841).

Діагнозъ. Gracilior, quam *F. peregrinus*, quem figurâ corporis accedit. Pileo ex rosaceo-rufo, corpore supra fuscescenti-caesio,

ad uropygium clarior, pure caesius, fasciis transversis obscuris latis, vel obscure fuscus, unicolor; subtus albidus, vel in pectore leviter rosaceo-rufo tinctus, maculis paucis.

Характеристика. По складу легче сапсана, которому уступаетъ и въ величинѣ. Основной фонъ темени рыжій, съ розоватымъ оттѣнкомъ, или, при выцвѣтаніи и обнашиваніи перьевъ, кирпично-рыжій разной интенсивности, но не желто-рыжій, какъ у *F. barbarus*. Верхняя сторона буро-сизая, то болѣе свѣтлая, то болѣе темная, съ болѣе свѣтлымъ и чисто-сизымъ надхвостьемъ, съ поперечной полосатостью изъ болѣе свѣтлыхъ полосъ на темномъ фонѣ на верхней части спины, изъ болѣе темныхъ на свѣтломъ въ области надхвостья. Хвостъ поперечно-полосатый. Нижняя сторона или бѣлая, или съ бланжевымъ оттѣнкомъ, иногда очень сильно выраженнымъ, но при выцвѣтаніи пріобрѣтающимъ болѣе желтоватый тонъ и блѣднѣющимъ. По этому основному фону отъ зоба до подхвостья разбросаны крапины и черточки, не сильно развитыя и сокращающіяся съ возрастомъ, тогда какъ на бокахъ и штанахъ пятна поперечныя.

Мало изслѣдованы, но представляютъ большой интересъ возрастныя измѣненія *F. feldeggii*. Г. MARTORELLI говоритъ о второмъ нарядѣ этого сокола, какъ о промежуточномъ между 1-мъ и взрослымъ. Однако, для меня неясно, можно ли сравнить этотъ нарядъ *F. feldeggii* со вторымъ нарядомъ *G. sacer*. Если бы у *F. feldeggii* дѣйствительно оказался настоящій 2-ой нарядъ, утраченный группою *F. peregrinus* и въ подродѣ *Hierofalco*, въ такомъ случаѣ этотъ соколъ могъ бы естественно занять промежуточное мѣсто между подродами *Falco* и *Gennaia*, соединяя въ себѣ пластическіе признаки перваго съ ходомъ возрастныхъ измѣненій второго.

F. feldeggii образуетъ два подвида: средиземноморскій *F. f. feldeggii* и сѣверо-африканскій *F. f. tanypterus*. Изъ послѣдняго нѣкоторыми выдѣляется въ качествѣ особаго подвида *F. f. erlangeri* с.-з. Африки. Въ южной Африкѣ живетъ *F. cervicalis* Licht., близкій къ *F. f. tanypterus*, но несомнѣнно заслуживающій выдѣленія въ качествѣ вида.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДВИДОВЪ *FALCO FELDEGGII* SCHLEGEL.

1. Сверху болѣе свѣтлый, болѣе чистаго сизаго цвѣта, снизу слабо пятнистый . . . . . **F. f. feldeggii.**

2. Сверху болѣе темный, съ сильно выраженнымъ бурымъ цвѣтомъ, снизу съ бо́льшимъ развитіемъ пестринъ . . . . . **F. f. tanypterus.**

Falco feldeggii feldeggii Schlegel (1841).

Falco feldeggii Schlegel, Abhandl. Geb. Zool. p. 3, Taf. 10, 11 (1841); Schlegel & Susemihl, Vög. Europ. Taf. 8 a (1843 ?): Lichtenstein, Nomenclator, p. 5 (1854); Brehm, Naumann. 1855, p. 268; Fritsch, Vög. Europ. Taf. 5, fig. 1, 2 (1859); Sharpe, Cat. Birds Brit. Mus. I, p. 389 (1874); Dresser, Birds of Europe, VI, p. 51, pl. 375 (1879); Gurney, Ibis, 1882, pp. 439—442; Gurney, List Diurn. Birds of Prey, p. 109 (1884 ?); Koenig, Journ. f. Orn. 1888, p. 154; Naumann, Vögel Mitteleuropas, V, 92, pl. 14 (anno ?); Koenig, Jour. f. Orn. 1892, p. 341; Reiser, Mater. Ornis Balcan., II, p. 112 (1894) (?); Koenig, Journ. f. Orn. 1895, p. 153; Whitaker, Ibis, 1895, p. 103; Reiser, Mat. Ornis Balcan., IV, p. 96, Taf. I (1896); Csörgey, Aquila, IV, p. 129 (1897); Erlanger (partim), Journ. f. Orn., 1898, p. 455; Sharpe, Gen. a. Species of Birds, I, p. 274 (1899); Kleinschmidt, Formenkreis F. hierof., p. 27 (1901); Dresser, Man. Palaearct. Birds, II, p. 546 (1903); Reiser, Mater. Ornis Balcan., III, p. 349 (1905); Dresser, Eggs of the Birds of Europe, p. 492 (84), pl. 52, fig. 5, 6 (1906). Martorelli, Atti Soc. Ital. Scienze Naturali, L., p. 247 etc. (1911).

Falco lanarius Schlegel, Crit. Uebers. p. II (1844); Bonaparte, Consp. gen. av. I, p. 24 (1850); Tristram, Ibis, 1859, p. 284; Jaubert & Barthól. Lapommeraye, Rich. ornith., p. 54, pl. 5 (1859); Schlegel, Mus. P.-B., Falc. p. 14 (1862); Gould, Birds of Asia, pt. XX (1868); Farman, Ibis, 1868, p. 411; Gray, Hand-list Birds, I, p. 19 (1869); Borggreve, Vogelf. Deutschl., p. 55 (1869); Salvadori, Fauna Ital. Ucc. p. 17 (1871); Shelley, Birds of Egypt, p. 188 (1872); Schlegel, Revue Accip., p. 35 (1873); Tristram, Fauna a. Flora of Palestine, p. 104 (1884).

Falco rubeus Thienemann, Rhea, I, p. 72 (1846).

Gennaia lanarius Bonaparte, Rev. et Mag. Zool. 1854, p. 536; Loche, Expl. sc. Algérie, p. 53 (1867).

Falco biarmicus Taylor, Ibis, 1859, p. 44; Adams, Ibis, 1864, p. 10.

Falco tanypterus Konig-Warthausen, Ibis, 1860, p. 122.

Falco lanarius graecus Schlegel, Mus. P.-B., Falc. p. 15 (1862).

Falco lanarius, subsp. *F. feldeggi* Martorelli, Monogr. illustr. d. Ucc. di Rapina in Italia, p. 162 (1895), pl. IV.

Falco biarmicus feldeggi (Schlegel), Whitaker (partim), B. of. Tunisia, II, p. 135 (1905).

Icones. Schlegel, Abhandl. Geb. Zool., Taf. 10, 11; Schlegel & Susemihl, Vög. Europ. Taf. 8a; Fritsch, Vög. Europ. tab. 5, figs. 1, 2 и tab. 2, figs. 1, 2; Gould, Birds of Asia, pl. 6; Schlegel & Verster, Traité Faucon., pl. 10; Salvin & Brodrick, Falconry Brit. Isl., pl. 17, 18; Dresser, Birds of Europe, VI, pl. 375; Martorelli, Monogr. illustr. Ucc. di Rapina Ital., pl. IV; O. Reiser, Mater. Ornis Balcanica, IV, Montenegro, Taf. I; Naumann, Vög. Mitteleuropas, pl. 14.

Ova. Dresser, Eggs of the Birds of Europe, pl. 52, fig. 5, 6; Naumann, Vögel Mitteleuropas, Taf. 65, fig. 7.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 870. ed. ♀ 2° v. hyem. s. l. (Peninsula Balcanica?) coll. MENZBIER.

Діагнозъ. Supra clarior, adultus magis caesius; subtus minus maculatus; staturâ minori.

Описаніе. Изъ двухъ подвидовъ *Falco feldeggii* типичный *F. f. feldeggii* при бо́льшемъ постоянствѣ въ особенностяхъ своей окраски, нежели у *F. f. tanypterus*, отличается отъ послѣдняго болѣе свѣтлой сизой окраской верхней стороны, при относительно равномѣрномъ испещреніи темени, и меньшимъ развитіемъ пестринъ на нижней сторонѣ. Конечно, сравнивать можно только особи обоихъ подвидовъ строго соотвѣтствующаго возраста. Сходство этого сокола въ окраскѣ съ *F. b. babylonicus* только поверхностное и довольно странно какъ то, что иногда ихъ смѣшиваютъ при опредѣленіи, такъ и то, что нѣкоторые орнитологи ищутъ перехода отъ *F. peregrinus* къ *F. feldeggii* черезъ *F. b. babylonicus*. Послѣдній по складу типичный сапсанъ, съ окраской въ молодости, какъ и въ старости соотвѣтственно сапсану, тогда какъ у *F. feldeggii* характерная окраска головы выражена уже въ первомъ нарядѣ, при гораздо меньшемъ развитіи свѣтлыхъ ободковъ перьевъ верхней стороны.

Размѣры: ♂♂ U. 13″—13,2″; C. 6,6″—7,6″; T. 1,6″—1,95″; R. 1,2″.
♀♀ U. 14,5″—14,87″; C. 8,1″—8,5″; T. 1,4″—2,05″; R. 1,25″.

Самецъ взрослый. Голова и задняя часть шеи блѣдно-кирпично-рыжія, въ свѣжемъ перѣ съ розоватымъ оттѣнкомъ, первая съ бѣловатымъ лбомъ, черноватыми пестринами на темени отъ наствольныхъ черточекъ и черноватымъ пятномъ надъ переднимъ угломъ глаза; уздечка бѣловатая, щеки желтоватыя, полоса подъ глазомъ, продолжающаяся по верхнему краю кроющихъ уха, и узкіе усы темно-бурые; задняя сторона шеи съ бурыми пестринами. Верхняя часть спины, плечевыя и верхнія кроющія крыла дымчато-бурыя съ рыжеватыми ободками, которые въ обношенномъ перѣ сильно стираются, и ясными широкими поперечными дымчатыми полосами, съ слабымъ рыжимъ налетомъ; нижняя часть спины, надхвостье и верхнія кроющія хвоста сизо-буроватыя съ узкими дымчатыми поперечными полосами на открытыхъ частяхъ пера, болѣе или менѣе рыжеватыми на закрытыхъ. Большія маховыя бурыя съ сизымъ налетомъ, блѣдными вершинами и рыжеватыми оваль-

ными и поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Хвостъ дымчато-бурый съ блѣдной вершиной и 9-ю узкими рыжеватыми поперечными полосами. Горло бѣловатое, зобъ желтоватый, грудь, брюхо и бока бланжевые, равно какъ штаны и подхвостье. Каждое перо зоба, груди и брюха имѣетъ у своей вершины округлое бурое пятно, отъ котораго на нѣкоторыхъ перьяхъ вверхъ по стволу идетъ тонкая бурая наствольная черточка. На бокахъ и штанахъ эти пятна вытянуты въ поперечныя полосы черезъ все перо, подхвостье съ бурыми наствольными черточками, нижнія кроющія хвоста съ рѣзко выраженными буроватыми поперечными полосами.

Клювъ сине-роговой, желтѣющій къ основанію; восковица и ноги желтыя; радужина бурая.

Самка взрослая. По окраскѣ сходна съ самцомъ.

Возрастныя измѣненія, повидимому, сводятся къ развитію болѣе чистаго дымчато-сизаго цвѣта на верхней сторонѣ и къ сокращенію пестринъ на нижней сторонѣ тѣла вслѣдствіе исчезновенія бурыхъ наствольныхъ черточекъ и сохраненія только однихъ пятенъ, которыя въ свою очередь становятся меньше.

Изношенное перо отличается отъ свѣжаго болѣе бурымъ цвѣтомъ верхней стороны съ сильнѣе развитымъ рыжимъ налетомъ на болѣе свѣтлыхъ поперечныхъ полосахъ.

Молодая птица. Голова грязно-кирпично-рыжая съ бѣловатымъ лбомъ и широкими продольными бурыми чертами на ея верхней сторонѣ; задняя сторона шеи окрашена сходно съ головой; спина, плечевыя, верхнія кроющія крыла и надхвостье темно-бурыя съ рыжими ободками; верхнія кроющія хвоста того же цвѣта, но съ рыжими округлыми пятнами на обоихъ опахалахъ. Два среднія рулевыя съ блѣдно-рыжей вершиной, но безъ пятенъ; остальныя рулевыя съ рыжими пятнами, округлыми на внѣшнихъ опахалахъ, сильно вытянутыми поперекъ на внутреннихъ. Отъ задняго угла глаза, по границѣ между задней стороной шеи и ея бокомъ, идетъ широкая черно-бурая полоса. Горло желтоватое безъ пестринъ; зобъ, грудь и брюхо грязно-желто-рыжеватые съ большими темно-бурыми пятнами у вершины каждаго пера, отъ которыхъ вверхъ по стволу идетъ широкая темно-бурая полоса, захватывающая и центры опахалъ; на нѣкоторыхъ перьяхъ въ бурый цвѣтъ покрашены болѣе или менѣе и края опахалъ. На бокахъ эти вершинныя пятна замѣнены широкими продольными черно-

бурыми полосами. Штаны желто-рыжеватые съ узкими бурыми пятнами у вершинъ перьевъ и черно-бурыми стержнями. Нижнія кроющія хвоста желто-рыжеватыя съ узкими черно-бурыми наствольными черточками. Нижнія кроющія крыла, кромѣ большихъ, темно-бурыя съ широкими желтоватыми ободками и округлыми желто-рыжеватыми пятнами на срединѣ; большія сѣро-бурыя съ свѣтлыми округлыми пятнами. Подмышечныя бурыя съ желтовато-рыжеватымъ продольнымъ пятномъ на каждомъ опахалѣ; пятно это съ волнистыми краями произошло какъ бы изъ слитія нѣсколькихъ округлыхъ пятенъ.

Клювъ и радужина какъ у взрослаго. Восковица голубая; ноги желтоватыя.

Географическое распространеніе. *Falco feldeggii feldeggii* распространенъ на европейскомъ побережьѣ Средиземнаго моря, отъ Испаніи черезъ Италію до Балканскаго полуострова включительно, на нѣкоторыхъ средиземноморскихъ островахъ (Сицилія, Критъ), въ Палестинѣ, Персіи, Египтѣ и вѣроятно хотя случайно посѣщаетъ сѣверо-западную Африку, гдѣ въ качествѣ гнѣздящейся птицы широко распространенъ *F. f. tanypterus.* Въ южной Испаніи гнѣздится, устраивая гнѣзда на соснахъ (Lilford). Равнымъ образомъ гнѣздится въ южной и средней Италіи отчасти въ горахъ, отчасти также на соснахъ (Martorelli); въ рѣдкихъ случаяхъ залетаетъ въ сѣверныя части страны и быть можетъ отсюда же проникаетъ въ южныя части Франціи. По крайней мѣрѣ въ музеѣ Марселя имѣется ♂, добытый въ Provenc'ѣ, но къ сожалѣнію безъ даты. Въ видѣ исключенія залетаетъ въ Германію. На Балканскомъ полуостровѣ гнѣздится въ горахъ Черногоріи, поселяясь на дикихъ трудно доступныхъ скалахъ; не можетъ назваться частымъ, но и не рѣдокъ. Въ Болгаріи распространенъ довольно равномѣрно по всей странѣ, но, повидимому, гнѣздится также только на скалахъ. Наконецъ, въ Греціи *F. f. feldeggii* несомнѣнно также гнѣздится, и опять-таки, какъ кажется, только на скалахъ, но къ сожалѣнію никакихъ детальныхъ свѣдѣній въ этомъ направленіи не имѣется. Въ Малой Азіи описываемый соколъ пока не найденъ, но не надо забывать, что кромѣ небольшого береговаго участка эта обширная область совершенно не изслѣдована. Въ Палестинѣ *F. f. feldeggii* (?) обыкновененъ внутри страны, по обоимъ берегамъ Іордана и Мертваго моря,

къ сѣверу до подножія Гермона (Tristram). Наконецъ, въ Британскомъ Музеѣ имѣется ♂♀ изъ Персіи, безъ обозначенія болѣе точнаго мѣстонахожденія, и это самый восточный пунктъ распространенія *F. f. feldeggii*. Въ сѣверной Африкѣ описываемый подвидъ въ области Нила конечно не идетъ далѣе Египта, уже здѣсь сталкиваясь съ близкимъ *F. f. tanypterus* и быть можетъ отчасти скрещиваясь съ нимъ (см. Gurney въ Ibis, 1882, p. 441). Въ Алжирѣ, Марокко и Тунисѣ бываетъ изрѣдка въ періодъ бродячей жизни.

Такъ какъ неизвѣстно ни одного достовѣрнаго случая залета *F. f. feldeggii* даже въ Австрію, хотя около Дуная онъ еще и встрѣчается, почти нельзя разсчитывать, что этотъ соколъ залетаетъ въ Европ. Россію далѣе Бессарабіи, но во всякомъ случаѣ пока онъ здѣсь найденъ не былъ. Гёбель внесъ *F. feldeggii* въ списокъ птицъ Уманьскаго у. Кіевской губ. на основаніи добытыхъ здѣсь яицъ малой (?), сравнительно съ обыкновенными сапсаньими, величины. Изъ такихъ яицъ въ колл. Зоолог. Музея Академіи Наукъ имѣется одно, которое я съ знакомъ вопроса отнесъ къ *F. peregrinus* (№ 816). Однако, какъ ниже увидимъ, наблюденія Гёбеля надъ соколами, которыхъ онъ отнесъ къ *F. feldeggii*, я въ концѣ концовъ склоненъ отнести къ *G. sacer*. Такимъ образомъ, получается путаница, въ которой разобраться, за отсутствіемъ въ коллекціи экземпляровъ соколовъ, принятыхъ Гёбелемъ за *F. feldeggii*, нѣтъ возможности. Можно только съ увѣренностію сказать, что въ Уманьскомъ у. онъ *F. feldeggii* не наблюдалъ. Далѣе, въ каталогѣ яицъ коллекціи Британскаго Музея (Vol. II, p. 299) упомянуты яйца *F. feldeggii* изъ Россіи и въ частности съ Волги, которыя, какъ это справедливо отмѣчено уже O. Reiser'омъ, конечно принадлежатъ въ дѣйствительности балóбану. Вообще надо имѣть въ виду, что прежде, когда часто употреблялось видовое названіе *F. lanarius*, смѣшеніе *F. feldeggii* съ *G. sacer* было дѣломъ весьма обыкновеннымъ и правильное представленіе о географическомъ распространеніи соколовъ было получено лишь послѣ переработки большого коллекціоннаго матеріала. Наконецъ, надо сказать, что нѣкоторыми русскими орнитологами неправильно опредѣляется за *F. feldeggii* типъ личныхъ измѣненій балóбана, описанный мною какъ *Gennaia sacer f. gurneyi*, съ сильнымъ развитіемъ поперечной полосатости на верхней сторонѣ.

Экологическія данныя. *F. f. feldeggii* является предпочтительно горной птицей, такъ какъ гнѣздится большею частью на скалахъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ гнѣзда его были находимы на соснахъ. Однако, внѣ гнѣздового періода, этотъ соколъ, подобно сапсану, посѣщаетъ самыя разнообразныя мѣста, особенно такія, гдѣ въ изобиліи держатся разныя птицы, служащія ему добычей. Гнѣздо устраивается или на скалѣ изъ небольшого количества травы и другого матеріала, или на деревѣ изъ сучьевъ, очень рыхло положенныхъ другъ на друга. Кладка состоитъ изъ 4 яицъ, темно-краснаго цвѣта, по величинѣ превосходящихъ яйца сапсана и на одномъ концѣ болѣе заостренныхъ, нежели большинство яицъ послѣдняго.

Falco feldeggii tanypterus SCHLEGEL ex LICHTENSTEIN (1841).

Falco tanypterus SCHLEGEL, Abhandl. Geb. Zool., p. 8, Taf. 12, 13 (1841, ex LICHTENSTEIN, Mus. Berol.); BONAPARTE, Consp. gen. av. I, p. 25 (1850); LICHTENSTEIN, Nomenclator, p. 5 (1854); SCLATER, Proc. Zool. Soc., 1864, p. 107; GRAY, Hand-list Birds, I, p. 20 (1869); BLANFORD, Geology & Zoology of Abyss., p. 289 (1870); FINSCH & HARTLAUB, Vög. Ostafrika's, p. 67 (1870); FINSCH, Trans. Zool. Soc., VII, p. 203 (1871); SHARPE, Cat. Birds Brit. Mus, I, p. 391 (1874); SHARPE, Gen. a. Sp. Birds, I, p. 274 (1899); KLEINSCHMIDT, Formenkr. Falco hierofalco, p. 38 (1901).

Gennaia tanypterus BONAPARTE, Rev. et Mag. de Zool. 1854, p. 536.

Falco cervicalis HORSFIELD & MOORE, Cat. Birds Mus. E.-Ind. Comp. I, p. 22 (1854); HARTLAUB, Orn. Westafrika's, p. 261 (1857).

Falco lanarius nubicus SCHLEGEL, Mus. Pays-Bas, Falc. p. 15 (1862).

Falco feldeggii α. tanypterus GURNEY, Ibis, 1882, p. 439—442; GURNEY, List Birds of Prey, p. 109 (1884).

Falco feldeggii SCHL., (?) A. KOENIG, Journ. f. Orn. 1888, p. 154; (?) A. KOENIG, Journ. f. Orn. 1892, p. 341; (?) A. KEONIG, Journ. f. Orn., 1895, p. 153; v. ERLANGER, Journ. f. Orn. 1898, p. 455 (partim).

Falco erlangeri KLEINSCHMIDT, Formenkr. Falco hierofalco, Aquila, p. 33 (1901).

Falco biarmicus abyssinicus NEUMANN, Journ. f. Orn., 1904, p. 369, 405.

Falco lanarius Erlangeri. Kl., A. KOENIG, Journ. f. Orn., 1907, p. 451.

Faclo lanarius tanypterus LICHT., A. KOENIG, Journ. f. Orn., 1907, p. 456.

Falco hierofalco erlangeri (KLSCHT.), Graf ZEDLITZ, Journ. f. Orn., 1909, p. 270.

Falco tanypterus abyssinicus NEUMANN, Graf ZEDLITZ, Journ. f. Orn., 1910, p. 392.

Icones. SCHLEGEL, Abhandl. Geb. Zool., Taf. 12, 13; Journ. f. Orn. 1898, Taf. IX; Journ. f. Orn., 1907, Taf. XIV.

Ova. Ibis, 1864, pl. IV; HEUGLIN, Orn. N.-O. Afr. Taf. XXXIX, figs. 1—5.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 871.	ex. ♀? d.	s. d. praec. 1895,	Kairo, Aegyptum.	SCHLÜTER.
№ 872.	ex. ♀ ad.	Novembri 1848,	Kordofan.	CIENCOWSKI.

№ 873. ex. ♀ juv.	Octobri 1848,	Kordofan.	Ciencowski.
№ 874. ex. ♂ juv.	s. d.	Abyssinia.	Bar. Müller's zw. R. in. C.-Afr. 1847—49.
№ 875. ex. ♀ ad.	24. I. 1856,	Biskra, Algeria.	Dr. L. Buvry.

Діагнозъ. Supra obscurior, adultus magis fuscescens et fasciatus, staturâ paullo majori.

Характеристика. По окраскѣ сходенъ съ *F. f. feldeggii*, но голова свѣтлѣе отъ сокращенія или даже отсутствія продольныхъ пестринъ, тогда какъ верхняя сторона тѣла темнѣе и бурѣе, при отсутствіи поперечныхъ полосъ на верхней части спины. Пестрины нижней стороны съ возрастомъ никогда не сокращаются до такой степени, какъ у *F. f. feldeggii*, и порядокъ ихъ сокращенія другой, а именно: исчезаютъ вершинныя пятна и сохраняются наствольныя черточки. Очень часто надъ бѣлымъ лбомъ, отъ одного глаза къ другому идетъ черная полоса и такая же полоса идетъ надъ каждымъ глазомъ. Иногда ни той, ни другихъ полосъ нѣтъ и верхняя сторона головы, при недоразвитіи пестринъ, становится очень однообразно свѣтлой. Повидимому, такія особи съ соотвѣтственно менѣе развитыми пестринами на нижней сторонѣ преобладаютъ въ Тунисѣ, откуда были описаны Клейншмидтомъ въ качествѣ особаго подвида подъ названіемъ *F. f. erlangeri*, но встрѣчаются и въ Египтѣ, вмѣстѣ съ настоящими *F. f. tanypterus* и потому едва-ли представляютъ собою что-либо болѣе одного изъ типовъ личныхъ измѣненій.

Молодая птица едва-ли можетъ быть отличена какими-нибудь постоянными признаками отъ *F. f. feldeggii* соотвѣтствующаго возраста.

Что касается величины, то въ среднемъ *F. f. tanypterus*, повидимому, нѣсколько крупнѣе своего средиземноморскаго собрата, но на отдѣльныхъ особяхъ эта разница почти неуловима.

Давать подробное описаніе *F. f. tanypterus* считаемъ излишнимъ въ виду того, что этотъ соколъ не имѣетъ прямого отношенія къ нашей фаунѣ.

Географическое распространеніе. Этотъ соколъ имѣетъ очень широкое распространеніе отъ Египта черезъ Нубію, Абиссинію, Суданъ и т. д. до Уньямуэзи въ восточной Африкѣ уже къ югу отъ экватора. Съ другой стороны онъ обыкновененъ

въ сѣверо-западной Африкѣ, отъ Туниса черезъ Алжиръ до Марокко, найденъ въ Сенегамбіи и на Нигерѣ и вѣроятно распространенъ отсюда черезъ весь Суданъ до области Нила.

Экологическія данныя для с.-з. Африки не разнятся существенно отъ экологическихъ данныхъ для *F. f. feldeggii* — это опредѣляется и характеромъ мѣстности, и климатическими условіями. Что же касается тропической Африки, то здѣсь условія слишкомъ отличны отъ нашихъ, чтобы на нихъ стоило останавливаться ради сравненія образа жизни описываемаго сокола съ образомъ жизни какого-нибудь изъ нашихъ соколовъ.

Subg. Gennaia (ex Kaup).

Діагнозъ. Falconinae staturâ magnâ vel mediocri, hi item figurâ corporis leviores. Pes valida, digito medio quam tarsus breviori, digito externo sine ungue digitoque interno sine ungue aequalibus, vel illô latitudine scutuli longiore. Tarsus quasi ad partem mediam plumosus, in unâ specie minus quam dimidio, quo facto, digitus externus digitum internum longitudine unius scutuli superat. Ala remige secundâ longissimâ, remige primâ tertiae breviori. Vestis secunda adest; non tertia vestis ultima est, sed quarta vel etiam posterior. Rectrices mediae saepe alio colore, quam laterales.

Характеристика. Сокола крупныхъ и среднихъ размѣровъ, большинство съ плюсной, оперенной до половины или болѣе, съ внѣшнимъ пальцемъ (безъ когтя) равнымъ внутреннему (безъ когтя), съ полнымъ рядомъ возрастныхъ измѣненій (т. е. съ сохраненіемъ 2-го наряда). Если плюсна оперена менѣе чѣмъ до половины, то внѣшній палецъ (безъ когтя) на одинъ щитокъ длиннѣе внутренняго, ростъ средній, окраска взрослой птицы сверху и снизу съ большимъ контрастомъ, окраска молодой очень темная какъ сверху, такъ и снизу.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВИДОВЪ ПОДР. *GENNAIA* [1]).

1) Плюсна оперена значительно менѣе, чѣмъ до половины (около $^1/_3$), внѣшній палецъ безъ когтя нѣсколько (на одинъ щитокъ) длиннѣе

1) Для такихъ группъ какъ *Gennaia*, съ постепеннымъ переходомъ отъ гнѣздового наряда къ взрослому, таблица для опредѣленія должна обнимать вмѣстѣ птицъ всѣхъ возрастовъ, что чрезвычайно затрудняетъ ея составленіе.

внутренняго безъ когтя же. Длина крыла самки 14,5″, длина крыла самца 12,85′—13,25′. Окраска сверху при рыжеватой головѣ довольно однообразно бурая съ сѣроватымъ налетомъ, рѣзкіе узкіе усы при бѣловатыхъ щекахъ, низъ охристый или бѣловатый при бурыхъ съ бѣлыми пестринами бокахъ и дымчато-бурыхъ штанахъ, съ мелкими пестринками на зобѣ, груди и брюхѣ (взрослая птица). Или окраска сверху и снизу густо-бурая съ рыжеватой примѣсью на головѣ, при хорошо обозначенныхъ усахъ, но охристыхъ щекахъ (молодая птица) . . . . . **G. juggur.**

1′) Плюсна оперена не менѣе, чѣмъ до половины, внѣшній палецъ (безъ когтя) равенъ внутреннему (безъ когтя) . . . . . **2, 2′, 2″.**

2) Верхняя сторона безъ поперечной полосатости, полной или неполной . . . . . **3.**

3) Горло желтоватое безъ черныхъ стволовъ перьевъ . . . . . **4, 4′.**

4) Верхняя сторона бурая съ рыжевато-охристыми или изжелта-охристыми ободками перьевъ верхней стороны, при болѣе свѣтлой головѣ и слабо развитыхъ усахъ; нижняя сторона охристая съ каплевидными и вытянутыми по стволу пятнами, или съ широкими темно-бурыми наствольными полосами и бурыми съ свѣтлыми пестринами боками. Въ хвостѣ средняя пара рулевыхъ сверху или однообразно бурая безъ пятенъ и поперечныхъ полосъ, или съ округлыми пятнами или съ поперечными полосами; боковыя рулевыя всегда съ округлыми пятнами или поперечными полосами, менѣе развитыми на внѣшнихъ опахалахъ. Верхнія кроющія хвоста бурыя, съ дымчатымъ налетомъ или безъ него, и блѣднымъ вершиннымъ краемъ . . . . . **G. sacer.**

4′) Верхняя сторона, не исключая головы, темно-бурая, съ густо-рыжими краями перьевъ на головѣ и вершинными ободками на спинѣ, при свѣтлыхъ пестринахъ на затылкѣ и мелкихъ рыжихъ пятнахъ на одномъ или обоихъ опахалахъ большихъ кроющихъ крыла и болѣе крупныхъ плечевыхъ. Въ надхвостьѣ вершинные ободки шире. Черно-бурые усы средней величины. Нижняя сторона отъ горла охристая съ черно-бурыми округло-каплевидными или вытянутыми по стволу пятнами и болѣе однообразными темными боками . . . . . **G. lorenzi, jun.**

3′) Горло желтоватое съ черными стволами перьевъ . . . . . **5.**

Верхняя сторона отъ темно-бурой до аспидно-бурой, съ болѣе или менѣе развитыми свѣтлыми пестринами на затылкѣ и у взрослыхъ съ поперечно-овальными супротивными рыжеватыми пятнами или свѣтлыми поперечными полосами только на верхнихъ кроющихъ хвоста; низъ охристый съ сложнымъ рисункомъ пестринъ, объясняемымъ образованіемъ послѣднихъ въ результатѣ развитія свѣтлыхъ округлыхъ овально-супротивныхъ пятенъ разной величины на темномъ основномъ фонѣ пера. Если эти пятна имѣются только на перьяхъ боковъ зоба, то птица въ 1-мъ нарядѣ. Хвостъ блѣдно-аспиднаго цвѣта съ 10—11 узкими сѣровато-рыжеватыми прерывающимися по стволу поперечными полосами, мелко испещренными основнымъ цвѣтомъ и по краю пера переходящими въ

краевую зону одной съ ними окраски, отчего при сложенномъ хвостѣ послѣдній представляется по бокамъ сѣровато-буроватымъ съ мелкими болѣе темными пестринами и только въ области среднихъ рулевыхъ ясно поперечно-полосатымъ (старая птица). Или же хвостъ просто съ болѣе или менѣе развитыми поперечными рыжеватыми полосами (молодая птица) . . . . . **G. altaica.**

2′) Верхняя сторона съ болѣе или менѣе развитой поперечной полосатостью . . . . . **6,6′.**

6) Голова темная . . . . . **7,7′.**

7) На верхней спинѣ, плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла поперечныя полосы сравнительно узкія, сѣровато-рыжія, на нижней спинѣ и въ надхвостьѣ у ♂ пепельно-сѣрыя, у ♀ нѣсколько бурѣе; первыя переходятъ въ послѣднія весьма постепенно. Низъ очень пятнистъ . . . . . **G. lorenzi, ad.**

7′) На спинѣ, плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла поперечныя полосы сравнительно широкія, кирпично-красныя; надхвостье у ♂ темно-пепельно-сѣрое съ болѣе темными сѣро-буроватыми поперечными полосами, у ♀ бурѣе. Верхнія кроющія хвоста поперечно-полосаты. Низъ мало пятнистъ. Бока и штаны поперечно-полосаты . **8,8′.**

8) Хвостъ съ 10—11 темными поперечными полосами, нѣсколько сбитыми . . . . . **G. m. milvipes, ad.**

8′) Хвостъ съ 12 правильными темными поперечными полосами . . . . . **G. m. hendersoni, ad.**

6′) Голова свѣтлая. . . . . **9.**

9) Поперечная полосатость верхней стороны рыжевато-охристаго цвѣта. Надхвостье пепельно-голубое съ болѣе темными поперечными полосами, рѣзко отличающееся отъ спины у ♂♂, менѣе рѣзко у ♀♀. Верхнія кроющія хвоста съ прерывчатыми поперечными полосами. Бока и штаны съ зачаточной поперечной полосатостью . . . . . **G. saceroides, ad.**

2″) Верхняя сторона съ болѣе или менѣе развитой супротивной пятнистостью . . . . . **10,10′.10″.**

10) Пятна густо-рыжія, ростъ крупный . . . . . **G. milvipes, jun.**

10′) Пятна рыжевато-охристыя, ростъ средній . . . . . **G. saceroides, jun.**

10″) Пятна охристыя, ростъ средній Верхнія кроющія хвоста бурыя съ поперечно-овальными бѣловатыми косо идущими пятнами, хвостъ сильно полосатъ . . . . . **G. sacer f. gurneyi. ad.** и **subad.**

4. **Gennaia sacer** GMEL. (1788).—**Балóбанъ.**

Le Sacre BRISS. Orn. I, p. 337 (1760); BUFFON, Hist. Natur. Oiseaux, I, p. 246 (pl. XIV ?) (1770).

Falco sacer GMEL. Syst. Nat. I, p. 273 (1788, ex BRISS.); SCHLEGEL, Rev. crit. p. 2 (1844); GRAY, Gener. B. III, App. p. 2 (1849); BONAPARTE, Consp. Gen. Av. I, p. 24 (1850); STRICKLAND, Orn. Syn. p. 79 (1855); TRISTRAM, Ibis, 1859, p. 284; SIMPSON, Ibis, 1860, p. 375, pl. XII; BREE, B. of Eur. I, p. 31 (1862); JERDON, Birds of Ind., p. 29 (1862); SCHLEGEL, Mus. P.-B. Falcones, p. 16 (1862); BLYTH, Ibis, 1863, p. 8; TRISTRAM, Ibis, 1865, p. 258;

Farman, Ibis, 1868, p. 409; Gould, Birds of Asia, pt. XX (1868); Gray, Hand-list, B. I, p. 20 (1869); Hume, Rough Notes, I, p. 62 (1869); Elwes & Buckley, Ibis, 1870, p. 73; Jerdon, Ibis, 1871, p. 238; Delmé-Radcliffe, Ibis, 1871, p. 365 (part.?); Salvadori, Fauna d'Italia, Uccelli, p. 16 (1872); Hume, Str. Feath. II, pp. 530, 531 (1874); Blanford, Eastern Persia, II, p. 104 (1876); Brooks, Str. Feath. V, pp. 48, 49, 50 (1877); Dresser, Birds of Europe, Vol. VI, p. 59 (partim) (1879); Butler, Str. Feath. VII, p. 174 (1879); Brooks, Str. Feath. VIII, p. 465 (1879); Scully, Str. Feath. X, p. 90 (1882); Tristram, Fauna a. Flora of Palestine, p. 105 (1884); Alléon, Ornis, 1886, p. 412; Naumann, Vögel Mitteleuropas, Bd. V, p. 87 (189 ?); A. Koenig, Journ. f. Orn. 1907, p. 466.

Falco lanarius Temminck, Man. d'Ornith. I, p. 20 (1820); Werner, Atlas, Rapaces, pl. 7 (1827); Gould, B. of Eur. I, pl. 20 (1837); Bonaparte, Comp. L. B. Eur. a. N. Am. p. 4 (1838); Schlegel & Susemihl, Vög. Europ. Taf. 7a (1839); Cara, Ornith. Sard. p. 6 (1842); Hodgson, Cat. Mamm. & Birds of Nepal, p. 43 (1844); Horsfield & Moore, Catal. B. Mus. E.-Ind. Comp. p. 22 (1854); Fritsch, Vög. Europ., tab. 2, figs. 6, 7 (1858); Taylor, Ibis, 1859, p. 43; Djieduszycki, Museum, p. 14 (1880); O. Reiser, Mat. z. e. Ornis Balcanica, II, p. 112 (1894) u IV, p. 98 (1896).

Falco cherrug J. E. Gray, Illustr. Ind. Orn. II, pl. 25 (1833); Hume, Str. Feath. II, p. 530 (1874); Blanford, Birds of India, III, p. 420 (1895); Dresser, Man. Palaearct. Birds, II, p. 543 (1903).

Falco cyanopus Thienemann, Rhea, I, p. 62, Taf. 1, 2 (1846); id. Abbild. Vogeleiern, Taf. 51, fig. 2 a, d (1854).

Le Sacre hagard Schlegel & Verster, Traité Faucon. pl. 9 (1853).

Gennaia sacer, Bonaparte, Rev. et Mag. Zool. 1854, p. 526; Loche, Catal. des Mammif. et d. Ois. obs. en Algèr. p. 41, sp. 18 (1858); Loche, Explor. scient. Algérie, Oiseaux, I, p. 50 (1867); Giglioli, Avifauna italica, p. 249 (1886).

Saker Salvin & Brodrick, Falconry, pl. XV (1855).

Falco saqer Heuglin, Ornith. N.-O. Afrik. p. 27 (1869).

Pnigohierax lanarius Cabanis, Journ. f. Orn. 1872, p. 156.

Hierofalco saker Sharpe, Catal. B. Brit. Mus. I, p. 417 (1874); Madarasz, Zeitschr. Gesam. Ornith. 1884, p. 254; Sharpe in Aitchinson, Trans. Linn. Soc., Zool., V, p. 3, p. 67 (1889).

Falco saker Hume, Str. Feath. I, p. 152 (1873); Marschall & Pelzeln, Orn. vindobon. p. 15 (1882).

Gennaia saker Gurney, Ibis, 1882, pp. 443—447; Gurney, List Diurn. B. Pr. p. 110 (1884).

Gennaia saker Martorelli, Uccelli di rapina in Italia, p. 167 (1895).

Falco gyrfalco cherrug Gr. Graf Zedlitz, Journ. f. Orn. 1910, p. 391.

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco lanarius Pallas, Zoogr. R.-As. I, p. 330 (1831); Kaleniczenko, Bull. de Moscou, XII, p. 252 (1839); Eversmann, Bull. de Moscou, 1848, I, p. 211; Кесслеръ (Kessler), Ест. ист. губ. Киев. учеб. Окр. Птицы, II, стр. 15 (1851); Eversmann, Journ. f. Orn. 1853, p. 62; Belke, Bull.

de Moscou, 1859, I, p. 27; ARTZIBASCHEFF, Bull. de Moscou, 1859, III, p. 43; ЭВЕРСМАННЪ (EVERSMANN), Ест. Ист. Оренб. края, III, стр. 55 (1866); БОГДАНОВЪ (BOGDANOW), Птицы и звѣри черноз. пол. Поволжья, стр. 46 (1871); САБАНѢЕВЪ (SABANEJEW), Bull. de Moscou, 1871, III, p. 222; ЯКОВЛЕВЪ (JAKOWLEW). Bull. de Moscou, 1872, IV, p. 329; HOLTZ, Journ. f. Orn. 1873, p. 139; МЕНЗВИРЪ (MENZBIER), Bull. de Moscou, 1879, стр. 319; К. РОССИКОВЪ (ROSSIKOW), Обз. зимн. фауны пт. дол. р. Малки, стр. 38, прилож. табл. № 6 (1884); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Орнит. ф. Оренбург. края, стр. 198 (1888); ХЛѢБНИКОВЪ (CHLEBNIKOW), Спис. пт. Астрах. губ. Прилож. къ проток. зас. Каз. Общ. Естествоисп. № 121, p. 19 (1890).

Falco laniarius GLOGER, NORDMANN, Faune pontique, p. 89 (1840); GOEBEL, Vög. Kreis. Uman, p. 15 (1879).

? *Falco gyrfalco* GM. NORDMANN, Faune pontique, p. 9 (1840).

Falco lanarius MOESCHLER, Naumannia, 1853, p. 25 u 303; TACZANOWKI, O ptakach drapieznych, p. 82 (1860); GOEBEL, Journ. f. Orn. 1870, pp. 180, 192, 318; SCHATILOFF, Bull. de Moscou, 1860, IV, p. 493; ШАТИЛОВЪ (SCHATILOW), Изв. Общ. любит, естествозн. X, 2, стр. 84, 95 (1874); САБАНѢЕВЪ (SABANEJEW), Позвон. средн. Урала, стр. 24 (1874); GOEBEL, Journ. f. Onr., 1874, p. 453, SEEBOHM, Ibis, 1872, p. 207; SEEBOHM, Ibis, 1883, p. 4.

Falco laniarius TYZENHAUZ, Oologia ptakow polskich, p. 20 (1862).

Falco peregrinus GOEBEL, Journ. f. Orn. 1871, p. 295 (partim?).

Falco sacer (*F. laniairius Naum.*) СЕВЕРЦОВЪ (SEVERTZOW), Вертик. и гориз. распред. Туркест. жив., стр. 63 (1873); SEVERTZOFF, Faune des vertébrés du Turquestan. Zeitschr. Ges. Ornith. IV, p. 6 (1887).

Falco sacer BRISS. SEVERZOW, Journ. f. Orn. 1875, p. 170.

Falco sacer GM. DRESSER (SEVERTZOFF), Ibis, 1875, p. 106; КАРЕЛИНЪ (KARELIN), Разборъ статьи Рябинина, стр. 284 (1875); O. FINSCH, Reise n. West-Sibir. im Jahre 1876, p. 141 (1879); НИКОЛЬСКІЙ (NIKOLSKY), О фаунѣ позвоноч. Балхаш. котл., стр. 62 (1887); PLESKE, Rev. Turkest. Ornis, p. 9 (part.) (1888); СИЛАНТЬЕВЪ (SILANTJEW), Фауна Падовъ, стр. 14, 96 (1894); BAR. LOUDON, Journ. f. Orn. 1910, p. 65.

Falco lanarius SCHL. БОГДАНОВЪ (BOGDANOW), Птицы Кавказа, стр. 41 (1879).

Falco Feldeggi SCHL. GOEBEL, Vögel Kreis. Uman, p. 17 (1879).

? *Falco gyrfalco*, L.; *Falco candicans*, L.; *Gyrfalco islandicus*, BRISS. СЛОВЦОВЪ (SLOWTZOW), Путевыя записки, стр. (1880?).

Gennaia saker TACZANOWSKI, Ptaki krajowe, I, p. 77 (1882).

Hierofalco saker SCHL. МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Орнитол. Геогр. I, p. 293 (1882); MENZBIER, Bull. de Moscou, 1882, p. 210.

Falco saker BRISS. RADDE, Ornis caucasica, p. 70 (1884).

Hierofalco saker MENZBIER, Ibis, 1884, p. 289; БРАУНЕРЪ (BRAUNER), О вредн. и полез. птиц. Бессараб. губ., стр. 14 (1912.

Hierofalco sacer ZAROUDNY, Bull. de Moscou, 1885, II, p. 289; ZAROUDNY, Bull. de Moscou, 1890, I, p. 50.

Hierofalco sacer GM. NAZAROW, Bull. de Moscou, 1886, p. 367; ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. III, стр. 272 (1897); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Экскурс. по с.-в. Персіи, стр. 111

(1900); Житковъ и Бутурлинъ (Shitkow et Buturlin), Матер. для орнитоф. Симбир. губ., стр. 234 (1906); Іогансенъ (Iogansen), Матер. для орнитоф. степей Томск. края, стр. 138 (1907); Огневъ (Ognew), Матер. для ю.-в. части Орлов. губ., стр. 26 (1908).

Falco saker Gm. Никольскій (Nikolsky), Позвон. жив. Крыма, стр. 266 (1891).

Gennaia saker Сушкинъ (Suschkin), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. I, стр. 25 (1891); Sewertzow et Menzbier, Ornith. du Turkest., II, p. 286 (1891); Рузскій (Ruzsky), Орнит. набл. въ Симбир. губ., стр. 8, 11, 13 и 14 (Прилож. къ проток. засѣд. Казан. Общ. Естествоисп. № 142) (1894).

Gennaia sacer Рузскій (Ruzsky), Краткій отч. объ орнитол. изслѣдов. Казан. губ., стр. 9 (1891).

Gennaia sacer Gm. Зарудный (Zarudny), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. I, стр. 119 (1892); М. Рузскій (Ruzsky), Матер. къ изуч. птицъ Казанск. губ., стр. 131 (1892); Th. Lorenz, Bull. de Moscou, 1894, p. Зарудный (Zarudny), Орнитол. фауна Закасп. края, стр. 400 (1896); Bar. Loudon, Journ. f. Orn. 1910, p. 65.

Hierofalco sacer Schl. Словцовъ (Slowtzow), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. I, стр. 236 (1892).

Hierofalco saker Gm. Сушкинъ (Suschkin), Птицы Уфимск. губ., стр. 97 (1897); Карамзинъ (Karamzin), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоолог. V, стр. 256 (1901); Хомяковъ (Chomjakow), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. отд. зоол. V, стр. 140 (1901); Пачоскій (Patschosski), Объясн. катал. ест.-ист. музея Херсон.губ. зем., стр. 53 (1906); Боровиковъ (Borowikow), Матер. для орнитол. Екатериносл. губ., стр. 90 (1907); Шарлеманъ (Scharleman), Спис. птицъ окрестн. Кіева. Зап. Кіев. Общ. Естествоисп. XXI, стр. 194 (1909); Бостанжогло (Bostanshoglo), Орнитол. фауна Арало-Касп. степей, стр. 154 (1911).

Gennaia saker Sharpe. Сомовъ (Somow), Орнитол. фауна Харьков. губ., стр. 382 (1897); Аверинъ (Averin), Къ орнитол. Харьков. губ., стр. 40 (Тр. Харьк. Общ. Испыт. Прир. XLIII, стр. 280) (1910).

Falco saker Рузскій (Ruzsky), Кратк. фаунист. оч. южн. пол. Тобол. губ., стр. 16, 19 (1897).

Falco saker Schl. Вильконскій (Wilkonski), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоолог. III, стр. 77 (1897).

Gennaia soker Gm. Зарудный (Zarudny), Птицы восточ. Персіи, стр. 115 (1903); Зарудный и Корѣевъ (Zarudny et Korejew), Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. VII, стр. 179) (1906).

Hierofalco cherrug Gray. Артоболевскій (Artobolewsky), Зап. Кіев. Общ. Естествоисп. XIX, вып. I, стр. 175 (1904); Тугаринов и Бутурлинъ (Tugarinow et Buturlin), Матер. по птиц. Енисейс. губ., стр. 203 (1911); Сатунинъ (Satunin), Систем. кат. пт. Кавказ. края, стр. 150 (1912).

Falco cherrug Gray, Сушкинъ (Susghkin), Птицы средней Киргизской степи, стр. 394 (1908).

Gennaia cherrug, Sarudny, Journ. f. Orn. 1911, p. 206.

Icones. FRITSCH, Vög. Europ. pl. 2, figs. 6, 7; RHEA, 1846, pl. 1, 2; WERNER, Atlas. Rapaces, pl. 7; NAUMANN, Vög. Deutschl. pl. 23; NAUMANN, Vög. Mitteleuropas, B. V, Taf. 13; GOULD, Birds of Eur. pl. 20; GOULD, Birds of Asia, pt. XX; SUNDEVAL, Sv. Fogl. pl. 72, fig. 1; SCHLEGEL & VERSTER, Traité Fauc. pl. 9; SALVIN & BRODRICK, Falconry, pl. 16, 17; LOCHE, Explor. sc. de l'Algèr. Ois. Pl. I bis; DRESSER, Birds of Europe, VI, pl. 376.

Ova. Ibis, 1860, pl. XII, fig. 1; NAUMANN, Vögel Mitteleuropas, Taf. 65, Fig. 5, 6. Dresser, Eggs of the Birds of Europe, pl. 52, figs. 1—4.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 876.	ex. ♂ ad. f. fusca.	18. IV. 89,	distr. Efremow, gub. Tula.	coll. MENZBIER.
№ 877.	ex. ♀ juv. f. fusca.	4. IX. 90,	distr. Efremow, gub. Tula.	coll. MENZBIER.
№ 878.	ex. ♂ ad. f. gurneyi.	27. VIII. 89,	distr. Efremow, gub. Tula.	coll. MENZBIER.
№ 879.	ex. ♂ 2° v. f. fusca.	30. VIII. 84,	vicin. Tschernigow.	coll. MENZBIER.
№ 880.	ex. ♀ ad. f. typica.	2. IV. 85,	distr. Bobrow, gub. Voronesch.	coll. MENZBIER.
№ 881.	ex. ♂ ad. f. typica.	24. III. 77,	distr. Bobrow, gub. Voronesch.	coll. MENZBIER.
№ 882.	ex. ♂ sen. f. typica.	30. III. 77,	distr. Bobrow, gub. Voronesch.	coll. MENZBIER.
№ 883.	ex. ♀ 2° v. f. fusca.	27. IX. 84,	distr. Bobrow, gub. Voronesch.	coll. MENZBIER.
№ 884.	ex. ♂ 2° v. f. typica.	2. X. 88,	distr. Zmiew, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 885.	ex. ♂ sen. f. typica.	6. VI. 89,	distr. Voltschansk, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 886.	ex. ♂ juv. f. typica.	20. VII. 89.	distr. Voltschansk, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 887.	ex. ♀ sen. f. typica.	9. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 888.	ex. ♂ ad. ad f. gurn. int.	16. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 889.	ex. ♂ ad. ad f. gurn. int.	22. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 890.	ex. ♀ ad. f. typica.	29. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 891.	ex. ♂ 2° v. f. typica.	30. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 892.	ex. ♀ 2° v. f. typica.	30. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 893.	ex. ♂ ad. 2° v. mut. f. typica.	17. III. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 894.	ex. ♂ ad. ad. f. gurn. int.	3. IV. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 895.	ex. ♀ subad. f. typica.	8. IV. 91,	distr. Achtyrka, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 896.	ex. ♂ ad. f. typica.	7. IV. 93,	distr. Charkow, gub. Charkow.	coll. SOMOW.
№ 897.	ex. ♀ f. typica.	10. IV. 91,	distr. Balaschew, gub. Saratow.	SILANTJEW.
№ 898.	ex. ♀ mut. f. typica.	s. d.	fl. Sarpa.	ARTZIBASCHEW.
№ 899.	ex. ♀ 2° v. f. typica.	10. IV. 96,	?distr. Buguruslan, gub. Samara.	KARAMZIN.
№ 900.	ex. ♂ jun. f. typica.	s. d.	Sarepta ad Wolgam.	s. coll.
№ 901.	ex. ♂ ad. f. gurneyi.	20. II. 54,	Sarepta ad Wolgam.	GLITSCH.
№ 902.	ex. ♀ f. typica.	s. d.	Bachda (?), Astrachan.	CHLEBNIKOW.
№ 903.	ex. ♂ f. typica.	20. IV. 83,	cis Bachda (?), Astrachan.	CHLEBNIKOW.
№ 904.	ex. ♀ f. typica.	20. IV. 83,	cis Bachda (?), Astrachan.	CHLEBNIKOW.
№ 905.	ex. ♂? juv. f. typica.	10. XII.	Basskuntschak, gub. Astrachan.	CHLEBNIKOW.
№ 906.	ex. ♂ f. typica.	14. IV. 90,	Tschinumaki (?)	CHLEBNIKOW.

№ 907.	ex. ♂ f. typica.	30. VII. 84,	pr. m. Bogdo, gub. Astrachan.	coll. Menzbier.
№ 908.	ex. ♀ f. typica.	12. IX. 84,	Schungaï, ad Wolgam inf.	coll. Menzbier.
№ 909.	ex. ♂? f. typica.	15. X. 83,	prope Schungaï, ad Wolgam inf.	Chlebnikow.
№ 910.	ex. ♂ jun. f. typica.	26. IV. 62,	e nido prope Mergenew, Terra Exercitus Uralensis.	Sewertzow.
№ 911.	ex. ♀ juv. f. typica.	23. VII. 85,	vic. Orenburg.	coll. Menzbier.
№ 912.	ex. ♀ ad. f. gurneyi.	IV. 42,	pag. Spasskoje, gub. Orenburg.	coll. Eversmann.
№ 913.	ex. pullus. f.?	47,	pag. Spasskoje, gub. Orenburg.	coll. Eversmann.
№ 914.	ex. ○ f. typica.	20. XI. 82,	Baschkiria.	Zarudny.
№ 915.	ex. ○ juv. f. typica.	20. XI. 85,	Baschkiria.	coll. Menzbier.
№ 916.	ex. ♀ ad. f. typica.	4. IV. 81,	pag. Kundrawa ad fl. Ural sup.	coll. Menzbier.
№ 917.	ex. ♀ ad. f. gurneyi.	23, XI.	lac. Koltuban, pr. m. Irendyk.	coll. Menzbier.
№ 918.	ex. ♂ sen. f. gurneyi.	X. 99.	pr. Ekaterinodar, prov. Kuban.	coll. Menzbier.
№ 919.	ex. ♂ ad. f. typica.	6. X, 901,	pr. Maïkop, prov. Kuban.	coll. Menzbier.
№ 920.	ex. ♀ ad. f. typica.	20. VIII. 82,	st. Prochladnaja, prov. Terskaja.	Rossikow.
№ 921.	ex. ♂ ad. ad f. gurn. interm.	18. IV. 84,	st. Prochladnaja, prov. Terskaja.	Rossikow.
№ 922.	ex. ♂ ad. typus f. gurneyi.	12. II. 90,	Petrowsk, prov. Dagestan.	s. coll.
№ 923.	ex. ♀ juv. f. fusca.	30. III. 92,	vic. Batum, Transcaucas.	coll. Menzbier.
№ 924.	ex. ♂ f. typica.	10. X. 91,	pag. Kabuleti, vic. Batum, Transcaucas.	coll. Menzbier.
№ 925.	ex. ♂ ad. f. gurneyi.	22. I. 904,	distr. Zakataly, gub. Tiflis.	coll. Menzbier.
№ 926.	ex. ♂ 2° v. f. fusca.	5. I. 90,	st. Kumbaschi, 20 v. à Lencoran, Transcauc.	Nazarow.
№ 927.	ex. ♀ 2° v. f. fusca.	10. III. 909,	pr. Lencoran, Transcaucas.	coll. Menzbier.
№ 928.	ex. ♂ ad. f. gurneyi.	12. III. 909,	pr. Lenkoran, Transcaucas.	coll. Menzbier.
№ 929.	ex. ♂ ad. f. fusca.	4. III. 99,	pag. Chanazak, Transcaucas.	coll. Menzbier.
№ 930.	ex. ♂ ad. f. typica.	29. V. 78,	tract. Gorkaja linija, Siber. occid.	Slowtzow.
№ 931.	ex. ♀ ad. f. typica.	9. VIII. 67,	inter. fl. Tobol et Ischim.	coll. Menzbier.
№ 932.	ex. ♂ sen. f. gurneyi.	aestivus,	Siberia occident.	coll. Menzbier.
№ 933.	ex. ♂ ad. f. gurneyi.	16. VII. 98,	Bor (sylvae pinet.) Naurzum, ager Kirgis.	coll. Menzbier.
№ 934.	ex. ♀ juv. f. robusta.	hyemalis,	Siberia occident., probab. gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 935.	ex. ♀ juv. f. robusta.	Novembri 99,	gub. Tomsk, Siberia occident.	coll. Menzbier.
№ 936.	ex. ♀ juv. f. robusta.	Januario 92,	gub. Tomsk, Siberia occident.	coll. Menzbier.
№ 937.	ex. ♀? ad. f. robusta.	autumn. 908,	Kurgan, gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 938.	ex. ♂ ad. f. typica.	3. IX. 79,	vic. Pavlodar, prov. Semipalatinsk.	Sewertzow.
№ 939.	ex. ○ juv. f. robusta?	s. d.	Semipalatinsk.	Poltoratzkij.
№ 940.	ex. ○ juv. f. robusta.	Novembri 99,	prov. Semipalatinsk.	coll. Menzbier.
№ 941.	ex. ♀ ad. f. robusta.	Majo 909,	vic. Minussinsk, gub. Enisseisk.	coll. Menzbier.
№ 942.	ex. ♀ ad. f. robusta.	aestivus,	vic. Minussinsk, gub. Enisseisk.	coll. Menzbier.
№ 943.	ex. ♂ ad. f. robusta.	24. X.	vic. Minussinsk, gub. Enisseisk.	coll. Menzbier.
№ 944.	ex. ○ juv. f. robusta.	23. VIII.	vic. Minussinsk, gub. Enisseisk.	coll. Menzbier.

№ 945. ex. ♂ ad. f. typica.	25. V. 909,	vic. Minussinsk, gub. Enisseisk.	coll. MENZBIER.
№ 946. ex. ♀? ad. f. gurneyi.	29. IX. 85,	vic. Krassnojarsk.	coll. MENZBIER.
№ 947. ex. ♂ ad. mut. f. typica.	8. VIII. 88,	vic. Krassnojarsk, campi.	KIBORT.
№ 948. ex. ○ ad. 2° v. mut.	aestivus, 49,	Uïmon, Siber. centr. meridion.	EVERSMANN.
№ 949. ex. ○ mut. f. gurneyi.	Augusto 44.	Songaria Rossica.	KARELIN.
№ 950. ex. ♀ subad. f. typica.	29. X.	montes Karatau, ad font. fl. Arys.	SEWERTZOW.
№ 951. ex. ♀ ad 2° v. mut. f. typica.	18. XI.	ammodendri ad inundata Babastyn-kul vic. fl. Syr et urb. Perovsk.	SEWERTZOW.
№ 952. ex. ♀ sen. f. typica.	25. XII.	Fl. Keles, Turkestan.	SEWERTZOW.
№ 953. ex. ♀ ad. f. typica.	25. XII.	vic. Tschimkent.	SEWERTZOW.
№ 954. ex. ♀ sen. f. typica.	16. III.	vic. urb. Chodschent.	SEWERTZOW.
№ 955. ex. ♂ ad. f. typica.	1. XII. 910,	vic. Taschkent.	coll. MENZBIER.
№ 956. ex. ♂ 3° v. f. typica.	18. II. 911,	Dschergalan, Turkestan.	coll. MENZBIER.
№ 957. ex. ♀? f. fusca.	28. XII. 910,	Tengui-Choram, prov. Samarkand.	coll. MENZBIER.
№ 958. ex. ♀ 2° v. f. typica.	17. I. 87,	Merv, prov. Transcasp.	LORENZ.
№ 959. ex. ○ f. typica.	s. d.	s. l.	KARELIN.
№ 960. ex. ○ f. typica.	s. d.	s. l.	KARELIN.
№ 961. ex. ○ f. typica.	s. d.	s. l.	KARELIN.
№ 962. ex. ○ f. typica.	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 963. ex. ○ f. typica.	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 964. ex. ○ f. typica.	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 965. eff. ○ ad. f. gurneyi.	Februario.	vic. Odessa.	NORDMANN.
№ 966. eff. juv. f. typica.	VIII. 88,	distr. Bobrow, gub. Voronesch.	REZTZOW.
№ 967. eff. ♂ juv. f. typica.	20. VII. 91,	distr. Ruza, gub. Mosqua.	LORENZ.
№ 968. pullus ○.	21. IV. 90,	Sarepta ad Wolgam.	s. coll.
№ 969. 1 ovum.	s. d.	s. l. („Falco barbarus").	s. coll.
№ 970. 5 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 971. 3 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 972. 4 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 973. 4 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 974. 5 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 975. 3 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 976. 4 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 977. 6 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 978. 2 ova.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 979. 1 ovum.	s. d.	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 980. 1 ovum.	3. V. 71,	Uman, gub. Kiew.	GOEBEL.
№ 981. 2 ova.	s. d.	s. l.	GOEBEL.
№ 982. 2 ova.	s. d.	s. l.	GOEBEL.
№ 983. 2 ova.	s. d.	lacus ad fl. Sarpa, ager Kalmuk.	CHLEBNIKOW.

Мѣстныя и инородческія названія: *балóбанъ, балабáнъ,* также *палапáнъ* (въ Уральск. обл. по Карелину)[1]. — Калм. *ителы;* башкир. *итэлыё;* крым. и ног. тат. *торбала;* перс. *басъ, харкъ*; иногда у тат. такъ же какъ самка тетеревятника — *кизилъ-гушъ*.

Діагнозъ. Staturâ gracili. Supra brunnea, pennis ex luteo-rufescenti limbatis. Capite claro, striis scapinis atrofuscis. Striga malari exigua. Caudâ — remigibus duabus mediis plerumque unicoloribus, exceptio — maculis subrotundis pallide ochraceis. Subtus albido-ochracea, ingluvie maculis pennarum apicalibus fuscis guttiformibus, pectore ventreque iisdem maculis elongatis, hypochondriorum pennis late fuscis, pallide ochraceo limbatis, minime fasciatis.

Gennaia sacer f. gurneyi supra maculis oppositis subovalibus ochraceis plus minusve conspicuis, caudâ transversim fasciatâ, supracaudalibus brunneis, maculis albidis oppositis transversim ovalibus.

Описаніе. Складъ балóбана легкій, изящный. Голова свѣтлая, верхняя сторона тѣла темно-бурая, съ темно-рыжими краями опахалъ и бѣловатыми ободками на вершинахъ и наружныхъ опахалахъ большихъ перьевъ. Низъ бѣлый съ охристымъ налетомъ и черновато-бурыми каплевидными пятнами безъ поперечныхъ полосъ на бокахъ, характерныхъ для болѣе древнихъ представителей р. *Gennaia* и въ частности для тибетскаго сокола (*G. milvipes*). Возрастныя измѣненія слабы, но второй нарядъ выраженъ вполнѣ опредѣленно. Постоянной половой разницы въ окраскѣ нѣтъ.

Размѣры балóбана слѣдующіе: длина самца около 20″, размахъ 45″—46″, крыло 14″—15″, хвостъ 8″—8,5″, клювъ 1,15″—1,3″, плюсна 2″—2,3″; длина самки 21″—23,3″, размахъ 48″—51″, крыло 15″—16,6″, хвостъ 8,75″—9,5″, клювъ 1,25″—1,45″, плюсна 2,1″—2,3″.

Взрослый нарядъ. Лобъ и уздечка бѣлые; верхняя сторона головы, задняя сторона и бока шеи охристо-рыжеваты съ черно-бурыми черточками вдоль стволовъ и охристыми надбровными полосами; перья спины, плечевыя, верхнія кроющія крыла и верхнія кроющія хвоста темно-бурыя, съ широкими рыжими краями опахалъ и бѣловатыми ободками на верши-

1) Палласъ приводитъ для Сибири русское названіе — *жеребецъ,* но о немъ никто не упоминаетъ болѣе.

нахъ перьевъ нижней части спины, кроющихъ хвоста, среднихъ и большихъ плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла; на большихъ плечевыхъ бѣловатые ободки продолжаются на наружныя опахала; кромѣ того на среднихъ и большихъ плечевыхъ слабо выраженныя супротивныя пятна рыжеватаго цвѣта; эти пятна или округлы, или слегка вытянуты въ поперечномъ направленіи и на внутреннихъ опахалахъ иногда доходятъ до края опахала; первыя и вторыя маховыя черновато-буры съ грязно-бѣловатыми ободками на первыхъ и рыжевато-бѣловатыми на вторыхъ; на внутреннемъ опахалѣ первыхъ, идущія отъ края большія поперечно-овальныя пятна бѣлаго цвѣта, переходящаго постепенно въ рыжеватый на концѣ пятна, обращеннаго къ стволу; рулевыя бурыя, два среднія рыжевато-буры, всѣ съ широкими бѣловато-охристыми вершинными концами; два среднія или совсѣмъ безъ пятенъ, или съ слѣдами округлыхъ бѣловато-охристыхъ пятенъ[1]); остальныя съ супротивными пятнами того же цвѣта, сильно вытянутыми въ поперечномъ направленіи на внутреннемъ опахалѣ 2—3 крайнихъ рулевыхъ съ каждой стороны; щеки и горло слегка охристы, какъ и ушныя, послѣднія съ бурыми наствольными черточками, усы выражены очень слабо; зобъ, грудь и брюхо блѣдно-охристые съ черновато-бурыми каплевидными вершинными пятнами; перья боковъ, голени, нижнія кроющія крыла, кромѣ самыхъ большихъ, и подмышечныя охристыя съ бурыми центрами; большія нижнія кроющія крыла сѣровато-буры, съ бѣловатымъ краемъ наружнаго опахала и бѣловатыми пятнами на внутреннемъ; нижнія кроющія хвоста охристыя. Клювъ сине-роговой, нижняя челюсть желтовата; радужина бурая; восковица и ноги грязно-зеленовато-желтыя, рѣдко чисто-желтыя.

Птенцовый нарядъ. У птенца съ недоросшими маховыми и рулевыми лобъ, уздечка и горло бѣловатые съ черными стволами перьевъ. Верхняя сторона головы рыжевато-охристая, блѣднѣющая къ затылку, съ черно-бурыми наствольными полосами и замѣтными желтоватыми бровями. Бока головы блѣднѣе, съ черно-бурыми вершинными пятнами и такой же широкой полосой подъ глазомъ и за глазомъ къ задне-верхнему краю кроющихъ уха. Усы рѣзко выраженные, почти черные. Вся

1) Присутствіе или отсутствіе пятенъ вполнѣ индивидуально и не зависитъ отъ пола.

верхняя сторона черновато-бурая, съ кирпично-рыжими не широкими ободками перьевъ и супротивными пятнами того-же цвѣта на большихъ плечевыхъ, а иногда и на большихъ кроющихъ крыла; эти пятна на внутреннемъ опахалѣ слегка поперечно-вытянуты и, находясь близко отъ края пера, доходятъ до него. Маховыя черно-бурыя съ грязно-охристыми узкими вершинными ободками и поперечно-овальными рыжевато-охристыми пятнами на внутреннемъ опахалѣ. Рулевыя черно-бурыя съ широкими охристыми вершинами и супротивными округло-поперечно-овальными охристо-рыжеватыми пятнами, едва замѣтными на средней парѣ рулевыхъ, болѣе округлыми на наружныхъ опахалахъ и поперечно-вытянутыми на внутреннихъ опахалахъ всѣхъ остальныхъ. Нижняя сторона густо-охристая съ черно-бурыми наствольными пятнами, начинающимися полосой по стволу и оканчивающимися расширяясь на вершинѣ. На бокахъ самыя длинныя перья съ охристыми округло-овальными пятнами то на обоихъ опахалахъ, то на внѣшнемъ, и въ послѣднемъ случаѣ болѣе неправильныхъ по формѣ.

Восковица и ноги голубыя.

Къ осени птенцовый нарядъ нѣсколько измѣняется, благодаря съ одной стороны полному развитію перьевъ, съ другой— ихъ обнашиванію.

Такимъ образомъ, въ первомъ нарядѣ осенью балóбанъ становится въ общемъ сверху черно-бурымъ, съ бѣловатой головой и охристымъ съ черно-бурыми продольными полосами низомъ. Подробности окраски таковы. Лобъ бѣловатый съ черными стволами перьевъ, уздечка бѣловата; верхняя сторона головы, щеки, кроющія уха, бока шеи и горло бѣловатые съ черно-бурыми наствольными полосами; черно-бурые усы выражены рѣзче, чѣмъ у взрослой птицы, но уже слабѣе, нежели у не взрослаго птенца; задняя сторона шеи блѣдно-охристая съ черно-бурыми вершинными пятнами; перья верхней части спины черно-бурыя; перья середины и нижней части спины, плечевыя и верхнія кроющія крыла черно-бурыя съ темно-рыжими ободками, болѣе широкими и болѣе блѣдными на поясницѣ; верхнія кроющія хвоста черно-бурыя съ широкимъ охристымъ краемъ наружнаго опахала, вершиннымъ ободкомъ того же цвѣта и рѣдкими округлыми пятнами на внутреннемъ опахалѣ; маховыя перваго и второго порядка черно-бурыя съ бѣловатыми, расширяющимися на вершинѣ, ободками, первыя

съ большими поперечно-овальными, идущими отъ края, рыжими пятнами на внутреннемъ опахалѣ; рулевыя черно-бурыя, къ корню постепенно рыжѣютъ, съ широкими бѣловато-охристыми вершинами; на внѣшнихъ опахалахъ двухъ среднихъ рулевыхъ наружныя охристыя пятна въ числѣ 4—5; на остальныхъ въ соотвѣтствующихъ имъ мѣстахъ обоихъ опахалъ поперечно-овальныя охристыя пятна; перья зоба, груди и брюха блѣдно-охристыя, каждое съ большимъ черно-бурымъ каплевиднымъ пятномъ во всю длину вершинной половины пера; перья боковъ, голени, малыя и среднія нижнія кроющія крыла блѣдно-охристыя съ черно-бурыми центрами; нижнія кроющія хвоста блѣдно-охристыя; большія нижнія кроющія крыла сѣро-буры, подмышечныя черно-буры, первыя съ грязно-охристымъ краемъ внѣшняго опахала и такими же округлыми пятнами на внутреннемъ опахалѣ, вторыя съ охристыми супротивными пятнами на обоихъ опахалахъ. Клювъ голубовато-роговой, нижняя челюсть блѣдно-желтая; восковица и ноги сѣро-голубыя; радужина бурая. Тотъ же первый нарядъ лѣтомъ, до обнашиванія перьевъ, отличается густо-охристымъ основнымъ фономъ головы и низа, благодаря чему темныя пятна не выдѣляются на немъ такъ рѣзко, какъ позднѣе. Верхъ тѣла рыжѣе отъ болѣе широкихъ густо-рыжихъ ободковъ перьевъ спины и плечъ.

Во второмъ перѣ балóбанъ сверху мало отличается отъ описаннаго перваго наряда; снизу, напротивъ, отличается сильно, такъ какъ характеръ окраски (но не цвѣтъ) очень близокъ къ характеру окраски взрослой птицы. Чтобы не повторять уже сказаннаго, я укажу только отличія. Кроющія уха бурѣе; перья верхней части спины черно-бурыя съ темно-рыжими ободками, какъ и на остальной части спины; большія плечевыя съ слѣдами темно-рыжихъ супротивныхъ пятенъ; первыя маховыя съ грязно-охристыми ободками; основной цвѣтъ рулевыхъ не черно-бурый, а темно-бурый съ сѣроватымъ налетомъ; два среднія рулевыя часто совершенно безъ пятенъ; горло охристое лишь съ черными концами стволовъ; зобъ, грудь и брюхо охристые съ черно-бурыми каплевидными пятнами на вершинахъ; эти пятна болѣе удлинены на брюшныхъ перьяхъ; бока черно-бурые отъ слѣдующей окраски перьевъ: нѣкоторыя перья черно-бурыя съ узкими охристыми краями опахала; другія черно-бурыя съ округлыми пятнами на внутреннемъ опахалѣ;

третьи съ черно-бурой вершиной, обведенной рыжевато-охристымъ ободкомъ, черно-бурой полосой вдоль ствола отъ вершины по основной половинѣ пера и охристымъ основаніемъ. Радужина и клювъ, какъ у молодого въ первомъ перѣ; восковица и ноги нѣсколько желтѣе, какъ бы зеленовато-сѣрыя.

Слѣдовательно, въ отличіе отъ *G. milvipes*, балóбанъ, по моему мнѣнію, надѣваетъ свой взрослый нарядъ послѣ двухъ линекъ, т. е. для него первымъ взрослымъ нарядомъ является 3-ій. Затѣмъ, я не вижу основанія утверждать, что у него съ возрастомъ идетъ постепенное отодвиганіе линьки съ весны къ осени, повидимому, у него довольно растяжима или длительна и индивидуально измѣнчива только линька изъ 1-го наряда во 2-ой, а начиная со смѣны 2-го на 3-ій, линька устанавливается во времени, падая на періодъ размноженія по преимуществу.

Резюмируя сказанное о возрастныхъ измѣненіяхъ балóбана, мы должны признать, что онъ проходитъ болѣе короткій путь возрастныхъ измѣненій, нежели, какъ увидимъ далѣе, *G. milvipes*, а тѣмъ болѣе *G. lorenzi*, и потому долженъ считаться по сравненію съ ними болѣе новой, т. е. болѣе поздней формой. Тѣмъ же объясняю я и утрату имъ замѣтной половой разницы въ окраскѣ, что, повидимому, составляло особенность прародительской формы соколовъ, т. к. повторяется и въ родѣ *Falco*. Но за всѣмъ тѣмъ надо признать, что *G. sacer* существуетъ достаточно долго, чтобы намѣтить типы личныхъ уклоненій.

Типы личныхъ уклоненій. Мнѣ извѣстно четыре типа личныхъ уклоненій, которые однако я не могу считать равноцѣнными.

а) *Forma cinnamomea.* Этотъ типъ уклоняется отъ описанной нормальной формы очень рыжей окраской верхней стороны, при болѣе желтой головѣ и низѣ съ ничтожно выраженными усами. Этотъ типъ окраски развивается вслѣдствіе того, что кирпично-рыжіе ободки на перьяхъ верхней стороны очень широки и нерѣзко отграничены отъ черно-бураго центра пера, на перьяхъ спины эти рыжіе края распространяются даже на большую часть пера; вмѣстѣ съ тѣмъ эти ободки на вершинахъ большихъ плечевыхъ и маховыхъ сильно бѣлѣютъ. Далѣе, черно-бурыя пестрины на головѣ и нижней сторонѣ тѣла замѣнены бурыми, что даетъ болѣе свѣтлый и менѣе ясный рисунокъ. Этотъ типъ окраски рѣзко выраженъ съ птенцоваго наряда до взрослаго включительно, но во взросломъ оперении не такъ рѣ-

зокъ, какъ въ первомъ и второмъ, т. е. съ возрастомъ рыжая пигментація ослабѣваетъ и рыжіе края перьевъ болѣе обособляются отъ бураго центральнаго поля. Географически этотъ типъ личныхъ измѣненій не обособленъ и связывается съ центральной формой многочисленными переходами.

b) *Forma fusca.* Второй типъ личныхъ измѣненій отличается интенсивно-черно-бурой окраской верхней стороны съ сильно развитой пятнистостью нижней, при очень темномъ темени и болѣе рѣзко выраженныхъ усахъ. Такъ какъ и этотъ типъ постояненъ во всѣхъ возрастахъ, сглаживаясь нѣсколько во взросломъ нарядѣ, я кратко опишу весь ходъ его возрастныхъ измѣненій.

Самецъ взрослый (4. IV. 902. Дер. Пяша, уроч. Вязовой лѣсъ, Пензен. у. Колл. Артоболевскаго). Лобъ, уздечка, щеки и горло бѣлые, съ черными стволами перьевъ, чего почти нѣтъ на горлѣ, которое ограничено съ боковъ рѣзкими буро-черными усами. Верхняя сторона головы, затылокъ, задне-верхній край кроющихъ уха и полоса назадъ отсюда черно-бурые съ рыжеватыми и бѣловатыми пестринками на темени и затылкѣ отъ свѣтлыхъ, но узкихъ краевъ перьевъ; надбровная полоса бѣловатая. Верхняя сторона (перо обношенное, но мелкія перья наполовину новыя) темно-бурая съ узкими желтовато-рыжими ободками перьевъ и сѣрымъ налетомъ, къ надхвостью свѣтлѣетъ. Маховыя перваго порядка черно-бурыя, отъ обнашиванія, какъ и маховыя 2-го порядка, сильно побурѣвшія, съ обычнымъ рисункомъ пятенъ. Хвостъ (сильно обношенъ), судя по закрытымъ частямъ перьевъ, темно-бурый съ сѣрымъ налетомъ и не широкой свѣтлой вершиной; на всѣхъ рулевыхъ супротивныя рыжеватыя пятна, на внѣшнихъ опахалахъ боковыхъ—округлыя, на внутреннихъ опахалахъ тѣхъ же перьевъ—поперечно-вытянутыя и доходящія до края. Нижняя сторона очень темная, отъ большихъ вершинныхъ каплевидныхъ пятенъ черно-бураго цвѣта на перьяхъ зоба, груди и брюха; бока и перья голени черно-бурые, съ бѣловатыми краями и рыжеватыми округлыми пятнами на нѣкоторыхъ перьяхъ боковъ и рыжеватыми вершинными ободками.

Самка во 2-мъ нарядѣ (8. IX. 02. с. Богословка, Малиновъ врагъ, Пензен. у.). Въ общемъ окрашена сходно съ взрослой птицей, но бѣлый цвѣтъ основанія перьевъ нижней стороны въ осеннемъ нарядѣ очень чистъ, а ободки перьевъ верхней

стороны сѣровато-рыжи и даже, на крыльяхъ, бѣловаты. Нижняя сторона, характерно для 2-го наряда, очень темна отъ большого развитія темныхъ пятенъ и отъ болѣе густого черно-бураго цвѣта. Другая самка въ томъ же нарядѣ, только весеннемъ (15. III. 901. Ст. Рамзай, Сызр.-Вяз. ж. д. Пензен. у.), отличается болѣе темной рыже-бурой головой, отъ рыжихъ краевъ перьевъ верхней стороны головы и болѣе желтымъ цвѣтомъ свѣтлыхъ частей перьевъ нижней стороны.

Въ птенцовомъ нарядѣ эта форма сверху очень темна отъ черно-бурой окраски перьевъ безъ свѣтлыхъ ободковъ на верхней части спины, съ очень узкими рыжими ободками на плечахъ, крыльяхъ и въ надхвостьѣ. Темя черно-бурое съ узкими рыжеватыми краями на перьяхъ его задней части, окруженное охристо-желтымъ кольцомъ изъ надбровныхъ полосъ и полосы поперекъ затылка, съ темно-бурыми наствольными пестринами.

Рис. 10. Одно изъ верхнихъ кроющихъ хвоста типичнаго G. sacer.

Рис. 11. Одно изъ верхнихъ кроющихъ хвоста G. sacer f. gurneyi.

Усы широкіе, черно-бурые; горло охристо-бѣловато съ черноватыми вершинными пятнами. Нижняя сторона съ зоба до подхвостья можетъ быть названа черно-бурой съ охристыми краями перьевъ. Подхвостье охристое съ бурыми наствольными чертами. Перья голени черно-бурыя съ едва замѣтными свѣтлыми вершинными ободками. По вылетѣ изъ гнѣзда птенцы этого

типа, отъ быстраго обнашиванія и выцвѣтанія перьевъ верхней стороны, свойственнаго всѣмъ птенцамъ балобановъ, уже въ іюлѣ становятся темно-бурыми съ грязными, чуть рыжеватыми ободками и общимъ сѣроватымъ тономъ. Верхняя сторона головы отъ выцвѣтанія рыжихъ краевъ замѣтно бѣлѣетъ. Низъ тѣла остается почти тѣмъ же, какимъ былъ, а по контрасту съ верхней стороной кажется даже еще темнѣе.

c) *Forma gurneyi.* Наиболѣе рѣзко выраженный типъ личныхъ особенностей, во всякомъ возрастѣ, но подобно двумъ первымъ связанный съ основной формой и всѣми остальными (не исключая *f. robusta*) переходами и не обособленный географически, почему тоже не имѣетъ права считаться географической разновидностью или хотя бы мѣстной породой, какъ я это думалъ сначала, получивъ первые экземпляры изъ южной полосы области распространенія балобана—изъ Киргизскихъ степей и Области Войска Донского. Старые самцы и самки окрашены сходно, какъ и у центральной формы, напр. ♂ № 932 и ♀ № 917 моей коллекціи, но при сравненіи надо имѣть въ виду личную измѣнчивость и степень обношенности пера.

Старая птица въ свѣжемъ опереніи сверху охристо-темно-бурая, съ сизоватымъ налетомъ, и свѣтлой съ ясно-выраженными темно-бурыми наствольными черточками головой. Перья спины, плечевыя и верхнія кроющія крыла съ широкими рыжевато-охристыми ободками и поперечно-вытянутыми супротивными рыжевато-охристыми пятнами на плечевыхъ, наиболѣе развитыми на большихъ плечевыхъ, но во всякомъ случаѣ и здѣсь рѣдко сливающимися въ сквозныя полосы. На большихъ верхнихъ кроющихъ крыла эти пятна зачаточны. Надхвостье бурое съ рыжеватыми ободками перьевъ и сизымъ налетомъ. Верхнія кроющія хвоста блѣднѣе перьевъ надхвостья, или безъ пятенъ, или съ округлыми, или съ поперечно-вытянутыми бѣловатыми пятнами. Рулевыя буры, всѣ съ широкими охристыми вершинами, одно крайнее съ каждой стороны съ 12 охристыми поперечными полосами, изъ которыхъ ближайшія къ вершинѣ полныя, остальныя же прерываются буроватой полосой вдоль ствола; два среднія рулевыя рыжевато-буры съ 8 охристыми поперечными полосами, прерывающимися у ствола; остальныя четыре съ каждой стороны съ 9—10 полными поперечными охристыми полосами. Снизу вообще окраска очень стараго балобана, съ бѣлымъ горломъ и прилежащей частью зоба, съ

блѣдными бурыми крапинами и наствольными черточками на остальной части зоба, съ крапинами на груди и брюхѣ, и крапинами и продольными пятнами на бокахъ. Нижнія кроющія хвоста бланжевыя, нѣкоторыя съ темными стволами.

Молодая птица этого типа, по сравненію съ молодымъ центральной группы, отличается слѣдующимъ. Верхняя сторона головы и шеи, щеки, горло, вся нижняя сторона и нижнія кроющія крыла той же основной желтовато-бѣлой окраски, что и у типичныхъ, но темныя полосы на нихъ значительно уже и не такъ темны; усы уже и тоже свѣтлѣе. Общій тонъ верхней стороны бурый съ сильно выраженнымъ охристымъ оттѣнкомъ, болѣе блѣдный, не только чѣмъ у типичныхъ птицъ, но и по сравненію съ *f. cinnamomea*. Всѣ перья, за исключеніемъ перьевъ задней части шеи, съ широкими свѣтлыми буровато-охристыми ободками, которыя при выцвѣтаніи становятся бѣловатыми. Второстепенныя маховыя окрашены одинаково съ перьями верхней стороны; первостепенныя нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у типичныхъ; и тѣ и другія съ болѣе развитыми поперечными пятнами внутренняго опахала и съ слѣдами охристыхъ пятенъ на внѣшнемъ опахалѣ. Основная окраска рулевыхъ свѣтлѣе, нежели у типичныхъ, и съ болѣе развитыми въ поперечномъ направленіи свѣтлыми пятнами на боковыхъ рулевыхъ.

Можетъ быть П. П. Сушкинъ правъ, говоря, что у самца охристыя каемки перьевъ ярче, нежели у самки, но что касается развитія пятенъ на рулевыхъ, это вполнѣ индивидуально.

У самца *f. gurneyi* во 2-мъ нарядѣ черно-бурая окраска нижней стороны блѣднѣе, нежели у типичнаго, т. е. бурѣе, и не поднимается такъ высоко на груди. На плечевыхъ уже имѣются небольшія охристыя пятна. Сизый налетъ надхвостья въ свѣжемъ перѣ выраженъ очень сильно. Верхнія кроющія хвоста окрашены, какъ у взрослаго. Въ 3-емъ нарядѣ развитіе пятенъ на верхней сторонѣ усиливается, а еще позднѣе они начинаютъ развиваться въ полосы.

d) *Forma robusta*. Отличается своими большими размѣрами и массивнымъ тѣлосложеніемъ, при толстомъ клювѣ. Что касается окраски, то въ предѣлахъ этой крупной разновидности мы встрѣчаемъ три выше указанныхъ типа личныхъ измѣненій. Вмѣстѣ съ существующей, повидимому, географической обосо

бленностью этой разновидности, т. к. пока она извѣстна мнѣ изъ губ. Енисейской и Томской и изъ Семипалатинской области, напрашивается вопросъ, не представляетъ ли она собою особаго подвида. Однако, пока я не рѣшаюсь высказаться въ этомъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) въ моей коллекціи описываемая разновидность представлена страннымъ образомъ только самками разнаго возраста, самцовъ же, повидимому, нѣтъ; 2) большинство экземпляровъ добыто осенью и зимою, во время кочевокъ, и лишь немногіе лѣтомъ и ранней осенью преимущественно въ окрестностяхъ Минусинска, отчасти—сѣвернѣе. Поэтому опредѣлить гнѣздовую область этой разновидности пока нѣтъ возможности. Быть можетъ, она окажется принадлежащей бассейну Енисея къ сѣверу до Красноярска приблизительно. Наблюденія надъ этимъ балобаномъ въ Енисейской губ. во всякомъ случаѣ чрезвычайно желательны, тѣмъ болѣе, что г. Тугариновъ его не наблюдалъ.

Размѣры: ♀♀. R. 1,35″—1,5″; U. 15,75″—17″; C.—9,75″—10,5″; T. 2,12″—2,35″; Cera 0,25″—0,35″.

Альбинизмъ частично проявляется у *G. sacer* въ развитіи бѣлесоватыхъ поперечныхъ полосъ на хвостѣ и въ пріобрѣтеніи свѣтлыми отмѣтинами верхней стороны большей или меньшей бѣлизны. Такимъ образомъ, альбинизмъ является, повидимому, ограниченнымъ *f. gurneyi.*

Нельзя не отмѣтить, что у *G. sacer*, какъ кажется, сравнительно нерѣдки самки съ двумя яичниками. Мнѣ извѣстно такихъ 6 экземпляровъ, но если бы вскрытіе и опредѣленіе пола производилось болѣе тщательно, вѣроятно ихъ было бы найдено гораздо болѣе.

Вотъ ихъ размѣры:	L.	E.	R.	U.	C.	T.	Ce.
1. ♀ съ небольш. прав. яичникомъ. 19. IX/1. X. 90. Масловскій хуторъ, Ефрем. у.	21,2	49	1,35	15	9	2,4	0,25
2. ♀ съ двумя яичник., прав. сравн. также большой, сильно припухш. съ большими яйцами. 13/25. IV. 92. Малые Плоты, Ефремовскій у.	22,2	50,4	1,35	16,4	9,4?	2,5?	0,25
3. ♀ съ двумя яичн. 28. VIII/9. IX. 90. Масловскій хут. .	22,2	50,2	1,3	16,25	9,35	2,4?	0,3

4. ♀ съ двумя яичниками. 20. VII/I. VIII. 90. Ibidem .	21,7	49	1,35	15,5	9	2,35	0,25
5. ♀ juv. съ двумя яичниками (№ 20) 4/16. IX. 90. Тульской губ., Ефремовскій у.	21	48	1,3	15,75	9,5	2	0,25
6. ♀ juv. съ двумя яичниками (№ 22) 30. III/11. IV. 92. Близъ Батума (Закавк.) (повидим. конч. линьку во 2-ой нарядъ).			1,3	16,25	10	2,15	0,25

Повидимому, развитіе двухъ яичниковъ на окраскѣ не отражается. №№ 1 и 3 самки типичной формы. № 2 самка бурой разновидности съ темной головой, въ связи съ чѣмъ и болѣе крупныя пятна на нижней сторонѣ тѣла. № 4 самка той же бурой разновидности, въ разгарѣ линьки. Пятна на зобѣ и груди еще крупнѣе, нежели у № 3, но такой рисунокъ бываетъ и у нормальныхъ особей бурой разновидности, напр., у самки изъ Абаканской степи (11. VII. 0.2, колл. Сушкина). Болѣе отличается большимъ развитіемъ бурыхъ пятенъ на нижней сторонѣ и бураго цвѣта на бокахъ № 6, но эти особенности окраски возрастныя, связанныя со 2-ымъ нарядомъ.

Географическое распространеніе. Область распространенія балóбана чрезвычайно обширна: въ направленіи съ запада на востокъ она тянется отъ западнаго Марокко съ одной стороны черезъ южную и среднюю Европу и западную Азію до Минусинскаго края, съ другой—черезъ сѣверо-восточную Африку, Палестину, Малую Азію и сѣверныя окраины Персіи до Индіи. Въ направленіи съ сѣвера на югъ балóбанъ идетъ отъ Рязанской губ., Уфимской и Енисейской до сѣверо-восточной Африки и сѣверной Индіи. Гнѣздовая область балóбана гораздо уже: начинаясь въ Дунайскихъ низменностяхъ, она доходитъ до Минусинскаго края на востокѣ, поднимаясь въ Европ. Россіи къ сѣверу до губ. Черниговской, Рязанской и Уфимской, и въ Сибири до Красноярска; къ югу спускается до Балканскаго полуострова, Закавказья и сѣверной Персіи, не южнѣе Сеистана.

Въ Европѣ, за предѣлами Россіи, балóбанъ гнѣздится въ Дунайскихъ низменностяхъ, къ западу до Вѣны. Въ Венгріи, повидимому, обыкновененъ, поднимаясь къ сѣверу до 48° с. ш. (Naumann-Hennicke, Vögel Mitteleuropas, B. V, S. 90). До начала

сороковыхъ годовъ XIX стол. гнѣздился въ Богеміи, на скалистыхъ берегахъ Молдавы (деревни Moran, Letek и Wetruschitz), о чемъ имѣются обстоятельныя свѣдѣнія v. WOBARZIL (Rhea, I, s. 39—43). Нѣкоторые думаютъ, что этотъ же наблюдатель, ревностно преслѣдовавшій балóбана въ названной мѣстности, и положилъ конецъ его гнѣздованію здѣсь (PRAŽAK въ Ornithol. Monatsschr. 1897, p. 207). Однако, A. FRITSCH (Journ. f. Orn. 1871, p. 179) еще раньше указалъ, что балóбанъ исчезъ изъ этой страны со времени проведенія въ долинѣ Молдавы желѣзной дороги. Въ 1850 г. этотъ соколъ наблюдался на скалахъ у Коста близъ Мюнхенгрэца. Съ тѣхъ поръ балóбанъ только залетаетъ въ Богемію изъ Венгріи и Галиціи. Въ Галиціи, по свидѣтельству графа DZIEDUSZYCKI (Gräflich DZIEDUSZYCKI' sches Museum in Lemberg., p. 14), является не только гнѣздящейся, но и осѣдлой птицей, принадлежа все-таки къ рѣдкимъ хищнымъ птицамъ. PRAŽAK (Journ. f. Orn. 1898, p. 153) приводитъ балóбана гнѣздящейся птицей восточной Галиціи, не гнѣздящейся западнѣе 24° в. д. отъ Гринвича; къ востоку отъ Zlata Lipa и Bystrzice балóбанъ совершенно вытѣсняетъ сапсана. Въ Карпатахъ гораздо рѣже, нежели въ равнинахъ. На зиму часть отлетаетъ. Въ Трансильваніи также рѣдокъ (DANFORD & BROWN, Ibis, 1875, p. 291). Въ Румыніи, какъ и въ Добруджѣ, не только гнѣздящаяся и осѣдлая, но также и зимующая птица, вѣроятно, прилетающая сюда на зиму въ нѣкоторомъ числѣ изъ Россіи. Лѣтомъ обыкновененъ и тамъ и здѣсь, придерживается лѣсовъ (Journ. f. Ornith. 1877, p. 61). О распространеніи этой птицы въ Болгаріи, вмѣстѣ съ наблюденіями надъ ея гнѣздованіемъ, мы прежде всего находимъ свѣдѣнія у FARMAN (Ibis, 1868, p. 409). Сопоставляя эти свѣдѣнія съ другими, сведенными Othm. REISER (Mater. zu einer Ornis Balcanica, II, p. 112), надо придти къ заключенію, что балóбанъ въ Болгаріи болѣе обыкновененъ ближе къ Дунаю и рѣже въ глубинѣ страны. Несомнѣнно отчасти зимуетъ. Вопросъ о гнѣздованіи балóбана въ Черногоріи остается открытымъ, но онъ бываетъ тамъ зимою (O. REISER, l. c., III, p. 98). ELWES & BUCKLEY наблюдали балóбана какъ въ Болгаріи, такъ и въ Македоніи (Ibis, 1870, p. 78). Подъ Константинополемъ встрѣчается правильно какъ на весеннемъ, такъ и на осеннемъ пролетѣ и въ небольшомъ числѣ гнѣздится (ALLÉON et VIAN, R. et Mag. de Zool. 1869, p. 271; Bull. Soc. Zool. Fr., 1880, p. 97). Кромѣ Россіи, Австро-Венгріи

и поименованныхъ частей Балканскаго полуострова, балóбанъ нигдѣ въ Европѣ не гнѣздится, но изрѣдка залетаетъ изъ области своего гнѣздовья въ южную Швецію, въ Германію, Швейцарію, Францію, Италію и на средиземноморскіе острова (Сардинія).

Что касается распространенія балóбана въ Россіи, то мы начнемъ съ запада. Здѣсь область распространенія описываемой птицы, вѣроятно, является непосредственнымъ продолженіемъ ея области гнѣздовья въ Галиціи, но только съ Подольской губ. В. Тачановскій опредѣленно говоритъ о распространеніи балóбана въ Подоліи, галицкой и русской, и на Украйнѣ, сначала прибавляя, что балóбанъ не встрѣчается ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, а позднѣе, ссылаясь на Tyzenhauz'a, сообщаетъ, что балóбанъ изрѣдка на пролетахъ встрѣчается въ Литвѣ [Wł. Taczanowski. O ptakach drapieznych, p. 82 (1860); В. Тачановскій. Сравнит. обз. орнитолог. фауны средней Европы и юго-вост. Сибири. Тр. 3-го съѣзда русск. естествоисп. Кіевъ (1872); L. Taczanowski. Bull. Soc. Zool. France, p. 135 (1877); Ptaki krajowe, I, p. 77 (1882); K. Tyzenhauz. Oologia ptaków polskich, p. 20 (1862)]. Однако, въ сейчасъ цитируемой работѣ Tyzenhauz опредѣленно говоритъ, что балóбанъ не встрѣчается ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, и только Эйхвальдъ (Zool. spec., p. 265) упоминаетъ о залетѣ балóбана въ Литву. Бельке въ 1859 передавалъ, что балóбаны прежде водились въ окрестностяхъ Каменецъ-Подольска, гдѣ въ его время они перестали встрѣчаться (Bull. de Moscou, 1859, I, p. 27). Однако, это сообщеніе никоимъ образомъ нельзя распространять на всю Подольскую губ., гдѣ балóбанъ конечно былъ въ пятидесятыхъ годахъ, какъ онъ есть тамъ и теперь. Въ іюлѣ 1849 г. Кесслеръ часто встрѣчалъ балóбана въ степяхъ южной Подоліи (Ест. Ист. губ. Кіев. учебн. окр. Птицы, II, стр. 15) и упоминаетъ экземпляръ, добытый подъ Балтой 23. VII. 1849, и другой — 11. IX. того же года по близости Кіева. По Э. В. Шарлеману (Зап. Кіев. Общ. естествоисп. XXI, стр. 194) въ окрестностяхъ Кіева наблюдается лишь изрѣдка, но вѣроятно гнѣздится. По свидѣтельству Гёбеля (Journ. f. Ornith., 1870, p. 192; Vögel Kreis. Uman, p. 15, 17) и Гольца (Journ. f. Orn. 1873, p. 129 и 139), гнѣздится въ Уманьскомъ у. Кіевской губ., гдѣ обыкновененъ. До 1875 балóбанъ отмѣченъ Шевелевымъ гнѣздящеюся птицей Черниговской губ. (Труды Харьковск. Общ. Испыт.

прир., т. IX, стр. 199); въ моей коллекціи имѣется экземпляръ отъ К. А. Сатунина, ♂ во 2-мъ нарядѣ, добытый 30. VIII/11. IX. 1884 г. Тѣмъ страннѣе, что балóбанъ не встрѣченъ въ Черниговской губ. Н. І. Феденко, успѣвшимъ собрать по фаунѣ этой губ. много интересныхъ данныхъ. Я нахожу возможнымъ объяснить это съ одной стороны спорадичностью птицы, а съ другой вѣроятными измѣненіями въ ея гнѣздовыхъ участкахъ. Такъ, напр., балóбанъ разселяется съ конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ центральной Россіи и это увеличеніе числа птицы въ одной мѣстности могло произойти за счетъ ея уменьшенія въ другой. Мнѣ не кажется невѣроятнымъ, что балóбаны, занимавшіе сѣверныя части губ. Подольской, Кіевской и Черниговской, могли въ значительной мѣрѣ оттянуться въ центральныя губ., если здѣсь для нихъ создались болѣе благопріятныя условія. Къ такимъ условіямъ я отношу не только степень культуры страны, но и конкуренцію съ близкими формами, напр., съ сапсаномъ. Вырубка большихъ лѣсовъ несомнѣнно сказывается въ уменьшеніи числа сапсановъ, тогда какъ для балóбана это факторъ благопріятный. По наблюденіямъ Н. Н. Сомова (Орнитол. фауна Харьковс. губ., стр. 382), балóбанъ обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и болѣе рѣдкая пролетная птица Харьковс. губ. Встрѣчается во всѣхъ уѣздахъ, но попадается въ болѣе значительномъ числѣ тамъ, гдѣ лѣса перемежаются со степью; въ наиболѣе степныхъ мѣстахъ онъ держится болѣе уединенно; поэтому въ западной половинѣ губерніи и по всему теченію р. Донца балóбаны встрѣчаются въ большемъ числѣ, чѣмъ къ востоку. По свидѣтельству В. Аверина (Къ орнит. Харьковс. губ., стр. 40) обыкновенная гнѣздящаяся птица Изюмскаго уѣзда. Въ Полтавской губ. несомнѣнно гнѣздится, но литературные источники относительно Полтавской губ. весьма слабы [1]). По Вальху (Тр. Харьковс. Общ. испыт. прир., XXXIV, стр. 41 примѣч.) балóбанъ несомнѣнно гнѣздится въ Екатеринославской губ., хотя имъ и не добытъ. Г. А. Боровиковъ (Матер. для орнитол. Екатериносл. губ., стр. 90) не нашелъ его на гнѣздовьѣ въ Маріупольскомъ у., гдѣ онъ, по

1) Напр. въ „Матеріалахъ къ познанію фауны Полтавской губ.“ И. З. изд. Полтавск. Губ. Статист. Комит. 1893, въ списокъ птицъ помѣщены *Aquila fulva*, *A. chrysaetos*, *Milvus regalis*, *Hierofalco islandicus*, *Falco sacer*, *F. lanarius*, *Nyctale tengmalmi*, *Strix flammea*, *Garrulus infaustus*, *Telephonus tschagra* (!!), *Passer italiae* и пр., и пр.

свѣдѣніямъ того же автора, во всякомъ случаѣ бываетъ въ разныя времена года, либо пролетной, либо кочующей птицей. І. К. Пачоскій сообщаетъ (Объясн. катал. ест.-истор. музея Херсонс. губ. земства, стр. 53), что балóбанъ въ Херсонской губ. изрѣдка гнѣздится и бываетъ на пролетѣ, въ чемъ нельзя сомнѣваться, хотя А. А. Браунеръ (Замѣтки о птицахъ Херсонс. губ.) о немъ и не упоминаетъ. По свидѣтельству послѣдняго (О вредн. и полезн. птицахъ Бессарабской губ., стр. 14), балóбанъ единственный изъ большихъ соколовъ, водящихся въ Бессарабской губ. Гнѣздится преимущественно въ плавневыхъ лѣсахъ, въ лѣсныхъ балкахъ, или въ рощахъ надъ рѣчками. Отсюда мы непосредственно переходимъ въ Добруджу, подобно тому, какъ изъ Подольской губ.—въ Галицію. Такимъ образомъ, сообщенныя свѣдѣнія о распространеніи балóбана въ губерніяхъ, прилежащихъ къ Черному морю, болѣе или менѣе совпадаютъ съ давнишнимъ показаніемъ Нордманна (Faune pontique, p. 89), который говоритъ, что видѣлъ балóбана подъ Одессой всего два или три раза, и прибавляетъ, что онъ не очень рѣдокъ въ восточной части губ. Екатеринославской, на Дону и еще восточнѣе. Однажды, какъ кажется, былъ наблюдаемъ въ Бессарабіи. Затѣмъ, я думаю, что къ этому же виду можно отнести экземпляръ, пріобрѣтенный Нордманномъ зимою 1836 года у одного одесскаго охотника[1]). Хотя Нордманнъ относитъ этого сокола „de couleur brune“ къ Falco gyrfalco, Gm., и хотя, какъ мы увидимъ, F. gyrfalco дѣйствительно залетаетъ въ Херсонскую губ., однако прибавленіе Нордманна, что „dans le cabinet de Berlin on conserve plusieurs sujets (норвежскаго кречета) tués en Arabie sur les bords de la mer Rouge“, ясно указываетъ, что Нордманнъ путалъ не только балóбановъ съ кречетами, но и кречетовъ съ соколами типа *Falco feldeggii*. Чтобы покончить съ этой областью, намъ остается разсмотрѣть только распространеніе балóбана въ Крыму, однако съ этой стороны наши свѣдѣніями чрезвычайно неполны, т. к. ни Л. А. Молчановъ, ни А. Сѣницкій, ни Соломко ничего не прибавили къ тому, что мы знали объ этомъ со словъ Шатилова, Кесслера и др., если не считать, что само отсутствіе у нихъ такихъ свѣдѣній сви-

1) Вѣроятно, это какъ разъ единственный экземпляръ отъ Нордманна изъ-подъ Одессы въ Зоол. Муз. Акад., записанный подъ № 965. Добытъ въ февралѣ, принадлежитъ къ *f. gurneyi*.

дѣтельствуетъ о рѣдкости описываемой птицы. По свидѣтельству Калениченко (Bull. de Moscou, XII, p. 252) балóбанъ встрѣчается близъ Керчи. Шатиловъ получилъ въ сентябрѣ 1853 г. единственный экземпляръ своей коллекціи живымъ въ первомъ молодомъ перѣ; его захватили во время драки съ болотной совой и впослѣдствіи онъ былъ выношенъ для охоты. Татарскіе соколиные охотники хорошо знаютъ и высоко цѣнятъ этого сокола. Кромѣ того, Шатиловъ помѣщаетъ балóбана въ спискѣ осѣдлыхъ птицъ Крымскихъ горъ (Извѣст. Общ. любит. естествознанія X, 2, стр. 84, 95). Гёбель видѣлъ балóбана въ августѣ близъ Ялты (Journ. f. Ornith. 1874, p. 453). Кесслеръ получилъ отъ Стевена экземпляръ этого сокола, убитый близъ Симферополя зимою 79—80 г. (Никольскій. Позвон. животн. Крыма, стр. 266). — Переходя въ область Дона, мы прежде всего обращаемъ вниманіе на отсутствіе балóбана въ устьѣ этой рѣки. Это усиленно подчеркиваетъ С. Н. Алфераки, который кромѣ сапсана никакихъ другихъ большихъ соколовъ здѣсь не наблюдалъ, хотя, по его словамъ, найти балóбана было постояннымъ желаніемъ почтеннаго натуралиста (Орнитологич. Вѣстникъ, I, стр. 83—84 и 251, 1910). Съ своей стороны я тоже могу подтвердить это, такъ какъ мои многолѣтнія попытки получить балóбана съ низовьевъ Дона черезъ мѣстныхъ препараторовъ не увѣнчались успѣхомъ и я получилъ изъ Ростова только нѣсколькихъ *F. peregrinus*, почти исключительно молодыхъ, изъ которыхъ, правда, два были опредѣлены г. Бутурлинымъ, провѣрявшимъ опредѣленія препаратора, за балóбановъ, но съ балóбанами ничего общаго не имѣютъ. Слѣдовательно вопросъ о томъ, какъ далеко спускается балóбанъ въ долинѣ Дона къ югу, остается открытымъ; но я съ своей стороны могу сказать, что въ части Области Войска Донского, пограничной съ Воронежской губ., онъ распространенъ такъ же, какъ въ послѣдней. Въ Воронежской губ. балóбанъ довольно обыкновененъ на гнѣздовьѣ, въ чемъ Н. А. Сѣверцовъ убѣдился только съ 1877 г. Первоначально онъ считалъ его (Періодич. явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежс. губ., стр. 18, 183, 407 и др.) только появляющимся лѣтомъ, во время кочевокъ, и то не ежегодно. Надо однако прибавить, что въ Воронежс. губ. балóбанъ все-таки спорадиченъ. Для Орловской губ. онъ отмѣченъ еще Даниловымъ (Bull. de Moscou, 1864, II, p. 453) и притомъ въ такой формѣ, что есть полное основаніе считать его по

крайней мѣрѣ нерѣдкой птицей для юго-восточной части губерніи, къ которой собственно относятся наблюденія автора. Позднѣе С. И. Огневъ (Матер. для фауны ю.-в. части Орловской губ., стр. 26) дополнилъ это сообщеніемъ о нахожденіи балóбана въ Малоархангельскомъ у., гдѣ его наблюдалъ С. И. Кпрѣевскій и С. И. Огневъ и гдѣ нѣсколько экземпляровъ было добыто препараторомъ Евреиновымъ. А. Ефимовъ не упоминаетъ въ своемъ спискѣ балóбана, но возможно, что въ числѣ большихъ соколовъ, приведенныхъ имъ подъ рубрикой *F. peregrinus*, но опредѣленныхъ на глазъ, на разстояніи, былъ и балóбанъ (Прол. и выв. птицъ въ исток. р. Оки, стр. 12). Гораздо полнѣе наши свѣдѣнія о балóбанѣ въ Тульской губ., благодаря обстоятельнымъ наблюденіямъ здѣсь П. П. Сушкина (Птицы Тульской губ., стр. 25). Во время своихъ изслѣдованій въ Тульской губ. до 1880 г. я встрѣчалъ балóбана каждое лѣто, но не часто, въ черноземной полосѣ и лишь очень неправильно въ глинистой; гнѣздъ нигдѣ не находилъ (Bull. de Moscou, 1879, p. 319; Ibidem, 1882, p. 210; Орнитологич. геогр. I, стр. 293; Ibis, 1884, p. 289; Птицы Россіи, II, стр. 53). Въ 1889 г. Сушкинъ нашелъ гнѣзда балóбана на границѣ Епифанскаго и Данковскаго уѣздовъ, въ Богородицкомъ и Ефремовскомъ уѣздахъ. Въ 1890 году балóбанъ опять былъ найденъ Сушкинымъ на гнѣздовьѣ въ двухъ послѣднихъ уѣздахъ, наблюдался въ Епифанскомъ и Тульскомъ и найденъ гнѣздящимся въ Веневской засѣкѣ. Въ этомъ же году я наблюдалъ балóбана и нашелъ его гнѣздо въ Алексинскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 10 къ югу отъ Алексина. Все это заставляетъ притти къ заключенію, что за десятилѣтіе съ 1880 по 1890 г. балóбанъ значительно размножился и разселился въ Тульской губ. Сушкинъ ставитъ въ связь съ этимъ обстоятельствомъ уменьшеніе лѣтомъ въ числѣ сапсана, вѣроятно вытѣсняемаго балóбаномъ. Позднѣе, черезъ Ѳ. К. Лоренца, я получилъ еще слѣдующія свѣдѣнія о распространеніи балóбана въ Епифанскомъ уѣздѣ. Гнѣздится, по словамъ г. Глѣбова, въ высокомъ березовомъ и дубовомъ лѣсу на высокомъ берегу р. Непрядвы, въ колоніи цапель, гдѣ вѣроятно было даже не одно гнѣздо. Кромѣ того два года подъ рядъ гнѣздился на ёлкѣ надъ домомъ имѣнія Барыковка, въ 8 верстахъ отъ перваго мѣста. Ѳ. К. Лоренцъ высказываетъ предположеніе, что въ Московской губ. балóбанъ долженъ встрѣчаться въ Коломенскомъ у., смежномъ съ Зарайскимъ, гдѣ эта птица

несомнѣнно гнѣздится. Но, кромѣ того, 20. VII. 91 г. три молодыхъ птицы были добыты въ Рузскомъ уѣздѣ, между деревнями Орѣшки и Коковино. Молодые были при старикахъ, такъ что несомнѣнно тутъ былъ цѣлый выводокъ, и къ тому же вѣроятно лишь недавно оставившій гнѣздо, т. к. молодые были еще очень глупы. Затѣмъ Лоренцъ наблюдалъ 15. IX того же года балóбана на Воробьевыхъ горахъ (Th. Lorenz. Bull. de Moscou, 1893, p. 345). На весеннемъ пролетѣ дважды въ разные годы, добывался у ст. Малаховка, М.-Каз. ж. дор., въ 27 верстахъ отъ Москвы. Хотя дальнѣйшихъ свѣдѣній о балóбанѣ въ Московской губ. не имѣется, однако можно думать, что кое-гдѣ онъ гнѣздится въ южной и западной части губерніи.

Въ Рязанской губ. балóбанъ гнѣздится въ ея южной части. По словамъ Энгельмейера, встрѣчается около ст. Дивово М.-Каз. жел. дор. (Прир. и Охота, 1885, кн. V, отд. III, стр. 7). По свидѣтельству Ѳ. К. Лоренца (Bull. de Moscou, 1893, стр. 345) нерѣдокъ въ Зарайскомъ уѣздѣ, гдѣ гнѣздится. П. Павловъ не встрѣчалъ балóбана подъ Рязанью. Хомяковъ въ сѣверной лѣсной полосѣ губерніи также балóбана не нашелъ (Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. V, стр. 140), но я думаю, что онъ можетъ залетать и туда, т. к. въ Касимовскій у. залетаетъ его спутникъ *Aquila mogilnik*, сѣверная граница гнѣздовой области котораго лежитъ гораздо южнѣе сѣверной граница гнѣздовья балóбана. О распространеніи балóбана въ Тамбовской губ. у меня нѣтъ свѣдѣній, но онъ конечно тамъ водится, п. ч. по характеру мѣстности, условіямъ добыванія корма и степени населенности эта губернія не составляетъ исключенія между сосѣдними, гдѣ балóбанъ найденъ. Такъ, по свидѣтельству В. М. Артоболевскаго (Обзоръ птицъ ю.-в. части Пензенской губ., стр. 13), балóбанъ нерѣдокъ на гнѣздовьѣ въ юго-восточной части Пензенской губ. Оттуда г. Артоболевскій имѣетъ нѣсколько десятковъ экземпляровъ въ своей коллекціи, которые онъ любезно предоставилъ мнѣ для изученія. По свидѣтельству г. Рузскаго (Орнитол. наблюд. въ Симбир. губ., стр. 8, 11, 13 и 14) балóбанъ наблюдался имъ въ сосновыхъ борахъ, растущихъ по р. Алатырю, на границѣ Ардатовскаго и Курмыжскаго у. у., въ лиственныхъ лѣсахъ Ардатовскаго у., гдѣ рѣдокъ, и выводокъ со стариками около с. Промзина (долина Суры). Весьма интересно присутствіе балóбана въ борахъ, которыхъ въ большинствѣ случаевъ эта птица избѣгаетъ. По свидѣтельству г. г. Житкова

и Бутурлина (Матер. для орнитофауны Симбирской губ., стр. 234), семья балóбановъ, изъ 2 старыхъ и 4 молодыхъ птицъ, наблюдалась въ 1897 г. въ Ардатовскомъ у., въ поймѣ р. Алатыря, у дер. Михайловки (Поляны). П. В. Серебровскій не нашелъ балóбана въ Нижегородской губ., но считаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ его присутствіе въ южныхъ уѣздахъ этой губ., ничѣмъ по характеру мѣстности не отличающихся отъ степныхъ уу. Симбирской и Пензенской губ., гдѣ балóбанъ найденъ, и не отдѣленныхъ отъ нихъ естественной границей (in litt.). Переходя теперь къ изученію распространенія балóбана по среднему и нижнему теченію Волги и въ Заволжьѣ, мы прежде всего остановимся на показаніяхъ Э. А. Эверсманна. „Балóбанъ обитаетъ въ степяхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, пишетъ онъ про Оренбургскій край, и повсюду нерѣдко встрѣчается, въ южныхъ предгорьяхъ Урала онъ очень обыкновененъ, также повсюду по берегамъ рѣки Урала до Каспійскаго моря, и по берегамъ нижней Волги. Въ Казанской губ. онъ находится, но гораздо рѣже, чѣмъ въ Оренбургской". (Ест. Ист. Оренбургс. края, III, стр. 55). Эти слишкомъ общія показанія можно дополнить изъ нѣкоторыхъ болѣе раннихъ статей того же автора, гдѣ онъ говоритъ, что балóбанъ довольно обыкновененъ въ южныхъ предгорьяхъ Урала (именно такъ я понимаю выраженіе „in der Gebirgen des Ural", хотя конечно можно просто сказать, что Эверсманнъ ошибочно приписывалъ балóбана самому хребту) и въ прилежащихъ степяхъ и нерѣдокъ въ степяхъ по р. Уралу, Джунгарскихъ и въ предгорьяхъ Алтая (Bull. de Moscou, 1848, I, p. 211; Journ. f. Ornith. 1853, p. 62). Пожалуй еще общѣе свѣдѣнія у Богданова (Пт. и зв. чернозем. полосы Поволжья, стр. 46), который говоритъ, что встрѣчалъ лѣтомъ балóбана на всемъ пространствѣ изслѣдованнаго края, но всегда случайно и потому не могъ выяснить, гдѣ онъ преимущественно держится. Затѣмъ прибавляетъ, что балóбанъ гнѣздится также въ долинѣ Суры (Городищенскій у. Пензенской губ.). Теперь перейдемъ къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ о распространеніи балóбана въ Поволжьѣ позднѣйшими наблюдателями. Въ Казанской губерніи балóбанъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ птицъ и гнѣздится, повидимому, только въ Закамьѣ. Здѣсь, въ Чистопольскомъ у., во второй половинѣ іюля 1892 г. выводки этой птицы наблюдалъ г. Рузскій, здѣсь же въ концѣ марта одинъ экземпляръ былъ добытъ г. Стрѣльниковымъ, вѣроятно только что приле-

тѣвшій. Случайно одинъ балóбанъ попался г. Рузскому 7/19. VIII. 1891 въ долинѣ р. Казанки (Казанской губ.), а другой 28. VI. 1892 въ Мамадыжскомъ у. Въ Пермской губ. балóбанъ встрѣчается только за Ураломъ, въ Камышловскомъ и Шадринскомъ уѣздахъ (Л. П. Сабаньевъ, Bull. de Moscou, 1871, III, p. 222; Позвоночн. средняго Урала, стр. 24), вѣроятно здѣсь находя сѣверный предѣлъ своего распространенія, такъ какъ на границѣ лѣсной области Тобольской губ. ему пришлось бы конкурировать не съ сапсаномъ, а съ настоящими кречетами *(H. gyrfalco* и *H. islandus)*. Въ Уфимской губ. балóбанъ, по наблюденіямъ П. П. Сушкина, принадлежитъ ея бѣдной лѣсомъ части и лишь по окраинамъ послѣдней немного заходитъ въ лѣсистую часть, такъ что сѣверная и восточная границы его распространенія приблизительно совпадаютъ съ долиной Бѣлой. Въ Уралѣ, равно какъ и въ области равнинныхъ лѣсовъ, балóбанъ рѣшительно не встрѣчается и извѣстія о его нахожденіи здѣсь вѣроятно основаны, главнымъ образомъ, на ошибочномъ опредѣленіи на лету молодыхъ сапсановъ. Въ предѣлахъ области своего распространенія балóбанъ гнѣздится повсюду и довольно обыкновененъ; однако добываніе молодыхъ для соколиной охоты несомнѣнно оказываетъ значительное вліяніе на численность балóбана и въ Уфимской губ., несмотря на сравнительно малую населенность мѣстности и обильную пищу, онъ все-таки встрѣчается рѣже, чѣмъ, напр., въ южныхъ уѣздахъ Тульской губ., гдѣ находитъ менѣе обильную и разнообразную пищу, но гдѣ зато гнѣзда его подвергаются разоренію лишь случайно. На зиму положительно не остается (Сушкинъ, Птицы Уфимской губ., стр. 97). Въ Самарской губ., по свидѣтельству А. Н. Карамзина (Матер. къ позн. фауны и фл. Росс. Имп. Отд. зоол. вып. V, стр. 256), балóбанъ встрѣчается довольно часто на большей части ея протяженія, особенно въ малолѣсистой части губ. Не наблюдался только въ области Бузулукскаго бора и въ большихъ лѣсахъ сѣверозападной части Бугурусланскаго уѣзда и очень лѣсистыхъ районахъ Бугульминскаго и Белебеевскаго уѣздовъ. Несомнѣнно и здѣсь только лѣтняя птица. А. А. Силантьевъ (Фауна Падовъ, стр. 96) приводитъ балóбана для Падовъ (имѣн. Нарышкина, Балашовскаго у. Саратовской губ.), гдѣ онъ былъ добытъ 28. III и 19. IV. 91. Эти даты не могутъ относиться къ пролету; т. к. на Ергеняхъ балóбанъ въ началѣ апрѣля уже начинаетъ

кладку, и во всякомъ случаѣ балóбанъ широко гнѣздящаяся птица Саратовской губ., хотя подробностей о его распространеніи здѣсь мы и не знаемъ. По Арцыбашеву (Bull. de Moscou, 1859, III, p. 46), балóбанъ довольно обыкновененъ по лѣсистымъ островамъ (нижней) Волги и на Ергеняхъ. Moeschler также говоритъ о гнѣздованіи балóбана на островахъ Волги около Сарепты, прибавляя, что гнѣзда устраиваются на высокихъ деревьяхъ (Naumannia, 1853, p. 25). Въ спискѣ сарептскихъ птицъ того же автора, появившемся нѣсколько позднѣе (ibidem, p. 303), балóбанъ значится не только гнѣздящейся, но и осѣдлой птицей. В. Яковлевъ (Bull. de Moscou, 1872, IV, p. 329) говоритъ, что балóбанъ около Сарепты гнѣздуетъ, подъ Астраханью же былъ замѣченъ только на пролетѣ. Далѣе онъ прибавляетъ, что г. Генке слыхалъ отъ охотниковъ, будто бы гнѣзда балóбана находили около взморья, но что свѣдѣнія эти требуютъ еще подтвержденія. H. Seebohm, со словъ Henke, сообщаетъ о распространеніи балóбана въ Астраханской губ. лишь слѣдующее: „балóбанъ гнѣздится на высокихъ деревьяхъ въ долинѣ нижней Волги. Очень обыкновененъ къ сѣверу отъ Астрахани. Зимою не встрѣчается“. (Ibis, 1882, p. 207). В. Хлѣбниковъ отмѣчаетъ балóбана гнѣздящейся, пролетной и зимующей птицей Астраханской губ. (Спис. пт. Астрах. губ., стр. 19). Переходя теперь къ Кавказу, мы прежде всего видимъ, что М. Н. Богдановъ (Птицы Кавказа, стр. 41) называетъ балóбана весьма обыкновенной птицей въ долинахъ Терека и Кубани. Въ долинѣ р. Малки балóбанъ, по К. Россикову (Обзоръ зимн. фауны птицъ вост. ч. дол. р. Малки, стр. 38, Прил. табл. № 6), прилетаетъ въ концѣ сентября. Зиму проводитъ въ открытой степи и на равнинѣ на стогахъ, рѣже въ мелкихъ рощахъ по Эристовскому каналу. Отлетаетъ на сѣверъ въ первой половинѣ марта, а иногда и во второй. Лѣтомъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко. По Радде (Ornis caucasica, p. 70) балóбанъ не частая птица Кавказа, что онъ заключаетъ не только на основаніи своихъ наблюденій, но и на основаніи того, что никогда не видѣлъ этого сокола у соколиныхъ охотниковъ. Однако, Радде опредѣленно считаетъ балóбана гнѣздящимся въ Закавказьѣ, какъ въ Талышскихъ горахъ, такъ и далѣе на западъ, до Боржома включительно. Зимою подъ Ленкораньею встрѣчается чаще. Здѣсь же въ январѣ его наблюдалъ баронъ Лоудонъ (Journ. f. Ornith. 1910, p. 65). По свидѣтельству Ф. В. Вильконскаго

(Мат. къ позн. фауны и флоры Росс. Имп. Отд. зоолог. III, стр. 77), въ окрестностяхъ Батума балóбанъ бываетъ только на пролетѣ, весной—со второй трети марта до двадцатыхъ чиселъ апрѣля, осенью—съ первыхъ чиселъ сентября до конца ноября. Если къ этому прибавить экземпляры моей коллекціи, добытые какъ на сѣверномъ Кавказѣ, такъ и въ Закавказьѣ въ разное время осенью, весною и зимою, а также академическій матеріалъ, то это и все, что мы знаемъ о распространеніи балóбана на Кавказѣ. Однако, я совершенно не могу согласиться съ тѣмъ выводомъ изъ этихъ данныхъ, къ которому пришелъ К. А. Сатунинъ (Системат. Катал. Птицъ Кавказ. края, стр. 150), а именно, что балóбанъ встрѣчается во всемъ краѣ только на пролетѣ. Какъ прежде, такъ и теперь я считаю балóбана не только пролетной и отчасти зимующей птицей Кавказскаго края, но и гнѣздящейся въ лѣсахъ низменностей и нижняго пояса горъ. Повидимому, его нѣтъ только внутри горной страны, за предѣлами рѣчныхъ долинъ, гдѣ его замѣняетъ *F. atriceps*, и въ юго-восточномъ Закавказьѣ, гдѣ онъ является не столько даже пролетнымъ, сколько зимующимъ. — Возвращаемся теперь къ области Уральскихъ предгорій и рѣки Урала. Н. А. Зарудный въ первые годы своихъ изслѣдованій въ Оренбургскомъ краѣ не собралъ свѣдѣній о гнѣздованіи здѣсь балóбана (Орнитолог. фауна Оренб. края, стр. 198), но затѣмъ сообщилъ о немъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія (Дополн. къ „Орнитолог. фаунѣ Оренбург. края“ въ Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. III, стр. 272). По его словамъ, балóбанъ на гнѣздовьѣ встрѣчается нерѣдко въ холмистыхъ мѣстахъ по Общему Сырту; здѣсь найденъ на истокахъ рр. Самары, Чагана, Каргалки и Салмыша. Въ 1891 г. гнѣздо балóбана найдено въ 3 верстахъ отъ Оренбурга. Далѣе, балóбанъ, какъ гнѣздящаяся птица, можетъ быть указанъ для урочища Кырчаки и холмистой группы Алмасъ-Тау; также для сѣверныхъ Мугоджаръ; здѣсь въ степяхъ балóбанъ гнѣздится на скалахъ и обрывахъ. П. Назаровъ (Rech. Zoolog., Bull. de Moscou, 1886, p. 367) отмѣчаетъ балóбана гнѣздящеюся птицей полосы островныхъ лѣсовъ, но не рѣшается признать гнѣздящимся для полосы ковыля. Въ коллекціи П. П. Сушкина (Птицы средней Киргизской степи, стр. 394) имѣется экземпляръ балóбана, убитый у гнѣзда въ окрестностяхъ Акъ-тюбе, слѣдовательно въ районѣ изслѣдованій Зарудного. По всему краю, обслѣдованному Сушкинымъ, отъ уро-

чища Кокъ-джида на Эмбѣ и Чалкаръ-тениза до сѣверо-восточнаго угла области, балóбанъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы встрѣчается повсемѣстно и далеко нерѣдокъ. Наиболѣе обыкновененъ онъ, какъ кажется, въ бору Наурзумъ. Н. А. Сѣверцовъ прослѣдилъ балóбана въ Уральской области до самаго Усть-Урта (in litt.). Здѣсь, по свидѣтельству В. Н. Бостанжогло (Орнитол. фауна Арало-Касп. степей, стр. 154), эта птица обыкновенна по всѣмъ степямъ и гнѣздится въ долинѣ Урала. Въ степяхъ пріаральскаго края названному наблюдателю совершенно не встрѣчался. Съ переходомъ въ юго-западную Сибирь, мы прежде всего видимъ рядъ пунктовъ, гдѣ балóбанъ былъ добытъ разными изслѣдователями. Такъ, И. Я. Словцовъ (Позвоночн. Тюменс. окр., стр. 236) говоритъ о парѣ балóбановъ, ♂♀, добытыхъ около Тюмени 21. VI/3. VII. 1886 г. Можно думать, что это была гнѣздящаяся пара, и утверждать, что около Тюмени балóбанъ находитъ въ Западной Сибири крайній сѣверный пунктъ своего распространенія. Далѣе, Словцовъ упоминаетъ экземпляръ, добытый въ маѣ (1876) въ окрестностяхъ Омска (ibidem), и вѣроятно къ этому же виду надо отнести его показанія о „бѣломъ кречетѣ“, добытомъ въ началѣ іюня по дорогѣ изъ Омска въ Петропавловскъ, около станціи Лебяжей, и другомъ экземплярѣ, добытомъ въ началѣ іюня или даже началѣ іюля около Имантавскихъ сопокъ (Путев. записки, стр. 120). Сѣверная граница распространенія балóбана въ Томской губ. еще не опредѣлена, но во всякомъ случаѣ онъ идетъ гораздо сѣвернѣе Барнаула, и даже въ Енисейской губ. доходитъ до Красноярска, хотя здѣсь несомнѣнно очень рѣдокъ, ибо г. Тугариновымъ здѣсь не наблюдался (Тугариновъ и Бутурлинъ, Матер. по птицамъ Енисейск. губ., стр. 203). Н. А. Сѣверцовъ наблюдалъ балóбана въ началѣ августа 1867 г. по лѣснымъ опушкамъ въ долинахъ Уя и Тобола, здѣсь же на стогахъ сѣна по лугамъ, а также вдоль тракта (Горькая Линія) между Тоболомъ и Ишимомъ (Ornith. du Turkest. I, p. 290). Въ коллекціи того же ученаго имѣется экземпляръ балóбана, добытый подъ Павлодаромъ. Г. Іоганзенъ (Матер. для орнитофауны степей Томск. края, стр. 14, 17, 138) приводитъ балóбана для Кулундинскаго бора и для т. наз. Сѣвернаго бора. Повидимому, здѣсь птица держалась благодаря обилію корма въ прилежащей степи, между прочимъ сусликовъ. Finsch относитъ къ описываемому виду большого сокола, котораго наблюдалъ 7 мая

н. ст. въ Аркатскихъ горахъ (къ югу отъ Семипалатинска) (Reise nach West-Sibirien, p. 141). Въ моей коллекціи имѣются экземпляры балóбана изъ ю.-з. Сибири, преимущественно Томской губ., доказывающіе, что балóбанъ здѣсь относительно нерѣдокъ и остается до поздней осени. Есть и зимніе экземпляры, но я думаю, что это еще не доказываетъ того, что балóбанъ остается зимовать въ ю.-з. Сибири: онъ можетъ только залетать сюда отъ времени до времени изъ западнаго Туркестана, гдѣ зимуетъ. Въ южной части Енисейской губ., именно въ окрестностяхъ Минусинска, балóбанъ несомнѣнно гнѣздится, какъ это доказываютъ коллекціонные экземпляры, и въ частности экземпляры Минусинскаго музея. Не безполезно напомнить, что въ Минусинскомъ краѣ балóбанъ настоящій встрѣчается вмѣстѣ съ *G. saceroides* и *G. altaica*. По свидѣтельству П. П. Сушкина (Птицы Минусинскаго края и т. д. in litt.), и *G. sacer* и *G. saceroides* опредѣленно найдены на гнѣздовьѣ въ степной и лѣсостепной полосѣ западной части Минусинскаго края, повидимому, не заходя значительно въ восточную часть Минусинскаго у. Въ Урянхайской землѣ балóбанъ рѣдокъ, и хотя экземпляровъ оттуда не имѣется, есть основаніе утверждать, что тамъ, повидимому, встрѣчается *G. sacer*. Начиная отъ Тарбагатая на сѣверѣ, по хребтамъ Туркестана гнѣздится, судя по всему, исключительно *G. saceroides*. Настоящій балóбанъ былъ добытъ А. А. Яковлевымъ въ августѣ 1892 г. около с. Балахтинскаго, Ачинскаго у. А. Ѳ. Котсъ добылъ балóбана у дер. Алтайской, въ Абаканской степи, около половины іюля и вѣроятно его же наблюдалъ на гнѣздовьѣ у оз. Салбашъ, на окраинѣ лиственной тайги. Самъ Сушкинъ наблюдалъ балóбана въ окрестностяхъ Минусинска, около Калягина перевоза. Въ восточной части Минусинскаго уѣзда, ни по направленію къ Маджарской тайгѣ, ни по пути къ Усинскому краю, балóбанъ не былъ встрѣченъ. Въ Урянхайской землѣ балóбанъ былъ встрѣченъ около оз. Хадынъ и около Джагатай-куля. По ELWES (Linn. Journ. Zoology, vol. XXVII, 1899, p. 43), киргизы вблизи р. Darkoti или Tachety, въ 30 мил. къ Ю.-З. отъ Кушъ-Агача, на высотѣ 7000′, добыли пару молодыхъ *G. sacer* изъ гнѣзда для дрессировки (ю.-в. Алтай). Я, однако, склоненъ думать, что эти свѣдѣнія относятся къ *G. saceroides*. Переходя къ Туркестанскому краю, мы видимъ, что Н. А. Сѣверцовъ отмѣтилъ балóбана отчасти пролетной, отчасти зимующей птицей горъ Каратау и долины

Сыръ-Дарьи, и только пролетной для предгорій центральнаго и восточнаго Тяншаня, прибавляя, что случайно онъ появляется и внутри горной страны, до высоты въ 5000′ (Sewertzow et Menzbier, Ornith. du Turkestan, II, p. 290). Свѣдѣнія Сѣверцова подтверждаются позднѣйшими наблюденіями. Такъ Зарудный и Корѣевъ (Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп., Отд. зоолог. VII, стр. 179) приводятъ балóбана въ качествѣ зимующей въ небольшомъ числѣ и пролетной птицы около Джаркента. Я въ свою очередь убѣдился, что въ восточномъ Тяншанѣ гнѣздится *G. saceroides*, но никакъ не *G. sacer*, который вообще очень рѣдокъ въ горной странѣ, даже, пожалуй, можетъ быть названъ случайнымъ посѣтителемъ ея. Летятъ ли балóбаны изъ какой-либо части Сибири на зимовку въ с.-з. Индію—для меня большой вопросъ, на который сейчасъ я склоненъ отвѣчать даже отрицательно. Показанія Smallbones (Journ. f. Ornith. 1906, p. 422) о пролетѣ балóбана на Иссыкъ-кулѣ б. м. отчасти и относятся къ *G. sacer*, но добытые имъ экземпляры, судя по описанію, *G. saceroides*. Что касается страны, лежащей къ югу отъ Сыръ-Дарьи, то ранѣе мнѣ казалось, что балóбанъ совсѣмъ не встрѣчается въ бассейнѣ Аму-Дарьи, къ югу до Ахалтекинскаго оазиса. Фактически это не опровергнуто и до сей поры, т. к., повидимому, противорѣчащія этому наблюденія барона Лоудона (Journ. f. Orn. 1910, p. 65) надъ балóбанами въ Туркестанѣ—Бухарѣ и Закаспійскомъ краѣ къ сожалѣнію не сопровождались добычей самихъ птицъ, кромѣ единственнаго экземпляра, ♀, добытой 2/15. II у Артыка въ Закаспійскомъ краѣ, м. б. мѣстной, а можетъ быть и зимующей. Балóбаны, наблюдавшіеся въ горахъ у гнѣздъ у Джизака, далѣе въ Голодной степи, на Сыръ-Дарьѣ, у Зіадина, Кермина и Кушки, вѣроятно принадлежали преимущественно *G. saceroides*, несомнѣнно гнѣздящемуся въ Бухарѣ, хотя на Сыръ-Дарьѣ и въ Голодной степи въ концѣ марта нов. ст. могли быть пролетные *G. sacer*. Да и вообще надо признать, что возможность появленія *G. sacer* въ разныхъ частяхъ Арало-Каспійскаго края какъ во время пролета, такъ и зимою не устранена, но только въ качествѣ залетной птицы. Въ Закаспійскомъ краѣ балóбанъ, по словамъ Радде и Вальтера (Ornis, 1889, p. 4), встрѣчается гораздо чаще въ его юго-восточной части, нежели въ западной; Вальтеръ наичаще видѣлъ его вдоль Афганской границы. Гнѣзда устраиваются здѣсь по большей части на кручахъ песчано-глинистыхъ холмовъ, на кру-

тыхъ берегахъ рѣкъ и даже у стѣнъ засыпанныхъ колодцевъ. Однако, принимая во вниманіе, что экземпляры изъ Кветы и Муджнабада принадлежатъ къ *G. saceroides*, и останавливаясь на выше указанномъ гнѣздованіи наблюдавшихся птицъ на скалахъ или, вообще говоря, на камняхъ, что настоящимъ балóбаномъ практикуется рѣдко, я думаю, что гнѣздятся здѣсь только *G. saceroides*, тогда какъ *G. sacer* вѣроятно является отчасти пролетнымъ, отчасти зимнимъ гостемъ. ♂ добытый Афганск. разгранич. ком. 2/14. XII. 84 у Бала-Мургаба, по замѣчанію о немъ SHARP'а, б. м. тоже не *G. sacer*, а *G. saceroides* (Tr. L. S. Zool. V, 3, p. 67). Эмиръ SHERE ALI сообщилъ полковнику DELMÉ RADCLIFFE, что *F. sacer* часто гнѣздится въ Афганистанѣ, но я склоненъ отнести это свѣдѣніе къ моему *G. saceroides*, хотя трудно съ положительностью утверждать, что *G. sacer* совсѣмъ не проникаетъ изъ Персіи въ Афганистанъ (Ibis, 1871, p. 365). Далѣе къ западу, въ горахъ Хоросана, гнѣздится уже настоящій *G. sacer*, который, по словамъ Н. А. ЗАРУДНАГО (Орнитолог. фауна Закаспійс. края, стр. 400), является не особенно обыкновенной гнѣздящейся птицей какъ въ лѣсистыхъ долинахъ рѣкъ, такъ и въ полосѣ можжевельника на высотѣ 7000′ и выше; „гнѣзда устраиваетъ или на мало-доступныхъ карнизахъ скалъ или на высокихъ и толстыхъ деревьяхъ“. Позднѣе г. ЗАРУДНЫЙ прибавляетъ (Птицы восточной Персіи, стр. 115), что балóбанъ въ восточной Персіи не гнѣздится южнѣе Систана. Въ небольшомъ числѣ онъ гнѣздится въ горахъ, идущихъ отъ с. Календэръ-абадъ къ юго-востоку и оканчивающихся горою Кухъ-и-Бэстъ (Кухъ-и-Базъ), затѣмъ въ горахъ Кухъ-и-Кератъ и тѣхъ горахъ, которыя ограничиваютъ съ южной стороны пустыню страны Зиркухъ (Кухъ-и-Хадже, Кухъ-и-Аткуль, Кухъ-и-Магомедъ-абадъ, Кухъ-и-Ахангерунъ). Одинъ экземпляръ видимо гнѣздившейся пары былъ замѣченъ 1. V. въ окрестностяхъ с. Махуникъ. Гнѣздится преимущественно въ горахъ, рѣже въ болѣе или менѣе равнинныхъ мѣстностяхъ. Одно гнѣздо было найдено на саксауловомъ деревѣ. Несомнѣнно зимуетъ. Г. ЗАРУДНЫЙ допускаетъ гнѣздованіе балóбана и къ сѣверо-западу отъ Хоросана, въ полосѣ, примыкающей съ юга къ Каспійскому морю. Связывается ли эта область гнѣздовья описываемой птицы съ ея кавказской областью—еще вопросъ. Далѣе на западъ гр. Бобринской не наблюдалъ балóбана въ русской Арменіи. По BLANFORD'у (Eastern Persia, II, p. 104) ба-

лóбанъ широко распространенная охотничья птица у персіянъ, но изъ этого трудно вывести какое-нибудь заключеніе о характерѣ пребыванія птицы. Въ Малой Азіи и Сиріи несомнѣнно бываетъ на пролетѣ и зимуетъ (F. Braun, Journ. f. Orn. 1908, p. 558), но врядъ ли гнѣздится, по крайней мѣрѣ, въ глубинѣ страны. Однако, въ Палестинѣ гнѣздится въ горныхъ лѣсахъ на востокъ отъ Іордана, будучи замѣненъ въ другихъ частяхъ страны *Falco feldeggii* (Tristram, Ibis, 1865, p. 258; Tristram, Fauna a. Flora of Palestine, p. 105). Заходитъ случайно въ Аравію. Собственно мѣстомъ зимовки въ Азіи для балóбана являются расположенныя по Инду части Индіи. Д-ръ Jerdon говоритъ (Ibis, 1871, p. 238—240), что балóбанъ въ значительномъ числѣ посѣщаетъ Пенджабъ и сосѣднія провинціи Индіи на индійской сторонѣ Сэтледжа въ холодное время года и является еще болѣе многочисленнымъ и обыкновеннымъ вдоль ихъ сѣверной и западной границы. Многіе ежегодно ловятся въ Пенджабѣ, вблизи Лагора и Умфитсира, равно какъ и около Ферозпора и въ пустынной странѣ на востокъ отъ Сэтледжа. У Сирзы за одну утреннюю поѣздку Jerdon видѣлъ 5 или 6 балóбановъ; одинъ или два регулярно прилетали отдыхать на дерево, росшее у станціи. Jerdon никогда не видалъ балóбана въ Кашмирѣ и не думаетъ, чтобы онъ когда-нибудь былъ пойманъ здѣсь. Послѣднее подтверждаетъ мое заключеніе объ отсутствіи правильнаго пролета балóбана изъ восточнаго Тяншаня черезъ Кашгарію и Яркендъ или восточнымъ подножіемъ Памира къ истокамъ Инда. По Blanford'у (Birds of India, I, p. 420), зимою бываетъ въ Пенджабѣ, обыкновененъ къ западу отъ Инда и въ округѣ Сирза, изрѣдка залетаетъ въ Синдъ и сѣверо-западныя провинціи. Нахожденіе балóбана въ Непалѣ Blanford рѣшительно отрицаетъ. По Hume (Stray Feathers, I, p. 152), балóбанъ зимою въ Пенджабѣ и округахъ Ферозпоръ и Сирза крайне многочисленъ, въ Синдѣ же чрезвычайно рѣдокъ. Такое обиліе балóбана на зимовкѣ въ Индіи до крайности удивительно, т. к. нѣтъ указаній, чтобы тамъ могли скопляться птицы, прилетающія изъ западной Сибири. Нахожденіе одного экземпляра въ октябрѣ въ Гильгитѣ (Scully, Str. Feath. X, p. 90) ничего не доказываетъ; птица могла быть и пролетной съ сѣвера и залетѣть въ Гильгитъ изъ Пенджаба. Нѣкоторое объясненіе этому даетъ многочисленный пролетъ балóбана подъ Петровскомъ, слѣдовательно западнымъ побережьемъ Каспійскаго моря. Но

въ такомъ случаѣ надо будетъ признать, что значительная часть балóбановъ изъ восточной Россіи летитъ зимовать въ Индію, слѣдуя западнымъ и южнымъ берегомъ Каспійскаго моря, затѣмъ Хоросаномъ и Афганистаномъ до бассейна Инда. Однако, до изученія пролета птицъ въ Афганистанѣ всѣ такія предположенія не болѣе какъ предположенія.

Въ **Африкѣ** балóбанъ встрѣчается въ двухъ разъединенныхъ областяхъ—въ сѣверо-восточной и сѣверо-западной части материка, въ первой, повидимому, только зимою, и то въ небольшомъ числѣ. По HEUGLIN'y (Ornithol. Nordost-Afrika's, p. 29), какъ рѣдкій зимующій гость бываетъ въ нижнемъ Египтѣ. SHELLEY (Birds of Egypt, p. 190) также называетъ его рѣдкой зимующей птицей Египта и Нубіи. AL. KOENIG (Journ. f. Ornith., 1907, p. 469) указываетъ, что лично онъ не встрѣтилъ балóбана въ Египтѣ, несмотря на свои многократныя посѣщенія страны, но видѣлъ 2 экз. этого вида въ одномъ частномъ музеѣ изъ коллекціи гр. Арко и А. Брема и считаетъ балóбана неправильнымъ зимнимъ гостемъ нижняго Египта. GRAF ZEDLITZ считаетъ балóбана большою рѣдкостью для Абиссиніи и Эритреи (Journ. f. Orn. 1910, p. 391). REICHENOW (Vögel Afrika's, I, p. 623) въ свою очередь говоритъ, что балóбанъ зимою на пролетѣ долженъ долетать до Абиссиніи. BLANFORD въ Абиссиніи убилъ одного у Келамета въ долинѣ Лебка, почти на высотѣ 3000′ н. у. м. Кромѣ того, видѣлъ пару преслѣдуемую воронами (Corvus scapulatus) и при этомъ также добылъ одного. Къ сожалѣнію, BLANFORD не приводитъ датъ. Наконецъ, имъ упоминается экземпляръ, добытый близъ Адена (Geol. a. Zool. of Abyssinia, p. 289). — Что касается сѣверо-западной Африки, то, повидимому, балóбана на гнѣздовьѣ совсѣмъ нѣтъ въ Тунисѣ (v. ERLANGER, WHITAKER), но для Алжира LOCHE (Explor. scientif. de l'Algérie, Oiseaux, I, p. 50) опредѣленно указываетъ на его гнѣздованіе, прибавляя, что соколиные охотники скрываютъ гнѣзда балóбана, очень дорожа имъ какъ охотничьей птицей. A. KOENIG (Journ. f. Orn. 1895, p. 158) сообщаетъ однако, что добылъ одного балóбана вблизи г. Туниса, прибавляя, что считаетъ его рѣдкимъ какъ для Алжира, такъ и для Туниса, гдѣ его распространеніе ограничено сѣверной лѣсной областью, т. е. собственно сѣверными склонами Атласа. Въ Марокко описываемый видъ не встрѣчается и такимъ образомъ его гнѣздованіе въ Алжирѣ стоитъ совершенно изолированно.

Мѣстонахожденія. Бало́банъ, на большей части протяженія его области распространенія является обитателемъ полосы островныхъ лѣсовъ, т. е. такой мѣстности, гдѣ лѣсъ чередуется со степью или полемъ. Онъ не избѣгаетъ и большихъ лѣсныхъ площадей, если только соблюдено сейчасъ указанное условіе, т. е. если съ такой площадью соприкасаются открытыя пространства, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Этимъ объясняется, напр., его гнѣздованье въ области Енисея „на окраинахъ лиственной тайги" (у оз. Салбашъ). Этимъ же объясняется и рѣдкость птицы въ открытыхъ, безлѣсныхъ степяхъ нижняго теченія Дона, въ степяхъ Херсонскихъ и Таврическихъ: здѣсь птицѣ, нуждающейся въ деревьяхъ для устройства гнѣзда, негдѣ гнѣздиться. Въ нижнемъ Поволжьѣ и Пріуральскихъ степяхъ бало́банъ гнѣздится по уремамъ рѣчныхъ долинъ и на лѣсистыхъ островахъ. Изъ лѣсовъ для жительства преимущественно выбираются лиственные, но мѣстами бало́банъ селится и въ борахъ (Рузскій, Сушкинъ, Іоганзенъ). Уже на второмъ мѣстѣ стоитъ гнѣздованіе бало́бана на скалахъ, несомнѣнно доказанное прежде всего для Богеміи, а затѣмъ наблюдавшееся въ области Мугоджаръ (Зарудный), въ Закаспійскомъ краѣ (Радде и Вальтеръ) и въ Персіи (Зарудный). У южной границы своей области распространенія бало́банъ поселяется преимущественно въ горахъ, однако здѣсь же гнѣздится и въ равнинныхъ мѣстностяхъ, выбирая для устройства гнѣзда даже саксауловыя деревья (Зарудный). Въ вертикальномъ распространеніи бало́банъ поднимается до 7000′ н. у. м. (напр., въ Хоросанѣ, въ полосѣ можжевельника).

Экологическія данныя. Въ большинствѣ занятыхъ имъ мѣстъ въ Россіи, бало́банъ является перелетною птицей, мѣстами только пролетной и мѣстами предпочтительно зимующей. П. И. Жуковъ сообщаетъ мнѣ, что на весеннемъ пролетѣ бало́банъ въ большомъ количествѣ пролетаетъ подъ Петровскомъ (Дагестанской области). Пролетъ этой птицы начинается раньше орлинаго—въ началѣ февраля. Сокола летятъ и равниной по берегу моря, и всей площадью между моремъ и горами, и горами, въ большинствѣ случаевъ по одиночкѣ, рѣже парами. Пролетъ тянется приблизительно съ мѣсяцъ и связанъ съ пролетомъ утокъ и другихъ птицъ. Направленіе пролета — на сѣверо-западъ. Къ сожалѣнію, сѣвернѣе пролетъ бало́бана прослѣженъ

очень неудовлетворительно и намъ для большинства мѣстностей приходится ограничиться только общими датами: начало марта для южной полосы Россіи, конецъ марта—для центральной. Наиболѣе обстоятельныя записи о времени прилета бало́бана мы имѣемъ у Н. Н. Сомова для Харьковской губ. и у Гёвеля для Кіевской. Первыя слѣдующія: 25. II 1878 (еще при снѣгѣ и морозахъ), 19—20. III. 81, 23. III. 82, 20. III. 84, 18. III. 85, 19. III. 86, 22. III. 87, 2—15. III. 88, 18—25. III. 89, 9—15. III. 90, 5—17. III. 91, 7. III. 92 и 1. III—I. IV. 93. Слѣдовательно прилетъ происходитъ или съ начала марта, или только въ второй половинѣ этого мѣсяца. Однако, въ Харьковскую губ. навѣрное прилетаютъ бало́баны съ юго-запада, т. е. понтійскими путями, и потому между временемъ пролета ихъ подъ Петровскомъ и прилета въ Харьковскую губ. связи искать нечего. Зато въ Кіевскую и Тульскую губ. конечно прилетаютъ птицы съ тѣхъ же зимовокъ, что и въ Харьковскую. Для Кіевской губ. Гёбель приводитъ слѣдующія даты весенняго прилета: 12. III. 1868, 16. III. 69, 21. III. 70, 1. III. 71, 3. III. 72, 5. III. 74 и 20. III. 75. Такимъ образомъ, время прилета бало́бана для обѣихъ губерній болѣе или менѣе совпадаетъ, но точнаго сравненія сдѣлать нельзя, п. ч. наблюденія сдѣланы въ разные годы. Въ Тульскую губ. бало́банъ прилетаетъ во второй половинѣ марта (Сушкинъ), слѣдовательно нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ Харьковскую и Кіевскую. — Переходя въ область Волги и Урала, мы видимъ, что бало́банъ появляется въ устьяхъ Урала со второй половины марта и разсѣивается по степямъ, причемъ гнѣздящіяся пары сваливаютъ преимущественно въ долину рѣки, гдѣ потомъ располагаются ихъ гнѣзда, а одиночныя ведутъ бродячую жизнь, все лѣто кочуя по степи и въ это время претерпѣвая линьку (Бостанжогло). Изъ точныхъ датъ могу привести только 2, выписанныя Сѣверцовымъ изъ дневника Карелина: 22. III. 54. Гурьевъ и 10. IV. 52. Бороздай близъ Горькой. Для Самарской губ. Карамзинъ приводитъ слѣдующія числа прилета бало́бана: 7. III. 93, 23. III. 95, 27. III. 96, 9. III. 97. Эти данныя лучше сходятся со временемъ пролета подъ Петровскомъ и потому мнѣ кажется, что въ устьѣ Урала, а тѣмъ болѣе Волги, бало́банъ долженъ появляться раньше, нежели это приведено г. Бостанжогло. Въ Уфимской губ. на оз. Шунгакъ-куль Сушкинымъ первый бало́банъ замѣченъ 4. IV. 91. Въ коллекціи г. Артоболевскаго изъ Пензенской губ. имѣются

экземпляры, добытые уже въ серединѣ послѣдней трети марта. Для юго-западной Сибири точныхъ свѣдѣній о времени прилета балóбана нѣтъ. Въ 1868 г. подъ Ходжентомъ Сѣверцовъ добылъ ♀ sen. изъ зимовавшихъ здѣсь, слѣдовательно приблизительный срокъ возврата балóбана въ Киргизскія степи — конецъ марта — начало апрѣля. Съ этимъ совпадаютъ наблюденія Сушкина: первый балóбанъ былъ замѣченъ въ окрестностяхъ Темира 24 марта.

Вскорѣ послѣ прилета, недѣли черезъ 2—3, можно уже видѣть парочки балóбановъ у гнѣздъ. Послѣднія устраиваются птицей или совершенно самостоятельно, или въ гнѣздахъ другихъ птицъ, то отбитыхъ ими, то брошенныхъ хозяевами. Въ первомъ случаѣ гнѣздо очень похоже на воронье и въ общемъ устроено лучше, нежели у другихъ соколовъ. Сомовъ говоритъ, что, при устройствѣ гнѣзда самимъ балóбаномъ, дерево выбирается болѣе тщательно. Для гнѣздовья выбираются лѣсныя балки и опушки высоколежащихъ лѣсовъ или долинные лѣса и боры; часто поселяются балóбаны въ большихъ и старыхъ ольховыхъ рощахъ, стоящихъ въ водѣ по берегамъ рѣкъ и болотъ (Харьковс. губ.). Въ Кіевской губ. опушки лѣсовъ, по словамъ Гёбеля, составляютъ предпочтительное мѣсто гнѣздовья балóбана, который гнѣздится внутри лѣса только въ томъ случаѣ, если здѣсь старыя, высокія деревья значительно возвышаются надъ образующими лѣсную площадь болѣе низкими деревьями съ кустарной порослью. Однако, въ Тульской засѣкѣ балóбанъ гнѣздится безразлично, стоитъ ли дерево на опушкѣ или въ глубинѣ лѣса. Въ Уфимской губ. безразличіе птицы въ выборѣ дерева для гнѣзда еще больше: балóбанъ гнѣздится здѣсь какъ въ перелѣскахъ и уремахъ, такъ и на деревьяхъ, отдѣльно стоящихъ среди степи или порѣчныхъ кустовъ (Сушкинъ). Однако, Карамзинъ, говоря что величина площади лѣса не играетъ роли при выборѣ его балóбаномъ для гнѣздовья, прибавляетъ, что въ большихъ лѣсахъ этотъ соколъ гнѣздится близъ опушки. При этомъ онъ прибавляетъ еще, что въ лѣсу площадью въ 100 десятинъ ему попадалось 3—4 гнѣзда этой птицы. (Преимущественно Самарская, отчасти Уфимская губ.). Въ среднемъ Поволжьѣ балóбанъ гнѣздится преимущественно въ лѣсахъ рѣчныхъ долинъ, поселяясь здѣсь, какъ и въ Семипалатинской области, въ борахъ. По нижнему теченію Волги и по р. Уралу балóбанъ гнѣздится по лѣсистымъ

островамъ (первой рѣки) и уремамъ (обѣихъ рѣкъ). Въ долинѣ Салмыша Сѣверцовъ нашелъ гнѣздо на отдѣльно стоящей осокори. Такимъ образомъ, на всемъ протяженіи Европ. Россіи, да, повидимому, и западной Сибири, балóбанъ гнѣздится на деревьяхъ. Исключеніе представляетъ только юго-восточный уголъ страны: здѣсь балóбанъ гнѣздится мѣстами и на землѣ, а именно: по Арцывашеву, по обрывамъ Ергеней; по Зарудному, на скалахъ и обрывахъ Оренбургскаго края (Общій Сыртъ, Мугоджары). Въ Закаспійскомъ краѣ, Персіи и на границѣ Афганистана балóбанъ, повидимому, гнѣздится одинаково какъ на деревьяхъ, такъ и на скалахъ (Радде и Вальтеръ, Зарудный), хотя часть сообщаемыхъ о балóбанѣ свѣдѣній здѣсь несомнѣнно относится къ *G. saceroides*. За предѣлами нашихъ европейскихъ и азіатскихъ владѣній и сопредѣльныхъ съ ними странъ въ Азіи, мы видимъ, что балóбанъ гнѣздится на скалахъ въ Богеміи, но начиная Венгріей и кончая Балканскимъ полуостровомъ это опять-таки гнѣздящаяся на деревьяхъ птица.

Гнѣздо почти всегда помѣщается на высокомъ деревѣ, чаще всего на дубѣ, березѣ или ясени, футахъ въ 50 отъ земли, и только Зарудный говоритъ о гнѣздѣ на саксауловомъ деревѣ, слѣдовательно очень низко. Собственное гнѣздо всегда помѣщается въ развилкѣ ствола. По внѣшнему виду оно мало чѣмъ отличается отъ вороньяго гнѣзда, сдѣлано изъ сучьевъ и, въ отличіе отъ гнѣздъ другихъ соколовъ, съ довольно глубокимъ лоточкомъ. Внизу гнѣзда сучья болѣе толсты, затѣмъ утоньшаются, лоточекъ выстланъ очень тонкими вѣточками, иногда съ небольшимъ количествомъ стеблей травъ, иногда въ немъ можно найти древесные листья, листья омелы и даже комочки волны. Нерѣдко балóбанъ устраиваетъ свое гнѣздо на гнѣздѣ грача, пользуясь послѣднимъ какъ основаніемъ. Очень охотно пользуется незанятыми гнѣздами бѣлохвостовъ, устраивая свое внутри (въ серединѣ) орлинаго, иногда даже гнѣздами бураго грифа (Elwes & Buckley), который тоже гнѣздится на деревьяхъ, гнѣздами цапель, подорликовъ и т. д. Подорликовъ и могильниковъ пробуетъ даже прогонять отъ гнѣзда, что, по словамъ башкиръ, ему иногда и удается. Подобно сапсану, балóбанъ иногда поселяется въ колоніи цапель, вѣроятно съ тою же цѣлью замаскировать свое гнѣздо. Карамзинъ сообщаетъ, что одна пара балóбановъ расположилась на гнѣздовьѣ въ колоніи грачей, причемъ послѣднимъ сильно доставалось

отъ соколовъ, хотя послѣдніе повидимому не ѣли битыхъ ими грачей, т. к. мертвые и раненые грачи часто находились тутъ же внизу подъ этой колоніей. Послѣ того, какъ пары образовались и приступили къ устройству гнѣзда, балóбаны ведутъ себя весьма безпокойно: съ громкими криками гоняются другъ за другомъ надъ лѣсомъ, часто присаживаются на гнѣздо и такимъ образомъ легко выдаютъ себя (Гёвель). Напротивъ, послѣ того какъ самка сѣла на яйца, открыть гнѣздо очень трудно, п. ч. самка сидитъ очень крѣпко, ничѣмъ не обнаруживая своего присутствія, самецъ же молча сидитъ на деревѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ гнѣзда, какъ бы охраняя самку. Иногда самка не слетаетъ съ дерева, если по немъ даже стучатъ или на него взлѣзаютъ. Вспугнутая, съ чрезвычайной быстротой вылетаетъ изъ гнѣзда и начинаетъ съ безпокойными криками носиться надъ нимъ или присаживается на сосѣднее дерево. Иногда самка садится на гнѣздо за долго до того, какъ начнетъ нестись, и въ такомъ случаѣ самецъ кормитъ её (Сомовъ). Нормально, высиживающая самка слетаетъ съ гнѣзда на короткое время рано утромъ, въ полдень и вечеромъ (Сушкинъ). Сообщеніе Elwes & Buckley, что самецъ принимаетъ съ самкой одинаковое участіе въ высиживаніи, другими наблюдателями не подтверждается; повидимому, онъ замѣняетъ ее только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда она долго не возвращается. Относительно времени кладки яицъ мы имѣемъ слѣдующія данныя: въ Харьковской губ. полная ненасиженная кладка бываетъ въ началѣ апрѣля и состоитъ изъ 4—5, и рѣдко 6 яицъ (Сомовъ). Гораздо болѣе полныя данныя имѣемъ мы для Уманьскаго у Кіевской губ. (Гёвель и Гольцъ), а именно:

1868—1870		1871		1872	
Перв. кл.	Посл. кл.	Перв. кл.	Посл. кл.	Перв. кл.	Посл. кл.
6. V. 2 св. я.	26. IV. 5 сил. насиж. я.	27. III. 2 св. я.	23. IV. 6 нас. я.	1. IV. 4 св. я.	22. IV. 4 св. я. 2-ая кл.
7. IV. 3 св. я.		27. III. 2 св. я.		6. IV. 5 нас. я.	

1873		1874		1875—1876	
Перв. кл.	Посл. кл.	Перв. кл.	Посл. кл.	Перв. кл.	Посл. кл.
22. III. 2 св. я.	28. IV. 4 св. я. 2-ая кл.	11. IV. 4 св. я.	14. V. 3 св. я. 2-ая кл.	16. IV. 4 св. я.	24. IV. 4 сил. нас. я.
22. III. 2 св. я.	28. IV. 4 св. я. 2-ая кл.			16. IV. 5 сил. нас. я.	

(Гёвель).

Гольцъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія: время кладки — начало апрѣля; нормальное число яицъ—5, часто только 4, иногда 6.

Въ Тульской губ. высиживающихъ самокъ обыкновенно можно находить во второй половинѣ апрѣля; число яицъ 4—5 (Сушкинъ).

Что касается Поволжья, то на Ергеняхъ балóбанъ гнѣздится въ началѣ апрѣля и откладываетъ всего 3—4 яйца (Арцыбашевъ). Въ Самарской губ. высиживающія самки наблюдаются въ половинѣ апрѣля (16. IV. 99), число яицъ 3—4 (Карамзинъ). Въ Уфимской губ. Сушкинъ нашелъ 6 мая гнѣздо съ тремя яйцами, но кладка повидимому была не закончена. Въ Пріуральѣ около Калмыкова Бостанжогло 27. V. 907 нашелъ въ уремѣ р. Урала три гнѣзда, изъ которыхъ въ двухъ было по 4 птенца и въ одномъ—1. Птенцы были еще въ пуху съ начинающими пробиваться перьями. Изъ этихъ находокъ слѣдуетъ, что въ первыхъ гнѣздахъ вѣроятно было по 5 яицъ, т. к. рѣдко птенцы выводятся полностью по числу яицъ. Но возможно, что число яицъ было по 4, и тогда получается довольно странный фактъ, что, начиная съ Поволжья, число яицъ у балóбана уменьшается на одно сравнительно съ центральной и южной Россіей. Наблюденій надъ гнѣздованіемъ балóбана въ юго-западной Сибири, сколько я знаю, почти не имѣется, и все дѣло сводится къ отрывочнымъ фактамъ. Такъ 12 апрѣля въ окрестностяхъ Акъ-тюбе добыта самка съ сильно развитыми насѣдными пятнами (Сушкинъ).

Яйца балóбана подвержены довольно сильнымъ измѣненіямъ какъ по окраскѣ, такъ и по формѣ. Сомовъ описываетъ ихъ такъ: „Всѣ яйца имѣютъ довольно тонкую мелко-зернистую, но плотную скорлупу матоваго вида, если яйцо не подвергалось тренію. Бѣлый или рыжевато-бѣлый основной фонъ замѣтенъ только на нѣкоторыхъ яйцахъ, и то едва, настолько они покрыты пятнами. Нѣкоторыя яйца почти одноцвѣтныя, темно-ржавыя; у другихъ свѣтло-ржавый фонъ покрытъ красно-ржавыми пятнами и пятнышками; третьи — почти сплошь покрыты пятнышками и точками глинистаго цвѣта и темно-бурыми и ржавыми кляксами, расположенными то на тупомъ, то на остромъ концѣ; наконецъ, есть и такія, у которыхъ желтовато-бѣлый грунтъ покрытъ очень большими фіолетово-сѣрыми скорлупными пятнами, которыя мало замѣтны только вслѣдствіе большого числа верхнихъ ржавыхъ и ржаво-бурыхъ пятенъ и

крапинокъ. Поверхъ этихъ послѣднихъ тамъ и сямъ разбросаны темно-бурыя пятна.

Размѣры яицъ:

Длина =	55_6	55	53_2	54_3	60	51_6	53_9	52_4	51_2	54_5	52	56_2
Ширина =	42	42_8	41_2	40_9	39_3	41_2	41_3	41_9	42	42_3	41	41

Гёбель даетъ слѣдующее описаніе яицъ: „основной фонъ яицъ желтовато- или красновато-бѣлый, иногда также свѣтло-фіолетовый. Отъ продолжительнаго лежанія въ коллекціи яйца желтѣютъ. Рисунокъ, всегда очень рѣзко выраженный, состоитъ изъ красно-буроватыхъ, желто-буроватыхъ или фіолетовыхъ пятенъ, болѣе крупныхъ кляксовъ и облачковъ, причемъ рисунокъ бываетъ очень однообразенъ, то темнѣе, то свѣтлѣе; темныхъ и свѣтлыхъ пятенъ въ смѣси на одномъ и томъ же яйцѣ почти никогда не бываетъ. Иногда пестрины совершенно равномѣрно покрываютъ отдѣльныя яйца кладки, отчего послѣднія кажутся однообразно красными или желто-красными, иногда съ рѣдкими черными черточками. Къ рѣдкимъ случаямъ окраски, однако очень красивой, принадлежатъ красновато-фіолетовыя облачки и пестрины на свѣтло-фіолетовомъ фонѣ. Форма яицъ весьма разнообразна: наряду съ нормально-яйцевидными встрѣчаются какъ удлиненныя, такъ и укороченныя. Скорлупа довольно мелко-зерниста, но большинство яицъ сильно шероховаты. Средніе размѣры, взятые отъ 150 яицъ моей коллекціи, слѣдующіе:

	Сред.	Макс.	Мин.
Длина	53_9 мм.	59_5 мм.	48_5 мм.
Ширина	41_7 „	45 „	38_5 „
Вѣсъ	1 др. $14^2/_3$ грана	1 др. 32 грана	1 др. 2 грана.

Особнякомъ стоитъ колоссально-большое яйцо 62 мм. длины, 48 мм. ширины и 1 др. 44 грана вѣсомъ и крохотное 47 мм. длины, 36 мм. ширины и 40 гранъ вѣсомъ“.

Болѣе мелкія особи балóбана, какъ я думаю, принятыя Гёбелемъ ошибочно за *F. feldeggii*, откладываютъ и болѣе мелкія яйца:

Измѣренія 26 яицъ.

	Сред.	Макс.	Мин.
Длина	52 мм.	56 мм.	49 мм.
Ширина	39_8 „	41 „	38 „
Вѣсъ	1 др.	1 др. 7 гр.	50 гранъ.

Гольцъ на основаніи гораздо меньшаго матеріала, нежели какимъ располагалъ Гёвель, даетъ слѣдующіе размѣры:

	Сред.	Макс.	Мин.
Длина	53 мм.	56 мм.	51 мм.
Ширина	41 „	42 „	40 „

Яйца, добытыя въ Болгаріи, повидимому, также измѣнчивы по формѣ и окраскѣ. FARMANN описалъ ихъ, какъ болѣе заостренныя на одномъ концѣ, нежели это обыкновенно бываетъ у соколиныхъ яицъ, но ELWES & BUCKLEY опровергли затѣмъ это сообщеніе, указавъ, что изъ собранныхъ ими 20 яицъ только 5 были вообще удлинены, тогда какъ остальныя по формѣ и величинѣ походили на сапсаньи, только не такъ ярко окрашены. SIMPSON говоритъ, что яйца балóбана занимаютъ промежуточное мѣсто между сапсаньими и кречетиными, но длиннѣе по отношенію къ ихъ ширинѣ.

При кладкѣ въ 4—5 яицъ въ гнѣздѣ обыкновенно бываетъ 3—4 птенца, при кладкѣ въ 3—4 число птенцовъ сокращается до 2. Повидимому, яйца кладутся не ежедневно и потому между птенцами бываетъ замѣтная разница въ ростѣ и во времени вылета изъ гнѣзда: въ то время какъ старшіе птенцы уже порядочно летаютъ, младшіе едва могутъ удерживаться въ равновѣсіи на вѣткахъ гнѣздового дерева, куда они ежедневно выбираются изъ гнѣзда (Сомовъ). Въ центральной Россіи къ концу мая молодые уже порядочно вырастаютъ и у нихъ начинаютъ пробиваться перья на спинѣ и груди; маховыя и рулевыя вырастаютъ къ этому времени на цѣлый дюймъ; щеки совершенно покрыты перьями. Ростъ перьевъ идетъ быстро и въ половинѣ іюня были находимы молодые уже совершенно покрытые перьями, лишь съ слѣдами пуха на темени, маховыми, недоросшими не болѣе какъ на 2 дюйма, и почти вполнѣ развитыми рулевыми. Оперившіеся молодые отъ времени до времени выползаютъ изъ гнѣзда на сосѣднія вѣтви и, сидя здѣсь, встряхиваются и сильно машутъ крыльями, чтобы освободиться отъ пуха (Сушкинъ, Тульская губ.). Г. Глѣбовъ добылъ 25. VI. 905 пару соколятъ изъ гнѣзда еще не умѣющихъ летать и нашелъ тутъ же въ травѣ болѣе взрослаго соколенка вѣроятно того же выводка. И во время вывода дѣтей балóбанъ охотится исключительно на открытыхъ мѣстахъ. Птенцы выкармли-

ваются разными мелкими млекопитающими и птицами, но въ степяхъ, главнымъ образомъ, сусликами (Spermophilus guttatus), которыхъ во множествѣ истребляютъ и старики. Пока птенцы малы, за кормомъ для нихъ летаетъ только одинъ самецъ, посѣщая не только ближайшія къ гнѣзду поля, но и отдаленныя степи, верстъ за 20 отъ гнѣзда, а затѣмъ и самецъ и самка (Сомовъ). Повидимому, гнѣздованье балóбана въ томъ или другомъ лѣсу зависитъ иногда отъ близости расположенія колоніи сусликовъ (см. Іоганзена о балóбанѣ въ Кулундинской степи, вблизи колоніи Spermophilus erythrogenys). Время вылета молодыхъ падаетъ на слѣдующіе сроки: въ Харьковской губ. вторая половина іюня или начало іюля; въ Тульской губ. въ первой половинѣ іюля; въ Самарской губ. въ серединѣ іюля; въ Киргизской степи въ началѣ іюля. По вылетѣ молодыхъ семьи балóбановъ сваливаютъ на поля и степи по близости гнѣзда и здѣсь держатся цѣлый день, улетая ночевать въ рощи и лѣса. Семьи не разбиваются долго, до конца іюля и начала августа, и старики все время подкармливаютъ молодыхъ, которые еще легко устаютъ при преслѣдованіи добычи и сами могутъ существовать только впроголодь. Любимыя сторожевыя мѣста балóбана въ степи — стога сѣна, сурчины и отдѣльныя деревья, на которыхъ сокола сидятъ неподвижно, прижавшись и высматривая добычу, или же быстро пролетаютъ надъ землею, чтобы вспугнуть добычу. Въ центральной Россіи балóбанъ любитъ отдыхать на копнахъ, высокихъ межахъ и берегахъ обрывовъ. Въ полдень, насытившись, балóбанъ взлетаетъ на большую высоту и рѣетъ надъ полемъ, только при чрезмѣрной жарѣ улетая на отдыхъ въ лѣсъ. Поздно вечеромъ, когда уже сядетъ солнце, балóбанъ съ крикомъ отправляется на ночлегъ. Ночуетъ почти всегда на одномъ и томъ же деревѣ. Во время своихъ охотничьихъ экскурсій балóбанъ приходитъ въ частыя соприкосновенія съ другими птицами. Съ себѣ подобными онъ уживается мирно. Къ мелкимъ соколамъ вообще относится довольно безразлично, хотя иногда отнимаетъ добычу у пустельги и кобчика. Однако, уже чеглокъ достаточно силенъ, чтобы прогнать балóбана отъ своего гнѣзда, вѣроятно, впрочемъ, надоѣдая ему. Степного канюка (Buteo ferox), какъ и степного орла, балóбанъ любитъ дразнить, преслѣдуя иногда ихъ по цѣлому получасу. Хохотунья, при видѣ балóбана, встрѣчаетъ его враждебно, но затѣмъ спѣшитъ уле-

тѣть. Напротивъ, Larus ichtyaëtus, не только парой, но и въ одиночку набрасывается на балóбана и прогоняетъ его.

Балóбанъ обыкновенно питается разными мелкими птицами, мышами, полевками и сусликами, но онъ ловитъ также галокъ, грачей и воронъ, иногда даже въ большемъ количествѣ, нежели это надо для насыщенія; кромѣ того, въ желудкѣ у него были найдены остатки клиндуха, горлицы, сизоворонки и т. д., а подъ осень, когда утки скопляются на открытыхъ озерахъ, онъ охотно нападаетъ на нихъ. При этомъ, въ отличіе отъ сапсана, который иногда бросается на утокъ чуть не за версту, балóбанъ всегда старается подлетѣть къ сидящимъ уткамъ низомъ, незамѣтно, и бьетъ въ угонъ стаю, когда она поднимается испуганная его неожиданнымъ появленіемъ (Сушкинъ). Иногда утки спасаются отъ балóбана ныряя, если къ этому представляется возможность (Карамзинъ). Однажды Сушкину довелось видѣть, какъ парочка балóбановъ надъ рѣкой попеременно била цаплю; къ сожалѣнію, эта любопытная сцена охоты быстро скрылась за поворотомъ рѣки и каковъ былъ результатъ неизвѣстно. Соколиные охотники въ Пенджабѣ увѣряли Jerdon'а, что любимый кормъ балóбана составляетъ крупная ящерица „сандха" (Uromastix hardwicki) (Ibis, 1871, p. 239). По отношенію къ человѣку, особенно пѣшему, балóбанъ очень остороженъ и подойти къ нему трудно; легче подъѣхать верхомъ или на дрожкахъ. Поэтому добывать балóбановъ приходится или у гнѣздъ, или спрятавшись по близости ихъ мѣста ночлега. Однако, осторожная птица не летитъ прямо на выбранное для ночлега дерево, а пролетаетъ нѣсколько разъ около и если замѣтитъ охотника, то улетаетъ ночевать въ другое мѣсто, или же прилетаетъ такъ поздно, что стрѣлять изъ-за темноты не представляется возможнымъ. Выдаетъ его только громкій крикъ, съ которымъ онъ летитъ на ночлегъ. Голосъ балóбана не отличается существенно отъ голоса другихъ крупныхъ соколовъ, состоя изъ отдѣльныхъ слоговъ к-ь-я—к-ь-я—к-ь-я, выкрикиваемыхъ то чаще, то рѣже, то очень громко, то довольно тихо.

Разобраться въ ходѣ линьки балóбана по коллекціоннымъ экземплярамъ дѣло очень трудное, такъ какъ индивидуальныя и возрастныя уклоненія въ линькѣ тѣмъ чаще, чѣмъ больше коллекціонный матеріалъ, и могутъ повести за собою неправильное комбинированіе разныхъ нарядовъ. Но мы имѣемъ непосредственныя наблюденія надъ линькой балóбановъ П. П.

Сушкина и Н. Н. Сомова, которыя и положимъ въ основу нашего описанія.

По Сушкину, бало́банъ появляется у насъ весною въ совершенно изношенномъ перѣ. Во второй половинѣ апрѣля начинается линька, обыкновенно прежде всего съ среднихъ рулевыхъ и заднихъ первостепенныхъ маховыхъ. Въ маѣ и іюнѣ появляются новыя перья кое-гдѣ на верхней сторонѣ тѣла, среди плечевыхъ и на крыльяхъ. Въ іюлѣ очень быстро линяетъ нижняя сторона тѣла и въ серединѣ августа бало́банъ уже почти совсѣмъ одѣвается въ свѣжее перо; лишь кое-гдѣ на спинѣ и темени видны старыя перья, и еще не вполнѣ выросли нѣкоторыя рулевыя и самыя переднія маховыя. Къ серединѣ сентября линька совершенно оканчивается. Молодые бало́баны оперяются гораздо раньше и потому у нихъ къ сентябрю опереніе уже успѣваетъ нѣсколько обноситься (Птицы Тульской губ., стр. 28).

По наблюденіямъ Сомова, старыя самки во время насиживанія, слѣдовательно въ апрѣлѣ—маѣ, теряютъ маховыя второго порядка и частью рулевыя; въ началѣ іюня въ каждомъ крылѣ замѣтно уже по нѣсколько новыхъ маховыхъ перваго порядка. Мелкое опереніе въ это время бываетъ сильно истрепано, но къ началу октября линька уже оканчивается и птица является въ замѣчательно свѣжемъ опереніи.

Такимъ образомъ, по наблюденіямъ Сушкина и Сомова, бало́банъ линяетъ преимущественно у гнѣзда, т. е. во время высиживанія и затѣмъ выкармливанія птенцовъ.

По мнѣнію Сомова (Орнитол. фауна Харьковской губ., стр. 384), птенцы линяютъ (1-ая линька) глубокой осенью и зимой, т. е. на зимовкѣ, при чемъ линька ограничивается только наиболѣе изнашивающимся опереніемъ, т. е. маховыми и вѣроятно рулевыми. Однако, Сомовъ приводитъ тутъ же, что жившій у него плѣнный птенецъ-самка началъ терять птенцовыя маховыя второго порядка въ концѣ февраля, что Сомовъ относитъ къ нѣсколько запоздавшей линькѣ, вслѣдствіе ненормальныхъ условій, а мнѣ кажется болѣе или менѣе нормальнымъ началомъ линьки; первое рулевое выпало у той же птицы въ концѣ марта. Такимъ образомъ, я думаю, что линька бало́бана изъ гнѣздового наряда во 2-й начинается въ концѣ зимы, какъ обыкновенно, со смѣны маховыхъ и рулевыхъ, но затѣмъ тянется еще долгое время, заканчиваясь смѣною мелкаго пера.

Я нахожу подтвержденіе этого въ словахъ самого Сомова, что линька молодыхъ гнѣздящихся птицъ идетъ медленно, такъ что даже въ концѣ сентября у нихъ часто еще много старыхъ истрепанныхъ маховыхъ, между которыми новыя только показываются. Нельзя же допустить, что маховыя и рулевыя дважды смѣняются на протяженіи немногихъ мѣсяцевъ,—этого мы не знаемъ для соколовъ. Скорѣе линька изъ гнѣздового наряда во 2-ой проходитъ съ большими индивидуальными уклоненіями, чѣмъ и объясняется развитіе у нѣкоторыхъ особей (едва ли у многихъ, какъ это говоритъ Сомовъ) маховыхъ лишь въ сентябрѣ. По мнѣнію Сомова, годовалыя не гнѣздящіяся птицы, по всѣмъ вѣроятіямъ, заканчиваютъ линьку еще позже гнѣздившихся и, такимъ образомъ, каждую весну мы имѣемъ передъ собою по степени изношенности четыре категоріи балóбановъ: 1) взрослыя и старыя, иногда до чрезвычайности обношенныя птицы; 2) молодыя, уже гнѣздившіяся въ прошломъ году, въ болѣе свѣжемъ (2-мъ) перѣ; 3) молодыя почему либо не гнѣздившіяся въ прошломъ году, въ еще болѣе свѣжемъ (2-мъ) перѣ и 4) молодыя, по первому году, лишь начинающія линьку во 2-ой нарядъ, въ свою очередь въ довольно поношенномъ перѣ.

Наблюденіямъ двухъ выше названныхъ авторовъ противорѣчатъ наблюденія В. Н. Бостанжогло, который для Пріуралья дѣлитъ лѣтующихъ балóбановъ на гнѣздящихся и одиночныхъ, говоря, что послѣдніе въ продолженіе всего лѣта кочуютъ по степи, гдѣ претерпѣваютъ почти полную линьку. Всѣ такія особи отличаются сильно истрепаннымъ и выцвѣтшимъ перомъ. Напротивъ, гнѣздящіеся балóбаны въ гораздо болѣе свѣжемъ перѣ и, повидимому, линяютъ менѣе энергично. Мнѣ кажется, что въ эти наблюденія вкралось нѣкоторое недоразумѣніе. Во 1) чѣмъ можно доказать существованіе особой категоріи бродячихъ, не гнѣздящихся особей? Балóбанъ отъ гнѣзда улетаетъ за кормомъ далеко въ степь и такія особи могли быть приняты за бродячихъ, не гнѣздящихся. Правда, наряду съ ними существуютъ и дѣйствительно не гнѣздящіяся — нѣкоторыя изъ прошлогоднихъ молодыхъ, не успѣвшія спариться, но они слишкомъ малочисленны, чтобы ихъ выдѣлять въ особую группу. Во 2) изъ описанія состоянія линяющихъ птицъ въ коллекціи автора нельзя усмотрѣть существенной разницы между птицами, добытыми не у гнѣзда, и птицами, добытыми у гнѣзда. И у тѣхъ и у другихъ мы, повидимому, имѣемъ начало линьки.

Осенній отлетъ протекаетъ менѣе замѣтно, нежели весенній прилетъ. Въ Уфимской губ. отлетъ происходитъ, кажется, около конца сентября, т. е. около того времени, когда улетаетъ главная масса водяныхъ птицъ (Сушкинъ). Въ Самарской губ. отлетъ происходитъ также въ сентябрѣ; въ 1896 г. осенній пролетъ начался 3. IX (Карамзинъ). Однако, быть можетъ молодые въ августѣ только кочуютъ. Осенью подъ Оренбургомъ пролетные балóбаны наблюдаются въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ (Зарудный). Въ области верховьевъ Иргиза Сушкинъ не встрѣчалъ балóбановъ позднѣе 8 сентября, восточнѣе Чалкаръ-тениза эта птица держится и въ октябрѣ. Ясно выраженнаго пролета въ Киргизской степи наблюдать не приходится; повидимому, балóбаны летятъ черезъ этотъ край вразбродъ, не придерживаясь какихъ либо опредѣленныхъ путей. Въ Пріуральскомъ краѣ молодыя пролетныя птицы появляются уже въ первыхъ числахъ августа, послѣдніе балóбаны наблюдались въ самомъ концѣ сентября (Сѣверцовъ). Подъ Петровскомъ, куда въ концѣ концовъ должны попадать балóбаны изъ Поволжья, Пріуральскаго края и вѣроятно даже изъ Киргизскихъ степей, осенній пролетъ этихъ птицъ начинается съ конца сентября и длится октябрь и ноябрь; летятъ понемногу, появляясь за пролетными утками и другими птицами (Жуковъ). На западъ отъ Поволжья, въ Тульской губ. послѣдніе балóбаны наблюдались въ концѣ сентября (Сушкинъ). Отлетъ изъ Уманьскаго уѣзда Кіевской губ. отмѣченъ въ слѣдующія числа:

16. X. 1868, 20. X. 69, 21. X. 71, 18. X. 72 и 30. X. 74.

Весьма точныя свѣдѣнія сообщены Сомовымъ для Харьковской губ. Мѣстные балóбаны покидаютъ свои мѣста гнѣздовья иногда уже въ первой трети сентября; вообще же отлетъ происходитъ исподволь въ концѣ сентября и до начала октября. Съ октября наблюдается обыкновенно незначительный пролетъ въ одиночку, рѣже парами; летятъ на различной, преимущественно большой высотѣ. Тянется этотъ пролетъ въ разные годы различно долгое время, до половины или до конца октября. Точныя даты слѣдующія:

23. IX. 1875, 20. X. 78, 15. IX. 80, 20. IX. 81, 23. IX.—25. X. 82, 1—10. X. 84, 20. IX. 85, 4—10. X. 86, 12. IX.—10. X. 87, ... 2. X. 88, 6. IX.—4. X. 89, 2—10. X. 90, 25. IX.—3. X. 91, 20. IX. 92.

На пролетѣ не придерживается направленія рѣчныхъ долинъ и летитъ обыкновенно очень высоко. Въ благопріятную осень подвигаются къ югу медленно, кочуя по степямъ. Ближайшими мѣстами зимовокъ балóбана къ его гнѣздовой области являются, начиная съ востока, слѣдующія: степи, особенно рѣчныя долины, и предгорья сѣверо-восточнаго и особенно западнаго Тяншаня, въ вертикальномъ распространеніи не выше 4000′, степи у подножія сѣвернаго Кавказа (Россиковъ), Закавказье вообще, преимущественно въ его восточныхъ низменныхъ, береговыхъ частяхъ, и здѣсь особенно низменности у Ленкорани; Добруджа и Румынія. Не особенно многочисленный, но, повидимому, и не бѣдный пролетъ подъ Константинополемъ, какъ весенній, такъ и осенній, стоитъ въ связи съ зимовками отчасти въ Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ, отчасти въ сѣверо-восточной Африкѣ. Изъ Закаспійскаго края и восточной Персіи вѣроятно улетаетъ на зимовку въ область р. Инда, куда только случайно могутъ попадать балóбаны изъ юго-западной Сибири, такъ какъ правильнаго пролета этой птицы въ восточномъ Тяншанѣ не наблюдалось и показаніе Smallbones ничего не доказываетъ. Случайно появляется зимою въ степяхъ юго-западной Сибири, астраханскихъ и быть можетъ вообще южно-русскихъ, залетая сюда изъ ближайшихъ областей зимовокъ. Къ сожалѣнію біологическихъ наблюденій надъ зимующими балóбанами, за исключеніемъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Heuglin'омъ для нижняго Египта и Jerdon'омъ для Индіи, не имѣется. Въ Египтѣ обыкновенно каждый балóбанъ выбираетъ себѣ наблюдательный постъ около водъ Нила, гдѣ собирается масса разной водяной птицы, откуда онъ легко обозрѣваетъ свой охотничій районъ. Чаще всего это отдѣльно растущая смоковница, пальма или акація. Здѣсь птица ночуетъ, здѣсь же отдыхаетъ въ жаркое время дня. Съ этой стороны дневной образъ жизни балóбана зимой не отличается отъ его лѣтняго обихода.

5. **Gennaia saceroides** Menzb. (1907). — **Балóбанъ сибирскій.**

Gennaia saceroides Menzb. in V. Bianchi, Aves expeditionis P. K. Kozlowi 1899—1901 (Монголія и Камъ, т. V, стр. 204) (1907); Зарудный (Zarudny), Зам. по орнит. Туркестана, Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 8; Sarudny, Jour. f. Orn. 1911, p. 206.

Falco sacer Gmel. Pleske, Revis. Turkestan. Ornis, p. 9 (partim) (1888);

Elwes, Linn. Journ. Zoology, vol. XXVII, p. 43, 1899 (an *G. altaica?*); Smallbones, Beitr. z. Ornis des Tianschan. Jour. f. Orn. 1906, p. 422.

Falco milvipes Dresser, Man. Palaearct. Birds, II, p. 544 (partim) (1903).

Genaia hendersoni Hume, Зарудный (Zarudny), Птицы восточ. Персіи, стр. 115 (1903); Sarudny, Jour. f. Ornith. 1911, p. 206.

? *Falco hendersoni* Hume, Smallbones, Beitr. z. Ornis des Tianschan. Jour. f. Orn. 1906, p. 422.

Hierofalco hendersoni (Hume), Witherby, Ibis, 1907, p. 76.

Hierofalco milvipes Jerd. Schalow, Beitr. z. Vogelf. Centralasiens. Jour. f. Orn. 1908, p. 103.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 984.	♂ ad.	X. 900,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 985.	♂ 2° v.	IX. 900,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 986.	♀ ad.	VIII,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 987.	♂ ad.	VII. 900,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 988.	♂ subad.	IX. 902,	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 989.	♀ ad.	XI. 99,	distr. Kurgan, gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 990.	♀ ad.	XI. 99,	distr. Kurgan, gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 991.	♂ ad.	aut. 900,	Semipalatinsk.	coll. Menzbier.
№ 992.	♂ ad.	VIII. 92,	distr. Atschinsk, gub. Jenisei.	coll. Menzbier.
№ 993.	♂ subad.	VIII. 80,	vic. Minussinsk, gub. Jenisei.	coll. Menzbier.
№ 994.	♀ ad.	9. XI. 909,	prom. jug. Gissar, pag. Sudjina.	coll. Menzbier.
№ 995.	♂ pull.	19. V. 910,	pag. Tirkoni, Buchara.	coll. Menzbier.
№ 996.	? ♀ sen.	18. X,	Kuldja.	coll. Menzbier.
№ 997.	♀	hyem.	Terra Tzacharorum.	Przewalski.
№ 998.	♀	10. III. 80,	gan-ssu.	Przewalski.
№ 999.	♂ 1° v.	29. IX. 901,	Alaschan mer.	Kosłow.
№ 1000.	eff. ♀ ad.	XII. 42,	Songaria Rossica.	coll. Eversmann.
№ 1001.	eff. ♀ ad.	s. d.	s. l.	s. coll.

Мѣстныя и инородческія названія: вѣроятно тѣ же, что для *G. sacer* и *G. milvipes*, смотря по тому гдѣ встрѣчается.

Діагнозъ. Inter formas *G. sacer* et *G. milvipes* dictas ponendus. Stragulo incomplete fasciato vel transverse maculato, subtus albicans, guttis fuscis parvis, ut in *G. sacer* seniore. A *G. sacer* lateribus tibialibusque subfasciatis, dorso inferiore conspicue cyanescenti, fasciis incompletis vel maculis transversis in stragulo omni, caudaque regulariter fasciata distinguendus. A *G. milvipes* differt vertice claro tenuiter fusco striato, colore straguli magis ochraceo-

rufescenti nec lateritio, una cum uropygio valde cyanescenti, fasciis straguli, laterum abdominis et tibialium incompletis.

Въ разное время я получилъ изъ южныхъ частей Западной Сибири нѣсколько экземпляровъ балóбана, которые опредѣленно соединяли въ себѣ слѣдующіе признаки: слѣды полосатости изъ супротивныхъ рыжеватыхъ пятенъ сверху, болѣе или менѣе рѣзко выраженную полосатость хвоста, окраску низа типа балóбана, но съ зачатками поперечной полосатости на бокахъ и штанахъ, и, наконецъ, у нѣкоторыхъ очень массивный клювъ. Три такихъ же экземпляра нашлись въ Музеѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ, изъ земли Цахаровъ, Гань-су и Ала-шаня. Къ этимъ же экземплярамъ подошелъ соколъ, добытый Заруднымъ въ Персіи у Муджнабада и экземпляръ въ Британскомъ музеѣ изъ Кветты. Для меня было несомнѣнно, что всѣ эти экземпляры представляютъ нѣчто среднее между *G. sacer* и *milvipes*, но я долго не могъ рѣшить, разсматривать ли ихъ въ качествѣ подвида одного изъ этихъ двухъ видовъ, или же считать уклоняющимися особями того и другого. Позднѣе мнѣ удалось получить одновременно три такихъ экземпляра—трехъ самцовъ въ разномъ возрастѣ, опять изъ южной части Западной Сибири, и тогда, имѣя въ рукахъ уже достаточно большой матеріалъ изъ особей разнаго возраста, я убѣдился, что имѣю дѣло съ особымъ видомъ балóбана, замѣчательнымъ образомъ соединяющимъ въ себѣ признаки *G. sacer* и *milvipes*, но въ такой комбинаціи, которая нисколько не мѣшаетъ его характеристикѣ и опредѣленію. Я назвалъ этотъ видъ *G. saceroides*.

Описаніе. Старый самецъ отличается сверху свѣтлой, блѣдно-рыжеватой головой, бурой спиной и крыльями, съ супротивными рыжими пятнами, округлыми на мелкихъ перьяхъ и поперечно-вытянутыми на болѣе крупныхъ, отчего спина и крылья замѣтно поперечно-полосаты, и блѣдно-сизой областью надхвостья, рѣзко отличающейся отъ бураго хвоста съ рыжеватыми поперечными полосами и широкой бѣлой вершиной; кромѣ того перья спины, крыльевъ и надхвостья съ широкими свѣтлыми краями, рыжеватыми на спинѣ и крыльяхъ, бѣлѣющими къ верхнимъ кроющимъ хвоста. Низъ бѣлый съ охристымъ налетомъ и неясной полосатостью на бокахъ и перьяхъ голени. Отъ *G. sacer* отличается зачаточной поперечной полосатостью верхней стороны,

блѣдно-голубымъ надхвостьемъ, почти полнымъ отсутствіемъ пестринъ на зобѣ и груди и зачатками полосатости на бокахъ и перьяхъ голени. Эти признаки отличаютъ его и отъ *G. sacer gurneyi*, у котораго свѣтлыя пятна верхней стороны не рыжія, а желтовато-охристыя. Отъ *G. milvipes* отличается свѣтлой головой, не вполнѣ развитой полосатостью верхней стороны, боковъ и перьевъ голени, отсутствіемъ кирпично-краснаго цвѣта, болѣе блѣдно-сизымъ надхвостьемъ, рѣзко отдѣленнымъ отъ хвоста. Однако нельзя не видѣть, что типъ окраски обоихъ видовъ одинъ и тотъ же: бурая спина, сизое надхвостье, поло-

Рис. 12. Голова *G. saceroides.*

Рис. 13. Одно изъ верхнихъ кроющихъ хвоста *G. saceroides.*

сатый хвостъ самца, но не самокъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаетъ общій для *G. saceroides* и *milvipes* половой диморфизмъ. Кромѣ того, самцы и самки *G. saceroides*, повидимому, болѣе разнятся между собою по величинѣ, нежели самцы и самки *G. milvipes*, походя въ этомъ отношеніи опять на *G. sacer*.

Размѣры: ♂♂ U. 14,25″—14,75″; C. 8,25″—8,75″; R. 1,2″—1.25″.
♀♀ U. 16,1″—16,75″; C. 9″—9,75″; R. 1,2″—1,37″.

Самецъ старый. Окраска верхней стороны головы рыжеватая, постепенно переходящая въ бѣлый лобъ и довольно рѣзко отграниченная отъ широкаго бѣловатаго съ чуть замѣтнымъ рыжеватымъ налетомъ пояса на задней сторонѣ шеи; перья затылка и темени съ черно-бурыми наствольными чертами, переходящими ко лбу лишь въ черные стволы; надъ глазомъ бѣловатая полоса; уздечка и щеки бѣлыя; бурые усы короткіе и узкіе, изъ нѣсколькихъ наствольныхъ черточекъ;

верхнія кроющія уха и широкая полоса, спускающаяся отъ нихъ сбоку шеи къ основанію плечевыхъ, рыжеватая съ черно-бурыми наствольными пятнами, увеличивающимися къ плечевымъ. Бѣловатый поясъ на задней сторонѣ шеи по серединѣ раздѣленъ вдоль полосою изъ черно-бурыхъ наствольныхъ пятенъ на двѣ половины, каждая съ рѣдкими узкими черно-бурыми наствольными черточками. Перья верхней части спины, плечевыя и верхнія кроющія крыла темно-бурыя съ широкими рыжеватыми ободками и всѣ, за исключеніемъ мелкихъ кроющихъ крыла, съ рыжими супротивными поперечно-овальными пятнами; эти пятна не сходятся у ствола. Карпальный край крыла бѣлый. Первостепенныя маховыя черно-бурыя съ узкими грязно-бѣловатыми ободками и большими поперечно-овальными пятнами на внутреннихъ опахалахъ; эти пятна рыжеваты ближе къ стволу, бѣлѣютъ къ краю пера; на наружныхъ опахалахъ имъ соотвѣтствуютъ неправильныя рыжеватыя пятна, при сложенномъ крылѣ дающія мѣстами довольно правильную поперечную полосатость. Первое маховое съ бѣлымъ краемъ наружнаго опахала, ближе къ вершинѣ прерывающимся и до вершины не доходящимъ. Второстепенныя маховыя бурыя съ бѣловатыми вершинными ободками и рыжими супротивными на обоихъ опахалахъ поперечно-овальными пятнами. Нижняя часть спины буровато-сизая, постепенно свѣтлѣющая къ надхвостью, гдѣ, какъ и на верхнихъ кроющихъ хвоста, основной цвѣтъ становится довольно чистымъ пепельно-голубымъ; всѣ перья этой области съ черными стволами и на нижней части спины съ рыжеватыми вершинными ободками, которые блѣднѣютъ на перьяхъ поясницы и становятся бѣловатыми на верхнихъ кроющихъ хвоста; на перьяхъ поясницы появляются очень слабо выраженныя болѣе блѣдныя, чѣмъ основной фонъ пера, супротивныя округлыя пятна, которыя далѣе назадъ становятся рѣзче выраженными овальными и на верхнихъ кроющихъ хвоста почти сливаются въ поперечныя полосы блѣдно-рыжевато-пепельнаго цвѣта. Верхнія кроющія хвоста по окраскѣ очень рѣзко отличаются отъ хвоста, который въ сложенномъ видѣ основного бураго цвѣта. Развернутый хвостъ съ ясно выраженными поперечными рыжеватыми полосами и широкой бѣлой вершиной. На среднихъ рулевыхъ эти полосы намѣчены поперечно-овальными супротивными пятнами въ числѣ 7, постепенно уменьшающимися къ основанію пера; самыя край-

нія рулевыя сквозь полосаты, съ 13—14 свѣтлыми полосами; ближайшія къ нимъ съ 10—11 полосами, отчасти прерванными вдоль ствола; на 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ отъ края полосы замѣняются пятнами, которыя на каждомъ перѣ постепенно уменьшаются въ числѣ. Нижняя сторона бѣлая съ слѣдами кремоваго налета и бурыми узкими ланцетовидными пятнами на бокахъ груди, такими же наствольными черточками посерединѣ груди и на брюхѣ, немногими черноватыми наствольными черточками на верхней части зоба и неправильной полосатостью на бокахъ тѣла; здѣсь перья или въ центрѣ бурыя, или бурыя съ широкими бѣлыми краями и округло-овальными пятнами, или бурыя съ бѣлыми прерывающимися по стволу поперечными полосами. Перья голени дымчато-бурыя съ супротивными поперечно-овальными бѣлыми пятнами, отчего получается нерѣзкая полосатость. Нижнія кроющія крыла бѣлыя съ темно-бурыми наствольными чертами, расширяющимися на крупныхъ перьяхъ передъ вершиной въ небольшое ланцетовидное пятно; только большія нижнія кроющія буровато-сѣрыя съ супротивными бѣлыми округло-овальными пятнами. Axillares темно-бурыя съ супротивными бѣлыми округло-овальными пятнами. Клювъ сине-роговой съ желтоватымъ основаніемъ верхняго клюва и большею основною частью нижняго; восковица и ноги желтыя; радужина темно-бурая.

Въ видѣ индивидуальнаго уклоненія можно отмѣтить меньшее развитіе сизаго цвѣта и свѣтлыхъ пятенъ области надхвостья.

Самка взрослая. У меня нѣтъ очень старой самки, которая, какъ мнѣ кажется, должна отличаться отъ самца преимущественно отсутствіемъ голубого надхвостья, сохраняя однако его полосатость, и затѣмъ бо́льшимъ развитіемъ темныхъ пестринъ на головѣ и на зобѣ съ грудью. Зато одна взрослая самка, въ свѣжемъ зимнемъ нарядѣ, даетъ возможность и на ней найти столь характерный для этого вида признакъ, а именно зачаточную полосатость боковъ и перьевъ голени. Вотъ описаніе этого экземпляра.

Голова бѣлая съ слабо замѣтной, рыжеватой окраской темени и затылка и черно-бурыми продольными наствольными пестринами, благодаря распредѣленію которыхъ обозначается бѣлая уздечка и лобъ, бѣловатыя надглазныя полосы и щеки, темные, хорошо выраженные, но узкіе усы и темная полоса,

идущая изъ-подъ глаза по заднему краю кроющихъ уха. Задняя сторона и бока шеи бѣловатые съ черно-бурыми наствольными пятнами, болѣе густо собранными на бокахъ шеи. Вся верхняя сторона темно-бурая, постепенно свѣтлѣющая къ надхвостью, съ узкими рыжевато-бѣловатыми ободками. На перьяхъ верхней части спины, плечевыхъ, верхнихъ кроющихъ крыла, за исключеніемъ малыхъ, и на верхнихъ кроющихъ хвоста зачаточная полосатость отъ присутствія рыжеватыхъ округлыхъ супротивныхъ пятенъ на болѣе мелкихъ перьяхъ, постепенно вытягивающихся въ поперечно-вытянутыя овальныя на болѣе крупныхъ; послѣднія пятна идутъ отъ краевъ опахалъ, но не встрѣчаются у ствола. Первостепенныя маховыя, какъ и второстепенныя, черно-бурыя съ очень узкими грязно-бѣловатыми ободками; первыя съ слѣдами неправильныхъ рыжеватыхъ пятенъ на наружныхъ опахалахъ первыхъ пяти маховыхъ и многочисленными поперечно-вытянутыми овальными пятнами на внутреннихъ опахалахъ всѣхъ; эти пятна рыжеваты въ ближайшей къ стволу части, бѣлѣютъ къ краю опахала. На второстепенныхъ маховыхъ рыжеватыя пятна мелки и зачаточны, безъ рѣзкихъ очертаній. Рулевыя темно-бурыя съ широкими бѣлыми вершинами и супротивными поперечно-вытянутыми рыжевато-бѣловатыми пятнами, болѣе приближающимися къ формѣ полосъ на всѣхъ боковыхъ рулевыхъ. На средней парѣ такихъ пятенъ по 9, на крайнихъ—по 11. Вся нижняя сторона бѣлая съ чуть замѣтнымъ охристымъ оттѣнкомъ на груди и брюхѣ и хорошо развитыми темно-бурыми ланцетовидными пятнами на зобѣ и груди; отсюда къ нижнимъ кроющимъ хвоста на брюхѣ пятна постепенно свѣтлѣютъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько расплываясь, исчезаютъ. На бокахъ перья черно-бурыя съ широкими бѣлыми ободками и бѣлыми супротивными округлыми пятнами; такова же окраска и перьевъ голени, но основной бурый цвѣтъ свѣтлѣе и пятна менѣе правильны. Однако, зачаточная поперечная полосатость на бокахъ и перьяхъ голени выражена вполнѣ опредѣленно. Большія нижнія кроющія крыла бѣлыя съ сѣровато-буроватыми центрами, отъ которыхъ отходятъ поперечныя полосы; всѣ остальныя и axillares бѣлы съ темно-бурыми центрами, то болѣе широкими, то болѣе узкими, какъ на axillares, въ видѣ наствольныхъ полосъ. Горло и подхвостье безъ пестринъ. Клювъ сине-роговой; радужина темно-бурая; восковица и ноги желтыя.

Индивидуальныя измѣненія выражаются въ колебаніи развитія поперечной полосатости верхней стороны.

Возрастныя измѣненія. Несмотря на малое количество экземпляровъ этого вида въ коллекціяхъ, есть возможность дать описаніе довольно полнаго ряда его возрастныхъ измѣненій, именно первыхъ четырехъ нарядовъ.

Первый нарядъ. Въ Зоологическомъ музеѣ Академіи Наукъ имѣется экземпляръ въ 1-мъ нарядѣ, ♂ добытый 28. IX/10. X. 901 въ Алашанѣ, во время осеннихъ кочевокъ. Какъ и слѣдовало ожидать, въ этомъ нарядѣ *G. saceroides* походитъ на *G. sacer* соотвѣтствующаго возраста, отличаясь лишь незначительными особенностями. Голова сверху рыжевато-бурая отъ бурыхъ центровъ перьевъ съ рыжеватыми краями; лобъ и уздечка грязно-бѣлые; щеки блѣдно-охристыя, ограниченныя спереди черно-бурыми непрокими усами, кзади, на кроющихъ уха постепенно бурѣющія; надъ глазомъ охристая съ бурыми пестринами полоса, продолжающаяся въ такую же окраску задней стороны шеи; вся остальная верхняя сторона бурая, съ ясно замѣтными рыжевато-сѣроватыми ободками перьевъ и почти безъ рыжеватыхъ пятенъ, столь характерныхъ для 1-го наряда *G. milvipes*; однако эти пятна уже есть на внѣшнихъ опахалахъ первыхъ первостепенныхъ маховыхъ; на внутреннихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ округло-овальныя пятна, рыжеватыя внутри, бѣлѣющія къ краю. Рулевыя бурыя съ широкой бѣловатой вершиной; изъ двухъ среднихъ рулевыхъ свѣтлыя пятна на одномъ почти не видны, на другомъ яснѣе; на боковыхъ рулевыхъ бѣловато-рыжеватыя округлыя пятна на внѣшнихъ опахалахъ, поперечно-вытянутыя на внутреннихъ. Нижняя сторона блѣдно-охристая, съ продольными черно-бурыми пятнами, которыя едва выражены на горлѣ и отсутствуютъ на нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ сине-роговой, съ желтоватой нижней челюстью; восковица и ноги голубыя.

Размѣры: U. 14,75″; C. 8,75″; T. 1,8″; R. 1,2″; Ce. 0,25″.

Вопросъ о томъ, темнѣетъ ли этотъ соколъ снизу во второмъ нарядѣ, подобно *G. sacer* и *milvipes*, рѣшается въ положительномъ смыслѣ, но противно *G. milvipes*, у котораго пестрина верхней стороны рѣзко выражена только съ 3-го наряда, у *G. saceroides* эта пестрина замѣтно выступаетъ неожиданно ранѣе, именно во 2-мъ нарядѣ. Кромѣ того, характеръ бурыхъ

пятенъ нижней стороны у описываемаго вида такой же, какъ у *G. sacer*, т. е. пятна широки на вершинномъ концѣ пера и продолжаются узкой полоской по стволу, тогда какъ у *G. milvipes* эти пятна довольно постепенно суживаются, поднимаясь по стволу.

Второй нарядъ. Голова сверху и задняя сторона шеи рыжеватыя съ черно-бурыми пестринами, болѣе мелкими на затылкѣ; каждое перо съ черно-бурымъ центромъ и рыжеватыми краями. Лобъ и уздечка бѣлые, надъ глазомъ бѣловатая съ бурыми пестринами полоса. Щеки бѣловатыя, спереди ограниченныя черно-бурыми усами, сзади постепенно бурѣющія къ заднему краю партіи кроющихъ уха. Назадъ отъ глаза, одновременно ограничивая сверху кроющія уха и съ боковъ затылокъ, идетъ черно-бурая полоса изъ такихъ же пестринъ, спускающаяся по шеѣ, гдѣ она отдѣляетъ ея боковую сторону отъ задней, и сливающаяся съ пестринами на нижней части задней стороны шеи. Вся верхняя сторона черно-бурая, свѣтлѣющая въ надхвостьѣ, съ рыжими пестринами. Каждое перо съ широкимъ рыжимъ ободкомъ и, кромѣ того, большія плечевыя, большія и отчасти среднія верхнія кроющія крыла съ супротивными округлыми рыжими пятнами, поперечно удлиненными на внутреннихъ опахалахъ большихъ кроющихъ крыла и на обоихъ опахалахъ большихъ плечевыхъ. Все надхвостье съ замѣтнымъ сизымъ налетомъ; верхнія кроющія хвоста съ охристо-рыжеватыми вершинами и такими же мало развитыми пятнами на нѣкоторыхъ. Маховыя темно-бурыя съ узкими бѣловатыми ободками, слѣдами рыжеватыхъ пятенъ на основаніи внѣшнихъ опахалъ первыхъ изъ большихъ маховыхъ, поперечно-овальными рыжеватыми въ центрѣ, бѣлѣющими къ краю пятнами на внутреннихъ опахалахъ всѣхъ первостепенныхъ маховыхъ и рыжеватыми, округлыми на внѣшнихъ опахалахъ, поперечно-вытянутыми на внутреннихъ, у второстепенныхъ. Рулевыя бурыя, замѣтно свѣтлѣе спины и даже надхвостья, съ широкими бѣловатыми вершинами и всѣ съ поперечно-вытянутыми рыжеватыми пятнами, исчезающими къ основанію двухъ среднихъ рулевыхъ. — Нижняя сторона очень темная. Горло, зобъ и грудь бѣлые, горло безъ пятенъ, зобъ и грудь съ крупными округло-ланцетовидными черновато-бурыми пятнами на вершинахъ, продолжающимися узкой полосой вверхъ по стволу; бока зоба темнѣе его середины отъ большого числа

пятенъ при сравнительно мелкихъ перьяхъ; бока груди темнѣе еще и отъ большей величины пятенъ. На бокахъ тѣла перья черно-бурыя съ охристыми ободками и супротивными округлыми, отходящими отъ края, охристыми пятнами на самыхъ длинныхъ перьяхъ. Перья брюха бурыя съ широкими охристыми краями. Нижнія кроющія хвоста нѣжно-охристыя (кремъ) съ блѣдно-бурыми маленькими пятнышками на вершинѣ и наствольными черточками. Перья голени сходны съ перьями боковъ, но блѣднѣе и съ относительно болѣе развитыми пятнами. Клювъ сине-роговой. Восковица и ноги желтовато-зеленоватыя. Радужина бурая.

Судя по свѣжести наряда описываемаго экземпляра, линька только что закончилась.

Въ этомъ нарядѣ одинаково обращаетъ на себя вниманіе окраска верхней и нижней стороны. О сходствѣ окраски нижней стороны съ окраской той же стороны *G. sacer* соотвѣтствующаго наряда было говорено. Что касается верхней стороны, то здѣсь замѣчательно ранѣе выраженное различіе въ окраскѣ спины, надхвостья и хвоста: всѣ особенности взрослаго наряда уже намѣчены во второмъ и съ послѣдующими линьками имъ остается только развиваться далѣе.

Третій нарядъ. Въ описываемомъ нарядѣ верхняя сторона темно-бурая съ блѣдно-рыжими пестринами отъ присутствія супротивныхъ округлыхъ пятенъ, которыя къ вершинамъ перьевъ, постепенно вытягиваясь въ поперечномъ направленіи, намѣчаютъ поперечную полосатость верхней стороны, но не переходятъ въ настоящія полосы, т. е. пятна не встрѣчаются другъ съ другомъ у ствола, оставаясь здѣсь раздѣленными. Въ области поясницы и надхвостья эти пятна мало развиты и закрыты находящими другъ на друга перьями. Пестрота верхней стороны усиливается еще отъ присутствія рыжевато-бѣловатыхъ ободковъ перьевъ. Рулевыя, не исключая двухъ среднихъ, съ супротивными округлыми рыжеватыми пятнами на обоихъ опахалахъ, которыя на внутреннихъ опахалахъ боковыхъ рулевыхъ вытянуты въ поперечномъ направленіи и отходятъ отъ края пера; вершина рулевыхъ бѣловатая. Голова сверху темная, какъ въ 1-мъ и 2-мъ нарядѣ, отъ темно-бурыхъ центровъ перьевъ, съ рыжеватыми ободками. Усы узкіе, черно-бурые. Такимъ образомъ, верхняя сторона въ этомъ нарядѣ уже гораздо опредѣленнѣе принимаетъ типъ окраски *G. milvipes*, столь

характерный для взрослаго *G. saceroides*. Напротивъ, нижняя сторона, свѣтлая съ многочисленными бурыми пятнами, опредѣленно типа *G. sacer*, но съ намѣченной поперечной полосатостью перьевъ голени.

Дальнѣйшій ходъ возрастныхъ измѣненій сводится къ слѣдующему: голова свѣтлѣетъ, бурые тоны спины значительно желтѣютъ, надхвостье синѣетъ, поперечная полосатость выражается все рѣзче и рѣзче, не давая однако мѣста развитію полосъ на отдѣльныхъ перьяхъ; зобъ и грудь постепенно теряютъ пятна; пятнистость остальныхъ частей нижней стороны ослабѣваетъ; на бокахъ и болѣе на перьяхъ голени выступаетъ зачаточная поперечная полосатость.

Такъ какъ старыя птицы, каковы выше описанныя, рѣдки и даже очень рѣдки, типомъ взрослой окраски можетъ служить 4-й нарядъ, описаніе котораго, съ ♂ добытаго 15/28. III. 911 въ Саурѣ, на р. Улькунъ-Джемени, считаю нелишнимъ приложить здѣсь (колл. В. А. Хахлова).

Четвертый нарядъ (♂). Перо равномѣрно обношенное, безъ признаковъ линьки. Голова сильно рыжевата, спина бурая съ рыжеватыми ободками всѣхъ перьевъ, которые на среднихъ и большихъ плечевыхъ и второстепенныхъ маховыхъ бѣловаты отъ выцвѣтанія. На большихъ плечевыхъ рыжеватыя поперечныя пятна, второстепенныя маховыя болѣе правильно полосаты. Все надхвостье съ синеватымъ оттѣнкомъ, вѣроятно ослабленнымъ вслѣдствіе обнашиванія. Перья нижней части спины и надхвостья съ рыжеватыми ободками, верхнія кроющія хвоста съ грязно-бѣловатыми. Рулевыя съ рыжеватыми поперечными полосами, прерывающимися на стволѣ; два среднія съ слѣдами 2—3 предвершинныхъ полосъ; всѣ съ широкой бѣловатой вершиной.—Усы черноватые, очень узкіе. Нижняя сторона, какъ и щеки, бѣлая, съ слабымъ охристымъ оттѣнкомъ. Зобъ съ узкими наствольными черно-бурыми пятнышками, только на бокахъ зоба перья съ развитіемъ бураго цвѣта на внѣшнемъ опахалѣ, отчего по бокамъ зоба бурыя пятна. Посерединѣ груди ланцетовидныя, по бокамъ болѣе округлыя бурыя вершинныя пятна, продолжающіяся по стволу на самыхъ длинныхъ перьяхъ. На брюхѣ и въ надхвостьѣ пятнистость почти исчезаетъ. Перья боковъ тѣла бурыя съ бѣлыми краями и супротивными округлыми бѣлыми же пятнами. Наружныя перья голени бурыя съ бѣловатыми краями и неправильными супро-

тивными бѣловатыми пятнами; переднія бѣлыя съ мелкими предвершинными ланцетовидными бурыми пятнами; внутреннія бѣлыя, безъ пятенъ. Перья плюсны охристо-бѣловаты. Клювъ свинцово-голубого цвѣта, къ основанію свѣтлѣетъ, съ желтоватой основной половиной нижней челюсти. Ноги желтыя.

Размѣры: R. 1,2″; Ce. 0,2″; U. 14,5″; C. 8,9″; T. 2,15″; Tn. 1,35″; Dm. 1,8″.

Прежде чѣмъ говорить о географическомъ распространеніи *G. saceroides*, я долженъ описать еще здѣсь замѣчательный экземпляръ балóбана, котораго впервые я увидѣлъ въ Вѣнѣ еще при жизни моего друга д-ра Пельцельна въ 1883 году и тогда же сдѣлалъ для себя его описаніе.

Этикетка: *Falco sacer*, *Gm.* ♂ *Enzendor (Oesterreich).*

Лобъ бѣловатый. Верхняя сторона головы сильно рыжая, съ широкими черно-бурыми наствольными полосами, отчего кажется гораздо темнѣе затылка и задней стороны шеи, гдѣ у большинства перьевъ только бурыя вершинныя пятна. Усы узкіе, черно-бурые. Щеки бѣловатыя съ бурыми наствольными черточками. Перья верхней части спины густо темно-бурыя съ узкими рыжими ободками; перья нижней части спины дымчато-бурыя съ рыжеватыми ободками; на перьяхъ поясницы дымчатый цвѣтъ преобладаетъ и на обоихъ опахалахъ лежатъ супротивныя рыжеватыя овальныя или поперечныя пятна, которыя на верхнихъ кроющихъ хвоста уже образуютъ поперечныя полосы. На поясницѣ эти пятна закрыты находящими перьями. Рулевыя бурыя съ дымчатымъ налетомъ, широкой бѣлой вершиной и поперечными рядами пятенъ, которыя у́же и болѣе вытянуты поперекъ пера, нежели у *G. sacer*, т. е. поперечно-овальныя, а не округлыя; на основаніи среднихъ рулевыхъ пятна исчезаютъ. Верхнія кроющія крыла и плечевыя съ широкими рыжими ободками и супротивными рыжими поперечными пятнами, которыя на большихъ кроющихъ и среднихъ и большихъ плечевыхъ отходятъ отъ края и доходятъ почти до ствола, что дѣлаетъ верхнюю сторону птицы весьма полосатой. Большія маховыя кофейно-бурыя съ большими трехугольными рыжими пятнами на внѣшнихъ опахалахъ 3-го и 4-го, и менѣе рѣзко выраженными на 1-мъ, 2-мъ, 5-мъ—8-мъ. Горло бѣлое, безъ пятенъ; зобъ и грудь бѣлые съ рѣдкими буроватыми вер-

шинными пятнами, отъ которыхъ идутъ бурыя черточки вверхъ по стволу, и бурыми наствольными черточками. Брюхо и бока цвѣта кремъ, первое съ небольшими, вторые съ крупными бурыми вершинными пятнами; у нѣкоторыхъ перьевъ боковъ бурый цвѣтъ такъ развитъ, что перо должно назваться бурымъ съ блѣдно-охристымъ ободкомъ и такими же супротивными, до ствола недоходящими, пятнами. Перья голени сходны съ послѣдними изъ описанныхъ перьями боковъ, но бурый цвѣтъ замѣненъ на нихъ дымчато-буроватымъ и нѣкоторыя пятна рыжѣе. Надхвостье нѣжно-охристое съ буроватыми наствольными полосами; нижнія кроющія хвоста почти бѣлыя безъ отмѣтинъ. Клювъ сине-роговой, съ желтоватой нижней челюстью; радужина бурая; восковица и ноги желтыя.

Размѣры: U. 14,5″; C. 7,9″; R. 1,25″; Ce. 0,25″; T. 2,5″.

Какъ видно изъ этого описанія, сколько-нибудь существенной разницы между энцендорскимъ экземпляромъ и *G. saceroides* нѣтъ, и, такимъ образомъ, приходится отвѣтить лишь на вопросъ, за что считать энцендорскій экземпляръ: залетѣвшимъ *G. saceroides* или личнымъ уклоненіемъ *G. sacer*, типа *G. saceroides*. Пельцельнъ увѣрялъ меня, что описанный экземпляръ— мѣстный, и я лично того же мнѣнія. Обсуждая соотношеніе видовъ рода *Gennaia*, я ставлю *G. saceroides* между *G. sacer* и *milvipes* и въ то же время болѣе ранней формой, близкой къ прародичу этихъ трехъ видовъ. Съ этой точки зрѣнія можно считать энцендорскій экземпляръ атавистическимъ личнымъ уклоненіемъ *G. sacer*.

Повидимому, подобный же экземпляръ изъ Венгріи упоминаетъ Клейншмидтъ (Der Formenkreis Falco Hierofalco, p. 16 и 18, экземпл. e), подчеркивая слѣдующимъ образомъ его особенности: „Der rostrothe Kopf ist mittelstark gestrichelt. Hosen, Bürzel und Oberseite zeigen deutlich blaugrauen Anflug....“. Далѣе (p. 18) прибавляется о „grauen Querbinden auf den Oberschwanzdecken“. Клейншмидтъ сближаетъ этотъ экземпляръ съ описаннымъ мною *G. sacer gurneyi*, но это ошибочно: у послѣдняго преобладаетъ желтый тонъ и сѣрый налетъ развитъ не болѣе, чѣмъ у старыхъ особей типичнаго *G. sacer*.

Наконецъ, упомяну еще экземпляръ *G. saceroides*, добытый птенцомъ изъ гнѣзда въ окрестностяхъ Минусинска въ 1901 г. и привезенный мнѣ А. Ф. Котсомъ. Я продержалъ этого сокола

у себя нѣсколько мѣсяцевъ, но затѣмъ передалъ въ Московскій зоологическій садъ, гдѣ онъ живетъ и понынѣ. Лѣтомъ 1907 г., т. е. шести лѣтъ отъ рода, этотъ соколъ, благодаря неволѣ и условіямъ содержанія, далеко еще не надѣлъ взрослаго наряда: его опереніе весьма полно походило на 3-ій нарядъ свободно живущихъ птицъ. Однако, малое развитіе усовъ, рѣзко выраженныя поперечно-овальныя рыжія пятна верхней стороны и сокращеніе пятнистости на нижней сторонѣ позволяютъ сразу узнать *G. saceroides*. Гнѣздо, изъ котораго былъ взятъ этотъ соколъ, помѣщалось на скалѣ.

Географическое распространеніе *G. saceroides* можетъ быть опредѣлено только по извѣстнымъ мнѣ экземплярамъ. Повидимому, эта птица распространена по окраинамъ области распространенія *G. milvipes*, а именно, начиная съ востока, въ землѣ Цахаровъ, Гань-су и Алашанѣ. Правда, извѣстные отсюда экземпляры добыты зимою, въ сентябрѣ и мартѣ, т. е. внѣ періода размноженія, но, по всей вѣроятности, этотъ соколъ не улетаетъ далеко отъ своихъ гнѣздовыхъ мѣстъ, такъ какъ находитъ вездѣ изобиліе корма. Можно думать, что онъ гнѣздится въ горахъ, отдѣляющихъ плодородныя низменности Манчжуріи и южнаго Китая отъ земли Цахаровъ и Ордоса, а также въ горахъ Гань-су и по крайней мѣрѣ въ восточномъ Нань-Шанѣ. Встрѣчается ли *G. saceroides* по сѣверной окраинѣ Тибета и доходитъ ли отсюда на Ю.-З. до Кашмира, нельзя сказать, за отсутствіемъ данныхъ, но экземпляръ изъ Кветты (Брит. Белуджистанъ), хранящійся въ Британскомъ музеѣ подъ именемъ *F. hendersoni*, и экземпляръ отъ Н. А. Заруднаго изъ Муджнабада (Вост. Персія), подъ тѣмъ же именемъ въ коллекціи Ротшильда, оба принадлежащіе къ виду *G. saceroides*, во всякомъ случаѣ указываютъ на нахожденіе этого сокола на Ю.-З. отъ области распространенія *G. milvipes*. Весьма возможно также, что къ *G. saceroides* относится часть свѣдѣній, сообщаемыхъ Радде и Вальтеромъ о распространеніи балóбана вдоль Афганской границы, со стороны нашихъ Закаспійскихъ владѣній (Ornis, 1889, p. 4). Самецъ, добытый Афганской разграничительной коммиссіей 2/14. XII. 84 у Бала-Мургаба, судя по замѣчанію о его окраскѣ Sharpe, быть можетъ тоже не *G. sacer*, а *G. saceroides* (Tr. L. Soc. Zoology, V, 3, p. 67). По географическимъ соображеніямъ, думаю, что въ Афганистанѣ если не исключительно,

то преимущественно гнѣздится тоже *G. saceroides* (Ibis, 1871, p. 365). Въ 1907 г. WITHERBY въ описаніи сборовъ г. Woosnam въ Персіи (Ibis 1907, p. 76) упоминаетъ *H. hendersoni* ♀, добытую 27. V (н. ст.) подъ Керманшахомъ. Думаю, что этотъ экземпляръ, подобно экземплярамъ изъ Кветты и Муджнабада, принадлежитъ къ *G. saceroides* и указываетъ самое западное изъ извѣстныхъ до сихъ поръ мѣстонахожденій послѣдняго. Однако, гораздо чаще, хотя все-таки рѣдко встрѣчается *G. saceroides* по сѣвернымъ окраинамъ Алтая, Тарбагатая и Тяншаня. Онъ несомнѣнно гнѣздится въ Минусинскомъ округѣ (А. Ф. Котсъ нашелъ его гнѣздо у Божьяго озера), добытъ въ Семипалатинской обл., Тобольской губ. и другихъ частяхъ Западной Сибири, сталкиваясь здѣсь съ *G. sacer*, но по крайней мѣрѣ гнѣздясь въ другихъ станціяхъ. Вѣроятно изъ при-алтайской области этотъ соколъ залетаетъ въ прилежащія части Монголіи, но возможно и то, что онъ гнѣздится въ горахъ къ югу отъ Байкальскаго озера. Такъ, одинъ экземпляръ, взрослая самка, былъ добытъ 7/9. X. 1884 г. Моллессономъ подъ Троицкосавскомъ, куда могъ залетѣть съ одинаковой легкостью, какъ изъ при-алтайской области, такъ и изъ Манчжуріи, но могъ принадлежать въ качествѣ гнѣздящейся птицы и ближайшимъ горамъ. Въ пользу послѣдняго взгляда говоритъ то, что это былъ старый экземпляръ, которые вообще ведутъ менѣе кочевую жизнь, нежели молодые.

Что касается Туркестанскаго края, то, повидимому, здѣсь *G. saceroides* распространенъ въ предгоріяхъ и по сравнительно невысокимъ горнымъ хребтамъ, уступая мѣсто въ высоко горной странѣ восточнаго Тяншаня *G. altaica* и на Памирѣ — *G. m. hendersoni*. G. Smallbones (Journ. f. Orn. 1906, p. 422) упоминаетъ подъ названіемъ *Falco sacer* GMEL. взрослую самку и другой экземпляръ, который онъ опредѣляетъ по размѣрамъ за молодого самца, изъ Пржевальска (Przewalsk, Kaj-Szary), прибавляя, что самка по окраскѣ нижней стороны, головы и спины сходна съ *Falco hendersoni* HUME. Я думаю, что этотъ экземпляръ, а можетъ быть и оба относятся къ *G. saceroides*. Dr. von ALMÁSY, доставившій эти экземпляры, называетъ добытаго сокола довольно обыкновенной гнѣздящейся птицей (восточнаго Тяншаня), которая становится еще обыкновеннѣе на осеннемъ пролетѣ. Что касается гнѣздованія, то гнѣздится у Иссыккуля только *G. saceroides*, на пролетѣ же могутъ встрѣчаться и на-

стоящіе балóбаны *(G. sacer)*. Далѣе Smallbones (ibidem) относитъ къ *F. hendersoni* Hume взрослаго самца, добытаго 13. VIII (н. ст.) на верхнемъ Нарынѣ въ Терскей-Алатау. Но и этотъ экземпляръ скорѣе можно отнести къ *G. saceroides* (по географическимъ соображеніямъ, впредь до болѣе точнаго опредѣленія). H. Schalow (Journ. f. Orn. 1908, p. 103) относитъ экземпляръ добытый 16. VI. 903 на Иссыккулѣ, у „Yrdyk" (южный берегъ), къ *H. milvipes* Jerd., но по тѣмъ же географическимъ соображеніямъ и этотъ, по времени несомнѣнно мѣстный экземпляръ, я отношу къ *G. saceroides*. Въ моей коллекціи имѣются экземпляры изъ сѣверныхъ предгорій Гиссарскаго хребта (Суджина) и Бухары (♂ pull. 19. V/1. VI. 910. Тирконы). По свидѣтельству Заруднаго, этотъ балóбанъ несомнѣнно гнѣздится въ восточной части Кара-тау и въ горахъ разныхъ частей Андижанскаго уѣзда Ферганской области. Одинъ экземпляръ былъ убитъ 6. II. 1900 въ урочищѣ Сардаба, около станціи „Голодная Степь", когда, спустившись на землю, неуклюже подходилъ среди тамариксовъ къ убитому ранѣе гусю. Такимъ образомъ, надо думать, что этотъ соколъ на зиму не улетаетъ изъ Туркестана, а только переселяется въ болѣе низменныя части края, гдѣ ему легче промышлять себѣ кормъ, и здѣсь вѣроятно кочуетъ.

Въ 1844 г. въ литературѣ впервые упоминается имя *Falco milvipes* Hodgs. (in Gray's Zool. Misc., p. 81), безъ всякаго описанія птицы. Однако, къ счастію, въ Британскомъ музеѣ сохраняются какъ Hodgson'овскій рисунокъ этой птицы, съ подписью *F. milvipes*, такъ и экземпляръ, послужившій типомъ для вновь установленнаго вида. Этотъ экземпляръ былъ добытъ въ Непалѣ. Много позднѣе, только въ 1871 г., Hume описалъ новый видъ сокола подъ названіемъ *Falco hendersoni* (Ibis, 1871, p. 407), по экземпляру, добытому 14. IX. 1870 у Kitchik Yilák, въ 40 миляхъ отъ Sanju, гдѣ начинаются Яркендскія равнины. Въ примѣчаніи къ этому описанію издатель Ibis сдѣлалъ помѣтку, что *F. hendersoni* вѣроятно идентиченъ съ ранѣе отличеннымъ Hodgson'омъ *F. milvipes*, о которомъ, какъ о видѣ отличномъ отъ *F. sacer*, упоминалъ также Jerdon (Ibis, 1871, p. 204). Однако, Hume зналъ рисунокъ Hodgson'а и, основываясь на немъ, опредѣленно высказался за отличіе *Falco hendersoni* отъ *Falco milvipes* (Lahore to Yarkand, p. 172, 1873), причемъ сначала былъ скло-

ненъ ошибочно идентифицировать *F. milvipes* съ обыкновеннымъ *F. sacer* (Stray Feathers, p. 152, 1873). Позднѣе GURNEY въ свою очередь высказался за идентичность *F. hendersoni* и *F. milvipes*, но не пришелъ къ рѣшительному заключенію, что *F. (Gennaia) milvipes* отличенъ по крайней мѣрѣ отъ *Gennaia sacer*. По его мнѣнію, DRESSER привелъ весьма вѣскія доказательства въ пользу идентичности этихъ двухъ видовъ, самъ же онъ высказался въ томъ смыслѣ, что если они и различны, они болѣе или менѣе неразличимы въ первомъ нарядѣ.

H. DRESSER (1879. Birds of Europe, vol. VI, p. 63), на котораго ссылается GURNEY, придавалъ, при рѣшеніи вопроса о самостоятельности *F. hendersoni* HUME, особенное значеніе вообще присутствію полосатости на верхней сторонѣ и въ частности—полосатости хвоста. Ни размѣры, ни кирпичный тонъ, ни тёмная голова *G. hendersoni*, и пр. признаки, не были приняты имъ во вниманіе, а между тѣмъ именно комбинація признаковъ, а не окраска хвоста отличаютъ *G. sacer* и *G. hendersoni*, такъ какъ окраска хвоста у перваго варьируетъ и дѣйствительно хвостъ бываетъ полосатъ. Что же касается полосатости спины, то *G. sacer* никогда не бываетъ на спинѣ такимъ правильно поперечно-полосатымъ, какъ *G. hendersoni*, и даже *G. s. f. gurneyi* при сильномъ развитіи поперечнаго рисунка на спинѣ не можетъ быть смѣшанъ съ *G. hendersoni*, п. ч. его супротивныя желтовато-охристыя, а не кирпичныя, поперечно-вытянутыя пятна верхней стороны почти не сливаются въ сквозныя поперечныя полосы. Кромѣ того, рядъ изъ 5 экземпляровъ, построенный DRESSER'омъ для указанія переходовъ между *G. sacer* и *hendersoni*, совершенно искусственъ, т. к. обнимаетъ собою особей *трехъ видовъ*: экземпляръ изъ Тянтцзина—молодой *G. milvipes milvipes* (восточная форма) (fide Сушкинъ), изъ Тавра—*G. m. hendersoni* (западная форма того же вида *G. milvipes*), изъ Афинъ—*F. feldeggi feldeggi* (fide Сушкинъ и O. REISER), остальные—вѣроятно (по мѣстонахожденію) подлинные *G. sacer*. Такими построеніями можно доказать что угодно или, лучше сказать, ничего нельзя доказать.

R. B. SHARPE въ Catalogue of the Birds in the British Museum, I, p. 417, въ свою очередь, соединилъ *Falco milvipes* и *Falco hendersoni* съ *Falco (Hierofalco) sacer*, но въ томъ же 1874 году HUME (Stray Feathers, vol. II, p. 530) еще разъ рѣшительно высказался за то, что *Falco hendersoni* отличенъ отъ индійскаго

F. sacer. Hume говоритъ между прочимъ, что *F. (Gennaia) sacer* никогда не имѣетъ „a regulary barred tail“, и въ подтвержденіе своего взгляда послалъ Sharp'у 6 экземпляровъ это сокола для изображенія, вмѣстѣ съ молодымъ *F. (Gennaia) hendersoni*. Рисунки *F. sacer*, сдѣланные по этимъ экземплярамъ, мы имѣемъ въ „Scientific Results of the Second Yarkand Mission, Aves“, Pt. XVI—XIX. 1891. Что касается полосатости хвоста, Hume ошибался, думая, что у *G. sacer* вообще никогда не бываетъ такового: его замѣчаніе очевидно вѣрно лишь по отношенію къ индійскимъ особямъ этого вида, такъ какъ описанный мною *G. sacer f. gurneyi* именно съ полосатымъ хвостомъ. На этомъ основаніи, а также исходя изъ словъ Hume, что *F. milvipes* можетъ быть просто *F. sacer*, я написалъ въ 1891 г. въ „Ornithologie du Turkestan“ слѣдующее: „Je ne serais donc pas étonné que le *F. milvipes* de Hodgson fût le *G. s. gurneyi* nobis“. Послѣднее не подтвердилось: мнѣ до сихъ поръ неизвѣстны экземпляры *G. s. f. gurneyi* изъ Центральной Азіи и Индіи. Для меня осталось неяснымъ, какъ въ концѣ концовъ Hume смотрѣлъ на соотношеніе *F. (G). sacer* и *F. (G.) milvipes*, но во всякомъ случаѣ онъ въ разное время высказался весьма опредѣленно какъ относительно того, что *Falco (Gennaia) hendersoni* отличенъ отъ *F. (Gennaia) sacer*, такъ и относительно того, что *F. (Gennaia) hendersoni* отличенъ отъ *F. (Gennaia) milvipes*. Если за этимъ скрывается ранѣе допущенное Hume отождествленіе *F. (Gennaia) milvipes* съ *F. (Gennaia) sacer*, это невѣрно. Внимательно изучивъ сотни особей балóбановъ (Gennaia), я пришелъ къ тому заключенію, что всѣ три названныя формы различны, но степень различія между собою *F. (G.) milvipes* и *F. (G.) hendersoni* гораздо менѣе, нежели каждаго изъ нихъ и *F. (G.) sacer*. Поэтому я различаю какъ виды *F. (G.) sacer* и *milvipes* и только въ качествѣ подвида послѣдняго *F. (G.) hendersoni*. Кромѣ того, какъ сказано выше, я нашелъ себя вынужденнымъ установить еще новый видъ средне-азіатскихъ соколовъ — *Gennaia saceroides*, и въ результатѣ представляю себѣ слѣдующее соотношеніе всѣхъ перечисленныхъ формъ:

Gennaia milvipes milvipes Hodgs. Восточная центрально-азіатская форма.

Gennaia milvipes hendersoni Hume. Западная центрально-азіатская форма.

Gennaia saceroides mihi. Окраины области распространенія двухъ предыдущихъ и отчасти область распространенія *G. sacer*, отъ котораго однако разнится по станціямъ.

6. **Gennaia milvipes** Hodgs. (1844).

Діагнозъ. Staturâ robustâ. Supra brunnea, capite obscuro, dorso, alis, caudâ lateritio fasciatis. Subtus ochracea, maculis minutis brunneis sparsis, hypochondriis tibialibusque fusco fasciatis.

Характеристика. По массивному складу напоминаетъ кречетовъ. Преобладающая окраска верхней стороны бурая, съ темной головой и кирпично-красными поперечными полосами на спинѣ, крыльяхъ и хвостѣ. Нижняя сторона охристая съ рѣдкими остатками бурыхъ пятнышекъ и съ бурыми поперечными полосами на бокахъ и штанахъ. Вообще, по характеру окраски очень сходенъ съ нѣкоторыми особями *Hierofalco gyrfalco*.

G. milvipes представляетъ собою средне-азіатскій видъ, съ двумя подвидами: типичная форма *G. milvipes milvipes* распространена въ Китаѣ, Монголіи и большей части Тибета, *G. milvipes hendersoni* принадлежитъ западному Тибету, отчасти Восточному Туркестану и Памиру.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПОДВИДОВЪ *GENNAIA MILVIPES* HODGS.

1. Общій тонъ окраски верхней стороны, особенно хвоста, красновато-бурый, поперечная полосатость хвоста чаще и темныя полосы не особенно правильны . . . . . **G. milvipes milvipes.**
2. Общій тонъ окраски верхней стороны кирпично-красный, поперечная полосатость хвоста рѣже и правильнѣе . . . . . **G. milvipes hendersoni.**

Gennaia milvipes milvipes Hodgs. (1844). — Балóбанъ тибетскій.

Falco milvipes milvipes Hodgs. in Gray's Zool. Misc. p. 81 (1844); ? Jerdon, Ibis, 1871, p. 240; Brooks, Str. Feath. V, p. 48 (1877); Blanford, Birds Brit. India, III, p. 421 (part.) (1895); Dresser, Man. Palaearct. Birds, II, p. 544 (part.) (1909).

Falco sacer. ? Delmé-Radcliffe, Ibis, 1871, p. 365; David et Oustalet, Ois. de la Chine, p. 31 (1877); Dresser, Birds of Europe, vol. VI, p. 59 (partim) (1879).

Falco hendersoni Hume. Brooks, Str. Feath. V, p. 49, 50 (1877); Пржевальскій (Przewalski), Монголія и страна тангутовъ, II, стр. 14 (1876); Taczanowski, Proc. L. Zool. Soc. 1887, p. 598.

Gennaia sacer Gurney, List Diurn. B. of Prey, p. 110 (part.) (1884).
*Gennaia henderson*i Sewertz. & Menzb. Ornith. du Turkest. II, p. 295 (partim) (1891).
Hierofalco milvipes (Hodgs.). Oustalet, Ois. du Turkest., du Tibet et de la Chine. Nouv. Arch. du Muséum, 4-e sér. V, p. 126 (1893); Sharpe, Bull. Brit. Orn. Club, XXIII, No CXLV, p. 25 (1908).
Gennaia milvipes milvipes, Menzb. ex Hodgs. Bianchi, Aves expedit. P. K. Kozlowi 1899—1901, p. 205 (1907).

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 1002.	ex. ♂ ad.	31. V. 900,	decl. merid. jugi Burchan-budda, Chuan-che sup.	coll. Kozlow.
№ 1003. № 1004. № 1005.	ex. pulli,	11. VI. 900,	promont. merid. jugi Amnen-Kor, Chuan-che sup.	coll. Kozlow.
№ 1006.	ex. ♀ mut.	25—29. V. 901,	fl. Serg-tschju, acc. fl. Chuan-che sup.	coll. Kozlow.
№ 1007.	ex. (♂) ♀ ad.	10. III. 80,	Ganj-ssu, montes ad urb. Dander-tin, fl. Chuan-che sup.	coll. Przewalski.
№ 1008.	ex. ♀ 2-a vest.	10—12. VII. 900,	fl. By-tschju, fl. Jan-tse-tsin sup.	coll. Kozlow.
№ 1009.	ex. ♂ ad.	4—5. VIII. 900,	lac. Rchombo-mtzo, fl. Jan-tse-tsin sup.	coll. Menzbier.
№ 1010.	ex. ♂ ad.	24. III. 901,	jug. Miri-la, fl. Jan-tse-tsin sup.	coll. Kozlow.
№ 1011.	ex. (♀) ♂ ad. mut.	28. VIII. 900,	fl. Jenyr-tschju, fl. Mekong sup.	coll. Kozlow.
№ 1012.	ex. ♂ ad.	26—28 II. 901,	curs. sup. fl. Getschju, fl. Mekong sup.	coll. Kozlow.
№ 1013.	ex. ♀ 1-a vest.	II/3. VIII. 901,	lac. Kuku-nor, Tibet sept.-or.	coll. Kozlow.
№ 1014.	ex. ♂ ad.	X. 74,	lac. Kuku-nor, Tibet sept.-or.	coll. Przewalski.
№ 1015.	ex. ♀ ad.	II.	lac. Kuku-nor, Tibet sept.-or.	coll. Przewalski.
№ 1016.	ex. ♀ 2-a vest.	II.	lac. Kuku-nor, Tibet sept.-or.	coll. Przewalski.
№ 1017.	ex. ♂ ad.	14. IV. 84,	jug. Kukunorense merid., Tzaïdam or.	coll. Przewalski.
№ 1018.	ex. ♀ ad.	14. IV. 84,	jug. Kukunorense merid., Tzaïdam or.	coll. Przewalski.
№ 1019.	ex. pull.	VI.	Tibet sept.-or.	coll. Przewalski.
№ 1020.	ex. ♀ ad.	V.	Tibet sept.-or.	coll. Przewalski.

№ 1021.	ex. ♂ 1-a vest.	XII.	Tibet sept.-or.	coll. PRZEWALSKI.
№ 1022.	ex. ♀ ad.	X.	Tibet sept.	coll. MENZBIER.
№ 1023.	ex. ♀ ad.	XI.	loc. Goss, Tzaïdam.	coll. PRZEWALSKI.
№ 1024.	ex. ♀ 3-a vest.	VIII. 94,	fl. Gorban-angyrgol sup.	coll. MENZBIER.
№ 1025.	ex. ♀ 2-a vest.	IX. 94,	fl. Gorban-angyrgol sup.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1026.	ex. ♀ juv.	IX. 94,	fl. Gorban-angyrgol sup.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1027.	ex. (♂) ♀ juv.	VIII.	fl. Schara-goldjin, Nan-schan.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1028.	ex. ♀ juv.	VIII.	fl. Schara-goldjin, Nan-schan.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1029.	ex. ♀ juv.	VIII.	fl. Schara-goldjin, Nan-schan.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1030.	ex. ♀ 2-a v.	VIII.	fl. Schara-goldjin, Nan-schan.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1031.	ex. ♀ juv.	VIII.	fl. Schara-goldjin. Nan-schan.	coll. ROBOROWSKI.
№ 1032.	ex. ♂ 3-a vest.	XI. 90,	lac. Bagratch-kul.	coll. PEWZOW.
№ 1033.	ex. ♂ juv. ad 2-m v. mut.	28. VI,	Saïram-kul.	coll. SEWERTZOW.
№ 1034.	ex. o juv.	hyem.	China, vic. Pekin.	coll. MENZBIER.
№ 1035.	eff. ♀ ad.	s. d.	Terra Tzacharorum.	coll. PRZEWALSKI.
№ 1036.	1 ovum.	10. III. 80,	montes ad. urb. Dander-tin, Chuan-che sup. (ad ♀ № 1007).	coll. PRZEWALSKI.
№ 1037.	3 ova.	14. IV. 84,	margo meridionalis declivi meridionalis jugi Kukunorense meridionalis, Tzaïdam orient. (ad ♂ № 1017 et ♀ № 1018).	coll. PRZEWALSKI

Діагнозъ. Uropygio in mari adulto caesio, quô mas et femina valde differunt. Supra, praecipue in rectricibus, magis brunnea quam *G. milvipes hendersoni*, caudâ crebrius fasciatâ, fasciis obscuris subirregularibus.

Описаніе. Тѣлосложеніе массивное. При общемъ сходствѣ самцовъ и самокъ въ окраскѣ, первые во взросломъ опереніи отличаются пепельно-сѣрымъ цвѣтомъ нижней части спины, поясницы и верхнихъ кроющихъ хвоста, что́ даже у старыхъ самокъ бываетъ очень рѣдко и въ очень слабой степени; это позволяетъ говорить о половомъ диморфизмѣ въ окраскѣ *G. milvipes*, наблюдаемомъ также у *G. lorenzi* и *G. saceroides*. Общіе

самцамъ и самкамъ признаки окраски слѣдующіе: голова сверху темно-бурая съ рыжеватыми краями перьевъ; верхняя спина, плечевыя и верхнія кроющія крыла (въ свѣжемъ перѣ) основного дымчато-кирпичнаго цвѣта съ темно-бурыми поперечными полосами, но безъ замѣтныхъ (свѣтлыхъ) ободковъ; хвостъ у

Рис. 14. Голова *G. milvipes milvipes.*

Рис. 15. Одно изъ верхнихъ кроющихъ хвоста *G. milvipes milvipes.*

самцовъ пепельно-сѣрый съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, у самокъ основного цвѣта спины, у тѣхъ и другихъ съ 12 темными поперечными полосами, которыя или очень искривлены, или не совпадаютъ на наружномъ и внутреннемъ опахалѣ; иногда свѣтлыя полосы нѣсколько прерываются у ствола; бока и перья голеней поперечно-полосаты.

Размѣры: ♂♂. U. 14,1″—14,85″; C. 7,75″—10″; R. 1,15″—1,25″.
♀♀. U. 14,37″—17″; C. 8″—10,25″; R. 1,25″—1,37″.

Самецъ взрослый. Голова сверху темно-бурая съ рыжеватыми краями перьевъ; лобъ и полосы надъ глазами охристо-рыжеваты; тѣ же полосы, продолжаясь позади глазъ, сильно рыжѣютъ и сливаются въ широкій рыжій поясъ съ бурыми пестринами поперекъ задней стороны шеи; уздечка и щеки бѣловатыя, послѣднія къ кроющимъ уха рыжѣютъ; позади глазъ широкая бурая полоса, захватывающая задніе концы кроющихъ уха и спускающаяся на бока шеи; усы узкіе черно-бурые съ рыжеватыми пестринами. Основной фонъ верхней спины, плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла дымчато-кирпично-рыжій съ темно-бурыми поперечными полосами, сквоз-

ными на большихъ плечевыхъ и отчасти на большихъ верхнихъ кроющихъ крыла; у большинства же перьевъ свѣтлыя полосы нѣсколько прерываются у ствола здѣсь соединяющимися темными. Нижняя часть спины, надхвостье и верхнія кроющія хвоста дымчато-сизыя, съ болѣе темными поперечными полосами и верхнія кроющія хвоста съ размытыми рыжеватыми каймами. Хвостъ дымчато-сѣрый, съ темно-сѣрыми поперечными полосами, рыжеватой вершиной и рыжеватымъ налетомъ на всемъ. Первостепенныя маховыя темно-бурыя съ сѣроватымъ налетомъ, сѣрѣющія къ основанію, съ очень узкими бѣловатыми ободками на вершинахъ; на внѣшнихъ опахалахъ буровато-рыжія пестрины, въ видѣ пятенъ, становящіяся яснѣе къ основанію пера; внутреннія опахала съ поперечно-овальными рыжими пятнами, постепенно сливающимися у края пера. Второстепенныя маховыя свѣтло-бурыя, съ темными поперечными полосами; самыя внутреннія изъ нихъ по мѣрѣ приближенія къ плечевымъ рыжѣютъ. Снизу преобладающая окраска бѣлая съ ланцетовидными пятнышками и черточками на брюхѣ и поперечными полосами на бокахъ и перьяхъ голени; однако поперечныя полосы на послѣднихъ сѣрѣе и не столь рѣзки, такъ какъ лежатъ на сѣромъ же фонѣ. Нижнія кроющія хвоста бланжевыя съ узкими буроватыми поперечными полосами. Нижнія кроющія крыла бѣлыя, малыя съ бурыми продольными, среднія — съ такими же поперечными, большія съ сѣрыми поперечными полосами. Axillares бѣлыя съ бурыми наствольными полосами, изъ которыхъ самыя широкія вырѣзаны, что указываетъ на ихъ наклонность къ распаденію на поперечные отрѣзки. Новыя вылѣзающія перья бѣлыхъ частей низа сильно рыжи (бока шеи, особенно зобъ и грудь). Клювъ сине-роговой, съ желтымъ основаніемъ нижней челюсти; радужина орѣховая; ноги желтыя.

Описываемый экземпляръ [№ 1009. ♂. 4—5. VIII. 1900. Дол. оз. Рхомбо-мцо въ верхов. р. Цзалда, прит. Ды-чю (Голубой р.)] сверху почти перелинялъ. Немногія старыя перья среди верхнихъ кроющихъ крыла и плечевыхъ узнаются по грязному сѣровато-рыжеватому основному фону. Точно также бѣлесоваты старыя перышки лба и надглазныхъ полосъ.

Самка взрослая. Въ общемъ по окраскѣ сходна съ самцомъ, но верхняя сторона съ болѣе выраженной полосатостью; нижняя часть спины, поясница и верхнія кроющія хвоста лишь

блѣднѣе и сѣроватѣе верхней части спины, вообще же одного съ нею тона. Только у ♀, № 1023, добытой въ ур. Госъ въ Цайдамѣ (ноябрь), очень полосатой и сверху вообще сѣроватой, поясница и надхвостье съ замѣтно сѣрыми поперечными полосами, изъ которыхъ нѣкоторыя съ примѣсью рыжаго цвѣта. Рыжеватый тонъ поясницы, а отчасти и верхнихъ кроющихъ хвоста обусловливается широкими рыжеватыми краями перьевъ. Нижняя сторона съ болѣе рѣзкою, нежели у самцовъ, поперечной полосатостью боковъ и большимъ количествомъ пятенъ на брюхѣ. Подмышечныя поперечно-полосаты.

Въ выцвѣтшемъ перѣ окраска значительно свѣтлѣетъ и сѣрѣетъ, отъ потери голубовато-сѣраго пигмента и выцвѣтанія бураго; равнымъ образомъ выцвѣтаютъ рыжіе тоны, особенно на задней сторонѣ шеи.

Изъ индивидуальныхъ уклоненій слѣдуетъ отмѣтить, что голова у нѣкоторыхъ самцовъ и самокъ бываетъ очень рыжа отъ большого развитія рыжихъ краевъ перьевъ и сокращенія бурыхъ центральныхъ полосъ; точно также измѣняется ширина усовъ.

Возрастныя измѣненія. Возрастныя измѣненія *G. milvipes milvipes* можно представить себѣ довольно полно, благодаря собранному Пржевальскимъ и Козловымъ матеріалу. Мы имѣемъ въ коллекціи Зоологическаго Музея Академіи Наукъ и птенцовъ, и особей въ первомъ, второмъ и третьемъ нарядѣ, и, наконецъ, взрослыхъ въ разныхъ стадіяхъ линьки.

А) Птенцы.

№ 1003. ♀. Съ большимъ количествомъ пуха. Дл. 20,5. № 1004. ♂. Съ большимъ количествомъ пуха. Дл. 18,75. № 1005. ♂. Съ большимъ количествомъ пуха. Дл. 19.	Отъ Козлова. Всѣ три взяты изъ гнѣзда 11. VI. 1900, въ южныхъ предгоріяхъ хребта Амнэнъ-коръ, въ дол. верхн. теч. Желтой рѣки.

№ 1019. Отъ Пржевальскаго. Іюнь, сѣв.-вост. Тибетъ.

№ 1003. Голова кирпично-красная съ черными наствольными чертами и охристымъ лбомъ. Надъ глазомъ рыжая полоса, позади глаза черно-бурая полоса, переходящая на бока шеи. Щеки и кроющія уха охристо-рыжеваты, темнѣе охристаго горла, отъ котораго отдѣлены длинными темно-бурыми усами.

Задняя часть шеи темно-бурая съ рыжими пестринами. Прилежащая къ ней верхняя часть спины почти черно-бурая, безъ рыжихъ ободковъ перьевъ. Вся остальная верхняя сторона темно-бурая съ густо-рыжими узкими ободками перьевъ и слѣдами такихъ же пятенъ на большихъ плечевыхъ, большихъ верхнихъ кроющихъ крыла и второстепенныхъ маховыхъ. Послѣднія съ грязно-бѣловатыми ободками, какъ и первостепенныя, которыя черно-бурыя съ рыжими пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Рулевыя, сильно недоростія, какъ и первостепенныя маховыя, черно-бурыя съ сѣрымъ налетомъ, широкой охристой вершиной (1 д.) и слѣдами рыжихъ супротивныхъ пятенъ. Нижняя сторона густо-охристая съ широкими бурыми наствольными полосами.

Цвѣтъ голыхъ частей не записанъ.

Повидимому, приблизительно того же возраста птенецъ изъ Тибета, отъ Mandelli, въ Британскомъ музеѣ, добытый V/75, описаніе котораго сдѣлано для меня П. П. Сушкинымъ: маховыя и рулевыя еще недорасли и повсюду виденъ пухъ. На головѣ сильный кирпичный тонъ. Ободки перьевъ на верхней спинѣ очень слабы, но всюду, гдѣ они есть, они очень краснаго тона. Точно также мелкія супротивныя пятна нѣкоторыхъ плечевыхъ, заднихъ второстепенныхъ маховыхъ и отмѣтины первостепенныхъ маховыхъ и рулевыхъ. Большая часть первичныхъ маховыхъ безъ всякихъ отмѣтинъ; среднія рулевыя безъ отмѣтинъ, остальныя съ узкими (втрое уже промежутковъ) поперечными пятнами внутренняго опахала.

B) Первый нарядъ. Окончательный первый нарядъ развивается изъ гнѣздового и потому существенно сходенъ съ нимъ, хотя въ подробностяхъ между тѣмъ и другимъ есть различія. Такъ, голова сверху выцвѣтаетъ и становится охристо-бѣловатой съ бурыми пестринами; тоже задняя сторона шеи, щеки и нижняя сторона тѣла, изъ которыхъ менѣе выцвѣтаютъ грудь и брюхо. На плечевыхъ, болѣе крупныхъ верхнихъ кроющихъ крыла и на верхнихъ кроющихъ хвоста небольшія супротивныя, чаще неправильно-округлыя, иногда поперечно-вытянутыя темно-рыжія пятна. Такія же пятна на внѣшнихъ опахалахъ второстепенныхъ и первостепенныхъ маховыхъ, и большія овальныя пятна, открывающіяся, за исключеніемъ вершинныхъ 2—4, къ краю опахала, на внутреннихъ

опахалахъ первостепенныхъ. Рулевыя темно-бурыя съ широкой бѣловатой вершиной и супротивными, отчасти округлыми, отчасти узкими поперечно-вытянутыми рыжими пятнами, которыя на двухъ среднихъ рулевыхъ буро-рыжи и потому менѣе замѣтны.

По мѣрѣ того, какъ перо обнашивается, голова темнѣетъ, вслѣдствіе сокращенія бѣловатыхъ краевъ перьевъ (напр., одна изъ ♀♀, добытыхъ въ августѣ 1894 г. въ верховьяхъ р. Шараголджинъ).

Изслѣдованные мною экземпляры въ первомъ нарядѣ слѣдующіе:

№ 1013. ♀. Котловина оз. Куку-норъ. II/3. VIII. 1901.
№ 1021. ♂. Тань-лы (сѣв. Тибетъ). Декабрь.
№ 1026. ♀. 177. Р. Горбанъ-ангырголъ. Сентябрь 1884.
№ 1027. ♀. 177. Верхов. Шара-голджинъ. Idem.
(falso pro ♂ not. U. 16″; C. 9, 3″.).
№ 1028. ♀. 177. Ibidem. Августъ 1894.
№ 1029. ♀. 177. Ibidem. Idem.
№ 1031. ♀. 177. Ibidem. Idem.

Сильно обношенъ и выцвѣлъ; на затылкѣ пробиваются 2—3 новыхъ перышка.

C) Второй нарядъ. Во второмъ нарядѣ *G. milvipes milvipes* темнѣетъ снизу отъ большаго развитія бурыхъ пятенъ, лежащихъ вдоль стволовъ перьевъ, въ чемъ сходится съ *G. sacer*. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется окраска и рисунокъ перьевъ боковъ тѣла: въ первомъ нарядѣ эти перья окрашены, какъ и остальныя перья нижней стороны, теперь же они черно-буры съ V-образными или болѣе неправильными охристыми полосами и пятнами, что является переходомъ къ поперечной полосатости боковъ у взрослыхъ особей.

Изъ бывшихъ въ моемъ распоряженіи особей описываемаго сокола я считаю за особей во 2-мъ нарядѣ слѣдующихъ:

№ 1008. ♀. ? Верх. Бы-чю (Голубая р.). 10—12. VII. 1900.
№ 1016. ♀. ? Куку-норъ. Февраль (очень обношенное перо).
№ 1025. ♀. 177. Р. Горбанъ-ангырголъ. Сентябрь 1894.

D) Линяющій изъ 2-го въ 3-ій нарядъ. Въ коллекціи Зоол. Музея Академіи Наукъ есть одинъ очень интересный

экземпляръ: № 1006. ♀. 25—29. V. 1901, рѣч. Сэргъ-чю, притокъ сам. верхн. теч. Желтой рѣки. Въ сильной линькѣ, несомнѣнно изъ 2-го въ 3-е перо. Старыя перья у этой птицы очень обношены, землисто-бураго цвѣта, съ ничтожнымъ количествомъ свѣтлыхъ пестринъ на спинѣ, болѣе многочисленными на плечевыхъ. На хвостѣ узкія поперечныя пятна, но не полосы. Нижняя сторона съ характерными широкими наствольными полосами. Новыя перья на затылкѣ (темныя, рыжія еще не пробиваются), разсѣянно на верхней части спины и среди верхнихъ кроющихъ крыла, въ большомъ количествѣ на плечахъ, особенно среднія, немногія среди верхнихъ кроющихъ хвоста, многія изъ второстепенныхъ и внутреннія изъ первостепенныхъ маховыхъ, два среднія рулевыя, отдѣльныя перья груди, брюха и боковъ. Пестрины перьевъ спины, крыльевъ, плечевыхъ и надхвостья выражены рыжими супротивными пятнами, которыя только на болѣе крупныхъ перьяхъ, и то въ ихъ вершинной части, вытягиваются въ поперечныя полосы, прерываемыя стволами перьевъ; далѣе къ основанію пера пятна все болѣе и болѣе расходятся между собою. Верхнія кроющія хвоста полосаты, но буры, безъ сизаго налета (какъ увидимъ ниже, у самцовъ онъ появляется въ 3-емъ же нарядѣ). Новыя рулевыя темно-сѣровато-бурыя, съ бѣловатыми вершинами и сѣровато-рыжими, прерывающимися у ствола, поперечными полосами изъ поперечно-вытянутыхъ пятенъ. Перья нижней стороны охристыя съ черно-бурыми вершинными пятнами; большія на бокахъ темно-бурыя съ рыжеватыми супротивными округло-овальными пятнами, отчасти сливающимися въ полосы, отчего бока замѣтно поперечно-полосаты въ новыхъ перьяхъ.

Е) Третій нарядъ. Предыдущій экземпляръ позволилъ опредѣлить въ качествѣ 3-го полнаго наряда экземпляръ № 1032. ♂, добытый въ ноябрѣ 1890 г. на оз. Баграчъ-куль. Сверху общій тонъ *G. milvipes milvipes*, но безъ поперечной полосатости, а только съ узкими, но рѣзкими рыжими ободками перьевъ и рыжими пятнами; низъ бѣлый съ ничтожными пестринами.

Окраска головы сверху и затылокъ, какъ у взрослыхъ, но рыжій цвѣтъ блѣднѣе и грязнѣе. Вся верхняя сторона окрашена одинаково, но верхняя спина темнѣе, а поясница и над-

хвостье постепенно свѣтлѣютъ. Общая окраска этой стороны темно-бурая съ сильно выраженнымъ сизымъ налетомъ, рыжими ободками перьевъ и рыжими пятнами. Эти пятна, намѣчающія собою будущія рыжія полосы, лежатъ супротивно на обоихъ опахалахъ, отходя отъ края пера, въ количествѣ 2—5 паръ, въ зависимости отъ величины перьевъ. Во всемъ надхвостьѣ буро-сѣрая окраска перьевъ и ихъ рыжіе ободки болѣе слиты, нежели на спинѣ и плечахъ, а вершинные ободки большихъ плечевыхъ и самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ хвоста рыжевато-охристы. Большія маховыя буро-сѣрыя съ узкими бѣловатыми краями, немногими рыжеватыми и сѣро-рыжеватыми пятнами на внѣшнихъ опахалахъ и крупными поперечно-овальными, близко лежащими другъ къ другу, рыжеватыми пятнами на внутреннихъ маховыхъ. На 1-мъ и 2-мъ маховомъ эти пятна къ краю опахала сливаются между собою. Рулевыя буро-сѣрыя съ бѣловатыми вершинами и рыжими супротивными пятнами, округлыми на внѣшнихъ опахалахъ, поперечно-вытянутыми на внутреннихъ; на двухъ среднихъ эти пятна замѣнены слабо намѣченными рыжевато-сѣрыми полосами (6). Нижняя сторона бѣлая съ желтоватымъ оттѣнкомъ. На зобѣ плохо замѣтныя бурыя наствольныя черточки и буроватые края на вершинахъ нѣкоторыхъ перьевъ. На бокахъ груди немногочисленныя овальныя черновато-бурыя пятна. Перья на бокахъ тѣла отчасти черно-бурыя съ супротивными округлыми рыжеватыми пятнами, отчасти бѣловато-рыжеватыя, одни съ черно-бурыми вершинными пятнами, другія съ такими же наствольными полосами. На перьяхъ бедра характерный для взрослаго сокола рисунокъ изъ сѣровато-бураго фона съ бѣловатыми округлыми пятнами. Немногочисленныя мелкія ланцетовидныя пятна на серединѣ брюха.

Какъ слѣдуетъ изъ этого описанія, у самца въ 3-мъ нарядѣ на верхней сторонѣ уже есть сизый налетъ, но онъ не сосредоточивается въ области нижней спины и надхвостья, а идетъ также на верхнюю спину. Но и кромѣ этого *G. milvipes milvipes* въ 3-мъ нарядѣ сильно отличается отъ взрослаго, преимущественно окраской верхней стороны, и потому очевидно, что взрослымъ нарядомъ у этой птицы долженъ назваться 4-ый и слѣдующіе. Я по крайней мѣрѣ не нахожу возможнымъ отличать 4-ый нарядъ *G. milvipes milvipes*, несмотря на обиліе имѣющагося въ моихъ рукахъ матеріала.

Географическое распространеніе. Географическое распространеніе *G. milvipes milvipes* весьма обширно. Эта птица нагорной Азіи по преимуществу, но распространенная отъ Кореи на востокѣ (по свидѣтельству Тачановскаго, старый самецъ добытъ здѣсь 25. XII. 1886) до Ладака на западѣ, и отъ Монголіи на сѣверѣ до Непала и Пенджаба на югѣ. Однако преимущественно тибетскій балóбанъ распространенъ въ Тибетѣ и въ горахъ западнаго Китая. Отсюда, изъ разныхъ мѣстъ, доставлены многочисленные экземпляры этой птицы Пржевальскимъ, Роборовскимъ и Козловымъ, какъ добытые на гнѣздовьѣ (сѣв.-вост. Тибетъ и предгорія хребта Амнэнъ-коръ, въ долинѣ верхняго теченія Желтой рѣки), такъ и зимою (преимущественно въ области Куку-нора). На Тенгри-норѣ *G. milvipes (milvipes?)* добытъ экспедиціей Бонвало и принца Орлеанскаго. На южномъ склонѣ Гималая этотъ соколъ бываетъ конечно рѣдко, объ этомъ свидѣтельствуютъ лишь немногочисленные экземпляры его отсюда въ коллекціяхъ, тѣмъ не менѣе онъ найденъ здѣсь какъ въ Непалѣ, такъ и въ Пенджабѣ (Амбала). Съ другой стороны, пустынная полоса центральной Азіи, протянувшаяся къ сѣверу отъ Тибета, если и не останавливаетъ совершенно распространенія описываемаго вида, тѣмъ не менѣе сильно ограничиваетъ его. Къ сѣверу отъ этой полосы *G. milvipes milvipes* достовѣрно извѣстенъ съ оз. Баграчъ-куль, въ котловинѣ котораго, по свидѣтельству Козлова, живетъ осѣдло. Кромѣ того, я склоненъ думать, что къ формѣ *G. milvipes milvipes* относится и одинъ экземпляръ Сѣверцовской коллекціи—съ Сайрамъ-куля, молодой въ первомъ нарядѣ, добытый 28. VII/9. VIII. Я сначала (Ornith. du Turk., vol. II, p. 297 и В. Бианки. Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета, въ описаніи путешествія П. К. Козлова „Монголія и Камъ", т. V, стр. 207) отнесъ его къ *G. milvipes hendersoni*, но тогда матеріалъ по *G. milvipes* былъ такъ малъ, а свѣдѣнія о соотношеніи *G. milvipes milvipes* и *G. milvipes hendersoni* по литературнымъ даннымъ такъ запутаны, что я разсматривалъ ихъ вмѣстѣ. Теперь же, по географическимъ соображеніямъ, я склоненъ отнести экземпляръ съ Сайрамъ-куля къ тибетской формѣ *G. milvipes*, что же касается оперенія птицы—то она въ первомъ нарядѣ, нехарактерномъ, и потому вполнѣ подходитъ къ любой изъ двухъ формъ описываемаго вида. Принимая теперь во вниманіе, что по словамъ Пржевальскаго, тибетскій балóбанъ встрѣчается во всей Монголіи отъ Кяхты до

верхняго теченія Янгъ-тзе-кіанга, а по Съверцову, со словъ мѣстныхъ жителей, на Юлдузѣ, мнѣ кажется, что за предѣлами Тибета и собственно Китая распространеніе тибетскаго сокола представляется въ такомъ видѣ: по окраинамъ Гоби съ востока и сѣверо-востока до Кяхты и отъ хребта Нянь-Шань къ С.-З., поперекъ пустыни, быть можетъ по хребту Куруктагъ (не обслѣдованъ), къ оз. Баграчъ-куль, Юлдузу и Сайрамъ-кулю. Хотя и Пржевальскій и Козловъ говорятъ о распространеніи тибетскаго балóбана въ Чжунгаріи, однако его здѣсь, повидимому, нѣтъ. Добытый подъ Гученомъ Пржевальскимъ и опредѣленный имъ за „гендерсонова сокола" экземпляръ оказался кречетомъ *(H. gyrfalco)*. Въ горахъ, окружающихъ Чжунгарію, на Ю.-З. до хребта Ала-тау, распространенъ *G. altaica*. Наконецъ, здѣсь же распространенъ и *G. saceroides*. Такимъ образомъ, опредѣленіе птицы на глазъ, на лету, или со словъ мѣстныхъ жителей, никакъ не можетъ почесться удовлетворительнымъ, и дѣлать выводы, основываясь на этомъ, было-бы опасно.

Не совсѣмъ рѣшенъ вопросъ о распространеніи *G. milvipes milvipes* въ собственно Китаѣ. По словамъ Давида, балóбанъ (конечно не *G. sacer)* обыкновененъ въ Шеньси и Сечуанѣ, что дополняетъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о распространеніи этого сокола въ Гань-су. Позднѣе изъ Шеньси доставленъ Edwards, что подтверждаетъ нашъ взглядъ на распространеніе здѣсь не *G. sacer*, а *G. milvipes*. Вѣроятно изъ Шеньси по хребту Большой Хингань *G. milvipes* распространяется въ Монголію съ одной стороны и по Манчжурскимъ горамъ въ Корею—съ другой. Но что касается низменнаго Китая, сюда тибетскій балóбанъ только залетаетъ, можетъ быть въ разное время года, можетъ быть преимущественно зимою, за кормомъ. Таковы одинъ или два извѣстные мнѣ экземпляра, одинъ изъ Пекина и другой изъ Тянь-цзина, оба въ первомъ перѣ, но изъ Пекина нѣсколько сомнительный по весьма однообразной окраскѣ, которая однако можетъ быть въ результатѣ обнашиванія, тогда какъ размѣры весьма опредѣленно говорятъ за принадлежность этого сокола къ *G. milvipes*. Экземпляръ изъ Тянь-цзина, ♀, 7. II (н. ст.) 60 (Норичъ) несомнѣнный *G. milvipes* (fide Сушкинъ).

Останавливаясь на подробностяхъ распространенія *G. milvipes milvipes* въ Китаѣ по даннымъ П. К. Козлова, собравшаго наибольшій коллекціонный матеріалъ по этому виду, мы должны отмѣтить слѣдующее: найденъ въ области истоковъ Желтой

рѣки, гнѣздится на южномъ склонѣ хребта Бурханъ-Будда (басс. Желтой рѣки), въ южныхъ предгоріяхъ хребта Амнэнъ-коръ (басс. верхн. теч. той же рѣки), встрѣченъ дважды въ бассейнѣ Голубой рѣки (въ іюнѣ на рѣч. Бы-чю и въ августѣ на оз. Рхомбо-мцо), весьма обыкновененъ въ области лѣвыхъ притоковъ ея верхняго теченія, обыкновененъ въ бассейнѣ Меконга, гдѣ мѣстность носитъ характеръ плато не ниже, а чаще и много выше, 11.000 футовъ абсолютной высоты, часто попадался на глаза въ южной части Алашаньской пустыни (оазисъ Дынъ-юань-инъ) и, наконецъ, найденъ въ котловинѣ оз. Кукуноръ.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что по крайней мѣрѣ часть свѣдѣній Пржевальскаго о распространеніи гендерсонова сокола въ землѣ Цахаровъ относится къ *G. saceroides*.

Надо надѣяться, что будущія изслѣдованія центральной и восточной Азіи сообщатъ намъ дальнѣйшія свѣдѣнія, которыя помогутъ выяснить частности географическаго распространенія *G. milvipes milvipes*, но что касается общаго распространенія этой птицы, я считаю его уже достаточно выясненнымъ и теперь.

6a. **Gennaia milvipes hendersoni** Hume (1871). — **Балобанъ туркестанскій.**

Falco milvipes Hodgs. ? Jerdon, Ibis, 1871, p. 240; Dresser, Man. Palaearct. Birds, II, p. 544 (part.) (1903); Jourdain, Bull. Brit. Orn. Club, vol. XXV, № CLVIII, p. 72 (1910).

Falco sacer. ? Delmé-Radcliffe, Ibis, 1871, p. 365; Dresser, Birds of Europe, vol. VI, p. 59 (part.) (1879).

Falco hendersoni Hume, Ibis, 1871, p. 407; Henderson & Hume, Lahore to Yarkand, p. 171 (1873); Hume, Str. Feath. II, pp. 530, 531 (1874); Scully, Str. Feath. IV, pp. 76, 77, 96, 117 (1876); Brooks, Str. Feath. V: p. 48 (1877); Blanford, Str. Feath. VIII, pp. 178, 179, 186 (1879), Сѣверцовъ (Sewertzow), Зам. о фаунѣ позв. Памира, стр. 68 (1879); Sewertzov, Ibis, 1883, p. 53; Pleske, Rev. Turk. Ornis, p. 9 (1888); Jourdain, Bull. Br. Orn. Club, vol. XXV, № CLVIII, p. 72 (1910).

Gennaia sacer Gurney, List Diurn. Birds of Prey, p. 110 (part.) (1884).

Gennaia hendersoni Sewertz. et Menzb. Ornith. du Turk. II, p. 295 (part.) (1891).

Icones. Henderson & Hume, Lahore to Jarkand, pl. I; Sewertzow et Menzbier, Ornithol. du Turkestan, II, pl. VI [1]).

---

1) Самое западное мѣстонахожденіе *G. milvipes* — Малая Азія. Отсюда былъ доставленъ молодой экземпляръ изъ Киликіи или изъ Тавра (опи-

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 1038. ex. ♀ ad. 29. VII. 78, mont. Alaï. coll. Sewertzow.

Діагнозъ. Mari feminâque minus diversis, uropygio in mari seniore minus cyanescenti quam in subspecie *milvipes* dictâ. Stragulo pileoque lateritio-rubro coloratis, cauda fasciis regularioribus ac rarioribus.

Описаніе. Описанный Hume *Falco hendersoni*, какъ теперь выяснилось, представляетъ собою лишь западный подвидъ *Gennaia milvipes* Hodgs., ограниченный на гнѣздовьѣ, повидимому, Алайскимъ хребтомъ, Памирами и Восточнымъ Туркестаномъ откуда въ поискахъ за добычей, осенью и зимой, залетаетъ къ Яркенду. Для подвида признаки *G. milvipes hendersoni* выражены достаточно рѣзко, а именно: у самца нижняя спина и надхвостье бурѣе, нежели у типичной формы, съ болѣе рѣзкой границей между нижней частью спины и надхвостьемъ, изъ которыхъ послѣднее не сизое, а приближается по окраскѣ къ верхней спинѣ; поперечная полосатость верхней стороны выражена очень рѣзко благодаря контрасту между темно-бурыми и кирпично красными поперечными полосами; хвостъ рыжѣе, нежели у *G. m. milvipes*, съ меньшимъ количествомъ темныхъ поперечныхъ полосъ (10—11) и гораздо болѣе правильнымъ ихъ развитіемъ. Послѣдній признакъ пригоденъ и для отличія самокъ *G. milvipes hendersoni* отъ самокъ *G. m. milvipes*: всѣ взрослыя самки отъ Пржевальскаго и Козлова (Тибетъ, Монголія, Китай) съ 12-ю темными поперечными полосами на хвостѣ, тогда какъ у самки отъ Сѣверцова ихъ только 10; кромѣ того у первыхъ поперечная полосатость менѣе выражена, п. ч. свѣтлыя полосы

бочно Gurney, Dresser и др. пишутъ „Tarsus") Лондонскому Зоологическому Обществу и жилъ въ Зоологическомъ садѣ послѣдняго втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, выдержавъ нѣсколько линекъ. J. Wolf далъ намъ два рисунка этого сокола: въ Zoological Sketches, 1-st Ser., pl. XXXIII (sub nom. Falco sacer), три фигуры въ послѣдовательныхъ нарядахъ, и въ Birds of Europe, vol. VI, pl. 377, во взросломъ нарядѣ. По правильной полосатости хвоста и по ширинѣ его темныхъ полосъ я бы опредѣлилъ этотъ экземпляръ за *G. milvipes hendersoni*, на что указываетъ и кирпичный цвѣтъ свѣтлыхъ пятенъ на табл. въ Zool. Sketches, но общій бурый тонъ скорѣе говоритъ за *G. m. milvipes*. Наконецъ, надо помнить, что доставка этого сокола изъ Киликіи ничего не доказываетъ: экземпляръ былъ дрессированный и откуда онъ попалъ къ своему первому владѣльцу совершенно неизвѣстно.

или нѣсколько прерываются у ствола, или темныя очень искривлены; у алайской самки эта поперечная полосатость очень правильна, такъ какъ темныя и рыжія полосы идутъ правильно поперекъ перьевъ. Наконецъ, повидимому, у западнаго подвида независимо отъ пола голова кирпично-рыжая съ черными наствольными чертами, у восточной или типичной формы голова темная.

Мнѣ пока съ достовѣрностью извѣстны три экземпляра туркестанскаго балóбана: два, упоминаемые Hume, и ♀ съ Алая изъ коллекціи Сѣверцова (добыта изъ пары). Молодой экземпляръ той же коллекціи съ оз. Сайрамъ-куль, какъ выше сказано, я склоненъ теперь отнести, по географическимъ соображеніямъ, къ типичному *G. m. milvipes*. Въ виду такой скудости матеріала, я могу дать только уже извѣстныя описанія, хотя приведеннаго діагноза туркестанскаго балóбана вполнѣ достаточно для отличенія послѣдняго отъ тибетскаго.

Самецъ взрослый (описаніе Hume, Lahor to Yarkand, pp. 172—174). „Уздечка бѣлая съ узкой черной полосой вдоль нижняго края глазницы; лобъ рыжевато-бѣлый, съ черными стволами перьевъ, изъ которыхъ заднія переходятъ въ перья темени и затылка; послѣднія темно-бурыя съ широкими ярко-рыжими краями. Непосредственно надъ глазомъ идетъ неясная узкая бѣловатая бровь, съ черными наствольными чертами. За глазомъ она продолжается въ видѣ широкой, не рѣзко отграниченной ярко-рыжей полосы вокругъ затылка, съ узкими темными наствольными чертами. Перья задней половины боковъ шеи и ея задней стороны ярко-рыжія съ темно-бурыми пестринами, такъ какъ каждое перо съ бурымъ центромъ и рыжими краями. Верхняя спина, плечевыя, верхнія кроющія крыла и второстепенныя маховыя бурыя, темнѣе въ межлопаточной области и на малыхъ кроющихъ, блѣднѣе и сѣрѣе на остальномъ протяженіи, всѣ съ широкими ярко-красными поперечными полосами, нижняя спина и надхвостье аспиднаго цвѣта съ широкими блѣдно-красными поперечными полосами; верхнія кроющія хвоста сходны съ послѣдними, но бурѣе и съ замѣной блѣдно-краснаго цвѣта желтовато-бѣлымъ. Рулевыя аспидно-бурыя съ бѣловатыми или рыжеватыми вершинами и 10 или 11 широкими правильными поперечными полосами грязно-краснаго цвѣта; щеки грязно-рыжевато-бѣлы; кроющія уха съ рыжими и темно-бурыми пестринами. Съ каждой стороны горла отъ угла рта

идетъ довольно длинная и очень узкая темно-бурая полоса (усы); горло, зобъ, грудь, брюхо, надхвостье и нижнія кроющія хвоста бѣлые, съ нѣжнымъ сливочнымъ оттѣнкомъ на груди и брюхѣ, съ темно-бурыми кончиками нѣкоторыхъ перьевъ по бокамъ груди, и немногими бурыми каплевидными пятнами на брюхѣ и нижнихъ кроющихъ хвоста. Бока тѣла рыжевато-бѣлые съ широкими темно-бурыми поперечными полосами. Первостепенныя маховыя съ бурыми внѣшними опахалами и вершинами; первое съ узкимъ ярко-рыжимъ краемъ наружнаго опахала, остальныя съ неполными поперечными полосами того же цвѣта на ихъ основныхъ половинахъ. Внутреннія опахала выше вершинъ бѣлыя, рыжѣющія къ стволу, отъ котораго отходятъ многочисленныя неполныя бурыя полосы въ видѣ зубцовъ, не доходящія даже до половины ширины опахала. Первое маховое съ большой вырѣзкой на внутреннемъ опахалѣ въ $2^1/_4$ дюймахъ отъ вершины; второе и третье маховое съ менѣе глубокими вырѣзками. Второе замѣтно вырѣзано на наружномъ опахалѣ.

„Восковица и ноги были, повидимому, ярко-желтаго цвѣта, когти черные, клювъ блѣдно-голубой, темнѣющій къ вершинѣ, съ нѣжной желтизной у восковицы, разрѣза клюва и на основаніи нижней челюсти.

„Длина 20 д.; крыло 14 д.; 1-ое маховое неполное; 3-ье на 0,05 д. короче 2-го; 4-ое на 0,8 д. короче 2-го; 5-ое на 1,6 д. короче 2-го. Хвостъ отъ гузки 7,5 д.; наружныя рулевыя на 0,7 д. короче среднихъ. Плюсна 2,15 д.; оперенная часть 1,3 д.; средній палецъ до когтя 1,7 д.; коготь по прямой линіи отъ корня до вершины 0,63 д. Внутренній палецъ 1,2 д.; его коготь 0,72 д.; наружный палецъ 1,29 д.; его коготь 0,64 д.; задній палецъ 0,87 д.; его коготь 0,8 д. Клювъ спереди, по прямой линіи отъ края восковицы до вершины 0,84 д.; отъ угла рта 1,36 д.; высота у передняго края восковицы 0,5 д.; ширина восковицы на culmen 0,2 д.“.

Самка старая. Лобъ и брови розовато-охристые; верхняя сторона головы и бока шеи темно-бурые съ ржавчатыми пестринами отъ ржавчатыхъ ободковъ перьевъ; задняя сторона шеи кирпично-красная съ бурыми пятнами. Спина, плечевыя, верхнія кроющія крыла, надхвостье и второстепенныя маховыя кирпично-красныя, съ широкими бурыми поперечными полосами. Первостепенныя маховыя темно-бурыя, съ охристымъ основаніемъ и большими поперечно-овальными кирпично-крас-

ными пятнами; эти пятна расположены супротивно на обоихъ опахалахъ, но не доходятъ до ствола. Рулевыя кирпично-красныя съ бурымъ оттѣнкомъ, рыже-охристыми вершинами и широкими бурыми поперечными полосами. Уздечка бѣловатая; щеки охристыя; кроющія уха того же цвѣта съ бурыми центрами. Усы темно-бурые, неясные. Окраска нижней стороны рыжевато-охристая съ маленькими округлыми и ланцетовидными бурыми пятнами на брюхѣ; перья боковъ съ бурыми, перья голени съ буроватыми поперечными полосами. Край крыла розовато-охристый съ бурыми наствольными черточками; среднія нижнія кроющія крыла и подмышечныя охристаго цвѣта съ темно-бурыми поперечными полосами; самыя крупныя нижнія кроющія крыла бѣловатыя съ едва замѣтными буроватыми поперечными полосами. Клювъ сине-роговаго цвѣта, съ желтымъ основаніемъ нижней челюсти. Восковица и ноги желтыя. Радужина бурая.

Размѣры: U. 16,25″; C. 8,75″; R. 1,5″; Cera 0,3″; T. 2″; Dm. 2″.

Выше (стр. 234) я привелъ соображенія, по которымъ, не считаю теперь возможнымъ отнести къ *G. milvipes hendersoni* молодой экземпляръ сокола съ Сайрамъ-куля. Но еще разъ повторяю, что считаю молодыхъ типичной формы и туркестанской не отличимыми, пока они не пріобрѣтутъ окончательнаго оперенія, и слѣдовательно, описаніе 1-го, 2-го и вѣроятно даже 3-го наряда *G. m. milvipes*, надо думать, вполнѣ приложимо и къ соотвѣтствующимъ возрастамъ памирскаго сокола.

Географическое распространеніе. По собраннымъ Сѣверцовымъ и Яркендской экспедиціей свѣдѣніямъ, а также по даннымъ г. Рикбейля, описываемый соколъ принадлежитъ Памирамъ, Алайскому хребту и Восточному Туркестану. Вѣроятно гнѣздится только въ горахъ, откуда летаетъ кормиться на плоскогорія и въ равнины, въ послѣднія зимою. Быть можетъ зимою бываетъ въ Пенджабѣ. По крайней мѣрѣ объ этомъ говоритъ Blanford (Str. Feath. VIII, p. 186), видѣвшій этого сокола вмѣстѣ съ полковникомъ Delmé-Radcliffe у соколиныхъ охотниковъ Пенджаба. Blanford прибавляетъ, что такая птица была у Раджи Путьялы и навѣрное происходила не изъ центральной Азіи. Jerdon (Ibis, 1871, p. 240) приводитъ самку, добытую близъ Амбала (подножія Сиваликскихъ холмовъ). Литератур-

ныя указанія на распространеніе *G. m. hendersoni* съ одной стороны въ области Иссыкъ-куля, съ другой въ Афганистанѣ и Персіи я отношу къ выдѣленному мною *G. saceroides*.

Экологическія данныя. Наши свѣдѣнія объ образѣ жизни тибетскаго и туркестанскаго балóбана весьма отрывочны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это отчасти кочующая птица, такъ какъ въ котловинѣ Куку-нора тибетскій соколъ очень обыкновененъ только поздней осенью и зимою, когда тамъ скопляется много водяной перелетной птицы. Однако кочуютъ вѣроятно почти исключительно молодыя птицы, не столько вынуждаемыя къ тому климатическими условіями, сколько соблазняемыя обиліемъ легко добываемаго корма въ извѣстныхъ мѣстахъ. Что же касается старыхъ птицъ, то онѣ или живутъ осѣдло въ мѣстахъ своего гнѣздовья, или странствуютъ неправильно.

Большая часть наблюденій надъ тибетскимъ соколомъ произведена въ открытыхъ мѣстахъ, куда онъ во всякое время года вылетаетъ на кормежку. Такъ, типъ Нum'а „былъ убитъ 2/14-го сентября 1870 г. у Кичикъ-Ійлака въ волнистой странѣ, лежащей сейчасъ же къ сѣверу отъ прохода Санжу и въ 40 миляхъ отъ г. Санжу, тамъ гдѣ начинаются Яркендскія равнины. Въ этой мѣстности нѣтъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ, но климатъ сравнительно влажный и здѣсь хорошо растетъ короткая трава; по верхней окраинѣ этой области наблюдались тысячи тибетскихъ горныхъ индѣекъ (Tetraogallus tibetanus). Другіе сокола, повидимому, принадлежащіе къ тому же самому виду, были замѣчены въ непосредственной близости, но ни разу не наблюдались въ другомъ мѣстѣ; добытъ былъ, однако, только одинъ экземпляръ".

Пища тибетскаго сокола весьма разнообразна: изъ млекопитающихъ онъ кормится мелкими грызунами, столь обыкновенными на плоскогоріяхъ центральной Азіи, изъ птицъ какъ мелкими, каковы пташки, такъ и средними, напр., тибетской копыткой (Syrrhaptes tibetanus), утками, и крупными, до гусей включительно. Въ желудкѣ алайской самки были найдены остатки полевокъ.

Вотъ что пишетъ о тибетскомъ соколѣ Пржевальскій: „Соколъ Гендерсона найденъ былъ во всемъ районѣ нашего путешествія, отъ Кяхты до верховьевъ Янъ-цзы-цзяна, но въ самомъ бóльшемъ числѣ встрѣчался на зимовкѣ въ землѣ цахаровъ и

на оз. Куку-норѣ, т е. въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя изобилуютъ пищухами, составляющими (по крайней мѣрѣ зимою) главную пищу описываемаго вида. Кромѣ того нашъ соколъ нападаетъ также на птицъ, въ особенности на пустынныхъ куръ (Syrrhaptes paradoxus), и ловитъ ихъ преимущественно при водопоѣ. Однажды въ сѣв. Тибетѣ соколъ Гендерсона бросился на спугнутаго нами зайца и нѣсколько разъ ударилъ его, налетая сверху. Послѣ каждаго удара заяцъ садился, но потомъ опять пускался бѣжать и вскорѣ скрылся за горою, такъ что мы не могли видѣть, чѣмъ кончилась эта исторія".

О гнѣздованьѣ этого вида можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія въ дневникѣ П. К. Козлова. Въ бассейнѣ р. Меконга (р. Гэ-чю) въ послѣдніе дни февраля была найдена пара, занявшая уже мѣсто для гнѣзда на утесѣ. Въ связи съ этимъ стоитъ и время гнѣздованія этого сокола въ Тибетѣ: вышеупомянутый птенецъ, съ остатками пуха, но въ общемъ уже порядочно оперенный, хотя съ недоросшими маховыми и рулевыми, добытъ въ маѣ (н. ст.). По этому поводу П. П. Сушкинъ, хорошо знакомый съ условіями гнѣздованія обыкновеннаго *G. sacer* въ средней Россіи, замѣчаетъ, что, судя по возрасту птенца, *G. milvipes* гнѣздится на 1—1½ мѣсяца раньше, и это при суровомъ континентальномъ климатѣ Тибета. Въ маѣ мѣсяцѣ 1900 г. этотъ соколъ найденъ былъ „гнѣздящимся на конгломератовыхъ стѣнахъ (до 5—6 саж. высотою) ущелья рѣчки, сбѣгавшей по южному склону хребта Бурханъ-Будда. Гнѣздо помѣщалось въ уютной выемкѣ на срединѣ конгломератоваго отвѣса; оно заключало двухъ пуховыхъ птенцовъ, уже хорошо державшихся на ногахъ и призывавшихъ родителей клокотаньемъ; достать ихъ къ сожалѣнію не удалось. Старики держались около гнѣзда и самецъ былъ убитъ для коллекціи. Рядомъ съ гнѣздомъ сокола, въ нѣсколько большей выемкѣ, находилось гнѣздо *Eulabeia indica;* гусь и гусыня тревожно летали во всё время моего пребыванія у гнѣзда"

Въ половинѣ іюня того же года П. К. Козловъ нашелъ, „переваливши черезъ южную часть хребта Амнэнъ-коръ, въ южныхъ предгорьяхъ его второе гнѣздо этого вида; оно помѣщалось въ отвѣсномъ конгломератовомъ обрывѣ, ниспадавшемъ къ рѣкѣ, и содержало трехъ, поступившихъ въ коллекцію", почти взрослыхъ птенцовъ, у которыхъ пухъ сохранился мѣстами лишь на нижней сторонѣ тѣла и на бокахъ верхней

спины. „Въ бассейнѣ Меконга соколъ этотъ обыкновененъ, но попадается исключительно тамъ, гдѣ мѣстность носитъ характеръ плато не ниже, а чаще и много выше, 11.000 футовъ абсолютной высоты". Такъ, онъ былъ встрѣченъ на истокахъ Гэ-чю, „гдѣ характеръ долины совершенно напоминаетъ изобиловавшее пищухами *(Lagomys)* нагорье Тибета".

Только въ 1910 г. Rev. Jourdain демонстрировалъ передъ членами Британскаго Орнитол. клуба 2 кладки яицъ *G. hendersoni*, добытыхъ Рикбейлемъ одна у Яркенда, а другая въ Атынъ-Дагѣ (Восточ. Туркестанъ). По словамъ Рикбейля, яйца, 3—4 въ кладкѣ, сносятся на скалахъ, приблизительно въ послѣдней четверти апрѣля (по н. ст.), и походятъ на яйца близкихъ видовъ, будучи то густо, то рѣже покрыты буровато-красными пестринами. Средній размѣръ (изъ 13) 55,97×42,43 mm.

Линька. Прямыхъ наблюденій надъ линькой *G. milvipes milvipes* не имѣется и потому мы можемъ составить себѣ о ней представленіе только по коллекціоннымъ даннымъ, а именно: птенцы вынутые изъ гнѣздъ 11. VI, еще далеко не выросли. Августовскіе и сентябрьскіе экземпляры въ 1-мъ нарядѣ не линяютъ. Декабрьскій начинаетъ линять изъ 1-го во 2-ой нарядъ. Іюльскій экземпляръ съ верховьевъ Бы-чю въ очень свѣжемъ, повидимому, 2-мъ нарядѣ. То же 2-ое перо, но поношенное, у сентябрьскихъ, и очень сильно обношенное, но безъ признаковъ линьки у февральскаго экземпляра съ Куку-нора. Добытая 25—29. V на рѣкѣ Сэргъ-чю ♀ энергично линяетъ изъ 2-го въ 3-е перо. Взрослые экземпляры въ большинствѣ случаевъ почти кончаютъ линьку въ концѣ августа; нѣкоторые далеко не окончили ея въ октябрѣ. Отсюда вѣроятно, что ходъ линьки описываемаго вида такой: птенцы вырастаютъ, можно думать, къ концу августа — сентябрю и за зиму, начиная съ декабря, или раннею весною смѣняютъ мелкое перо, надѣвая такимъ образомъ съ весны 2-ой нарядъ. Въ немъ они остаются до весны слѣдующаго года, по крайней мѣрѣ до марта, а вѣрнѣе и до апрѣля — мая, когда перелиниваютъ въ 3-ій нарядъ. Взрослыя особи линяютъ нормально въ іюлѣ—августѣ, и притомъ самки вѣроятно позднѣе самцовъ, нѣкоторыя особи запаздываютъ съ линькой до октября. Такимъ образомъ первыя три линьки (изъ гнѣздового во 2-ой, изъ 2-го въ 3-ій и изъ 3-го въ 4-ый, окончательный), кажется, постепенно отодвигаются отъ ранней весны на конецъ лѣта и начало осени: 1-ая (частичная) падаетъ на

конецъ зимы и раннюю весну, 2-ая (полная) на конецъ весны и начало лѣта, слѣдующія—какъ указано.

SCULLY сообщаетъ (Str. Feath. IV, p. 76, 77, 96), что гендерсоновъ соколъ дикъ и не приручается, что совпадаетъ съ показаніемъ Пржевальскаго, что онъ не видѣлъ у туземцевъ дрессированныхъ *F. hendersoni*. Этому противорѣчитъ показаніе BLANFORD (Str. Feath. VIII, 186), который говоритъ о томъ, что описываемая птица навѣрное бываетъ въ Пенджабѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ полковникомъ Радклифомъ видѣлъ его у соколиныхъ охотниковъ. У Раджи Путьялы также была такая птица, навѣрное происходившая не изъ центральной Азіи. Вѣроятно это та самая птица, о которой со словъ того же полковника DELMÉ-RADCLIFFE сообщилъ Dr. JERDON, какъ о соколѣ съ полосатой спиной какъ у пустельги (Ibis, 1871, 240). Позднѣе самъ D.-RADCLIFFE прибавилъ къ этому, что упомянутый соколъ былъ крупнѣе всѣхъ видѣнныхъ имъ балóбановъ, которые и тогда жили у него. Сверху онъ былъ окрашенъ совершенно какъ пустельга самка; грудь его была бѣлая съ рѣдкими пестринками по бокамъ и очень немногими каплевидными пестринками (Ibis, 1871, p. 365). Не узнать въ этой птицѣ гендерсонова сокола нельзя.

7. Gennaia lorenzi MENZB. (1900). — Балóбанъ пестрый.

Табл. IV.

Hierofalco lorenzi MENZB. Bull. of the British Ornithol. Club, № LXXIV, vol. XI, p. 3 (1900); Н. А. ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Зам. по орнит. Туркестана. Орнит. Вѣстн. 1911, стр. 8; А. Я. ТУГАРИНОВЪ и С. А. БУТУРЛИНЪ (TUGARINOW & BUTURLIN), Матер. по птиц. Енис. г., стр. 200 (1911).

Falco lorenzi (ex MENZB.) DRESSER, Manual of Palaearct. Birds, II, p. 542 (1903).

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 1039.	ex. ♂ sen.	XII. 99,	gub. Enisseisk.	coll. MENZBIER.
№ 1040.	ex. ♀ sen.	X. 900,	st. Zwerinogolovskaja gub. Orenburg.	coll. MENZBIER.
№ 1041.	ex. ♀ ad.	hyeme 99,	pag. Uschura, gub. Enisseisk.	coll. MENZBIER.
№ 1042.	ex. ♀ juv.	XI. 99,	gub. Tomsk.	coll. MENZBIER.
№ 1043.	ex. ♀ 2° v.	VIII. 900,	gub. Tomsk.	coll. MENZBIER.

Діагнозъ. *G.* statura magna, *G. milvipedi* propinquus, sed subtus magis conspicue notatus, notaeo multo obscuriore, cyanescente adumbrato, coloreque lateritio-rufo in partibus pennarum

expositis opresso; rectricibus in specimine adulto uropygioque grisescenti-vel cyanescenti-cinereo nec lateritio-rufo fasciatis; pileo obscuro, marginibus plumarum plus minusve laete rufis.

Описаніе. *G. lorenzi* является ближайшимъ къ *G. hendersoni*, но въ старости легко узнается по бурой окраскѣ спины съ сѣрымъ налетомъ и супротивными поперечными рыже-сѣрыми пятнами, по сѣрому надхвостью съ поперечными пепельно-сѣрыми полосами, по буроватому хвосту съ сѣро-бурыми поперечными полосами и по бѣлой нижней сторонѣ съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, испещренной тонкими продольными пестринами на зобѣ, груди и брюхѣ, и каплевидными пятнами и поперечными полосами на бокахъ. Въ среднемъ возрастѣ и въ молодости отличается отъ *G. hendersoni* отсутствіемъ сплошной правильной поперечной полосатости на верхней сторонѣ, отсутствіемъ кирпично-краснаго цвѣта на открытыхъ мѣстахъ и большею пятнистостью испода. Отъ *G. sacer* отличается рыжими пятнами на верхней сторонѣ, тогда какъ у *G. sacer*, если пятна и есть, то всегда желтоватаго оттѣнка. Кромѣ того больше *G. sacer*. Наконецъ, старые самцы нѣсколько сходны съ *H. gyrfalco*, но это сходство ограничивается окраской нижней стороны, тогда какъ спина рѣзко отличается присутствіемъ рыжихъ поперечныхъ пятенъ.

Несмотря на чрезвычайно ограниченное количество добытыхъ экземпляровъ *G. lorenzi*, ходъ возрастныхъ измѣненій этой формы выяснился уже достаточно подробно. Вотъ описаніе извѣстныхъ экземпляровъ *G. lorenzi*.

Размѣры: ♂♂ R. 1,25″; Cera 0,3″; U. 15″; C. 8,5″—8,75″; T. 2,25″; Tn. 0,75—0,9″; Dm. 2″.
♀♀ R. 1,25″—1,4″; U. 16,5″; C. 10″; T. 1,9″;—2,5″; Tn. 1″—1,2″; Dm. 2″—2,12″.

Самецъ взрослый. Сверху темно-бурый, съ сѣрымъ оттѣнкомъ, который усиливается къ надхвостью, такъ что надхвостье и хвостъ очень сѣры, но надхвостье пепельно-сѣро, а хвостъ буроватъ. Вся спина и крылья съ рыже-сѣрыми поперечными пестринами, надхвостье съ пепельными поперечными полосами, хвостъ съ сѣро-бурыми. Нижняя сторона бѣлая съ очень блѣднымъ рыжеватымъ оттѣнкомъ, болѣе выраженнымъ на бокахъ, съ продольными пестринами на зобѣ, груди и брюхѣ, съ каплевидными пятнами и поперечными полосами на бокахъ.

Лобъ, даже надъ глазами, бѣловатый съ черно-бурыми ство-

лами перьевъ. Верхняя сторона головы черно-бурая съ едва замѣтными рыжеватыми краями перьевъ; окружая темя, отъ лба, съ каждой стороны надъ глазомъ идетъ блѣдная полоса, которая назадъ рыжѣетъ и покрыта черно-бурыми наствольными пестринами. Затылокъ, задняя сторона шеи и верхняя часть спины черно-бурые, на спинѣ нѣсколько свѣтлѣе; затылокъ съ густыми рыжими пестринами; спина съ узкими поперечно-овальными супротивными пятнами рыже-сѣроватаго цвѣта и такими же очень узкими вершинными краями. На каждомъ перѣ эти пятна болѣе или менѣе раздѣлены по стволу, такъ что полосъ не образуютъ. Нижняя часть спины буро-сѣрая съ свѣтлыми сѣро-буроватыми поперечно-овальными пятнами, одной ширины съ раздѣляющими ихъ бурыми промежутками. Надхвостье и верхнія кроющія хвоста пепельно-сѣрыя съ болѣе темными сѣро-буроватыми поперечными полосами. Рулевыя буро-сѣрыя съ широкими бѣлыми вершинами и на среднихъ съ 12—13 болѣе свѣтлыми поперечными сѣро-буроватыми полосами, которыя на крайнихъ рулевыхъ замѣнены поперечно-овальными неправильно-супротивными пятнами болѣе чистаго сѣраго и отчасти даже бѣловатаго цвѣта; свѣтлыя полосы покрыты мелкими болѣе темными крапинками; ближайшая къ вершинѣ темная полоса темнѣе другихъ. Плечевыя и верхнія кроющія крыла одного цвѣта съ верхней частью спины и такими же супротивными поперечно-овальными рыжими пятнами и вершинными краями; лишь на самыхъ большихъ плечевыхъ и кроющихъ крыла рыжія пятна сѣрѣе съ болѣе темнымъ очень мелкимъ крапомъ. Маховыя темно-бурыя, заднія съ едва замѣтными болѣе свѣтлыми поперечными полосами, большія съ неправильными рыжими пятнами на основной половинѣ внѣшняго опахала первыхъ и многочисленными поперечно-овальными блѣдно-рыжеватыми на вершинной половинѣ внутренняго опахала всѣхъ перьевъ. Уздечка бѣлая. Усы довольно широкіе, черно-бурые. Щеки бѣловатыя съ черными наствольными пестринами, сливающимися на заднемъ краѣ кроющихъ уха въ сплошное темное поле. Нижняя сторона бѣлая съ очень блѣднымъ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Зобъ съ узкими черно-бурыми наствольными черточками, которыя на серединѣ груди и на брюхѣ становятся ланцетовидными, а на бокахъ груди каплевидными пятнами. Бока рыжеватые съ темно-бурыми поперечными полосами. Нижнія кроющія хвоста бѣлыя съ неправильными

бурыми поперечными полосами. Нижнія кроющія крыла и axillares бѣлыя съ едва замѣтнымъ рыжеватымъ оттѣнкомъ и широкими бурыми поперечными полосами. Штаны бѣловатые съ бурыми поперечными полосами; перья плюсны буроватыя съ бѣлыми краями. Клювъ сине-роговой, къ основанію желтый. Восковица и ноги желтыя. Радужина темно-бурая.

Кромѣ этого самца, имѣется еще экземпляръ ♂ изъ коллекціи г. Тугаринова, добытый 15/28. III. 910 у д. Кубекова, Красноярскаго у. Енисейской губ. (№ 898 coll. A. Tugarinow). Будучи нѣсколько старше описаннаго типа, онъ, повидимому, отличается, и нѣкоторыми индивидуальными особенностями окраски, напр., болѣе свѣтлой (рыжей) головой, что стоитъ въ соотвѣтствіи съ окраской головы ниже описываемой самки, и болѣе рѣзко выраженными двумя большими рыжевато-бѣловатыми пятнами на затылкѣ. Напротивъ, очень тонкіе продольные штрихи на зобѣ, почти исчезающіе на серединѣ груди, я отношу къ болѣе старому возрасту птицы.

Самецъ старый. Лобъ до самыхъ глазъ, узкая надбровная полоса и уздечка бѣловатыя съ черными стволами перьевъ. Верхняя сторона головы блѣдно-рыжая съ широкими черно-бурыми пестринками отъ центровъ перьевъ. Пестринки расширяются, а рыжеватые края перьевъ суживаются къ затылку, который является буро-рыжеватымъ съ двумя большими рыжевато-бѣловатыми пятнами, раздѣленными двумя бурыми полосами. Бѣловатыя брови назадъ, за глазомъ, постепенно рыжѣютъ и расширяются, направляясь къ свѣтлымъ затылочнымъ пятнамъ, съ которыми, однако, не сливаются. Задняя сторона, бока шеи и верхняя часть спины черно-бурые, нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у типа, въ зависимости отъ нѣкоторой уже обношенности, спина съ узкими поперечно-овальными супротивными пятнами сѣровато-рыжаго цвѣта и такими же очень узкими вершинными краями. На каждомъ перѣ, за исключеніемъ немногихъ перьевъ между шеей и спиной, эти пятна болѣе или менѣе раздѣлены по стволу, не сливаясь въ поперечныя полосы; на нѣкоторыхъ же перьяхъ они образуютъ почти поперечныя полосы, прерываемыя лишь бурыми стволами перьевъ. Нижняя часть спины буровато-сѣрая съ болѣе свѣтлыми и болѣе пепельными поперечно-овальными пятнами и вершинными краями перьевъ. Къ надхвостью буровато-сѣрый тонъ быстро становится болѣе чистымъ пепельно-сѣрымъ, такъ что надхвостье и верхнія

кроющія хвоста являются пепельно-сѣрыми съ болѣе темными сѣро-буроватыми поперечными полосами. На самыхъ длинныхъ кроющихъ хвоста свѣтлыя полосы становятся даже бѣловато-сѣрыми. Плечевыя и верхнія кроющія крыла одного цвѣта съ верхней частью спины и такими же супротивными поперечно-овальными рыжеватыми пятнами и вершинными краями, только среднія и большія плечевыя и ближайшія къ нимъ изъ верхнихъ кроющихъ крыла съ сѣро-буроватыми свѣтлыми поперечными полосами на открытыхъ частяхъ перьевъ, отчего рыжеватыя полосы закрытыхъ частей кажутся еще рыжѣе. Маховыя темно-бурыя съ бѣловатыми краями, заднія съ замѣтными болѣе свѣтлыми поперечными полосами, первостепенныя съ неправильными рыжими пятнами на основной половинѣ внѣшняго опахала первыхъ семи и многочисленными поперечно-овальными блѣдно-рыжеватыми на вершинной половинѣ внутренняго опахала всѣхъ перьевъ; однако на закрытомъ перѣ послѣднихъ пятенъ не видно, п. ч. вершина каждаго пера на 2—1 дюймъ свободна отъ нихъ. Рулевыя буро-сѣрыя съ широкими бѣлыми вершинами, и на среднихъ съ 11 болѣе свѣтлыми поперечными сѣро-буроватыми полосами, 6 отъ вершины сквозными, 5 на основаніи образованными поперечно-овальными пятнами. На крайнихъ рулевыхъ свѣтлыя полосы у края темны, мало отличаясь отъ темныхъ, къ стволу и внутреннему краю бѣлѣютъ, покрываясь мелкимъ бѣловатымъ крапомъ. Въ общемъ, развернутый хвостъ отъ середины къ вершинамъ среднихъ рулевыхъ замѣтно сѣрѣетъ.

Щеки бѣловатыя съ черноватыми пестринками, ограниченныя спереди неясными усами. Кроющія уха бѣловато-сѣрыя, переходящія постепенно въ темно-бурую окраску задняго края всей партіи. Нижняя сторона бѣлая съ слабымъ желтоватымъ оттѣнкомъ на зобѣ и бокахъ груди, рыжеватымъ на бокахъ шеи, которые испещрены узкими темно-бурыми наствольными пятнышками. Бока зоба испещрены узкими черно-бурыми наствольными черточками, которыя къ серединѣ зоба не выходятъ за стволы, почти исчезаютъ по серединѣ груди и переходятъ въ каплевидныя на бокахъ груди. Отсюда эти пятна, постепенно расширяясь, переходятъ въ поперечныя полосы на бокахъ и на перьяхъ голени. Середина брюха покрыта ланцетовидными пятнами. Опереніе плюсны бланжевое съ сѣроватыми основаніями перьевъ. Нижнія кроющія хвоста бѣлыя съ пре-

рывчатыми, въ видѣ пятенъ, буроватыми поперечными полосами. Нижнія кроющія крыла и axillares бѣлыя съ темно-бурыми центрами, ланцетовидно расширяющимися ближе къ вершинѣ. Экземпляръ почти окончившій линьку. Старыя перья сверху остались только среди малыхъ кроющихъ крыла, очень немногія среди среднихъ и большихъ (чрезвычайно обношены); не перелиняли 7 первыхъ маховыхъ каждой стороны, тогда какъ самыя внутреннія изъ нихъ смѣнились, изъ чего слѣдуетъ, что маховыя смѣняются изнутри кнаружи. На нижней сторонѣ перья смѣнились, повидимому, наполовину. Клювъ сине-роговой, къ основанію свѣтлѣетъ. Восковица и ноги желтыя. Радужина темно-бурая.

Самка взрослая. Вѣроятно въ 4-мъ нарядѣ, съ остатками 3-го, слѣдовательно добытая не въ октябрѣ, какъ отмѣчено г. Лоренцомъ, а вѣроятно въ февралѣ. Сходна по окраскѣ съ 1-мъ описаннымъ самцомъ, но голова свѣтлѣе, приближается къ окраскѣ головы красноярскаго самца, только желтѣе, отъ рыжевато-охристыхъ краевъ перьевъ. Также и затылочныя пятна бѣловато-охристыя. Свѣтлыя поперечныя пятна верхней стороны блѣднѣе, не такъ рыжи, какъ у самца, бурый основной фонъ тѣхъ же частей нѣсколько сѣрѣе. Надхвостье свѣтлѣе и потому болѣе чистаго сизаго цвѣта, нежели у самца, хотя поблѣднѣніе и въ этихъ частяхъ сказывается не столько въ темномъ буровато-сизомъ основномъ фонѣ, сколько въ свѣтлыхъ поперечныхъ полосахъ. Зато въ окраскѣ хвоста, по сравненію съ самцомъ, замѣтной разницы нѣтъ. Усы выражены слабѣе, нежели у самца, какъ въ смыслѣ развитія, такъ и въ степени интенсивности. Щеки свѣтлѣе, съ охристо-бѣлыми узкими наствольными пестринами. Пестрина нижней стороны гораздо грубѣе, но характеръ тотъ же: горло чистое, зобъ съ довольно широкими сизовато-буроватыми наствольными полосами, переходящими на груди въ ланцетовидныя пятна, болѣе крупныя на ея бокахъ, укорачивающіяся и сильно блѣднѣющія на брюхѣ и въ подхвостьѣ. Бока тѣла и штаны поперечно-полосаты. Нижнія кроющія хвоста чуть охристы съ маленькими буроватыми предвершинными пятнышками на стволахъ и такими же поперечными полосами, часто значительно сокращающимися на самыхъ длинныхъ нижнихъ кроющихъ хвоста. Клювъ сине-роговой, желтѣетъ къ основанію нижней челюсти. Восковица и ноги желтыя. Радужина темно-бурая.

Самка въ 3-мъ нарядѣ (subad.) — линяетъ. Сверху темно-бурая съ рыжими пестринами на затылкѣ и рѣдкими супротивными рыжими поперечно-овальными пятнами на плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла. Надхвостье буро-сѣрое съ блѣдными сѣро-рыжеватыми поперечными полосами. Хвостъ бурый съ поперечно-овальными рыжевато-бурыми пятнами, вытягивающимися въ поперечныя полосы. Нижняя сторона охристо-рыжеватая съ темно-бурыми пятнами, какъ у *G. sacer* средняго возраста, но бока полосатѣе и темнѣе.

Лобъ бѣловатый съ черными наствольными черточками. Голова сверху темно-бурая съ рыжими краями перьевъ. Окружая темя, надъ глазами идутъ широкія рыжія полосы, сходящіяся на затылкѣ и испещренныя черно-бурыми наствольными пятнами. Вся спина, плечевыя и верхнія кроющія хвоста темно-бурыя; верхняя часть спины, малыя плечевыя и малыя верхнія кроющія крыла почти безъ пятенъ и съ едва замѣтными болѣе свѣтлыми краями перьевъ; далѣе назадъ выступаютъ вершинные ободки и супротивныя поперечно-овальныя рыжія пятна, принимающія характеръ поперечныхъ полосъ на большихъ верхнихъ кроющихъ крыла и большихъ плечевыхъ, но здѣсь болѣе блѣдныхъ и узкихъ. Первостепенныя и второстепенныя маховыя бурыя; послѣднія съ слабо замѣтными болѣе блѣдными поперечными полосами, первыя съ неправильными рыжеватыми и буроватыми пятнами на основной половинѣ внѣшняго опахала нѣсколькихъ переднихъ и многочисленными поперечно-овальными блѣдно-рыжеватыми на вершинной половинѣ внутренняго опахала всѣхъ перьевъ. Надхвостье бурое, въ передней части съ супротивными блѣдно-сѣро-рыжеватыми поперечно-овальными пятнами, которыя на верхнихъ кроющихъ хвоста сливаются въ поперечныя полосы. Рулевыя бурыя и, какъ это видно по нѣкоторымъ новымъ боковымъ, съ широкой бѣлой вершинной полосой. На основной половинѣ среднихъ рулевыхъ супротивныя поперечно-овальныя рыжеватыя пятна, которыя къ вершинѣ пера вытягиваются въ поперечныя полосы, на боковыхъ рулевыхъ всѣ пятна вообще принимаютъ характеръ полосъ, сѣро-буроватаго цвѣта къ краю пера, рыжеватыхъ у ствола. Уздечка бѣловатая. Щеки охристыя съ густыми черно-бурыми наствольными пятнами, сливающимися на задней части кроющихъ уха. Усы черно-бурые средней ширины. Нижняя сторона охристо-рыжеватая, особенно тамъ, гдѣ свѣжія

перья. Горло почти безъ отмѣтинъ. Зобъ густо покрытъ ромбическими вершинными темно-бурыми пятнами, вытянутыми въ продольныя полосы по стволу. Грудь болѣе испещрена на бокахъ, и форма пятенъ здѣсь, какъ и на всемъ брюхѣ, каплевидная. Бока бурые, съ большими супротивными поперечно-овальными пятнами охристаго цвѣта, на нѣкоторыхъ перьяхъ сливающимися въ поперечныя полосы. Перья голени охристыя съ бурыми полосами; перья плюсны буроватыя съ широкими охристыми краями. Нижнія кроющія крыла бѣловатыя съ бурыми поперечными полосами. Axillares темно-бурыя съ охристыми краями и неправильными овальными пятнами.

Старыя перья верхней стороны (большія плечевыя, маховыя, часть надхвостныхъ и часть рулевыхъ) гораздо свѣтлѣе и желтѣе (умбра) новыхъ, которыя съ легкимъ сѣроватымъ оттѣнкомъ.

Клювъ сине-роговой; восковица и ноги желтыя.

Самка, почти перелинявшая во 2-ой нарядъ. Этотъ экземпляръ представляетъ очень большой интересъ, такъ какъ позволяетъ установить второй нарядъ *G. lorenzi*, въ общемъ съ характерной для *Gennaia* особенностью, т. е. болѣе темный, нежели первый и третій, не говоря о послѣдующихъ. Линька болѣе или менѣе кончена, но и сверху и снизу разбросанныя старыя перья (1-го наряда) въ очень обтрепанномъ видѣ; маховыя и рулевыя еще не доросли и 1-ое маховое справа и слѣва только вырастаютъ изъ пеньковъ.

Лобъ бѣловатый съ черными пестринками. Вся верхняя сторона густо-бурая, маховыя 1-го порядка черно-бурыя съ сѣроватымъ налетомъ, рулевыя сѣрѣе спины. На перьяхъ верхней стороны головы появляются рыжіе края; затылокъ съ охристо-бѣловатыми пестринами, продолжающимися справа и слѣва въ надглазныя полосы. На плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла маленькія супротивныя, у самаго края пера лежащія, пятна, число которыхъ на мелкихъ по одной парѣ, на среднихъ по двѣ и на самыхъ длинныхъ плечевыхъ, какъ и на большихъ кроющихъ крыла, по три; кромѣ того на вершинахъ перьевъ справа и слѣва отъ ствола короткія рыжеватыя каемки, не переходящія одна въ другую и потому усиливающія впечатлѣніе пятнистости. Большія перья надхвостья съ такими же зачаточными пестринами, только на вершинѣ рыжеватыя каймы сливаются, образуя просто вершинный ободокъ, а самыя длин-

ныя верхнія кроющія хвоста съ нѣсколько бѣловатыми пестринами. Первостепенныя маховыя, вѣроятно первыя, съ поперечными рыжевато-бурыми пятнами на внутреннемъ опахалѣ, доходящими до края и здѣсь сливающимися въ зубья, а далѣе пятна все болѣе и болѣе не доходятъ до края опахала. Противъ нихъ на внѣшнихъ опахалахъ зачаточныя, чуть выраженныя округлыя пятнышки. Рулевыя сѣро-буры съ широкими бѣловатыми вершинами и зачаточной рыжеватой полосатостью, болѣе выраженной на внутреннихъ опахалахъ, тогда какъ на внѣшнихъ противъ поперечныхъ полосъ или пятенъ — округлыя рыжеватыя пятна, продолжающіяся къ краю пера постепенно исчезающей болѣе сѣрой, нежели основной фонъ пера, полосой. На среднихъ рулевыхъ чуть замѣтные слѣды поперечной полосатости, намѣченной болѣе сѣрымъ цвѣтомъ. Горло бѣлое съ желтоватымъ оттѣнкомъ, безъ темныхъ пестринъ, ограниченное съ боковъ черно-бурыми усами, которые книзу блѣднѣютъ. Щеки бѣловатыя, довольно густо покрытыя бурыми пестринами, переходящими въ бурый тонъ кроющихъ уха. Зобъ, грудь и брюхо желтовато-бѣлые съ широкими темно-бурыми наствольными полосами, особенно широкими на зобѣ, гдѣ отъ нихъ получается подобіе бураго щита. Только что пробивающіяся перья сильно охристы, но очевидно очень быстро выцвѣтаютъ. Перья на бокахъ и на штанахъ густо-бурыя съ супротивными округлыми, у края лежащими, охристо-бѣловатыми пятнами, которыя на самыхъ длинныхъ перьяхъ боковъ сливаются въ сплошной широкій свѣтлый неровный край. Такъ же окрашены нижнія кроющія крыла и axillares. Болѣе короткія нижнія кроющія хвоста охристыя съ узкими бурыми наствольными чертами, слегка расширяющимися передъ вершиной, самыя длинныя съ зачаточными поперечными полосами, связанными по стволу. Клювъ сине-роговой, къ основанію нижней челюсти желтѣетъ; восковица и ноги вѣроятно грязно-сѣровато-желтыя.

Самка молодая. Лобъ широко бѣловатый съ бурыми наствольными черточками. Голова сверху темно-бурая съ интенсивно-рыжими пестринами, почти сливающаяся съ надглазными полосами; затылокъ свѣтлѣе отъ болѣе широкихъ и блѣдныхъ краевъ перьевъ. Вся верхняя сторона темно-бурая съ сѣроватымъ налетомъ и рыжими вершинными краями перьевъ. На большихъ кроющихъ крыла и немногихъ большихъ плече-

выхъ слѣды мелкихъ рыжихъ пятенъ то на одномъ опахалѣ, то супротивныхъ на двухъ. Въ надхвостьѣ вершинные ободки шире; на большихъ верхнихъ кроющихъ хвоста супротивныя поперечно-овальныя, блѣдно-рыжеватыя пятна, отходящія отъ края. Маховыя темно-бурыя, первостепенныя съ слѣдами мелкихъ рыжихъ пятенъ на основной половинѣ внѣшняго опахала и поперечно-овальными рыжеватыми на внутреннемъ. Хвостъ бурый съ широкой бѣловато-рыжей краевой каймой; два среднія рулевыя безъ пятенъ; остальныя съ рыжими супротивными пятнами на обоихъ опахалахъ; изъ нихъ на внутреннихъ — поперечно-вытянутыя, на внѣшнихъ — мелкія округлыя. Уздечка бѣловатая. Щеки охристыя съ бурыми пестринами, которыя сливаются на задней части кроющихъ уха въ бурое поле. Усы черно-бурые, средней величины. Горло бѣловатое. Вся остальная нижняя сторона охристая съ крупными черно-бурыми пятнами, округло-каплевидными на зобѣ и груди, болѣе удлиненными на брюхѣ; пятна продолжаются къ основанію пера на зобѣ узкой наствольной чертой, на брюхѣ почти только чернымъ стволомъ. На бокахъ и штанахъ перья черно-бурыя съ блѣдными краями и супротивными округло-овальными охристыми пятнами. Плюсна охристая съ буроватыми наствольными пестринами. Нижнія кроющія крыла и axillares съ черно-бурыми центрами и широкими охристыми краями. Нижнія кроющія хвоста охристыя съ буроватыми наствольными полосами и такими же неправильными поперечными. Клювъ сине-роговой. Ноги голубыя. Радужина темно-бурая.

Вкратцѣ возрастныя измѣненія *Gennaia lorenzi* могутъ быть охарактеризованы такъ: въ 1-мъ и 2-мъ нарядѣ этотъ соколъ ближе всего къ *G. sacer* соотвѣтствующаго возраста. Въ 3-мъ нарядѣ сверху онъ начинаетъ приближаться къ *G. milvipes*, снизу же остается все тѣмъ же типичнымъ балóбаномъ. Далѣе, съ 4-го наряда въ окраскѣ верхней стороны у него смѣшиваются особенности окраски *G. milvipes* и *H. gyrfalco*. Можно даже сказать, что характеръ рисунка сверху даже ближе къ характеру рисунка *H. gyrfalco*, нежели *G. milvipes*, но рыжая окраска свѣтлыхъ поперечныхъ пестринъ спины, плечевыхъ и крыльевъ не позволяетъ никоимъ образомъ смѣшать взрослаго *G. lorenzi* съ *H. gyrfalco*. Равнымъ образомъ отличаютъ его отъ послѣдняго бѣловатыя щеки съ узкими наствольными пестринами, мало развитые усы (особенность всѣхъ балóбановъ) и

сравнительно нѣжный рисунокъ испода. Однако, мнѣ кажется не невозможнымъ выведеніе изъ *G. lorenzi* кречета, который могъ бы быть прародителемъ континентальной формы какъ *H. gyrfalco*, такъ и *H. islandus*, о чемъ скажу подробнѣе въ монографіи балóбановъ и кречетовъ.

Географическое распространеніе. Пока извѣстно 6 коллекціонныхъ экземпляровъ этой замѣчательной птицы, чѣмъ почти что и опредѣляются наши свѣдѣнія о ея *географическомъ распространеніи* и *біологіи*.

Два экземпляра моей коллекціи происходятъ изъ Енисейской губ., оба зимніе, одинъ безъ точнаго мѣстонахожденія, другой изъ Ужуры. Изъ Красноярскаго у. происходитъ экземпляръ г. Тугаринова. Затѣмъ, взрослая самка происходитъ изъ ст. Звѣриноголовской, южнѣе Кургана, на р. Тоболѣ, и еще 2 экз. изъ Томской губ. Послѣдніе: одинъ — молодая ♀, добытая вѣроятно зимою, такъ какъ сильно линяетъ во 2-й нарядъ, хотя и помѣчена августомъ; другой — молодая ♀, безъ признаковъ линьки, въ свѣжемъ птенцовомъ нарядѣ, несомнѣнно осенняя и б. м. дѣйствительно ноябрьская, какъ помѣчено. Наконецъ, по словамъ Н. А. Заруднаго (Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 8), лѣтомъ 1909 г., въ г. Туркестанѣ, у одного соколинаго охотника—киргиза, онъ могъ во всѣхъ подробностяхъ осмотрѣть самку этого вида сокола. Она была поймана въ окрестностяхъ названнаго города въ зиму съ 1907 на 1908 г. Къ сожалѣнію Н. А. Зарудный не приводитъ описанія этой птицы и потому у насъ нѣтъ данныхъ, чтобы судить о правильности опредѣленія, а тѣмъ болѣе о возрастѣ этого экземпляра.

Изъ всѣхъ этихъ экземпляровъ особенно важенъ красноярскій, не только по точному мѣсту происхожденія, но и по датѣ: 15/28. III онъ почти перелинялъ, слѣдовательно *G. lorenzi* линяетъ одновременно съ *G. altaica* и разновременно съ *G. sacer*. Что *G. lorenzi* гнѣздится гдѣ-то въ южной части Западной Сибири, и даже точнѣе—въ Енисейской губ., повидимому, весьма вѣроятно. Равнымъ образомъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы это была птица горная, слѣдовательно, безъ особаго риска можно высказать мнѣніе, что *G. lorenzi* принадлежитъ или лѣсамъ южной части Енисейской губ., или даже окраинѣ тайги. Наконецъ, полное отсутствіе экземпляровъ этого сокола откуда бы то ни было, кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, заставляетъ

съ увѣренностью сказать, что эта птица осѣдлая и, самое большее, въ зимнее время бродячая, залетающая на западъ до Оренбургской губ., и на юго-западъ быть можетъ — до средняго теченія Сыръ-Дарьи.

8. **Gennaia altaica** Menzb. (1891).—**Балóбанъ алтайскій.**

Табл. V.

Hierofalco gyrfalco Sharpe, Second Yarkand Mission, Aves, p. 11 (1891).

Hierofalco altaicus Menzb. Sewertzow & Menzbier, Ornithol. du Turkestan, II, p. 272 (1891); Н. Зарудный и Б. Корѣевъ (Zarudny & Korejew), Матер. къ позн. фауны и флоры Росс. Имп. Отд. зоолог., вып. VII, стр. 178 (1906); Н. Зарудный (Zarudny), Орнитол. Вѣстникъ, 1911, стр. 8.

Falco altaicus Elwes, Linn. Journal, Zoology, vol. XXVII, 1899, p. 43.

Falco altaicus Menzb. Dresser, Manual of Palaearctic Birds, II, p. 542 (1903); Dresser, Ibis, 1905, pp. 282, 283; P. Suschkin, Ornithol. Monatsber. 1912, p. 171.

Gennaia altaica Menzb. V. Bianchi, Aves expeditionis. P. K. Kozlowi 1899—1901, p. 203 (1907).

Falco sacer Elwes, Linn. Journ. Zoology, vol. XXVII, 1899, p. 43 (an G. saceroides?).

Icones: Sharpe, Second Yarkand Mission. Aves, pl. I (1891), sub nom. *Hierofalco gyrfalco.* (Несмотря на замѣчаніе Sharpe, что этотъ рисунокъ даетъ „a very good portrait of the Yarkand specimen", это изображеніе чрезвычайно схематизировано и далеко не точно; за *G. altaica* яркендскій экземпляръ опредѣленъ П. П. Сушкинымъ, осмотрѣвшимъ его по моей просьбѣ, и кромѣ того я имѣю хорошее акварельное изображеніе этого экземпляра, сдѣланное для меня H. Grönvold.). Sewertz. et Menzb. Ornithol. du Turk., pl. Va.

Ova: Ibis. 1905, pl. VII, fig. 7. Ошибочная ссылка на Зарудняго, будто изображенное яйцо добыто было „in the Altai Mountains", тогда какъ въ дѣйствительности оно принадлежитъ къ неполной кладкѣ, добытой вмѣстѣ съ самкой, 6/18. V. 900, на гнѣздѣ въ горахъ Ала-тау, къ югу отъ Лепсинска, о чемъ см. Зарудный и Корѣевъ, l. c. стр. 178.

№ 1044.	ex. ♂ 2° v.	5. XI. 40,	Uïmon, Siberia centr. meridion.	Eversmann.
№ 1045.	ex. ♀ 2 v.	XII,	gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 1046.	ex. pull.	VII,	vicin. Minussinsk, gub. Enisseisk.	coll. Menzbier.
№ 1047.	ex. ♀ juv.	VIII,	Altai.	coll. Menzbier.
№ 1048.	ex. ♀	20, I,	fl. Ili, prope Dubun.	coll. Menzbier.
№ 1049.	ex. ♀ juv.	15. XII. 910,	Tianschan, Sarydjassy.	coll. Menzbier.
№ 1050.	ex. ♀ 2° v.	III/3 III. 900,	Lacus Kuku-nor.	Kozlow.

Діагнозъ. *Hierofalconis gyrfalconis* juvenis specimina obscuriora revocat. Adulta supra fusca, veste haud exoletâ schistaceo-fusca, supracaudalibus vix fasciatis, caudâ rectricibus mediis unicoloribus, lateralibus pogonio interno fasciato, sive caudâ totâ fasciatâ, pallide limbatâ. Subtus fusca, maculis pennarum ochraceis oppositis subrotundis valde variegata. Veste secundâ supra subtusque obscurissima. Veste primâ *G. sacer* juvenem accedit, pileo obscuriore, strigâ malari latiore, limbis pennarum straguli rufescenti-griseis nec luteo-rufescentibus, ventre obscuriore, cauda fere haud notatâ differt.

Описаніе. Алтайскій балóбанъ по окраскѣ сверху нѣсколько походитъ на очень темнаго молодого *H. gyrfalco*, но почти безъ свѣтлыхъ полосъ, которыя имѣются только на верхнихъ кроющихъ хвоста. Снизу рѣзко отличается отъ него, начиная со 2-го наряда, развитіемъ рисунка, а именно: у *G. altaica* бурые центры перьевъ разбиваются на отрѣзки вслѣдствіе образованія супротивныхъ округлыхъ пятенъ, которыя, расширяясь до слитія между собою, и объясняютъ характеръ пестринъ нижней стороны взрослой птицы. У *H. gyrfalco* бурые центры или сокращаются въ каплеобразныя пятна, или замѣняются поперечными полосами; и тѣ и другія съ возрастомъ нѣсколько уменьшаются въ размѣрѣ, но появляются послѣ 1-го наряда вдругъ, въ ближайшемъ же. У *G. altaica*, какъ и у всѣхъ *Gennaia*, второй нарядъ является переходнымъ между 1-мъ и 3-мъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снизу самымъ темнымъ; соотвѣтствующаго ему нѣтъ ни у *Falco* (s. s.), ни у *Hierofalco*, и для *G. altaica*, темнаго вообще, особенно замѣчательно существованіе еще болѣе темнаго второго наряда. Въ общемъ *G. altaica* по окраскѣ среди *Gennaia* то же, что *H. labradorus* въ группѣ *Hierofalco*, но и по возрастнымъ измѣненіямъ, и по окраскѣ взрослой птицы это хорошо обозначенный видъ, тогда какъ *H. labradorus* все-таки, такъ или иначе, сводится къ *H. gyrfalco*. Затѣмъ *G. altaica* отличается отъ *H. gyrfalco* менѣе оперенной плюсной и относительными размѣрами крыльевъ и хвоста. Въ первомъ нарядѣ *G. altaica* болѣе походитъ на молодого *G. sacer*, но отъ него отличается болѣе темной головой, болѣе узкими и не рыжими, а рыжевато-сѣрыми краями перьевъ верхней стороны, болѣе развитыми усами, болѣе темнымъ низомъ и хвостомъ почти безъ отмѣтинъ или съ узкими блѣдно-ржавчатыми полосами на вну-

треннихъ опахалахъ боковыхъ рулевыхъ, тогда какъ на внѣшнихъ опахалахъ противъ нихъ не болѣе какъ ничтожныя блѣдно-ржавчатыя пятна. Кромѣ того, у *G. altaica* уже въ первомъ нарядѣ на перьяхъ боковъ зоба имѣются супротивныя округлыя пятна, съ возрастомъ распространяющіяся на перья вообще нижней стороны.

Остальныя особенности окраски *G. altaica* лучше выясняются изъ слѣдующаго подробнаго описанія птицы въ разныхъ нарядахъ.

Размѣры: ♀♀. R. 1,25″—1,47″; Cera 0,15″—0,2″; U. 16″—16,3″; C. 9,25″—9,75″; T. 2″—2,3″; Tn. 1,1″—1,35; Dm. 2′—2,125′.

Взрослая ♀ въ свѣжемъ перѣ, только что оканчивающая линьку. Старыя, сильно выцвѣтшія, побурѣвшія перья остались среди верхнихъ кроющихъ крыльевъ и кое-гдѣ на спинѣ. Пара среднихъ рулевыхъ нѣсколько не дорасла. Исподъ тѣла въ свѣжемъ опереніи. 15/28. II. 1912. Джетогузъ. Тяншань.

Общая окраска верхней стороны темно-аспиднаго цвѣта съ прерывчатымъ поясомъ изъ рыжеватыхъ пестринъ поперекъ затылка. Хвостъ сверху блѣдно-аспиднаго цвѣта съ узкими неполными сѣроватыми поперечными полосами и узкими сѣровато-рыжеватыми вершинами. Щеки темно-бурыя съ сизоватымъ налетомъ. Нижняя сторона рыжая, цвѣта блѣдной жженной сіенны, съ желтоватымъ горломъ и, начиная отсюда, густо испещренная темно-бурыми пестринами, переходящими на бокахъ въ основной тонъ. Подхвостье блѣдно-рыжее съ бурыми поперечными полосами, хвостъ снизу сѣрый. Лобъ грязно-рыжевато-бѣлый съ бурыми наствольными чертами. Уздечка бѣловатая съ черными стволиками перьевъ. Верхняя сторона головы, задняя сторона и бока шеи, спина, плечевыя и крылья темно-аспиднаго цвѣта, нѣсколько блѣднѣющаго съ поясницы къ верхнимъ кроющимъ хвоста, тогда какъ большія маховыя въ основаніи бурѣе, а къ концу становятся черно-бурыми. На внутреннемъ опахалѣ послѣднихъ, отъ вырѣзки къ основанію, 10—11 узкихъ поперечныхъ рыжеватыхъ пятенъ, которыя, начиная со 2-го, все болѣе и болѣе переходятъ въ мелкія пестринки, лишь по мѣсту соотвѣтствующія поперечнымъ пятнамъ. Поперекъ затылка прерывающійся поясъ изъ рыжеватыхъ пестринъ, благодаря такой окраскѣ затылочныхъ перьевъ: каждое перо вдоль центра бурое, съ широкими рыжеватыми

краями, немногія съ внутреннимъ бурымъ опахаломъ, на которомъ округлое рыжеватое пятно. Справа и слѣва этотъ поясъ, почти прерывающійся посерединѣ, продолжается въ слабо замѣтную узкую рыжеватую надглазную полосу, которая прекращается у середины глаза. Перья темени съ черными стволиками и черноватыми кончиками. На перьяхъ спины, плечевыхъ и кроющихъ крыла при нѣкоторыхъ поворотахъ видны сѣроватые края. Наружный край крыла въ области середины кисти съ рыжеватыми пестринами. Верхнія кроющія хвоста сѣробуры, сравнительно блѣдны, съ узкими поперечными рыжеватыми полосами, которыя въ 3—4 раза уже раздѣляющихъ ихъ темныхъ промежутковъ. Рулевыя блѣдно-аспиднаго цвѣта съ 10—11 узкими сѣровато-рыжеватыми прерывающимися по стволу поперечными полосами, мелко испещренными основнымъ цвѣтомъ и въ свою очередь по краю переходящими въ краевую зону одной съ ними окраски, отчего при узко сложенномъ хвостѣ послѣдній представляется по бокамъ сѣровато-буроватымъ съ мелкими пестринами и только въ области среднихъ рулевыхъ ясно поперечно-полосатъ. Предвершинная поперечная полоса замѣтно шире, рыжѣе и чище другихъ. Вершины рулевыхъ съ узкими рыжевато-сѣроватыми краями. Усы довольно широкіе, но короткіе, черно-бураго цвѣта, какъ щеки и кроющія уха, съ сизымъ налетомъ на послѣднихъ, съ сильно развитыми рыжеватыми пестринами на щекахъ, нѣсколько заходящими на ушныя партіи.—Горло желтоватое, нерѣзко отграниченное отъ усовъ, съ черными стволиками, переходящими въ кистеобразныя пятнышки на его нижней части. Перья зоба рыжія, блѣднаго цвѣта жженной сіенны, по верхней части зоба каждое съ темно-бурымъ центромъ въ видѣ довольно широкой наствольной полосы, которая, дойдя до вершины, переходитъ здѣсь въ бурый вершинный край. На нижней части зоба и по серединѣ груди бурый цвѣтъ идетъ на перьяхъ лишь широкой наствольной полосой. Бока зоба темнѣе середины, такъ какъ бурый цвѣтъ занимаетъ большее пространство, особенно на внѣшнихъ опахалахъ. На бокахъ груди и на серединѣ брюха бурое наствольное поле распадается на два округло-поперечныхъ пятна. На задней части брюха перья становятся буроватыми съ неясными супротивными блѣдными округлыми пятнами. Бока темные; перья на ихъ концевой части съ большими темно-бурыми, налегающими другъ на друга, полулунными предвер-

шинными пятнами; въ задней части — бурыя съ супротивными поперечно-вытянутыми отъ края рыжеватыми пятнами, что производитъ впечатлѣніе поперечной полосатости на бокахъ. Перья голени окрашены сходно съ перьями боковъ, но свѣтлыя пятна преобладаютъ надъ бурымъ цвѣтомъ. Нижнія кроющія хвоста блѣдно-охристыя, съ бурыми поперечными полосами лишь нѣсколько у́же раздѣляющихъ ихъ свѣтлыхъ полосъ и сзади слегка вытянутыхъ по стволу. Нижнія кроющія крыла и axillares темно-бурыя съ округлыми супротивными охристыми пятнами, за исключеніемъ большихъ кроющихъ болѣе блѣднаго буровато-сѣраго цвѣта.

Клювъ сине-роговой, желтѣющій къ основанію нижней челюсти. Восковица и ноги желтыя. Радужина темно-бурая. Когти тупые.

Судя по размѣрамъ, маховыя и рулевыя послѣ линьки еще не совсѣмъ отрасли.

Описываемый экземпляръ, по сравненію съ типомъ, описаннымъ въ Ornith. du Turkestan, на одинъ нарядъ старше, что слѣдуетъ изъ болѣе правильной поперечной полосатости верхнихъ кроющихъ хвоста, окраски самаго хвоста, замѣны поперечныхъ пятенъ на внутреннихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ мелкими пестринами и рисунка перьевъ нижней стороны. Кромѣ того, типъ въ осеннемъ изношенномъ нарядѣ, описанный экземпляръ—февральскій, только что оканчивающій линьку. Другими словами, если бы типичный экземпляръ могъ перелинять за зиму, надѣлъ бы описываемый нарядъ. Считая описанный нарядъ за 4-ый и нарядъ типа за 3-ій, я имѣю въ коллекціи 2 экземпляра 2-го наряда: ♀? изъ Томской губ. въ свѣжемъ опереніи, помѣченную декабремъ, но на самомъ дѣлѣ вѣроятно добытую позднѣе—въ февралѣ (я получилъ ее весною) и ♀ съ р. Или въ очень обношенномъ нарядѣ, добытую 20. I/1. II. 900 и только что начинающую линять изъ 2-го наряда въ 3-ій. Изученіе обоихъ этихъ экземпляровъ съ очевидностью доказываетъ, что столь характерный для *Gennaia* 2-ой нарядъ существуетъ и у *G. altaica*, отличаясь той же особенностью, что у другихъ балобановъ, а именно—болѣе темною окраскою низа, нежели въ 1-мъ и слѣдующихъ за нимъ 3-мъ и т. д. Вотъ описаніе этихъ экземпляровъ.

♀? Второй нарядъ свѣжій. Вѣроятно добыта въ февралѣ, хотя помѣчена декабремъ, Томская губ. Свѣжее опереніе, лишь

съ немногими старыми перьями на крыльяхъ, устанавливающими тождество предыдущаго наряда съ настоящимъ. Окраска сверху однообразно аспидно-бурая, съ болѣе дымчатымъ надхвостьемъ и болѣе бурымъ хвостомъ. Лобъ грязно-бѣловатый съ черными наствольными черточками. Начинаясь надъ заднимъ угломъ глаза, къ затылку съ каждой стороны идетъ полоса рѣдкихъ рыжихъ пестринъ отъ рыжихъ краевъ перьевъ. Верхнія кроющія хвоста съ узкими поперечными рыжими пятнами на внѣшнихъ опахалахъ, при чемъ рыжій тонъ просвѣчиваетъ черезъ пепельный. Рулевыя бурыя, съ легкимъ сѣрымъ оттѣнкомъ и бѣлыми вершинными ободками. Два среднія однообразныя безъ пятенъ; ближайшія къ нимъ съ поперечной рыжеватой полосой, прерванной на стволѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ вершины; на перьяхъ ближе къ краю хвоста, на внутреннемъ опахалѣ, начиная съ вершины, все болѣе появляется рыжевато-буроватыхъ пятенъ. Маховыя темно-бурыя, первыя изъ большихъ на вершинѣ даже черно-бурыя, всѣ съ блѣдно-буроватыми ободками; первое маховое на краю внѣшняго опахала съ слѣдами рыжеватыхъ пятенъ; внутреннія опахала первостепенныхъ маховыхъ съ многочисленными рыжими поперечно-овальными пятнами. Уздечка бѣловатая. Кроющія уха темно-бурыя; усы большіе черно-бурые; щеки между усами и кроющими уха охристо-рыжеватыя съ черно-бурыми наствольными пестринами. Вся нижняя сторона очень темная съ преобладаніемъ темно-бурой окраски на рыжеватомъ фонѣ цвѣта разведенной жженой сіенны, только горло охристо-бѣлое съ черноватыми вершинами нѣкоторыхъ перьевъ. Перья зоба темно-бурыя съ округло-овальными супротивными рыжеватыми пятнами; перья груди рыжеватыя съ каплевидными бурыми вершинными пятнами, продолжающимися по стволу; перья брюха темно-бурыя съ широкими рыжеватыми краями опахалъ по серединѣ брюха, однообразно-бурыя въ задней части. Перья боковъ и штановъ темно-бурыя, послѣднія дымчато-бурыя, тѣ и другія съ супротивными рыжими округлыми пятнами близъ краевъ. Перья плюсны буроваты. Нижнія кроющія крыла и axillares сходны съ перьями боковъ. Нижнія кроющія хвоста охристыя, съ бурыми стволами и широкими бурыми поперечными полосами. Клювъ сине-роговой. Восковица и ноги желтыя. Радужина темно-бурая.

♀ Второй нарядъ, очень обношенное перо. 20. I/1. II.

1900. Р. Или, близъ Дубуна. Во многихъ отношеніяхъ весьма поучительный экземпляръ. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе поразительно тупые когти, видимо сточенные о твердую породу. Сильно обтрепанныя длинныя перья штановъ и совершенно стертыя перья оперенія плюсны позволяютъ думать, что мѣстность, гдѣ жилъ этотъ соколъ, вѣроятно отличалась твердой почвой и быть можетъ была покрыта жесткой травой. Въ остальномъ опереніе равномѣрно обношенное, какое вообще бываетъ у молодыхъ соколовъ зимою. Линька только что начинается. Смѣнилось одно изъ среднихъ рулевыхъ, выросшее на $^3/_4$ своей длины. Появились новыя отдѣльныя перья на затылкѣ, въ заднихъ частяхъ бровей и одно аномальное въ короткихъ перьяхъ надхвостья.

Замѣчателенъ крайнимъ развитіемъ темной окраски, чѣмъ превосходитъ всѣ остальные извѣстные молодые экземпляры. Сверху однообразно темно-бурый, снизу, за исключеніемъ бѣловатаго горла, темно-бурый съ немногими охристыми пестринами отъ свѣтлыхъ краевъ перьевъ и мѣстами свѣтлыхъ пятенъ. Большая часть перьевъ мантіи свѣтлѣе къ краямъ только отъ обычнаго вытиранія, и ободковъ здѣсь нѣтъ и признака. На мелкихъ и среднихъ верхнихъ кроющихъ крыла, преимущественно ближе къ корню, на краю имѣются 1—2 очень маленькихъ вытертыхъ охристыхъ пятна; если такихъ пятнышекъ два, то они расположены супротивно. Свѣтлыя поперечныя пятна внутреннихъ опахалъ маховыхъ (или даже полные зубцы—это повидимому, индивидуально варьируетъ) на первичныхъ совершенно ясны, тогда какъ на второстепенныхъ отъ нихъ сохраняются только ничтожно малые слѣды. Рулевыя съ очень размытой, неясной и неполной поперечной полосатостью, главнымъ образомъ на внутреннихъ опахалахъ, отчего производятъ впечатлѣніе одноцвѣтныхъ. На мѣстѣ предвершинной полосы на перьяхъ съ 2-ой по 5-ую пару имѣются по охристому пятнышку діаметромъ до 3-хъ миллим. Вершины рулевыхъ сильно обтрепаны, но тѣмъ не менѣе на нихъ ясно видны остатки узкой бѣловатой вершины. Новое среднее рулевое снизое, къ вершинѣ темнѣе и здѣсь несетъ 4 неполныхъ, очень размытыхъ и узкихъ поперечныхъ полосы, болѣе свѣтлыхъ, съ едва-едва замѣтнымъ охристымъ тономъ. Вершина пера свѣтлой тѣлесной охры.

Горло съ бурыми наствольными полосами, расширяющи-

мися къ вершинѣ. Большія нижнія кроющія крыла и axillares темно-бурыя съ лежащими у самаго края большими, величиною съ горошину, супротивными охристо-бѣлыми пятнами (отъ 2 до 3 паръ). Мелкія кроющія бурыя съ охристо-бѣловатыми боковыми краями. Самыя крупныя кроющія сѣро-буроватыя съ супротивными округлыми пятнами блѣдно-охристаго цвѣта.

Птенецъ въ гнѣздовомъ нарядѣ, добытый въ окрестностяхъ Минусинска въ іюлѣ 1879 г.

Сверху темно-бурый, снизу темно-бурый съ охристыми пестринами.—Лобъ и уздечка бѣловатые. Верхняя сторона головы черно-бурая. Надъ глазами охристая полоса, расширяющаяся къ затылку. Перья спины, плечевыя, верхнія кроющія крыла, перья надхвостья и второстепенныя маховыя темно-бурыя. Плечевыя и маховыя съ ясными буроватыми ободками, которые на остальныхъ едва выражены. Первостепенныя маховыя черно-бурыя съ блѣдно-ржавчатыми поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Рулевыя темно-бурыя съ широкими охристыми вершинами; два или три рулевыхъ, лежащія съ каждой стороны средней пары, съ слѣдами рыжеватыхъ поперечныхъ пятенъ на внутреннихъ опахалахъ. Щеки буроватыя; кроющія уха темно-бурыя; усы черно-бурые. Горло и бока шеи охристые съ черноватыми стволами перьевъ и бурыми наствольными пятнами. Зобъ, грудь, бока, брюхо и перья голени черно-бурые съ широкими охристыми краями. Большія нижнія кроющія крыла сѣровато-бурыя, малыя черно-бурыя, всѣ съ супротивными округлыми охристыми пятнами. Мелкія перышки по краю крыла охристыя съ бурыми центрами. Подмышечныя темно-бурыя. Нижнія кроющія хвоста охристыя съ бурыми наствольными полосами.

Клювъ блѣдно-роговой. Восковица и ноги грязно-голубыя. Радужина вѣроятно бурая.

Осенью, въ началѣ октября, молодые соколы уже окончательно вырастаютъ и отъ обнашиванья перьевъ, сопровождаемаго выцвѣтаніемъ, становятся гораздо свѣтлѣе въ рыжихъ мѣстахъ, какъ бы бѣлѣютъ, за исключеніемъ закрытыхъ частей надхвостья. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что окраска головы, повидимому, варьируетъ, и тогда какъ у однихъ голова сверху можетъ быть названа темной, у другихъ она можетъ считаться до извѣстной степени свѣтлой. Все дѣло, однако, въ развитіи свѣтлыхъ боковыхъ краевъ на перьяхъ темени, которые у

однѣхъ особей шире, у другихъ у́же, а затѣмъ въ томъ, насколько обношены перья.

Географическое распространеніе. Экземпляръ, послужившій типомъ для моего описанія *G. altaica*, былъ добытъ препараторомъ проф. Эверсманна Романовымъ 5/17. XI. 1840 близъ Уймона, т. е. въ предгоріяхъ Русскаго Алтая, куда этотъ соколъ вылетаетъ осенью и, вѣроятно, зимою за кормомъ. П. В. Серебровскій, бывшій вмѣстѣ съ П. П. Сушкинымъ въ его послѣдней алтайской экспедиціи (1912 г.), любезно сообщаетъ мнѣ слѣдующее: „Алтайскаго кречета съ достовѣрностью я видѣлъ только однажды. Это было 27-го августа, когда мы, оставивъ передъ тѣмъ Катанду, шли уже по Чуйскому тракту и были въ 30 верстахъ отъ Ангудая. Чуйскій трактъ въ этомъ мѣстѣ, да и раньше,—скучная картина. Дорога идетъ по довольно глубокой ровной долинѣ. Справа и слѣва невысокія, голыя горы. Какъ горы, такъ и долина со скудной растительностью. Все вытравлено кочевниками. Мѣстами встрѣчался запыленный кустарникъ и островки лѣса. Вотъ въ такомъ мѣстѣ я встрѣтилъ *G. altaica*. Онъ сидѣлъ на телеграфномъ столбѣ. Уловивъ мой взглядъ, соколъ моментально пересѣлъ на другой столбъ впереди меня. Такъ перелеталъ онъ нѣсколько разъ. Величиною онъ былъ съ самку обыкновеннаго сапсана. Очень темный, почти черный какъ сверху, такъ и снизу. На зобу было небольшое блѣдное грязновато-желтоватое пятно“. По этому подробному описанію, я могу съ увѣренностью сказать, что г. Серебровскій наблюдалъ птицу во 2-мъ нарядѣ. Въ коллекціи г. Хахлова имѣется экземпляръ въ 1-мъ нарядѣ, добытый 11/24. XII. 1907 на р. Улькунъ-Джемени, горы Сауръ. П. П. Сушкинъ наблюдалъ пару алтайскихъ бало́бановъ въ экспедицію 1912 г. на перевалѣ Курай въ нижней части альпійской зоны. Буря помѣшала ближе подойти къ этимъ птицамъ (P. Suschkin. Ornithol. Monatsberichte, 1912, p. 171). Еще раньше для ю.-в. Алтая описываемый видъ былъ упомянутъ Elwes (Linn. Journ. Zool., vol. XXVII, 1899, p. 43). По словамъ П. П. Сушкина, повидимому, гнѣздится въ южной половинѣ той части Саянскаго хребта, которая лежитъ на западъ отъ Енисея, преимущественно въ области сѣверныхъ притоковъ Кемчика. Здѣсь наблюдалась эта птица 28. VIII П. П. Сушкинымъ, отсюда вѣроятно происходитъ и птенецъ, переданный мнѣ покойнымъ Н. М. Мартья-

новымъ. Покойному Б. Корѣеву посчастливилось добыть два экземпляра алтайскаго балóбана: ♀ во 2-мъ нарядѣ 20. I/1. II. 1900 г. у Дубуна въ долинѣ р. Или (теперь въ моей коллекціи) и взрослую ♀ 6/18. V. 1900 г. въ горахъ Ала-Тау къ югу отъ Лепсинска. Послѣдняя была добыта на гнѣздѣ, устроенномъ въ скалахъ и заключавшемъ два совершенно свѣжихъ яйца (Зарудный и Корѣевъ, Матер. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп. Отд. зоолог. VII, стр. 178). Позднѣе, въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ, Н. А. Зарудный сообщилъ (Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 8), что *G. altaica* гнѣздится и далѣе къ югу, именно въ восточныхъ частяхъ Ферганской области (около Оша и въ Андиджанской волости). Если принять во вниманіе экземпляры, какъ старые, такъ и молодые, добытые въ области Иссыкъ-Куля осенью и зимою (октябрь, декабрь, февраль), когда этотъ соколъ преимущественно улетаетъ въ открытыя мѣста далеко за предѣлы его гнѣздовой области, то надо будетъ признать, что *G. altaica* вѣроятно гнѣздится во всемъ восточномъ Тяншанѣ, отчасти живя здѣсь осѣдло, отчасти ведя бродячую жизнь, такъ какъ невѣроятно, чтобы въ глубинѣ горной страны зимою появлялись какія-нибудь другія птицы, кромѣ мѣстныхъ. Отсюда-то алтайскій балóбанъ зимою и залетаетъ въ долины Яркенда, какъ зимою же залетаетъ изъ Алтая въ область Куку-Нора (♀, 2-ой н., добытая въ мартѣ 1900 г. въ долинѣ Куку-Нора экспедиціей П. К. Козлова).

Резюмируя все сказанное, вѣроятно, что алтайскій балóбанъ гнѣздится въ Саянскихъ горахъ на западъ отъ Енисея, въ Алтаѣ и восточномъ Тяншанѣ, но не въ Тарбагатаѣ, который для него низокъ. Зимою отчасти вылетаетъ изъ своей гнѣздовой области въ ближайшія предгорія и даже въ отдаленныя равнины, вѣроятно къ рѣкамъ и озерамъ, гдѣ зимою держится въ большомъ количествѣ водяная птица.

Экологическія данныя. Какъ ни отрывочны наши данныя объ образѣ жизни алтайскаго балóбана, однако все главнѣйшее въ этомъ отношеніи уже можно считать извѣстнымъ. Несомнѣнно, что это птица альпійской области, гдѣ открытыя степныя пространства или сообщаются съ прилежащими степями, давая возможность проникать сюда суслику (такъ въ Саянахъ по верхнему теченію р. Манжурекъ, fide Сушкинъ), или представляютъ собою сырты, какъ въ Тяншанѣ. Птица вѣроятно

часто садится на землю (тупые когти) и охотится за звѣрками и птицами въ угонъ, подобно балóбану (обтрепанныя маховыя и рулевыя и все опереніе, вѣроятно при треніи о жесткую траву), хватая добычу не столько на лету, сколько съ земли. На лету тяжеловатъ (Сушкинъ), отъ сапсана отличается болѣе длиннымъ хвостомъ и, благодаря этому, кажущимися болѣе короткими крыльями. Лѣтомъ держится въ гнѣздовой области, осенью и зимою отчасти (преимущественно молодые по 1-му и 2-му году) вылетаетъ отсюда въ предгорія и равнины, иногда далеко отъ его постояннаго мѣстожительства, гдѣ легче промыслить кормъ.

Какъ нимало экземпляровъ алтайскаго балóбана имѣется въ нашемъ распоряженіи, однако мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе о ходѣ его линьки. Молодые по первому году осенью въ еще достаточно свѣжемъ перѣ, зимою, въ декабрѣ, уже сильно поношены. Въ концѣ зимы и весною перелиниваютъ во 2-ой нарядъ, что слѣдуетъ изъ состоянія яркендскаго экземпляра, добытаго 8/20. V. 1874. По словамъ П. П. Сушкина, подробно описавшаго для меня этотъ экземпляръ, онъ во 2-омъ нарядѣ, съ остатками перваго; старыхъ перьевъ много въ кроющихъ крыла, въ нижней части спины, немного въ надхвостьѣ и верхней части спины, одно въ подхвостьѣ, очень немного на низу тѣла. По мнѣнію П. П. Сушкина, вѣроятно не самка, а самецъ. Томскій экземпляръ самки въ свѣжемъ 2-мъ нарядѣ, какъ выше сказано, хотя помѣченъ декабремъ, однако, въ дѣйствительности, вѣроятно февральскій и б. м. даже мартовскій, судя по экземпляру изъ Джетогуза въ Тяншанѣ, кончающему линьку въ февралѣ (добытъ 15/28. II), но еще съ недоросшими маховыми и рулевыми и небольшими остатками старыхъ перьевъ (среди верхнихъ кроющихъ крыла, на спинѣ, отчасти на нижней сторонѣ).

Птицы по второму году линяютъ, повидимому, въ разное время: лепсинскій экземпляръ, добытый 20. I/1. II, только что начинаетъ линять; куку-норскій, добытый въ мартѣ, въ болѣе изношенномъ перѣ, нежели предыдущій, тоже только-что начинаетъ линять (новыя перья пробиваются на затылкѣ, на задней сторонѣ шеи и въ надхвостьѣ)[1]. Такимъ образомъ, подобно

1) Возможно, что и лепсинскій только производитъ впечатлѣніе болѣе подвинувшагося въ линькѣ, нежели это есть въ дѣйствительности: очень

какъ у *G. milvipes*, и у *G. altaica* линька съ возрастомъ передвигается съ конца зимы и весны на середину зимы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть удивительнаго сходства алтайскаго балóбана по времени линьки съ *Falco peregrinus*, линяющимъ зимою же, а не съ *G. sacer*, линяющимъ лѣтомъ. По окончаніи линьки, старыя птицы приступаютъ къ гнѣздованію (вторая половина апрѣля).

Гнѣздо устраивается на карнизѣ скалы и въ началѣ мая происходитъ кладка яицъ. Количество послѣднихъ неизвѣстно, т. к. въ гнѣздѣ, найденномъ Корѣевымъ и содержавшемъ два совершенно свѣжихъ яйца, кладка очевидно была не кончена. Основной фонъ яицъ ровный охристо-красно-буроватый. Многочисленныя темныя красно-бурыя и ржавчато-красныя отмѣтины въ видѣ не рѣзко очерченныхъ, растушеванныхъ точекъ и пятнышекъ, равномѣрно распредѣленныхъ въ тѣхъ участкахъ, гдѣ они есть, и тутъ весьма многочисленны; однако на значительныхъ участкахъ поверхности скорлупы ихъ совсѣмъ или почти совсѣмъ нѣтъ. Размѣры яицъ таковы: длина 56—56,5 mm., ширина 42—42,3 mm. (Зарудный.) Въ іюлѣ птицы достигаютъ порядочной величины и въ концѣ этого мѣсяца или въ слѣдующемъ вылетаютъ.

9. **Gennaia juggur**, GRAY (1833).—**Балóбанъ индійскій.**

Luggur Falcon, LATH. Gen. Hist. I, p. 192 (1821).

Falco juggur, J. E. GRAY, Ill. Ind. Orn. II, pl. 26 (1833); SCHLEGEL, Abhandl. Geb. Zool. etc., p. 13, Taf. 15 (1841); G. R. GRAY, Gen. of Birds, I, p. 19 (1844); HODGSON, Cat. Mamm. & Birds Nepal, p. 43 (1846); BLYTH, Cat. B. Mus. As. Soc. Beng., p. 13 (1849); BONAPARTE, Consp. Gen. Av. I, p. 24 (1850); GOULD, B. of Asia, pt. 1 (1850); HORSFIELD & MOORE, Cat. B. Mus. E.-Ind. Comp. p. 20 (1854); STRICKLAND, Orn. Syn., p. 79 (1855); SCHLEGEL, Mus. P.-B. Falcones, p. 17 (1862); BLYTH, Ibis, 1863, p. 369; HUME, Rough Notes, I, p. 70 (1869); GRAY, H.-l. of Birds, I, p. 20 (1869); HUME, Nests and Eggs of Ind. Birds, p. 16 (1879); SHARPE, Cat. B. Br. Mus. I, p. 393 (1874); GURNEY, L. D. B. Prey, p. 109 (1884); PLESKE, Rev. Turk. Ornis, p. 9 (1888); BLANFORD, Birds British India, III, p. 419 (1895).

смущаетъ его новое рулевое, но весьма вѣроятно, что линька здѣсь не причёмъ и новое перо вырастаетъ вмѣсто случайно утеряннаго стараго. Если куку-норскій добытъ въ началѣ марта, то линька того и другого болѣе или менѣе совпадаетъ.

Falco luggur, Jerdon, Madr. Journ. X, p. 80 (1839); Jerdon, Illustr. Ind. Orn. pl. XLIV (1847).
Falco thermophilus, Hodgson in Gray's Zool. Misc., p. 81 (1844).
Gennaia juggur, Kaup, Contr. Orn. 1850, p. 55; Bonaparte, Rev. Mag. Zool. 1854, p. 536; Sewertzow & Menzbier, Ornith. du Turk., II, p. 284 (1891); Н. Зарудный (Zurudny), Орнитол. Вѣстн. 1911, стр. 8.
Falco cherrug, Blyth, Ibis, 1862, p. 387.
Pnigohierax juggur, Caban. Journ. f. Orn. 1872, p. 156.

Icones. Schlegel, Abhandl. Geb. Zool. etc. pl. 15; Gould, Birds of Asia, pt. 1, pl. 7; J. E. Gray, Ill. Ind. Orn. II, pl. 26.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 1051.	ex. ♀ mut.	26. IV. 78,	Tschinaz, Turkestan.	Russow.
№ 1052.	ex. ♂ ad.	6. II. 71,	Etawah Canal, India.	coll. Seebohm.
№ 1053.	ex. ♀ ad.	19. XII, 68,	Etawah, India.	coll. Seebohm.
№ 1054.	ex. ♂ ad.	3. XI. 68,	Etawah, India.	coll. Tristram.
№ 1055.	ex. ♀ ad.	17. I. 68,	Etawah, India.	coll. Tristram.
№ 1056.	ex. ♂ ad.	16. X. 69,	Etawah, India.	coll. Menzbier.
№ 1057.	ex. ♀ juv.	I. 74,	Oudh, India.	coll. Menzbier.
№ 1058.	ex. ♀ ad.	s. d.	N. Bengal, India.	Capt. Pinwill.
№ 1059.	eff. ♂ juv.	s. d.	N. Bengal, India.	Capt. Pinwirr.
№ 1060.	1 ovum.	11. III. 16,	Sikkim, India.	s. c.

Діагнозъ. Supra uniformiter griseo-brunnea, fronte late albo, strigâ superciliari albâ angustâ, pileo rufescenti-brunneo, strigâ malari nigricante-angustâ, a genis albis distinctissimâ; subtus alba, scapis pennarum ingluviei pectorisque nigris, ventre hypochondriisque magis notatis, tibialibus uniformiter fumoso-brunneis (avis adulta). Sive subtus uniformiter obscure ferrugineo-brunnea, supra obscure brunnea, pileo rufescenti.

Описаніе. *G. juggur* представляетъ очень большой интересъ не только съ точки зрѣнія своего узкаго географическаго распространенія, но и со стороны своихъ пластическихъ признаковъ, равно какъ и со стороны окраски. Беря крыло р. *Falco* и р. *Hypotriorchis*, мы видимъ, что въ этомъ отношеніи *G. juggur* удаляется отъ типичныхъ *Falco* и приближается къ *Hypotriorchis*, т. к. у него разница между разстояніемъ отъ вершины 10-го махового до вершины крыла и половиною длины крыла наименьшая изъ всѣхъ крупныхъ соколовъ (у *Hypotriorchis* эти величины равны или первая больше второй). Въ ногахъ чешуйки на передней сторонѣ плюсны абсолютно и относительно крупнѣе, нежели у другихъ *Falco* (у *Hypotriorchis* онѣ еще крупнѣе). Наружный палецъ безъ когтя на 1—1½ щитка длиннѣе вну-

тренняго. Въ окраскѣ молодыхъ также несомнѣнное сходство съ *H. subbuteo* и б. м. еще болѣе съ *H. cleonorae*, но значеніе этого признака не слѣдуетъ преувеличивать въ виду хода возрастныхъ измѣненій *G. juggur:* SHARPE и HUME совершенно правильно указали, что этотъ соколъ пріобрѣтаетъ взрослый нарядъ постепенно, послѣ нѣсколькихъ линекъ, не ранѣе какъ на 4-мъ году жизни. Слѣдовательно, у него 2-ой нарядъ является только промежуточнымъ между 1-мъ и 3-мъ, а не первымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ готовымъ, взрослымъ.

Малый ростъ, весьма однообразная сѣровато-бурая окраска верхней стороны отъ затылка до хвоста (въ сложенномъ состояніи) включительно, широкій бѣлый лобъ, узкая, но рѣзко выраженная спереди бѣлая, сзади рыжеватая бровь, при рыже-

Рис. 16. Голова *Gennaia juggur.*

вато-буромъ темени, узкіе буровато-черные усы, рѣзко отграниченные отъ бѣлыхъ щекъ, и бѣлый низъ лишь съ черноватыми стволами перьевъ зоба и груди и болѣе развитыми пестринами только на брюхѣ и бокахъ, при однообразно дымчато-бурыхъ штанахъ, позволяютъ безошибочно узнать взрослаго *G. juggur* среди всѣхъ нашихъ соколовъ, не только что среди видовъ *Gennaia.* Молодая птица отличается однообразной темно-ржавчато-бурой окраской нижней стороны при ясно намѣченныхъ особенностяхъ окраски головы, которая, однако, по общему характеру напоминаетъ голову молодого *H. subbuteo.* За недостаткомъ матеріала не могу съ увѣренностью дать описанія 2-го наряда, но, повидимому, онъ того же значенія, что и у другихъ видовъ *Gennaia,* т. е. связываетъ 1-ый нарядъ съ 3-мъ и не можетъ назваться первымъ взрослымъ. Однако, тогда какъ у другихъ *Gennaia* 2-ой нарядъ является самымъ темнымъ,

у *G. juggur* онъ можетъ быть названъ лишь такимъ же темнымъ, какъ 1-ый, хотя темно-бурая окраска нижней стороны, повидимому, выигрываетъ въ глубинѣ тона.

За неимѣніемъ въ рукахъ достаточнаго туркестанскаго матеріала, описанія даннаго вида сдѣланы мною по индійскимъ экземплярамъ преимущественно сборовъ Stoliczka.

Размѣры: ♂. U. 12,8″—13,34″; C. 7″—7,5″; T. 1,5″—2″; Tn. 1″—1,25″; Dm. 1,65″—2,1″; R. 1,1″.
♀. U. 14,5″—14,75″; C. 8,2″—10″(!); T. 1,75″—2″; Tn. 1,1″—1,2″; Dm. 1,8″—2″; R. 1,1″—1,25″.

Самка взрослая. Лобъ бѣловатый на большомъ протяженіи; уздечка того же цвѣта, но грязнѣе; темя и затылокъ блѣдно-рыжіе съ черно-бурыми наствольными полосами, довольно широкими на затылкѣ, отчего послѣдній темнѣе темени. Надъ глазомъ бѣловатая полоса, кзади рыжѣющая. Спина, плечевыя, верхнія кроющія крыла и хвоста бурыя съ сѣрымъ налетомъ и блѣдными рыжевато-сѣрыми ободками. На внутреннихъ опахалахъ большихъ плечевыхъ и большихъ кроющихъ крыла неясныя блѣдныя поперечныя пятна. Внутренняя сторона кистевого сгиба (ulnae) покрыта бѣлыми перышками, отчего здѣсь получается бѣлое пятно. Маховыя черно-бурыя съ блѣдными вершинными ободками и поперечно-овальными пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Хвостъ сѣро-бурый съ широкой вершинной бѣловатой полосой. Два среднія рулевыя безъ пятенъ, остальныя съ длинными, отъ края отходящими, но не достигающими до ствола узкими поперечными пятнами; на внѣшнихъ опахалахъ округлыя пятнышки существуютъ только у трехъ внѣшнихъ рулевыхъ. Отъ задняго угла глаза сбоку шеи идетъ черно-бурая полоса. Подъ глазомъ бѣлое поле, иногда съ слабыми пестринками въ видѣ узкой полосы подъ самымъ глазомъ. Усы очень узкіе, черно-бурые. Горло, зобъ и верхняя часть груди чисто-бѣлые съ 2—3 черно-бурыми стволами перьевъ. Нижняя часть груди и брюхо желтоватыя съ узкими темно-бурыми наствольными полосами; бока темно-бурые съ блѣдными ободками перьевъ и бѣловатыми пятнами на обоихъ опахалахъ. Штаны бурые; опереніе плюсны охристое. Нижнія кроющія хвоста желтоватыя безъ черточекъ и полосъ. Перья, одѣвающія снизу кистевой сгибъ, бѣлыя, остальныя малыя и среднія нижнія кроющія крыла бурыя съ блѣдными ободками и округлыми пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Большія

нижнія кроющія крыла того же цвѣта, только гораздо блѣднѣе, сѣроватыя, и съ супротивными пятнами на обоихъ опахалахъ. Axillares бурыя съ бѣловатыми вершинами. Клювъ рогового цвѣта, темнѣющій къ вершинѣ. Восковица и ноги желтыя. Радужина темно-бурая.

Нѣсколько болѣе молодая самка отличается болѣе темной окраской темени, отъ большаго развитія бурыхъ центровъ и меньшаго развитія рыжеватыхъ ободковъ перьевъ, и болѣе пестрой окраской зоба и груди отъ присутствія здѣсь темно-бурыхъ наствольныхъ полосъ, усиливающихся къ брюху. Кромѣ того нижнія кроющія хвоста съ бурыми наствольными черточками.

Изношенное перо отличается сверху болѣе однообразнымъ бурымъ тономъ, какъ отъ потери сѣраго налета, такъ и отъ обнашиванія свѣтлыхъ ободковъ перьевъ. Нижняя сторона бѣлѣетъ, отъ потери желтоватаго тона.

Самецъ взрослый. Въ общемъ сходенъ съ взрослой самкой, но сѣрый налетъ всей верхней стороны выраженъ сильнѣе и ободки перьевъ въ свою очередь здѣсь сѣрѣе, отчего рыжій затылокъ выдѣляется рѣзче. Поясничная область и верхнія кроющія хвоста въ свою очередь нѣсколько свѣтлѣе и сѣрѣе верхней части спины, почти или совсѣмъ безъ ободковъ, но зато иногда съ слѣдами поперечной полосатости. Темная полоса, отдѣляющая заднюю часть шеи отъ боковъ, темнѣе и шире, нежели у самки. Блѣдныя пятна на внѣшнихъ опахалахъ трехъ крайнихъ рулевыхъ выражены гораздо слабѣе.

Повидимому, у очень старыхъ самцовъ основаніе партіи перьевъ голени (штановъ) свѣтлѣетъ и даже бѣлѣетъ, однако съ постепеннымъ переходомъ въ темно-бурую окраску вершины этой партіи.

Молодая птица въ 1-мъ нарядѣ. Сверху, отъ затылка, темнаго, шоколадно-бураго цвѣта, съ ржавчатыми ободками всѣхъ перьевъ. Первостепенныя маховыя темнѣе, нежели у взрослыхъ, съ поперечно-овальными ржавчатыми пятнами на внутреннихъ опахалахъ и грязно-рыжеватыми вершинными ободками. Второстепенныя маховыя съ сѣроватыми вершинными ободками. Рулевыя темно-сѣровато-бурыя съ бѣловатой вершиной и охристыми поперечными пятнами на внутреннихъ опахалахъ. Голова въ общемъ окрашена, какъ у взрослой птицы,

но бѣлый цвѣтъ вездѣ замѣненъ сильно охристымъ, а темя желтѣе отъ чуть рыжеватыхъ краевъ перьевъ, отчего голова сверху походитъ на голову молодого *H. subbuteo*. Усы блѣднѣе и не такъ рѣзко очерчены. Горло охристое съ черноватыми стволами перьевъ. Вся нижняя сторона отъ зоба до подхвостья съ боками тѣла и штанами шоколадно-бурая съ рыжеватыми крями перьевъ на бокахъ груди. Однако перья кажутъ чернѣе, нежели есть въ дѣйствительности: перья зоба съ темнымъ вершиннымъ концомъ, продолжающимся полосой по стволу къ основанію пера, которое бѣловато. На груди и брюхѣ эта полоса расширяется и соотвѣтственно бѣловатые краевые участки основаній перьевъ суживаются. Если при этомъ зобъ и кажется однообразно темнымъ, то лишь отъ того, что перья, налегая другъ на друга, совершенно закрываютъ свѣтлыя пятна основаній. Нижнія кроющія крыла и axillares темно-бурыя, мелкія съ широкими охристыми краями, среднія сѣрѣе съ округлыми бѣловатыми супротивными пятнами на обоихъ опахалахъ, самыя большія даже сѣро-бурыя съ такими же пятнами; axillares съ ржавчатыми краями и охристыми вершинами. Плюсневыя и нижнія кроющія хвоста охристыя, послѣднія съ буроватыми поперечными полосами, соединяющимися по стволу.

Восковица и ноги блѣдно-свинцово-сѣрыя или зеленовато-сѣрыя. Радужина блѣдно-бурая или буровато-желтая (Sharpe).

Второй нарядъ очень трудно возстановить, но мнѣ кажется, что молодая самка, изображенная на рисункѣ Gould'а, именно во второмъ нарядѣ. Въ такомъ случаѣ, во 2-мъ нарядѣ окраска головы пріобрѣтаетъ особенности взрослой птицы, но бѣлый цвѣтъ желтоватъ, рыжій цвѣтъ темени блѣденъ, темные участки не чисты, однообразно буры. Мелкія перья верхней стороны въ значительной мѣрѣ утрачиваютъ свои ободки, отчего верхъ тѣла становится однообразнѣе и даже темнѣе. Рулевыя нѣсколько сѣрѣе, нежели въ первомъ нарядѣ. На зобѣ появляются бѣловатыя пестрины отъ расширенія бѣловатыхъ основаній перьевъ за счётъ вершинъ, но остальная нижняя сторона, кромѣ нижнихъ кроющихъ хвоста, все еще однообразно темно-бурая, даже болѣе глубокаго бураго цвѣта.

Восковица и ноги зеленѣе, нежели у птицъ въ первомъ нарядѣ, т. е. желтѣютъ. По словамъ Hume (Str. Feath. V, p. 50, примѣч.), *F. juggur* достигаетъ взрослаго наряда не ранѣе какъ на четвертомъ году.

Географическое распространеніе. Первый экземпляръ *G. juggur*, установившій фактъ распространенія этого вида въ предѣлахъ Россіи, былъ добытъ В. Руссовымъ подъ Чиназомъ 26. IV/8. V. 1878 (♀ б. м. во 2-мъ нарядѣ или въ обношенномъ 1-мъ). По имѣющимся теперь у Н. А. Заруднаго даннымъ (Орнит. Вѣстн. 1911, стр. 8), *G. juggur* гнѣздится въ горахъ Ахунъ-тау (южная Фергана), около Гульчи (восточная Фергана) и по среднему теченію р. Ангренъ. Быть можетъ гнѣздится кое-гдѣ и по хребту Кара-тау, гдѣ 29. VIII. 1909 добыта молодая птица въ Хантагскомъ ущельѣ. Ни въ Бухарѣ, ни въ Афганскомъ Туркестанѣ этотъ соколъ до сихъ поръ не добытъ и не замѣченъ, а между тѣмъ несомнѣнно распространенъ здѣсь, на что косвенно указываетъ его нахожденіе въ Кашмирѣ и Афганистанѣ (Gurney, Ibis, 1882, p. 443—444). Въ Индіи онъ идетъ отъ предгорій Гималаевъ до южнаго Мадраса и отъ Синда до Качара. Нисе добылъ экземпляръ въ Манипурѣ, но въ Ассамѣ и Бирманѣ этотъ соколъ не наблюдался. Въ Белуджистанѣ добытъ около Келата и Кветты, но не западнѣе. Рѣдокъ на югѣ Индіи, на Цейлонѣ совсѣмъ не встрѣчается. Въ лѣсной области, напр., Малабарскаго берега и юго-западной Бенгаліи, рѣдокъ; напротивъ, въ равнинѣ по верхнему Гангу очень обыкновененъ, и далеко не рѣдокъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Пенджаба и Раджпутаны (Blanford, Birds Brit. India, III, p. 419).

Экологическія замѣтки. *G. juggur* вовсе не избѣгаетъ воздѣланныхъ областей и гнѣздится не только на деревьяхъ (очень часто на священной смоковницѣ), но изрѣдка также на скалахъ, и даже въ постройкахъ. Многія пары не устраиваютъ собственнаго гнѣзда, а завладѣваютъ старымъ гнѣздомъ коршуна, орла или грифа, даже не подновляя его. Въ Индіи гнѣздовой періодъ приходится на январь, февраль и мартъ. Обыкновенно кладка состоитъ изъ 4 яицъ красноватаго или буроватаго цвѣта, съ мелкими и крупными растушеванными пестринами того же цвѣта, только темнѣе и ярче. Величина яицъ 2,01 × 1,57 (Blanford).

Этихъ строкъ достаточно, чтобы имѣть какое-нибудь указаніе для руководительства въ наблюденіяхъ надъ *F. juggur* въ Туркестанскомъ краѣ.

Подродъ **Hierofalco.**

Діагнозъ. Falconinae staturà magnà. Pes valida, digito medio quam tarsus breviore, digito externo sine ungue internoque sine ungue subaequalibus. Tarsus ultra partem mediam vel usque ad digitos plumosus. Ala ut in *Gennaia*. Aetate aeque ac *Falco* mutatur, i. e. vestis secunda deest, vesti juvenili vestis adulta, ultima continuo succedit. Rectrices mediae et laterales colore non differunt.

Характеристика. Соколы крупныхъ размѣровъ, въ среднемъ болѣе крупные, нежели соколы подродовъ *Falco* и *Gennaia*, но сходящіеся по величинѣ съ крупнѣйшими представителями того и другого подрода. Лапа сильная, съ среднимъ пальцемъ короче плюсны, съ внѣшнимъ, безъ когтя, болѣе или менѣе равнымъ внутреннему, безъ когтя. Плюсна оперена больше чѣмъ до половины (спереди обыкновенно на $^2/_3$, съ внутренней стороны еще больше), иногда даже до пальцевъ. Крыло какъ у *Gennaia*. Возрастныя измѣненія какъ у *Falco*, т. е. истинный второй нарядъ выпадаетъ и за гнѣздовымъ непосредственно надѣвается взрослый. Среднія рулевыя окрашены одинаково съ боковыми.

Рис. 17. Лапа *Hierofalco islandus.*

Палласъ, а за нимъ и другіе русскіе натуралисты, принималъ очень большія возрастныя измѣненія кречетовъ, но западноевропейскими зоологами и соколиными охотниками съ несомнѣнностью было доказано, что 2-ой нарядъ кречетовъ есть уже взрослый, рѣзко разнящійся отъ перваго. Съ дальнѣйшими линьками измѣненія взрослаго наряда происходятъ, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и сизые кречеты типа *H. gyrfalco*, или

даже болѣе блѣдные типа *H. islandus* никогда не становятся бѣлыми, а съ возрастомъ пріобрѣтаютъ лишь болѣе чистые тоны, тогда какъ пестрины нижней стороны сокращаются. *H. candicans* бѣлъ съ перваго наряда, но въ этомъ возрастѣ сверху у него рисунокъ продольный, тогда какъ со второго наряда, т. е. во взросломъ опереніи, у него на верхней сторонѣ (кромѣ головы) рисунокъ поперечный. Съ послѣдующими линьками дымчато-черныя пестрины верхней стороны сокращаются и нѣкоторыя особи, съ малымъ развитіемъ пестринъ со 2-го наряда, становятся чрезвычайно бѣлы, на нѣкоторыхъ партіяхъ до полнаго исчезновенія пестринъ. Во всякомъ случаѣ возрастныя измѣненія кречетовъ неизмѣримо болѣе слабы, нежели личныя измѣненія и въ этомъ лежитъ объясненіе множества ошибокъ въ опредѣленіи описываемыхъ птицъ, хотя H. Schlegel указалъ на преобладаніе личныхъ измѣненій надъ возрастными еще въ 1862 г. Однако, несмотря на большое количество личныхъ уклоненій въ каждой формѣ кречетовъ, эти формы могутъ быть различены во всякомъ возрастѣ и характеризуются опредѣленнымъ ходомъ возрастныхъ измѣненій. Съ другой стороны, между ними нѣтъ переходовъ, и потому отсутствіе пластическихъ различій едва-ли можетъ помѣшать считать эти формы за виды. Повидимому, въ подродѣ *Hierofalco* могутъ быть признаны слѣдующіе виды: *H. candicans*, *H. islandus*, *H. gyrfalco* и *H. labradorus*. Изъ нихъ въ предѣлахъ фауны Россіи имѣются три первые.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВИДОВЪ ПОДРОДА *HIEROFALCO*.

А. Основной цвѣтъ бѣлый. Хвостъ или съ мало развитой поперечной полосатостью или ясно поперечно-полосатый, но въ послѣднемъ случаѣ темныя поперечныя полосы на внутреннихъ опахалахъ большинства или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ рулевыхъ распылены въ точки или исчезаютъ совсѣмъ. Первостепенныя маховыя только съ 3—4 зачаточными, къ краю распыленными или совсѣмъ исчезающими поперечными полосами въ предвершинной области. Бока и штаны никогда не несутъ даже слѣдовъ поперечной полосатости, но могутъ быть продольно исчерчены. Клювъ желто-воскового цвѣта, лишь чуть темнѣетъ къ вершинѣ.

а. Голова сверху съ черноватыми наствольными черточками, спина, плечи и крылья или съ дымчато-черными полулунными предвершинными пятнами, и иногда съ слѣдами такихъ же поперечныхъ полосъ на закрытыхъ частяхъ пера, или съ дымчато-черными поперечными полосами и полулунными пред-

вершинными пятнами. Темныя пестрины на нижней сторонѣ, преимущественно на груди, могутъ быть или не быть. . . . . H. candicans ad.

b. Голова сверху съ бурыми наствольными черточками, на спинѣ, плечахъ и крыльяхъ крупныя бурыя пестрины продольнаго типа при широкихъ бѣлыхъ ободкахъ перьевъ; на большихъ плечевыхъ и второстепенныхъ маховыхъ слѣды болѣе или менѣе неправильной поперечной полосатости отъ присутствія на буромъ фонѣ поперечныхъ или поперечно-овальныхъ бѣловатыхъ пятенъ. Нижняя сторона съ узкими продольными наствольными буроватыми пестринами . . . . . H. candicans juv.

B. Основной цвѣтъ сверху отъ темно-сизаго до бѣловатаго, съ болѣе темными поперечными полосами. Первостепенныя маховыя и рулевыя поперечно-полосаты. Нижняя сторона бѣловатая съ болѣе или менѣе развитыми продольными пестринами на груди и брюхѣ и рѣзко выраженной поперечной полосатостью на бокахъ и штанахъ. Клювъ темно-рогового цвѣта.

c. Голова окрашена такъ же, какъ спина, но если основной фонъ верхней стороны сѣроватый, то голова съ рѣзко выступающими широкими темными продольными пестринами отъ темныхъ центровъ перьевъ, окаймленныхъ блѣдными краями. Надхвостье свѣтлѣе спины, съ замѣтной, но не рѣзкой, ступеванной поперечной полосатостью. Поперечная полосатость хвоста грубая. Усы хорошо замѣтны. Основной фонъ нижней стороны бѣловатый или желтоватый, съ грубыми пестринами, среди которыхъ на зобѣ и груди преобладаютъ каплевидныя пятна . . . . . H. gyrfalco ad.

d. Голова свѣтлая, замѣтно отдѣляющаяся отъ спины, съ узкими темными наствольными пестринами. Надхвостье свѣтлѣе спины, съ рѣзко выраженной поперечной полосатостью. Поперечная полосатость хвоста болѣе тонкая. Усы слабо выражены. Пестрины нижней стороны болѣе тонкія. Иногда верхняя сторона утрачиваетъ дымчатый или сизый тонъ, сильно бурѣя (обношен. перо), но всѣ особенности рисунка сохраняются . . . . . H. islandus ad.

C. Основной фонъ сверху темно-бурый съ слабо замѣтными болѣе блѣдными ободками перьевъ.

e. Голова темная, одного цвѣта со спиной, или слегка свѣтлѣе отъ блѣдныхъ краевъ перьевъ. На спинѣ, плечахъ и крыльяхъ свѣтлыхъ пятенъ или нѣтъ, или они малы и рѣдки. Темныя поперечныя полосы хвоста сравнительно широкія, малочисленныя. Усы хорошо выражены. Пестрины нижней стороны грубыя . . . . . H. gyrfalco juv.

f. Голова свѣтлая съ узкими бурыми наствольными пестринами. На спинѣ, плечахъ и крыльяхъ болѣе или менѣе развитыя супротивныя свѣтлыя пятна. Темныя поперечныя полосы хво-

ста сравнительно многочисленны и узки. Усы слабо выражены. Пестрины нижней стороны не рѣзкія, какъ благодаря тому, что сравнительно узки, такъ и благодаря не особенной интенсивности бураго цвѣта . . . . . **H. islandus juv.**

10. **Hierofalco candicans** GMEL. (1788).—**Кречетъ гренландскій или бѣлый.**

Le Gerfaut BRISSON, Ornithol. I, p. 370, pl. XXX, fig. 2 (1760).

Falco islandus BRÜNNICH, Orn. Bor., p. 2 (partim) (1764); Fabricius, Fauna Groenl., p. 58 (1780); Stejneger, Auk, 1885, p. 187.

Gerfaut blanc des Pays du Nord BUFFON et D'AUBENTON, Pl. Enlum. I, pl. 446 (1770).

? *White Jer-Falcon* LATHAM, Gen. Syn. Suppl. I, p. 282 (1787).

? *Falco islandus* LATHAM, Gen. Syn. Suppl. I, p. 282 (1787).

Falco islandus, var. *albus* GMELIN (ex BRÜNNICH), Syst. Nat. I, pl. 271 (1788).

Falco candicans GMELIN, Syst. Nat. I, p. 275 (1788); SCHLEGEL, Abhandl. Geb. Zool. etc., p. 14 (1841); SCHLEGEL, Revue critique, 1-re part., p. I (1844); BONAPARTE, Revue Zool. 1850, p. 484; BONAPARTE, Conspect. Avium, I, p. 23 (1850); STRICKLAND, Orn. Syn., p. 77 (1855); J. H. BLASIUS, Naumannia, 1857, p. 241 (partim); REINHARDT, Ibis, 1861, p. 4; Ibis, 1862, pp. 44, 51, 52; SCHLEGEL, Muséum P.-B. Falcones, p. 7 (1862); PELZELN, Verhandl. zool.-bot. Gesell. Wien, XIII, p. 597 (1863); NEWTON, Ootheca Wolleyana, p. 85 (1864); GRAY, Hand-list B., I, p. 18 (1869); NEWTON-YARRELL, Brit. Birds, I, p. 36 (1871); HARTING, Handb. Brit. B., p. 85 (1872); GOULD, Birds of Grt. Brit., part. XXII (1872); SHARPE, Proceed. Zool. Soc. 1873, p. 417, pl. XXXIX; SCHLEGEL, Revue Accipitr., p. 34 (1873); DRESSER, B. of Eur., vol. VI, p. 21 (1876); DRESSER, Manual Palaearctic Birds, p. 540 (1903); DRESSER, Eggs of the B. of Eur., P. III & IV, p. 76 (1906).

Falco islandicus LATHAM, Ind. Orn. I, p. 32 (partim) (1790); BREHM, Handb. Naturg. Vög. Deutschl., p. 55 (partim) (1831); SWAINSON & RICHARDSON, F. Bor.-Amer., p. 27 (1831); AUDUBON, Birds of America, fol., pl. 366 (1836); GOULD, Birds of Eur., I, pl. 19 (1837); AUDUBON, B. of A., 8° I, p. 81, pl. XIX (1839); HOLBÖLL, Faun. Groenl., p. 18 (1854); KJAERBÖLLING, Naumannia, 1855, p. 490 (partim).

Falco gyrfalco NILSSON, Ornith. suec. I, p. 38 (partim) (1817); BONAPARTE, Comp. List. B. Eur. & N. Amer., p. 4 (1838); MANNICHE, Terrestr. Mamm. a. Birds N.-E. Greenl., p. 183 (partim) (1910).

Hierofalco candicans Cuvier, Règne Anim. I, p. 312 (1817); BONAPARTE, Rev. et Mag. Zool. 1854, p. 536; CASSIN, Proceed. Philad. Acad., 1855, p. 278; DEGLAND & GERBE, Orn. europ. I, p. 73 (1867); SHARPE, Catal. Birds Brit. Mus., I, p. 411 (1874); GURNEY, Ibis, 1882, pp. 591—594; GURNEY, List Diurn. Birds of Prey, p. 112 (1884); SCHALOW, Journ. f. Orn., 1895, S. 473.

Falco groenlandicus BREHM, Handb. Naturg. Vög. Deutschl., p. 52 (1831); HANCOCK, Ann. Nat. Hist., II, p. 243 (1839); HANCOCK, Ann. & Mag. Nat. Hist., ser. 2, XIII, p. 110 (1854); KJAERBÖLLING, Naumannia, 1855, p. 490 (partim).

Hierofalco gyrfalco Kaup, Contr. Orn. 1850, p. 56.
Le groenlandais Schlegel & Verster, Traité Fauc., pl. 5 (1) (1853).
Falco islandicus candicans Holböll, Zeitsch. Ges. Naturwiss. III, p. 426 (1851).
Greenland Falcon Salvin & Brodrick, Falconry, pls. XII, XIII (1855).
Falco arcticus J. H. Blasius (ex Holböll), Naumannia, 1857, p. 241 (partim); O. Finsch, Zweite d. Nordpolarfahrt, Bd. II, S. 181 (1874).
Falco islandus Brünnich, Turner, Contribut. to the Natur. Hist. of Alaska, p. 159 (1886); Nelson, Report. up. Natur. Hist. Coll. in Alaska, p. 145 (1887); Ch. Bendire, Life Histories of North American Birds, p. 281 (1892).
Falco islandus et *rusticolus* (partim?) A. T. Hagerup, The Birds of Greenland, pp. 23, 57 (1891).
Falco gyrfalco islandus (Brünn.) Naumann, Vögel Mitteleuropas, pt. V, p. 83 (partim) (anno?).
Falco Hierofalco islandus (Brünn.) Kleinschmidt, Der Formenkreis Falco Hierofalco, p. 6 (partim) (1901).
Falco rusticolus candicans Gm. Hartert, Die Vögel d. paläarktisch. Fauna, H. VIII (Bd. II, 2), p. 1064 (partim) (1913).

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco gyrfalco, var. *camtschatica alba* Pallas, Zoographia R.-A. p. 326 (1811).
Falco candicans Eversmann, Bull. de Moscou, 1848, № 1, p. 210; Маакъ (Maack), Путеш. на Амуръ, стр. 114 (1859); Карелинъ (Karelin), Разборъ статьи Рябинина, стр. 284 (1875); Saunders, Ibis, 1883, p. 350; Никольскій (Nikolski), Тр. Спб. Общ. Естествоиспыт., XVI, 1, стр. 347 (1885)[1]; Pleske, Uebers. der Säugeth. u. Vögel der Kola-Halbinsel, p. 209 (1886); Плеске (Pleske), Крит. обз. млекопит. и птицъ Кольскаго полуо-ва, стр. 319 (1887); Сушкинъ (Suschkin), Птицы Уфимской губ., стр. 101 и др. (1897); Сушкинъ (Suschkin), Птицы средней Киргиз. степи, стр. 399 (1908); P. Suschkin, Falco, 1913, p. 12.
Falco Gyrfalco L. var. candicans Gm. Schrenck, Vögel Amur-Landes, p. 228 (1860).
Falco Gyrfalco L. Сабанѣевъ (Sabanejew), Bull. de Moscou, 1871, стр. 282 (partim); Сабанѣевъ (Sabanejew), Позвон. средн. Урала, стр. 24 (partim).
?Falco sp.? Heuglin, Journ. f. Orn. 1872, p. 113.
Hierofalco uralensis Sew. & Menzb. Мензбиръ (Menzbier), Орнитол. геогр. I, стр. 282 (partim) (1882); Menzbier, Ibis, 1884, p. 288 (partim); Sewertzow, Nouv. Mém. des Natur. de Moscou, T. XV, 3, p. 71 etc. (partim) (1885); Sewertzow et Menzbier, Ornith. du Turkestan, II, p. 274 (partim, excl. synonym.) (1891).
Falco islandus Stejneger, Auk, 1885, p. 187; Stejneger, Results of Ornithol. Explor. in Command. Isl. a. Kamtschatka, pp. 204, 319 (excl. synonym.)

---

1) А. М. Никольскій безъ всякихъ комментаріевъ сообщаетъ, что мертвый молодой экземпляръ кречета (s. nom. H. candicans) былъ найденъ г. Нитценомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Вайдѣ-губѣ. По всей вѣроятности это свѣдѣніе относится къ *H. gyrfalco.*

(1885) [1]); STEJNEGER. Proc. Un. St. Nat. Mus., X, p. 141:? PALMÉN, Vega-Exped. Vetensk. Jakttag., V, p. 294 (1887); TACZANOWSKI, Faune ornith. Sibér. Orient., p. 72 (excl. e synonym. H. HOLBOELLI, SHARPE) (1891).

Hierofalco islandicus SEWERTZOW (partim), Nouv. Mém. des Natur. de Moscou, T. XV, livr. 3, p. 77 (1885).

Hierofalco islandicus BRISS. (*uralensis* SEWERZ.). Зап. Урал. Общ. Люб. Естествозн., т. XX, в. 1, стр. 386 (1898).

Hierofalco candicans GMEL. МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Птицы Россіи, изд. 1-е, т. II, стр. 71 (1894); ІОГАНЗЕНЪ (JOHANSEN), Матер. для орнитоф. степей Томск. край, стр. 21, 138 (1897); ?В. А. КЛЕМЕНЦЪ (KLEMENZ), Прир. и Охота, 1899, авг., стр. 14; МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), въ трудѣ Слюнина, Охотско-Камчат. краіі, I, стр. 348 (1900); БИЛЬКЕВИЧЪ (BILKEVITSCH), Матер. къ изслѣд. млекоп. и птицъ Нов. Земли, стр. 29 (1904); РЪЗЦОВЪ (REZTZOW), Мат. къ позн. ф. и фл. Росс. Имп., отд. зоол., VI, стр. 118 (1904); БІАНКИ (BIANCHI), Ежегодн. Зоол. Музея, XIV, стр. 58, 74 (1909); БАР. ЛОУДОНЪ (BAR. LOUDON), Ежег. Зоол. Муз., XIV, стр. 206, 221 (1901); БОСТАНЖОГЛО (BOSTANSHOGLO). Орнит. ф. Арало-Касп. степ., стр. 156 (1911).

? *Hierofalco sp.?* СОМОВЪ (SOMOW), Орнитол. ф. Харьков. губ., стр. 381 (1897).

? *Hierofalco islandus* (GMEL.) Списокъ коллекціи музея Троицкосавско-Кяхтин. отд. Русск. Геогр. Общ. I. Отд. орнитолог., стр. 47 (1906).

? *Hierofalco gyrfalco subspec.?* KOENIG, Avifauna Spitzbergensis, p. 140 (1911).

Icones. BUFFON et d'AUBENTON, Pl. enlum. I, pl. 446; WERNER, Atlas, Rapaces, pl. 6; AUDUBON, Birds of America, fol. pl. 366, 8° I, pl. XIX; GOULD, Birds of Europe, I, pl. 19; GOULD, Birds of Great Britain, vol. I, pl. XIII, XIV, XV; NAUMANN, Vögel Deutschl., Taf. 21, fgs. 1, 2; Taf. 390, fig. 1; SCHLEGEL & VERSTER, Traité de Faucon., pl. 5 (1); SALVIN & BRODRICK, Falconry in the Brit. Isles, pls. XII, XIII; WOLF, Zoological Sketches, first. ser., pl. XXXIV; DRESSER, Birds of Europe, vol. VI, pl. 368, 369; ELLIOT, Birds of North America, II, pl. 30; SEWERTZOW & MENZBIER, Ornith. du Turkestan, pl. V, fig. dextra; NAUMANN, Vögel Mitteleuropas, pt. V, Taf. 12, fig. 1, 2; LILFORD, Colour. Fig. B. Brit. Isl., I, pl. 18; Thorburn, British Birds, Vol. II, pl. 36 (Greenl. Falcon).

Ova. DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, pl. 51, fig. 4.

Мѣстныя и инородческія названія: *кречетъ, бѣлый кречетъ, бѣлый соколъ;* по Палласу, къ бѣлому кречету прилагаается также назв. *четвертной кречетъ.* — Башк., татар. — *шункáръ* (по Палласу ♂ — *шонкаръ*, ♀ — *итэлыё*, что ошибочно, т. к. *итэлыё* — назв. балóбана), *акъ-шункáръ* (бѣлый кречетъ). Калмык. — *сагалмай* (по Палласу). Якут. — *урунъ-киркъ* (бѣлый соколъ, по Палласу). Зырян. — *пелькъ-варышъ* (по САБАНѢЕВУ). Ламут. — *ормилдоіóнъ* (по Палласу). Камчад. — *гыхъ-шышы* (бѣлый соколъ, по Палласу).

---

1) H. DRESSER, держащійся того же взгляда на *H. candicans*, *islandus* и *gyrfalco*, который раздѣляю и я, страннымъ образомъ относитъ свѣдѣнія STEINEGER'а о гнѣздованіи *H. islandus* на Командорскихъ о-вахъ къ настоящему *H. islandus* BRÜNN., тогда какъ подъ этимъ именемъ STEJNEGER несомнѣнно разумѣетъ *H. candicans* (DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, p. 485).

Экземпляры Зоологическаго Музея.

Свѣтлая раса (forma dilutior, light race, Gould).

№ 1061.	ex. ♀ ad.	30. IV. 93,	fl. Tschubukulach, vers. Orient. ab ostio fl. Lenae.	exp. Toll.
№ 1062.	ex. ♂ ad.	fine hyem.	Kiachta, Siber. orient, ad Mongoliae limit.	coll. Menzbier.
№ 1063.	ex. ♀ ad.	VII,	Staroi Ostrog, Kamtschatka	coll. Menzbier.
№ 1064.	ex. ♀ ad.	19. I. 47,	ost. fl. Kamtschatka.	Woznessensky.
№ 1065.	ex. ♀ juv.	24. VIII. 901,	ost. fl. Anadyr, Siberia N.-O.	coll. Menzbier.
№ 1066.	ex. ♀ ad.	7. IV. 905,	pag. Markovo ad fl. Anadyr, Siberia N.-O.	coll. Menzbier.
№ 1067.	ex. ♂ ad.	4. XI. 907,	Insula Behring.	coll. Menzbier.
№ 1068.	ex. ♀ juv.	s. d.	Insula Behring.	Dr. Grienevecki.
№ 1069.	ex. ♀ juv.	s. d.	Insula Behring.	Grebnitzki.
№ 1070.	ex. ♂ juv.	20. XII.	Goodthaab, Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1071.	ex. ♂ juv.	15. IV.	Fredericksgaab, Groenlandia.	coll. Menzbier.

Темная раса (forma saturatior, dark race, Gould).

№ 1072.	ex. ♂ mut.	7. XII.	Baschkiria.	coll. Menzbier.
№ 1073.	ex. ♂ juv.	?	diztr. Schadrinsk, gub. Perm.	coll. Menzbier.
№ 1074.	ex. ♀ ad.	aest.	gub. Archangelsk.	coll. Menzbier.
№ 1075.	ex. ♂ juv.	11. X. 96,	Vakarin protok, Siberia N.-O?	Gondatti.
№ 1076.	ex. ♀ ad.	28. II. 91,	Lichtenfels, Groenlandia.	s. coll.
№ 1077.	ex. ♀ juv.	14. X.	Coodthaab, Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1078.	ex. ♀	2. VIII.	Sukkertoppen, Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1079.	ex. ♂	12. III.	Frederikshaab, Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1080.	ex. ♀ ad.	27. II.	Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1081.	ex. ♀ ad.	I.	Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1082.	eff. ♀ ad. (свѣтл. p.)	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 1083.	eff. ♀ (свѣтл. p.)	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 1084.	pullus.	30. VI. 39,	Sukkertoppen, Groenlandia.	s. coll.

Діагнозъ. Albus, plus minusve obscuro varius. Supra dorso, scapularibus, tectricibus alarum aut maculis magnis brunneis sublongitudinalibus (avis juvenis), aut fasciis transversis et maculis sublunulatis fumoso-nigris latis, vel iisdem magis restrictis et sparsis (avis adulta). Remigibus primariis pluribus rectricibusque lateralibus in pogonio interno fasciis transversis fuscis aut fumoso-nigris pulveratis, in puncta disjunctis, vel evanescentibus. Subtus albus, aut maculis fuscis longitudinalibus angustis, in rachide pennarum positis, sparsim notatus, aut fere immaculatus, tibialibus hypochondriisque nullo modo transversim fasciatis. Rostro cereo-flavido, versus apicem plus minusve fuscescenti, unguibus pallidis.

Описаніе. Для *H. candicans* можетъ быть сочтено характернымъ сочетаніе слѣдующихъ признаковъ: 1) основной бѣлый фонъ во всякомъ возрастѣ, съ продольными бурыми центральными пятнами на верхней сторонѣ (исключая головы и хвоста) въ молодости, съ дымчато-черными поперечными полосами или полулунными предвершинными пятнами тамъ же во взрослому нарядѣ; 2) отсутствіе во всякомъ возрастѣ на бокахъ и штанахъ поперечныхъ полосъ; 3) недоразвитіе поперечной полосатости на внутреннихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ и хотя бы нѣсколькихъ рулевыхъ; 4) желто-восковой цвѣтъ клюва и блѣдные когти. Всѣ эти признаки, за исключеніемъ (2), были указаны соколиными охотниками, которые хорошо знали гренландскаго кречета въ качествѣ ловчей птицы, но зоологи не сумѣли воспользоваться ими и уже первыя описанія этого вида были весьма несовершенны, хотя діагнозъ въ Systema Natura, ed. XII (1788) представляетъ исключеніе. Однако и этотъ діагнозъ не помогъ зоологамъ составить правильное представленіе о птицѣ, главнымъ образомъ потому, что въ коллекціяхъ въ началѣ XIX вѣка уже собрался большой матеріалъ по личнымъ измѣненіямъ гренландскаго кречета, которыя отчасти были неправильно истолкованы въ качествѣ его возрастныхъ измѣненій, а отчасти повели къ сближенію и даже смѣшенію *H. candicans* и *H. islandus*. Съ 30-хъ годовъ XIX вѣка, благодаря BREHM'у, HANCOCK'у, SCHLEGEL'ю и SCLATER'у, вопросъ о *H. candicans* началъ постепенно разъясняться, хотя показаніе HOLBÖLL'я и др. о гнѣздованіи въ Гренландіи смѣшанныхъ паръ, изъ свѣтлой и темной особи, снова направило его на ложную дорогу. И теперь нѣкоторые повторяютъ ошибки своихъ предшественниковъ и соединяютъ *H. candicans* съ *H. islandus* (напр., KLEINSCHMIDT) и даже съ *H. labradorus* (HANTZSCH, HARTERT) или основываясь на только что приведенномъ неясномъ показаніи HOLBÖLL'я, или исходя изъ предвзятаго положенія, что два или болѣе подвидовъ одного и того же вида не могутъ встрѣчаться въ одной и той же географической области, тогда какъ *H. candicans* и *H. islandus*, которые по ихъ мнѣнію могутъ быть только подвидами одного вида, встрѣчаются. Тѣмъ не менѣе, если мы послѣдуемъ за соколиными охотниками, изучавшими живую птицу, вопросъ о *H. candicans* окажется разрѣшающимся сравнительно просто. Что касается комбинаціи перечисленныхъ признаковъ, то нѣкоторые указываютъ, что клювъ иногда бываетъ не желто-восковой, а сѣроватый или очень

блѣднаго рогового цвѣта. Однако, всѣ, кто видѣлъ гренландскаго кречета живымъ, безусловно отрицаютъ это, говоря, что клювъ темнѣетъ иногда у убитыхъ птицъ отъ кровоизліянія и послѣдующаго затѣмъ измѣненія крови. Личнаго опыта съ этой стороны относительно *H. candicans* у меня нѣтъ, но я знаю, что у *Haliaëtos pelagicus*, напр., ярко-желтый при жизни клювъ послѣ смерти становится частично даже ярко-оранжевымъ, почти краснымъ, а потомъ, со временемъ, покраснѣвшія мѣста темнѣютъ. Я не могу однако обойти здѣсь молчаніемъ нѣкоторыхъ особей *H. candicans*, которыя въ первомъ нарядѣ сверху очень темны, отъ сильнаго развитія бурыхъ центровъ спины, плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла, при сильно полосатомъ хвостѣ. Особенно замѣчательно у нихъ появленіе поперечнаго рисунка, т. е. свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ, хотя и неправильныхъ, не только на большихъ плечевыхъ, большихъ кроющихъ крыла и второстепенныхъ маховыхъ, но и на среднихъ плечевыхъ съ нѣкоторыми перьями спины, что приближаетъ такія особи къ *H. islandus*. Однако, на бокахъ поперечной полосатости у нихъ нѣтъ, и рисунокъ боковъ, какъ и всего низа, продольный, иногда съ неправильными свѣтлыми пятнами на темномъ фонѣ на перьяхъ голени, а среди рулевыхъ по крайней мѣрѣ 2—3 съ бѣловатыми полями на внутреннихъ опахалахъ. Если къ этому прибавить цвѣтъ клюва, то едва ли останется сомнѣніе, что эти особи относятся къ *H. candicans*, при томъ, какъ показываетъ характеръ рисунка, въ 1-мъ нарядѣ, но что касается ихъ темнаго цвѣта, это можетъ быть объяснено двояко: 1) или это молодыя темной расы, при томъ индивидуально болѣе темныя, нежели нормально, 2) или результатъ скрещиванія *H. candicans* съ *H. islandus*, м. б. даже не въ первомъ поколѣніи. Не о такихъ ли смѣшанныхъ парахъ хотя отчасти говоритъ Holböll, хотя, какъ мнѣ кажется, въ большинствѣ случаевъ пары изъ свѣтлыхъ и темныхъ птицъ могутъ быть образованы старыми птицами и птицами по 2-му году, еще не надѣвшими взрослаго наряда, но уже способными размножаться. — Gould отличилъ двѣ расы *H. candicans*, свѣтлую и темную, которыя надо принять за типы личныхъ измѣненій, легко различимые, особенно по рисунку хвоста, уже въ первомъ нарядѣ. Второй нарядъ у нихъ, какъ и у всѣхъ кречетовъ, уже взрослый и съ дальнѣйшими линьками его измѣненія маловажны: лишь нѣкоторое сокращеніе дымчато-черноватыхъ пестринъ. Такой порядокъ линьки мо-

жетъ быть безошибочно опредѣленъ на живыхъ птицахъ и на многихъ экземплярахъ убитыхъ, но SHARPE (Proc. Zool. Soc. 1873, p. 417, Cat. B. Brit. Mus. I, p. 413) ошибочно принялъ для *H. candicans* гораздо болѣе сложный ходъ возрастныхъ измѣненій и размѣстилъ особей темной и свѣтлой расы, съ ихъ индивидуальными измѣненіями, въ качествѣ послѣдовательныхъ возрастныхъ измѣненій однотипнаго *H. candicans*. Я считаю, что GOULD былъ правъ, различая темную и свѣтлую расу гренландскаго кречета, и даю описаніе ихъ раздѣльно, тогда какъ въ діагнозѣ и характеристикѣ указаны лишь видовые признаки *H. candicans*, не зависящіе отъ тѣхъ или другихъ типовъ личныхъ измѣненій.

Я, наконецъ, долженъ сказать, что слѣдуя Палласу, Эверсманну, Сѣверцову и SHARP'у, я въ свою очередь долго признавалъ постепенныя возрастныя измѣненія кречетовъ, чему косвенно находилъ подтвержденіе еще и въ возрастныхъ измѣненіяхъ несомнѣнно близкихъ къ кречетамъ балóбановъ. Такимъ образомъ я ошибочно описалъ немногіе извѣтные мнѣ при описаніи соколовъ въ Ornithologie du Turkestan экземпляры *H. candicans* изъ Европ. Россіи и Сибири въ качествѣ очень старыхъ *H. uralensis*, показавъ этимъ лишній разъ, какъ легко строить ряды возрастныхъ измѣненій по коллекціонному матеріалу. Послѣ того, на сотняхъ экземпляровъ кречетовъ, изучаемыхъ въ теченіе тридцати лѣтъ, я убѣдился, что кречеты *(Hierofalco)* линяютъ какъ соколы *(Falco)*, т. е. изъ перваго молодого наряда прямо во взрослый (второй), и что бѣлыя особи кречетовъ, добытыя въ разныхъ частяхъ Россіи, принадлежатъ къ *H. candicans* или *le groenlandais* соколиныхъ охотниковъ.

A) Hierofalco candicans f. dilutior, *свѣтлая раса.*

Самка взрослая. Снѣжно-бѣлый. Уздечка съ черными волосовидными стволами перьевъ. На головѣ черныя черточки отъ стволовъ перьевъ, на затылкѣ оканчивающіяся узкими ланцетовидными пятнышками дымчато-чернаго цвѣта, какъ и всѣ остальныя пестрины. Позади глазъ къ затылку идетъ полоса изъ такихъ же пестринокъ, а окружая сзади кроющія уха вдоль бока шеи идетъ другая полоса изъ постепенно расширяющихся книзу пятнышекъ, которыя у плечъ становятся ромбическими. Верхняя часть спины, плечи и крылья съ сердцевидными предвершинными пятнами и болѣе крупныя съ слѣдами попереч-

ныхъ пятенъ на закрытыхъ частяхъ пера. Надхвостье окрашено сходно съ верхней частью спины, но пестрины гуще; на длинныхъ верхнихъ кроющихъ хвоста пестрины болѣе вытянуты поперекъ, а самыя длинныя только съ слѣдами пестринъ или наствольными предвершинными черточками. Первостепенныя маховыя бѣлыя съ черно-бурыми вершинами и стволами; вершины окаймлены бѣлымъ ободкомъ и продолжаются по внѣшнему опахалу, сначала прерываясь 2—3 бѣлыми овальными пятнами, а потомъ переходя въ рядъ постепенно блѣднѣющихъ и исчезающихъ къ основанію пера буроватыхъ пестринъ; на внутреннихъ изъ первостепенныхъ у ствола слѣды бурой поперечной полосатости. Второстепенныя маховыя окрашены сходно съ большими верхними кроющими крыла и большими плечевыми. Рулевыя бѣлыя съ мраморной буроватой пестриной вдоль краевъ обоихъ опахалъ на средней парѣ, вдоль края наружнаго опахала на боковыхъ; стволы буроватые, съ чередующимися болѣе темными и свѣтлыми участками, связанными съ недоразвитой поперечной полосатостью хвоста. Низъ весь бѣлый, съ бурыми стволами подмышечныхъ и еще менѣе выраженными бурыми же стволами крупныхъ нижнихъ кроющихъ крыла. Слѣды предвершинныхъ ланцетовидныхъ наствольныхъ черточекъ на штанахъ. Радужина темно-бурая. Клювъ желто-восковой. Восковица и ноги желтыя. Когти блѣдно-бурые.

Самецъ отличается отъ самки, кромѣ меньшей величины, большимъ развитіемъ пестринъ на спинѣ, плечахъ и крыльяхъ.

У стараго самца съ о. Беринга, добытаго 4/17. XI. 907, очень темные, черно-бурые когти.

Самка молодая. Основной фонъ окраски бѣлый. Уздечка съ черными волосовидными стволами перьевъ. Голова съ бурыми наствольными черточками, переходящими на затылкѣ и задней части шеи въ болѣе широкія предвершинныя продольныя пестрины. Перья верхней части спины, плечъ и крыльевъ бурыя, на спинѣ съ широкими бѣлыми краями, изъ которыхъ внутренній гораздо шире наружнаго, приблизительно въ полъ-опахала. Въ надхвостьѣ, съ верхними кроющими хвоста, перья бѣлыя съ бурыми центрами въ видѣ суживающихся къ вершинѣ клинообразныхъ полосъ. На большихъ плечевыхъ, верхнихъ кроющихъ крыла и второстепенныхъ маховыхъ, отъ неправильныхъ бѣловатыхъ супротивныхъ пятенъ, слѣды поперечной полосатости. Хвостъ бѣлый, кой-гдѣ съ буроватыми

стержнями перьевъ и на крайнихъ рулевыхъ съ слѣдами исчезнувшихъ бурыхъ поперечныхъ полосъ у стволовъ. Отъ глаза сбоку шеи широкая полоса изъ бурыхъ пестринъ. Перья по бокамъ горла съ бурыми стволами, зобъ, грудь, бока и брюхо съ бурыми округло-ланцетовидными предвершинными пятнышками. Подмышечныя и нижнія кроющія крыла съ бурыми стволами, чуть расширяющимися въ предвершинной части.—Радужина темно-бурая. Клювъ желто-восковой. Восковица и ноги голубоватыя. Когти блѣдно-бурые.

Иногда окраска верхней стороны особенно бѣла отъ сокращенія бурыхъ центровъ, при чемъ крупныя плечевыя и кроющія крыла несутъ слѣды поперечной полосатости. Такова, напр., молодая самка съ Анадыра, добытая 24. VIII/6. IX. 901. Будучи по окраскѣ головы и низа сходна съ выше даннымъ описаніемъ, она отличается тѣмъ, что у нея на верхней части спины, плечевыхъ и большихъ кроющихъ крыла большія бурыя центральныя пятна замѣнены каплевидными предвершинными пятнами, тогда какъ болѣе мелкія кроющія крыла бурыя съ широкими бѣлыми ободками. Начиная съ середины спины, каплевидныя пятна суживаются къ надхвостью все болѣе и болѣе и въ надхвостьѣ переходятъ въ бурые стволы перьевъ, которые блѣднѣютъ почти до исчезновенія на самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ хвоста. Самыя большія плечевыя какъ и второстепенныя маховыя съ бурыми предвершинными сердцевидными пятнами и бурыми поперечными полосами у ствола или ихъ слѣдами на закрытой части пера. Первостепенныя маховыя какъ у взрослаго, но ихъ темный цвѣтъ бурѣе и слѣды поперечной полосатости на верхней части у ствола рѣзче. Рулевыя бѣлыя съ буроватыми стволами и ничтожными слѣдами буроватыхъ крапинъ у краевъ опахалъ.

B) Hierofalco candicans f. saturatior, *темная раса.*

Самка взрослая. Весь бѣлый. Голова сверху и съ боковъ съ продольными наствольными черноватыми черточками, которыя на задней границѣ затылка нѣсколько расширяются, а на самомъ затылкѣ сокращаются по длинѣ, образуя здѣсь на бѣломъ фонѣ рѣдкія пестринки то въ видѣ черточекъ, то въ видѣ ланцетовидныхъ пятенъ. Уздечка бѣлая съ черными волосовидными концами перьевъ. Вся спина, плечевыя и верхнія кроющія крыла съ широкими черноватыми, въ свѣжемъ

перѣ съ дымчатымъ налетомъ, при изнашиваніи бурѣющими, поперечными полосами, изъ которыхъ предвершинныя на верхней части спины, малыхъ и среднихъ плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла въ видѣ широкаго полулуннаго пятна. На нижней части спины, въ надхвостьѣ и на большихъ плечевыхъ темныя поперечныя полосы уже и чаще. Верхнія кроющія хвоста сходны съ большими плечевыми. Большія маховыя бѣлыя съ черноватыми вершинами; на 1-мъ маховомъ отъ этой вершины темный цвѣтъ продолжается вдоль ствола по внѣшнему и внутреннему опахалу, по внѣшнему въ видѣ узкой полосы, по внутреннему въ видѣ полосы, образующей выступы, здѣсь однако слабо развитые; начиная со 2-го эти выступы на обоихъ опахалахъ приводятъ къ развитію поперечной полосатости, при чемъ темныя полосы далеко не доходятъ до края на внутреннихъ опахалахъ 7—8 первыхъ маховыхъ. Малыя маховыя бѣлыя съ темными поперечными полосами, не всегда супротивными на обоихъ опахалахъ. Рулевыя бѣлыя съ узкими черноватыми поперечными полосами, хорошо развитыми на средней парѣ рулевыхъ, болѣе или менѣе не доходящими до ствола на внѣшнихъ опахалахъ боковыхъ и очень сокращающимися и недоразвитыми на внутреннихъ опахалахъ тѣхъ же перьевъ. Вся нижняя сторона бѣлая съ остатками черноватыхъ наствольныхъ черточекъ на нѣкоторыхъ нижнихъ кроющихъ крыла, съ такими же черточками, оканчивающимися ланцетовидными расширеніями, на подмышечныхъ, и остатками ланцетовидныхъ пятенъ на бокахъ. На большихъ нижнихъ кроющихъ крыла чуть замѣтныя буроватыя наствольныя черты.— Радужина темно-бурая. Клювъ желто-восковой, темнѣющій на концѣ верхней челюсти. Когти блѣдно-бурые.

Самка молодая. Основной фонъ бѣлый, сверху съ сильно развитой бурой пестриной, продольнаго типа на спинѣ, отчасти на плечахъ и крыльяхъ, снизу съ многочисленными бурыми каплевидными пестринами. Голова бѣлая съ узкими темно-бурыми черточками сверху и съ боковъ, постепенно расширяющимися къ концамъ на бокахъ головы и особенно на затылкѣ; щеки почти чисто-бѣлыя; отъ клюва, ограничивая бѣлое горло, идутъ полосы немногочисленныхъ узкихъ бурыхъ наствольныхъ пестринъ на мѣстѣ т. наз. усовъ. Перья спины, малыя плечевыя и малыя и среднія верхнія кроющія крыла бурыя, нѣкоторыя съ продольными овальными бѣлыми пятнами на за-

крытыхъ частяхъ пера, всѣ съ бѣлыми ободками, особенно широкими въ области надхвостья. Среднія плечевыя съ неправильной полосатостью отъ появленія супротивныхъ поперечныхъ бѣлыхъ пятенъ на буромъ фонѣ; большія плечевыя, большія верхнія кроющія крыла и второстепенныя маховыя поперечно полосаты, съ неправильной полосатостью на вершинахъ большихъ плечевыхъ и всѣ съ соединеніемъ бурыхъ полосъ по стволу. Первостепенныя маховыя съ бурыми вершинами, узко окаймленными бѣловатой полоской. На внѣшнемъ опахалѣ 1-го бѣлый край образуетъ просто полосу, протянувшуюся вдоль бурой полосы по стержню далеко къ основанію; на 2-мъ бурая полоса даетъ въ бѣлую краевую полосу выросты въ видѣ зубцовъ, быстро увеличивающіеся на внѣшнихъ опахалахъ остальныхъ, отчего получается поперечная полосатость, связанная съ образованіемъ на внѣшнихъ опахалахъ бѣлыхъ поперечно-округлыхъ пятенъ, болѣе полныхъ на 2—3 внутреннихъ перьяхъ. Внутреннія опахала бѣлыя съ узкой бурой полосой вдоль ствола, отъ которой въ вершинной части отходятъ немногочисленные выросты, образующіе здѣсь зачаточную поперечную полосатость, усиливающуюся опять-таки только на вершинныхъ половинахъ 2—3 внутреннихъ перьевъ. Верхнія кроющія хвоста бѣлыя, среднія съ бурыми продольными пятнами или вдоль ствола съ обѣихъ сторонъ, или съ одной, или даже посылающія отъ себя зачатки поперечныхъ полосъ. Рулевыя бѣлыя съ бурой поперечной полосатостью обыкновенно развитою на обоихъ опахалахъ двухъ среднихъ и на внѣшнихъ опахалахъ боковыхъ рулевыхъ, тогда какъ на внутреннихъ опахалахъ послѣднихъ поперечная бурая полосатость неполная, полосы или не развиты, или узки, или распадаются на мелкія пестрины, образуя въ такомъ случаѣ бѣлыя поля, болѣе или менѣе закрапленныя бурымъ. Иногда уже на внѣшнихъ опахалахъ среднихъ рулевыхъ поперечныя полосы неполны и тогда часто многія изъ боковыхъ рулевыхъ сплошь бѣлы, только съ бурымъ стволомъ. Низъ бѣлый. Горло безъ отмѣтинъ, плохо ограниченное отъ бѣлыхъ щекъ рѣдкими бурыми штрихами на мѣстѣ усовъ. Вся остальная нижняя сторона, исключая нижнихъ кроющихъ хвоста и штановъ, которые тоже безъ отмѣтинъ, съ бурыми каплевидными наствольными пестринами, узкими на зобѣ, груди и брюхѣ, болѣе округлыми, ланцетовидными на бокахъ. Нижнія кроющія крыла и подмышечныя

бѣлыя, съ темными стволами и мѣстами узкимъ предвершиннымъ наствольнымъ пятномъ или, скорѣе, широкимъ штрихомъ.— Радужина темно-бурая. Клювъ восковаго цвѣта, къ вершинѣ темнѣетъ. Восковица и ноги голубоватыя. Когти бурые.

Съ такими особями естественно связываются болѣе темные молодые кречеты все-таки типа *H. candicans*, упомянутые на стр. 281.

Размѣры: ♂♂. U. 15″—16,5″; C. 9,25″—10,2″; R. 1,25″—1,5″; Cera 0,25″—0,3″; T. 2″—2,5″; Tn. 1″—1,1″; Dm. 1,9″—2,25″.
♀♀. U. 16,5″—17″; C. 9.65″—10,5″; R. 1,4″—1,5″; Cera 0,25″—0,3″; T. 2,25″—2,6″; Tn. 0,95″—1,1″; Dm. 2,1″—2,25″.

Географическое распространеніе. По общему характеру своего распространенія, *H. candicans* можетъ быть названъ кругополярной птицей, но въ качествѣ гнѣздящейся онъ извѣстенъ преимущественно изъ Гренландіи, вѣроятно спорадично гнѣздится и по сѣверному побережью Сѣв. Америки, на западъ отъ Гренландіи, и несомнѣнно гнѣздится въ небольшомъ числѣ на о. Беринга (группа Командорскихъ о-въ). Мною былъ полученъ экз. взрослой самки съ насядными пятнами изъ Архангельской губ., куда эта птица навѣрное залетѣла, но откуда — вопросъ остается открытымъ. Во всякомъ случаѣ, при удивительныхъ летательныхъ способностяхъ кречета появленіе его даже въ періодъ размноженія далеко отъ мѣста гнѣздовья не представляетъ ничего невозможнаго.

Начиная обзоръ распространенія *H. candicans* въ Россіи съ запада, мы видимъ, что для Лапландіи конечно не исключена возможность залета этого вида, преимущественно осенью и зимою, но прямыхъ, несомнѣнныхъ данныхъ, указывающихъ на такой залетъ все-таки нѣтъ. Old Bushman (A Spring a. Summer in Lappland, p. 247) говоритъ о залетѣ гренландскаго и исландскаго кречета въ среднюю и южную Швецію. Bowden въ своей популярной книжкѣ (The Naturalist in Norway, pp. 105, 106) говоритъ о случайномъ появленіи *H. candicans* въ Финмаркіи, приводя для одного экземпляра, изъ Норвегіи, несомнѣнные признаки именно этого вида. Наконецъ, А. М. Никольскій подъ названіемъ *F. candicans* сообщаетъ о находкѣ г. Нитценомъ въ сентябрѣ въ Вайдѣ-губѣ мертваго экземпляра молодого кречета, что однако я отношу съ большой увѣренностью къ *H. gyrfalco*. Мнѣ неизвѣстно, бывалъ ли добываемъ *H. candicans* въ Финляндіи, но Мела его не упоминаетъ. Руссовъ называетъ *H. candicans*

случайно залетной птицей Лифляндіи, но описаніе, данное Руссовымъ, несовсѣмъ подходитъ къ этому виду и можетъ быть съ еще бо́льшимъ правомъ отнесено къ *H. islandus*. O. v. Löwis сообщилъ Kleinschmidt'у, что онъ два раза видѣлъ въ Лифляндіи большого бѣлаго сокола, въ общемъ по складу напоминающаго сапсана, одинъ разъ весною, другой — въ августѣ. Послѣдняя птица приблизительно въ 150 шагахъ казалась совершенно бѣлой. Долженъ сознаться, что эти случаи кажутся мнѣ весьма сомнительными, особенно послѣдній, когда соколъ сначала безуспѣшно нападалъ на ласточекъ, а потомъ съ бо́льшимъ успѣхомъ на дроздовъ-рябинниковъ. Однако, бар. Лоудонъ (Ежегодн. Зоол. Муз. 1909, стр. 206, 221) въ свою очередь отмѣчаетъ *H. candicans* очень рѣдкой случайно залетной птицей Прибалтійскихъ губерній.

Далѣе на востокъ, въ области Бѣлаго моря, *H. candicans* залетаетъ въ Архангельскую губ., откуда имѣю самку съ насядными пятнами. Какой видъ кречетовъ встрѣчается на Новой Землѣ — вопросъ спорный. Въ моихъ „Птицахъ Россіи" я высказался въ пользу того, что на Новую Землю залетаетъ *H. candicans* и считаю это вѣроятнымъ и теперь. Gillet видѣлъ двухъ большихъ соколовъ, которыхъ онъ отнесъ съ знакомъ вопроса къ *Falco gyrfalco*, летающими надъ кораблемъ у Вайга́ча, при входѣ въ Карское море. Оба были не взрослые, но добыть не удалось ни одного. Затѣмъ Gillet упоминаетъ пару большихъ соколовъ, замѣченныхъ имъ 24. VII/5. VIII въ Маточкиномъ Шарѣ, несомнѣнно около гнѣзда, къ которому однако нельзя было приблизаться. По темному сизому цвѣту спины и красноватой окраскѣ груди Gillet сначала опредѣлилъ этихъ соколовъ за *F. peregrinus*, но потомъ, въ связи съ высказанными ему предположеніями счелъ за весьма возможное, что это была пара норвежскихъ кречетовъ (Ibis, 1870, p. 304—305). Heuglin считаетъ, что сокола, которыхъ Gillet наблюдалъ при входѣ въ Карское море, несомнѣнно принадлежали къ одной изъ разныхъ формъ *F. candicans* или *F. gyrfalco*. Экспедиція Rosenthal'я также замѣтила кречета въ Маточкиномъ Шарѣ и недалеко отъ устья р. Нехватовы. Heuglin весьма сомнѣвается, чтобы въ этой области встрѣчался и тѣмъ болѣе гнѣздился *F. peregrinus*, что и для Gillet'а также осталось вопросомъ, хотя первоначально Gillet останавливался на опредѣленіи видѣнной имъ въ области Маточкина Шара пары соколовъ, державшихся у гнѣзда, за

F. peregrinus. Изъ двухъ кречетовъ, которыхъ видѣлъ Heuglin, одинъ былъ чисто-бѣлаго основного цвѣта, какъ кажется, съ темными поперечными пятнами. Однако главнымъ образомъ Heuglin основываетъ свое заключеніе о присутствіи кречета на Новой Землѣ на томъ основаніи, что Миддендорфъ нашелъ его на Таймырѣ (Reisen nach dem Nordpolarmeer in den Jahren 1870 u. 1871. Dritter Theil, S. 83—84, Ibis, 1872, p. 61 u. Journ. f. Ornith., 1872, S. 113). Какъ мы теперь знаемъ, то, въ чемъ Heuglin сомнѣвался, а именно, что на Новой Землѣ встрѣчается *F. peregrinus*, надо считать доказаннымъ (Молчановъ v. *Falco peregrinus*); но несмотря на это, я все-таки не вижу причины отрицать возможность случайнаго появленія *H. candicans* на Новой Землѣ. Г. Бількевичъ лично не встрѣчалъ ни кречетовъ, ни другихъ дневныхъ хищниковъ въ данной мѣстности, но рабочіе рыбопромышленника Я. Воронина сообщили ему, что ими былъ застрѣленъ въ южной части Новой Земли, именно въ Костиномъ Шарѣ (слѣдовательно, близъ области р. Нехватовы), *совершенно бѣлый ястребъ*, который могъ быть въ дѣйствительности *H. candicans*.

Гораздо многочисленнѣе и опредѣленнѣе свѣдѣнія о распространеніи *H. candicans* въ Уральской области. Еще Палласъ указывалъ, что кречеты довольно обыкновенны въ Уралѣ по скаламъ и башкиры нерѣдко вынимаютъ молодыхъ изъ гнѣздъ для дрессировки. Такъ какъ Палласъ въ другомъ мѣстѣ той же своей статьи говоритъ, что большинство кречетовъ, добываемыхъ на Уралѣ, темные или пестрые, бѣлые же рѣдки, изъ этого можно заключить, что Паллясу все-таки были извѣстны съ Урала и *H. candicans*. Вторымъ источникомъ по уральскимъ кречетамъ для насъ является Эверсманнъ, который то раздѣлялъ *F. candicans* и *F. gyrfalco* (Bull. de Moscou, 1848, № 1, p. 210), то подобно Паллясу соединялъ всѣхъ кречетовъ подъ именемъ *Falco gyrfalco*, разсматривая разныя формы ихъ въ качествѣ возрастныхъ измѣненій одного вида (Ест. ист. Оренб. края, III, стр. 52). Эверсманнъ опредѣленно говоритъ, что и *F. candicans* и *F. gyrfalco* держатся по высокимъ скаламъ южнаго Урала, особенно правильно встрѣчаясь въ горахъ по среднему и верхнему теченію р. Бѣлой. *F. candicans* гораздо рѣже *F. gyrfalco* и самимъ Эверсманномъ не былъ добытъ, но Эверсманнъ видѣлъ этого кречета у богатыхъ кочевниковъ въ первые годы своего пребыванія въ Оренбургскомъ краѣ. Названный изслѣдователь прибавляетъ, что *F. candicans* гораздо больше *F. gyrfalco* и цѣнится кочевниками чрез-

вычайно высоко. Саваньевъ глухо сообщилъ о кречетахъ въ своихъ работахъ, что на Уралѣ они гораздо обыкновеннѣе въ западныхъ предгоріяхъ и, какъ кажется, всего чаще встрѣчаются въ Красноуфимскомъ и Уфимскомъ уу., особенно по Уфѣ и Чусовой. Мнѣ лично Саваньевъ разсказывалъ, что однажды весною онъ видѣлъ очень близко бѣлаго кречета, когда тотъ старался изловить грача, забившагося въ густую березу. Стрѣлять Саваньевъ не могъ, т. к. отъ сильнаго дождя патроны намокли. По словамъ Карелина, *F. candicans* посѣщаетъ Общій Сыртъ, и былъ убитъ въ Мергеневскомъ лѣсу (Разборъ статьи Рябинина, стр. 284). П. П. Сушкинъ собралъ для Уфимской губ. отъ башкиръ, отлично знающихъ кречета, свѣдѣнія, что въ настоящее время кречеты лишь изрѣдка появляются въ Уфимской губ., исключительно внѣ времени гнѣздованья, и что иногда они наблюдали и „акъ-шункáра", т. е. бѣлаго кречета. Одинъ престарѣлый башкиръ изъ-подъ Стерлитамака разсказывалъ Сушкину, что онъ еще въ дѣтствѣ слыхалъ отъ стариковъ разсказы, что кречеты изрѣдка гнѣздились въ камняхъ по Бѣлой выше Стерлитамака. Конечно, эти свѣдѣнія могутъ относиться къ *H. gyrfalco* или *H. islandus*, но отнюдь не къ *H. candicans*. Ни г. Рѣзцовъ, ни г. Бостанжогло ничего не прибавили къ этимъ свѣдѣніямъ, и единственнымъ дополненіемъ къ нимъ служатъ два экземпляра моей коллекціи — одинъ, отъ Крашенинникова, изъ Башкиріи, добытый 7. XI, другой изъ Шадринскаго у. Пермской губ., безъ даты, и экз. Екатеринбургскаго музея, добытый въ 80-хъ годахъ въ окрестностяхъ Камышлова, той же губ. На основаніи всего сообщеннаго, *H. candicans* несомнѣнно залетаетъ внѣ времени гнѣздованья, съ осени до весны, въ область Уральскаго хребта и особенно въ его предгорія, спускаясь къ югу до Общаго Сырта, но конечно нигдѣ не гнѣздится здѣсь теперь и едва ли гнѣздился когда-либо.

Для огромной площади средней и южной Россіи, если не считать весьма сомнительнаго показанія Л. П. Саваньева, будто или бѣлый или исландскій кречетъ былъ замѣченъ на осеннемъ пролетѣ въ лѣсахъ Угличскаго у. (Тр. Яросл. Стат. Комит., в. IV, стр. 246, 248, 268), мы имѣемъ только два указанія въ литературѣ, изъ которыхъ одно б. м. хотя отчасти относится къ *H. candicans*, а другое по всей вѣроятности правильно отнесено именно къ этому виду. Первое мы находимъ у Н. Н. Сомова (Птицы Харьковской губ., стр. 381). „Изъ г. Купянска,

пишетъ г. Сомовъ, членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что однажды зимою ему попался въ окрестностяхъ упомянутаго города: „кречетъ благородный (Falco candicans).“ „...братъ моего препаратора, крест. М. Мантосъ, умѣющій различать нашихъ птицъ, такъ какъ бывалъ съ нами на экскурсіяхъ, человѣкъ вполнѣ достойный довѣрія, сообщилъ мнѣ слѣдующее: 17. XII. 91 года, возвращаясь изъ г. Харькова въ с. Б.-Даниловку, онъ по дорогѣ замѣтилъ въ полѣ на небольшомъ холмикѣ большого бѣлаго сокола (сапсана, балóбана, полевыхъ луней и зимняковъ онъ хорошо знаетъ). Ружья съ нимъ не было, да кречетъ и не подпустилъ его на ружейный выстрѣлъ, такъ какъ снялся и погнался за воронами. Больше онъ не видѣлъ этого кречета. Когда я ему показывалъ въ музеѣ нашего университета различныхъ соколовъ, то онъ указалъ на *H. candicans*“. Эти показанія достаточно убѣдительно доказываютъ, что какой-то свѣтлый, даже „бѣлый“ кречетъ бываетъ въ Харьковской губ. изрѣдка зимою, въ качествѣ залетной птицы, и вполнѣ вѣроятно относятся къ *H. candicans*. Другое указаніе относится уже прямо къ полярному кречету. В. А. Клеменцъ говоритъ о поимкѣ его въ Симбирской губ. въ январѣ 1914 г. Кречетъ держался въ опредѣленномъ районѣ въ теченіе по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ дней, при очень сильныхъ морозахъ, затѣмъ былъ пойманъ живымъ на голубя и выношенъ. Далѣе г. Клеменцъ сообщаетъ, что уже дрессированный кречетъ убилъ между прочимъ двухъ дрофъ (тамъ же въ половинѣ апрѣля) и вскорѣ погибъ, разбившись вслѣдствіе неосторожнаго спуска на голубей около жилыхъ строеній (Пр. и Ох., 1899, VIII, стр. 14).

Кромѣ этихъ свѣдѣній о залетѣ *H. candicans* во внутреннія части Россіи, я имѣю еще сообщеніе Н. І. Фененко о „бѣломъ хищникѣ“, котораго онъ наблюдалъ въ Черниговской губ. и котораго я вмѣстѣ съ нимъ готовъ также принять за *H. candicans*. „Въ 1904 году, 5-го января, пишетъ г. Фененко, былъ замѣченъ у с. Хижекъ небольшой, менѣе коршуновъ и луней, хищникъ, который былъ совершенно бѣлъ снизу кромѣ концовъ первостепенныхъ маховыхъ, которые образовали бросающійся въ глаза черный треугольникъ. 5-го стрѣлять не пришлось. 6-го января около 10 часовъ утра этотъ же экземпляръ попался мнѣ въ лѣсу Боромлянскомъ, верстахъ въ двухъ отъ села, въ которомъ я живу. Онъ мягко и быстро леталъ, вспугивая пи-

щунковъ, синицъ, пищухъ. Замѣтивъ меня, онъ присѣлъ на верхней вѣткѣ большого дуба. Я подошелъ близко, но промахнулся.... Зимою 1905, 1906, 1907 гг. ни я, ни мой препараторъ не встрѣчали болѣе такой птицы. Наконецъ, 15. III. 1908 г. эта же птица была встрѣчена мною въ д. Морозовкѣ Кролевецкаго у. Черниговской губ. Здѣсь записано такъ: 15. III. 08 г. д. Морозовка. Бѣлый хищникъ съ бѣлыми нижними кроющими крыла и головой и черными углами въ концѣ крыла, размѣрами съ канюка малаго (Buteo vulpinus, Lict.).“ Н. І. Фененко хорошо знаетъ мѣстныхъ птицъ и не могъ бы не узнать постояннаго жителя своего района, еслибы „бѣлый хищникъ“ былъ таковымъ. За принадлежность встрѣченной птицы именно къ *H. candicans* говорятъ бѣлая общая окраска, въ частности бѣлая нижняя сторона съ нижними кроющими крыла и голова, и черные треугольные рѣзко выдѣлявшіеся на бѣломъ фонѣ концы крыльевъ. По величинѣ судя, птица была самецъ. Наблюденія надъ кречетами, залетающими въ разныя мѣстности, показываютъ, что эти птицы упорно посѣщаютъ годъ изъ года одну и ту же мѣстность, и потому есть полное основаніе думать, что г. Фененко втеченіе разныхъ лѣтъ наблюдалъ одну и ту же птицу.

Въ западной и центральной Сибири *H. candicans* бываетъ зимою, судя по экземплярамъ, попадающимъ въ руки скупщиковъ шкурокъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь очень рѣдокъ, особенно въ центральной Сибири. Къ югу залетаетъ до Акмолинской области, а по словамъ Н. А. Заруднаго, пожалуй, даже и до Туркестанскаго края. „По словамъ киргизовъ, пишетъ онъ (Кратк. оч. охотнич. промысла въ Сыръ-Дарьинской обл., стр. 4), лѣтъ 30 тому назадъ въ одну изъ очень суровыхъ зимъ былъ пойманъ на низовьѣ р. Таласъ совершенно бѣлый кречетъ — „*акъ-мирза-сункаръ*“. Повидимому, это былъ полярный кречетъ — *H. candicans* Gm.“. Въ восточной Сибири *H. candicans* добывался зимою въ южной полосѣ, затѣмъ на крайнемъ сѣверѣ и чаще въ с.-в. углу материка, въ Камчаткѣ и на Командорскихъ о-вахъ, гдѣ несомнѣнно, гнѣздится. Изъ внутреннихъ частей страны неизвѣстенъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы онъ не проникалъ сюда зимою. Для южной полосы Маакъ приводитъ экземпляръ *H. candicans* изъ-подъ Нерчинска, убитый тамъ въ концѣ марта. Объ этомъ же экземплярѣ говоритъ Шренкъ. Маакъ прибавляетъ, что во всю его бытность въ Сибири онъ весьма рѣдко видалъ этого сокола,

и то только на Шилкѣ и на Амурѣ (Путешествіе на Амуръ, стр. 141; Schrenck, Vögel Amur-Landes, S. 228). Молодой экземпляръ свѣтлой расы, добытый около Иркутска въ ноябрѣ 1892 г., хранится въ Иркутскомъ музеѣ Географ. Общ. Чучело ♀ *бѣлаго кречета* (sub. nom. *H. islandus*) изъ Забайкалья, съ р. Чикоя, хранится въ Троицкосавскомъ музеѣ (изъ колл. В. С. Моллесона 1896 г.); хотя я не имѣлъ возможности провѣрить опредѣленіе этого экземпляра, однако нѣтъ большого основанія сомнѣваться въ томъ, что рѣчь идетъ дѣйствительно о гренландландскомъ кречетѣ, такъ какъ ♂ ad. этого вида, добытаго подъ Кяхтой еще ранѣе, я получилъ отъ Моллесона для моей коллекціи (№ 1062). Что касается сѣверной полосы, то эксп. бар. Толля доставила взрослую самку, добытую 30. IV. 93 г. на рѣкѣ Чубукулахъ, къ востоку отъ устья Лены. Отсюда на В. до Анадырскаго края свѣдѣній о распространеніи *H. candicans* нѣтъ, или по крайней мѣрѣ я ихъ не могъ найти, но на р. Анадырѣ этотъ кречетъ добытъ Н. П. Сокольниковымъ и весною (7. IV. 905 ad.) и осенью (24. VIII. 901 juv.). Для Камчатки кречеты, и несомнѣнно хотя отчасти *H. candicans*, упоминаются еще Палласомъ. Я имѣю прекрасный старый экземпляръ изъ Стараго Острога, добытый въ іюлѣ, отъ д-ра Слюнина. Вѣроятно, *H. candicans* входитъ въ число „бѣлыхъ кречетовъ" Камчатки, упоминаемыхъ Крашенинниковымъ. Но кречеты, помѣченные за *H. candicans* изъ Камчатки Дыбовскимъ и съ его словъ, какъ я могъ убѣдиться личнымъ изученіемъ представленныхъ Дыбовскимъ экземпляровъ, всѣ относятся къ свѣтлой континентальной формѣ *H. gyrfalco*. Вопросъ о гнѣздованіи *H. candicans* въ Камчаткѣ остается открытымъ, но я думаю разрѣшается скорѣе въ отрицательномъ смыслѣ. Другое дѣло группа Командорскихъ о-въ, гдѣ *H. candicans* по Stejneger'у гнѣздится, хотя и въ очень ограниченномъ числѣ на о. Беринга, не оставаясь однако здѣсь на зиму.

Такимъ образомъ, на огромномъ протяженіи Россіи единственное несомнѣнное мѣсто гнѣздовья *H. candicans*, на сколько это намъ теперь извѣстно, — о. Беринга, но лично я думаю, что *H. candicans* гнѣздится и вдоль сѣвернаго побережья Сибири, къ З. приблизительно до устья Лены, скорѣе всего на лежащихъ здѣсь островахъ Сѣвернаго океана. Иначе трудно объяснить сравнительно уже не столь рѣдкіе случаи залета *H. candicans* въ восточную Сибирь, т. к. на о. Беринга кречетъ гнѣздится въ очень ограниченномъ числѣ, и если бы *H. candicans* въ сѣверной

Сибири оказался негнѣздящимся, пришлось бы считать особей, залетающихъ въ восточную Сибирь, преимущественно американскими.

Однако, главнымъ мѣстомъ гнѣздовья *H. candicans* является Гренландія и, затѣмъ, сѣверный берегъ С. Америки съ прилежащими о-вами. Повидимому, насколько можно судить по даннымъ Holböll'я (l. c.), Hagerup'a (Birds of Greenland, p. 23), Manniche (The Terrestrial Mammals a. Birds of North-East Greenland, p. 183) и др., *H. candicans* гнѣздится во всей Гренландіи, исключительно въ береговой полосѣ, на Землѣ Гринеля (Ibis, 1877, p. 409) и вообще по всѣмъ одѣтымъ льдами, дикимъ берегамъ восточной половины Сѣв. Америки, окружающимъ Смитъ-Зундъ и Баффинову бухту; самое сѣверное мѣсто гнѣздовья этой птицы извѣстно подъ 82° с. ш. Вѣроятно также гнѣздится по многочисленнымъ островамъ Сѣвернаго океана, и несомнѣнно гнѣздится, хотя и въ небольшомъ числѣ, по берегамъ сѣвернаго Лабрадора и Гудзонова пролива (Bendire, Life Histories etc., I, p. 281); однако относительно с.-в. Лабрадора Hantzsch высказывается отрицательно (см. J. f. Orn. 1908, p. 374). Судя по даннымъ Nelson'a (Natur. Hist. Collect. in Alaska, p. 145), *H. candicans* едва ли гнѣздится въ с.-з. углу Сѣв. Америки, но отъ времени до времени залетаетъ сюда. Зимою залетаетъ въ С. Америкѣ до Квебека, Онтаріо, Британской Колумбіи, Канзаса, Висконсина, Миннесота, Нью-Йорка, Массачусетса и Мэна.

Намъ остается разсмотрѣть случаи залета *H. candicans* въ область Атлантическаго океана и сопредѣльныхъ частей Сѣвернаго Ледовитаго. Извѣстенъ съ Янъ-Майена. Зимою посѣщаетъ Исландію, но въ качествѣ рѣдкаго гостя (къ сожалѣнію, B. Hantzsch, въ своей дѣльной книгѣ Beitrag zur Kenntnis der Vogelwelt Islands, 1905, не различаетъ *H. candicans* и *H. islandus*). Kleinschmidt говоритъ (Naumann, Vög. Mitteleur., V, S. 78, Anm. 4), что въ коллекціи Дрессера имѣется бѣлая самка кречета изъ Исландіи, съ насядными пятнами. Но это, при близости Исландіи къ Гренландіи, нисколько не доказываетъ, что *H. candicans* гнѣздится въ Исландіи. Ссылка на Horrebow, который говоритъ, что у исландскихъ кречетовъ въ гнѣздахъ можно найти вмѣстѣ бѣлыхъ, полубѣлыхъ и темныхъ птенцовъ, тоже не говоритъ за гнѣздованье *H. candicans* въ Исландіи, т. к. и нѣкоторые исландскіе кречеты могутъ показаться бѣлыми, хотя конечно не въ молодомъ нарядѣ, — въ послѣд-

немъ случаѣ показанія названнаго автора несомнѣнно неточны. На Шпицбергенъ вѣроятно залетаютъ разные виды кречетовъ и въ томъ числѣ *H. candicans*, хотя Koltnoff вообще вычеркиваетъ соколовъ изъ фауны Шпицбергена, за отсутствіемъ будто бы экземпляровъ (Koltnoff, Kongl. Svensk. Vetensk.-Akad. Handlingar, Bd. XXXVI, № 9, 1903, p. 98). Хотя возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ за кречетовъ принимали совсѣмъ другихъ птицъ, даже не хищныхъ, однако нельзя подвести всѣ имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія о наблюдавшихся на Шпицбергенѣ кречетахъ подъ категорію ошибочныхъ наблюденій. Наконецъ, Benzon сообщилъ Дрессеру, что онъ имѣетъ отсюда экземпляръ, не возбуждающій сомнѣнія, и Hartert говоритъ объ экземплярѣ, пойманномъ въ морѣ у Шпицбергена и нынѣ хранящемся въ музеѣ Тринга (См. A. J. Malmgren. Oefvers. af Kongl. Vetensk.-Akadem. Förhandlingar, 1864, p. 377; Ibis, 1865, p. 501; Trevor-Battye, Ibis, 1897, p. 580; Бianки, Ежегодн. Зоол. Муз., 1902, стр. 332; A. Koenig, Avifauna Spitzbergensis, p. 140; Dresser, Birds of Europe, VI, p. 23). Не имѣю свѣдѣній о появленіи *H. candicans* на Землѣ Франца Іосифа, но если дѣйствительно этотъ видъ бываетъ на Новой Землѣ, онъ вѣроятно бываетъ и на названномъ архипелагѣ. — Переходя къ европейскимъ странамъ, мы видимъ, что *H. candicans* въ качествѣ очень рѣдкой залетной птицы извѣстенъ для Скандинавскихъ государствъ, Британскихъ о-въ, Германіи, Голландіи, Франціи и недавно одинъ экземпляръ былъ пойманъ даже въ водахъ омывающихъ Португалію (21. X н. ст. 1913 г., 38° с. ш. и 12° в. д. — въ морѣ на З. отъ Лисабона). Съ этими странами повторяется почти то же, что и съ Шпицбергеномъ: часть наблюденій несомнѣнно ошибочно отнесена къ *H. candicans*, но за то цѣлый рядъ наблюденій, свидѣтельствующихъ о появленіи этого кречета въ предѣлахъ европейской фауны, подтвержденъ добытыми экземплярами (Dresser, Birds of Europe, VI, p. 22—23; Saunders, British Birds, 2-nd. ed., 341; Naumann, Vög. Mitteleuropas, V, S. 85; Ibis, 1914, p. 169; Falco, 1908, p. 13, Taf. II; ibidem, 1909, p. 17, Taf. I; Journ. f. Ornith. 1888, pp. 101, 102; ibidem 1896, p. 253; ibidem, 1902, p. 278 и др.).

Экологическія данныя. Біологическія свѣдѣнія относительно гренландскаго кречета, происходящія изъ Россіи, совершенно ничтожны. Stejneger говоритъ (Ornith. explor., p. 205), что пара

этихъ птицъ гнѣздилась на неприступной скалѣ, т. наз. „Наковальнѣ", въ разстояніи пары миль отъ главнаго поселенія о. Беринга, но никакихъ наблюденій надъ ними не приводитъ. Всѣ остальныя свѣдѣнія относятся къ залетнымъ птицамъ, которыя наблюдались и добывались въ разныхъ мѣстахъ нашей страны случайно, и только Сабаневъ говорилъ мнѣ о нападеніи кречета ранней весною, при началѣ пролета, на грача, забившагося въ березу, да г. Клеменцъ сообщаетъ, что пойманный имъ въ Симбирской губ. кречетъ держался нѣсколько дней въ одной и той же мѣстности, появлялся утромъ всегда съ одной и той же стороны, что указываетъ на ночлегъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, садился для высматриванія добычи на одной и той же группѣ деревьевъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни и, повидимому, охотился за державшимися у жилья птицами, т. е. галками, воронами, голубями. Такимъ образомъ, чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе объ образѣ жизни гренландскаго кречета, надо обратиться къ наблюденіямъ надъ нимъ въ его коренной области распространенія—въ сѣверной Гренландіи и на островахъ, лежащихъ около Баффиновой бухты.

Здѣсь кречетъ гнѣздится на уступахъ скалъ, вблизи птичьихъ поселеній, на разной высотѣ, годъ изъ году занимая одно и то же гнѣздо въ продолженіе долгаго срока, отчего вокругъ гнѣзда накопляется много помета. Да и самое гнѣздо внутри состоитъ только изъ сухого помета, хотя все сдѣлано изъ немногихъ сучьевъ и большого количества травы, сложенной въ кучу, около 3 дюймовъ толщины и около 15 д. въ поперечникѣ на вершинѣ. Маннисне замѣтилъ, что гнѣзда всегда помѣщаются на сѣверной сторонѣ утеса, что онъ склоненъ объяснить тѣмъ, что благодаря этому въ самое холодное время дня и ночи гнѣздо нагрѣвается полуночнымъ солнцемъ. Не надо забывать, что яйца откладываются незадолго до 1-го мая н. ст., когда по ночамъ въ сѣверной Гренландіи термометръ показываетъ еще нѣсколько градусовъ ниже нуля.

Яйца откладываются въ числѣ 3—4, насиживаніе продолжается около 29 дней. Въ общемъ яйца очень походятъ на яйца *H. gyrfalco*, принадлежа къ группѣ ихъ темнаго видоизмѣненія, но зернистость скорлупы у нихъ грубѣе, нежели у *H. gyrfalco* и *H. islandus*. Dresser приводитъ для нихъ слѣдующіе размѣры: 2,17×1,85 и 2,39×1,84. Krause даетъ какъ максимальную величину 64,7×47,9 mm., какъ минимальную 57,4×45,5 mm. Самка

сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко и слетаетъ съ него лишь тогда, когда опасность слишкомъ близка; самецъ же гораздо осторожнѣе и легче улетаетъ отъ гнѣзда. Mannische сообщаетъ, что самецъ одной пары, самка которой была убита 6/19 мая, сравнительно быстро нашелъ себѣ новую подругу, т. к. 1/14 іюня гнѣздо оказалось снова занятымъ кречетами. Подробностей о воспитаніи дѣтей мы не знаемъ, но едва ли въ этомъ отношеніи описываемый видъ чѣмъ-нибудь разнится отъ другихъ соколовъ. Весьма вѣроятно, какъ это высказано редакторомъ Ibis, что родители прогоняютъ отъ себя дѣтей, когда послѣдніе выросли и въ состояніи сами добывать себѣ кормъ. Голосъ гренландскаго кречета, по Hagerup, напоминаетъ голосъ пустельги, но, прибавимъ отъ себя, вѣроятно характеромъ звуковъ и ихъ сочетаніемъ, а не силой. Судя по многочисленнымъ разсказамъ путешественниковъ, гренландскій кречетъ не боится человѣка и легко подлетаетъ на разстояніе выстрѣла; иногда его удается подманить, подбрасывая въ воздухъ убитую птицу. Главный кормъ этого хищника въ періодъ размноженія составляютъ молодыя особи водяныхъ птицъ, гнѣздящихся на птичьихъ горахъ, а съ осени до весны куропатки и леммингі. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдалось гнѣздованіе бѣлощекихъ казарокъ въ непосредственной близости гнѣзда кречета, что вмѣстѣ съ полной безбоязненностью казарокъ по отношенію къ хищнику ясно указываетъ, что онъ не нападаетъ на своихъ сосѣдей. За то почтовые голуби, содержимые на всякой полярной станціи, и голуби, содержимые датчанами въ поселеніяхъ, составляютъ постоянную приманку для кречета, который всячески старается добыть ихъ, хотя, по общимъ отзывамъ, всегда безуспѣшно. При такихъ нападеніяхъ молодые голуби стремительно спасаются въ голубятню, а старые обыкновенно стараются подняться какъ можно выше, забираясь выше кречета. Достигнувъ такой высоты, на которой обѣ птицы пропадаютъ изъ глазъ наблюдателя, голубь камнемъ падаетъ къ голубятнѣ, преслѣдуемый кречетомъ, и всегда ускользаетъ отъ послѣдняго, хотя кречетъ оставляетъ свое преслѣдованіе лишь у самаго входа въ голубятню. Поимка чайки стоитъ кречету очень большихъ усилій и только заморивъ птицу преслѣдованіемъ, онъ бьетъ ее. Съ взрослыми поморниками кречетъ ничего не можетъ сдѣлать, т. к. эти птицы летаютъ лучше его, храбро нападаютъ на него сами и, собравшись по 3—4 вмѣстѣ, безъ труда заставляютъ кречета искать спасенія въ бѣгствѣ. Если

же хищникъ думаетъ поживиться молодыми поморниками, старые никогда не даютъ ихъ въ обиду и обыкновенно зорко охраняютъ отъ покушеній врага. Разсказы объ успѣшномъ нападеніи гренландскаго кречета на ворона также не оправдываются, воронъ и кречетъ, повидимому, равносильные противники, если же кречету приходится имѣть дѣло съ парой вороновъ, берутъ верхъ всегда послѣдніе. Впрочемъ, побѣда одной изъ сторонъ всегда выражается только въ бѣгствѣ побѣжденнаго. На лету кречетъ быстро машетъ крыльями и рѣдко летитъ, какъ бы паря, т. е. не шевеля крыльями, и то во всякомъ случаѣ недолго и на короткомъ разстояніи. Нѣкоторые наблюдатели опредѣленно говорятъ, что *H. candicans* по быстротѣ полета уступаетъ сапсану.

Осенью въ сѣверной Гренландіи начинается замѣтный пролетъ кречетовъ, слѣдующихъ за переселяющимися леммингами. Manniche наблюдалъ такой пролетъ съ 20-го августа до конца сентября нов. ст., при чемъ не было дня, когда бы не наблюдался хотя одинъ кречетъ. Почтовые голуби часто приманивали и задерживали ихъ около судна и часто по 4—5 этихъ хищниковъ одновременно кружились около мачтъ, присаживаясь на ихъ вершины. 25-го сентября пролетъ кончился и до весны кречеты попадались въ видѣ исключенія. Весеннее возвращеніе началось одинъ годъ 1-го мая, другой — 20-го апрѣля, но протекало гораздо менѣе замѣтно, нежели осенній пролетъ. За то мѣстами въ сѣверныхъ частяхъ С. Америки весною *H. candicans* появляется довольно регулярно, одновременно съ началомъ токованія бѣлыхъ куропатокъ.

11. **Hierofalco islandus** Gmelin (ex Brünnich) (1788). — **Кречетъ исландскій.**

Le Gerfaut d'Islande Brisson, Ornithol. I, p. 733, pl. XXXI (1760).
Falco islandus Brünnich, Orn. Bor., p. 2 (partim, № 9) (1764).
Gerfaut d'Islande Buffon et d'Aubenton, Pl. Enlum. I, pl. 210 (1770).
Falco rusticolus Linn., Fabricius, Fauna Groenlandica, p. 55 (1780); Stejneger, Auk, 1885, pp. 187, 188.
Spotted Iceland Falcon Latham, Gen. Syn. I, pt. 1, p. 7 (1787).
? *Falco islandus* Latham, Gen. Syn. Suppl. I, p. 282 (1787).
Falco islandus Gmelin, Syst. Nat. I, p. 271 (1788, ex Brünn.); Newton's ed. Yarr. Brit. B. I, p. 46 (1871); Gould, B. Gt. Brit., pt. XXII (1872); Dresser, B. of Eur. VI, p. 25 (1876); Dresser, Man. Palaearct. Birds, II, p. 541 (1903); Dresser, Eggs of the B. of Eur., p. 485 (1906).

Falco candicans β. *islandicus* Gmelin, Syst. Nat. I, 1, p. 275 (1788); Ibis, 1862, pp. 44, 47, 51, 52.

Falco islandicus ? Latham, Ind. Orn. I, p. 32 (partim) (1790); Brehm, Ornis, III, p. 4 (1827); Hancock, Ann. N. H. II, p. 247 (1839); Bonaparte, Rev. Zool. 1850, p. 484; Bonaparte, Consp. Av. I, p. 24 (1850); Hancock, Ann. & Mag. Nat. Hist., 2nd ser., vol. XIII (1854), p. 110; Strickland, Orn. Syn. p. 77 (1855); Pelzeln, Verh. z.-b. Ges. Wien, XIII, p. 598 (1863); Newton, Ootheca Wolleyana, p. 86 (1864); Gray, Hand-list B., I, p. 18 (1869); Harting, Handb. Br. B., p. 86 (1872); Schlegel, Rev. Accip., p. 34 (1873).

Hierofalco islandicus C. L. Brehm, Handb. Naturg. Vög. Deutschl., p. 55 (partim) (1831); Gray, List Gen. of B., p. 4 (1841); Bonaparte, Rev. et Mag. Zool. 1854, p. 7; Cassin, Proceed. Philad. Acad. 1855, p. 279; Degland & Gerbe, Ornith. europ., I, p. 74 (1867).

Falco gyrfalco Keyserling u. Blasius, Wirbelt. Europ., p. 135 (1840).

Falco candicans islandicus Schlegel, Abhandl. Geb. Zool., p. 14 (1841); Schlegel, Rev. crit. pp. I ii 1 (1844).

Le Tiercelet hagard du Faucon d'Islande Schlegel & Verster, Traité fauc., pl. 6 (1853).

Falco arcticus Holboell, Zeitschr. ges. Naturw. III, p. 426 (1854); J. H. Blasius (ex Holboell), Naumannia, 1857, p. 241 (partim); Blasius, Nachtr. Naum. Vög. Deutschl., p. 19 (1860).

Iceland Falcon Salvin & Brodrick, Falconry, pls. X, XI, p. 87 (1855); pl. 6, 10, 11 sec. ed. 1873.

Falco sacer Cassin, Birds of California, p. 89 (1856); Brewer, N. Amer. Ool. pt. 1, p. 11 (1860?).

Falco gyrfalco groenlandicus Schlegel, Mus. P.-B., Falconidae, p. 13 (1862).

Falco gyrfalco islandicus Schlegel, Mus. P.-B., Falconidae, p. 14 (1862).

Falco holboelli Sharpe, Proc. Lond. Zol. Soc. 1873, p. 415.

Hierofalco islandus Sharpe, Cat. B. Brit. Mus. I, p. 414 (1874); Gurney, Ibis, 1882, pp. 587—591; Gurney, List. Diurn. B. of Prey, p. 111 (1884); Sharpe, Gen. a. Spec. B., I, p. 276 (1899).

Hierofalco holboelli Sharpe, Cat. B. Brit. Mus., I, p. 415 (1874); Gurney, Ibis, 1882, pp. 587—591; Gurney, List. Diurn. B. of Prey, p. 111 (1884); Sharpe, Gen. a. Spec. B., I, p. 276 (1899).

Falco gyrfalco islandus (Brünn.) Naumann, Vögel Mitteleuropas, pt. V, p. 83 (partim) (anno?).

Hierofalco rusticolus Linn. Sharpe, Gen. a. Spec. B., I, p. 276 (partim) (1899).

Falco Hierofalco islandus (Brünn.) Kleinschmidt, Der Formenkreis Falco Hierofalco, p. 6 (partim) (1901).

Falco rusticolus islandus, Brünn. Hartert, Vög. paläarkt. Fauna, Bd. II, S. 1066 (1913).

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

Falco gyrfalco Pallas, Zoographia R.-As., I, p. 324 (partim) (1831).

Falco islandicus (?) Newton, Ibis, 1865, p. 501; Сабанѣевъ (Sabanejew), Тр. Яросл. Стат. Ком., в. IV, стр. 248 (1868).

Hierofalco uralensis SEV. & MENZB. МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Орнит. Геогр. Европ. Росс., т. I, стр. 288 (1882); MENZBIER, Bull. des Natur. de Moscou, 1882, p. 210; MENZBIER, Ibis, 1884, p. 288 (partim); NAZAROW, Bull. des Natur. de Moscou, 1886, p. 367; ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Орнитол. фауна Оренбург. края, стр. 198 (1888); SEWERTZOW & MENZBIER, Ornith. du Turkestan, v. II, p. 274 (excl. synonym.) (partim, „oiseau adulte", „jeune au premier plumage" (1891); ЗАРУДНЫЙ (ZARUDNY), Дополн. къ „Орнитол. ф. Оренбург. края", Мат. къ позн. ф. и фл., отд. зоолог., в. III, стр. 272 (1897).

Falco sp. ? ДАВЫДОВЪ (DAVYDOW), Тр. Спб. Общ. Естествоисп., т. XXVII, в. 1, стр. 20 (1897).

Falco islandus (GM.). БИХНЕРЪ (BÜCHNER), Ежегодн. Зоолог. Муз. 1897, стр. 455; БІАНКИ (BIANCHI), Ежегод. Зоолог. Муз. 1902, стр. 332; СУШКИНЪ (SUSCHKIN), Пт. Минусин. края, стр. 89 (1914).

Hierofalco sp. ? СОМОВЪ (SOMOW), Орнит. ф. Харьков. губ., стр. 381 (м. б. и *H. candicans*, см. стр. 290, 291) (1897); BIANCHI, Ежегод. Зоолог. Муз., т. VII, 1902, p. 323.

Falco uralensis ? POPHAM, Ibis, 1898, p. 508.

Hierofalco islandicus BRISS. SEWERTZOW, Oeuvres posthumes, pp. 72, 77 (1885); МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Птицы Россіи, изд. 1-ое, II, стр. 62 (1894); ІОГАНЗЕНЪ (JOHANSEN), О птицахъ Томск. губ., стр. 41 (1898); А. СЕМЕНОВЪ (SEMENOW), Прир. и Ох. 1898, іюль, стр. 15; ХОМЯКОВЪ (SOMJAKOW), Мат. къ позн. ф. и фл., отд. зоолог., в. V, стр. 140 (1901); РЕЗЦОВЪ (REZTZOW), Мат. къ позн. ф. и фл., отд. зоолог., в. VI, стр. 118 (1904).

Hierofalco islandus (GMEL.). БІАНКИ (BIANCHI), Ежегод. Зоол. Муз., т. XII, p. 108 (1907): БІАНКИ (BIANCHI), Ежегод. Зоол. Муз., т. XIV, май, p. VI (1909); БІАНКИ (BIANCHI), Ежегод. Зоол. Муз., т. XV, стр. 141, 164 (1910); ЖИТКОВЪ (SHITKOW), Ежегод. Зоолог. Муз. XVII, стр. 365 (1912); ШУХОВЪ (SCHUCHOW), Ежегод. Зоол. Муз. XX, стр. 125 (1915).

Falco islandicus BRISS. СУШКИНЪ (SUSCHKIN), Пт. средн. Киргиз. степи, стр. 399 (1908).

Hierofalco islandus (BRÜNN.). ОГНЕВЪ (OGNEW), Дн. зоол. отд. И. М. О. Люб. Естествозн., т. III, № 9, стр. 26 (1908).

Hierofalco islandicus (BRÜNN.). ПОЛЯКОВЪ (POLJAKOW), Орнит. Вѣстн. 1911, стр. 280.

Icones. BUFFON et d'AUBENTON, Pl. Enlum., I, pl. 210; GOULD, Birds of Great Britain, vol. I, pl. XI, XII; WOLF, Zoolog. Sketches, first ser., pl. XXXV; ELLIOT, Birds of North America, II, pl. 31; SCHLEGEL & VERSTER, Traité de Faucon., pl. 6 (II); SALVIN & BRODRICK, Falconry in the Brit. Isles, pl. 6, 10, 11; SHARPE, Cat. B. Brit. Mus., vol. I, pl. XIII, fig. dextra; NAUMANN, Vög. Deutschl., Taf. 390, fig. 2; NAUMANN, Vög. Mitteleuropas, pt. V, Taf. 12, fig. 3 (juv.); DRESSER, Birds of Europe, vol. VI, pls. 370, 371; SEWERTZOW & MENZB., Ornith. du Turkest., pl. IV; МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Орнитол. геогр., I, таб. III (sub. nom. H. uralensis juv.); LILFORD, Colour. Fig. B. Brit. Isl., I, pl. 16, 17. Thorburn, British Birds, II, pl. 36 (Iceland Falcon, ♂).

Ova. DRESSER, Eggs of the Birds of Europe, pl. 51, fig. 5 a. 6.

Мѣстныя и инородческія названія, конечно, тѣ же, подъ которыми извѣстенъ норвежскій кречетъ, такъ какъ исландскій и норвежскій не различаются даже охотниками.

Фаунистическая литература, касающаяся Россіи.

№ 1085.	ex. ♂ ad.	vernalis?	gub. Archangelsk, Ust-Zylma.	coll. Menzbier.
№ 1086.	ex. ♀ juv.	II,	gub. Archangelsk, fl. Petschora.	coll. Menzbier.
№ 1087.	ex. ♂ juv.	XI. 904,	gub. Archangelsk, fl. Petschora.	coll. Menzbier.
№ 1088.	ex. ♂ juv.	XI. 904,	gub. Archangelsk, fl. Petschora.	coll. Menzbier.
№ 1089.	ex. ♀ ad.	X. 906,	gub. Archangelsk, fl. Petschora.	coll. Menzbier.
№ 1090.	ex. ♂ ad.	X. 906,	gub. Archangelsk, fl. Petschora.	coll. Menzbier.
№ 1091.	ex. ♂ ad.	II. 93,	pag. Waschgort, circ. Jarensk, gub. Wologda.	coll. Menzbier.
№ 1092.	ex. ○ juv.	XII. 99,	Tcherdyn, gub. Perm.	coll. Menzbier.
№ 1093.	ex. ♀ ad.	17. XI. 97,	Kungur, gub. Perm.	coll. Menzbier.
№ 1094.	ex. ○ juv.	hyem.	prope Orenburg.	coll. Menzbier.
№ 1095.	ex. ♀ ad.	hyem. 93/94.	inter Petropolid. et st. Ljuban.	coll. Menzbier.
№ 1096.	ex. ♂ juv.	hyem.	gub. Petropolitana.	coll. Menzbier.
№ 1097.	ex. ♀ juv.	14. XI.	st. Tutchkovo, gub. Mosquensis.	coll. Menzbier.
№ 1098.	ex. ♀ ad.	10. XI.	circ. Pokrow, gub. Wladimir.	coll. Menzbier.
№ 1099.	ex. ♀ juv.	20. X.	circ. Pokrow, gub. Wladimir.	coll. Menzbier.
№ 1100.	ex. ♂ juv.	28. III.	circ. Kassimow, gub. Riazan.	coll. Menzbier.
№ 1101.	ex. ♀ juv.	18. VIII. 908,	sin. Nachodka, penins. Jamal.	Wardropper.
№ 1102.	ex. ♀ juv.	XI. 900,	Siberia N.-W.	coll. Menzbier.
№ 1103.	ex. ♂ juv.	XI. 900,	Siberia N.-W.	coll. Menzbier.
№ 1104.	ex. ♂ juv.	29. XI. 87,	fl. Tavda, gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1105.	ex. ♀ juv.	XII. 99,	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1106.	ex. ○ juv.	fin. hyem.	Tjumen, gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1107.	ex. ○ juv.	s. d.	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1108.	ex. ♀ mut.	s. d.	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1109.	ex. ○ juv.	I. 98,	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1110.	ex. ○ juv.	hyem.	Siberia occ.	coll. Menzbier.
№ 1111.	ex. ♀ juv.	XI. 902,	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1112.	ex. ♀ juv.	XI. 902,	gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1113.	ex. ○ juv.	hyem.	Siberia occ.	coll. Menzbier.
№ 1114.	ex. ♀ ad.	I. 910,	Barnaul, gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 1115.	ex. ○ mut.	III.	fl. Sisim, acc. dext. fl. Enisseï, ad limit. inter d. Krassnojarsk et circ. Minussinsk.	coll. Menzbier.
№ 1116.	ex. ♀ juv.	aut. 83,	Sagastyr, ost fl. Lena	s. coll.
№ 1117.	ex. ♀ juv.	30. X. 903,	vic. urb. Irkutsk.	coll. Menzbier.
№ 1118.	ex. ♀ ad.	II. 909,	vic. urb. Irkutsk.	coll. Menzbier.
№ 1119.	ex. ♀ ad.	aut. 904,	gub. Irkutsk.	coll. Menzbier.
№ 1120.	ex. ♂ ad.	29. I. 90.	Islandia.	s. coll.
№ 1121.	ex. ♀ ad.	8. II. 90,	Islandia.	s. coll.
№ 1122.	ex. ♀ juv.	XII.	Islandia.	coll. Menzbier.
№ 1123.	ex. ♂ ad.	s. d.	Sukkertoppen, Groenlandia.	s. coll.

№ 1124.	ex. ♀ ad.	s. d.	Sukkertoppen, Groenlandia.	s. coll.
№ 1125.	ex. ? ♀ 2° v. (pro ♂ not.)	IV.	Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1126.	ex. ♀ juv.	24. II.	Goodthaab, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1127.	ex. ♀ juv.	3. IX. 22,	Sukkertoppen, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1128.	ex. ♀ juv.	II. 82,	Kangaitsiak, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1129.	ex. ○ mut.	VI.	Akureiri, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1130.	ex. ♂ juv.	6. XII.	Goodthaab, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1131.	ex. ? ♀ juv.	s. d.	Groenlandia (?).	coll. MENZBIER.
№ 1132.	ex. ♀ juv.	s. d.	Fredericksgaab, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1133.	ex. ♀ juv.	2. X.	Goodthaab, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1134.	ex. ♀ ad.	II. 902,	Groenlandia meridion. (e horto zoolog. Mosquen.).	coll. MENZBIER.
№ 1135.	ex. ♀ juv.	10. X.	Fredericksgaab, Groenlandia.	coll. MENZBIER.
№ 1136.	eff. ♂ juv.	XII. 79,	distr. Pokrow, gub. Wladimir.	coll. MENZBIER.
№ 1137.	eff. ♀ ad.	X. 86,	Murino, circulus Petropol.	coll. Wishaw.
№ 1138.	eff. ♂ juv.	s. d.	Groenlandia.	s. coll.
№ 1139.	eff. ○	s. d.	s. l.	s. coll.
№ 1140.	pullus.	30. VI. 88.	Ofjord, Islandia.	s. coll.

Діагнозъ. Supra pallide caesius vel albicans, obscure fasciatus, pileo albo, anguste fusco striato, a dorso distinctissimo. Dorso, scapularibus, tectricibus alarum late nigricanti-caesio transversim fasciatis. Supracaudalibus quam dorsum clarioribus, fasciis obscuris transversis distinctissimis. Subtus subalbidus, lineis longitudinalibus maculisque sublanceolatis obscuris anguste notatus, hypochondriis tibialibusque fasciis obscuris transversis. In veste obsoleta valde fuscescit (avis adulta). Aut supra fuscus, pileo albido, anguste fusco striato, pennis late claro limbatis, pennis majoribus maculis ochraceis oppositis. Subtus ochrascens, striis longitudinalibus fuscis angustis; hypochondriis tibialibusque fasciis transversis incipientibus (avis juvenis). Rostro ex plumbeo cyaneo, unguibus nigris.

Описаніе. *H. islandus* характеризуется во всѣхъ возрастахъ тѣмъ, что голова у него сверху свѣтлая, бѣловатая, съ узкими темными продольными (наствольными) пестринами, болѣе или менѣе рѣзко отдѣляющаяся отъ спины. Послѣдняя вмѣстѣ съ плечевыми и крыльями у взрослой птицы измѣняется отъ блѣдно-сизаго до бѣловатаго основного цвѣта, испещреннаго широкими черновато-сизыми или дымчато-черноватыми поперечными полосами, которыя въ надхвостьѣ гораздо блѣднѣе, но выражены рѣзко. У молодой птицы верхняя сторона бурая, темнѣе или свѣтлѣе — въ зависимости отъ свѣжести пера, съ

широкими свѣтлыми ободками перьевъ и супротивными охристыми пятнами на болѣе крупныхъ перьяхъ. Нижняя сторона у взрослой птицы бѣловатая съ рѣдкими и тонкими темными наствольными черточками, некрупными каплевидными или ланцетовидными предвершинными пятнами, и, на бокахъ и штанахъ, съ поперечными полосами. У молодой птицы нижняя сторона охристая съ узкими бурыми продольными пестринами, бока и штаны съ супротивными свѣтлыми пятнами на широкихъ бурыхъ центрахъ, что намѣчаетъ собою поперечную полосатость. Клювъ свинцово-синій, когти черные. Взрослая птица отъ обнашиванія перьевъ сильно бурѣетъ, утрачивая дымчатый или голубоватый тонъ, молодая отъ обнашиванія свѣтлѣетъ, впадая въ желтизну. Отъ *H. candicans*, съ которымъ *H. islandus* сходится по величинѣ, онъ отличается основнымъ фономъ, который отнюдь не бѣлый, какъ бы свѣтелъ не былъ, хорошо развитой поперечной полосатостью всѣхъ маховыхъ и рулевыхъ, поперечной полосатостью боковъ и штановъ, темной окраской клюва и когтей. Отъ *H. gyrfalco* отличается большей величиной, болѣе или менѣе рѣзко отличающейся по окраскѣ отъ спины головой, даже въ свѣтлыхъ особяхъ того и другого вида, нѣсколько инымъ характеромъ поперечной полосатости верхней стороны—именно болѣе сквозными поперечными полосами, рѣзкой поперечной полосатостью надхвостья, болѣе нѣжной поперечной полосатостью хвоста и менѣе развитыми темными пестринами испода тѣла, что въ молодости пожалуй даже еще замѣтнѣе, нежели въ взросломъ нарядѣ.

Что касается типовъ измѣненій *H. islandus*, то Sharpe отличилъ подъ названіемъ *H. holboelli* очень свѣтлыхъ гренландскихъ *H. islandus*. Типъ окраски такого сокола хорошо переданъ на рисункѣ Sharpe'а въ Cat. B. Brit. Mus. I, pl. XIII, правая фиг. Однако, едва-ли такія свѣтлыя особи встрѣчаются только въ Гренландіи и во всякомъ случаѣ въ Гренландіи большинство *H. islandus* обыкновеннаго свѣтло-сизаго основного фона. Поэтому едва-ли *H. holboelli* можно считать за что-либо кромѣ одного изъ типовъ личныхъ измѣненій. Подобныя, а можетъ быть и тождественныя съ *H. holboelli* особи встрѣчаются и среди русскихъ кречетовъ, и въ Сѣв. Америкѣ.

Самка взрослая. Голова сверху теплаго очень блѣднаго охристаго оттѣнка, съ продольными наствольными черноватыми пестринами, болѣе узкими надъ глазами, отчего здѣсь

выдѣляются свѣтлыя надбровныя полосы, болѣе расширяющимися и какъ бы скучивающимися къ границѣ затылка съ задней стороной шеи, отчего здѣсь получается ошейникъ, бѣлаго цвѣта съ едва замѣтнымъ бланжевымъ оттѣнкомъ и рѣдкими наствольными пестринами. Лобъ, какъ и уздечка, бѣловатый съ черными стволами перьевъ. Охристый оттѣнокъ на бокахъ головы постепенно пропадаетъ, уступая мѣсто чисто бѣлому цвѣту нижней стороны. На щекахъ, кроющихъ уха и бокахъ шеи узкія наствольныя дымчато-черноватыя пестрины, болѣе скученныя по заднему краю ушной партіи. Позади глаза черноватая полоса. Узкіе, короткіе усы выражены слабо. Вся верхняя сторона, начиная отъ нижней границы задней части шеи, блѣднаго сизовато-сѣроватаго основного цвѣта, постепенно свѣтлѣющаго на спинѣ, основаніи плечевыхъ партій и къ переднему краю крыла, бурѣющаго на маховыхъ, замѣтно темнѣющаго на хвостѣ. Верхняя спина, плечевыя и кроющія крыла густо покрыты широкими дымчато-черноватыми поперечными полосами и на вершинахъ перьевъ большими полулунными пятнами, окаймленными широкимъ свѣтлымъ вершиннымъ краемъ. На среднихъ и большихъ плечевыхъ темныя полосы постепенно, хотя и не особенно свѣтлѣютъ. На нижней части спины, въ надхвостьѣ и на верхнихъ кроющихъ хвоста темныя полосы становятся сѣровато-сизыми, но поперечная полосатость выражена рѣзко отъ сильнаго поблѣднѣнія свѣтлаго основного фона, образующаго соотвѣтствующія поперечныя полосы. Эти свѣтлыя полосы на всей верхней сторонѣ прерываются только темными стволами перьевъ. Второстепенныя маховыя буровато-сѣраго цвѣта, пріобрѣтающаго охристый оттѣнокъ къ краю крыла, съ широкими болѣе темными поперечными полосами, переходящими одна въ другую по стволу. Первостепенныя маховыя темно-бурыя съ дымчатымъ оттѣнкомъ и бѣловатыми вершинными ободками. Наружное опахало перваго махового съ полулунными охристыми, широко разставленными пятнами; на наружныхъ опахалахъ слѣдующихъ маховыхъ, начиная отъ вырѣзки, появляются сѣровато-охристыя пятна, которыя къ основанію пера переходятъ въ поперечныя полосы, начинающіяся съ четвертаго маховаго все ближе и ближе къ вершинѣ. На внутреннемъ опахалѣ перваго махового большія поперечныя овально-вытянутыя бѣловатыя, къ стволу слегка охристыя пятна, разбивающія основной бурый тонъ на зубцы, такъ какъ

начинаются отъ края опахала. Начиная со второго махового зубчатость исчезаетъ, вслѣдствіе того, что бурые промежутки между пятнами правильнѣе очерчиваютъ ихъ ближе къ краю, а сами пятна покрываются сѣроватыми пестринами, все усиливающимися и темнѣющими начиная съ 3-го махового къ заднимъ, отчего заднія могутъ быть описаны просто какъ темнобурыя съ охристо-сѣроватыми поперечными полосами на обоихъ опахалахъ. Рулевыя съ широкими бѣловатыми вершинами и одиннадцатью темными полосами, становящимися все уже къ основанію пера. Основной сѣрый тонъ свѣтлѣетъ, становясь бѣловатымъ на основаніи среднихъ рулевыхъ и особенно на внутреннихъ опахалахъ нѣкоторыхъ боковыхъ. Поперечная полосатость на внутреннихъ и внѣшнихъ опахалахъ ближайшихъ къ краю рулевыхъ нѣсколько сбита. — Нижняя сторона бѣлая; горло, зобъ и верхняя часть груди совсѣмъ безъ пестринъ или лишь съ темными стволиками нѣкоторыхъ перьевъ; вдоль середины задней части груди и вдоль брюха рѣдкія мелкія вытянутыя и ланцетовидныя пятнышки дымчато-черноватаго цвѣта; на бокахъ груди болѣе крупныя ланцетовидныя пятна того же цвѣта, которыя переходятъ далѣе на бокахъ въ довольно широкія болѣе буроватыя поперечныя полосы. Штаны съ хорошо развитыми сизовато-сѣрыми поперечными полосами. Такія же, но болѣе рѣдкія и узкія поперечныя полосы на нижнихъ кроющихъ хвоста. Нижнія кроющія крыла бѣлыя, малыя съ узкими бурыми наствольными черточками, слегка расширяющимися на концѣ, среднія съ такими же наствольными чертами, дающими отъ себя неправильныя бурыя пятна или просто съ слѣдами бурыхъ пятенъ обыкновенно на одномъ опахалѣ; большія съ сѣрыми поперечными полосами. Клювъ сине-роговой, съ желтѣющей къ основанію нижней челюстью; восковица и ноги желтыя; когти черно-роговые; радужина темно-бурая.

Иногда встрѣчаются уклоненія отъ этой окраски, выражающіяся въ томъ, что свѣтлыя полосы или нѣсколько, или замѣтно прерываются по стволу, такъ какъ темныя полосы соединяются другъ съ другомъ по стволу, разбивая свѣтлыя на супротивныя поперечныя пятна, идущія отъ края опахала. Самъ собою возникаетъ вопросъ, нельзя ли считать такую особенность окраски за признаки 2-го наряда, но данныхъ къ этому нѣтъ, хотя конечно, какъ индивидуальная особенность,

она можетъ проявиться между прочимъ и во 2-мъ. въ порядкѣ послѣдовательности. нарядѣ. Съ другой стороны темя иногда бываетъ очень темно отъ значительнаго расширенія центральныхъ пестринъ, и въ такомъ случаѣ рѣзко отдѣляется отъ остальной верхней стороны не столько своей свѣтлой окраской, сколько характеромъ окраски. Такія сравнительно темноголовыя особи *H. islandus* походятъ на континентальную форму *H. gyrfalco*, но могутъ быть отличены отъ послѣдняго окраской низа съ меньшимъ развитіемъ пестринъ, рѣзко выраженной поперечной полосатостью надхвостья и болѣе частой полосатостью хвоста. Впрочемъ, надо замѣтить, что на развитіи пестринъ нижней стороны возрастъ сказывается у всѣхъ кречетовъ, а именно: въ рядѣ послѣдовательныхъ линекъ наствольныя черточки и пятна болѣе или менѣе суживаются и уменьшаются, въ связи съ чѣмъ у *H. islandus*, съ меньшимъ развитіемъ пестринъ на зобѣ и груди по сравненію съ *H. gyrfalco*, зобъ и часть груди могутъ совершенно утратить ихъ.

Среди гренландскихъ особей есть очень темныя, съ сравнительно темной головой, хорошо развитыми усами и крупными пестринами на нижней сторонѣ. Перья спины, плечевыя и кроющія крыла у нихъ черновато-бурыя съ дымчатымъ налетомъ, бѣловатыми вершинными краями и узкими бѣловатыми супротивными пятнами, почти сходящимися у ствола и тѣмъ самымъ образующими поперечныя полосы только на болѣе крупныхъ перьяхъ. Надхвостье и хвостъ какъ у нормальнаго *H. islandus*, но первостепенныя маховыя темнѣе отъ меньшаго развитія свѣтлыхъ пятенъ, которыя не доходятъ до края опахала уже у 1-го. Казалось бы возможнымъ признать такія особи за результатъ скрещиванія *H. islandus* съ *H. gyrfalco*, но утверждать это было бы рисковано вслѣдствіе, главнымъ образомъ, большой рѣдкости *H. gyrfalco* въ Гренландіи и затѣмъ вслѣдствіе окраски низа такихъ особей, начиная уже съ 1-го наряда характерной для *H. islandus*. Однако возможно, что въ этой окраскѣ мы имѣемъ только одинъ изъ типовъ личныхъ измѣненій, такъ какъ по общему характеру она приближается къ окраскѣ темной расы *H. candicans*.

Приведенное описаніе взрослой самки сдѣлано съ экземпляра въ довольно свѣжемъ нарядѣ, когда кречетъ сверху имѣетъ ясно выраженный дымчатый или сизоватый тонъ. По мѣрѣ обнашиванія перьевъ, пропадаетъ и сизоватый тонъ,

уступая мѣсто черноватымъ и даже черновато-бурымъ пестринамъ и бѣловато-сѣрому или даже желтовато-сѣрому основному фону, отчего верхъ птицы становится пестрѣе.

Разницы въ окраскѣ самокъ и самцовъ уловить не удается.

Самка молодая. Окраска верхней стороны бурая съ желтоватыми пестринами и свѣтлой головой, нижней—бѣловатая съ бурыми продольными пестринами. Верхняя сторона головы бѣловатая съ довольно широкими бурыми наствольными пестринами, нѣсколько суживающимися къ концу пера; лобъ лишь съ темными стволами перьевъ, надбровныя полосы выдѣляются вслѣдствіе того, что здѣсь пестрины уже, нежели на темени, затылокъ выдѣляется благодаря нѣкоторому скучиванію пестринъ непосредственно передъ нимъ и благодаря тому, что на немъ пестрины разсѣяны рѣже. Уздечка бѣловатая съ черными стволиками перьевъ; щеки, кроющія уха и бока шеи охристо-бѣловатые, съ бурыми пестринами, болѣе скученными по верхне-заднему краю ушныхъ; позади глаза бурая полоса. Хорошо замѣтныя полосы такихъ же пестринъ образуютъ довольно широкіе усы, ограничивающіе бѣлое горло.

Перья спины, плечевыя, верхнія кроющія крыла и хвоста темно-бурыя, съ узкими блѣдными ободками, которые къ большимъ плечевымъ и большимъ верхнимъ кроющимъ крыла постепенно и довольно замѣтно бѣлѣютъ. Немногія перья спины, плечевыя, за исключеніемъ самыхъ переднихъ, и верхнія кроющія крыла, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, съ небольшими супротивными охристо-рыжеватыми пятнами неправильной формы, постепенно вытягивающимися въ поперечномъ направленіи по мѣрѣ увеличенія перьевъ, такъ что на большихъ плечевыхъ и большихъ кроющихъ крыла этими пятнами намѣчается поперечная полосатость. Также окрашены и верхнія кроющія хвоста. Второстепенныя маховыя нѣсколько темнѣе плечевыхъ съ узкими бѣловатыми ободками и 5—6 узкими поперечными рыжеватыми прерывающимися полосами. Первостепенныя маховыя у вершинъ черно-буры, къ основанію свѣтлѣютъ, съ узкими блѣдными ободками; на внѣшнихъ опахалахъ такія же неполныя поперечныя рыжеватыя пятна на основныхъ $^2/_3$, какъ и на второстепенныхъ маховыхъ, внутреннія опахала съ поперечно-овальными бѣловатыми пятнами, расширяющимися къ краю пера и иногда доходящими до него. Рулевыя темно-бурыя, одного цвѣта со спиной, съ широкими бѣлыми

вершинными ободками и 10—11 узкими поперечными охристо-бѣловатыми полосами, прерывающимися по стволу; на средней парѣ эти полосы совершенно супротивны на обоихъ опахалахъ, на боковыхъ смѣщены, на крайнихъ той и другой стороны снова супротивны.

Нижняя сторона бѣлая съ слабымъ охристымъ оттѣнкомъ, котораго нѣтъ на горлѣ, и начиная съ верхняго края зоба густо испещрена бурыми продольными полосами, замѣтно суживающимися на закрытой части пера. На каждомъ пятнѣ замѣтенъ черно-бурый стволъ. На нѣкоторыхъ перьяхъ боковъ и штановъ бурые центры широки и несутъ немногочисленныя округлыя или овальныя бѣловатыя пятна; на немногихъ бурая центральная полоса даетъ отъ себя выросты въ бока, что, взятое вмѣстѣ, намѣчаетъ здѣсь зачатки поперечной полосатости. Нижнія кроющія крыла и подмышечныя охристо-бѣловаты съ узкими продольными бурыми центрами, только на болѣе крупныхъ эти центры широки съ округлыми бѣловатыми пятнами; большія нижнія кроющія крыла буровато-сѣры съ широкими бѣлыми краями внѣшнихъ опахалъ и бѣлыми пятнами на буровато-сѣромъ фонѣ внутреннихъ. Нижнія кроющія хвоста охристо-бѣлы съ узкими бурыми наствольными пестринками передъ вершиной. Восковица и ноги голубыя; радужина темно-бурая; клювъ сине-роговой, желтѣющій къ основанію нижней челюсти; когти черно-роговые.

Въ свѣжемъ нарядѣ молодой исландскій кречетъ имѣетъ ясно выраженный дымчатый налетъ на бурыхъ тонахъ верхней стороны, который покрываетъ и находящіяся здѣсь свѣтлыя пятна. Однако этотъ налетъ быстро исчезаетъ и тогда птица замѣтно и сильно бурѣетъ, а иногда и значительно свѣтлѣетъ (отъ выцвѣтанія перьевъ); при этомъ свѣтлыя пятна верхней стороны могутъ стать сильно желтыми, или правильнѣе охристыми, но свѣтлые ободки перьевъ никогда не желтѣютъ, а лишь сокращаются, иногда до полнаго исчезновенія, отъ обнашиванія.

Описанный молодой нарядъ можетъ быть названъ типичнымъ, но отъ него часты уклоненія и въ сторону сокращенія, и въ сторону увеличенія свѣтлыхъ пестринъ. Въ первомъ случаѣ нерѣдки особи, у которыхъ уменьшаются въ числѣ или и совсѣмъ отсутствуютъ свѣтлыя пятна на спинныхъ и мелкихъ плечевыхъ перьяхъ. Рѣже особи, у которыхъ эти пятна

отсутствуютъ на большинствѣ перьевъ верхней стороны и сильно сокращаются въ своихъ размѣрахъ на крупныхъ, на которыхъ только и имѣются. Полосатость хвоста въ послѣднемъ случаѣ также выражена слабѣе. Именно такой сравнительно темный молодой экземпляръ въ свѣжемъ опереніи былъ описанъ Сѣверцовымъ и мною (и изображенъ на таблицѣ) подъ именемъ *H. uralensis*. Что касается окраски нижней стороны, то въ общемъ она довольно постоянна, но у сравнительно темныхъ, т. е. менѣе пестрыхъ особей пятна нижней стороны иногда каплеобразно расширяются на вершинномъ концѣ пера и рѣзко и сильно суживаются, иногда до наствольной черты, на закрытой части пера. Въ такомъ случаѣ характеръ окраски нижней стороны становится такимъ, какимъ онъ нормально имѣется у балобана. (Какъ увидимъ далѣе, такіе же случаи наблюдаются и у *H. gyrfalco*.) При большемъ противъ нормы развитіи пестринъ, что сопровождается и расширеніемъ бѣловатыхъ краевыхъ ободковъ, исландскій кречетъ становится чрезвычайно пестръ и свѣтелъ, тѣмъ болѣе, что преобладающая окраска хвоста также становится бѣловатая, вслѣдствіе большей ширины свѣтлыхъ поперечныхъ полосъ противъ темныхъ. Пестрины нижней стороны пріобрѣтаютъ чрезвычайно своеобразный характеръ длинныхъ бурыхъ пятенъ въ видѣ очень острыхъ угловъ, основаніемъ обращенныхъ къ вершинѣ пера. Въ общемъ окраска такихъ особей сверху напоминаетъ характеръ окраски болотной совы.

Размѣры: ♀♀. U. 15,5″—16,25″; C. 9,5″—10,25″; R. 1,37″—1,4″; Ce. 0,25; T. 2,15″—2,5″; Tn. 0,75″—1,1″; Dm. 1,9″—2,1″.

♂♂. U. 14″—14,75″; C. 8,75″—9,25″; R. 1,25″—1,3″; Ce. 0,25″; T. 2,3″—2,37″; Tn. 1″; Dm. 1,9″—2″.

Географическое распространеніе. Укоренившееся въ умахъ европейскихъ орнитологовъ мнѣніе, что *H. islandus*, будучи гнѣздящеюся птицей Исландіи и южной Гренландіи, посѣщаетъ материкъ Европы только въ качествѣ залетной птицы съ осени до ранней весны, породило много недоразумѣній даже въ систематическомъ отношеніи. Изъ нихъ я отмѣчу только установленіе Н. А. Сѣверцовымъ совмѣстно со мною вида *H. uralensis* по молодому экземпляру съ началомъ линьки во 2-ой (окончательный) нарядъ. Этотъ экземпляръ не походилъ ни съ какой стороны на извѣстные намъ рисунки *H. islandus*, а равно и на

немногіе доступные намъ экземпляры послѣдняго, что и оправдываетъ нашу ошибку, но теперь, когда въ моихъ рукахъ перебывали сотни кречетовъ, я конечно не колеблясь долженъ кассировать установленный нами видъ, для котораго, слѣдуя Палласу, Эверсманну и др., мы подобрали очень сложный и длинный рядъ возрастныхъ измѣненій, что оказалось прямо ошибочнымъ. Къ сожалѣнію, наша ошибка была усугублена еще и другими, которые, какъ KLEINSCHMIDT, интересуясь вопросомъ о происхожденіи и взаимоотношеніи кречетовъ, придали преувеличенное значеніе сливочно-охристому или рыжеватому оттѣнку на головѣ взрослыхъ особей *H. uralensis* (т. е. *islandus*). Я вижу, что этотъ рыжеватый оттѣнокъ не хуже чѣмъ у нашихъ выраженъ въ свѣжемъ нарядѣ южно-гренландскихъ особей и слѣдовательно присутствію его именно у нашихъ кречетовъ нельзя придавать какого-либо исключительнаго значенія. Съ другой стороны, среди нашихъ *H. islandus* есть особи съ тѣмъ же грубымъ черноватымъ рисункомъ, который такъ характеренъ для многихъ островныхъ особей этого вида (напр., барнаульскій экз.). RIDGWAY, не уловивъ разницы между континентальной формой *H. gyrfalco* и *H. islandus*, слилъ тѣхъ и другихъ изъ огромной протяженіемъ области сѣверной Европы, Азіи и сѣверной части Сѣв. Америки подъ названіемъ *H. rusticolus*, отдѣливъ его и отъ *H. gyrfalco* и отъ *H. islandus*. Если мое мнѣніе о существованіи постоянныхъ отличій между *H. gyrfalco* и *islandus* справедливо, въ такомъ случаѣ *H. islandus* распространенъ въ южной Гренландіи, Исландіи, въ сѣверной Европѣ отъ Бѣлаго моря на востокъ и въ Сибири къ востоку до Иркутской губ. включительно, хотя едва-ли гнѣздится къ востоку далѣе нижняго теченія Лены, да и это гадательно. Въ статьѣ о сапсанѣ я указывалъ (стр. 93), что кречеты, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, въ области Лены или совершенно отсутствуютъ или крайне рѣдки и спорадичны.

Начиная обзоръ распространенія *H. islandus* съ Европ. Россіи, мы видимъ слѣдующее. Для Финляндіи, сколько я могъ собрать свѣдѣнія, *H. islandus* не указывается, но тѣмъ не менѣе весьма вѣроятно, что онъ залетаетъ хотя на окраины Финляндіи, такъ какъ съ одной стороны залетаетъ въ среднюю и южную Швецію, съ другой — широко распространенъ и хотя мѣстами гнѣздится въ Архангельской губ. Литературныхъ свѣдѣній о нахожденіи *H. islandus* въ Архангельской и Вологод-

ской губ. не имѣется, но я думаю, что хотя часть свѣдѣній о *H. gyrfalco* въ первой изъ нихъ можетъ быть отнесена къ *H. islandus*. Мнѣ удалось собрать нѣсколько экземпляровъ исландскаго кречета разнаго возраста и въ разное время года изъ области Печоры, преимущественно изъ окрестностей Усть-Цыльмы (см. списокъ экз. Зоологич. Музея), одного изъ Яренскаго у. Вологодской г., и мнѣ кажется, что это не только указываетъ на широкое распространеніе описываемой птицы въ названныхъ губерніяхъ въ качествѣ бродячей съ осени по весну, но косвенно дѣлаетъ въ высокой степени вѣроятнымъ и ея гнѣздованіе здѣсь. Для Урала съ прилежащими мѣстностями, слѣдовательно для Пермской, Уфимской и Оренбургской губ., кречеты указывались еще Палласомъ и Эверсманномъ, а позднѣе Сабанѣевымъ, Finsch'емъ и др.; какъ мы видѣли, лишь ничтожная часть этихъ свѣдѣній относится къ *H. candicans*, бо́льшая же часть, какъ приводится ниже, падаетъ на *H. gyrfalco*; но возможно, что хотя отчасти съ *H. gyrfalco* здѣсь смѣшанъ и *H. islandus*, который бываетъ въ Пермской и Оренбургской губ. осенью и зимою. В. И. Филипповъ сообщилъ мнѣ, что экз. *H. islandus* былъ убитъ въ 20 верс. къ югу отъ г. Троицка 25. VIII. 91 г.—чрезвычайно ранняя дата для залетной птицы.—Теперь разберемъ свѣдѣнія о нахожденіи *H. islandus* въ болѣе южной полосѣ средней Россіи, отъ Балтійскаго моря до Оренбургской губ. Выше (стр. 287—288) я уже указалъ, что сообщеніе Руссова о самцѣ *H. candicans*, добытомъ въ Лифляндіи, недалеко отъ г. Юрьева, въ приходѣ „Kurrista", въ апрѣлѣ 1863 г. (Die Vögel Ehst-, Liv- u. Curland's, p. 22), можетъ быть съ бо́льшимъ правомъ отнесено къ *H. islandus*. Для Петербургской губ. В. Л. Бианки помѣчаетъ *H. islandus* случайно залетнымъ весною и осенью. Между прочимъ взрослая самка была добыта въ октябрѣ 1886 г. близъ Мурино Петербугскаго у. и передана г. Wishaw въ даръ Зоолог. Муз. Академіи Наукъ (Бихнеръ, Ежедн. Зоол. Муз., 1897 г., стр. 455; Бианки, Ibidem, 1907 г., стр. 23, 108). Въ моей коллекціи имѣются 2 зимнихъ экз. *H. islandus* изъ Петербургской губ. Предположительно *H. islandus* введенъ г. Бианки и въ фауну Новгородской губ. Сообщеніе г. Давыдова, что какіе-то очень свѣтлые соколы были замѣчены имъ въ Ржевскомъ у. Тверской губ. (Тр. Спб. Общ. естествоисп., т. XXVII, в. 1, стр. 20) конечно можетъ относиться и къ *H. islandus* и къ свѣтлымъ *H. gyrfalco*. Остатки экземпляра, по-

вѣшеннаго въ видѣ чучела на огородѣ (тамъ же) и состоявшіе изъ „свѣтлой пятнистой спинки и нижней части туловища", къ сожалѣнію, не помогли названному автору опредѣлить птицу. Свѣдѣнія о нахожденіи *H. islandus* въ центральныхъ губерніяхъ болѣе опредѣленны и основаны на лучшемъ коллекціонномъ матеріалѣ. Первые экземпляры были добыты здѣсь въ Владимірской губ. и, какъ уже упомянуто, неправильно были опредѣлены сначала Сѣверцовымъ и мною, а затѣмъ подробнѣе описаны мною подъ названіемъ *H. uralensis* (Орнитол. геогр., I. p. 288, табл. III; Sewertzow & Menzbier, Ornith. du Turkest., pl. IV). Позднѣе къ нимъ присоединился еще одинъ экземпляръ въ моей коллекціи, экземпляръ зоолог. муз. Москов. Унив. и 2—3 другихъ въ видѣ чучелъ, приготовленныхъ покойнымъ Ф. К. Лоренцомъ для разныхъ любителей. Время добыванія — октябрь, ноябрь, декабрь. Сабанѣевъ съ знакомъ вопроса ставитъ *H. islandus* осенней пролетной птицей для лѣсовъ Угличскаго у. (Тр. Яросл. Статист. Ком., IV, стр. 248); но если исландскій кречетъ здѣсь и встрѣчается, то лишь въ качествѣ залетнаго осенью и зимою, а отнюдь не пролетнаго. 14. XI въ половинѣ девяностыхъ годовъ молодая самка была добыта близъ ст. Тучково (тогда Мухино) Александровской ж. д. (№ 1097). А. П. Семеновымъ-Тянъ-Шанскимъ 1-го сентября 189? г. въ южной части Рязанской губ. среди пролетныхъ стай мелкихъ соколовъ одинъ экз. *H. islandus* былъ добытъ, другой лишь наблюдался на пашнѣ, неподалеку отъ лѣса, гдѣ они часто присаживались на глыбы чернозема. 28. III. 98 г. покойнымъ М. М. Хомяковымъ былъ добытъ молодой экз. исландскаго кречета въ Лубоносской лѣсной дачѣ Касимовскаго у. (Матер. къ позн. ф. и фл., V, стр. 140). Сообщенныя мнѣ свѣдѣнія о залетѣ *H. islandus* въ Орловскую губ. не нашли себѣ дальнѣйшаго подтвержденія. Что касается старой „тяжелой" самки, добытой по словамъ Н. А. Зарудняго 11. X. 81 г. около Оренбурга, то ея опредѣленіе потомъ никѣмъ провѣрено не было; это могъ быть и дѣйствительно *H. islandus*, и континентальная форма *H. gyrfalco*.

Переходя къ Сибири, мы видимъ, что какой-то кречетъ наблюдался Бременской экспедиціей подъ Самаровымъ на Иртышѣ (Finsch, l. c., p. 141), но это могъ быть и *H. gyrfalco* и *H. islandus*. Отъ г. Вардроппера въ Зоол. Музей Акад. Наукъ поступилъ экз. молодой самки, добытый 18. VIII. 908 г. въ бухтѣ Находка на Ямалѣ. (Г. Бianки кромѣ этого экз. приво-

дитъ еще другой — молодого самца, добытаго 9. IX. 908 г. на правомъ берегу р. Оби, въ 100 верстахъ ниже Обдорска, но я опредѣляю этотъ экз. за *H. gyrfalco*. См. Бianки, Ежегодн. Зоол. Муз. XIV, 909, май, VI, а также: Житковъ, ibidem, 912, стр. 365; Шуховъ, ibidem, 915, стр. 125.) Изъ Тобольской губ. я имѣю цѣлый рядъ экземпляровъ, однако преимущественно молодыхъ, добытыхъ съ ноября по февраль — мартъ. Относительно Томской губ. г. Іоганзенъ замѣчаетъ, что *H. islandus* посѣщаетъ ее лишь на пролетѣ, преслѣдуя отлетающую водяную птицу (О птицахъ Томской губ., стр. 41), но у меня въ коллекціи есть прекрасный экз. взрослой самки, изъ Барнаула, добытый въ январѣ 910 г., плохія зимнія же шкурки этого кречета имѣлъ и изъ другихъ частей Томской губ., и потому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что *H. islandus* встрѣчается вообще въ ю.-з. Сибири какъ осенью, такъ и зимою, отнюдь не будучи связанъ исключительно съ водяною птицею.

Въ области р. Енисея кречеты вообще очень рѣдки. Рорнам наблюдалъ кречета въ нижнемъ теченіи рѣки 3 раза, но добыть птицу не удалось ни разу, и потому опредѣленіе ея не могло быть сдѣлано. Однако, это могли быть или *H. gyrfalco*, или *H. islandus*, или тотъ и другой. За то, что это могъ быть исландскій кречетъ, говоритъ прочно установленный фактъ появленія этой птицы, въ качествѣ залетной, и гораздо выше по Енисею. Такъ, экземпляръ, почти перелинявшій изъ 1-го наряда во 2-й, былъ добытъ А. А. Яковлевымъ въ мартѣ на р. Сисимѣ (прав. притокъ Енисея), на границѣ Красноярскаго и Минусинскаго уу.; по сообщенію П. П. Сушкина (Птицы Минусин. края, стр. 89), молодая самка, добытая въ мартѣ 1912 г. въ Минусинскомъ краѣ, хранится въ Минусинскомъ музеѣ. Съ Лены мнѣ извѣстенъ только одинъ экз., молодая самка, добытая осенью 1883 г. въ устьѣ рѣки (Сагастыръ). Нѣсколько экз. *H. islandus*, какъ взрослыхъ, такъ и молодыхъ, были добыты въ Иркутской губ. и въ окрестностяхъ самаго Иркутска съ октября по февраль, но эта относительная многочисленность коллекціоннаго матеріала конечно не указываетъ на бо́льшую многочисленность кречета въ названномъ районѣ, а только свидѣтельствуетъ о болѣе энергичномъ коллектированіи. Къ востоку отсюда я не знаю несомнѣнныхъ *H. islandus*, добытыхъ въ какое-бы то ни было время года, и отношу всѣ экземпляры свѣтлыхъ кречетовъ изъ Восточной Сибири къ континентальной расѣ *H. gyrfalco*.

За предѣлами Европ. Россіи распространеніе *H. islandus* представляется въ слѣдующемъ видѣ. Весьма обыкновенная гнѣздящаяся и даже преимущественно осѣдлая птица Исландіи, о чемъ согласно говорятъ Faber, Gröndal, Collix, Hantzsch и др. Гнѣздится въ южной Гренландіи, но не въ Лабрадорѣ, гдѣ гнѣздящеюся птицею является *H. labradorus*. Однако, по свидѣтельству Dresser'а, залетаетъ въ с.-в. часть С. Америки, конечно преимущественно зимою. Въ Европѣ *H. islandus* вѣроятно посѣщаетъ изрѣдка Шпицбергенъ, относительно нерѣдко залетаетъ на Фарерскіе и Британскіе о-ва, изрѣдка въ Скандинавію, до средней и южной Швеціи включительно, въ Данію, Голландію и сѣверную Францію. Повидимому, на болѣе продолжительное время задерживается зимою на Британскихъ о-вахъ, гдѣ надъ исландскимъ кречетомъ въ связи съ этимъ даже произведены довольно длительныя біологическія наблюденія.

Экологическія данныя. Что касается Россіи, то всѣ наблюденія надъ исландскимъ кречетомъ произведены здѣсь совершенно случайно. Повидимому, этотъ хищникъ придерживается болѣе открытыхъ мѣстъ, или по теченію большихъ рѣкъ, гдѣ охотится за водяными птицами (Мензбиръ), или на поляхъ (Лоренцъ) и пашняхъ (Семеновъ-Тянъ-Шанскій), гдѣ вѣроятно нападаетъ какъ на мелкихъ, такъ и на болѣе крупныхъ птицъ, каковы голуби, галки и пр. Зимою несомнѣнно преслѣдуетъ бѣлыхъ куропатокъ (конечно, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эта птица водится). И взрослые, и молодые соколы зимою встрѣчаются поодиночкѣ, но вѣроятно взрослые все-таки держатся парами, при томъ условіи, что члены пары иногда охотятся на разстояніи 1—2 верстъ другъ отъ друга и каждый для себя. Какъ разъ такое наблюденіе сдѣлано надъ нѣкоторыми залетными парами исландскихъ кречетовъ въ Англіи. Несомнѣнно, что родители прогоняютъ отъ себя дѣтей, когда послѣднія окрѣпнутъ настолько, что въ состояніи сами добывать себѣ кормъ. Линька вѣроятно начинается въ разгаръ зимы и несомнѣнно оканчивается въ мартѣ. Первыми появляются новыя перья въ надхвостьѣ, среди нижнихъ кроющихъ крыла и на бокахъ; затѣмъ перебирается мелкое перо спины. Маховыя и рулевыя смѣняются постепенно ближе къ концу линьки. Рѣшительно никакихъ прямыхъ указаній на время гнѣздованія у насъ *H. islandus* не имѣется, но судя по тому, что на Ямалѣ молодая самка была добыта г. Вар-

дропперомъ уже 18. VIII, надо полагать, что птенцы вылетаютъ изъ гнѣзда въ іюнѣ—іюлѣ. Не знаемъ мы и того, гдѣ гнѣздится *H. islandus*, на землѣ (тундра, морской берегъ) или на деревьяхъ (тайга).

Совсѣмъ въ другомъ видѣ намъ представляются свѣдѣнія объ образѣ жизни этого кречета въ Исландіи и для пополненія нашихъ скудныхъ наблюденій мы изложимъ ихъ здѣсь хотя вкратцѣ, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что сообщаютъ объ этой птицѣ Faber, Benzon, Hantzsch.

Въ Исландіи *H. islandus* очень обыкновененъ какъ внутри страны, такъ и у морскихъ береговъ, выбирая мѣстомъ своего гнѣздовья высокія, дикія скалы. Зимою соколъ не обнаруживаетъ большой осторожности передъ человѣкомъ и безъ труда могъ бы истребляться въ гораздо большемъ количествѣ, нежели это имѣетъ мѣсто. Причина такого страннаго на первый взглядъ отношенія къ хищнику, который приноситъ большой вредъ гагамъ, куропаткамъ и обитателямъ птичьихъ горъ, заключается въ томъ, что птенцы и яйца самого кречета цѣнятся очень высоко любителями и это заставляетъ охранять его. Говорятъ, что прежде исландцы знали буквально всѣ кречетиныя гнѣзда на перечетъ, да и теперь хорошо знакомы съ ними.

Какъ только весна дастъ себя знать, кречетиная пара направляется къ своему старому гнѣзду, которое охраняетъ весьма усиленно. Если настоящіе владѣльцы гнѣзда убиты или совсѣмъ отпугнуты отъ него, оно вскорѣ же занимается новою парою. Причина этого заключается, конечно, не столько въ самомъ гнѣздѣ, сколько въ мѣстѣ для него. Плоское, широкое гнѣздо, устроенное изъ корней и другихъ жесткихъ частей растеній, помѣщается на вершинѣ трудно доступнаго вертикальнаго утеса, большею частью въ высокой части горъ. Позднѣе мѣсто нахожденія гнѣзда уже издалека замѣтно по бѣлому пятну отъ накопляющагося здѣсь помета. Кладка начинается въ концѣ апрѣля н. ст. и заканчивается въ первой половинѣ мая, однако у старыхъ паръ полныя кладки встрѣчаются уже въ послѣдней трети апрѣля. Если у птицы взяты еще не насиженныя яйца, она откладываетъ новыя, и этимъ объясняются кладки свѣжихъ яицъ, находимыя въ концѣ мая. Нормально кладка состоитъ изъ 4 яицъ, но не рѣдки кладки изъ 5 яицъ и еще чаще изъ 3. Величина яицъ колеблется отъ 56,7×46,4 до 64,5×48,3 mm.

по Hantzsch'у, отъ 2,20×1,78 до 2,43×1,87 д. по Dresser'у и отъ 2,2—2,4 д. длины при 1,7—1,93 д. ширины по Oates'у. Окраска ихъ также очень измѣнчива. Одни бѣлаго цвѣта съ рѣдкими рыже-оранжевыми точками и пятнами, другія гораздо пестрѣе, третьи оранжево-рыжаго основного цвѣта съ столь густыми интенсивно-рыжими или рыже-бурыми пестринами, что кажутся почти одноцвѣтными. Обыкновенно высиживаетъ самка, но самецъ часто замѣняетъ ее и вообще рѣдко удаляется отъ гнѣзда на большое разстояніе. Насиживаніе продолжается 3½—4 недѣли. Сначала обѣ птицы часто оставляютъ яйца, особенно въ солнечныя утра, на нѣсколько часовъ и носятся надъ мѣстомъ, гдѣ расположено гнѣздо, на огромной высотѣ, описывая круги, какъ во время спариванья. Наконецъ, налетавшись, и самецъ и самка стремительно несутся къ гнѣзду, часто перегоняя другъ друга. При этомъ обѣ птицы издаютъ свой пронзительный „кьякъ", напоминающій нѣсколько крикъ сапсана и даже тетеревятника, къ чему изрѣдка присоединяется болѣе высокій „гикъ", иногда переходящій въ подобіе трели, вродѣ „гіі...". Говорятъ, что иногда кречетъ издаетъ трель, поймавъ добычу. Позднѣе, вдали отъ гнѣзда, кречетъ обыкновенно очень молчаливъ и, даже подвергнувшись нападенію ворона, что бываетъ нерѣдко, издаетъ лишь негромкій крикъ. Къ концу насиживанія самка сидитъ очень крѣпко, самецъ же доставляетъ ей кормъ. Послѣдній, за немногими исключеніями, состоитъ изъ крупныхъ птицъ. Кречетъ обыкновенно не ѣстъ ни звѣрьковъ, ни рыбы, ни падали. Его любимую добычу составляютъ бѣлыя куропатки, которыя отлично знаютъ своего врага, но не умѣютъ уберечься отъ него. Часто находятъ этихъ птицъ совершенно безъ головы, вообще же, нѣсколько ощипавъ добычу, кречетъ съѣдаетъ только мясо на груди и внутренности. Совершенно ошибочно думаютъ, что кречетъ беретъ свою добычу только на лету: напротивъ, бѣлыхъ куропатокъ онъ беретъ почти исключительно съ земли, бросаясь на добычу наискось. Хотя быстрота паденія хищника не велика, тѣмъ не менѣе иногда онъ разбивается при этомъ о землю.

Одѣтые густымъ бѣлымъ пухомъ птенцы выклевываются около начала іюня. Въ половинѣ іюля, а иногда и ранѣе, въ гнѣздѣ находятся уже оперенные и иногда даже летные молодые. Родители въ изобиліи снабжаютъ ихъ кормомъ и вообще

относятся къ нимъ очень заботливо. Если въ это время подойти къ гнѣзду, родители начинаютъ летать кругомъ съ громкими „кьякъ-кьякъ-гіі...", подлетая къ человѣку на 20—30 метровъ. Летные молодые еще менѣе осторожны. Когда птенцы выросли, они еще спятъ въ гнѣздѣ, тогда какъ старики занимаютъ свое любимое мѣсто на скалѣ неподалеку отъ гнѣзда. Въ августѣ связь между дѣтьми и родителями становится слабѣе, тѣ и другіе въ поискахъ за пищей разлетаются все на большее и большее разстояніе. Если зимою внутри страны пищи не хватаетъ, кречеты переселяются въ область теплыхъ источниковъ или на берегъ моря, гдѣ промышляютъ водяную птицу. Иногда кречеты залетаютъ даже въ города и присаживаются на крыши домовъ, нацѣливаясь на голубей. Молодые при этомъ особенно неосторожны и легко могутъ быть убиты. По всей вѣроятности лишь немногіе сокола улетаютъ изъ Исландіи зимою и, съ другой стороны, лишь очень небольшое количество гренландскихъ птицъ прилетаетъ въ то же время года въ Исландію.

12. Hierofalco gyrfalco Linnaeus (1758). — Кречетъ норвежскій.

Falco gyrfalco Linnaeus, Syst. Nat., X, I, p. 91 (1758); id. Syst. Nat., XII, I, p. 130 (1766); Schlegel, Abhandl. Geb. Zool., p. 15 (1841); Schlegel, Revue critique, p. II (1844); Bonaparte, Conspectus Avium, I, p. 24 (1850); Strickland, Orn. Syn., p. 78 (1855); Naumann, Vögel Deutschl., XIII, S. 95 (1860); Ibis, 1862, p. 44; Schlegel, Museum P.-B., Falcones, p. 12 (1862); Blasius, Ibis, 1862, p. 65; Newton, Ootheca Wolley. p. 87 (1864); Sundevall, Sv. Fogl., p. 209 (1869); Gray, Hand-list Birds, I, p. 18 (1869); Gould, Birds of Gt. Brit., vol. I, pl. 16 (1872); Schlegel, Revue Accipitres, p. 34 (1873); Dresser, Birds of Europe, VI, p. 15 (1875); Dresser, Manual Palaearctic Birds, II, p. 539.

Gerfaut de Norvège Buffon, Pl. Enlum., I, pl. 462 (1770).

Hierofalco gyrfalco Bonaparte, Rev. et Mag. Zool. 1854, p. 536; Degland & Gerbe, Ornith. europ., I, p. 76 (1867); Sharpe, Cat. B. Brit. Mus., I, p. 416 (1874); Gurney, Ibis, 1882, pp. 581—587; Gurney, List Diurn. B. of Prey, pp. 111, 161—164 (1884); Sharpe, Gen. a. Spec. of Birds, I, p. 276 (1899).

Norway Falcon Salvin & Brodrick, Falconry in the Brit. Isl., pl. XV (1855); idem, 2-nd edit., pl. 14, 15 (1873).

Falco norvegicus Tristram, Ibis, 1859, p. 24.

Falco gyrfalco norwegicus Schlegel, Mus. P.-B., Falcones, p. 12 (1862); Bree, B. of Eur., I, p. 21 (1866).

Falco rusticolus gyrfalco (Linn.), Stejneger, Auk, II, 1885, p 187; Turner,

Contr. to the Nat. Hist. of Alaska, p. 159 (1886); NELSON, Report up. Nat. Hist. Coll. made in Alaska, p. 146 (1887); BENDIRE, Life Histor. of N. Am. B., I, p. 283 (1892).

Falco rusticolus rusticolus L. HARTERT, Vög. paläarkt. Fauna, Bd. II, p. 1068 (1913).

Falco rusticolus uralensis (SEW. et MENZB.), HARTERT, Vög. paläarkt. Fauna, Bd. II, p. 1069 (1913).

Фаунистическая литература, касающаяся России.

Falco gyrfalco L. FISCHER, Versuch ein. Naturgesch. v. Livland, p. 167 (1731); EVERSMANN, Bull. de Moscou, 1848, № 1, p. 210; LILJEBORG, Naumannia, II, H. 2, p. 94 (1852); MIDDENDORFF, Sibir. R., Bd. II, Th. 2, Säugeth., Vög. u. Amphib., p. 127 (1853); BRANDT, Bemerk. üb. d. Wirbelth. d. nördl.-europäisch. Russlands, p. 62 (1854); NORDMANN, Bull. d. Moscou, 1860, № 1, p. 3; ? TACZANOWSKI, Oologia ptaków polskich, p. 23 (excl. syn.) (1862); TACZANOWSKI, Ptaki krajowe, I, p. 68 (1862); RADDE, Reis. n. Süd. v. Ost-Sibir., II, p. 98 (1863); Palmen och Sahlberg, Notis. ur Sällskap. pro F. et Fl. fennica förhandl., IX, p. 215 (1867); HOMEYER, Jour. f. Orn., 1868, p. 249; ЭВЕРСМАННЪ (EVERSMANN), Ест. Ист. Оренбург. края, III, стр. 52 (1868); GILLET, Ibis, 1870, p. 304; MEVES, Öfvers. af K. Vetensk.-Akad. Förhandl. 1871, p. 766; OLD BUSHMAN, A Spr. a. Summ. in Lapland, p. 244; HEUGLIN, Ibis, 1872, p. 61; САВАНЕЕВЪ (SABANIEW), Позвон. сред. Урала, стр. 21 (1874); H. BROWN, Ann. & Mag. Nat. Hist. 1877, July, pp. 113 и 122; H. BROWN, Ann. & Mag. Nat. Hist. 1877, Sept., p. 142 (1877); Dr. O. FINSCH's Ornith. Letter, Ibis, 1877, p. 64; FINSCH, Reise n. West-Sibir. im Jahre 1876 Abh. z.-b. Gesellsch. Wien, Bd. XXIX, p. 141 (1879); МЕНЗБИРЪ (MENZBIER), Bull. de Moscou, 1879, p. 319; MELA, Vertebr. fenn., pp. 141, 379; tab. V (1882); TACZANOWSKI, Bull. Soc. Zool. France, 1883, p. 331; DYBOWSKI, Bull. Soc. Zool. France, 1883, p. 352; БИХНЕРЪ (BÜCHNER), Пт. Спб. губ., стр. 501 (1884); C. DEDITIUS, Journ. f. Orn. 1885, S. 295; BÜCHNER, Vög. d. St. Petersb. Gouv., S. 74 (1886); MEWES u. HOMEYER, Ornis, 1886, p. 243; TACZANOWSKI, Pamietnik Fizyjogr., T. VIII, p. 336 (1888); TACZANOWSKI, Ornis, 1888, p. 447; WITHERBY, Ibis, 1900, p. 484; GOEBEL u. SSMIRNOW, Orn. Jahrb. 1902, p. 46; ГЁБЕЛЬ (GOEBEL), Тр. Спб. Общ. естествоисп. XXXIII, 2, стр. 108 (1903); PEARSON, Birds of Russ. Lapland, pp. 124, 196 (1904); DAVIES, Ibis, 1905, p. 78; SUOMALAINEN, Kallaveden seudren linnusto, p. 88 (1908); ЗАРУДНЫЙ (SARUDNY), Птицы Псковск. губ., стр. 73 (1910).

Falco islandicus PÄSSLER, Journ. f. Orn., 1853, S. 245.

? *Falco sp.?* HEUGLIN, Jour. f. Orn., 1872, p. 113.

Falco Hendersoni HUME. Пржевальскій (PRZEWALSKI), Монголія и страна тангут., II, стр. 14 (ex. pr. urb. Gutchen occ.) (1876).

Hierofalco gyrfalco L. RUSSOW, Ornis Ehst-, Liv- u. Curland's, S. 23 (1880); BÜCHNER u. PLESKE, Beitr. y. Orn. d. St. Pet. Gouv., p. 9 (1881); Мензбиръ (MENZBIER), Орнит. Геогр., I, стр. 285 (1882); MENZBIER, Bull. des Nat. de Moscou, 1882, p. 210; MENZBIER, Ibis, 1884, p. 288; DYBOWSKI et TACZANOWSKI, Bull. Soc. Zool. France, 1884, p. 145; PLESKE,

Uebers. d. Säugeth. u. Vög. d. Kola-Halbinsel., p. 208 (1886); Плески (Pleske), Крит. обз. млекоп. и пт. Кольск. полуо-ва, стр. 317 (1887); Сушкинъ (Suschkin), Пт. Тульск. губ., Мат. къ позн. ф. и фл., I, стр. 30 (1892); Мензбиръ (Menzbier). Птицы Россіи, изд. 1-е. II, стр. 67 (1894); Pearson, Ibis, 1896, p. 209; Дерюгинъ (Derjugin), Тр. Спб. Об. естествоисп., XXVII, в. 3, стр. 28 (1897); Сушкинъ (Suschkin), Пт. Уфим. губ., стр. 100 (1897); Іоганзенъ (Johansen), Мат. для орнитоф. ст. Томск. гр., стр. 21, 138 (1897); Дерюгинъ (Derjugin), Тр. Спб. Общ. естествоисп., XXIX, в. 2, стр. 108 (1898); Рѣзцовъ (Reztzow), Пт. Перм. губ., Мат. къ позн. ф. и фл., VI, стр. 118 (1904); Біанки (Bianchi), Пт. гор. С.-Петерб., стр. 17, 21 (1907); Біанки (Bianchi), Ежегод. Зоол. Муз., 1907, стр. 108; Бар. Лоудонъ (Loudon), Ежегод. Зоол. Муз., 1909, стр. 206, 221.

Hierofalco uralensis Sev. et Menzb. Мензбиръ (Menzbier), Орнит. геогр., I, p. 288 (partim, ex. à Radde); Sewertzow & Menzbier, Ornith. du Turkestan, II, p. 274 (partim) (1891); Словцовъ (Slowtzow), Позвон. Тюмен. окр. Мат. къ позн. ф. и фл., I, стр. 237 (1892).

? *Falco candicans Gm.*? Dybowski, Bull. Soc. Zool. France, 1888, p. 351.

Hierofalco gyrfalco sacer (Forster). Ridgway, P. Matschi u. E. Zimmer, Journ. f. Orn. 1885, S. 186.

Hierofalco Grebnitzkii Sewertzow, Nouv. Mém. Soc. Impér. Natur. de Moscou, T. XV, l. 3, p. 69 (1885).

Falco rusticolus L. Stejneger, Res. Ornith. Explor. Comm. Isl., pp. 203, 319 (1885); Stejneger, Proc. Un. St. Nat. Mus., 1887, X, p. 139; Janda. Ornith. Jahrb., 1903, p. 168; Allen, Bull. Amer. Mus. Nat. Hist., XXI, 1905, p. 244.

Hierofalco rusticolus Taczanowski, Faune Ornith. Sibér. Orient., p. 73 (1893).

? *Falco spec.? — islandicus.* Давыдовъ (Davydow), Тр. Спб. Общ. естествоисп., т. XXVII, вып. 1, стр. 250 (1896).

? *Hierofalco sp.* Біанки (Bianchi), Ежегодн. Зоол. Муз., 1902, стр. 323; Біанки (Bianchi), Bull. Ac. St. Pét., 1909, p. 27.

Hierofalco gyrfalco grebnitzkii Sev. Біанки (Bianchi), Ежегодн. Зоолог. Муз. 1909, стр. 62, 74.

Icones. Schlegel, Vog. Nederl., pls. 4, 5; Naumann, Vög. Deutschl., Taf. 391, fig. 1, 2; Sundevall, Sv. Fogl. pl. XXVI, fig. 1; Dresser, Birds of Europe, vol. VI, pl. 367; Naumann, Vög. Mitteleurop., V, Taf. 11, fig. 1, 2; Gould, Birds Gt. Brit., I, pl. 16; Newton, Ooth. Wolleyana, tab. C; Schlegel & Verster, Traité Fauc., pl. 3 (7) и 4 (8); Salvin & Brodrick, Falconry in the Brit. Isl., pl. 14, 15 (2-nd ed.); Lilford, Colour. Fig. B. Brit. Isl., I, pl. 15; Thorburn, Brit. Birds, II, pl. 37 (Gyr.-Falcon ♀); Borrer, Birds of Sussex, pl. 1; Nouv. Mém. Soc. Impér. Natur. de Moscou, T. XV, l. 3, pl. Hierofalco Grebnitzkii.

Ova. Thienemann, Abbildung. Vogeleiern, Taf. LI, fig. 3a—d; Newton Ootheca Wolleyana, pl. VIII, fig. 1—6; Dresser, Eggs of the Birds of Eur., pl. 51, fig. 1—3; Bendire, Life Histories N. Amer. B., I, pl. IX, fig. 6, 8, 9.

Экземпляры Зоологическаго Музея.

№ 1141. ex. ♂ ad.	18. IV. 86,	Finnmarkia.		s. c.
№ 1142. ex. ♂ juv.	3. I,	Finnmarkia.		coll. MENZBIER.
№ 1143. ex. ♀ juv.	23. IV. 86,	Lapponia Fennica.		s. c.
№ 1144. ex. ♀ ad.	5. IV,	Torneo, Lapponia.		coll. MENZBIER.
№ 1145. ex. ♂ ad.	III,	penins. Kanin, tundra.		coll. MENZBIER.
№ 1146. ex. ♂ ad.	s. d.	penins. Kanin, tundra.		coll. MENZBIER.
№ 1147. ex. ♂ ad.	s. d.	penins. Kanin, tundra.		coll. MENZBIER.
№ 1148. ex. ♂ ad.	s. d.	penins. Kanin, tundra.		coll. MENZBIER.
№ 1149. ex. ♀ juv.	XII,	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1150. ex. ♀ ad.	s. d.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1151. ex. ♀ ad.	aest.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1152. ex. ♀? ad.	s. d.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1153. ex. ♂ ad.	s. d.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1154. ex. ♀ ad.	s. d.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1155. ex. juv. e nido.	s. d.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1156. ex. juv. e nido.	s. d.	gub. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1157. ex. ♂ ad.	autumn.	pr. Archangelsk.		coll. MENZBIER.
№ 1158. ex. ♀ ad.	III,	Ust-Zylma, fl. Petschora.		coll. MENZBIER.
№ 1159. ex. ♀ ad.	V,	Ust-Zylma, fl. Petschora.		coll. MENZBIER.
№ 1160. ex. ♂ ad.	s. d.	Ust-Zylma, fl. Petschora.		coll. MENZBIER.
№ 1161. ex. ♂ ad.	s. d.	Ust-Zylma, fl. Petschora.		coll. MENZBIER.
№ 1162. ex. ♀ ad.	XII. 906,	fl. Petschora inf.		coll. MENZBIER.
№ 1163. ex. ♂ ad.	XII,	fl. Petschora inf.		coll. MENZBIER.
№ 1164. ex. ♂ ad.	XII. 906.	fl. Petschora inf.		coll. MENZBIER.
№ 1165. ex. ♀ ad.	VII. 905.	pr. st. Pustosersk, ad fl. Petschora inf.		coll. MENZBIER.
№ 1166. ex. ♂ ad.	hyem.,	int. Petropolem et st. Ljuban.		coll. MENZBIER.
№ 1167. ex. ♀ ad.	III,	Tzarskoe Sselo, gub. Petropolit.		coll. MENZBIER.
№ 1168. ex. ♂ juv.	s. d.	gub. Novgorod.		coll. MENZBIER.
№ 1169. ex. ♂ juv.	s. d.	gub. Novgorod.		coll. MENZBIER.
№ 1170. ex. ♀ juv.	XI,	gub. Novgorod.		coll. MENZBIER.
№ 1171. ex. ♂ juv.	autum.,	Kungur, gub. Perm.		coll. MENZBIER.
№ 1172. ex. ♀ ad.	25. VI,	pr. urb. Belebej, gub. Ufa.		coll. MENZBIER.
№ 1173. ex. ♂ ad.	19. VII,	Tjumen, gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1174. ex. ♂ juv.	s. d.	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
(an *H. gyrfalco* × *H. islandus?*)				
№ 1175. ex. ♀ ad.	s. d.	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1176. ex. ♀ ad.	s. d.	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1177. ex. ♂ ad.	I,	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1178. ex. ♂ subad.	XI.	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1179. ex. ♂ juv.	XI,	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1180. ex. ♀ juv.	XII,	gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1181. ex. ♂ ad.	XII,	Ischim, gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1182. ex. ♂ ad.	XII,	Ischim, gub. Tobolsk.		coll. MENZBIER.
№ 1183. ex. ♂ juv.	hyem.,	Siberia occid.		coll. MENZBIER.
№ 1184. ex. ♀ ad.	XI,	Siberia occid.		coll. MENZBIER.

№ 1185.	ex. ♀ ad.	IV?	Siberia N.-W.	coll. Menzbier.
№ 1186.	ex. ♀? ad.	s. d.	Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 1187.	ex. ♀ juv.	I,	gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 1188.	ex. ♀ ad.	aest.,	Siberia N.-W.	coll. Menzbier.
№ 1189.	ex. ♂ ad.	autum.,	Tjukalinsk, gub. Tobolsk.	coll. Menzbier.
№ 1190.	ex. ♀ juv.	5. XII. 908,	vic. Tomsk, Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 1191.	ex. ♀ juv.	autum.,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 1192.	ex. ♀ juv.	hyem.,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 1193.	ex. ♀ ad.	autum.,	Siberia occid.	coll. Menzbier.
№ 1194.	ex. ♂ juv.	II. 903.	distr. Kainsk, gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 1195.	ex. ♀ ad.	I. 910.	Barnaul, gub. Tomsk.	coll. Menzbier.
№ 1196.	ex. ♂ juv.	9. IX,	fl. Ob, 100 v. verst. ost. à Obdorsk.	Wardropper.
№ 1197.	ex. ♀ ad. ad nidum.	10. V. 907,	pag. Dudinka ad. fl. Jenisei.	Tolstow.
№ 1198.	ex. ♀ juv.	XI. 56,	jug. Jablonovoi, Siberia orient.	Radde.
№ 1199.	ex. ♂ ad.	II. 909,	pr. Charbin, Mantschuria.	coll. Menzbier.
№ 1200.	ex. ♂ juv.	12. IX. 901,	St. Mysovaja, fl. Kolyma 150 v. supra Srednekolymsk.	coll. Menzbier.
№ 1201.	ex. ♀ ad. (Typus *H. Grebnitzkii*)	s. d.	insula Behring.	Grebnitzki.
№ 1202.	ex. ♀ juv.	44,	insula Stephens, Norton Sund.	Wosnessensky.
№ 1203.	ex. ♀ juv.	XI,	Gutchen.	Przewalski.
№ 1204.	ala et rectr.	hyem.,	distr. Ananiew, gub. Cherson.	coll. Menzbier.
№ 1205.	ex. ♂ juv.	15. IV,	Frederikshaab, Groenlandia.	coll. Menzbier.
№ 1206.	ex. ♀ mut.	29. VII,	Groenlandia meridionalis? capt.	coll. Menzbier.
№ 1207.	ex. ♀ juv.	IV. 92,	s. l.	s. c.
№ 1208.	eff. ♀ juv.	11. X. 48,	Ust-Ussa, fl. Petschora.	exped. Uralensis.
№ 1209.	eff. ♀ juv.	autumn.,	dist. Jamburg, gub. Petropolit.	Michailowsky.
№ 1210.	ex. ♂ juv. (probab. *H. gyrfalco* × *H. islandus*)	XI,	pr. Archangelsk.	coll. Menzbier.
№ 1211.	pullus ♂	18. V. 89,	Quickjork, Lapponia.	s. c.
№ 1212.	1 ovum.	28. IV/10. V 84,	Jeretiki, litus Murmani.	Goebel.
№ 1213.	2 ova.	s. d.	Lapponia.	Goebel.
№ 1214.	1 ovum.	23. IV. 902 n. st.	Torneå, Lapponia.	Ottosson (Dresser).
№ 1215.	1 ovum.	24. V. 97 n. st.	Kantokeino, Lapponia.	Ottosson (Dresser).

Мѣстныя и инородческія названія: *кречетъ* (охотн. б. или м. повсемѣстно); *соколъ* (у поморовъ, по Плеске, и въ друг. мѣст.). — Лопари на Имандрѣ: *Walj.*—На берегахъ Варангеръ-фіорда: *Riefsakfalle.*—Финск. *Tunturi-koppelo-haukka* (Финск. Лапланд.); лапландск. *Duoddar-goappel-fallë* или *Fallë* (тамъ же); лапландск. (по Мѣла) *Tuottar-koappil-falli.*—Башк., татар. *шункáръ*; калмыцк. *сагалмай* (по Палласу); зырянск. *пелькъ-варышъ* (по Сабанѣеву); ламутск. *ормилдоібнъ* (по Палласу)[1].—Бурятск. *Chor-Chardsaga* (т. е. глухариный соколъ, на верхнемъ Иркутѣ, по Радде).—Бираръ-тунгузск. *Gäkin,*

1) Думаю, что приводимыя Палласомъ названія, за исключеніемъ тѣхъ, которыя означаютъ „бѣлый соколъ", одинаково относятся къ любому кречету.

Gingin или *Jin*, *Kaitschan* (по Радде). — Мандж. *Kjachun* (по Радде). — Монгольск. *Schobo?* (собств. птица; т. к. этимъ именемъ Радде называли также тетеревятника, вѣроятно особаго монгольск. названія для кречета нѣтъ).

Діагнозъ. Supra aut obscure plumbeus, maculis transversis angustis clarioribus; aut cineraceus vel subalbidus (nunquam autem pure albus), fasciis transversis obscurioribus, quarum latitudo interspatia fere aequat. Pileo dorso concolori, in avibus clarioribus striis latis longitudinalibus obscuris conspicuissimis. Supracaudalibus dorso clarioribus, fasciis transversis obscuris praesentibus, sed obsoletis. Subtus albidus vel flavescens, fusco maculatus, maculis ingluviei pectorisque plerumque guttiformibus, hypochondriis tibialibusque late cinerascenti-nigro vel obscure caesio transversim fasciatis (avis adulta). Aut supra fuscus, plumis anguste claro marginatis, subtus plus minusve intense ochrascens, striis fuscis longitudinalibus latis, hypochondriis tibialibusque fasciis transversis incipientibus (avis juvenis). Rostro obscure plumbeo, unguibus nigris.

Описаніе. Норвежскій кречетъ отличается отъ гренландскаго и исландскаго, при нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, весьма опредѣленнымъ характеромъ окраски въ своей типичной формѣ. Однако, обширное, почти кругополярное распространеніе этой птицы конечно сказывается на ея окраскѣ и съ сѣверныхъ частей Европ. Россіи, черезъ Сибирь, до сѣверныхъ частей Сѣверной Америки распространены особи свѣтлыя, можно сказать, континентальной формы норвежскаго кречета, связываемыя однако съ типичными совершенно постепенными переходами. Эти свѣтлыя особи привели Ridgway'я къ заключенію о существованіи на протяженіи Азіатско-Американскаго материка кречета, похожаго на *H. islandus* по свѣтлой окраскѣ верхней стороны, съ бѣлесоватымъ фономъ, покрытымъ дымчато-черноватыми поперечными полосами, котораго Ridgway называетъ *Falco rusticolus* L. Какъ бы подтвержденіемъ этому служитъ то, что опредѣляя сѣверо-американскихъ кречетовъ Newton, Gurney, Dresser и др. пришли къ несовсѣмъ согласнымъ заключеніямъ и тогда какъ одни считали возможнымъ признать между ними и *H. gyrfalco* и *H. islandus*, другіе видѣли только *H. gyrfalco*. Я опредѣлялъ сначала видѣнныхъ мною сѣверо-американскихъ кречетовъ за *H. uralensis*, но просматривая всѣ свои записки о нихъ и замѣтки, сдѣланныя

П. П. Сушкинымъ объ американскихъ же кречетахъ, теперь отношу послѣднихъ къ *H. gyrfalco*. Въ сущности между мнѣніемъ Ridgway'я и моимъ прежнимъ большой разницы нѣтъ: мнѣ кажется, что мы оба впали въ одну и ту же ошибку, соединивъ подъ однимъ названіемъ *H. gyrfalco* и *H. islandus* разныхъ возрастовъ и разныхъ типовъ окраски, но я (съ Сѣверцовымъ) соединилъ ихъ подъ названіемъ *H. uralensis*, а Ridgway продолжаетъ соединять подъ названіемъ *H. rusticolus* L. Однако, что такое *H. rusticolus* L.? Діагнозъ Линнея „Falco cera, palpebris pedibusque luteis, corpore cinereo alboque undulato, collari albo. Habitat in Svecia" Fabricius пріурочилъ къ исландскому кречету, что позднѣе принялъ и Steineger. Kleinschmidt считаетъ, что діагнозъ *F. rusticolus* L. отлично подходитъ къ *Archibuteo lagopus* и во всякомъ случаѣ не относится къ кречету. Hartert высказывается въ защиту діагноза *F. rusticolus* и, разсматривая гренландскаго съ лабрадорскимъ, исландскаго и норвежскаго за одинъ видъ, придаетъ послѣднему названіе *F. rusticolus*, выдѣляя норвежскаго подъ именемъ *F. rusticolus rusticolus*. Я считаю, что діагнозъ *F. rusticolus* столь общъ, что у насъ нѣтъ основанія прилагать его не только къ опредѣленному виду, но даже и роду. Быть можетъ онъ основанъ на исландскомъ кречетѣ, но послѣдній столь рѣдокъ въ Скандинавіи, даже въ качествѣ случайно-залетной птицы, что большихъ основаній къ такому утвержденію нѣтъ. Слова „collari abbo", чему придаетъ такое большое значеніе Hartert, прекрасно относятся и къ *Arch. lagopus*, доказательствъ же, что *Falco rusticolus* Линнея дѣйствительно соколъ, нѣтъ. Поэтому остается, кажется, только одно: вмѣсто того, чтобы произвольно пріурочивать этотъ діагнозъ къ разнымъ птицамъ, за его неудовлетворительностью совершенно отбросить его.

Со стороны окраски *H. gyrfalco* представляетъ слѣдующія особенности. Основной цвѣтъ сверху измѣняется отъ темно-сизаго до сѣроватаго, даже бѣлесоватаго, въ первомъ случаѣ съ узкими болѣе свѣтлыми поперечными пестринами, во второмъ съ болѣе темными поперечными полосами, болѣе или менѣе одинаковой ширины съ свѣтлыми, но никогда не бываетъ чисто-бѣлымъ. Голова окрашена одинаково со спиной, но если основной фонъ верхней стороны сѣроватый или бѣлесоватый, то съ рѣзко выступающими широкими темными наствольными (продольными) пестринами, въ видѣ нѣсколько трехугольныхъ

темныхъ центровъ перьевъ. Надхвостье свѣтлѣе спины съ замѣтной, но не рѣзкой, стушеванной поперечной полосатостью[1]). Поперечная полосатость хвоста грубѣе, нежели у *H. islandus*, т. к. и темныя, и свѣтлыя полосы шире, и часто съ рѣзче очерченными краями. Усы, по сравненію съ *H. islandus*, также выражены сильнѣе. Основной фонъ нижней стороны бѣловатый или желтоватый, съ грубыми пестринами, среди которыхъ на зобѣ и груди преобладаютъ каплевидныя пятна, и съ широкими сизо-черными или темно-сизыми поперечными полосами на бокахъ и штанахъ (взросл.). Или же сверху окраска темно-бурая съ узкими свѣтлыми ободками перьевъ, и то съ головой того же цвѣта, какъ спина, то болѣе свѣтлой, отъ широкихъ бѣловатыхъ ободковъ перьевъ. Снизу основной тонъ охристый разной интенсивности, съ широкими продольными бурыми пестринами и зачатками поперечной полосатости на бокахъ и штанахъ, выраженной присутствіемъ болѣе или менѣе супротивныхъ округлыхъ свѣтлыхъ пятенъ на темномъ фонѣ (молод.). Клювъ темно-свинцовый; когти черные.

Типичные и даже сравнительно свѣтлые *H. gyrfalco* не могутъ быть смѣшаны съ *H. islandus*, но особи континентальной формы съ приблизительно одинаково развитыми по ширинѣ темными и свѣтлыми поперечными полосами безспорно по общему впечатлѣнію сходны съ свѣтлыми же *H. islandus*. Однако, по слѣдующей комбинаціи признаковъ ихъ всегда можно отличить: голова хотя и отличается отъ спины, производя впечатлѣніе болѣе свѣтлой, тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности сходна со спиной по общему тону и отличается лишь благодаря характеру рисунка (трехугольные темные центры, обусловливающіе продольный рисунокъ, тогда какъ спина поперечнополосата); надхвостье свѣтлѣе спины съ нерѣзкимъ поперечнымъ рисункомъ отъ размытыхъ краевъ темныхъ поперечныхъ полосъ; низъ гораздо пестрѣе, усы выражены рѣзче, поперечная полосатость боковъ грубѣе, нежели у *H. islandus*. Кажется, къ этому можно прибавить еще, что свѣтлые ободки мелкихъ верхнихъ кроющихъ крыла у *H. gyrfalco* не такъ свѣтлы и не такъ рѣзко выражены, какъ у *H. islandus*.

---

1) Разницу въ характерѣ окраски надхвостья *H. gyrfalco* и *H. islandus* уловилъ по экземплярамъ заграничныхъ музеевъ и указалъ мнѣ П. П. Сушкинъ. Я провѣрилъ этотъ признакъ на обширномъ своемъ матеріалѣ и въ общемъ нашелъ его вѣрнымъ, хотя, конечно, не безъ исключеній.

Такимъ образомъ въ главныхъ чертахъ общая окраска *H. gyrfalco* можетъ быть передана такъ: сверху дымчато-буроватая, свѣтлѣющая отъ головы къ надхвостью, съ бѣловатымъ лбомъ, бѣлесоватымъ не очень яснымъ полулуннымъ прерывающимся посерединѣ пятномъ на задней сторонѣ шеи и узкими свѣтлыми поперечными пятнами на верхней части спины, малыхъ плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла. Надхвостье темно-пепельное съ нерѣзкой болѣе свѣтлой поперечной полосатостью. Хвостъ дымчато-буроватый съ широкой бѣловатой вершиной и нерѣзкими болѣе свѣтлыми поперечными полосами приблизительно одной ширины съ раздѣляющими ихъ темными. Маховыя темно-бурыя, свѣтлѣющія къ основанію. Бока головы дымчато-бурые съ грязно-охристыми пестринами. Усы хорошо выраженные, черновато-бурые съ дымчатымъ налетомъ. Нижняя сторона бѣловато-охристая, бѣлѣющая на бокахъ и въ подхвостьѣ, съ продольными черноватыми пестринами на зобѣ и груди, округло-ланцетовидными на брюхѣ, поперечными на бокахъ, штанахъ и нижнихъ кроющихъ хвоста.

Взрослая самка. Верхняя сторона головы темно-дымчато-бурая съ черными стволами перьевъ; лобъ бѣловатый тоже съ черными стволами перьевъ. Надъ глазомъ отъ его середины къ затылку идетъ неясная охристая полоса, которая, расширяясь на задней сторонѣ шеи, сливается съ соотвѣтствующей полосой другой стороны, образуя на бокахъ задней стороны шеи два свѣтлыхъ мало бросающихся въ глаза пятна, съ основнымъ охристымъ тономъ, сильно затѣненныя темно-дымчато-бурыми пестринами. Уздечка черноватая. Щеки и кроющія уха дымчато-буры съ грязно-охристыми пестринами отъ свѣтлыхъ основаній перьевъ щекъ; бока шеи дымчато-бурые съ черными стволами перьевъ и лишь рѣдкими, мелкими, неясными охристыми пятнышками на самыхъ нижнихъ. Усы хорошо выраженные, черновато-бурые съ дымчатымъ оттѣнкомъ. Верхняя спина, плечевыя и верхнія кроющія крыла темно-дымчато-бурыя, слегка свѣтлѣющія къ большимъ плечевымъ и большимъ кроющимъ крыла, съ узкими, свѣтлыми охристо-дымчатыми поперечными пятнами на верхней части спины мелкихъ плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла, постепенно расширяющимися и сѣрѣющими на среднихъ и большихъ плечевыхъ, гдѣ отъ слитія поперечныхъ пятенъ внѣшняго и

внутренняго опахала получаются сквозныя поперечныя полосы. Нижняя спина и надхвостье гораздо свѣтлѣе верхней части спины, темно-пепельныя, съ нерѣзкими отъ стушеванныхъ краевъ болѣе свѣтлыми поперечными полосами, прерывающимися по стволу, и черноватыми стволами. Большія верхнія кроющія хвоста съ еще болѣе свѣтлыми поперечными полосами, которыя на внѣшнихъ опахалахъ боковыхъ могутъ быть даже бѣловаты, и свѣтлыми вершинами. Рулевыя дымчато-буроватыя съ широкой бѣловатой вершинной каймой и нерѣзкими болѣе свѣтлыми поперечными полосами, приблизительно одной ширины съ раздѣляющими ихъ темными. Къ основанію хвоста свѣтлыя полосы бѣлѣютъ и принимаютъ видъ поперечно вытянутыхъ пятенъ, не доходящихъ ни до ствола, ни до края опахала. На среднихъ рулевыхъ темныхъ и свѣтлыхъ полосъ по 12. На основной половинѣ внѣшняго опахала рулевыхъ крайней пары свѣтлыя полосы также бѣлѣютъ и часто не доходятъ до ствола, имѣя видъ трехугольныхъ пятенъ. Нижняя сторона бѣлая съ охристымъ оттѣнкомъ на зобѣ и на груди. Горло бѣлое, съ чуть замѣтными дымчатыми стволами нѣкоторыхъ перьевъ, ограниченное съ боковъ хорошо выраженными черновато-бурыми съ дымчатымъ налетомъ усами. Зобъ съ дымчато-бурыми продольными наствольными пестринами, которыя на нижней части зоба переходятъ въ черноватые стволы съ дымчато-бурыми ланцетовидными вершинными пятнами. На груди и брюхѣ черноватые стволы пропадаютъ и остаются только округло-ланцетовидныя вершинныя пятна, постепенно, но очень сильно блѣднѣющія на задней части брюха. Перья на бокахъ зоба съ сплошь дымчато-бурымъ наружнымъ опахаломъ и сильнымъ развитіемъ того же цвѣта на средней части внутренняго, отчего съ каждой стороны зоба получается дымчато-бурое пятно, стушеванное къ серединѣ зоба. На бокахъ широкія дымчато-бурыя или черноватыя поперечныя полосы. Такія же, но болѣе свѣтлыя, дымчатыя густыя полосы на штанахъ и болѣе рѣдкія узкія и свѣтлыя, но буроватыя на нижнихъ кроющихъ хвоста. Подмышечныя бѣлыя съ бурыми поперечными полосами, сливающимися по стволу и охватывающими бѣлыя поля округло. Таковы же среднія нижнія кроющія крыла, тогда какъ малыя бѣлыя съ черноватыми стволами и бурыми вершинными ланцетовидными пятнами, а большія блѣдно-буровато-сѣрыя съ поперечно-овальными, идущими отъ края и не

доходящими до ствола пятнами. — Клювъ сине-роговой, желтѣющій въ основаніи нижней челюсти. Радужина темно-бурая. Восковица и ноги желтыя.

Взрослый самецъ. Сверху мало чѣмъ разнится отъ самки, развѣ какъ-бы болѣе частой полосатостью хвоста, чего однако на самомъ дѣлѣ нѣтъ: такое впечатлѣніе получается отъ болѣе узкихъ темныхъ и свѣтлыхъ полосъ, что обусловливается тѣмъ, что количество ихъ то же, что у самки, но длина хвоста самца приблизительно на $1\frac{1}{2}$ д. короче его длины у самки. Снизу, повидимому, пестрѣе самки отъ большаго развитія пестринъ, т. к. пятна крупнѣе, а наствольныя полосы грубѣе.

По временамъ года окраска взрослаго *H. gyrfalco* измѣняется настолько, насколько это обусловливается изношенностью оперенія. Въ лѣтнемъ опереніи птица сверху на открытыхъ частяхъ сизѣе, нежели въ зимнемъ, когда эти же части становятся бурѣе, а болѣе свѣтлыя пестрины блѣднѣютъ и нѣсколько даже бѣлѣютъ отъ утраты того же сизаго тона. Въ совершенно свѣжемъ опереніи, которое птица, вылинявши, надѣваетъ въ мартѣ-апрѣлѣ и не позднѣе мая, на перьяхъ верхней стороны головы замѣтны узкіе буроватые ободки, а къ свѣтлымъ пестринамъ на верхней части спины, на плечахъ и крыльяхъ у болѣе свѣтлыхъ особей примѣшивается лиловатый оттѣнокъ, что очень смягчаетъ пестрину. Напротивъ, основная окраска нижней части спины и надхвостья чисто пепельная. Нижняя сторона бѣлѣе, нѣжно бланжевая на зобѣ и серединѣ брюха, такъ какъ перья чище, еще мало пропитались жиромъ.

Молодая птица. У молодыхъ *H. gyrfalco* въ первомъ нарядѣ имѣется два типа окраски: одинъ съ темной головой, и другой съ свѣтлой. Существенной разницы между тѣмъ и другимъ нѣтъ, такъ какъ все дѣло объясняется присутствіемъ у свѣтлоголовыхъ особей сравнительно широкихъ бѣловатыхъ краевъ на перьяхъ темени. Однако, надо отмѣтить, что у тѣхъ же особей имѣются въ огромномъ большинствѣ случаевъ свѣтлыя пестринки на верхней сторонѣ, которыхъ обыкновенно нѣтъ у темноголовыхъ. Большого значенія придавать этимъ двумъ типамъ окраски нельзя, п. ч. свѣтлоголовыя и темноголовыя птицы встрѣчаются въ одномъ выводкѣ. Возникаетъ, впрочемъ, вопросъ, существуютъ ли темноголовые молодые у континентальной формы *H. gyrfalco*, но для отвѣта на него у меня нѣтъ данныхъ.

Общая окраска верхней стороны кофейно-бурая, съ грязно-бѣловатыми пестринами, въ видѣ прерывающейся полосы, отъ верхняго края окологлазничнаго кольца одной стороны къ другой, вокругъ затылка. Бока головы темные, но отграниченные отъ широкихъ черновато-бурыхъ усовъ. Нижняя сторона блѣдно-охристая съ широкими продольными наствольными темно-бурыми пестринами.

Лобъ бѣловатый съ черными стволиками перьевъ. Верхняя сторона головы темно-кофейно-бурая съ черными стволами, болѣе темными центрами и болѣе свѣтлыми краями перьевъ. Вся верхняя сторона, отъ задней стороны шеи до надхвостья, съ плечевыми партіями и крыльями, кофейно-бурая, нѣсколько свѣтлѣе головы, съ черными стволами перьевъ, узкими, блѣдными не рѣзкими ободками краевъ перьевъ и рѣдкими охристыми пестринками въ видѣ маленькихъ пятнышекъ на среднихъ и большихъ плечевыхъ и верхнихъ кроющихъ крыла. Начинаясь надъ глазомъ, у его задняго края, идетъ прерывчатая, но широкая бѣловатая полоса къ задней сторонѣ шеи, гдѣ правая и лѣвая полосы сходятся, окружая затылокъ; свѣтлыя пестрины обусловливаются широкими бѣловатыми краями боковъ перьевъ (но не вершинъ). Иногда свѣтлыя пестринки имѣются на самомъ затылкѣ. Нижняя часть спины одного цвѣта съ верхней, съ такими же пестринками какъ на крыльяхъ; верхнія кроющія хвоста того же кофейно-бураго цвѣта съ слѣдами поперечной полосатости на боковыхъ отъ охристыхъ поперечно-вытянутыхъ пятенъ, на наружныхъ опахалахъ отходящихъ отъ края, на внутреннихъ разбитыхъ на болѣе мелкія пестрины. Первостепенныя маховыя черно-бурыя, нѣсколько свѣтлѣющія къ основанію, съ узкими болѣе свѣтлыми ободками; первое съ охристыми пестринами на внѣшнемъ опахалѣ, всѣ съ поперечно-овальными охристо-рыжеватыми пятнами на внутреннихъ, то не доходящими до края опахала, то доходящими до него. Второстепенныя маховыя одного цвѣта съ кроющими крыла, съ узкими свѣтлыми ободками, переходящими въ окраску пера, и иногда съ слѣдами свѣтлыхъ пестринокъ. Рулевыя одного цвѣта со спиной, съ широкой бѣловатой вершинной каймой и 11-ью супротивными буро-рыжеватыми поперечными пятнами, слабо выраженными на среднихъ рулевыхъ и на внѣшнихъ опахалахъ боковыхъ, хорошо развитыми на внутреннихъ опахалахъ рулевыхъ. — Уздечка чер-

новатая. Кроющія уха и щеки кофейно-бурыя, какъ и бока шеи, отграниченныя отъ широкихъ черноватыхъ усовъ блѣдными пестринками на щекахъ. Вся нижняя сторона блѣдно-охристая, съ узкими буроватыми наствольными черточками на горлѣ, а начиная отсюда съ широкими темно-бурыми продольными центрами перьевъ. Такъ какъ свѣтлы только боковые края перьевъ, а вершинныхъ ободковъ нѣтъ, вся нижняя сторона является рѣзко продольно исчерченной. На брюхѣ бурыя полосы стушеваны, особенно на задней части брюха. Перья боковъ темно-кофейно-бурыя съ охристыми боковыми краями и косыми овальными пятнами того же цвѣта на темномъ фонѣ. Мелкое опереніе ногъ грязно-буроватое. Нижнія кроющія хвоста охристыя съ неправильной бурой поперечной полосатостью. Нижнія кроющія крыла, кромѣ самыхъ большихъ, темно-бурыя съ охристыми краями и среднія съ такими же пятнами на темномъ фонѣ. Токовы же и подмышечныя. Большія нижнія кроющія буровато-сѣроватыя, съ блѣдными грязно-охристыми овальными пятнами, супротивными на обоихъ опахалахъ.

Клювъ сине-роговой, свѣтлѣющій къ основанію. Восковица и лапы бѣловато-голубыя. Радужина каряя.

Свѣтлоголовыя молодыя особи *H. gyrfalco* отличаются отъ темноголовыхъ не только окраской своей головы, но и болѣе сѣрымъ общимъ тономъ сверху, при менѣе развитыхъ темныхъ пестринахъ снизу. Характеръ рисунка перьевъ верхней стороны головы тотъ же, что у первыхъ, но вся окраска свѣтлѣе, края перьевъ бѣлѣе и этотъ край соотвѣтственно шире. Перья спины, плечъ и крыльевъ съ болѣе бѣловатыми ободками, пятна внутреннихъ опахалъ шире, доходятъ до края опахала и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ характеръ свѣтлыхъ зубцовъ. Бока головы очень свѣтлы, но усы, хотя и свѣтлѣе, все-таки широки и длинны. Пестрины нижней стороны менѣе развиты, п. ч. сильно съуживаются къ основанію пера, что обусловливаетъ крапчатый характеръ рисунка; однако бока гораздо темнѣе, чѣмъ у *H. islandus*. Нижнія кроющія хвоста утрачиваютъ поперечную полосатость, сохраняя лишь наствольныя черты, и то иногда въ слабой степени. Что такія особи суть молодыя *H. gyrfalco*, а не *H. islandus* доказывается линючими экземплярами, съ пробивающимися на головѣ темными перьями слѣдующаго наряда.

Тщательное изученіе большого количества *H. gyrfalco* при-

водитъ къ заключенію, что этотъ кречетъ весьма сильно варьируетъ индивидуально, но кромѣ одного типа варіацій я затрудняюсь выдѣлить другіе, которые, какъ мнѣ кажется, только намѣчены. Тѣмъ не менѣе я укажу, въ какихъ направленіяхъ измѣняется *H. gyrfalco* и охарактеризую его, на мой взглядъ, болѣе опредѣлившуюся континентальную форму.

A. Форма типичная (описана выше).

B. Равномѣрно блѣднѣе типичной формы сверху во всѣхъ тонахъ, съ болѣе выраженной поперечной полосатостью какъ вслѣдствіе большаго развитія поперечной полосатости вообще, такъ и вслѣдствіе болѣе блѣднаго основного фона, на которомъ даже не особенно темныя полосы выступаютъ ясно.

C. Выводится изъ предыдущей, отъ которой отличается еще большею блѣдностью сверху, равномѣрно во всѣхъ тонахъ. Нѣсколько аномальна, такъ какъ въ хвостѣ сѣрый цвѣтъ преобладаетъ надъ темнымъ, вслѣдствіе того, что узкія темныя полосы раздѣлены широкими промежутками. Крайне рѣдкое уклоненіе.

D. Можно вывести изъ формы B путемъ значительнаго посвѣтлѣнія свѣтло-сизыхъ полосъ, становящихся сѣроватыми. Голова не свѣтлѣе спины.

E. Общая окраска та же, что у формы D, но голова свѣтлѣе отъ болѣе выраженныхъ свѣтлыхъ ободковъ перьевъ.

F. Общая окраска та же, что у формъ D и E, но вдоль головы идетъ свѣтлая полоса, иногда расширяющаяся до того, что по бокамъ отъ нея остаются лишь сравнительно темныя надглазныя полосы.

G. Континентальная форма, очень свѣтлая отъ бѣлесоватыхъ ободковъ перьевъ головы и особенно поперечныхъ полосъ. Сверху этотъ соколъ является дымчато-буровато-бѣлесоватымъ, съ ясно выраженной поперечной полосатостью отъ чередованія дымчато-бурыхъ и дымчато-бѣловатыхъ поперечныхъ полосъ, при чемъ голова можетъ назваться однотонной со спиной, снизу бѣлый съ многочисленными, но не крупными пестринами и широкими дымчато-бурыми поперечными полосами на бокахъ. Отъ *H. islandus* отличается именно равномѣрной окраской головы и спины, тогда какъ у *H. islandus* голова бѣловатая, рѣзко отдѣляющаяся отъ спины; къ тому же послѣдняя у континентальнаго *H. gyrfalco* вообще пестрѣе, нежели у *H. islandus*, у котораго темные поперечные полосы и

вершинные концы перьевъ шире, что даетъ другой характеръ рисунка. Кромѣ того, благодаря описанной окраскѣ спины и большей пестротѣ боковъ у *H. gyrfalco*, разница между окраской верхней и нижней стороны у него не такъ контрастна какъ у *H. islandus*. Поэтому, при всемъ поверхностномъ сходствѣ между этими двумя видами, присмотрѣвшись, ихъ всегда можно различить благодаря комбинаціи признаковъ.

Несмотря на значительное отличіе континентальной формы отъ типичной, ее нельзя считать за подвидъ прежде чѣмъ не будетъ доказана и ея географическая обособленность, чего пока нѣтъ. Подробнѣе объ этомъ ниже.

Описанный Сѣверцовымъ подъ именемъ *H. grebnitzkii* кречетъ не представляетъ даже постояннаго типа личныхъ измѣненій, отличаясь большимъ развитіемъ бѣлизны на лбу, сравнительно свѣтлой окраской сверху и малымъ развитіемъ пестринъ снизу. Присутствію поперечныхъ полосъ только на внѣшнихъ опахалахъ у нижнихъ кроющихъ хвоста нельзя придавать значенія, такъ какъ развитіе пестринъ на этихъ перьяхъ у норвежскаго и исландскаго кречета чрезвычайно варьируетъ. Пластическій признакъ, которому Сѣверцовъ придалъ такое большое значеніе, именно бо́льшая длина 3-го махового, нежели 2-го, имѣетъ совершенно случайный характеръ и вѣроятно объясняется недоразвитіемъ 2-го, которое у кречетовъ обыкновенно длиннѣе 3-го.

Размѣры: ♀♀. U. 15,25″—16″ (рѣдко до 16,5″); C. 8,37″—9,75″ (рѣдко до 10,25″); R. 1,3″—1,4″ (рѣдко 1,5″); Ce. 0,25″—0,3″; T. 2,25″—2,5″; Tn. 0,75″—1,1″; Dm. 1,95″—2,1″ (рѣдко до 2,3″).

♂♂. U. 14,1″—14,75″; C. 8,25″—8,75″; R. 1,25″—1,35″; Ce. 0,25″—03″; T. 2,1″—2,3″ (рѣдко 2,4); Tn. 0,75″—0,9″; Dm. 1,9″—2,1″.

Географическое распространеніе. По своему географическому распространенію *H. gyrfalco* долженъ назваться кругополярнымъ видомъ, съ той оговоркой, что не гнѣздится въ Исландіи, Гренландіи и Лабрадорѣ, хотя въ качествѣ случайно залетной птицы бываетъ и здѣсь. Изъ первыхъ двухъ мѣстъ у меня имѣются экземпляры въ коллекціи и кромѣ того *H. gyrfalco* надежными орнитологами приводится какъ для Исландіи, такъ и для Гренландіи. Въ Лабрадорѣ его мѣсто занимаетъ *H. labradorus*. Столь обширное распространеніе *H. gyrfalco* надо счи-

тать неожиданнымъ для того времени, когда его считали чуть ли не исключительно обитателемъ сѣверныхъ частей Скандинавіи. Правда, данныя Палласа и особенно болѣе позднія, добытыя русскими путешественниками въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда т. наз. норвежскій кречетъ былъ найденъ на Печорѣ, въ Таймырскомъ краѣ и въ Бурейскихъ горахъ, должны были вызвать вопросъ о возможности болѣе широкаго распространенія *H. gyrfalco*, все-таки мы только теперь владѣемъ достаточно большимъ матеріаломъ, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ болѣе или менѣе удовлетворительно.

Начиная обзоръ географическаго распространенія *H. gyrfalco* со Скандинавіи, какъ смежной съ Россіей, мы видимъ, что по свидѣтельству Collet (Norges Fugle, p. 151), этотъ видъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы идетъ отъ Варангеръ-фіорда до Довре- и Лангфіельда и даже спускается еще южнѣе, т. е. въ Норвегіи южная граница гнѣздовья *H. gyrfalco* лежитъ около 60° с. ш., конечно въ высокомъ поясѣ горной цѣпи. Въ Швеціи, по Wallengren'у (Naumannia, 1855, S. 129), эта граница не заходитъ такъ далеко къ югу, находясь около 63° с. ш. Кромѣ того, *H. gyrfalco* несомнѣнно держится на Лофоденскихъ и Вестераальскихъ о-вахъ (J. f. Orn. 1869, S. 83). Осенью и зимой появляется въ низменностяхъ Норвегіи и не разъ добывался въ южной береговой полосѣ, у Христіаніи, Христіансанда, Эдеренъ, Ставангеръ и пр.; въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ, говорятъ, даже довольно обыкновененъ. Въ южную Швецію залетаетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. При такомъ широкомъ районѣ кочевокъ въ Скандинавіи, естественно, что *H. gyrfalco* отъ времени до времени посѣщаетъ Данію, сѣв. Германію, Голландію и въ видѣ исключенія даже Францію и Британскіе о-ва. Dresser ошибочно говоритъ, что *H. gyrfalco* никогда не наблюдался въ Англіи; добытый въ Суссексѣ въ январѣ 1845 г. взрослый, но сравнительно свѣтлый экз. не только упоминается Borrer'омъ, но даже переданъ на хорошемъ рисункѣ Keulemans'а, приложенномъ къ книгѣ этого автора (Birds of Sussex, pl. 1). Что касается западнаго угла сѣверной Россіи, то по Mela (Vertebr. fenn., pp. 141, 378, tab. V) *H. gyrfalco* обыкновененъ въ области Варангеръ-фіорда, на Мурманѣ и въ Энарской Лапландіи, рѣдокъ въ южной части финской и русской Лапландіи, случайно залетаетъ въ южную Остроботнію и Абосскую область. Wolley нашелъ кладки яицъ норвежскаго

кречета по дорогѣ въ Karesuando, въ запад. Финмаркіи, въ приходѣ Enontekis (Nyimakka и Hanhi-järvi-maa) и въ приходѣ Kemi (Aunas-tunturi) (Ooth. Wolley, I, pp. 87—98). Въ восточной Финмаркіи кречетъ, повидимому, гнѣздится еще чаще. Такъ, Nordvi получилъ птицъ и ихъ яйца съ береговъ Nyelf въ Naesseby (Öfv. af Kgl. Vet. Ak. Förh., XIX, p. 301). По Sommerfelt'у (Zoologist, XXV, p. 697, n. 5 и p. 761, n. 3) гнѣздится на Polmak-javre, на горѣ около Leibejärg, около Polmak, на Maskelf и Berlevaag, около Naesseby и въ Ekkerö, близъ Vadsö. Въ области Торнео выводокъ уже взрослыхъ кречетовъ былъ замѣченъ 10/22. VIII у истоковъ Муоніо, гнѣздо было найдено на Оунастунтури, въ приходѣ Enontekis (Palmén & Sahlberg, Ornith. iakttag. und. en resa i Tornea Lappmark, p. 245). Въ томъ же приходѣ кладка яицъ была добыта 16/28. IV. 1880 (Sundman, Finnische Vogeleier). и т. д. Однако Davies въ 1905 г. сообщилъ (Ibis, 1895, p. 78), что *H. gyrfalco* становится очень рѣдкимъ по верхнему теченію Муоніо, т. к. гельсингфорскіе коллекторы-платятъ по 4 шилл. за яйцо, что заставляетъ финляндцевъ вынимать яйца изъ всѣхъ гнѣздъ, до которыхъ могутъ добраться. Въ связи съ этимъ, ограбленныя пары кречетовъ, занимая новыя мѣста для гнѣздовья, выбираютъ дѣйствительно недоступныя скалы и т. к. страна гористѣе къ норвежской границѣ, повидимому, *H. gyrfalco*, подъ вліяніемъ преслѣдованія, все болѣе и болѣе отступаетъ въ этомъ направленіи. Относительно Кольскаго полуо-ва мы имѣемъ двѣ сводки свѣдѣній о распространеніи здѣсь *H. gyrfalco* — болѣе раннюю г. Плеске (1887) и болѣе позднюю покойнаго Гёбеля (1903). По словамъ г. Плеске (Критич. обз. млекоп. и пт. Кольск. полуо-ва, стр. 319), „кречетъ гнѣздится исключительно на тундрѣ или развѣ еще въ верхнемъ поясѣ *Regionis subalpinae*. Поэтому онъ во время гнѣздованья встрѣчается въ сѣверной части Кольскаго полуострова до Поноя и попадается на горахъ внутри страны, достигающихъ альпійскаго пояса. Въ низменныхъ мѣстахъ онъ кочуетъ внѣ времени гнѣздованья, особенно позднею осенью и зимою". Гёбель сообщаетъ слѣдующее о распространеніи *H. gyrfalco* въ Лапландіи: встрѣчается въ округѣ Варангеръ, но неизвѣстно къ какому времени относятся наблюденія. Лѣтомъ наблюдался въ бассейнѣ р. Пазы, но вопросъ о гнѣздованіи здѣсь кречета не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ. Весною и лѣтомъ наблюдался на западномъ Мур-

манѣ и въ континентальной части Кольскаго залива, гдѣ быть-можетъ и гнѣздится, весною, осенью и зимою, слѣдовательно, во время бродячей жизни, въ океанской части Кольскаго залива, лѣтомъ — на восточномъ Мурманѣ и на Терскомъ берегу. Несомнѣнно гнѣздится на восточномъ Мурманѣ и въ южной части Терскаго берега, быть можетъ и въ сѣверной части послѣдняго. Въ качествѣ станціи указана верхняя подъальпійская область. PEARSON говоритъ о гнѣздѣ, найденномъ на р. Туломѣ (Birds of Russian Lapland, pp. 124, 196), и о другомъ, на р. Ёвкіокъ (у Лутни) (Ibis, 1896, p. 209; Beyond Petsora, p. 16, 314). Переходя теперь въ Архангельскую губ., мы видимъ, что MEVES получилъ въ Архангельскѣ яйцо *H. gyrfalco*, найденное въ Канинской тундрѣ (Öfvers. af K. Vetensk.-Akad. Förhandl. 1871, p. 766; MEVES u. HOMEYER, Ornis, 1886, p. 243), H. BROWN, отмѣчая показаніе Гёбеля о нахожденіи въ Архангельскомъ музеѣ „Falco sacer", прибавляетъ, что пропущенный Гёбелемъ *H. gyrfalco* имѣется въ колекціи Архангельскаго музея (Ann. a. Mag. Nat. Hist. 1877, July, pp. 113 и 122). Вѣроятно Гёбель принялъ за „F. saquer" молодого *H. gyrfalco*, котораго я имѣлъ изъ Архангельскаго музея (свѣтлоголовый) для провѣрки опредѣленія благодаря любезности архангельскаго губернатора г. ЭНГЕЛЬГАРТА, или же экз. балóбана случайно попалъ въ архангельскую коллекцію изъ хранящейся въ томъ же музеѣ астраханской коллекціи птицъ и яицъ г. ГЕНКЕ. Гёбель же отмѣчаетъ *H. gyrfalco* зимнею птицей около Пинеги (см. Journ. f. Ornith., 1873, p. 410; о F. SAQUER ibid., p. 421; также МЕНЗБИРЪ, Орнитол. геогр. I, стр. 295, примѣч.). Далѣе на востокъ Уральская экспед. добыла молодой экз. *H. gyrfalco* подъ Усть-Усой на Печорѣ (BRANDT, Bemerk. üb. die Wirbelth. d. nördl. europäisch. Russl., p. 62). Въ противность этому ничтожному литературному матеріалу по распространенію *H. gyrfalco* въ Архангельской губ., мнѣ удалось добыть для коллекціи хорошій матеріалъ въ шкуркахъ какъ взрослыхъ, такъ и молодыхъ птицъ, при чемъ одна самка была добыта съ двумя весьма взрослыми птенцами. Это убѣдительно доказываетъ, что *H. gyrfalco* нерѣдкая, несомнѣнно гнѣздящаяся птица Архангельской губ., но вѣроятно лѣсной области, т. к. въ полосѣ тундры, сколько мы знаемъ, кречеты гнѣздятся только тамъ, гдѣ есть скалы. Что касается Новой Земли, то мнѣ приходится сослаться на стр. 288, гдѣ приведены всѣ имѣющіяся въ литературѣ данныя о роспростра-

неніи кречетовъ въ этой области. Основываясь на нихъ, мы, повидимому, можемъ допустить, что *H. gyrfalco* встрѣчается здѣсь въ концѣ лѣта, а можетъ быть даже и гнѣздится. — Возможно, что посѣщаетъ и Шпицбергенъ.—Едва ли можно сомнѣваться, что *H. gyrfalco* распространенъ и въ Вологодской, и въ Вятской, и въ Олонецкой губ., при чемъ вѣроятно даже гнѣздится въ первой изъ нихъ, но за отсутствіемъ какого бы то ни было матеріала, подтверждающаго это, мы не можемъ итти въ данномъ случаѣ далѣе предположенія. Начиная отъ широты Финскаго залива, мы видимъ, что *H. gyrfalco*, въ качествѣ кочующей и залетной птицы идетъ къ югу двумя широкими полосами, западной — отъ Финскаго залива черезъ область истоковъ Волги, и восточной — по Уральскому хребту съ его предгоріями. Въ средней Россіи *H. gyrfalco* очень рѣдокъ даже въ качествѣ бродячей птицы зимою. Причины, объясняющія нерѣдкость норвежскаго кречета въ области Балтійскаго моря съ одной стороны и въ области Уральскаго хребта съ другой конечно различны: въ первой это объясняется сравнительной близостью финско-лапландской гнѣздовой области, во второй — обиліемъ пролетной птицы на пролетныхъ путяхъ какъ къ западу, такъ и, особенно, къ востоку отъ Уральскаго хребта. Можетъ быть это объясняетъ отчасти даже рѣдкость *H. gyrfalco* въ центральной Россіи, кречетъ т. сказ. отвлекается обиліемъ добычи преимущественно въ западную Сибирь.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, по свидѣтельству бар. Лоудона (Ежегодн. Зоол. муз. 1909, стр. 206, 221), является очень рѣдкой залетной птицей, но, по Руссову (Ornis Ehst-, Liv- u. Curlands, p. 23), v. Wilken наблюдалъ на Глинтѣ у Chudleigh въ Эстляндіи пару гнѣздящихся соколовъ, которые вѣроятно относились къ этому виду, т. к. были очень крупны для сапсана. Если это и была дѣйствительно пара *H. gyrfalco*, все-таки послѣдній можетъ быть только случайно гнѣздящейся птицей Эстляндіи. Въ Петербургской губ., какъ это выяснено наблюденіями Бихнера, Плеске, Руссова и Бianки, рѣдкая залетная птица весною и осенью, при чемъ Руссовъ видѣлъ одинъ экземпляръ летящимъ черезъ Неву въ самомъ городѣ (Büchner u. Pleske, Beitr. z. Orn. d. St. Petersb. Gouv., p. 9; Бихнеръ, Птицы С.-Петерб. губ., стр. 501; Бianки, Ежегодн. Зоол. муз. 1907, стр. 108 и др.). Въ Псковской губ. *H. gyrfalco* также является очень рѣдкой залетной птицей; Н. А. Зарудный наблюдалъ его

какъ въ самомъ Псковѣ, такъ и въ окрестностяхъ города, въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ разныхъ годовъ (Птицы Псковской губ., стр. 73; Дерюгинъ въ Труд. Спб. Общ. естествоиспытат., т. XXVII, в. 3, стр. 28). Возможно, что къ *H. gyrfalco* (и *H. islandus*) относится показаніе г. Дьякова о появленіи зимою въ Тверской губ. балóбановъ (Птицы Тверской губ., стр. 61) и показаніе г. Давыдова о залетѣ въ ту же губ. какого-то кречета (м. б. *H. islandus*, м. б. *H. gyrfalco*, свѣтлая разновидн.) (Тр. Спб. Общ. естествоисп., XXVII, в. 1, стр. 250). Въ Польшѣ пока былъ добытъ только одинъ экземпляръ *H. gyrfalco*, въ ноябрѣ 1874 г. въ окрестностяхъ г. Сѣдлеца (Taczanowski, Ptaki krajowe, I, p. 68; Pamietnik Fizyjograficzny, T. VIII, p. 336; Ornis, 1888, p. 447). Для центральной Россіи могу лишь процитировать свое прежнее сообщеніе объ исключительно рѣдкомъ появленіи кречета зимою въ Тульской губ. (Bull. de Moscou, 1879, p. 319; ibidem, 1882, p. 210; Мензбиръ, Орнит. геогр. I, стр. 285; Ibis, 1884, p. 288). Говорили мнѣ раза два на протяженіи многихъ лѣтъ о томъ, что, повидимому, *H. gyrfalco* попадался на глаза пролетающимъ (зимою) надъ Москвою, въ чемъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, но во всякомъ случаѣ это нельзя считать прочно установленнымъ. Въ литературѣ не имѣется свѣдѣній о залетахъ *H. gyrfalco* въ южную Россію, но я могу сообщить объ этомъ нѣкоторыя опредѣленныя свѣдѣнія. Одинъ изъ моихъ уважаемыхъ корреспондентовъ В. В. Черневскій, изъ Ананьевскаго у. Херсонской губ., сообщилъ мнѣ, что самой ранней весной 1897 г. онъ замѣтилъ пару *H. gyrfalco*, которая держалась въ уединенной мѣстности, въ небольшомъ лѣску. Кречеты держались здѣсь до конца апрѣля, но подойти къ нимъ не удавалось. Весною 1898 г. В. В. Черневскій снова два раза видѣлъ пару кречетовъ въ томъ же мѣстѣ, вѣроятно ту же, что и въ прошломъ году, но добыть ихъ также не удалось. Ошибки въ опредѣленіи не могло быть, т. к. балóбановъ и вообще птицъ В. В. Черневскій хорошо зналъ. А кромѣ того, годомъ позднѣе, уже въ октябрѣ 1899 г. я получилъ отъ него крыло и нѣсколько рулевыхъ перьевъ, правильно опредѣленныя имъ за остатки кречета, — они были найдены имъ въ полѣ. Вѣроятно, кречетъ подвернулся кому-нибудь подъ выстрѣлъ, былъ брошенъ и растерзанъ лисицей. Затѣмъ, благодаря любезности г. Фальцъ-Фейна, я имѣлъ возможность осмотрѣть молодую ♀ *H. gyrfalco*, добытую 12. XI. 911 г. въ паркѣ Асканія-Нова, изъ чего слѣ-

дуетъ, что норвежскій кречетъ залетаетъ къ югу до степной части Крыма включительно. Все это не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что *H. gyrfalco* съ осени до весны, въ качествѣ рѣдкой залетной птицы, можетъ быть встрѣченъ въ любой изъ губерній средней Россіи, разъ онъ спускается такъ далеко на югъ какъ Херсонская губ. и Крымъ.—Перехожу теперь къ восточной Россіи. Еще Палласъ сообщилъ (Zoogr. R. As., I, p. 324, partim), что кречеты довольно обыкновенны на Уралѣ по скаламъ и что башкиры нерѣдко вынимаютъ молодыхъ изъ гнѣздъ для дрессировки. Въ другомъ мѣстѣ той же книги Палласъ говоритъ, что на Уралѣ болѣе обыкновенны темные и пестрые, тогда какъ бѣлые рѣдки, при чемъ слѣдуетъ помнить, что Палласъ разсматривалъ всѣхъ кречетовъ за одинъ видъ, съ большими возрастными измѣненіями. Эверсманнъ, сначала признававшій два вида кречетовъ (Bull. de Moscou, 1848, p. 210), а потомъ, повидимому, только одинъ (Ест. Ист. Оренб. края, III, стр. 52), говоритъ, что и *F. candicans* и *F. gyrfalco* держатся по высокимъ скаламъ южнаго Урала, но первый встрѣчается гораздо рѣже; особенно регулярно встрѣчаются кречеты въ горахъ по среднему и верхнему теченію р. Бѣлой. Эверсманнъ, судя по его описанію птицъ, имѣлъ дѣло не только съ *H. candicans* и *H. gyrfalco*, но и съ *H. islandus*. По Сабанѣеву (Позвон. Средн. Урала, стр. 24), который относительно кречетовъ придерживался взглядовъ Палласа и Эверсманна, кречетъ рѣдокъ въ Богословскомъ Уралѣ и гораздо обыкновеннѣе въ западныхъ предгоріяхъ, всего чаще встрѣчаясь, какъ кажется, въ Красноуфимскомъ и Уфимскомъ уу., особенно по Уфѣ и Чусовой. П. П. Сушкинъ (Птицы Уфимской губ., стр. 100) старательно искалъ гнѣздовье кречета въ Уфимской губ., но всюду получилъ одни и тѣ же результаты, а именно: „на скалахъ, въ береговыхъ ли обнаженіяхъ или въ Уральскомъ хребтѣ изъ крупныхъ соколовъ гнѣздится только Falco peregrinus; другого крупнаго сокола на гнѣздовьѣ въ лѣсной области нѣтъ; по окраинамъ ея лишь гнѣздится H. sacer и онъ же идетъ и черезъ открытую полосу губерніи. Разспросы мѣстныхъ жителей, преимущественно инородцевъ, также не дали положительныхъ результатовъ. Многіе башкиры великолѣпно знаютъ кречета подъ именемъ „шункáръ" и весьма тонко отличаютъ его отъ балобана — „итэльгё"; въ разговорахъ съ татарами и башкирами мнѣ приходилось зачастую слышать ука-

занія на такіе діагностическіе признаки кречетовъ, отличающіе ихъ отъ балобановъ, какъ большее распространеніе оперенія на плюснѣ и отсутствіе рыжихъ каемокъ на спинѣ — тѣ же признаки, которые и орнитологи считаютъ наиболѣе точными и наглядными. Однако, эти же самые инородцы рѣшительно заявляли мнѣ, что *никто изъ нихъ самъ не видалъ гнѣзда кречета.* Только одинъ престарѣлый башкиръ изъ Стерлитамака разсказывалъ мнѣ, что онъ еще въ дѣтствѣ слыхалъ отъ стариковъ разсказы, что кречеты изрѣдка гнѣздились въ камняхъ по Бѣлой выше Стерлитамака. Другіе говорили, что даже не знаютъ и не слыхали, на камняхъ ли или на деревѣ гнѣздится „шункáръ"....: Изъ этого видно, что гнѣздованье кречета въ Уфимской губерніи теперь относится къ области исторіи. Весьма вѣроятно, что и во времена Эверсманна кречетъ уже не гнѣздился по Уралу или былъ уже очень рѣдокъ, такъ какъ Эверсманнъ не описываетъ ни гнѣзда, ни яицъ кречета и лишь говоритъ, что башкиры достаютъ кречетовъ на Бѣлой и что оттуда же этихъ птицъ въ XVIII столѣтіи доставляли ко двору". Однако, если вопросъ о гнѣздованіи кречетовъ вообще и *H. gyrfalco* въ частности на Уралѣ въ настоящее время рѣшается отрицательно, въ качествѣ бродячей птицы *H. gyrfalco* распространенъ въ Уралѣ и его предгоріяхъ отъ сѣверныхъ нефтеносныхъ участковъ, откуда я видѣлъ прекрасную взрослую самку, къ югу до Оренбургскаго края. На западъ отъ хребта онъ наблюдался и добытъ осенью и зимою въ Пермской и Уфимской губ., а къ югу въ Оренбургской Башкиріи. Упоминаемая г. Заруднымъ подъ именемъ *H. uralensis* самка, убитая подъ Оренбургомъ 11 октября 1881 г., могла принадлежать и къ описываемому виду. Весьма вѣроятно, что въ Уфимской губ. кречетъ пересталъ гнѣздиться если не исключительно, то въ значительной степени вслѣдствіе преслѣдованія со стороны человѣка, а затѣмъ могъ сыграть въ этомъ отношеніи роль сапсанъ, который въ восточной Сибири несомнѣнно обусловливаетъ собою полное или почти полное отсутствіе кречетовъ.

Съ переходомъ въ Зауралье, мы видимъ, что *H. gyrfalco* широко распространенъ въ Тобольской губ., отъ устья Оби на сѣверѣ черезъ всю лѣсную область губерніи, въ губ. Томской и прилежащихъ (сѣверныхъ) частяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Здѣсь его отчасти добыли, отчасти наблюдали Вардропперъ (Обдорскъ), Бременская экск. (Самаров-

ское), Словцовъ (Тюмень). Кромѣ того мнѣ удалось включить въ свою коллекцію рядъ экземпляровъ изъ этой области, съ болѣе или менѣе точными мѣстонахожденіями (см. списокъ экз. Зоол. муз.). Однако, огромное большинство и наблюденій и добываній *H. gyrfalco* въ западной Сибири падаетъ на осень и зиму, т. е. на періодъ кочевокъ. Вѣроятно, и сюда кречеты привлекаются обиліемъ пролетной птицы по Обскому пролетному пути, при чемъ часть этихъ хищниковъ спускается далеко къ югу — до сѣверныхъ окраинъ степей юго-западной Сибири, а часть остается зимовать въ лѣсной области. Охотники говорили Словцову, что кречетъ встрѣчается въ лѣсахъ Тюменскаго округа изрѣдка всю зиму. Однако, одинъ экз. отъ И. Я. Словцова же — взрослая самка, добытая 19. VII. 1885, заставляетъ подозрѣвать, что *H. gyrfalco* гнѣздится въ Пелымскихъ лѣсахъ.—На востокъ отъ Оби *H. gyrfalco*, взрослая самка съ насяднымъ пятномъ, добытая 10/23. V. 907 на р. Дудинкѣ у гнѣзда, доставлена г. Толстовымъ въ Зоол. музей Академіи. Далѣе, Миддендорфъ сообщилъ слѣдующее о *H. gyrfalco* въ Таймырскомъ краѣ: „въ Таймырскомъ краѣ я замѣтилъ впервые этого сокола только 20-го мая въ области р. Новая (притокъ Хатанги). Вѣроятно онъ летѣлъ тогда къ своимъ сѣвернымъ мѣстамъ гнѣздовья, такъ какъ, когда мы въ августѣ приблизились къ Ледовитому океану, т. е. къ бухтѣ Таймыра, я снова наблюдалъ его впервые съ весны, при чемъ неоднократно даже до 75½° с. ш., но всегда только въ темномъ нарядѣ“ (Sibir. R., Bd. II, Th. 2, S. 127). Можетъ быть къ этому же виду относятся хотя отчасти наблюденія Рорнам надъ кречетами на Енисеѣ (см. стр. 312). Тугариновъ, какъ уже отмѣчено, не сообщаетъ ничего о кречетахъ, но у меня есть 2 взрослыхъ экз. *H. gyrfalco* изъ Барнаула, изъ которыхъ одинъ чрезвычайно сходенъ съ самкой, добытой у гнѣзда на р. Дудинкѣ, и потому весьма вѣроятно, что кречеты, гнѣздящіеся въ Таймырскомъ краѣ и въ низовьяхъ Енисея, хотя отчасти откочевываютъ болѣе или менѣе долиной Енисея, разсѣиваясь въ концѣ концовъ въ степяхъ юго-западной Сибири. Однако то обстоятельство, что Миддендорфъ встрѣтилъ весною кречета на р. Новой, дѣлаетъ правдоподобнымъ осеннее направленіе движенія кречетовъ изъ Таймырскаго края на В. Можетъ быть съ этимъ совпадаетъ нахожденіе кречета у ст. Мысовой на р. Колымѣ, верстахъ въ 150 выше Среднеколымска, а также нахожденіе *H. gyrfalco* въ Забайкальѣ. Прежде

чѣмъ мы перейдемъ къ этой области, упомянемъ, что Пржевальскій доставилъ молодой экземпляръ *H. gyrfalco* (sub nom. F. sacer), добытый въ ноябрѣ подъ Гученомъ — самый южный извѣстный пунктъ залета *H. gyrfalco* въ средней Азіи.—Переходимъ теперь къ области, лежащей на востокъ отъ Байкала. Радде называетъ *H. gyrfalco* крайне рѣдкимъ обитателемъ горныхъ лѣсовъ южной части восточной Сибири, т. е. Яблоноваго хребта съ его развѣтвленіями, притомъ, сколько можно понять, встрѣчающагося здѣсь только зимою. Единственный добытый экз. — молодой самецъ, изъ области истоковъ р. Чикоя, найденный покойно сидящимъ вблизи ствола на одной изъ нижнихъ вѣтвей ели, недалеко отъ отдыхающихъ по сосѣднимъ деревьямъ тетеревовъ. Въ гораздо большемъ числѣ, по словамъ Радде, оказался кречетъ во 2-й половинѣ сентября въ Буреинскихъ горахъ, гдѣ онъ питался преимущественно бѣлками; въ это время Радде видѣлъ при ежедневной охотѣ за бѣлками только свѣтлые экземпляры этой птицы и равнымъ образомъ преимущественно свѣтлую разновидность *Astur palumbarius*. „Оба вида птицъ весьма оживляли густо заросшія лѣсомъ горныя долины и въ такихъ мѣстахъ часто можно было видѣть бѣличью шерсть, оставшуюся отъ ихъ обѣда. Въ этихъ лѣсныхъ гущахъ, прибавляетъ Радде, даже смѣлому кречету нѣтъ возможности бить свою добычу, и онъ долженъ былъ слѣдить за нею, что дѣлалъ съ большимъ терпѣніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ осторожно, что мнѣ никакъ не удавалось подойти къ нему на выстрѣлъ". Все это описаніе такъ мало согласуется съ повадками кречета, что на мой взглядъ бо́льшая часть наблюденій Радде надъ кречетами, если не всѣ, должна быть отнесена все къ тому же *Astur palumbarius*, хотя Радде и упоминаетъ его отдѣльно. Крайній юго-восточный пунктъ кочевокъ кречета въ континентальной восточной Азіи опредѣляется Харбиномъ, откуда я имѣю февральскій экземпляръ, взрослаго самца, того же свѣтлаго типа окраски какъ *H. grebnitzkii* Sev. Затѣмъ, дальнѣйшее распространеніе *H. gyrfalco* въ восточной Сибири, повидимому, связано съ его гнѣздованьемъ въ Камчаткѣ, о чемъ сообщаетъ Дыбовскій, указывая со словъ мѣстныхъ жителей какъ мѣста гнѣздовья кречета береговыя скалы вблизи рр. Жезёрной и Камбалины, въ юго-западной части полуо-ва (Bull. de France, 1883, p. 352). Дыбовскій говоритъ это съ знакомъ вопроса о *F. candicans*, но я видѣлъ оба камчатскіе экземпляра отъ Ды-

бовскаго у Тачановскаго, подробно описалъ ихъ и не сомнѣваюсь, что это континентальная форма *H. gyrfalco*. Молодого кречета изъ Камчатки Дыбовскій самъ помѣтилъ за *H. gyrfalco*. Одинъ экз. былъ добытъ 2/15. III въ Гижигѣ (Allen, Bull. Amer. Mus. Natur. Hist., XXI, p. 244). По словамъ Stejneger'a (Bull. Un. St. Nat. Mus. № 29, p. 203), довольно обыкновененъ зимою на Беринговомъ о-вѣ. Вопросъ о гнѣздованіи здѣсь *H. gyrfalco* остался открытымъ, т. к. 5 мая н. ст. была убита самка съ столь развитымъ яичникомъ, что становилось вѣроятнымъ, что она готовилась гнѣздиться на островѣ. Однако, само собою понятно, что эта самка могла бы гнѣздиться и на Камчаткѣ. Біанки (Ежегодн. Зоол. муз. 1909, стр. 62, 74) говоритъ, что *H. gyrfalco* (s. nom. *H. g. grebnitzkii*) встрѣчается на о. Беринга только зимой, съ конца ноября до конца апрѣля. Въ Анадырскомъ краѣ не гнѣздится, но, по свидѣтельству Nelson (Natur. Hist. Collect. in Alaska, p. 146), наблюдался во время плаванія Corwin въ самомъ сѣверо-восточномъ углу Сибири какъ у мыса Дежнева, такъ и въ бухтѣ Провидѣнія. Н. П. Сокольниковъ за нѣсколько лѣтъ своего пребыванія въ Анадырскомъ краѣ получилъ только одинъ экземпляръ *H. gyrfalco* — плохую шкурку молодого ♂ (по размѣрамъ), найденную 26. V. 906 въ окрестностяхъ Маркова.

Чтобы покончить съ Азіей остается сказать, что чрезвычайно рѣдко какой-то кречетъ, скорѣе всего *H. gyrfalco*, залетаетъ въ Японію. Такъ г. Nelson сообщилъ Seebohm'y, что одинъ экз. кречета былъ добытъ имъ подъ Хакодаде.

Въ Сѣв. Америкѣ *H. gyrfalco* распространенъ отъ сѣвернаго Лабрадора и береговъ Гудзонова залива, черезъ страну пушныхъ звѣрей, до Аляски. Очень обыкновененъ на обоихъ берегахъ Андерсоновой рѣки и черезъ сѣверную полосу Британской Америки до Берингова пролива. Наблюдался и у мыса Барро, гдѣ однако не можетъ назваться обыкновеннымъ. Изрѣдка гнѣздится у Св. Михаила, зимой обыкновененъ по нижнему теченію р. Юкона и по р. Кускоквимъ. Зимою залетаетъ до Канады и сѣверныхъ окраинъ Соед. Штатовъ (Bendire, Nelson, Turner, Gurney). По Schalow'y (Journ. f. Orn. 1895, S. 474), многократно добывался въ Гренландіи, что подтверждается также экземплярами коллекціи Зоол. музея. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ залетаетъ въ Исландію, гдѣ отнюдь не гнѣздится, какъ и въ Гренландіи.

Экологическія данныя. Несмотря на широкую область распространенія *H. gyrfalco* въ Россіи и довольно большой запасъ коллекціонныхъ экземпляровъ, біологическія свѣдѣнія о немъ ничтожны, главнымъ образомъ потому, что огромное большинство экземпляровъ добыто во время кочевокъ птицы и случайно, промышленниками, безъ всякихъ предварительныхъ наблюденій. Стараясь свести эти свѣдѣнія въ одну картину, мы получаемъ слѣдующее.

Кречетъ гнѣздится или на скалахъ, или на деревьяхъ. Дѣти, въ числѣ 2—3, остаются съ родителями долго, пока вырастутъ настолько, что въ состояніи сами добывать себѣ добычу. Однако въ концѣ августа семьи уже вѣроятно разбиваются, т. к. въ сентябрѣ, съ первой трети, можно встрѣчать отдѣльныхъ молодыхъ кречетовъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, взрослые ♂ и ♀ одной пары обыкновенно и во время кочевокъ держатся вмѣстѣ, хотя иногда на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Изъ этого слѣдуетъ, что пары сходятся на всю жизнь. Во время кочевокъ кречеты отлетаютъ отъ мѣстъ своего гнѣздовья въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень далеко (сѣверная Россія — губ. Херсонская, Крымъ) и при обиліи корма не только остаются мѣсяцами въ одномъ районѣ, но и годъ изъ году посѣщаютъ его. Повидимому, для кречета зимою все равно, гдѣ держаться, лишь бы было достаточно корма: то онъ держится цѣлую зиму въ лѣсной области (губ. Тобольская), то улетаетъ въ степи (южная Россія, Башкирія), но осенью въ большомъ количествѣ (конечно, относительно) держится у рѣкъ, на пролетныхъ путяхъ водяной птицы (нижняя Печора, рѣки заволжскаго района, Обь съ ея притоками). Повидимому, взрослые кречеты возвращаются къ своимъ гнѣздовымъ мѣстамъ поздно, лишь ко времени гнѣздованья; такъ, В. В. Черневскій наблюдалъ пару въ Ананьевскомъ у. до конца апрѣля. Конечно, пролетѣть изъ южной Россіи даже въ Лапландію для кречета дѣло не трудное и едва ли беретъ болѣе 2—3 дней. Когда начинается насиживанье, я могу указать лишь приблизительно по состоянію нѣкоторыхъ самокъ, имѣющихся въ коллекціи: старая ♀, добытая въ Усть-Цыльмѣ въ маѣ, съ насяднымъ пятномъ; ♀ ad. тоже съ насяднымъ пятномъ, была добыта 10/23. V на р. Дудинкѣ у гнѣзда; у самки изъ Архангельской губ., при которой было добыто два порядочно взрослыхъ птенца, насядное пятно зарастаетъ пухомъ — вѣроятно

іюльскій экз.; нѣсколько самокъ съ насядными пятнами изъ губ. Тобольской и Архангельской, всѣ, повидимому, майскія, только одна изъ сѣверо-западной Сибири, безъ болѣе точнаго мѣстонахожденія, кажется, апрѣльская. Изъ этого слѣдуетъ, что періодъ размноженія, т. е. гнѣздованія, насиживанія яицъ, вывода и воспитанія молодыхъ падаетъ на май—августъ, но б. м. начинается съ конца апрѣля. Линька взрослыхъ падаетъ на конецъ зимы, молодыя начинаютъ линять очень неправильно, съ января—февраля, иногда только съ апрѣля и оканчиваютъ линьку въ сентябрѣ-октябрѣ. Молодая ♀, жившая въ Московскомъ Зоолог. саду, начала линять въ концѣ іюня, но погибла въ послѣднихъ числахъ іюля, когда линька только что развилась.

Пищу кречета, безъ сомнѣнія, предпочтительно составляютъ птицы, особенно куропатки, какъ сѣрыя (въ степи), такъ и бѣлыя (въ тундрѣ). Показаніе Радде, что кречетъ въ Буреинскихъ горахъ кормится бѣлками, кажется мнѣ мало вѣроятнымъ; единственный добытый Радде экземпляръ находился поблизости отъ отдыхавшей стаи тетеревовъ, но что у него было въ желудкѣ — Радде не сообщилъ.

Теперь дополнимъ эти скудныя свѣдѣнія наблюденіями надъ кречетами въ Лапландіи и кой-чѣмъ изъ данныхъ американскихъ зоологовъ.

Въ Лапландіи норвежскій кречетъ гнѣздится преимущественно на скалахъ, чаще всего по берегамъ рѣкъ и озеръ, но иногда и на деревьяхъ, растущихъ по окраинамъ обширныхъ болотъ. Очевидно, что птица руководится при выборѣ мѣста для гнѣзда близостью мѣстъ, изобилующихъ кормомъ. На скалахъ и утесахъ гнѣздо располагается чаще всего на высотѣ отъ 50 до 100 футовъ и помѣщается въ выбоинѣ скалы, иногда какъ бы въ небольшой пещерѣ. На деревьяхъ гнѣздо устраивается или на вершинѣ, или близко къ вершинѣ на большой боковой вѣтви, саженяхъ въ 6 отъ земли. Чаще всего птица сама устраиваетъ себѣ гнѣздо, но иногда занимаетъ гнѣздо ворона. Бываетъ и такъ, что гнѣздо кречета, почему либо оставленное его владѣльцами, послѣдовательно занимается то воронами, то зимняками, пока кречеты опять не возвратятся къ нему. Гнѣздо большое и сдѣлано изъ сравнительно толстыхъ вѣтокъ, съ ободраной корой. Неглубокій лоточекъ содержитъ ничтожное количество грубой, сухой травы и въ рѣдкихъ слу-

чаяхъ перья бѣлой куропатки или самого кречета. Яйца кладутся или въ половинѣ или въ концѣ апрѣля, обыкновенно въ числѣ четырехъ, рѣдко трехъ, и очень измѣнчивы по окраскѣ, будучи то блѣдно-желтовато-бѣлыми съ рѣдкими красноватыми пестринами, то блѣдно-красноватаго основного цвѣта съ болѣе темными точками и пятнышками, то однообразно красновато-бурыми отъ густого скопленія буровато-красныхъ пестринъ по тому же красноватому фону. DRESSER приводитъ минимальные размѣры яицъ какъ 2,06 на 1,64 д., максимальные какъ 2,42 на 1,87. Въ общемъ они похожи на яйца *H. islandus*, но скорлупа ихъ болѣе тонко зернисто. Самецъ и самка держатся оба около гнѣзда и вѣроятно самецъ отъ времени до времени смѣняетъ самку на гнѣздѣ. Обезпокоенныя птицы слетаютъ съ гнѣзда съ громкимъ крикомъ и присаживаются невдалекѣ отъ него, своимъ безпокойствомъ нерѣдко обнаруживая присутствіе гнѣзда, которое безъ того трудно обнаружить на скалѣ. Крикъ норвежскаго кречета сравниваютъ съ крикомъ дербника, но конечно онъ много сильнѣе. На Андерсоновой рѣкѣ (въ области Гудзонова залива, въ С. Америкѣ) MACFARLANE нашелъ многочисленныя гнѣзда описываемаго вида, свыше 20, устроенныя почти всѣ на высочайшихъ деревьяхъ по обоимъ берегамъ рѣки, или на самой вершинѣ или близъ вершины дерева. Только два гнѣзда находились не на деревьяхъ, а одно — на утесѣ, другое — въ стѣнѣ глубокаго оврага. Гнѣзда были сдѣланы изъ сучьевъ и вѣточекъ и выстланы внутри мхомъ, сухой травой, оленьимъ волосомъ, перьями и пр. Яйца, въ количествѣ 3—4, откладываются здѣсь не ранѣе 10-го мая н. с. Послѣднія кладки были взяты 12-го іюня н. с. Судя по тому, что степень развитія зародышей сильно различна въ яйцахъ одной и той же кладки, кречеты приступаютъ къ насиживанію какъ только снесено первое яйцо. Зимой *H. gyrfalco* можетъ быть встрѣченъ во всей области его распространенія, гдѣ есть кормъ, но особенно часто онъ встрѣчается тамъ, гдѣ много бѣлыхъ куропатокъ. NELSON говоритъ, что молодые кречеты, добытые имъ около Берингова моря въ апрѣлѣ и маѣ, еще не начинали линьки.

Вотъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыя должны помочь нашимъ орнитологамъ въ производствѣ наблюденій надъ жизнью *H. gyrfalco* на протяженіи отъ Бѣлаго моря до Берингова.

Falco peregrinus pealei Ridgway (ad.).

Falco peregrinus pealei Ridgway (juv.).

Falco peregrinator atriceps Hume.

Gennaia lorenzi Menzb.

Gennaia altaica Menzb.

Печатаются:

Насѣкомыя Полужесткокрылыя. Т. I. А. К. Мордвилко. Aphidodea. Вып. 2.

„ „ Т. VI. Вып. 2. А. Н. Кириченко. Coreinae.

„ **Ложносѣтчатокрылыя.** Т. I. А. Н. Бартеневъ. Libellulidae. Вып. 2.

Паукообразныя. Т. I. А. А. Бялыницкій-Бируля. Scorpiones. Вып. 1.

Многоколѣнчатыя. В. М. Шимкевичъ. Pantopoda.

Подготовлены къ печати:

Рыбы. Т. III. Л. С. Бергъ. Ostariophysi. Вып. 3.

Наземные моллюски. Т. I. Вып. 1. Баронъ О. В. Розенъ. Testacellidae, Vitrinidae и Glandinidae.

Подготовляются къ печати:

Млекопитающія. Т. I. С. И. Огневъ. Insectivora.

„ Т. II. А. А. Бялыницкій-Бируля. Carnivora.

„ Т. III. Н. В. Насоновъ. Cavicornia. Вып. 1.

„ Т. VI. Н. Ѳ. Кащенко. Chiroptera.

„ Т. VII. Н. А. Смирновъ. Pinnipedia.

Птицы. Т. II. В. Л. Біанки. Pelecaniformes.

„ Т. VI. М. А. Менабиръ. Falconiformes. Вып. 2.

Рыбы. Т. IV. Л. С. Бергъ. Malacopterygii.

„ Т. IV. П. Ю. Шмидтъ. Gadidae и Pleuronectidae.

Оболочники. В. В. Редикорцевъ. Tunicata. Вып. 2.

Насѣкомыя Полужесткокрылыя. Т. V. В. Ѳ. Ошанинъ. Pentatomidae.

„ „ Т. VI. Вып. 3. А. Н. Кириченко. Arenocorinae и Alydinae.

„ **Прямокрылыя.** Т. I. Н. Н. Аделунгъ. Blattidae.

„ „ Т. IV. Н. Ф. Иконниковъ. Oedipodinae.

„ **Ложносѣтчатокрылыя.** Т. I. А. Н. Бартеневъ. Libellulidae. Вып. 3.

„ **Жесткокрылыя.** Т. I. Г. Г. Якобсонъ. Chrysomelidae.

(Продолж. см. на 2-ой стр.).

ФАУНА РОССІИ

И СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ СТРАНЪ.

Подъ ред. акад. Н. В. Насонова.

Напечатано:

Птицы. Т. I. В. Л. Біанки. Colymbiformes и Procellariiformes. Полут. 1. 1911. Полут. 2. 1912.

„ Т. VI. М. А. Мензбиръ. Falconiformes. Вып. 1. 1916.

Пресмыкающіяся. Т. I. А. М. Никольскій. Chelonia и Sauria. 1915.

„ Т. II. А. М. Никольскій. Ophidia. 1916.

Рыбы. Т. I. Л. С. Бергъ. Marsipobranchii, Selachii и Chondrostomi. 1911.

„ Т. III. Л. С. Бергъ. Ostariophysi. Вып. 1. 1912. Вып. 2. 1914.

Оболочники. В. В. Редикорцевъ. Tunicata. Вып. 1. 1916.

Насѣкомыя Полужесткокрылыя. Т. I. А. К. Мордвилко. Aphidodea. Вып. 1. 1914.

„ „ Т. III. Вып. 1. В. Ѳ. Остапинъ. Orgeriaria. 1913.

„ „ Т. VI. Вып. 1. А. Н. Кириченко. Dysodiidae и Aradidae. 1913. Вып. 2. Coreinae. 1916.

„ **Ложносѣтчатокрылыя.** Т. I. А. Н. Бартеневъ. Libellulidae. Вып. 1. 1915.

„ **Чешуекрылыя.** Т. I. Н. Я. Кузнецовъ. Введеніе. Danaidae (Pieridide + Leptalidae auct.). Вып. 1. 1915.

Моллюски русскихъ морей. Т. I. К. О. Милашевичъ. Моллюски Чернаго и Азовскаго морей. 1916.

Гидроиды. Т. I. А. К. Линко. Haleciidae, Lafoëidae, Bonneviellidae и Campanulariidae. 1911.

„ Т. II. А. К. Линко. Plumulariidae, Campanulinidae и Sertulariidae. Вып. 1. 1912.

„ Т. II. Н. В. Куделинъ. Тоже. Вып. 2. 1914.

Печатаются:

Земноводныя. А. М. Никольскій. Amphibia.

Насѣкомыя Чешуекрылыя. Т. I. Н. Я. Кузнецовъ. Danaidae (Pieridide + Leptalidae auct.). Вып. 2.

(См. на оборотѣ).

DEC 1 1900

SMITHSONIAN INSTITUTION LIBRARIES
3 9088 00698 9214